

© Переход Московского проспекта. А. В. Михальчев, доцент кафедры архитектурного проектирования

Архитектурные сезоны в СПбГАСУ 2022

Architectural seasons
Архитектурные сезоны
в СПбГАСУ 2022

XII ТВОРЧЕСКИЙ ФОРУМ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
www.spbgasu.ru

ЗОЛОТОЙ ТРЕЗНИНИ

АРХИТЕКТУРНЫЕ СЕЗОНЫ В СПбГАСУ
Санкт-Петербург
2022

Worldwide
St. Petersburg Club

Всемирный клуб
петербуржцев

2022
ST. PETERSBURG

THE FIFTH
INTERNATIONAL
AWARDS
FOR ARCHITECTURE
AND DESIGN

GOLDEN
TREZZINI

*Architecture
as Art*

2022
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПЯТАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
АРХИТЕКТУРНО-
ДИЗАЙНЕРСКАЯ
ПРЕМИЯ

ЗОЛОТОЙ
ТРЕЗИНИ

*Архитектура
как искусство*

goldtrezzini.ru

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

**Сборник материалов
XII Регионального творческого форума
с международным участием
«Архитектурные сезоны в СПбГАСУ»**

19–22 апреля 2022 года

Санкт-Петербург
2022

Рецензенты:

канд. архит., профессор, заведующий кафедрой архитектурного проектирования *А. В. Меренков*
(ФБГОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет»);

д-р архит., профессор, заведующий кафедрой архитектурного проектирования *А. Г. Большаков*
(ФБГОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»)

Сборник материалов XII Регионального творческого форума с международным участием «Архитектурные сезоны в СПбГАСУ» [19–22 апреля 2022 года] / Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург : СПбГАСУ, 2022. – 237 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-9227-1230-9

В сборнике представлены статьи участников научно-практической конференции «Магистерские слушания» в рамках XII Регионального творческого форума с международным участием «Архитектурные сезоны в СПбГАСУ».

Статьи преподавателей и магистрантов архитектурного факультета СПбГАСУ содержат краткое описание магистерских исследований и проектных предложений.

Печатается по решению Научно-технического совета СПбГАСУ

Редакционная коллегия:

Е. Р. Возняк (председатель);

Ф. В. Перов;

Ю. С. Янковская;

С. В. Семенцов;

Ю. А. Девятова (ответственный секретарь)

Дорогие участники XII творческого форума «Архитектурные сезоны в СПбГАСУ»!

Ставшее научно-образовательной традицией мероприятие проходит в этом году под знаком 190-летнего юбилея университета. Именно поэтому программа форума отличается особой насыщенностью и новизной. Она включает в себя научные и творческие встречи, дискуссии, экскурсии, проектные семинары и многое другое.

Основным событием форума является конференция «Магистерские слушания», ставшая важной частью учебного процесса в магистратуре. Для магистрантов участие в конференции – это практика общения с аудиторией, своего рода репетиция защиты дипломных проектов, для студентов бакалавриата – возможность вникнуть в суть работ магистрантов, понять смысл обучения в магистратуре, принять решение о продолжении образования.

Молодые ученые от слушаний к слушаниям повышают уровень научно-исследовательской составляющей магистерских диссертаций, все увереннее овладевают исследовательской методикой. Архитекторы, получающие степень магистра в СПбГАСУ, имеют отличную профессиональную подготовку и востребованы на рынке труда Санкт-Петербурга, Ленинградской области, других регионов страны.

Творческий форум, ставший традицией и одной из визитных карточек архитектурного факультета, является успешным мероприятием, пользуется популярностью как в университете, так и в профессиональном сообществе архитекторов.

Благодарю инициаторов и организаторов форума за плодотворную работу и желаю его участникам новых творческих успехов.

*Евгений Иванович Рыбнов,
ректор СПбГАСУ*

ТЕРРИТОРИЯ СВЯТО-ТРОИЦКОГО КЛАДБИЩА: РЕНОВАЦИЯ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

THE TERRITORY OF THE HOLY TRINITY CEMETERY: RENOVATION OF THE MEMORIAL COMPLEX

Проблема восстановления заброшенных мемориальных комплексов, а также их реновация и приспособление. В ходе расширения городских территорий многочисленные захоронения попали в западню урбанизированного полотна, однако никак не его составляющей. Поменять предназначение некрополя трудно, но модифицировать значение – возможно. Совокупное исследование проблемы мемориальных комплексов на примере приспособления и восстановления территории Свято-Троицкого кладбища, а также создание проекта восстановления мемориала Свято-Троицкого кладбища. В процессе исследования проблемы использовались методы логического и статистического анализа. Данный проект подчёркивает, насколько важно сохранять и восстанавливать мемориальные комплексы. Результатом исследования является создание полноценного проекта-предложения по приспособлению и реновации территории Свято-Троицкого кладбища.

Ключевые слова: восстановление, мемориал, комплекс, реновация, приспособление.

The problem of restoring abandoned memorial complexes, as well as their renovation and adaptation. During the expansion of urban areas, numerous burials fell into the trap of the urbanized canvas, but not its component in any way. It is difficult to change the purpose of the necropolis, but it is possible to modify the meaning. A comprehensive study of the problem of memorial complexes on the example of adaptation and restoration of the territory of the Holy Trinity Cemetery, as well as the creation of a project for the restoration of the memorial of the Holy Trinity Cemetery. In the process of studying the problem, methods of logical and statistical analysis were used. This project highlights how important it is to preserve and restore memorial complexes. The result of the study is the creation of a full-fledged project-proposals for the adaptation and renovation of the territory of the Holy Trinity Cemetery.

Keywords: restoration, memorial, complex, renovation, adaptation.

В ходе расширения городских территорий многочисленные захоронения попали в западню урбанизированного полотна, однако никак не его составляющей. Поменять предназначение некрополя трудно, но модифицировать значение – возможно.

Анализ смысловой нагрузки определения «кладбище» несет в себе идею того, что всевозможные попытки поменять классические убеждения напрасны. Ежегодные поминальные дни, долги памяти и нескончаемая скорбь – в попытках найти пункты взаимодействия, мы возвращаемся к парадигме обособленности и неприятия кладбищ равно как социальных мест.

Свято-Троицкое кладбище, равно как «Приморское приходское кладбище», открыто в 1772 г. согласно указу Сената, также закрытия погоста рядом со Знаменской церковью. С 1852 года по 1870 год имело наименование «Лазаревское». Тут погребали православных абсолютно всех сословий. Вплоть до 1870 г. усопших, с целью отпевания и захоронения, привозили по аллее вдоль Троицкого ручья от Нижней дороги, уже после – по Невозвратной (Кладбищенской) дороге. На территории наделом 5 га захоронено больше 25 тыс. мертвых. Согласно заключению исполкома Петродворцового райсовета 09 сентября 1948 годы некрополь был закрыт из-за переполнения.

В годы войны, 1941–1943 гг., но кроме того уже после закрытия и частичной ликвидации, связанной с расширением очистных сооружений в 80-х годах, подвергалась разрушению. В соответствии указу КГИОП 15 от 20.02.2001 г. некрополь считается «Вновь выявленным объектом культурного наследия». Располагается в охранный зоне водного объекта. Доступно с целью захоронений (Прав-во СПб, № 881 от 21.11.2013 г.) с наименованием «Троицкое». Находится в списке «Специализированной службы». Никак не обслуживается, страдает от вандализма, разграбляется. Имеет необходимость в помощи по возрождению и сохранению. Проводится деятельность по музеефикации в выходные дни, круглогодично. Панихиды служатся 2 раза в год (Радоница и Дмитриевская).

Здесь хоронили самых значимых для города людей. Например, одного из создателей парков мастера-садовода Эрлера (умер в 1857 году), отработавшего в Петергофе полвека, дворцового архитектора Эдуарда Гана, также отдавшего царской резиденции 50 лет (скончался в 1891 году), известного врача Александра Авенариуса (похоронен в 1892-м). Здесь погребали сановников, генералов, сенаторов, возводили семейные склепы, в которых покоились останки многих поколений.

До войны на кладбище стояла каменная Троицкая церковь, построенная в 1870 году архитектором И. Маасом. А принимал новое сооружение знаменитый Николай Бенуа, много лет бывший дворцовым архитектором Петергофа.

На территории Свято-Троицкого кладбища в 1857 году похоронили знаменитого русского «садового мастера» и автора-составителя «Практического наставления для садовой команды» Петра Ивановича Эрлера 7 одного из создателей ансамбля петергофских парков. Спустя век, в 1970 году, из запустения кладбища его прах перенесли на территорию парка Александрия. Но здесь все еще можно найти могилы его сестры и брата – Маргареты Ивановны и Егора Ивановича Эрлер.

Наиболее ужасным разрушением кладбища подвергалась в годы Великой Отечественной войны. Под рухнувшими сводами погостных храмов погибло большое количество мирного населения и раненых, полагавшихся отыскать тут убежище от бомбежек. Но в конце 1940-х годов от руин не осталось и следа: разбитые кирпичи разошлись в новые стройки. Напоминанием об этом жутком периоде сохранились воронки от угодивших в кладбище снарядов, всего их 22.

Во чтобы то ни стало меньше хоронить на кладбище продолжали и уже после войны, также в сентябре 1948 года правительство закрыло погост из-за переполнения. Кроме Того на него постоянно наступал Финский залив. Первый раз некрополь пострадал от наводнения еще в 1903 г., а в 1950-х крупный ураган унес со собою береговые могилы...

Спустя некоторое время общество «Возрождение Петергофа» по инициативе местного краеведа Виталия Гушина обследовало мемориал. Также был составлен список сохранившихся могил, создан план по восстановлению, были проведены совещания с участием местного аппарата управления администрации района, представителей Православной церкви, а также историков и общественности.

В 00-х годах Свято-Троицкое кладбище получило статус выявленного объекта культурного наследия. Такой же статус получила и ведущая к нему дубовая аллея: первоначально аллея насчитывала 50 дубов, на данный момент осталось всего лишь 24.

В конце прошлого года государственная историко-культурная экспертиза рекомендовала включить ансамбль кладбища в реестр объектов культурного наследия регионального значения как имеющий значительную градостроительную и мемориальную ценность. Его территория составляет ныне 5 гектаров, на них выявлено 1478 надмогильных сооружений, из них 128 именных. Некоторые могилы до сих пор не забыты родственниками.

Одна из них – захоронение главного мастера Императорской гранильной фабрики Петра Антоновича Морина, представителя старинной петергофской династии.

В наши дни данное кладбище полностью поросло бурьяном и пришло в запустение. Кругом лежит мусор и обломки надгробий. Это произошло в значительной степени по вине советской власти: в СССР некрополям

в принципе не принято было уделять сколь бы то ни было значительное внимание, а уж тем более новая власть не желала заботиться о могилах классовых врагов, а потому некрополи по всей стране сравнивались с землей по любой прихоти градоначальников, если только за ценные надгробия как памятники архитектуры не вступались ученые.

Примечательно, что на многих сооружениях кладбища – например, на Троицкой и Лазаревской церквях – до сих пор можно найти следы от пуль и осколков, оставленных во время мировой войны. В течение многих десятилетий жители ближайших населенных пунктов расхищали кресты и статуи с этого кладбища (более того, надгробия и плиты использовались для строительства городских сооружений), а местные власти ничего не предпринимали, поскольку на каком-то этапе это кладбище предполагалось под снос для расширения водоочистой станции – этого, к счастью, удалось избежать.

По состоянию кладбищ можно рассуждать также о нации, также о стране. Здравая позиция к своим местам памяти, почтение и заслуженный уход говорят об ментальной развитости общества, но никак не только о его благосостоянии. Тут появляется стремление отыскать тишину и спокойствие в суетном мегаполисе, отвлекшись от ассоциативного восприятия некрополя равно как конечного пристанища.

Кладбища – это метод сохранения памяти, формы каковых многообразны. И очень важным направлением в вопросе улучшения состояния кладбищ является человеческий фактор.

Литература

1. Citywalls. Архитектурный сайт Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.citywalls.ru/>. – Дата доступа: 05.12.2021.
2. ЭтоМесто – старые карты России и мира онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etomesto.ru/>. – Дата доступа: 05.12.2021.
3. PastVu – ретроспектива среды обитания человечества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pastvu.com/>. – Дата доступа: 05.12.2021.
4. Архивы Санкт-Петербурга Архивы Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spbarchives.ru/>. – Дата доступа: 05.12.2021.
5. Окрестности Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aroundspb.ru/>. – Дата доступа: 05.12.2021.

Алфавитный список захоронений

Авенариус Александр Александрович
(19.12.1797–14.12.1892) Действительный статский советник. Врач.
Бейнар Александр Фортунатович
(22.10.1856–12.04.1916) Полковник.
Витте Николай Андреевич
(7.12.1843–1.03.1909) Барон. Тайный советник. Гофмейстер Высочайшего Двора.
Гербель Михаил Карлович
Поручик гвардии и мировой посредник 6-го участка Херсонского уезда
Гербель Сергей Карлович
(12.11.1821–12.11.1854) Ротмистр гвардии. Участник обороны Севастополя (1854).

Де-Витт (Де-Витте) Владимир Павлович
(23.08.1848–2.11.1886) Ротмистр гвардии.
Де-Витт (Де-Витте) Павел Павлович
(15.05.1845–14.10.1871) Штабс-капитан гвардии.
Дитерихс Карл Давыдович (Давидович)
(18.08.1803–27.04.1867) Действительный статский советник.
Докторов Яков Петрович
(+2.07.1893) Главный мастер Императорской Петергофской гранильной фабрики. *Смирнский Константин Иванович*
(12.05.1842–5.02.1913) Генерал-лейтенант.
Сталь фон Гольштейн Ольга Георгиевна (16.07.1856–3.08.1909)
Баронесса. Певица-любительница. Известно, что ее аккомпаниатором, вероятно в салонных выступлениях, был композитор Модест Петрович Мусоргский.

Рис. 1. Генеральный план территории Свято-Троицкого кладбища: 1 – Лазаревская церковь (руины); 2 – Свято-Троицкая церковь (руины); 3 – дубовая аллея (заброшена); 4 – семейные склепы (руины); 5 – временный мостик; 6, 7 – захоронения участников войны 1812 г. фон Розена и Гербеля; 8 – восточная граница кладбища; 9 – гидросистема; 10 – воронки от снарядов; 11 – дорожки.

Рис. 2. Немецкая аэрофотосъемка. Фрагмент 1. 1943 г.
Источник: <https://pastvu.com/>

Рис. 3. Немецкая аэрофотосъемка. Фрагмент 2. 1943 г.
Источник: <http://retromap.ru/>

Рис. 4. Наружный вид церкви Св. Троицы в Старом Петергофе. 1900 г.
Источник: <https://pastvu.com/>

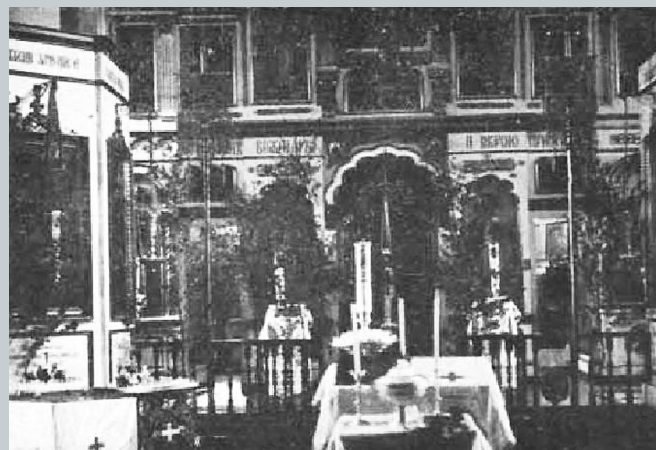

Рис. 5. Внутренний вид церкви Св. Троицы в Старом Петергофе (1).
1900 г. Источник: <https://pastvu.com/>

Рис. 6. Внутренний вид церкви Св. Троицы в Старом Петергофе (2).
1900 г. Источник: книга «Лавры, монастыри и храмы святой Руси», 1909 г.

Рис. 7. Церковь Св. Троицы в Старом Петергофе.
Фотография 1877 г. Источник: Музей истории Санкт-Петербурга
(ГМИ СПб Инв. №-II-A20684ф)

Рис. 8. Церковь Лазаря Праведного на Троицком кладбище. 1900 г.
Источник: <https://pastvu.com/>

КОНЦЕПЦИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ И РЕСТАВРАЦИИ УЛИЦЫ ЧЕРНИГОВСКОЙ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

THE CONCEPT OF RECONSTRUCTION AND RESTORATION OF THE CHERNIGVSKAYA STREET IN NIZHNY NOVGOROD

В данной статье освещена проблема реновации деградирующей улицы Черниговской в Нижнем Новгороде, и предложена общая концепция проектного решения генплана с графической реконструкцией зернового элеватора, реставрацией ОКН и с их последующей рефункционализацией. Выявлены основные характерные черты и причины деградации исторических территорий. Акцент сделан на реновации, как пути решения проблем деградирующих территорий. Также освещены этапы формирования улицы Черниговской, отмечены методы, на которых основана работа с данной исторической территорией. Продемонстрированы приемы, предлагающие включение данной части города в современную городскую ткань.

Ключевые слова: реновация, реставрация, приспособление, деградирующие исторические территории, реконструкция набережной, комплексный подход, проблемы исторических территорий.

The article highlights the problem of renovation of the degraded Chernihiv street in Nizhny Novgorod, and offers a general concept of the design solution of the master plan with graphic reconstruction of the grain elevator and restoration of windows with their subsequent refunctionalization. The main characteristic features and causes of degradation of historical territories are revealed. The emphasis is placed on renovation as a way to solve the problems of degraded territories. The stages of formation of Chernihiv Street are also highlighted, the methods on which work with this historical territory is based are noted. Techniques involving the inclusion of this part of the city in the modern urban fabric are demonstrated.

Keywords: renovation, restoration, adaptation, degrading historical territories, reconstruction of the embankment, an integrated approach, problems of historical territories.

На сегодняшний день проблема сохранения исторической среды является актуальной в связи с ростом городов и доминированием современной застройки. Деградация исторических территорий обусловлена рядом социально-экономических, архитектурно-градостроительных, экологических причин. Наиболее распространенными являются: отсутствие или утрата развитых инфраструктур и благоустройства, инвестиционная непривлекательность, физический и моральный износ зданий, соседство с заброшенными строениями, хаотичность застройки и труднодоступность [1]. Реновация, как процесс улучшения структуры городской среды, включает комплекс мер по совершенствованию транспортной и инженерной инфраструктуры, повышению архитектурно-пространственных качеств, отвечающих современным требованиям комфортной городской среды. Данный метод позволяет подойти к решению проблем деградирующих территорий с разных позиций с сохранением их ценности, возращением потенциала и статуса в структуре города [2].

Примером деградирующей территории является улица Черниговская в Нижнем Новгороде, утратившая свое историческое значение. Ее территориальные границы находятся в районе исторического центра города, недалеко от Нижегородского кремля, на побережье реки Оки. Ее формирование началось в XIII веке, тогда она называлась Благовещенской набережной. Впервые была отмечена на генплане 1770 года. Улица была преимущественно жилой и торговой из-за расположения близ водного транзита. Изначально застройка была деревянной, но в середине XIX века началось строительство каменных усадебных домов, большинство из которых имеют статус памятника сегодня и требуют реставрации. К концу века территория приобрела четко выраженный промышленный характер. В 1870-х годах было построено два мукомольных завода, ставшими архитектурными акцентами: комплексы паровых мельниц Е. Г. Башкирова и мельницы М. А. Дегтярева [3]. К этому времени был оформлен парадный фасад улицы, и скорректированы красные линии застройки, сохранившиеся по сей день. Изменения в планировочной структуре произошли в начале XX века со строительством Ромодановского вокзала и железной дороги. В Советский период улица получила современное название – Черниговская. С 1937 года новое строительство на данной территории не было предусмотрено, и территория постепенно стала приходить в упадок. Запланированные берегоукрепительные работы и противоползневые мероприятия также не были реализованы, железная дорога была демонтирована. С возведением крупномасштабного здания элеватора в 1970-х годах силуэт улицы приобрел новое диссонирующее на тот момент очертание. Но с возведением метрополитана в 2006 году, проходящим над исторической застройкой и изменившим восприятие улицы, расположение элеватора в качестве доминанты стало неоспоримым. В 2020 элева-

тор был снесен, город потерял уникальный объект, полюбившийся жителям. Здание не имело статуса ОКН, но было одной из самых узнаваемых и необычных достопримечательностей города. На его месте планировалось строительство высотки, но на сегодняшний день работы так и не начаты. Улица Черниговская находится в состоянии упадка, являясь непривлекательной для инвесторов из-за труднодоступности (имеет тупиковый характер) и отсутствия благоустройства. Автомобильный транспорт доминирует над застройкой, нарушая точки визуального восприятия.

Ценность исследования заключается в разработке путей решения проблем, свойственным деградирующим историческим территориям, с сохранением их ценности и возрождении потенциала, статуса и значимости на примере улицы Черниговской в Нижнем Новгороде. В качестве методики был выбран и осуществлен анализ зарубежного и российского опыта реновации территорий, схожих по признакам с объектом исследования, также классификация методов и приемов при работе с зерновыми элеваторами, градостроительный анализ, натурное обследование, историко-архивные и библиографические изыскания.

На основе выводов, полученных в результате проведенной работы, предлагается концепция проектного решения генплана территории. Главная идея заключается в сохранении и восстановлении исторического облика улицы, включающего разные типы застройки, а также реорганизации территории под современное использование с сохранением индустриального духа места. Основными составляющими проекта являются: предложение нового функционального зонирования территории и приспособление под новые функции памятников, расположенных в ее границах, предложение по благоустройству набережной, создание новых точек притяжения и предложение понятного маршрута с подходами к ОКН, спусками к воде и смотровым площадкам, организация парковок, пешеходных путей и включение велодорожек.

Также предлагается концепция по реорганизации территории мукомольного завода с созданием новой точки притяжения в виде многофункционального комплекса с выставочным центром. Мукомольный завод был закрыт в 2007 году и заброшен. Концепция подразумевает два варианта решения: графическую реконструкцию зернового элеватора с приспособлением и воссоздание ранее располагающейся до 1952 года на его месте и утраченной в результате взрыва паровой мельницы. Графической реконструкцией продемонстрировано, как мог бы выглядеть элеватор, полюбившийся городу, и как подобные промышленные сооружения могут интегрироваться в историческую среду и разнообразить ее облик. В элеваторе предлагается создание центра искусств. Его оригинальные конструкции – силосы – используются в интерьере. С помощью вырезания части конструкции и разбивки проемов создается уникальное выставочное пространство. Движение по-

тока людей имитирует схему работы элеватора: подъем на самый верх, где открывается вид на реку, и осмотр экспозиции постепенным спуском вниз с исследованием внутреннего устройства элеватора. В мировом опыте элеваторы признаются ценными элементами застройки со своей исторической значимостью. В России подобного опыта реконструкции и приспособления, к сожалению, до сих пор не встречается, их ценность не признана.

На территории комбината располагаются ОКН регионального значения: здание мельницы, общежитие для рабочих и корпус макаронной фабрики. Общей концепцией предполагается их приспособление: общежитие для рабочих – под офисы, шоурумы и центр коворкинга, здание фабрики – под творческие мастерские и студии дизайна. Для мельницы Башкирова разработан проект реставрации с составлением дефектных ведомостей и приспособлением под гостиницу.

Таким образом, данным проектным предложением реновации улицы Черниговской в Нижнем Новгороде подчеркнута мысль, что органичной средой исторических городских улиц делает не стилистическое единство застройки, а возможность увидеть непрерывность культурного развития, обеспечиваемая сохранением архитектурного наследия прошлых эпох [4]. Через архитектуру города мы познаем культуру народа, населяющего его [5].

Литература

1. Родяшина К. Е. Депрессивные территории в структуре современного города: понятие, характеристики, классификация // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2017. №8. С. 106 – 114.
2. Демидова Е. В. Реабилитация промышленных территорий как части городского пространства // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2013. № 1. С. 8 – 13.
3. Агафонова И. С. К вопросу о методике градостроительного и архитектурного проектирования на территориях с особым режимом использования земель (на примере концепции реновации и регенерации территории достопримечательного места «Благовещенская слобода» в Нижнем Новгороде): Открытый текст (Нижегородское отделение Российского общества историков – архивистов), 2010. 9 с.
4. Панкратова А. А., Соловьев А. К. Проблемы сохранения и использования исторической застройки в современной архитектуре города // Вестник МГСУ. 2015. № 7. С. 7—16.
5. Cramer J., Breittling S. Architektur im Bestand: Planung, Entwurf, Ausführung. Birkhäuser, Basel, Boston, Berlin : Birkhauser GmbH, 2007. 223 p.

Рис. 1. Проектное решение генерального плана территории улицы Черниговской в Нижнем Новгороде

Рис. 2. Концепция генерального плана мукомольного завода. Графическая реконструкция зернового элеватора

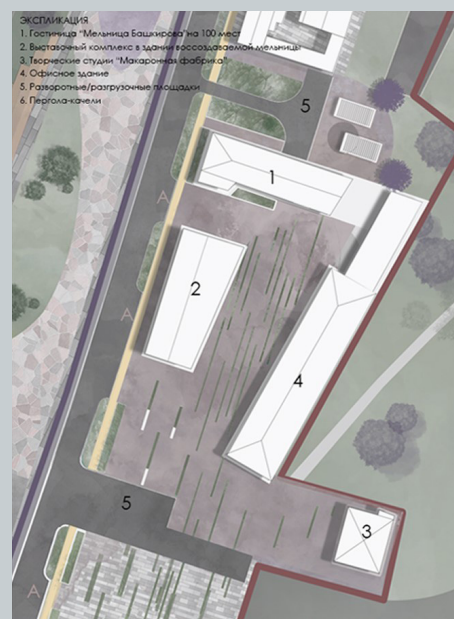

Рис. 3. Концепция генерального плана мукомольного завода. Воссоздание корпуса мельницы по генплану 1896 г.

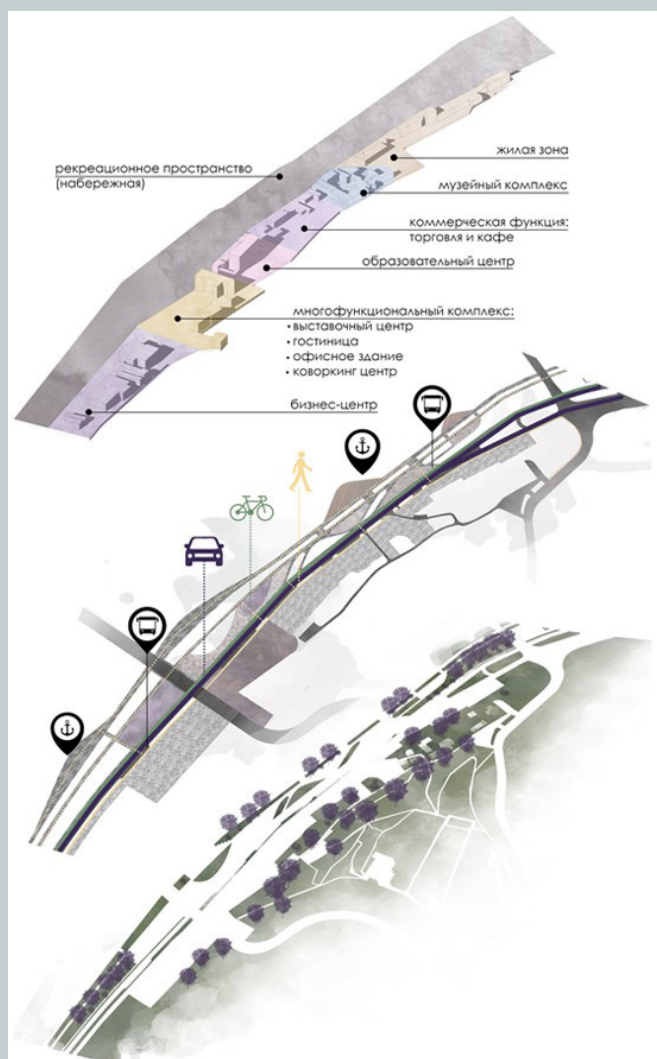

Рис. 4. Концепт-схемы: функционального зонирования, транспорта и озеленения

Рис. 5. 3D-схемы функционального наполнения набережной

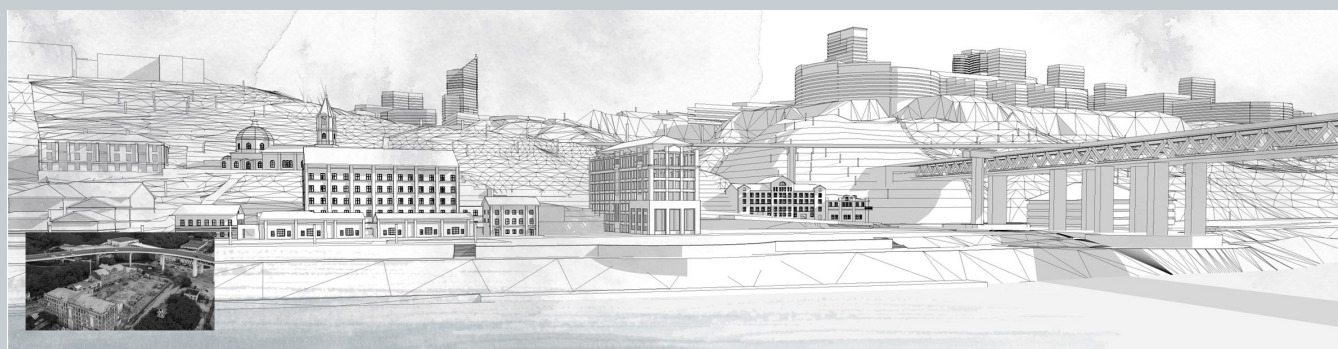

Рис. 6. Вид на улицу Черниговскую в настоящее время

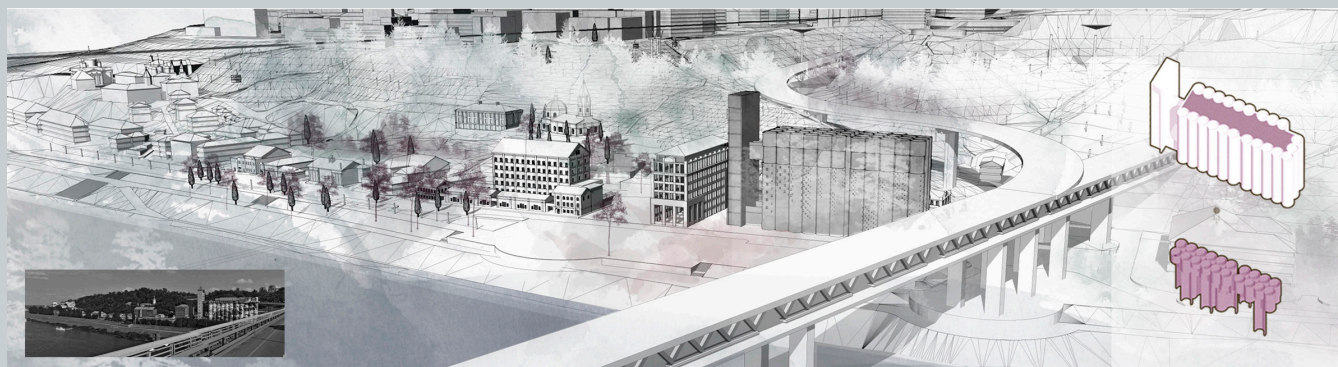

Рис. 7. Вид на улицу Черниговскую. Графическая реконструкция зернового элеватора

ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПОД ЦЕНТРЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ADJUSTMENT OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS FOR ADDITIONAL EDUCATION CENTERS

Какую нишу в сфере образования занимают центры дополнительного образования? На какие типы они подразделяются? И как это можно связать с памятниками архитектуры? В данной статье затрагиваются две проблемы современного общества: сфера образования и сохранение объектов культурного наследия. Приведены основные характеристики внешкольных учреждений и их типология. Разработана система подбора объекта культурного наследия для приспособления того или иного типа центра дополнительного образования. Проанализирована потребность в подобных учреждениях и выявлены подходящие памятники архитектуры для приспособления, также разработана методика приспособления.

Ключевые слова: объект культурного наследия, центр дополнительного образования, приспособление, типы центров образования, структура.

What niche in the field of education is occupied by centers of additional education? What types are they divided into? And how can it be connected with architectural monuments? This article considers two problems of the modern society: education and the preservation of cultural heritage. The main characteristics of extracurricular institutions and their typology are given in this article. A system for selecting an object of cultural heritage to adapt one or another type of additional education center has been developed. The need for such institutions was analyzed and suitable architectural monuments for adaptation were identified, the methodology for adaptation was also developed.

Keywords: cultural heritage object, additional education center, adaptation, types of education centers, structure.

Современный мир достаточно быстро меняется, поэтому нынешний ребенок должен уметь не просто знать традиционную теорию, но и обладать навыками, которые помогут ему идти в ногу со временем. Так как общеобразовательные учреждения не всегда способствуют развитию личностных потенциалов и творческих способностей ребенка, существует потребность в центрах дополнительного образования [1].

Детские образовательные объединения, творческие детские коллективы имеют вполне официальное положение: место в структуре учреждения дополнительного образования детей, педагогический коллектив, определенный нормативами численный состав. Отличительной чертой организации их деятельности сегодня является гибкость, вариативность. Ориентируясь на потребности, интересы детей, педагоги ищут те формы организации, которые актуальны и наиболее эффективны.

На сегодняшний день, ввиду плотности уже сложившейся застройки крупных городов, возведение новых зданий, отвечающих всем современным нормативам, не представляется возможным, поскольку в основном, центральным ядром города являются исторические постройки, а иногда и целые ансамбли, которые охраняются государством.

Также из главных факторов воспитания ребенка является окружающая среда, посредством которой развивается и эстетическая составляющая. Спальные районы из панельных серых домов не самая лучшая среда для привития хорошего вкуса, в то время как историческая архитектура может принести невероятную пользу. Как правило, по разным причинам объекты культурного наследия (ОКН) не годятся для размещения в них полноценных образовательных учреждений в соответствии с современными требованиями. Но размещение в ОКН центров дополнительного образования вполне возможно и уместно, так как к ним предъявляются другие требования.

Направление изучения приспособления объектов культурного наследия под различные типы внешкольных учреждений безусловно актуально, поскольку объединяет в себе две одни из самых важных проблем на сегодняшний день: развитие и обеспечение достойного образования, отвечающего современным требованиям и потребностям в развитии, а также вопрос сохранения объектов культурного наследия под современную функцию. Развитие образования и приспособление памятников архитектуры на сегодняшний день должно идти в унисон друг с другом. Таким образом, общество научится уважать историю, а детям есть возможность наглядно, используя накопленный многолетний опыт и современные технологии, показать пример бережного сохранения объектов культуры в рамках современного общества.

Центры дополнительного образования (ЦДО) существовали и ранее в виде музыкальных школ, домов пионеров, спортивных школ и т. д., также в параллель существовала практика приспособления объектов культурного наследия.

На основе изучения структуры подобных учреждений были выявлены следующие типы [2], [3]:

- малый
- средний
- крупный
- интегрированный

Характеристики центров дополнительного образования

Тип ЦДО	Расположение	Планировочная структура	Общая площадь, м ²	Кол-во учащихся	Назначение учебных классов
Малый	Встроено-пристроенный	Коридорная, мелко-ячеистая	100–150	40–60	Одно учебное направление
Средний	Встроенно-пристроенный или отдельно стоящий	Зально-коридорная, смешанная	150–200	60–80	1-3 учебных направлений
Крупный	Отдельно стоящий	Зально-коридорная, смешанная	500	200	Многофункциональность
Интегрированный	Входит в состав образовательного комплекса	Зально-коридорная, смешанная	500	200	Многофункциональность

Каждый вид отличается своей структурой и составом учебных классов, как следствие была выявлена закономерность подбора ОКН для приспособления того или иного типа ЦДО (рис. 1.).

Так же в процессе анализа были выявлены следующие критерии приспособления объекта культурного наследия под внешкольное учреждение [4]:

1. Удобное месторасположение и легкодоступность;
2. Ориентация на жилую застройку;
3. Связь с учреждениями других видов образования.

В каждом городе нашей страны тенденция развития внешкольных учреждений разная и в зависимости от плотности населения существует разная потребность в том или ином типе центра дополнительного образования.

В связи с этим в рамках научного исследования было принято решение для подробного анализа развития центров дошкольного образования взять объекты ОКН в Петроградском районе Санкт – Петербурга и Центральном районе города Тула так как районы занимают одинаковую территорию по площади, но города, в которых они размещены, имеют разный статус. Объектами проектирования в соответствии с критериями были выбраны в Санкт-Петербурге объект регионального значения «Усадьба Игеля Э. Г.» и рядом стоящие «Дом А. Е. Вяземского и здание механической мастерской Р. М. Ветцера» по адресу Каменноостровский проспект 58–60, в г. Тула объект регионального значения «Жилой дом с торг. зал. 1 этаж. купца Г. Ф. Юралова» по адресу Тульская область, г. Тула, ул. Благовещенская, д. 2, лит. А

В начале XIX века участок на Каменноостровском проспекте принадлежал коллежскому асессору Ф. Гавриленкову. После нескольких смен хозяев, владельцами стали князья Вяземские. Здесь была построена деревянная усадьба с мезонином, домик для слуг, оранжереи и теплицы. В 1874 году особняк был перестроен.

Через 20 лет усадьбные постройки купил французский купец Эрнест Игель. Он открыл ресторан французской кухни «Эрнест». В течение года архитектор А. Кошваров расширяет здание, инженер Зонн планирует полную переделку деревянных построек под единый каменный усадьбный комплекс.

Разные части усадьбы, построенные через большой промежуток времени, связывались воедино общим стилем. Позже особняк расширяется с тыльной стороны и приобретает несколько дополнительных входов и галерей.

В советское время в особняке Игеля находился Дом пролетарской культуры. До 1977 года здесь был исполком Ждановского районного совета. В последующие года здесь размещались Санкт-Петербургский Гуманитарный детский центр «Юна» и Центр социальной и гуманитарной помощи Мэрии Санкт-Петербурга.

Изучая расположение образовательных учреждений Петроградского района, их количество и наполняемость было выявлено, что в районе недостаточно начальных школ и из-за большой плотности населения целесообразно проектировать центр дополнительного образования типа интегрированный.

Планировочная система выбранных объектов культурного наследия подходит для размещения в нем центра дополнительного образования с начальной школой. Общий объем разделен на 3 связанных между собой блока (рис. 2.):

- блок для детей от 3 до 6 лет
- блок для начальной школы
- блок для детей от 7 до 18 лет

Основной объем («Усадьба Игеля Э. Г.») приспособлен для начальной школы, бывший актовый зал сохраняет свое прямое назначение. В лит. А расположены учебные классы, в лит Б расположены помещения для групп продленного дня. Общее количество классов 8 по 20 учеников. Для увеличения зоны рекреации между лит А и Б образовался внутренний дворик с озеленением, также в рамках магистерской работы мною предложено развитие прилегающей территории перед объектами культурного наследия [5], [6], [7].

Лит. В целесообразен для размещения в нем учебных классов для детей в возрасте от 3 до 6 лет. Лит. Э – для детей от 7 до 18 лет и имеет

отдельный блок питания. В нем будут размещаться классы иностранных языков (2шт), изобразительного искусства (2 шт), робототехники (3 шт) и залы для хореографии (2 шт).

При изучении Центрального района г. Тулы была выявлена потребность в ЦДО среднего типа. Выбранный объект «Жилой дом с торг. зал. 1 этаж. купца Г. Ф. Юралова» соответствует всем необходимым критериям.

История дома начинается с конца XVIII века. Дом был построен с первым торговым этажом, а на втором располагались жилые помещения, в 20-е годы XX века дом перестраивался. Его внутренняя планировка полностью была переоборудована под жилые квартиры сотрудников оружейного завода. До начала XXI века дом так и оставался жилым, после 2010 года дом расселили и здание пустует по настоящий момент (март 2022 г.).

По проектным предложениям внутренние помещения здания разбиты на блоки по тематическим направлениям учебных классов [5], [6], [7]. В его состав входят (рис. 3.):

- блок эколого-биологического направления
- блок туристско-краеведческого направления
- блок классов кройки и шитья
- блок студии скульптуры

На участке объекта культурного наследия ранее располагались вспомогательные хозяйственные постройки, с течением времени эти постройки были снесены. В рамках магистерской работы для увеличения количества учебных направлений и количества учащихся, мною было принято решение на месте бывших хозяйственных построек запроектировать новый одноэтажный объем для администрации здания. Также прилегающую территорию использовать для зеленых зон и рекреации.

Таким образом, проблема недостаточного количества внешкольных учреждений в данных районах решается за счет внедрения подобных учреждений в историческую застройку. В свою очередь выбранные объекты культурного наследия с новым функциональным назначением органично вписываются в существующую историческую среду. Подобный способ приспособления объектов культурного наследия под современные функции позволяет сохранить их аутентичный вид для будущего поколения.

Литература

1. *Черткова-Сыдеева Д. В.* Проблемы и перспективы развития системы дополнительного образования детей [Электронный ресурс]. URL: archvuz.ru/2009_22/17.https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2015/04/25/problemy-i-perspektivy-razvitiya-sistemy-dopolnitelnogo/
2. *Шаниро А. А.* Рекомендации по проектированию сети и зданий детских внешкольных учреждений для г. Москвы//МНИИП объектов культуры, отдыха, спорта и здравоохранения Москомархитектуры, утв. от 22.06.1997 г. № 22.
3. *Бадави А. А.* Архитектурная типология детских досугово – образовательных центров//Инженерный вестник Дона, № 4 (2017).
4. СП 251.1325800.2016 Здания общеобразовательных организаций. Правила проектирования.
5. СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» СП 2.4.3648-20 Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи.
6. СП 31-112-2004 (1) «Физкультурно-спортивные залы. Часть 1»
7. № 73-ФЗ от 25.06.2002 Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

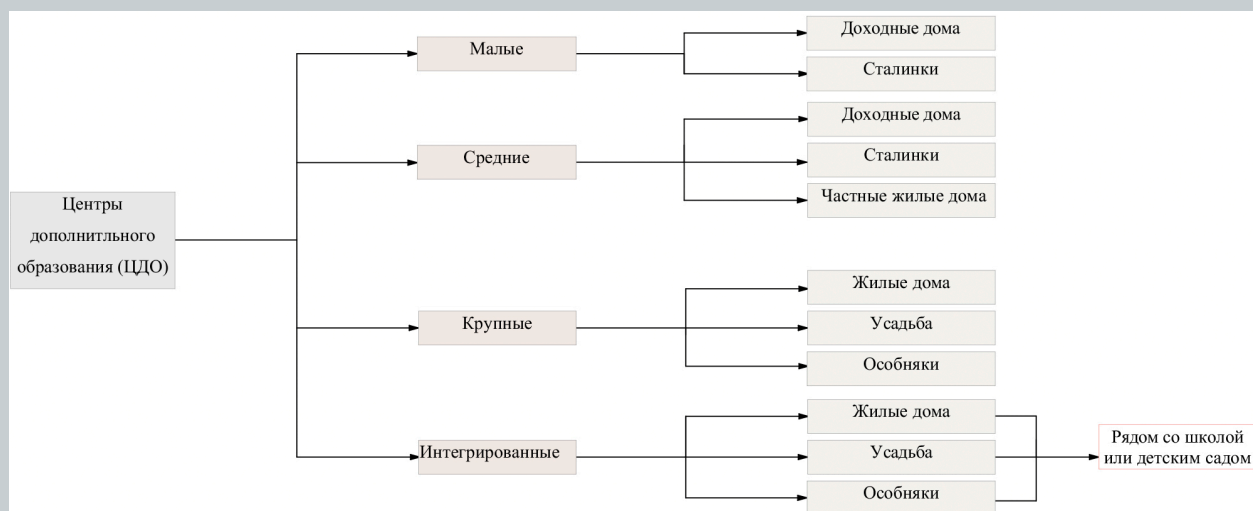

Рис. 1. Взаимосвязь между типом центра дополнительного образования и видом объекта культурного наследия

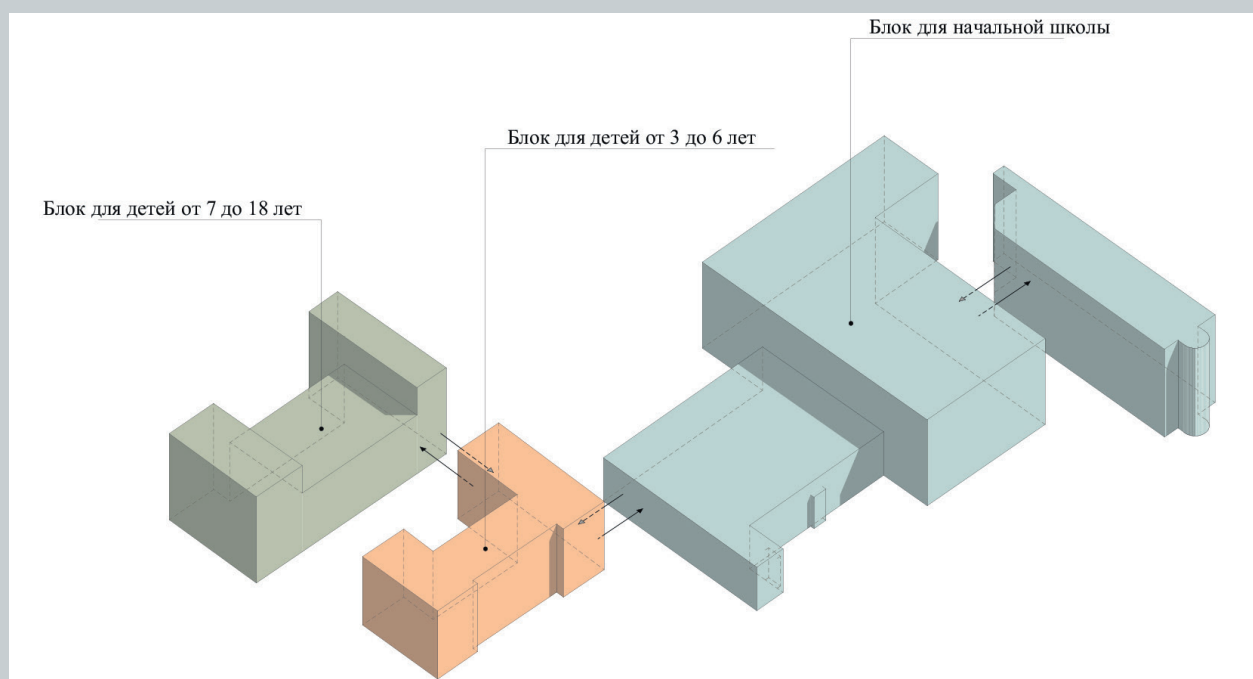

Рис. 2. Функциональная схема объемно-планировочного решения объектов культурного наследия «Усадьба Игеля Э. Г.» и рядом стоящего «Дом А. Е. Вяземского и здание механической мастерской Р. М. Ветцера»

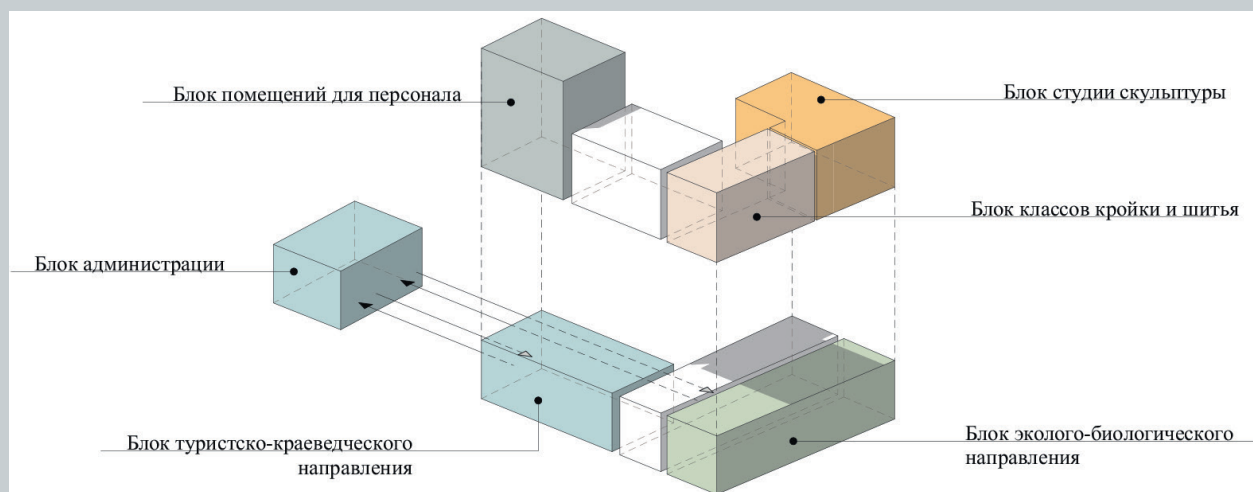

Рис. 3. Функциональная схема объемно-планировочного решения объекта культурного наследия «Жилой дом с торг. зал. 1 этаж купца Г. Ф. Юрлова»

КОМПЛЕКСНОЕ РЕШЕНИЕ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКИХ УСАДЕБНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ФАЛИЛЕЕВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ)

A COMPREHENSIVE SOLUTION FOR THE PRESERVATION OF HISTORICAL HOMESTEAD TERRITORIES OF THE LENINGRAD REGION (ON THE EXAMPLE OF FALILEEVSKY RURAL SETTLEMENT)

В данной статье рассматривается проблема сохранения и адаптации исторических усадебных территорий к современным нуждам и требованиям, а также предложение по её решению в границах одной административной единицы на примере Фалилеевского сельского поселения Кингисеппского района Ленинградской области. В качестве методики исследования использовался сравнительный анализ степени поврежденности территорий, ландшафтно-визуальный анализ, а также изучение отечественного и зарубежного опыта приспособления сельских поместий и их дальнейшее влияние на развитие данной территории.

Ключевые слова: усадьба, посёлок, сохранение, приспособление, агротуризм, функциональное зонирование.

This article discusses the problem of preserving and adapting historical manor territories to modern needs and requirements, as well as a proposal to solve it within the boundaries of one administrative unit on the example of Falileevsky rural settlement of the Kingisepp district of the Leningrad region. As a research methodology, a comparative analysis of the degree of damage to territories, landscape-visual analysis, as well as the study of domestic and foreign experience of adaptation of rural estates and their further impact on the development of this territory were used.

Keywords: estate, settlement, conservation, adaptation, agrotourism, functional zoning.

Русская усадьба является неотъемлемой частью истории страны и составляет большой процент культурного наследия России. Являясь своеобразным просветительским центром, на протяжении своего существования создавала вокруг себя определенный социально-культурный уклад. На данный момент усадебная архитектура находится в тяжелом состоянии, что главным образом связано с отсутствием четкой и системной политики государства в её отношении. Однако стоит отметить, что городские усадьбы имеют гораздо более благоприятные условия дальнейшего существования и использования в отличие от сельских поместий.

Проблеме сохранения и приспособления провинциальных усадебно-парковых комплексов посвящены ряд научных трудов И. В. Краснобаева [1] и исследования В. А. Топориной и Е. И. Голубевой [2], а также материалы Нащокиной М. В. [3] связанные с более подробным изучением восстановления ландшафта парков и их дальнейшая эксплуатация.

В рамках исследования рассматривается система нескольких усадеб в черте одной административной единицы, их взаимодействие и историческое развитие. Изучаемое Фалилеевское сельское поселение находится в Кингисеппском районе Ленинградской области в 120 км к западу от Санкт-Петербурга и содержит три отдельных усадебно-парковых комплекса с разной степенью поврежденности и охранным статусом. Территория вмещает в себя усадьбу Альбрехтов «Утешение» с прилегающей к ней церковью св. вмч. Георгия Победоносца в деревне Ратчино, усадьбу-парк «Домашово» с сохранившейся планировочной структурой парка и водоснабжения и наиболее поврежденную усадьбу «Кайболово», которая, однако, сохранила садово-парковую планировку.

В основу исследовательского метода вошли сравнительный анализ степени сохранности усадебных территорий, анализ транспортной и социальной инфраструктур поселения и сравнительный анализ мирового и отечественного опыта сохранения и приспособления усадебных территорий, что позволило оценить потенциал и возможности данных поместий. Были изучены архивные и литературные материалы по каждой территории, а также использованы авторские натурные обследования.

Территории мыз Фалилеевского сельского поселения исторически располагались на месте Ратчинского погоста и впервые графически были отображены на карте Шведской Ингерманландии в 1676 году [4]. Первое их письменное упоминание относится к 1500 году в Писцовой книге Водской пятины, однако исторические земли Кайболово были известны еще в средневековье: кайболовское городище, располагающееся в 2-х километрах к западу от деревни, являлось военно-оборонительным сооружением времен Невской битвы. В те времена население этих территорий в основном состояло из финно-угорских племен, основной деятельностью которых являлось выплавка железа из болотных руд и их обработка.

Активное развитие инфраструктуры земель началось во время правления Петра I: в результате победы в Семилетней войне над Швецией, данная территория окончательно перешла под контроль России и стала раздаваться в управление правительственной элите. Развитие шло вдоль Ямбургского тракта, который подразумевал регулярные перевозки пассажиров, грузов и систему почтовых станций. Такое интенсивное движение способствовало тому, что вдоль тракта стали появляться жилища и населённые пункты.

Исходя из записей в Писцовой книге, Ратчинская церковь была построена ещё до 1500 года: «Погость Егорьевской, Радшинской, а на погосте церковь Велики Гергие». Так как во времена шведского господства на территории Ингерманландии проводилась активная религиозная пропаганда, предположительно здесь располагалась лютеранская кирха, впоследствии обращенная в православный храм. С завоеванием территорий Петром I, Ратчино было передано во владения светлейшего князя Меншикова. С приходом к власти Елизаветы I данные земли перешли к фавориту императрицы Разумовскому, основное имение которого располагалось в Гостилицах. Таким образом село Ратчино стало центром масштабного имения Разумовских до начала XIX века.

В 1805 году супруги Альбрехты, владевшие соседней усадьбой в Котлах, выкупили село у Разумовских и в начале 30-х построили близ него усадьбу. Новое небольшое имение получило название «Утешение» и должно было стать тихой, уединенной резиденцией [5]. Господский дом строился таким образом, чтобы в зону видимости попадала ратчинская церковь, образуя единую ось композиции. Так как здание является главной доминантой усадебного комплекса, оно располагается на небольшой возвышенности участка, откуда открывается панорамный вид на пруд и окрестности парка.

Находящееся в 2,5 километрах от «Утешения», имение «Домашово» связано с такими фамилиями как Салтыковы, Фридрикс и Балыч. Историческая территория мызы с прилегающими деревнями в 1736 году была пожалована императрицей Анной Иоанновной генерал-аншефу Василию Федоровичу Салтыкову. В 1771 году ее выкупил, барон Иван Юрьевич Фридрикс-богатый архангельский купец, который пользовался расположением братьев Орловых. При нем были построены основные элементы благоустройства усадьбы: высажены дубовые аллеи и создан верхний регулярный парк. А в середине XIX века усадьбу приобрел отставной генерал-майор Фридрих Карлович Балыч, который преобразовал парковую зону и разделил ее на две: верхний парк оставался регулярным с четкой системой аллей, а нижний пейзажный парк был устроен у подножия реки Сума со сложной системой каскадов и прудом. Усадьба являлась не только резиденцией, она также развивала местное сельское хо-

зайство, о чем свидетельствуют сырный хозяйственный цех и обширный скотный двор на противоположном берегу реки.

Мызу «Кайбола» с прилегающей старейшей исторической местностью в 1796 году Павел I пожаловал семейству Роткирхов, которые впоследствии отдали имение в приданное дочери, вышедшей замуж за полковника Павла Леонтьевича Шемиота. Усадьба была построена напротив деревни Кайболово, у дороги, соединяющей село Котлы и Ямбургский тракт, и таким образом имело хорошее транспортное сообщение. Территория усадьбы представляло собой вытянутую, простую и регулярную планировку: широкая продольная липовая аллея пересекалась двумя или тремя поперечными. Восточная и северная границы усадьбы были обвалованы и по ним, естественной оградой, были высажены кусты акании. Во второй половине XIX века в права владения имением вступила дочь Шемиотов Ольга Павловна, жена действительного тайного советника и сенатора Александра Федоровича Веймарна. При них усадебный комплекс был дополнен деревянной часовней, по другим версиям церковью, во имя св. вмц. Анастасии, которая была построена у напорного пруда. До начала XX века усадьба пробывала во владении Веймарнов, а впоследствии, как и все остальные имения, была национализирована.

Так как каждая из исследуемых территорий имеет разную степень поврежденности и функциональное назначение, в рамках сравнительного анализа целостности использовались критерии: сохранности границ территорий, господского дома, как доминанты, хозяйственных построек, садово-парковой структуры и степень современного вмешательства в исторически сложившееся пространство (см. рис. 1). Данный анализ позволил оценить масштаб исторических утрат и возможный потенциал приспособления к современным условиям, а также дальнейшее внедрение территорий в инфраструктуру поселения. В результате наиболее поврежденной территорией оказалось имение «Кайболово»: утрачен охранный статус, отсутствуют хозяйственные постройки, разобрана до основания деревянная часовня, а господский дом является частной собственностью. Наиболее исторически целостной усадебной территорией оказалось «Утешение» с церковью в Ратчино: исходные границы почти не изменены, сохранился господский дом и часть хозяйственных построек, церковь утратила купола и кровлю, но по-прежнему функционирует.

Анализ мирового и отечественного опыта сохранения и приспособления территорий со схожими исходными данными показал актуальные и эффективные пути решения проблемы. Таким образом в западноевропейском опыте приоритетным является культурное значение усадеб. Их исторический облик не изменяется, а новые функции реализуются в старых формах. Наиболее успешным оказываются усадьбы, имеющих многофункциональное использование – культурное, образовательное, рекреационное и др. В отечественном опыте в числе сохранившихся усадеб выделяются две группы, различающиеся по виду использования – музеи и здравоохранительные учреждения. Однако использование усадеб в качестве медицинских учреждений ведет к проблематичности использова-

ния их культурно-познавательного потенциала, в отличие от усадеб, приспособленных под тематические музеи и, как следствие, имеющих более высокую степень сохранности.

Для определения критериев сохранности подлинного силуэта каждого усадебного ансамбля был применен метод ландшафтно-визуального анализа путем сопоставительной фотофиксации: были изучены иконографические и натурные материалы с целью выявления наиболее важных исторических видовых раскрытий и на их основе составлены схемы сопоставительного анализа (см. рис. 2). Это позволило определить наиболее важные точки восприятия высотных и композиционных доминант и спрогнозировать дальнейшее градостроительное развитие местности. Таким образом в результате анализа территории Ратчинской церкви и усадебного комплекса «Утешение» была выявлена историческая композиционная ось, объединяющая оба объекта в единый ансамбль. Также помимо связующей роли церковь выполняет функцию главной высотной и религиозной доминанты всего исследуемого поселения.

В результате исследования предлагается: рассматривать эти территории как единую историко-культурную зону с разным функциональным наполнением, при этом позволяющую сохранить аутентичность каждой усадьбы (см. рис. 3). Главной задачей должно стать создание общей системы и внедрение ее в современную социальную инфраструктуру сельского поселения. Основываясь на успешном западном опыте, в качестве одного из инструментов развития предлагается использовать сельский туризм [6]. Так как агротуризм затрагивает все отрасли сельской жизни, это подразумевает его прямое или косвенное участие не только в отдыхе и туризме как таковом, но также в сельскохозяйственной деятельности. Подобное решение позволит сохранить и адаптировать данные исторические поместья, увеличит потенциал их включения в туристическую структуру района, а также повлияет на развитие поселения в целом.

Литература

1. Краснобаев И. В. Сохранение и использование сельских дворянских усадеб в современной России: проблемы и перспективы, – Санкт-Петербург: Коло, 2013. – 166 с.
2. Топорина В. А., Голубева Е. И. Русская провинциальная дворянская усадьба как природное и культурное наследие, – Москва : URSS: Красанд, 2015. – 254 с.
3. Нащокина М. В. Архитектура изменяющейся России: Состояние и перспективы, – Москва: URSS, 2011. – 264–287 с.
4. Гоголева Н. Ф. Путеводитель По древней ямбургской земле, г. Кингисепп, 2004.
5. Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: Кингисеппский район, – СПб. : Информ. центр «Выбор», 2003.
6. Сельский туризм : опыт, проблемы, перспективы развития в России. – М. : ООО «Столичная типография». – 2008. – 72 с.

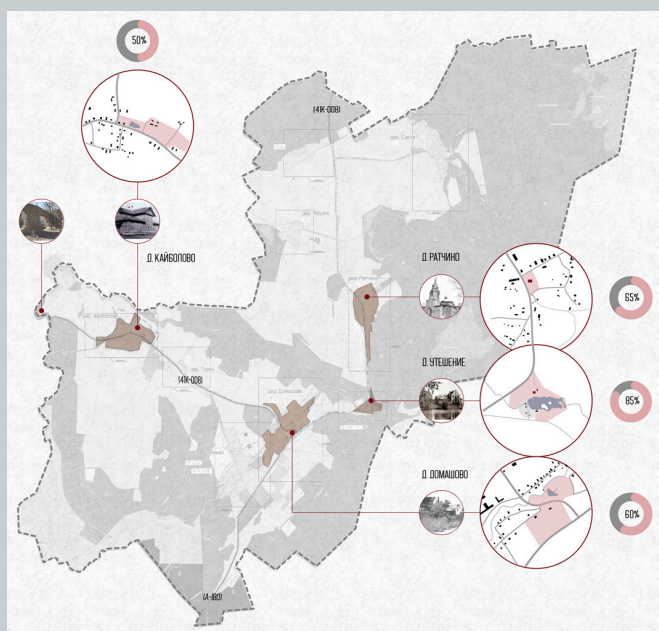

Рис. 1. Схема расположения усадебных территорий и степень их сохранности

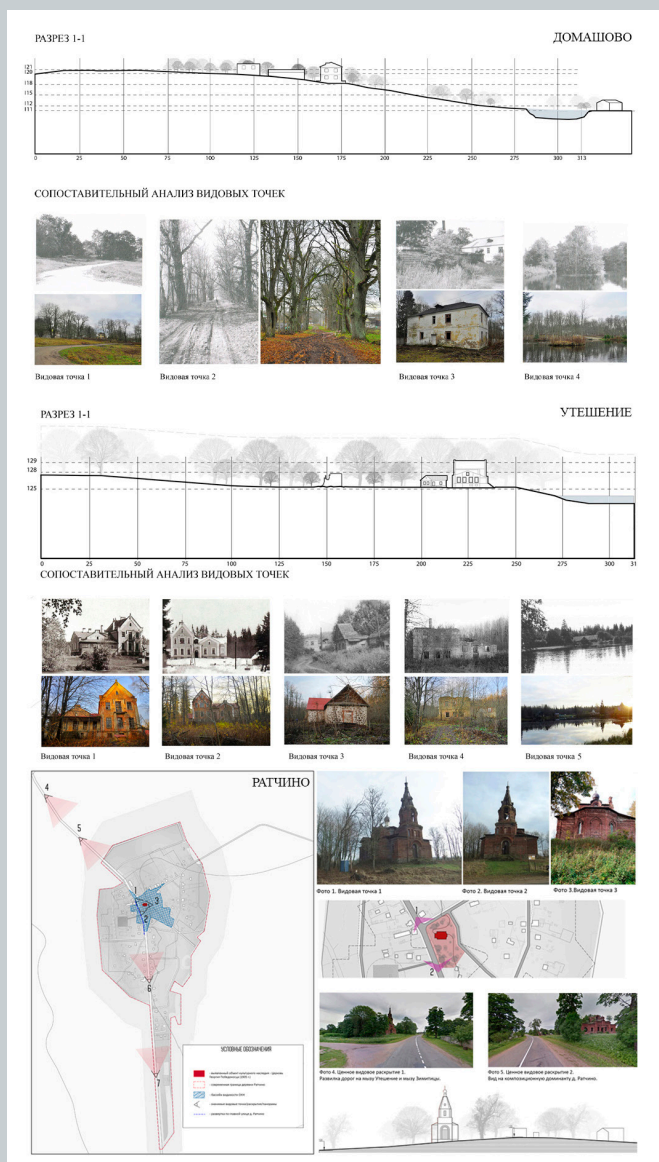

Рис. 2. Ландшафтно-визуальный анализ усадебных территорий поселения

Рис. 3. Проектные предложения по территориям в Домашово, Утешение, Кайболово, Ратчино

УСТРОЙСТВО ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ДЕРЕВЯННОГО ДОМА

SYSTEM OF LIFE OF A MODERN WOODEN HOUSE

Русская деревянная архитектура сложна для понимания как в контексте времени, так и в осознании того, что нужно делать с ней сейчас. Какой была архитектура жилища, как она развивалась, и, главное, какой она может быть – ключевые вопросы для осознания своей идентичности. Не достаточно построить удобное здание, оно должно стать обитаемым домом. Обитаемый дом означает наполненный жизнью, которой Вы живете. На подобный аспект невозможно отрицать влияние среды, формирующейся во многом благодаря культуре, в нашем случае, русской культуре. Веками формировалась структура, ставшая логичной и красивой для русского человека. Но случилась череда событий 20-ого века, приведшая к приостановлению переосмысления культуры и, как следствие, формирования современного русского деревянного дома. Однако поиски продолжаются. Существует множество произведений, разбирающих составляющие русской деревянной архитектуры достаточно подробно и наглядно. Но в таких поисках также важно взглянуть на вопрос со стороны устройства жизни, так очевидно влияющий на формирование вкуса, а значит, и на понятие красоты.

Ключевые слова: деревянная архитектура, современный дом, информационное поле, индивидуальный жилой дом, красивый дом, русский деревянный дом.

Russian wooden architecture is difficult to understand both in the context of time and in understanding what needs to be done with it now. What was the architecture of the dwelling, how it developed, and, most importantly, what it can be – these are the key questions for understanding one's identity. It is not enough to build a comfortable building, it must become a habitable house. An inhabited house means filled with the life you live. It is impossible to deny the influence of the environment on this aspect, which is formed largely due to culture, in our case, Russian culture. For centuries, a structure has been formed that has become logical and beautiful for a Russian person. But a series of events of the 20th century happened, which led to the suspension of the rethinking of culture and, as a result, the formation of a modern Russian wooden house. However, the search continues. There are many works that analyze the components of Russian wooden architecture in sufficient detail and clearly. But in such searches, it is also important to look at the issue from the side of the structure of life, which so obviously affects the formation of taste, and therefore the concept of beauty.

Keywords: wooden architecture, modern house, information field, individual house, beautiful house, Russian wooden house.

Вопрос устройство жизни современного деревянного дома в данной статье означает рассмотрение среды, в которой формируется отношение к понятию красивого дома. Данное понятие очень индивидуально, однако, мы можем обозначить ключевые факторы, имеющие на него влияние. На момент 2022 года человек живет в информационном поле, которое он сам под себя регулирует. Его можно условно разделить на способы восприятия: визуальное, «на слух», специальное. Визуальное, как самое распространенное, в свою очередь, состоит из текстового (платформы «Telegram»; «Twitter»), подвижного («YouTube»; «TikTok»), образного («Instagram»; «Pinterest»). Информацию «на слух» мы черпаем из подкастов, музыки. В роли специальной информации выступает живое общение и непосредственно поиск ответа на определенный вопрос, т. е. то, на что нельзя наткнуться случайно (книги, журналы, сайты, библиотеки). Все это так или иначе формирует представление о доме как жителя, так и архитектора.

Информационное поле, помимо прочего, создает факторы, влияющие на формирование дома непосредственно. Со стороны жителя такими факторами стали: досуг, степень уединенности дома, местоположение, требуемые удобства, вкус. Со стороны архитектора – свой бренд и вкус. Раскроем такие понятия подробно.

Досуг жителя и требуемые удобства во многом может формировать планировку дома. Если заказчику интересны активные виды спорта, то под них необходимо выделить помещения на первом этаже. Досуг, связанный с большим количеством людей означает необходимость в большом пространстве под бильярд, сауну или просто большую гостиную. Центром такой гостиной может стать плазменный телевизор, окно или барная стойка. Человек, занимающийся работой в своем доме, нуждается в личном кабинете, уединенном от других помещений. Он может находиться на втором этаже или в совсем обособленной башне. Пространства для детей – также отдельный пункт, влияющий на формирование не только планировки дома, но и участка. Наличие террасы часто является обязательным. Отношение к природе определяет наличие ограждения и площадь самой террасы.

Степень уединенности дома и местоположение отвечает требованиям «жить постоянно» или «жить временно». Так определяется тип поселения: отдельно стоящий в лесу, на базе отдыха, в поселке со всеми удобствами, в поселке на длительное проживание. Поселок может также отвечать взглядам на жизнь, которым придерживается заказчик. Экопоселения, к примеру, формируются по принципу бережного отношения к окружающей среде, часто в таких поселениях проводят лекции на эту тему, в структуру жизни внедрены альтернативные источники энергии [1]. Родовые поселения нацелены на создания семейных кластеров. Базы отдыха обладают своим брендом, понять образ которого проще всего по названию: «Лисья нора», «Дачный отель», «Экоранчо Алексеевка» [2].

Вкус – это то, что определяет образ дома, отвечает понятиям красоты.

Вкус – это то, что, в идеале, должно объединять жителя (заказчика) и архитектора. Житель определяет для себя тип дома: типовой из катало-

га или индивидуальный жилой дом. Архитектор, в свою очередь, определяет то, от чего он будет отталкиваться при проектировании: от аналогов или концепции. И то и другое взаимопроницаемо и не отрицает наличие одного подхода в другом.

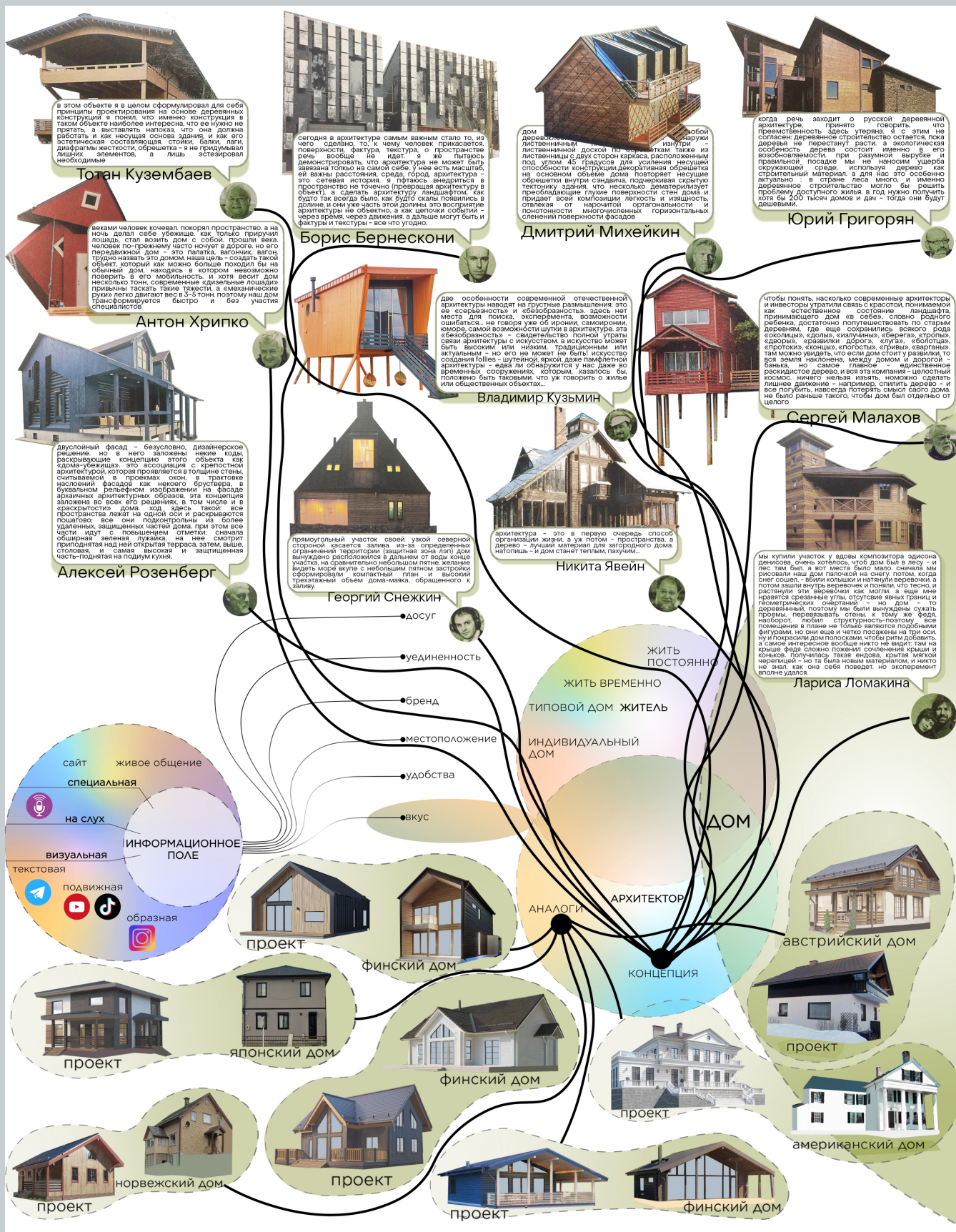
Наиболее популярным аналогом деревянного дома в России является финский дом. Он характеризуется наличием эркера, вторым светом в гостиной и большой площадью остекления. Практически полное отсутствие деталей, клееный брус, крытая терраса на входе. Реже в аналогах можно встретить американский дом, характеризующийся классическим стилем, портиком, небольшими окнами. От австрийского дома взят прием, при котором первый этаж делают под камень или бетон, а второй из дерева. Под простой двухскатной кровлей размещают балкон. Японский дом можно встретить в пирамидальной кровле, минималистичном дизайне и небольших прямоугольных окнах. Норвежский дом характерен простой двускатной кровлей, вертикальной раскладкой деревянных досок, прямоугольными вытянутыми вертикальными окнами. Весь дом будто тянется к вершинам гор.

Что касается концептуального подхода к организации индивидуального жилого дома, то он зависит от взглядов архитектора на архитектуру. [3] То, что, по его мнению, ценно и не подлежит сомнению. Рассмотрим несколько архитекторов и их взгляды, выраженные в пояснениях к собственным творениям. Одни считают современную русскую деревянную архитектуру серьезной и безобразной, а потому добавляют в свои проекты иронию и самоиронию, что считают важным составляющим искусства. Другие отмечают важность конструкций и подчеркивают их при помощи эстетизации. Многим архитекторам важна среда, они делают дом частью ландшафта. К примеру, желание сделать море видимым создают дом-маяк. Некоторые отталкиваются от кочевой истории, делая дом мобильным. Кто-то считает дом убежищем и дает ему толстые стены и поднятый план. Важность поверхности и текстуры побуждают архитекторов создавать необычные детали и соединять разные материалы (зеркальные панели и дерево).

Дом формируется взаимной работой жителя и архитектора. Подход к такой работе определяется вкусом. Вкус, в свою очередь, формируется благодаря информационному полю, в котором находится человек. И чем оно шире, тем больше точек соприкосновения жителя (заказчика) и архитектора.

Литература

1. Ясно поле. Эпопарк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yasnews.ru/nash-rajon/novaya-ladoga-lishilas-dvuh-istoricheskikh-zdaniy/>
2. Ремезкова С. Ф. Необычные отели. Из Москвы на север и запад. Электронный гайд. Москва : «INSPIRATOR», 2021 – 108 с.
3. Малинин Н. Современный русский деревянный дом. – М. : Музей современного искусства «Гараж», 2020 – 348 с.

Устройство жизни современного деревянного дома

РЕНОВАЦИЯ КВАРТАЛА КИРОВСКОГО ЖИЛГОРОДКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

KIROV PLANT'S LIVING BLOCK RENOVATION, ST. PETERSBURG

В Санкт-Петербурге существует множество примеров сосуществования исторической и современной застройки. Территория Кировского жилгородка – это пример микрорайона, в котором располагается исторический квартал бывшей усадьбы в окружении застройки 60-80-х годов и современных зданий по индивидуальным проектам. В данной статье рассматривается проектное предложение по реновации территории Кировского жилгородка, учитывающее исторический, градостроительный, культурный и территориальный контекст среды. Были проанализированы характерные черты территории, найдены типичные проблемы застройки 60-80-х годов. Решения, приведенные в статье, могут быть экстраполированы на схожие типы среды.

Ключевые слова: реновация, реконструкция, реставрация, хрущевки, историческая застройка, объект культурного наследия.

There are many cases of historical and modern buildings co-existence in Saint Petersburg. The territory of the Kirov plant's living block is an example of a microdistrict in which the historical Imperial manor is surrounded by constructed in 1960s to 1980s and modern custom buildings. This article considers a project proposal for the renovation of the Kirov plant's living block, taking into account the historical, urban, cultural and territorial context of the environment. The characteristics of the territory were analyzed, and typical problems of 1960s to 1980s town planning design were found. The solutions given in the article can be extrapolated to similar types of environments.

Keywords: renovation, reconstruction, restoration, Khrushchev buildings, historical buildings, cultural heritage site.

Территория квартала Кировского жилгородка уникальна: она располагается на естественном рельефном уступе Литоринового моря вдоль исторической Петергофской дороги [1]. Квартал ограничен проспектом Стачек с запада, улицей Зины Портновой с востока, Трамвайным проспектом с севера и Ленинским проспектом с юга. На исследуемой территории можно выделить разные типы среды: квартальная историческая застройка Кировского жилгородка, микрорайонная застройка 60–80-х годов и современная застройка по индивидуальным проектам.

На сегодняшний день здесь присутствуют основные проблемы застройки 60–80-х годов, характерные для всех схожих типов среды: отсутствие парковочных мест, дворы-парки без благоустройства, совмещенность автомобильных и пешеходных путей, монотонность и близость среды.

Также на территории была выявлена диссонирующая застройка – нарушающая цельность исторического квартала и противоречащая требованиям высотного регламента.

Подбор и анализ аналогов велся по различным типам среды. Были проанализированы приемы реновации территорий, а также приемы реконструкции и использования зданий, близких по типологии к рассматриваемому кварталу.

После изучения отечественного и зарубежного опыта был сделан вывод о том, что в России преобладает принцип радикальной реновации – снос существующих зданий 60–80-х годов, пристройки к зданиям и повышение этажности, что в конечном счете приводит к увеличению плотности населения, тогда как за рубежом ориентируются на улучшение качества среды и снижение количества жителей территории после реновации.

В результате предложено два варианта реновации территории – радикальный и мягкий. В мягком варианте рассматривается благоустройство территории, развитие пешеходных маршрутов, санация хрущевок «1-528КП» и реконструкция домов-«кораблей» «1-ЛГ600А» без сноса существующих зданий (рис. 1).

В радикальном варианте предлагается снос диссонирующей застройки, реконструкция хрущевок и формирование градостроительного ядра – парка в центре квартала, который послужит местом притяжения для жителей района. Здание школы предлагается перенести в образовательный кластер непрерывного обучения, который создается на основе существующего ДОУ и его территории. Для этого ДОУ реконструируется под детский сад и начальную школу, строится новое здание старшей школы с полноценным спортивным ядром. Новое строительство жилых зданий по улице Зины Портновой разнообразит застройку периметра квартала, создает гармоничный ритм, перекликающийся с застройкой по другую сторону улицы, а внесение общественных функций в первые этажи зданий делает ее насыщенной и востребованной. Создание новых пешеходных путей и велосипедных маршрутов сделает квартал удобным для жителей. Для решения проблемы нехватки парковочных мест устроены дополнительные парковочные карманы, организованы парковочные места в цокольных этажах зданий нового строительства. Вопрос организации паркинга также решался совместно с реконструкцией кирпичных хрущевок.

Реконструкция кирпичных хрущевок наиболее актуальна: срок капитального ремонта таких зданий наступает к 2020-м годам [2]. На территории располагаются хрущевки серии «1-528КП» [3], конструктивно

схожие с общероссийской серией «1-447». Основными недостатками являются: фактическое отсутствие прихожих, маленькие кухни, небольшие комнаты, часто проходные, износ инженерного оборудования, отсутствие дополнительных площадей для хранения колясок, велосипедов, отсутствие лифтов, недостаточные теплоизоляционные свойства. Были проанализированы концепции и существующие примеры реконструкции таких зданий. Одно из самых значимых и комплексных решений предлагали КБ Стрелка [4]. Также в различных статьях [5] неоднократно поднимался вопрос о реконструкции схожих типов среды.

В проектом решении предлагается комплексное решение поставленных задач на четырех уровнях: градостроительном, объемно-планировочном, детальном и психологическом.

Основным предложением по генеральному плану является разделение дворов хрущевок на типы А и Б, где А – открытый и общественный, а Б – частный двор для жителей (рис. 2). Такое разделение позволит избежать разрывов пешеходных связей между существующими дорогами.

Во дворах типа А устроены гаражи для велосипедов, гостевые парковки и площадки для отдыха, доступ к которым могут иметь все желающие. Во дворах типа Б предлагается устройство детских, спортивных площадок, беседок для тихого отдыха, зимнего сада. Также по западному примеру территория под окнами отдается жителям первых этажей для устройства террасы для отдыха и посадок.

Для решения проблемы парковок в районе предлагается использовать естественные преимущества территории: со стороны проспекта Стачек устраиваются карманы для въезда в подземные парковки, которые расположатся под дворами реконструируемых хрущевок. Проектом предлагается надстройка зданий, а также понижение этажности в некоторых местах для создания ступенчатости (рис. 3). Крыши предлагается открыть для жителей и озеленить, таким образом появится место для отдыха. Длинный дом делится на секции, в оформлении фасадов вводится цветная штукатурка по примеру зарубежной реконструкции. В некоторых местах к зданиям пристраивается второй фасад из стекла на отдельном фундаменте, а также лифты. В дворовой части устроены кирпичные стенки, которые огораживают террасы жителей первых этажей. Для доступа в частные и общественные дворы пробивается проход на обе стороны здания на уровне земли, а вместо одной из квартир устраивается холл с местом для хранения колясок и велосипедов. Квартиры разукрупняются, площадь увеличивается за счёт перепланировки, пристройки лоджий. Также с северной стороны проспекта Стачек устраивается большой холл-пристройка с общественными функциями.

В историческом квартале располагается объект культурного наследия регионального значения «общежитие Кировского жилгородка», который находится в неудовлетворительном состоянии. По состоянию на 2022 год здание заброшено вследствие неоднократных пожаров и стремительно разрушается, изнутри же оно полностью выгорело.

Проектом предлагается реставрация и приспособление здания (рис. 4): устройство общественных функций на первом этаже, включающих культурно-досуговый центр с библиотекой и лекторием, а также спортивный зал для йоги. Одна из секций общежития по западной лестнице отдана под отель с кафе-рестораном на первом и подвальном этажах, поскольку городские власти планируют устроить в здании гостиницу.

Таким образом территория может получить свое развитие по одному из предлагаемых вариантов: мягкой реновации, которую можно осуществить малыми средствами, или радикальной реновации (рис. 5), благодаря которой качество среды заметно повысится. Несмотря на частичное уменьшение количества квартир при реконструкции хрущёвок, с учетом предлагаемого нового строительства число жителей не уменьшится.

Литература

1. Петергофская дорога : историко-архитектурный путеводитель/ С. Б. Горбатенко. Санкт-Петербург: Европейский дом, 2002. 448 с.
2. Срок эксплуатации жилых домов – виды и процедура. [Электронный ресурс] URL: <http://consultmill.ru/kvartira/novostrojka/srok-ekspluatatsii.html/> (дата обращения: 30.03.2022).
3. Иллюстрированный каталог типовых проектов жилых домов//Ленинград. Проектный институт «Ленпроект». 1961. 139 с.
4. Новый взгляд на типовые дома [Электронный ресурс] ООО «КБ Стрелка», 2020. – URL: <http://masshousing-new.strelka-kb.com/16/> (дата обращения: 30.03.2022).
5. Алексеев Ю. В., Ануфриев А. А. Реновация жилого квартала с несносимой 5-этажной застройкой 1950–1960-х гг., осуществляемая с отселением жителей [Электронный ресурс]//Архитектон: известия вузов. – 2019. – № 1(65).

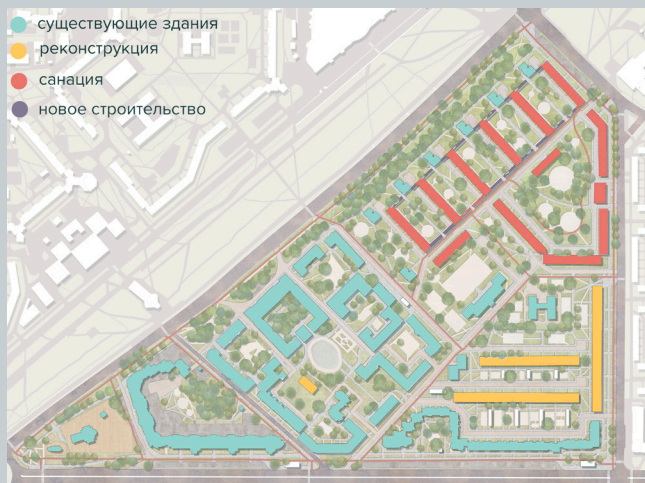

Рис. 1. Генеральный план мягкого варианта реновации

Рис. 2. Аксонометрическое изображение с показом дворов А и Б

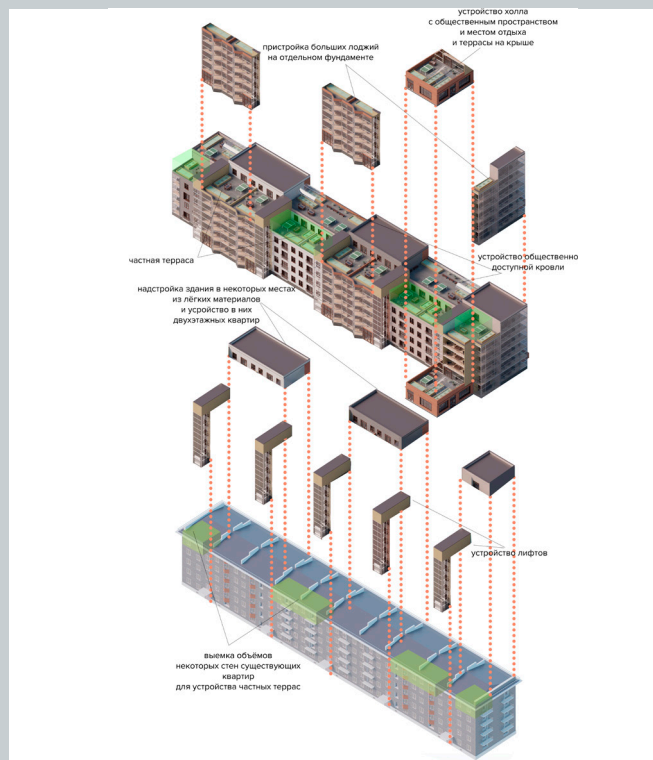

Рис. 3. Реконструкция хрущёвок серии «1-528 КП»

Рис. 4. Общежитие Кировского жилгородка

Рис. 5. Перспективное изображение территории с проспекта Стачек

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ «КАРАУЛКА У ДАМБЫ МОРСКОЙ БЕСЕДКИ» В ПЕТЕРГОФЕ, ПАРК АЛЕКСАНДРИЯ

PROBLEMS OF PRESERVATION AND ADAPTATION OF THE OBJECT OF CULTURAL HERITAGE OF FEDERAL SIGNIFICANCE “GUARDHOUSE AT THE SEA GAZEBO DAM” IN PETERHOF, THE PARK ALEXANDRIA

В статье рассматриваются проблемы приспособления и сохранения памятника федерального значения конца 19 в., находящегося в парке Александрия, г. Петергоф. Предполагаемые концепцией решения основываются на выводах, сделанных в результате архивных и натурных исследований. В статье приводятся сведения о создании и развитии «Караулки у Дамбы Морской беседки», созданной архитектором Александром Ивановичем Семеновым, ее перестройках, разному функциональному назначению, приводящему к текущему неблагополучному состоянию. Главным принципом работ, предполагаемых концепцией, является реставрация и приспособление для современного использования с целью дополнения градообразующего дворцово-паркового ансамбля Петергофа.

Ключевые слова: Петергоф, парк Александрия, караулка, А. И. Семенов.

The article deals with the problems of adaptation and preservation of the monument of federal significance of the late 19th century, located in Alexandria Park, Peterhof. The solutions proposed by the concept are based on the conclusions made as a result of archival and field studies. The article provides information about the creation and development of the “Guardhouse at the Sea Gazebo Dam” created by the arch. Semenov, its perestroika, different functional purpose, leading to the current dysfunctional state. The main principle of the works proposed by the concept is restoration and adaptation for modern use in order to complement the city-forming palace and park ensemble of Peterhof.

Keywords: Peterhof, the Park “Alexandria”, guardhouse, A. I. Semenov.

Петергоф является территорией города федерального значения Санкт-Петербурга. Город сформирован вокруг императорской резиденции, охватывает исторические парки, расположенные на Южном берегу финского залива. Памятник мировой архитектуры и дворцово-паркового искусства включает в себя дворцово-парковый ансамбль XVIII–XIX веков – бывшую загородную царскую резиденцию.

Сохранение и поддержание исторического облика городской среды является актуальной и специфичной проблемой в настоящее время.

В 1892–1909 гг. архитектором Петергофского дворцового управления состоял Александр Иванович Семенов (академик архитектуры Императорской Академии художеств) [1, 2]. Ему было поручено поддерживать в работоспособном состоянии все постройки императорской резиденции. За время своей деятельности архитектор по своим проектам произвел ремонт многочисленных зданий в Петергофе, построил несколько объектов, большинство из них являются объектами культурного наследия регионального и федерального значения.

Одним из объектов его деятельности является Караулка у Дамбы морской беседки в парке Александрия в Петергофе [1, 4]. Архитектурное решение Караулки продолжало традицию неоготических построек, сложившуюся в парке. Рассматриваемый участок проектирования располагается на берегу Финского залива.

Здание одноэтажное, из трех основных объемов и двух маленьких, фасады завершаются высокими щипцами, крыши скатные, окна с высокими арочными перемычками, почти стрельчатыми, с готическими переплетами (с трилистными и пятичастными заполнениями), на фасадах лаконичный декор из профилированных тяг и карнизов, подоконных филенок с четырехлистником, верхняя часть пятигранного ризалита оформлена шатровым завершением с покрытием, выполненным из кровельного железа со штамповкой в форме чешуи.

История здания начинается с 1839 г. В этом году был утвержден проект архитектора А.И. Штагенштейндера «хода и мыса в море в Александрии с пристройкой», в соответствии с которым на берегу Александрии была сооружена уходящая в залив каменная дамба, оконечность которой завершалась ажурной чугунной Морской беседкой [3]. Вероятно, тогда же у основания дамбы на берегу залива появилась и небольшая деревянная караулка. Постройку окружал забор с калиткой.

В 1895 г. архитектор А.И. Семёнов составил проект перестройки деревянной караулки в каменную, сохранив при этом «готические

атрибуты существовавшего декора (рис. 1) [4]. Строительство велось зимой 1895–1896 гг. одновременно с расширением Нижней дачи и другими работами в Александрии, связанными со вступлением на престол Николая II [5]. В списке зданий Управления Петергофских Дворцов Музеев 1925–1928 гг. упоминается караулка у Морской (Чугунной) беседки: «Караулка № 4 у Чугунной беседки, каменная, крыта железом, включая каменную прачечную, каменный сарай, каменную уборную» (рис. 2). По данным инвентаризации 1935 г. караулка у бывшей Чугунной беседки в Александрии «находится в пользовании Управления Дворцами и Парками Ленсовета», имеет «местный водопровод» и местную канализацию» при этом «в водопровод и канализацию здание не присоединено», «отопливается печами», освещается электричеством». В 1930-х г. Караулка использовалась под жилье. С 1965 г. и по 2010 рассматриваемое здание фиксируется на планах парка как «спасательная станция». Территория ее была обнесена забором, со стороны залива перед зданием залита цементная площадка. В настоящее время здание используется под служебные цели ГМЗ «Петергоф».

В существующее время объект находится в неудовлетворительном состоянии.

Кровля здания выполнена из оцинкованного железа, не окрашена, имеет локальные утраты и очаги повреждения коррозией, конфигурация крыши сложная, над юго-восточным тамбуром кровля выполнена из кровельного железа со штамповкой в форме чешуи, окрашена. Над входом расположен козырёк стрельчатой формы из оцинкованного железа, не окрашен, на кованых кронштейнах. На дымовых трубах поверхностный слой кирпичной кладки загрязнён, частично разрушен.

Поверхностный слой кирпичной кладки фасадов загрязнён, частично разрушен, имеются вывалы кирпича, утраты, следы поздних ремонтов, наличие микрофлоры.

Архитектурный декор: профилированная керамическая тяга над цоколем, профилированная керамическая тяга, делящая стены по высоте примерно пополам, профилированный венчающий карниз, фигурные керамические вставки под окнами на восточном и северном фасадах, профилированные керамические наличники оконных проёмов, оформление оконных проёмов в верхней части пятигранного ризалита с трехлистными и пятилистными заполнениями на южном фасаде, наличники дверных проёмов на северном, южном и западном фасадах, имеют утраты, повреждения.

Оформление верхней части пятигранного ризалита имеют утраты, повреждения, загрязнение поверхности, наличие микрофлоры.

Водосточные трубы с водопримными воронками, покрытия дымо-вых труб, линейные окрытия горизонтальных тяг, отливы под окнами выполнены из оцинкованной стали, присутствуют многочисленные утраты элементов труб.

Цоколь здания облицован известняковым камнем. Поверхность известнякового цоколя загрязнена

Ступени и площадка крылец выполнены из известнякового камня. Крыльца у северного и южного фасадов утрачены, крыльцо на западном фасаде имеет значительные повреждения, имеются биопоражения, большие выбоины и утраты камня;

Первоначальное назначение и историческая планировка изменены. Отсутствуют исторические перегородки. Заложены исторические и пробиты новые дверные проёмы [4].

Основным предложением концепции предполагается реставрация фасадов объекта на конец 19 века с воссозданием утраченных элементов (рис. 3). Внутренняя планировка сохраняется, реконструкции подвергаются центральная часть: поздние перегородки и позднее чердачное перекрытие. Основное направления при реставрации памятника это реставрационный ремонт фасадов с ликвидацией позднего дверного проема на северном фасаде (рис. 4), раскрытие исторического центрального дверного проема южного фасада, раскрытие исторического дверного проема в центральный ризалит северного фасада.

В заключение следует отметить, исходя из современных норм, приспособление «Караулки у дамбы Морской беседки» под функцию административно-бытового здания музея заповедника не нарушает внутрен-

ней структуры объекта культурного наследия. Исходные планировки с членением внутреннего пространства на несколько сопоставимых по объему помещений в западной и восточных частях здания отвечает современному назначению здания и обеспечивает соблюдения строительных норм и правил РФ.

Центральная часть, расчлененная поздними перегородками, позволяет, не нарушая предметы охраны организовать необходимые помещения. Раскрытие дверных проемов улучшит планировку центральной части объекта, приблизив внутреннюю структуру здания к исторической.

Сохранение и поддержание посредством корректного приспособления объектов культурного наследия позволяет сберечь их историю, первоначальный облик, уникальный архитектурный декор и сохранить аутентичность исторической городской среды.

Литература

1. Архитекторы-строители, 1996. С. 277 ; Мод., 1909. С. 207; Памятники истории, 2003. С. 452, 456, 511, 514, 546, 776.
2. Леонтьев А. Г. Семенов А. И. // Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия. Т. 2: Девятнадцатый век, кн. 6. С-Т. [гл. ред. В.В. Яковлев] – 2008. – 1072 с.
3. Караулка у дамбы Морской беседки [Электронный ресурс] <https://www.citywalls.ru/house18916.html?s=5q6b3gifngnfbf3unfah9q6u1.ЦГИА СПб>.
4. Исследования территории дворцового комплекса «Нижняя дача» в парке Александрия ГМЗ «Петергоф» в 2012–2013 гг. С. А. Семенов, И. А. Гарбуз, И. И. Еремеев. [Электронный ресурс] <https://elibrary.ru/item.asp?id=25049184&/>

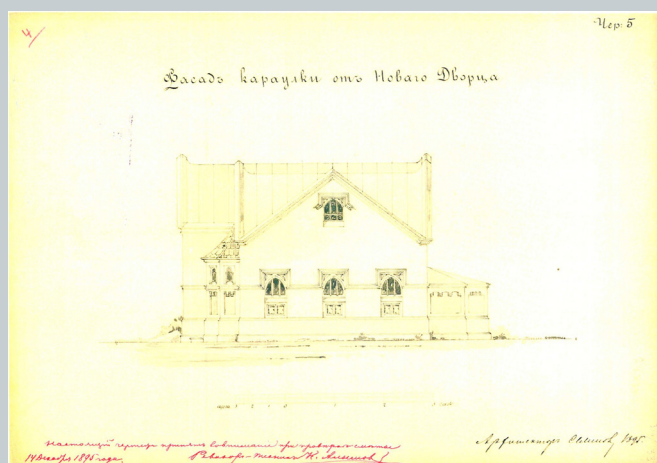

Рис. 1. Проект каменной морской караулки на даче «Александрия» в Петергофе. Чертеж 5. Восточный фасад. Архитектор Семенов А. И. 1895 г. Архив ГМЗ «Петергоф», № ПДМП-969-ар

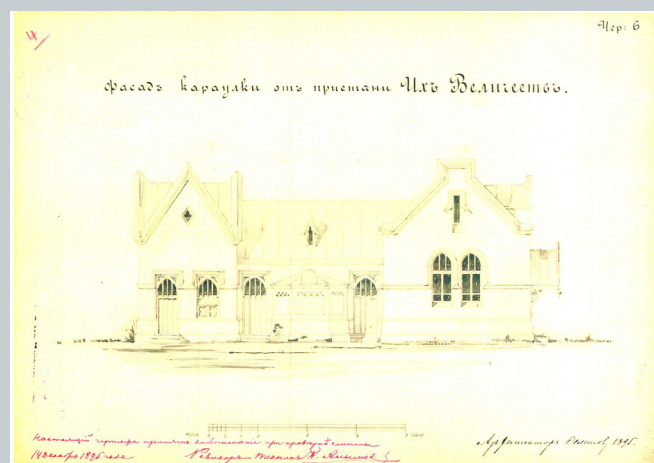

Рис. 2. Проект каменной морской караулки на даче «Александрия» в Петергофе. Чертеж 6. Северный фасад. Архитектор Семенов А. И. 1895 г. Архив ГМЗ «Петергоф», № ПДМП-968-ар

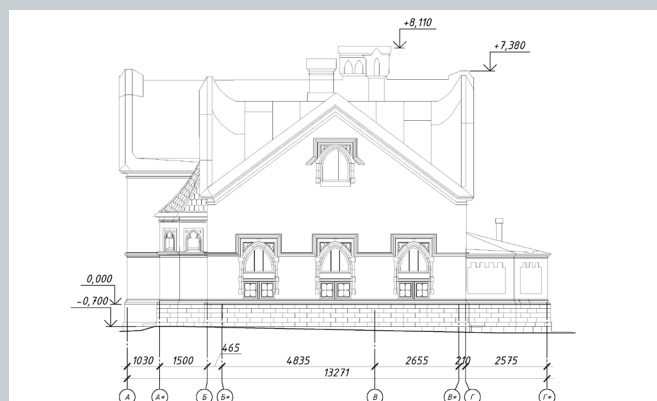

Рис. 3. Проектное предложение. Фасад в осях А–Г* (Восточный фасад)

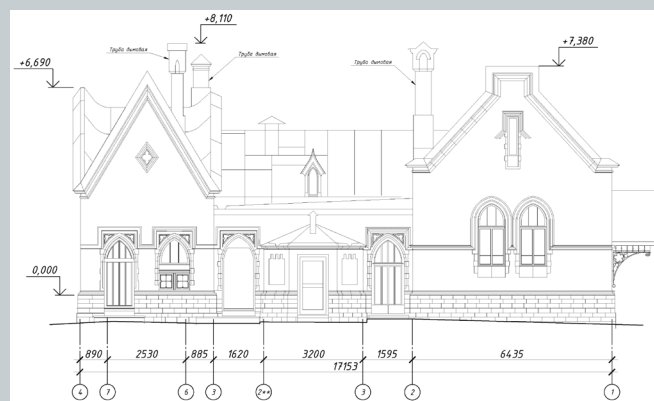

Рис. 4. Проектное предложение. Фасад в осях 4–1 (Северный фасад)

РАЗВИТИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ XIX–XX ВВ. (РЕСТАВРАЦИЯ И ПРИСПОСОБЛЕНИЕ)

DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION OF POWER PLANTS IN ST. PETERSBURG XIX-XX vv. (RESTORATION AND ADAPTATION)

Целью данной работы является рассмотрение развития и выявление особенностей строительства электростанций в Санкт-Петербурге периода XVIII–XIX вв. В ходе исследования были выявлены возможные причины запустения объектов промышленной архитектуры и решение данной проблемы. Представлены результаты исследования по характеру функционального приспособления промышленных объектов электроэнергетики в России и за рубежом. В статье дан анализ современного состояния и проектные предложения по «Комплексу центральной электрической станции Бельгийского акционерного общества «Электрическое освещение Санкт-Петербурга»».

Ключевые слова: промышленная архитектура, реновация, историческое наследие, электростанция, промышленное наследие, приспособление.

The purpose of this work is to consider the development and identification of features of the construction of power plants in Saint Petersburg during the period of XVIII–XIX centuries. In the course of the study, the possible causes of the abandonment of objects of industrial architecture and the solution of this problem were identified. The results of the study on the nature of functional adaptation of industrial power facilities in Russia and abroad are presented. The article provides an analysis of the current state and project proposals for «Complex of the Central Electrical Station of the Belgian Joint Stock Company "Electric Lighting of Saint-Petersburg"».

Keywords: industrial architecture, renovation, historical heritage, power plant, industrial heritage, adaptation.

Историческое наследие промышленной архитектуры Санкт-Петербурга составляет значительную часть центральной территории города. Часть промышленных объектов в связи с процессами глобализации перестала выполнять свою прямую функцию и оказалась выведенной из эксплуатации, образуя тем самым «Серый пояс» Санкт-Петербурга. На нынешний момент бывшие промышленные территории и здания промышленных предприятий, находящиеся в центре города превращаются в пустующие пространства, которые имеют большой потенциал для развития. Реставрация и приспособление промышленных объектов, в историческом центре Санкт-Петербурга, является важной задачей еще и потому что на территориях промышленных предприятий сохранилось большое количество объектов культурного наследия.

Основными направлениями по реновации и рефункционализации промышленных объектов и прилегающих территорий являются:

- Сохранение первоначального облика комплекса – создание культурно-зрелищного, спортивного пространства, музея;
- Полное перепрофилирование объекта с применением различных методов реконструкции – деловой центр, торговый центр, жилье;
- Рекультивирование территорий промышленных предприятий, вышедших из эксплуатации – создание парков, скверов, общественных точек притяжения с зеленой зоной;
- Полный снос всех объектов на территории промышленных предприятий, не несущих культурную и историческую ценность – снос и застройка новыми объектами.

Данная магистерская работа посвящена особому типу промышленных объектов – развитию строительства электростанций в Санкт-Петербурге XIX–XX вв. В начале XIX века в области электротехники Россия стала занимать ведущие позиции. В октябре 1883 года был начат монтаж первой электрической станции на барже, р. Мойка (см. рис. 1). Она состояла из парового локомотива и динамо-машины постоянного тока мощностью 35 киловатт. 30 декабря установилось освещение Невского проспекта. Для своего времени эта осветительная система была прогрессивной по сравнению со многими зарубежными аналогами, технико-экономические показатели первой электростанции Петербурга превосходили по большинству параметров. В 1898–1899 годах были построены и запущены первые крупные электростанции: «Центральная ЭС-1», «ЭС-2», «Комплексом центральной электрической станции Бельгийского акционерного общества «Электрическое освещение Санкт-Петербурга»» (см. рис. 2, рис. 3, рис. 4). Стоит отметить, что кроме центральных электростанций, предназначенных для освещения Петербурга, различными компаниями и предприятиями создавались свои небольшие станции. К концу 1897 года число электростанций выросло до 285 с паровыми машинами общей мощностью около 19,5 тысячи лошадиных сил.

В настоящее время в Санкт-Петербурге сохранилось около 100 исторических ТЭЦ и котельных. Большая часть из них выведена из эксплуатации и находится в данный момент в запустении. В это число входят и первые 5 крупных электростанций города, некоторые из них работают до сих пор.

При анализе зарубежного и отечественного опыта реновации подобных территорий было выявлено, что чаще всего здания бывших электростанций приспособляют под деловую, жилую и развлекательную

функции. Причем замечено стремление к сохранению ценностных характеристик объектов. Наилучшими реализованными примерами повторного использования объектов электроэнергетики можно считать в отечественном опыте: музей современного искусства ГЭС-2 в г. Москва и ЖК «ТЭЦ на Великой» в г. Псков, а в зарубежном опыте: галерея Тейт Модерн в г. Лондон и культурный центр «Новая электростанция» (Elektra) в г. Баку.

Подробный анализ и проектная часть магистерской диссертации посвящена работе с «Комплексом центральной электрической станции Бельгийского акционерного общества «Электрическое освещение Санкт-Петербурга»». Объект расположен на набережной реки Фонтанки, силуэт его четырех труб хорошо виден с противоположного берега, и является явным акцентом в панораме набережной. В результате исследования объекта, было выявлено, что корпус машинного зала электростанции в первоначальном исполнении сохранился частично, так как в 40-е гг. XX в. со стороны улицы Введенского канала был пристроен дополнительный объем. На данный момент объект не используется. Современное состояние объекта удовлетворительное и требует реставрации. В ходе визуального обследования объекта были выявлены многочисленные трещины, загрязнения и отслоение штукатурного слоя.

В результате проведенных комплексных научных исследований и историко-градостроительного анализа территории, было выявлено, что на месте улицы Введенский канал с 1810–1971 располагался канал с одноименным названием, который соединял набережные реки Фонтанки и Обводного канала, проходивший вдоль Витебского вокзала и через который было проложено четыре моста, один из которых был мост-теплопровод. Данный канал в основном использовался для нужд судоходства, водозабора, а затем стал использоваться как сточный коллектор. В 1971 г. Введенский канал был полностью засыпан, мосты через него разобраны, а по бывшему каналу сейчас проложена одноименная улица.

В результате функционального анализа был выявлен недостаток спортивной и культурной функции на близлежащей территории. Исходя из объемно-пространственных особенностей объекта было предложено адаптировать его под круглогодичный крытый каток с кёрлинг-центром и выставочное пространство с образовательной функцией, создав новую точку притяжения для жителей.

В основе проектного предложения по генеральному плану лежит идея воссоздания канала, а также организация набережной, с которой организован вход на территорию бывшей электростанции. Внутреннее пространство здания исторически разделено на две части. Это деление сохраняется посредством размещения разных функций. Особый интерес представляют архитектурные элементы, сохранившиеся оснований дымовых труб. При проектировании выставочной части комплекса было решено включить их в экспозицию, посредством создания многосветных атриумных пространств.

Своеобразие зданий бывших электростанций ставит перед архитекторами сложные задачи их вторичного использования. Но опираясь на уже выполненные решения по адаптации аналогичных зданий и проектную часть данной диссертации, можно сказать, что при всей необычности здания такого типа могут быть адаптированы под современную ситуацию, и быть востребованы, продолжив жизнь в новом качестве.

Переосмысление памятников промышленной архитектуры помогает нам сохранить историческую среду города, облик улицы или квартала, в котором был расположен объект, в конечном счете саму историю.

Литература

1. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века.
2. Справочник. / Сост. А. М. Гинзбург, Б. М. Кириков. – СПб. : Издательство «Пилигрим», 1996. – 400 с.
3. Зодчие Санкт-Петербурга XIX – начало XX века//Авт.-сост В. Г. саченко. Л., 1998.
4. Кириков Б., Штиглиц М. Петербург немецких архитекторов. СПб, 2002.
5. Опережая время : фотолетопись энергетики Северо-Запада/Под ред. Н. И. Быстровой. – СПб. : Издательский дом «МедиаЛайн», 2015. – 120 с.
6. Памятники промышленной архитектуры Санкт-Петербурга/Сост. М. С. Штиглиц, В. И. Лелина, М. А. Гордеева, Б. М. Кириков. – 2-е издание – СПб. : Издательство «Белое и Черное», 2005. – 224 с.
7. Энергетика России.1920-2020. Т. 1. План ГОЭРЛО. М., 2013. ПАО «ТГК-1» (Территориальная генерирующая компания № 1). [Электронный ресурс]. – <https://www.companybest.ru/company/40-industrial-production/2222-tgk1.html/>
8. Музей истории энергетики Северо-запада. [Электронный ресурс]- [http://www.energomuseum.ru/timeline/Явейн. Н. И. Жилой комплекс «ТЭЦ на Великой».](http://www.energomuseum.ru/timeline/Явейн.Н.И.ЖилойкомплексТЭЦнаВеликой.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.studio44.ru/projects/>
9. Галерея Тейт Модерн. [Электронный ресурс]. –URL: <https://archi.ru/projects/world/406/galereya-teit-modern/>

Рис. 1. Первая электрическая станция на барже, р. Мойка, 1883 год

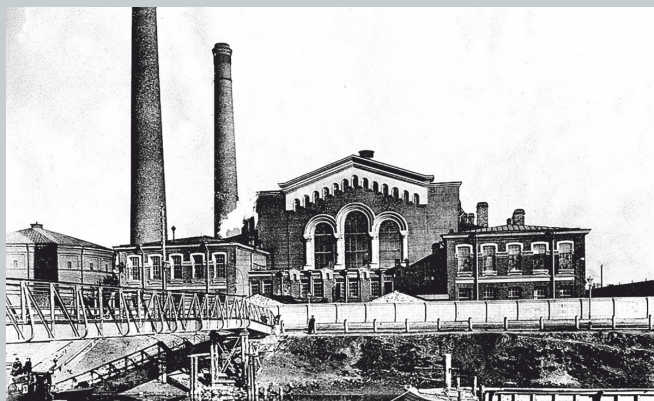

Рис. 2. Центральная ЭС-1

Рис. 3. Центральная ЭС-2

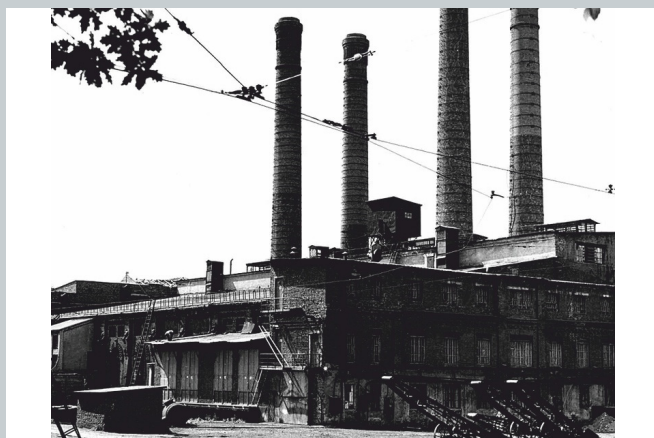

Рис. 4. Комплекс центральной электрической станции Бельгийского акционерного общества «Электрическое освещение Санкт-Петербурга»

ПРОБЛЕМАТИКА РЕСТАВРАЦИИ И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ДАЧИ П. А. ВИНОГРАДОВОЙ В ПЕТЕРГОФЕ

THE PROBLEMS OF RESTORATION AND ADAPTATION OF P. A. VINOGRADOVA'S COTTAGE IN PETERHOF

В данной статье, на примере дачи П. А. Виноградовой, освещается проблематика реставрации многократно перестраиваемых дачных комплексов 19 столетия г. Петергофа. Здания, получившие изменения от практически каждого исторического периода, плавно утрачивают свой первоначальный облик. Рассматриваемый объект – представитель пострадавших памятников архитектуры, который до момента реставрации находился в неудовлетворительном состоянии. Основными задачами предлагаемой концепции реставрации являются установление истинного архитектурного вида здания, а также присвоение объекту современной общественной функции.

Ключевые слова: реставрация, приспособление, историко – архитектурная среда, Петергоф.

In this article, using the example of P. A. Vinogradova's cottage, are highlighted the problems of restoration of repeatedly rebuilt country complexes of the 19th century in Peterhof. Buildings that have received changes from almost every historical period gradually lose their original appearance. The object in question is a representative of the affected architectural monuments, which was in unsatisfactory condition until the restoration. The main objectives of the proposed restoration concept are to establish the true architectural appearance of the building, as well as assigning a modern public function to the object.

Keywords: restoration, adaptation, historical and architectural environment, Peterhof.

Территория объекта культурного наследия, расположенного по адресу: г. Санкт-Петербург, г. Петергоф, ул. Аврова, д. 32, литера А, впервые была упомянута в 1857 г. в качестве собственности столоначальника Петергофского дворцового управления И. В. Панафилина, разделившего землю на три участка. Уже к 1860 г. на каждом участке Панафилина были возведены одноэтажные жилые дома. Дата кончины Панафилина достоверно неизвестна, но уже в 1880 – м году три участка были закреплены за его наследниками, а затем за новыми собственниками, купившими землю по Кривой Уланской Дороге (первоначальное название ул. Аврова). В 1882 – 1883 гг. северный участок приобрел купец П. М. Виноградов с супругой Прасковьей.

На состояние 1882 г. на территории находились только деревянный флигель и ворота. В этом же году владельцами было запрошено разрешение на строительство одноэтажного деревянного дома с мезонином и на перенос деревянного флигеля и ворот.

В 1883 году, согласно описи, был выстроен жилой дом, но его внешний и функциональный облик неизвестен. В последующую декаду участком владели несколько лиц, в том числе П. Н. Нилаев, рефункционализировавший жилое здание под объект общественного назначения. Новая функция – «Ново – Петергофское благородное собрание», оказывавшее жителям Петергофа общепринятые развлечения. Нилаевым было поручено снести существующий деревянный дом и возвести двухэтажный деревянный дом с каменной пристройкой. Согласно акту, сохранившемуся в деле, посвященному открытию Благородного собрания, стало известно, что здание состояло из двух двухэтажных объемов – каменного и деревянного. Сад, разбитый между зданием и дорогой, разделял функциональные зоны участка. Известно, что капитальный объем имел железную крышу, был возведен на каменном фундаменте, снаружи обшитым тесом и покрашенном масляной краской. На первом этаже находились функциональные помещения собрания – кабинеты, залы и приемные. В ходе исследования был выявлен исторический вид фасадов, который отличается от дошедшего до нашего времени объекта. Фасады были обиты белыми, а не зелеными панелями, также присутствовал декор в виде виноградных лоз. Единственные сохранившиеся этажные планы Дачи П. А. Виноградовой, на которых основывается данное исследование, датируются данным периодом.

В 1917 году дача была национализирована. По причине передачи управления жилищно – арендным корпоративным товариществом была проведена в 1928 году первая инвентаризация, сохранились кроки 1-го и 2-го этажей. Согласно этим данным, на момент 1928 года объект сохранял исторический вид, исключая незначительные усовершенствования (возведение лестницы с верхнего балкона, демонтаж дверных заполнений в помещениях 2-го этажа, разборка кладовой комнаты на 2-м этаже).

Акт 1940 фиксирует многочисленные изменения конструктивной, объемно – планировочной и др. систем по причине реконструкции объекта под коммунальное жилье. Пик деградации приходится, как и у большинства зданий Петергофа и Ленинграда, на период Второй Мировой вой-

ны, во время которого дача была разрушена, уцелел элемент исторического сруба. Объект находился в руинированном состоянии. В 1949 году была восстановлена деревянная часть здания и капитально отремонтирован каменный объем. Планировочная структура объекта полностью изменилась: объем здания в 1940 году был на 598 м³ меньше, чем в 1949, а площадь на 47,18 м² больше. Таким образом, на момент 1940 года первый этаж был более развит, объем был увеличен за счет возведенной в 1948 году деревянной надстройки.

В 1959 году историческая планировка была утрачена ввиду перепланировки квартир и капитального ремонта: возведение веранды с севера, замена печей. После капитального ремонта 1962 года веранда была заполнена одинарным остеклением.

В заключении стоит отметить, что отследить достоверный исторический облик дачи Виноградовой невозможно, в связи с недостатком сохранной информации в различных источниках и следами исторических периодов на конструктивной и прочих системах здания. Проектное предложение по реставрации объекта предлагает восстановить дачу на период 1883–1893 гг., именно в эту декаду объект культурного наследия максимально раскрыл свой архитектурный потенциал, а также рефункционализировать здание под гостиничный комплекс с целью привлечения притока туристов в Петергоф. Дача П. А. Виноградовой – знаковая видовая и архитектурная точка притяжения, которая располагается в центре Петергофа в границах, примыкающих к Александрийскому парку, и имеет чрезвычайную актуальность реставрации и приспособления под современные нужды общества.

Литература

1. Дача П. А. Виноградовой : Citywalls [Электронный ресурс] // URL: <https://www.citywalls.ru/house19069.html?s=977s7sr4v1452dsbg26ve55sn5> (Дата обращения: 21.10.2021).
2. Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. – Санкт-Петербург: «Историческая иллюстрация», «Европейский дом», 2013.4. Электронный ресурс <https://spbarchives.ru/>
3. Пащинская И. О. «Царицын остров в Петергофе – остров мечты»// Пространство и время воображаемой архитектуры. Синтез искусств и рождение стиля. Царицынский научный вестник. Вып. 7–8. М. 2005. С. 162–173. – [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://www.gardenhistory.ru/page.php?pageid=219/>
4. Гуцин В. А. «История Петергофа и его жителей. Парки Петергофа» Книга V//под общей редакцией: Р. А. Абасалиевой, М. А. Желтиковой, СПб., Нестор – История, 2016 г. – 352 с.
5. Горбатенко С. Б. Петергофская дорога: Историко-архитектурный путеводитель. – СПб.: Европейский Дом, 2001. – 448 с. – 3000 экз.
6. Городские имена сегодня и вчера: Петербургская топонимика/сост. С. В. Алексеева, А. Г. Владимирович, А. Д. Ерофеев и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Лик, 1997. – 288 с. – (Три века Северной Пальмиры).

Рис. 1. Вид на бывший участок Нилаевых с юго-востока. 1941–1943 гг. Личный архив Д. Гандевича. Электронный ресурс: История Петергофа. URL: <http://www.etomesto.ru/>
Дата обращения: 15.11.2020

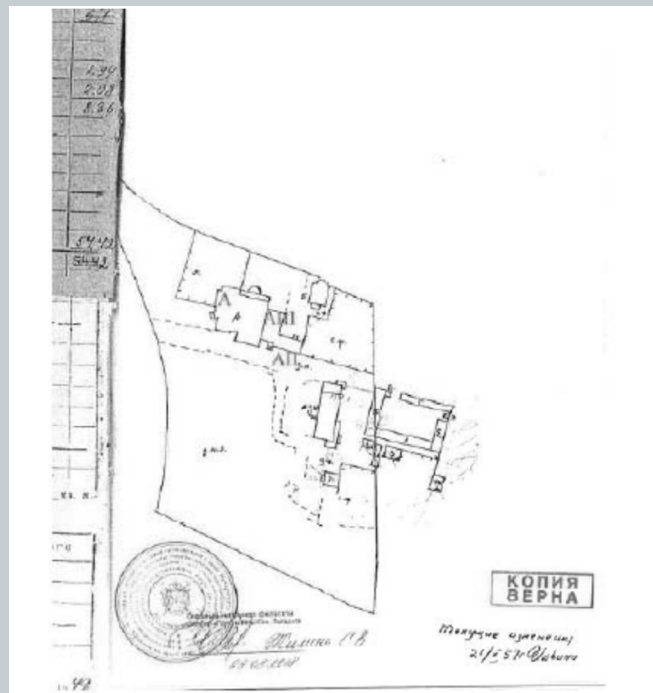

Рис. 2. Аврова ул., д. 32. План земельного участка 1949 г., на котором расположен восстановленный изучаемый объект с текущими изменениями на 1957 г. А – основное здание, АII – 2-х эт. кирпичное здание, АIII – 1-й эт. кирпичный, 2-й эт. деревянный. 1957 г. Филиал ГУП «ГУИОН». ПИБ Юго-Западное

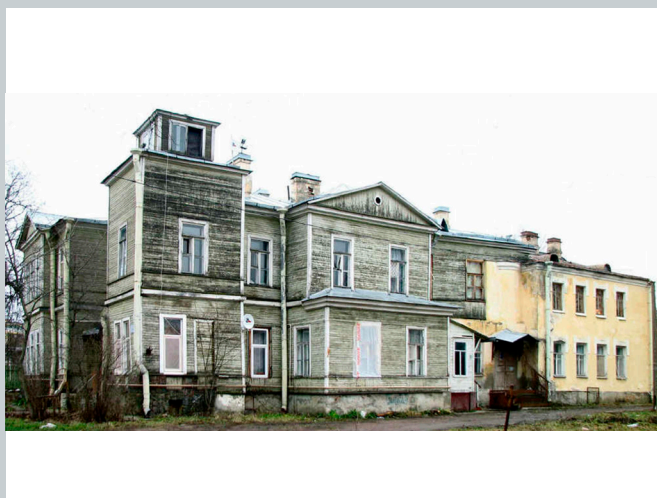

Рис. 3. Вид на главный (южный) фасад дачи П. А. Виноградовой до реставрации. Дата съемки 14.10.2020. Автор Д. Кузнецова

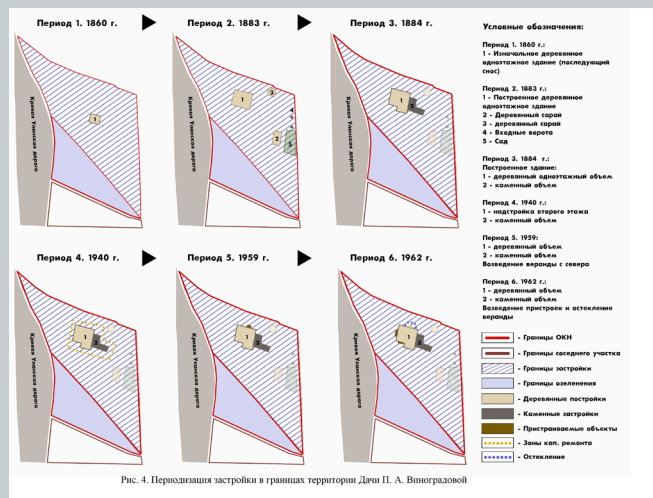

Рис. 4. Периодизация застройки в границах территории дачи П. А. Виноградовой

Рис. 4. Периодизация застройки в границах территории дачи П. А. Виноградовой

РЕНОВАЦИЯ ПРИБРЕЖНОЙ ТЕРРИТОРИИ РЕКИ ОКИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ ГОРОДА КАЛУГИ

RENOVATION OF THE COASTAL AREA OF THE OKA RIVER IN THE HISTORICAL CENTER OF KALUGA

В современных условиях жизни города актуальной становится проблема сохранения, оздоровления окружающей среды и создания комфортных городских условий. Особенно важно это в связи с ростом городов и ухудшением экологической обстановки. Создание комфортной для человека среды выражается в преобразовании городского пространства. Это определяется во многом архитектурно-ландшафтной организацией городских пространств. В данной статье рассмотрена проблема реновации городской территории со сложным рельефом в историческом центре города в общественные пространства. Актуальность работы заключается в исследовании территории в исторически сложившейся застройке в центральной части города, выявлении ее потенциал для развития городской среды, учитывая мнение горожан.

Ключевые слова: реновация, городская среда, экология, историческая планировка.

In modern conditions of city life, the problem of preserving, improving the environment and creating comfortable urban conditions becomes urgent. This is especially important in connection with the growth of cities and the deterioration of the environmental situation. The creation of a comfortable environment for a person is expressed in the transformation of urban space. This is largely determined by the architectural and landscape organization of urban spaces. This article discusses the problem of renovation of urban areas with complex terrain in the historical center of the city into public spaces. The relevance of the work lies in the study of the territory in the historically developed development in the central part of the city, identifying its potential for the development of the urban environment, taking into account the opinion of citizens.

Keywords: renovation, urban environment, ecology, historical layout.

Калуга – динамично развивающийся многофункциональный город, областной центр, основанный в 1371 г., имеющий богатую историю.

Территория исследования расположена в историческом центре города и ограничена двумя оврагами (Березуйским и Жировским), набережной Оки и улицей Кирова. Эта часть города – основная территория Калуги в XVIII в. по Генеральному плану П. Р. Никитина. Ключевой точкой территории исследования является Березуйский овраг. Его склон и крутой берег Оки являются местом основания города, где была расположена Калужская крепость.

В ходе работы над диссертацией были проведены обширные исторические исследования, изучены градостроительные и архитектурные особенности развития территории города, изучены гидрологические, геоморфологические и геологические особенности исследуемой территории. Был проведен анализ объектов культурного наследия, рассмотрены градостроительные регламенты города и документы территориального планирования. Наконец, был проведен анализ регионального, отечественного и мирового опыта приспособления территорий крепостей на слиянии двух рек.

Проведенные исследования формируют следующие выводы:

- необходимо создание современной среды, сохраняя историческое значение территории;
- историческая территория города нуждается в сохранении своего уникального облика и градостроительной структуры;
- при реновации территории необходимо использование современных материалов и технологий;
- внедрение современных функций в зависимости от потребностей города позволит привлечь в историческую среду население и инвестиции

В ходе исторического и градостроительного анализа территории исследования были выделены наиболее интересные участки проектирования, ценные своими историческими, ландшафтными, экологическими и эстетическими особенностями.

Для удобства разработки концепции, территория проектирования была поделена на 3 участка, для каждого из которых были проведены:

- Предпроектные исследования территории проектирования;
- Градостроительный анализ;
- Натурные исследования;
- Анализ опыта реновации прибрежных и овражистых территорий в России и за рубежом.

На основе исследований были выявлены следующие проблемы:

- Нерациональное функциональное зонирование территории в исторической части города, наличие обширной промышленной, складской зоны;
- Рекреационные зоны в центральной части города слишком малы и не связаны между собой, поэтому работают локально, не формируя комфортную городскую среду;

- Запущенное состояние и разрушение исторического природного ландшафта: эрозия почв, искажение рельефа, гибель аутентичной флоры, сорная растительность, полное отсутствие благоустройства;

- Историческая планировочная система города, заложенная генпланом Никитина частично утрачена, вследствие чего нарушено снабжение воздухом города, перекрыты или утрачены выходы к реке и видовые раскрытия

- Территория оврагов и прибрежной зоны является деградирующей: отсутствует системное озеленение, благоустройство, пешеходные связи, социальная инфраструктура.

Выявленный потенциал территории заключается в следующем:

- Расположении в центре города, хорошая транспортная доступность;
- Овраги и набережная сохранили уникальную флору и продолжают поддерживать экологию в центре города;
- Территория обладает высокими эстетическими качествами ландшафта – характер территории разрушен не полностью и может быть частично восстановлен;
- На данную территорию распространяется действие нескольких городских и инвестиционных программ.

Одним из важнейших аспектов развития городской территории является экологическая ситуация в Калуге. При градостроительном анализе была выявлена взаимосвязь Генерального плана и существующих геоморфологических условий. Каркас города сформирован на основе направлений природных оврагов, ориентирован на прилегающие природные территории и акватории. Для решения сложившихся экологических проблем предлагается:

- корректировка существующих границ зоны охраняемого природного ландшафта и ужесточение градостроительных регламентов;
- восстановление русла ручья в Березуйском овраге;
- проведение рекультивации и санации территории, устранение сорной растительности;
- укрепление склонов оврагов и береговой линии реки;
- сохранение уникальной растительности оврагов и набережной, создание экотропы вдоль набережной в целях популяризации экологических решений в городском пространстве.

Рассмотрим подробнее проектные предложения по каждому участку проектирования. Первый участок – важная территория города – Березуйский овраг. Большая его часть входит в охранную зону ОКН «Каменный мост». Основная функция территории – рекреационная и просветительская. В Березуйском овраге предлагаются следующие проектные решения по развитию территории (Рис. 1):

- реставрация ОКН федерального значения «Каменный мост» через Березуйский овраг;
- реконструкция исторического здания Давингофских бань с приспособлением под современную функцию;

- сохранение ценной растительности и памятников живой природы;
- организация работ по укреплению склонов оврага;
- организация удобной пешеходной системы связей через овраг.

Проектом предусмотрено воссоздания Часовни Святителя Николая, построенной в 1892 г. и разрушенной в 1970-х годах. Точное месторасположение часовни известно и распознается. По архивным материалам была выполнена ее графическая реконструкция (рис. 4).

Второй участок – Жировский овраг, расположенный на границе исторического центра города. Его территория входит в зону охраняемого исторического природного ландшафта. В Жировском овраге предлагаются следующие проектные решения (рис. 2):

- сохранение аутентичной исторически сложившейся застройки в овраге;
- организация парковой зоны в северной части оврага;
- организация работ по укреплению склонов оврага и реконструкция зеленых насаждений;
- устройство спортивных площадок и скейт-парка в южной части оврага;
- строительство комплекса апартаментов на месте СИЗО;
- организация удобной пешеходной системы связей через овраг.

На данном участке проектирования эстетическую ценность представляет собой мост через Жировский овраг, выявленный в ходе натурных исследований. Реставрация этого сооружения актуальна как с художественной точки зрения, так и в отношении транспортной ситуации – этот мост является частью улицы с насыщенным движением (рис. 5).

Третий участок – набережная реки Оки. Основными проектными предложениями являются (рис. 3):

- воссоздание выходов к реке по плану П.Р. Никитина для восстановления воздухообмена в городе и улучшения экологической обстановки;
- воссоздание видовых раскрытий за счет восстановления выходов к реке;
- создание экотропы с площадками для тихого отдыха и информационной инфраструктурой.

Одним из предложений по реновации территории является восстановление судоходства по Оке. Данное решение может положительно повлиять на туристический потенциал города. Во время работы над диссертацией был проведен анализ наплавных типовых пристаней. В соответствии с найденными архивными материалами, был разработан проект новой современной пристани, которую предлагается разместить на историческом

месте, где в свое время была расположена теплоходная пристань калужского купца Ивана Цыпулина (рис. 6).

Разработанные проектные предложения по развитию данной территории основаны на выводах комплексного градостроительного анализа и учитывают сложившиеся особенности использования территории:

- создание единого рекреационного пространства, включающего в себя территории Березуйского, Жировского оврагов, а также набережной Оки;
- реорганизация функционального назначения земель, внесение изменений в градостроительный регламент;
- восстановление исторических выходов к реке, предусмотренных Генеральным планом 1778 г., восстановление движения воздушных масс из природных массивов;
- воссоздание исторических объектов и реставрация ОКН на участках проектирования;
- создание единого велосипедного маршрута и экотропы вдоль набережной;
- воссоздание и проектирование новых пешеходных связей через овраги.

Территория исследования в историческом центре города требует комплексного развития. В своей работе я постаралась учесть все социальные, градостроительные, экономические и природные факторы и раскрыть большой потенциал прибрежной и овражистых территорий в Калуге. Разработанная в рамках диссертации концепция может лечь в основу разработки плана стратегического развития города Калуга и нового Генерального плана Калуги, так как она учитывает аспекты, которые существующий Генеральный план не затрагивает, от чего страдает исторический центр города, как культурный и общественный центр, так и территория для проживания людей.

Литература

1. Доклад о состоянии природных ресурсов и охране окружающей среды на территории Калужской области в 2019 году. – Ижевск : ООО «Принт», 2020. – 300 с.
2. Приложение к Решению Городской Думы города Калуги от 26 апреля 2017 года № 64 «Положение о территориальном планировании».
3. Днепровский-Орбелиани А. С. Зодчество Калужского края с древности до наших дней, 2005.

Рис. 1. Концепция развития территории участка 1 «Березуйский овраг»

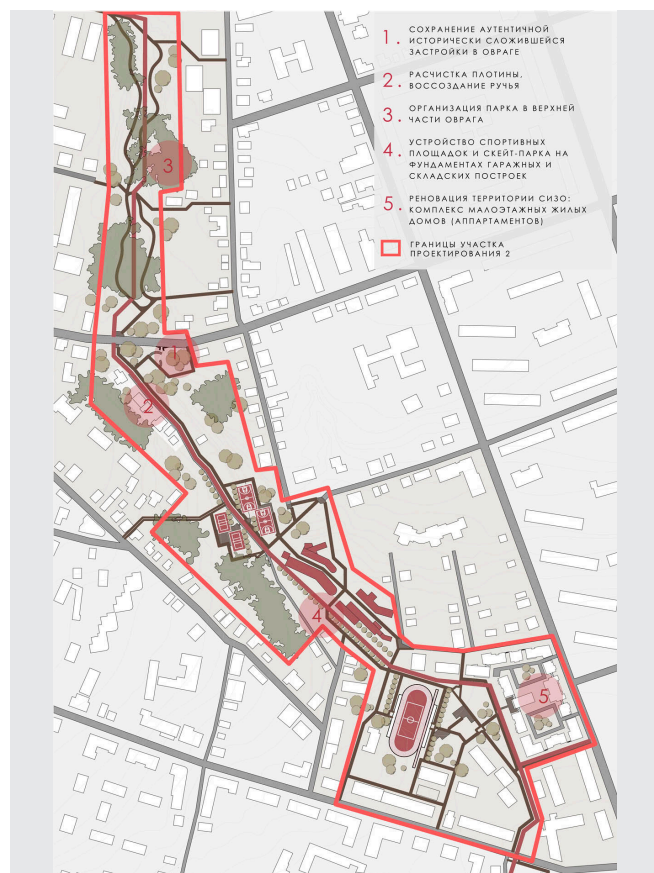

Рис. 2. Концепция развития территории участка 2 «Жировский овраг»

Рис. 3. Концепция развития участка 3 «Набережная р. Оки»

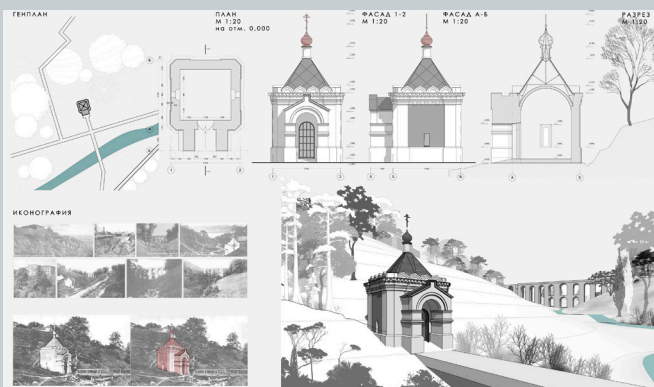

Рис. 4. Графическая реконструкция часовни Святителя Николая в Берзуйском овраге

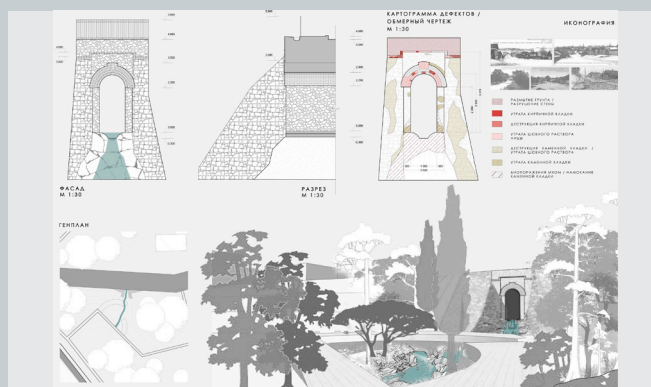

Рис. 5. Проектное предложение. Мост через Жировский овраг

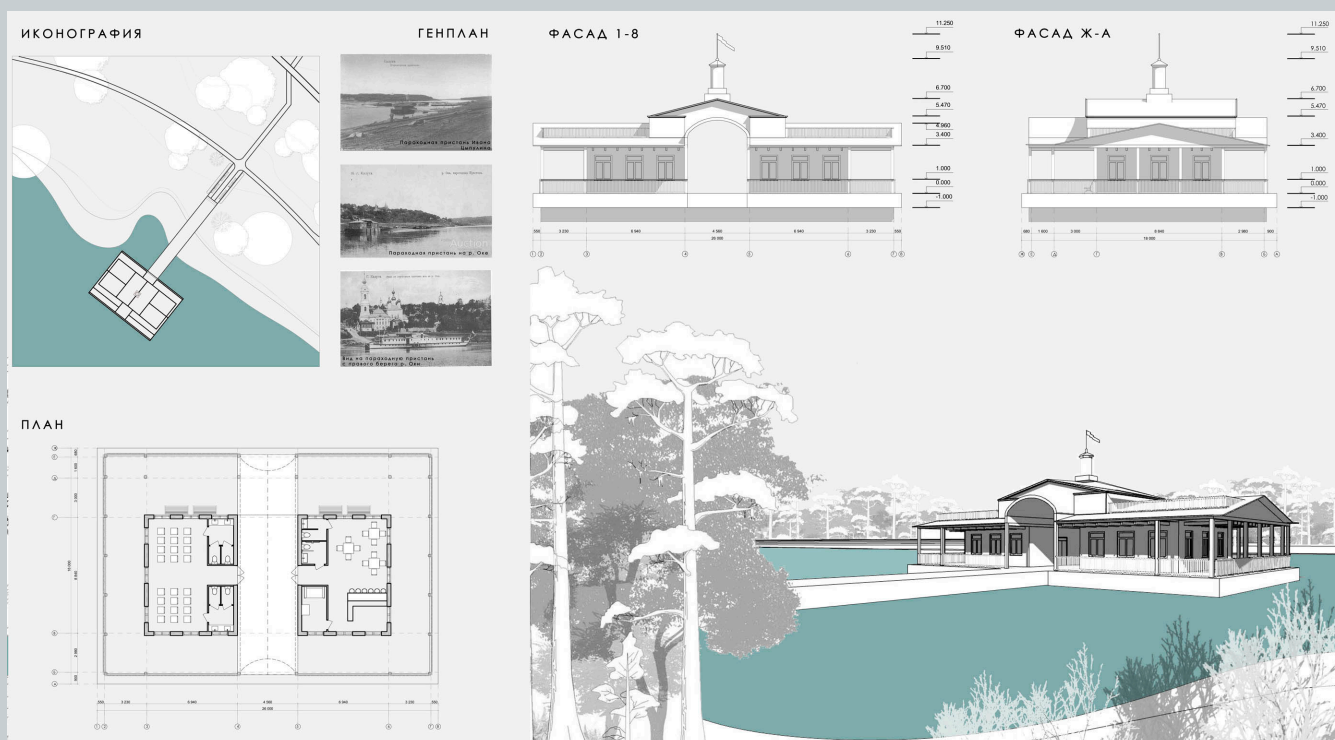

Рис. 6. Проект новой теплоходной пристани на набережной р. Оки

РЕНОВАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ В Г. КАЗАНИ

RENOVATION OF THE HISTORICAL TERRITORY IN KAZAN

В статье рассматриваются вопросы реновации исторической территории в городе Казань, а также осуществляется попытка выявления методов реконструкции городской среды на примере реновации исторического квартала. Приведена краткая информация об особенностях рассматриваемой застройки, о ее проблемах и потенциале. Определены возможные векторы развития, а также композиционные варианты решения проектируемых объемов в ключевых точках квартала. На основе рассмотренных проектных решений выявлены основные методы и принципы реконструкции городской среды как в частном случае, так и в целом исторической средне- и малозэтажной застройки.

Ключевые слова: реновация, реконструкция, реставрация, городская среда, объект культурного наследия.

The article deals with the issues of renovation of the historical territory in the city of Kazan, and also an attempt is made to identify methods for reconstructing the urban environment on the example of the renovation of the historical quarter. Brief information about the features of the development under consideration, about its problems and potential is given. Possible vectors of development, as well as compositional options for solving the projected volumes at the key points of the quarter, are determined. On the basis of the considered design solutions, the main methods and principles for the reconstruction of the urban environment, both in a particular case and in general, historical medium- and low-rise buildings, are identified.

Keywords: renovation, reconstruction, restoration, urban environment, cultural heritage object.

Сейчас обострился вопрос о реновации исторических территорий в городе Казань, в связи с утратой в последние два десятилетия значительной части архитектурного наследия, а также в связи с деградацией городской среды в районе бывшей Мокрой слободы.

В магистерской работе рассматриваются методы реконструкции городской среды в историческом центре на примере реновации исторического квартала №215 в г. Казань. Взятый в качестве примера квартал является хорошим примером для рассмотрения методов реновации, потому что сохранившаяся застройка квартала охватывает значительную часть истории города Казань, от построек дорегулярного плана (XVI-XVII вв.) до построек 2010-х годов, и таким образом, в одном квартале представлено сразу несколько архитектурных типов и стилей, которые на данный момент существуют разрозненно, небольшими сохранившимися группами. Ценная застройка представлена несколькими каменными гражданскими зданиями, относящимися к XVII началу XVIII века. Два объекта находятся в частично руинированном состоянии. Остальная же часть рассматриваемого квартала представляет из себя пустырь с несанкционированными стоянками общественного транспорта на месте снесенных исторических зданий.

Помимо этого, территория находится вблизи крупных транспортных узлов (вокзал) и центра города, что влияет на экономический потенциал ее развития.

Были сформированы основные проблемы исследуемой территории: незавершенность периметральной застройки; отсутствие композиционного ядра квартала; руинированные объекты культурного наследия на территории; отсутствие функционального наполнения.

Для достижения поставленной цели были определены основные задачи: исследование истории формирования квартала, определение вектора функционального развития территории, поиск наиболее корректных объемно-планировочных решений и функционального состава проектируемых зданий.

Особенностью расположения ценных объектов внутри квартала является на первый взгляд их хаотичное расположение по отношению к общей планировочной структуре центра. При проведении комплексных научных исследований была выявлена историческая планировочная структура дорог, которая в то время была иной. Этот факт стал отправной точкой проектного градостроительного предложения – на месте бывшей трассы появилась основная пешеходная аллея, проходящая через весь квартал. Таким образом были выявлены и включены в пешеходный маршрут ценные объекты.

В ходе исследования квартала были проанализированы факторы, влияющие на формирование набора функций рассматриваемого квартала и окружающей его территории, а также выявлена хронология функционального развития территории, исходя из этого был определен вектор развития функционального ее наполнения, а именно, территория приобрела туристический характер: бизнес, работа, туризм.

Для более целостной оценки был проведен комплексный градостроительный анализ, который показал помимо вышеуказанных векторов развития недостаток жилья в районе проектирования, также повышение процента жилья благоприятно скажется на транспортной загруженности посредством обеспечения жильем, работающих в рассматриваемой части города людей.

Исходя из вышеизложенных выводов было сделано проектное предложение с распределением функций:

- жилые здания средней этажности в северной части, которые создадут завершенность периметра квартала с севера;
- комплекс из музейно-выставочного павильона, бизнес-центра и культурно-досугового центра в южной части квартала на пересечении улиц Чернышевского и Гаяза Исхаки, которые сформируют периметр с юга;
- торгово-развлекательный центр в северо-восточной части квартала;
- рекреационная зеленая зона с элементами благоустройства как для жителей, так и для посетителей в центральной части квартала.

В ходе проектирования рассмотрены варианты решения основного входного узла квартала несколькими способами композиционной организации. Учтены такие факторы как целостность квартала, композиционное формирование угла, пешеходная доступность, визуальные связи. Основная проблема была найти решение для показа руинированного объекта культурного наследия, который по основной идее проекта становится музейным экспонатом с сооружением вокруг него здания выставочного павильона. Одна из стен павильона проектируется стеклянной.

Первый вариант (рис. 3) с диагональным рассеением корпуса культурно-досугового комплекса позволяет обеспечить наиболее простую и доступную пешеходную связь в квартале, однако визуальная связь с руинированным объектом остается только косвенной, через вестибюль и не позволяет оставить рассматриваемым памятник с наиболее оживленной улицы Чернышевского. Помимо этого, нестандартные фасадные решения с острыми углами диссонируют с исторической застройкой, а также образуются помещения со сложной планировочной организацией, что является неэффективным использованием площади.

Во втором варианте (рис. 4) угол является полностью закрытым что позволяет объединить весь культурно-досуговый комплекс и организовать, как и в первом варианте выставочное пространство большой площади, однако ограничивает как визуальные связи, так и пешеходную связь с внутриквартальной территорией.

В третьем варианте (рис. 5) культурно-досуговый комплекс развит на три корпуса по функциям, такое решение позволяет добиться пешеходной проницаемости участка, дополнительных визуальных связей с руинированным объектом культурного наследия, целостности (замкнутости) квартала, однако ограничивает визуальные связи со стороны ул. Чернышевского.

В четвертом варианте (рис. 6) угол разомкнут, от одного из корпусов культурно-досугового центра решено отказаться в пользу формирования площади на перекрестке, в таком случае формируется открытое пространство, создающее визуальные и пешеходные связи с памятником и внутриквартальным пространством, однако в таком случае разрушается целостность квартала и теряется целый функциональный блок культурно-досугового центра.

Чтобы обеспечить визуальные и пешеходные связи с архитектурным памятником, требуется свободное пространство непосредственно перед ним, выходящее на улицу Чернышевского, для достижения этой цели в пятом варианте (рис. 7) офисный блок перемещен на пресечение улиц, а объем культурно-досугового центра северо-западнее по улице Чернышевского, таким образом, с ул. Чернышевского открывается обзор на музейно-выставочный павильон с руинированным архитектурным памятником, формируется внутренний проходной двор с акцентным прозрачным фасадом выставочного павильона. Такое решение угла позволяет создать более целостный комплекс: бизнес-центр – культурно-досуговый центр – музейно-выставочный павильон, а также создать поэтапное раскрытие видовых точек квартала, создать «театральность», своеобразный сюжет восприятия проектируемой застройки. Бизнес-центр является самым высоким проектируемым объемом в этой части квартала, что делает его акцентом. Акцентная функция также поддерживается заглубленной за счет консоли входной группой, что в свою очередь служит навесом над входной зоной здания.

Посадка жилых зданий на генплане продиктована формой квартала (красной линией застройки), обеспечением инсоляции, обеспечением доступа к внутриквартальному пространству, что позволяет организовать комфортные закрытые дворы в жилой части квартала. Объем жилого здания по улице Рустема Яхина имитирует малоэтажную периметральную застройку конца XIX в., разбит на 3 части с помощью материалов

отделки и ступенчатого повышения высотности, визуально связывая таким образом историческую трехэтажную застройку и более позднюю советскую пятиэтажную.

В ходе проведенной проектной работы были выявлены наиболее подходящие методы реконструкции городской среды малой и средней этажности в историческом центре со значительной утратой застройки, такие как метод функционального насыщения, метод благоустройства, метод исторической реконструкции. По типу сочетания нового и старого выбраны: принцип подчинения с приемами композиционной средовой адаптации, стилистической средовой адаптации, ассоциативной и образно-символической средовой адаптации, колористической средовой адаптации, метод контраста для акцентирования на архитектурном наследии.

Литература

1. Ключков А. А. Казань: Логовища мокрых улиц, Казань, 2019.
2. Волкова Т. Ф. Методы реконструкции городской среды // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 4. Ч. 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/04/51758/>
3. Кайдалова Е. В. Архитектурное формирование коммерческих жилых домов в историческом центре города (На примере г. Нижнего Новгорода) : Дис. ... канд. архитектуры: 18.00.02 Н. Новгород, 2005 182 с.
4. Лавров В. А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов. М. 1977.
5. Реконструкция объектов градостроительного наследия: Учебное пособие/Мухитов Р. К. – Казань : Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2018. – 111 с.

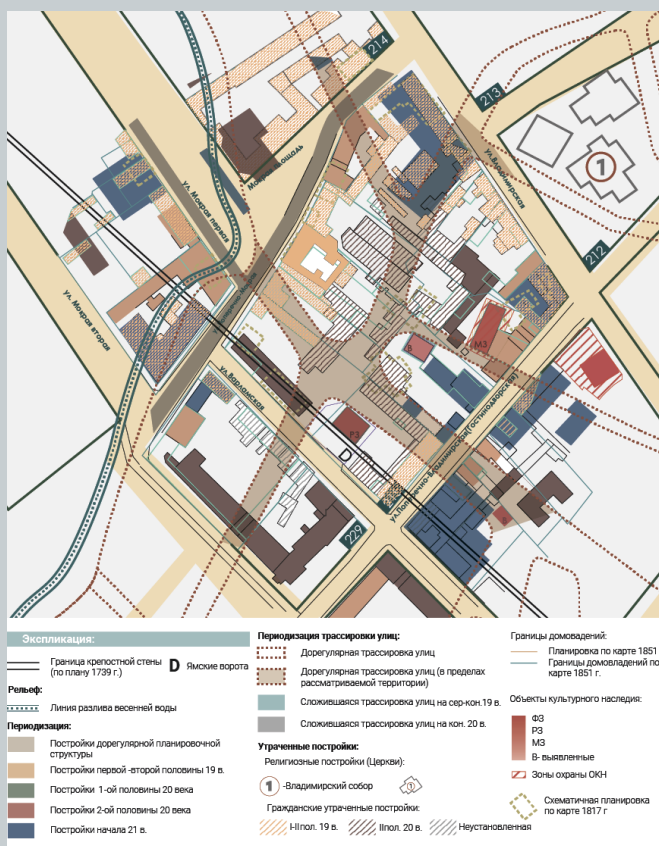

Рис. 1. Историко-культурный опорный план

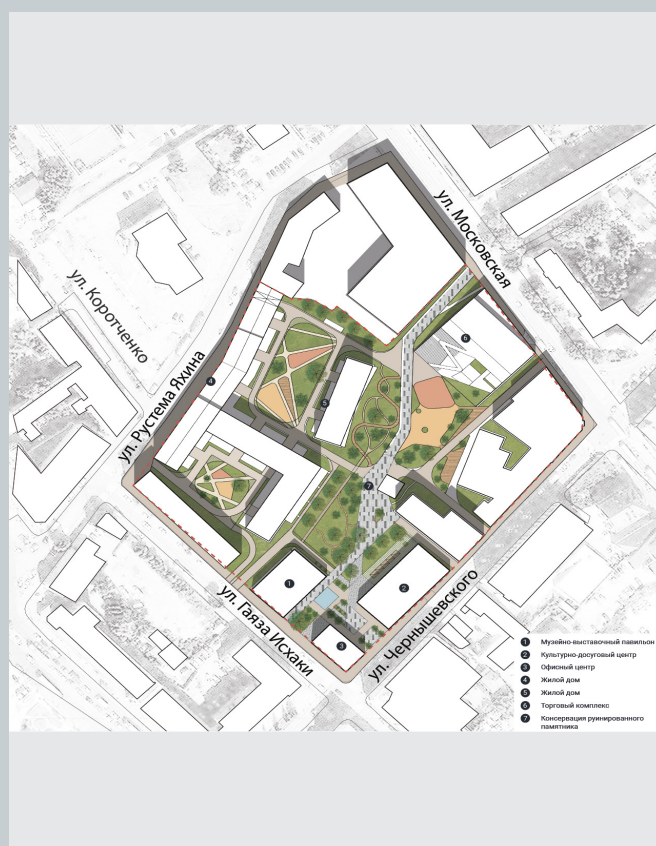

Рис. 2. Проектный генплан

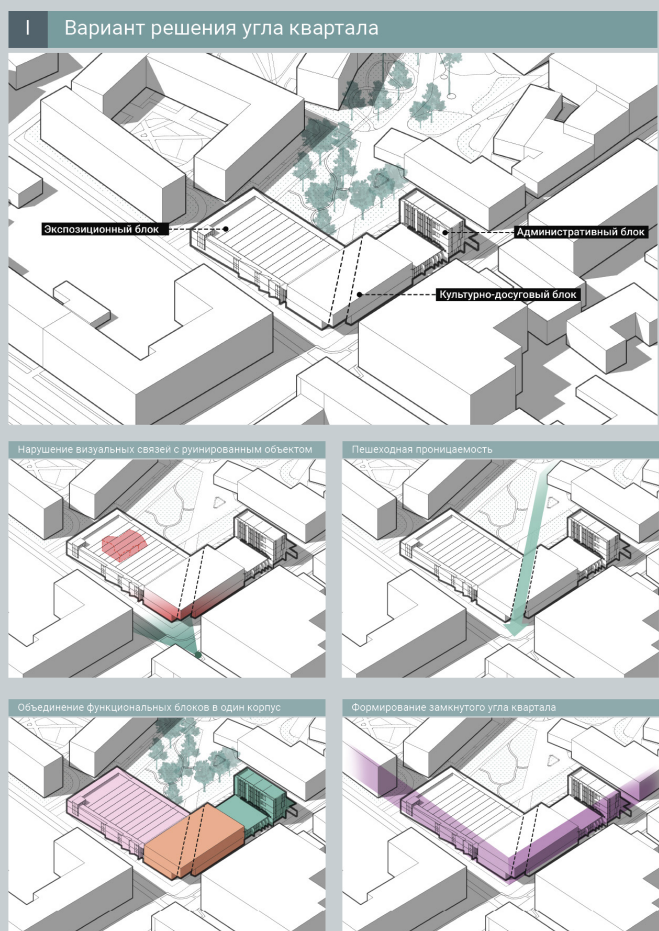

Рис. 3. Схема 1-го варианта проектного решения

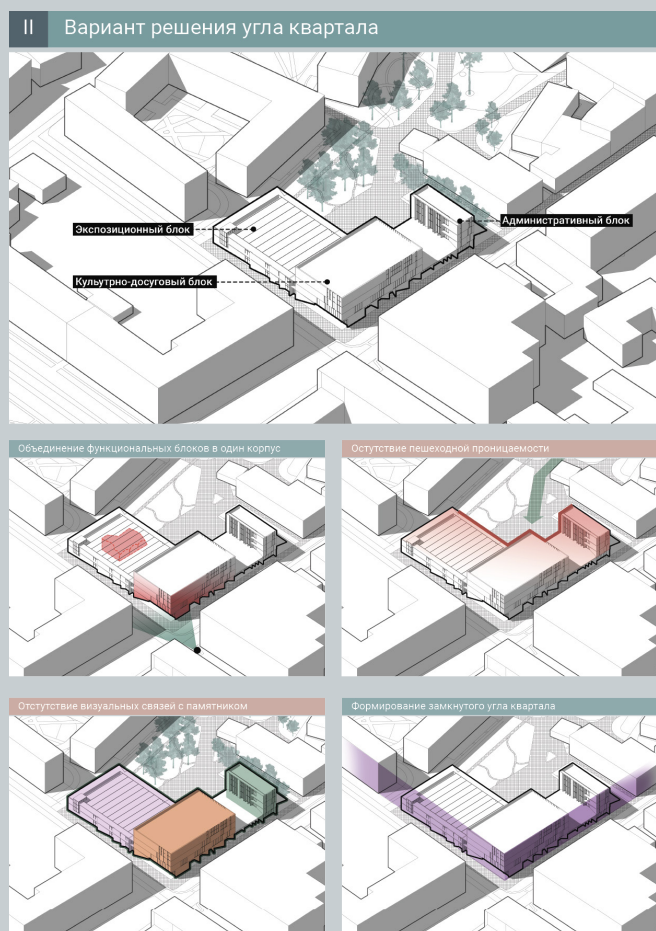

Рис. 4. Схема 2-го варианта проектного решения

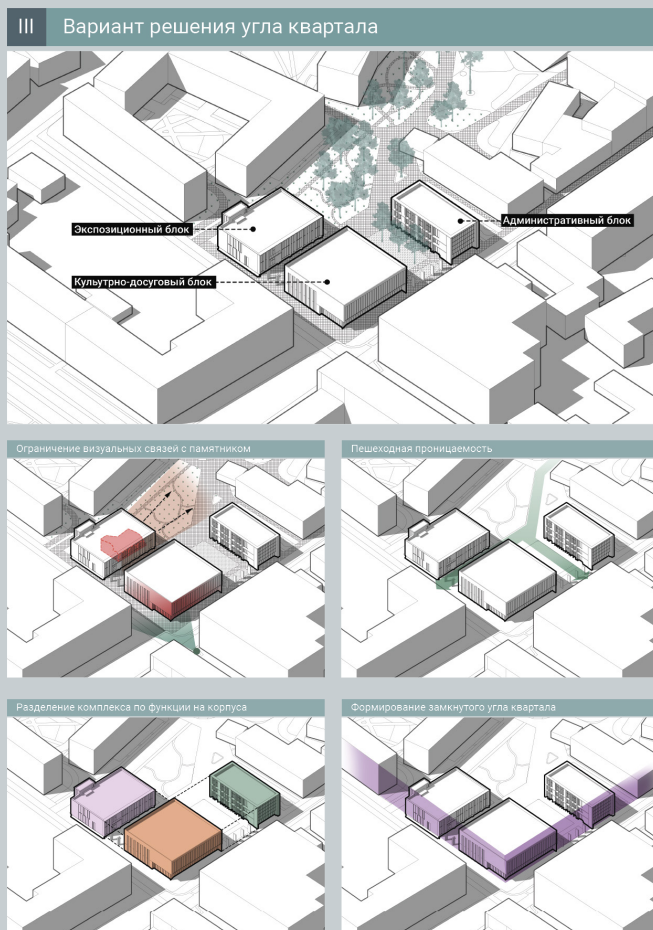

Рис. 5. Схема 3-го варианта проектного решения

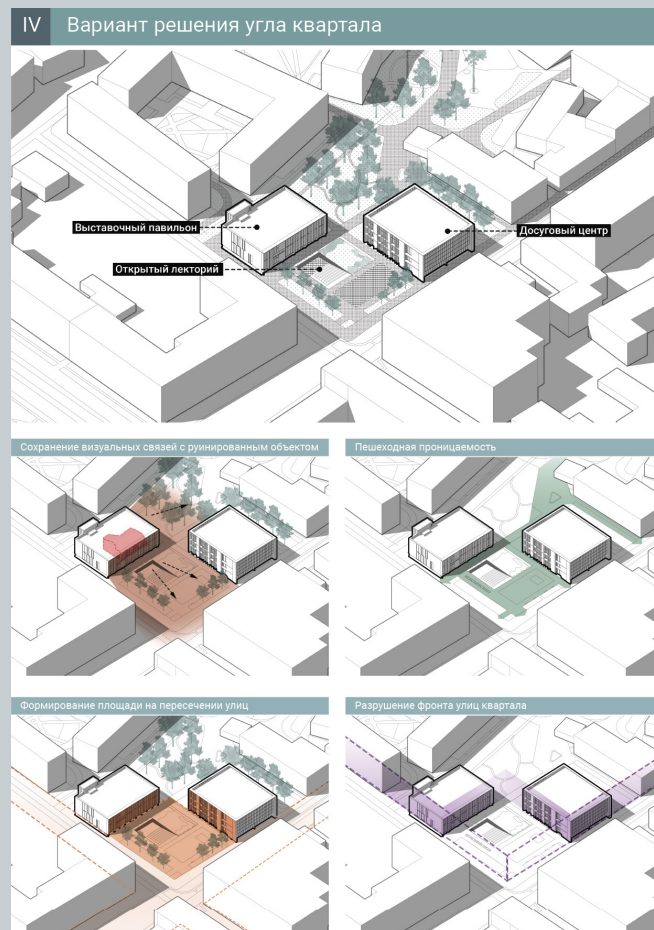

Рис. 6. Схема 4-го варианта проектного решения

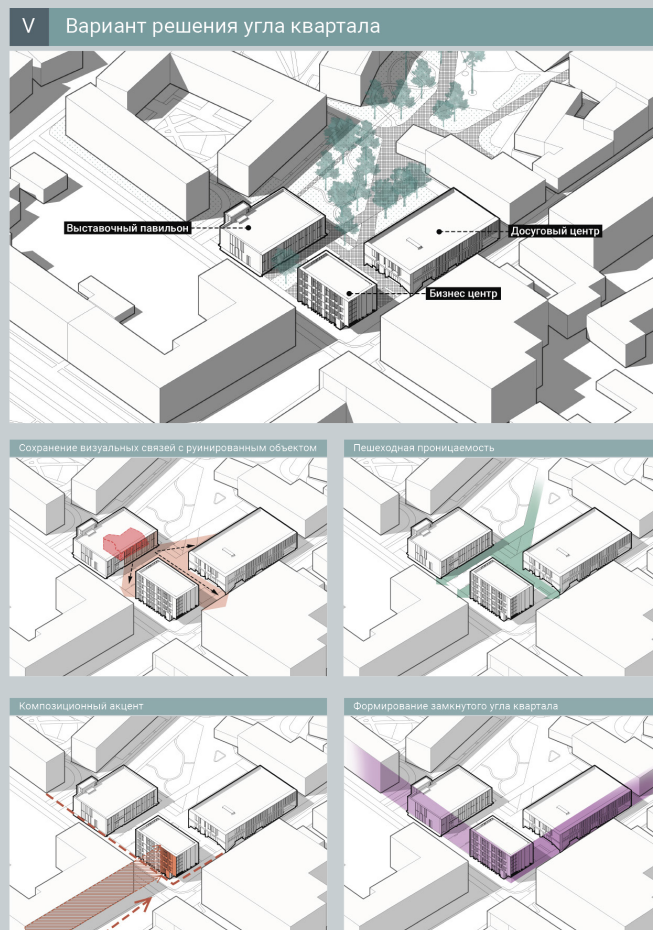

Рис. 7. Схема 5-го варианта проектного решения

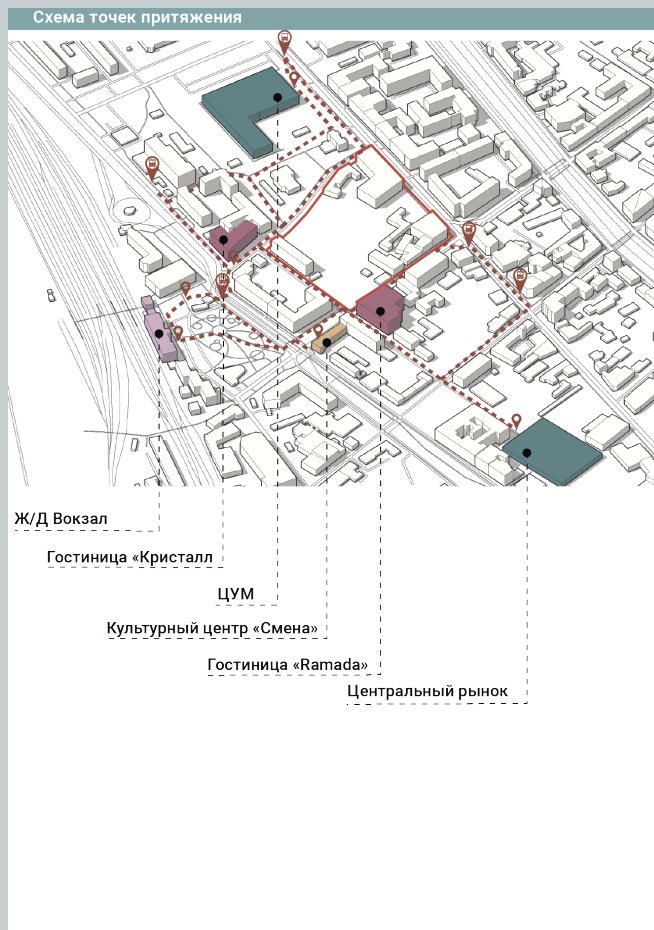

Рис. 8. Схема точек притяжения

МЕТОДЫ СОХРАНЕНИЯ ДРЕВНИХ ХРАМОВЫХ ПОСТРОЕК НА ТЕРРИТОРИИ НОВГОРОДСКИХ ЗЕМЕЛЬ

METHODS OF PRESERVATION OF ANCIENT TEMPLE BUILDINGS ON THE TERRITORY OF NOVGOROD LANDS

В данной статье рассматривается вопрос, касающийся такой важной и актуальной темы, как сохранение и экспонирование древних храмовых построек, в частности руинированных. Руинированные объекты – это чрезвычайно ценная составляющая культурного наследия, и, в то же время, наиболее хрупкая, подверженная интенсивному разрушению, требующая постоянного ухода. Руины наглядно показывают особенности архитектуры и строительства, используемые в различных эпохах и дают уникальную информацию о прошлом. Очень важно спасти столь значимые для человечества объекты. Основываясь на примерах отечественного и зарубежного опыта сохранения выделены основные направления и способы, позволяющие вернуть жизнь памятнику. Представлены проектные предложения для трех храмов с максимально бережным отношением ко всему подлинному.

Ключевые слова: храмовые постройки, методы сохранения, экспонирование, музеефикация, консервация, реставрация.

This article deals with the issue of such an important and relevant topic as the preservation and display of ancient temple buildings, in particular the ruined ones. Ruined objects are an extremely valuable component of cultural heritage, and, at the same time, the most fragile, subject to intense destruction, requiring constant care. The ruins clearly show the features of architecture and construction used in various eras and provide unique information about the past. It is very important to save such important objects for humanity. Based on the examples of domestic and foreign conservation experience, the main directions and ways to restore life to the monument are highlighted. A project proposal for three temples with the most careful attitude to everything authentic is presented.

Keywords: temple buildings, conservation methods, exposure, museumification, conservation, restoration.

Сохранение руин – это проблема охватывающая весь мир. Особое место в сохранении культурного наследия занимают памятники храмовой архитектуры. Храм всегда был не только религиозным центром, но и очагом культуры. Эти постройки всегда играли важную градостроительную роль в системе города.

Храмы – неотъемлемая часть истории, уникальные сооружения несущие историческую (мемориальную), художественную (эстетическую), сакральную, научную, градостроительную, утилитарную, а также археологическую ценность. Это памятники, являющиеся свидетельством эпох, источниками информации о развитии культуры.

В настоящее время мы имеем целый ряд проблем в части сохранения и экспонирования храмовых построек. Существует огромное количество храмов, которые находятся на грани исчезновения.

Актуальность и научная значимость исследования обусловлена необходимостью сохранения и популяризации уникального наследия.

В данном исследовании рассмотрены древние храмовые постройки на территории бывших Новгородских земель. Под «древними» подразумеваются объекты храмовой архитектуры до 16 века постройки (допетровские).

Был проведен сбор и анализ материала, касающегося отечественного и зарубежного опыта сохранения и музеефикации древних храмовых построек. Здесь рассмотрено множество ключевых примеров реставрации, которые послужили, в дальнейшем, при обосновании проектного решения и определении методов сохранения выбранных объектов.

Далее, на основе проведенных исследований отечественного и зарубежного опыта были выделены основные направления по сохранению и выполнен сравнительный анализ.

Методы сохранения и экспонирования руинированных объектов или частей в зависимости от исходного состояния и поставленной цели может осуществляться посредством таких способов как:

1. Реставрация (фрагментарная или целостная)
2. Целостное воссоздание
2. Консервация (постоянная или временная)
3. Локальная рекомпозиция
4. Археологическое окно

Если говорить обо всех приведенных методах, то можно утверждать, что каждый случай уникален и не существует унифицированного решения абсолютно для всех объектов. Зачастую на памятнике применяется комплекс мероприятий, который может включать в себя сразу несколько видов работ по сохранению.

Что касается характера использования памятников храмовой архитектуры, то, как правило, в чистом виде функций сейчас практически не существует и они чаще всего могут быть совмещенными. В вопросе сохранения храм рассматривается не только как культовое сооружение, пред-

назначенное для совершения богослужений и религиозных обрядов, но и как объект музеефикации, в том числе, и как объект с совершенно новой функцией. Последнее характерно для зарубежных стран.

Таким образом, выделим несколько направлений, по которым может идти сохранения храмовых построек:

- Объект музеефикации. Превращение в музейные объекты недвижимых памятников.
- Как культовое сооружение. Храмы после реставрации или воссоздания являются действующими и используются по своему первоначальному назначению.
- Объект музеефикации и как культовое сооружение
- Приспособление для иных функций. Приспособление – замена первоначальной функции.
- Объект музеефикации и приспособление для иных функций

Храмовое сооружение будет существовать только тогда, когда у него будет функция, когда памятник будет использоваться.

Для выявления объектов к проектному предложению была выбрана территория северо-запада Новгородских земель, ведь именно в этих границах находятся древние храмы. Со временем новгородские земли преобразовывались и теперь это территории Ленинградской, Псковской, Новгородской и Тверской областей.

Затем, были обозначены все крепости и монастыри. Основная часть храмовых построек находится именно там. Также отмечено местоположение всех построек, относящиеся к выбранной территории. Было проведено структурирование этих храмов. Все объекты сгруппированы по областям, для них создавались индивидуальные карточки, отражающие основную информацию такую как: год постройки, местоположение, исторический и современный вид, степень сохранности, характер использования и тп.

Затем был проведен анализ всех храмов и дальнейшее выявление руинированных памятников, как потенциальных объектов для проектной части работы.

Выборка проводилась среди руинированных объектов разной степени сохранности с учетом территориального расположения, актуальности сохранения и дальнейшего использования. Такими объектами стали:

- Храм Михаила Архангела в д. Новопятницкое.

Основан храм в конце 16 века на территории Пятницкого монастыря. В течение времени постройка неоднократно меняла свой внешний облик.

В 1938 г. Михайловский храм был закрыт. В 1941 г. в ходе боевых действий церковь пострадала от артиллерийских обстрелов, была взорвана и разобрана на камень.

В результате проведенных полевых исследований под, были обнаружены остатки каменного фундамента. Северная его часть сохранилась, а вот южная – полностью утрачена. В ходе натурных исследований был проведен анализ и фиксация сохранившейся части фундамента, в резуль-

тате которого была выявлена кладка различных периодов. В настоящее время территория заброшена.

Проектом предлагается графическая реконструкция храма. Воссоздание внешнего облика осуществляется на период утраты с достижением максимального сходства и с преимущественным использованием сохранившихся фотографий.

Все это представляется возможным, но весьма сложно с конструктивной точки зрения, учитывая, что часть фундамента утрачена. Остается вопрос в практической реализации строительства нового храма и поэтому предлагается еще два варианта сохранения и экспонирования древнего фундамента.

В первом случае использован метод локальной рекомпозиции, когда подлинная кладка снова погружается под землю для лучшей сохранности, а на поверхности выявляется план с использованием аналогичных материалов.

Во втором случае использован метод «археологического окна» – фундамент помещается в стеклянный павильон на металлическом каркасе, в котором посетители могут передвигаться по специально устроенным мосткам и наблюдать законсервированную древнюю кладку.

При невозможности восстановления памятника в полном объеме нужно максимально трепетно относиться к мало сохранившемуся подлинному материалу.

• Преображенский храм в Копорской крепости.

Каменный храм из известняковой плиты построен во второй половине 14 – начале XV вв. Первоначально четырехстолпный одноапсидный, он неоднократно перестраивался, достраивался, горел, и, как следствие, его объемно-планировочное решение сильно изменилось.

Закрыт в 1930-х гг., в 1962 выгорел, своды утрачены. Находится в руинированном состоянии. В настоящее время возведена временная кровля и созданы условия для проведения регулярных богослужений.

Было выполнено множество проектов и разработок по сохранению данного объекта. Храм не может оставаться в том виде, в котором он находится сейчас, так как эстетически не привлекателен и не имеет законченного архитектурного образа.

На основании изученной проектной документации, а также на основании графических реконструкций, которые проводила И. А. Хаустова, был выполнен проект сохранения Преображенской церкви. Проектом предусматривается фрагментарная реставрация с частичной консервацией. Центральная каменная часть имеет завершение, которое было у памятника до разрушения во второй половине XX века. Стены подняты до необходимой отметки с использованием кирпичной кладки, оштукатурены, перекрыты четырехскатной кровлей и завершены луковичной главкой на многоярусном деревянном барабане. А частично сохранившуюся кирпичную трапезную и колокольню, построенную архитектором С. Волковым в XVIII веке, предлагается укрепить и законсервировать.

В результате, уникальная храмовая постройка будет сохранена для будущих поколений в том виде, в котором она дошла до наших дней, с мак-

симально бережным отношением к временным наслоениям, и соблюдением принципе обратимости.

Таким образом, церковь будет не только использоваться по назначению, но также будет являться объектом музеефикации.

• Никольский храм в Старой Ладоге.

Первой постройкой монастыря был древний храм св. Николая Чудотворца. Его сооружение относят к середине XII века. Затем вокруг храма стал развиваться монастырь. В XV веке церковь св. Николая была полностью перестроена, но был сохранен древний фундамент. Дошедшее до нас здание, не является полностью памятником домонгольского периода. За девять веков существования, храм претерпел множество перестроек и поновлений.

Проектом предполагается комплексная реставрация памятника и сохранение его объемного решения. Предусмотрен основной вход в храм в виде деревянной паперти, он будет осуществлен со второго уровня, как и было изначально. Это важно для простоты эксплуатации, соблюдения принципа обратимости и минимального влияния на конструктивные и объемно-планировочные характеристики храма. Стены предполагается оштукатурить, заменить кровельное покрытие основного объема и главки, а также устроить фрагментарное раскрытие кладки стен для демонстрации.

Так, главный храм в Никольском монастыре со своей многовековой историей снова станет действующим, будет привлекать паломников и туристов с разных уголков мира, станет еще одним ценным и важным объектом культурного наследия.

Каждый памятник обладает особой структурой и историей, и именно они определяют характер и особенности предстоящих работ. В зависимости от исходного состояния руин их можно сохранять и демонстрировать по-разному.

Проблема сохранения и защиты руинированных объектов остро стоит на протяжении долгого времени. Данное исследование демонстрирует разные подходы к сохранению храмовых построек, но все они направлены на дальнейшее использование памятника, его экспонирование, популяризацию, возвращение к новой жизни, сохранение для человечества драгоценного документа истории и культуры.

Литература

1. *Кедринский А. А.* Основы реставрации памятников архитектуры. Обобщение опыта школы ленинградских реставраторов. М. 1999. 184 с. с илл.
2. *Подъяпольский С. С., Бессонов Г. Б., Беляев Л. А., Постникова Т. М.* Реставрация памятников архитектуры. Москва, 2000.
3. *Григорьев И. Э.* История русского искусства. Т. 1–6.
4. *Бунин П. Д.* Интеграция руинированных объектов исторического наследия в современный архитектурный контекст. – Москва, 2017.

МЕТОД	НАИМЕНОВАНИЕ/ДАТА	КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МЕТОДОВ	ДО ПРОВЕДЕНИЯ РАБОТ	ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ РАБОТ
ЦЕЛОСТНОЕ ВОССОЗДАНИЕ	ЦЕРКОВЬ ВАСИЛИЯ В ОВРУЧЕ (КИЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО) К. 12В НАЧ. 13В	1905-1908гг. П.П. ПОКРЫШКИН - НАУЧНАЯ РЕСТАВРАЦИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДА "АНАСТИЛОЗА" 1908-1910гг. А.В. ШУБЕР - ТВОРИТЕЛЬСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ (НЕОБХОДИМАЯ МЕРА ПОСТОЯННОЙ КОНСЕРВАЦИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ ЕГО ДАЛЬНЕЙШУЮ СОХРАННОСТЬ). ДОКОМПОНОВКА ЗАВЕРШЕНИЯ ХРАМА: КРОВЛЯ, БАРАБАН И КУПОЛ (ДОСТИЖЕНИЕ ХУД. ЕДИНСТВА) МАКСИМАЛЬНОЕ СОХРАНЕНИЕ ВСЕГО ПОДЛИННОГО, ВЫДЕЛЕНИЕ МАТЕРИАЛА, ПРИВНЕСЕННОГО ПРИ РЕСТАВРАЦИИ, СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА ОБРАТИМОСТИ ПРИ РЕКОНСТРУКЦИИ ДОПОЛНЕНИЙ.		

Рис. 1. Фрагмент таблицы «Отечественный опыт сохранения и музеефикации древних храмовых построек»

МЕТОД	НАИМЕНОВАНИЕ/ДАТА	КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МЕТОДОВ	ДО ПРОВЕДЕНИЯ РАБОТ	ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ РАБОТ
КОНСЕРВАЦИЯ	ГЕДЕХТНИСКИРХЕ 1891-1895ГГ.	1957-1961гг. ЭГОН АЙЕРМАН - КОНСЕРВАЦИЯ И НОВОЕ ЗДАНИЕ. РУИНЫ БЫЛИ ЗАКОНСЕРВИРОВАНЫ, А РЯДОМ С НИМИ БЫЛИ ПОСТРОЕНЫ НОВЫЕ ОБЪЕМЫ. РОЛЬ ДОМИНАНТЫ БЫЛА СОХРАНЕНА ЗА РУИНАМИ СТАРОЙ КОЛОКОЛЬНИ С ПОЛУРАЗРУШЕННЫМ ШАТРОМ. В ТАКОМ ВИДЕ ГЕДЕХТНИСКИРХЕ СТАЛА СИМВОЛОМ ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА И ПАМЯТНИКОМ МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ.		

Рис. 2. Фрагмент таблицы «Зарубежный опыт сохранения и музеефикации древних храмовых построек»

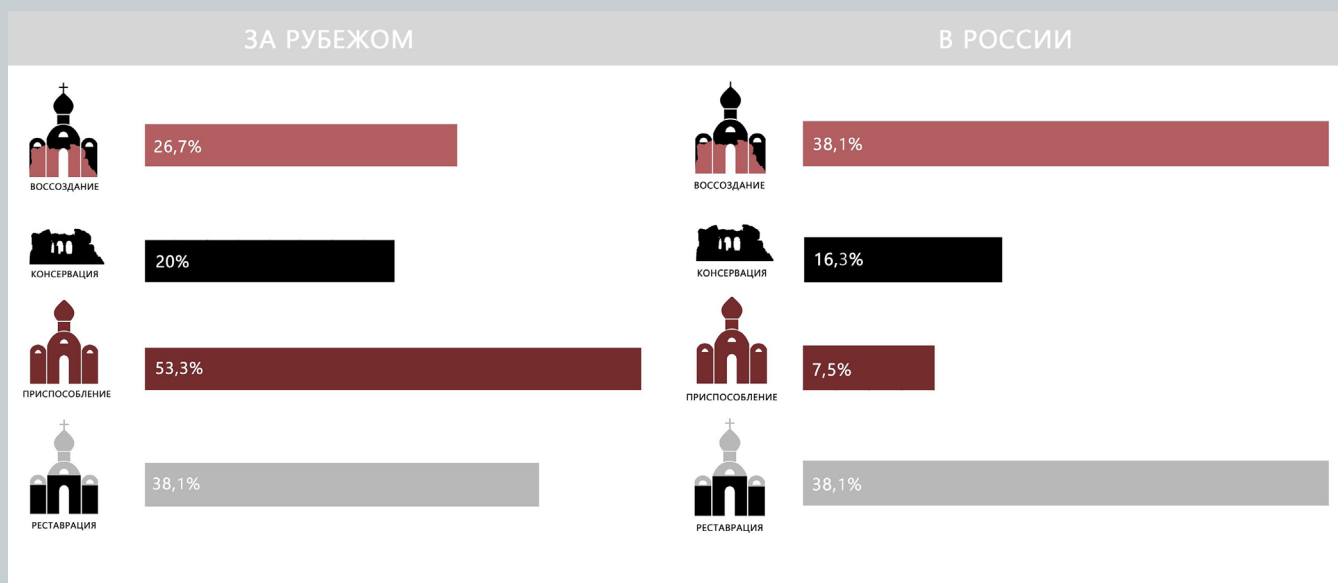

Рис. 3. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта сохранения древних храмовых построек

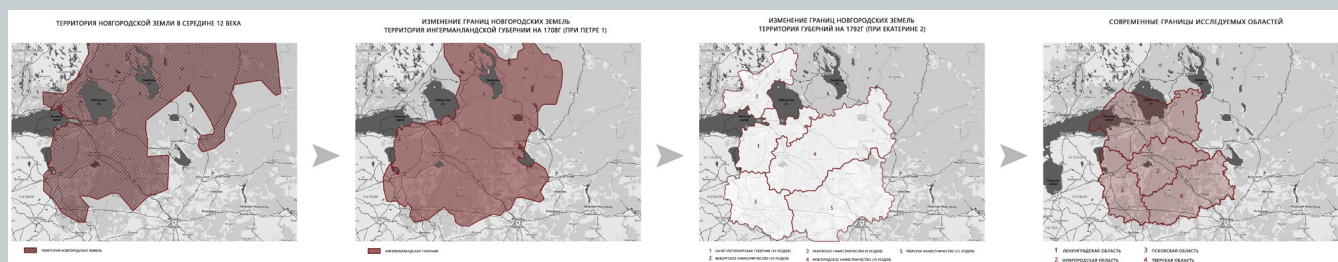

Рис. 4. Схема преобразования новгородских земель

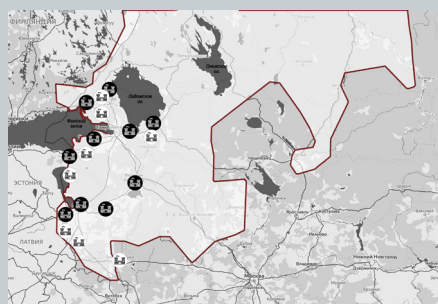

Рис. 5. Схема расположения крепостей на территории новгородских земель

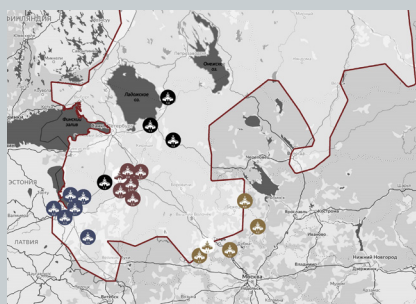

Рис. 6. Схема расположения монастырей с древними храмами на территории новгородских земель

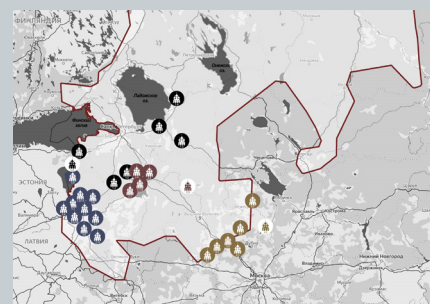

Рис. 7. Схема расположения древних храмов на территории новгородских земель

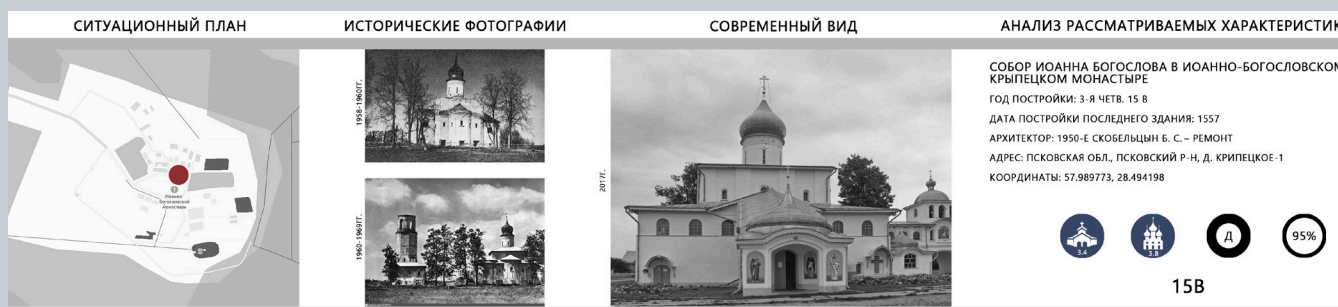

Рис. 8. Индивидуальная карточка на каждый объект

Рис. 9. Проектные фасады храма Михаила Архангела в д. Новопятницкое

Рис. 10. Изображение и схема метода локальной рекомпозиции для фундамента храма Михаила Архангела в д. Новопятницкое

Рис. 11. Изображение и схема метода археологического окна для фундамента храма Михаила Архангела в д. Новопятницкое

Рис. 12. Проектные фасады Преображенского храма в Копорской крепости

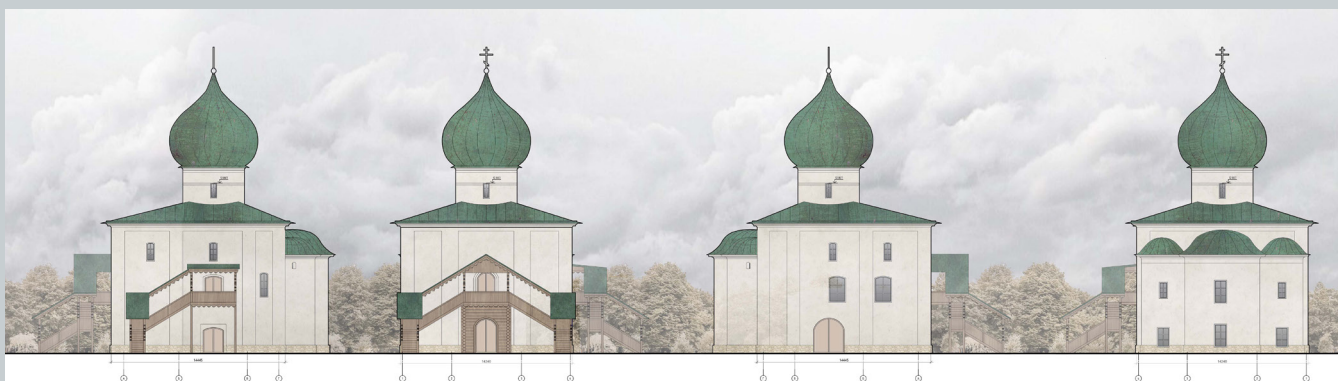

Рис. 13. Проектные фасады Никольского храма в Старой Ладоге

ГРАФИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ХРАМОВ ПРИ СТАНЦИОННЫХ ПОСЕЛКАХ НИКОЛАЕВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

GRAPHIC RECONSTRUCTION OF CHURCHES AT THE STATION VILLAGES OF THE NIKOLAEV RAILWAY.

Николаевская железная дорога послужила поводом возникновения новых городов и поселений, в связи с чем возникла необходимость строительства пристанционных храмов. Перед архитекторами были поставлены сложные градостроительные задачи, связанные с размещением церквей в структуре городов, разработкой их типологии, поисками архитектурного образа и необходимостью поиска соотношений новых храмов с архитектурой вокзалов.

Данная статья поможет рассмотреть градостроительную роль пристанционных церквей на основе их взаимодействия с формированием города.

Проведено комплексное авторское исследование проблемы утраты градостроительной среды. В процессе исследования проблемы использовались методы анализа и синтеза информации.

Новые пристанционные церкви становились высотными доминантами застройки населенных пунктов. Они хорошо воспринимались с дороги, органично вписывались в окружающий ландшафт и служили выразительными акцентами станционных площадей. Вертикали соборов и их колоколен замыкали перспективы сложившихся улиц поселков. Соответственно, сделан вывод о том, что при выработке системы воссоздания храмовых ансамблей при станционных поселках, будет возможно качественное улучшение градостроительной среды.

Ключевые слова: храм, доминанта, вокзал, среда, ансамбль.

The Nikolaev railway is reason for the buildings of new cities and settlements, in connection with which it became necessary to build station temples. The architects were faced with complex urban planning tasks related to the placement of churches in the structure of cities, the development of their typology, the search for an architectural image and the need to find the relationship between new temples and the architecture of railway stations.

This article will help to consider the urban planning role of station churches on the basis of their interaction with the formation of the city.

A comprehensive author's study of the problem of the loss of the urban environment has been carried out. In the process of studying the problem, the methods of analysis and synthesis of information were used.

New station churches became the high-rise dominants of the development of settlements. They were well perceived from the road, organically fit into the surrounding landscape and served as expressive accents of the station squares. The vertical lines of the cathedrals and their bell towers closed the perspectives of the established streets of the villages. Accordingly, it was concluded that when developing a system for reconstructing temple ensembles at the station settlements, it will be possible to qualitatively improve the urban planning environment.

Keywords: temple, dominant, station, Wednesday, ensemble.

Николаевская железная дорога (до 1855 года – Санкт-Петербург-Московская, с 1923 года переименована в Октябрьскую) – третья по счёту железная дорога в Российской империи, построена в середине XIX века для обеспечения железнодорожного сообщения между Санкт-Петербургом и Москвой. Движение открыто в 1851 году.

Рассматриваемый участок территории поселков и их пристанционных церквей находится в непосредственной близости к Николаевской железной дороге. На данном участке находятся 34 станции, каждая из которых имеет свой класс (I–IV). Станции I класса расположены на расстоянии примерно 160 км друг от друга, II, III и IV класса – 80, 40 и 20 км. (см. рис. 1).

Новая железная дорога послужила поводом возникновения новых городов и поселений, в связи с чем возникла необходимость строительства пристанционных храмов. Перед архитекторами были поставлены сложные градостроительные задачи, связанные с размещением церквей в структуре городов, разработкой их типологии, поисками архитектурного образа и необходимостью поиска соотношений новых храмов с архитектурой вокзалов.

До появления железной дороги во многих населенных пунктах уже существовали храмы и храмовые ансамбли. А с появлением новой магистрали стало возможно расселение населения, что повлекло за собой увеличение прихода в существующих храмах и создало необходимость постройки новых. Часть церквей строились комплексно со строительством вокзалов по типовым проектам К. А. Тона, а другая – по прошениям жителей поселков о создании новой церкви в связи с увеличением числа населения.

Церкви при станциях I и II класса обычно строились сразу, вместе со строительством железнодорожного полотна или в ближайшие годы на пожертвования больших меценатов. При проектировании храмов данного класса, в основном, использовались образцы из альбомов высочайше рекомендованных проектов церковных зданий, разработанных архитектором К. А. Тоном.

Церкви при станциях III и IV класса обычно строились поэтапно. Первоначально строили деревянную часовню для совместных молитв

и сбора пожертвований на новую церковь. Часто, за неимением средств и, желая как можно быстрее иметь свою церковь, строили маленький деревянный храм и только позднее основную церковь. По мере роста численности прихода увеличивается и количество желающих ходить в храм. Растет благосостояние храма. (см. рис. 2).

При изучении градостроительной роли церквей на основе их взаимодействия с формированием города, было выявлено, что класс станции зависел от размера населенного пункта: чем больше город/поселок, тем больше размер станции и дорожке её убранства. Первому классу характерна отделка из камня, второму классу – кирпич, третьему классу – кирпич и дерево, четвертому – преимущественно дерево. (см. рис. 3).

Для анализа высотных доминант пристанционных поселков, помимо станций, были рассмотрены сооружения, прилегающие к ним постройки.

На всех станциях построены сооружения для заправки паровозов водой. На станциях III и IV класса это были два здания, расположенные по обеим сторонам от основного хода. На станциях I и II класса ёмкости для заправки паровозов водой располагались в ремонтной зоне круглогоддепо. В Москве для водоснабжения станции была построена отдельная водонапорная башня. На всех станциях I и II классов были построены локомотивные депо. На станциях II класса они использовались как оборотные, на остальных – в качестве основных. Депо были круглыми, с внешним диаметром 64 м. Они были разделены на 22 секции длиной 15 м. 4 секции были сквозными и использовались для въезда паровозов в здание депо и мастерских при нём. Остальные 18 использовались для отстоя локомотивов. На конечных станциях располагались вагонные депо длиной 213 метров.

Новые пристанционные церкви становились высотными доминантами застройки населенных пунктов. Они хорошо воспринимались с дороги, органично вписывались в окружающий ландшафт и служили выразительными акцентами станционных площадей. Вертикали соборов и их колоколен замыкали перспективы сложившихся улиц поселков как с востока, так и с запада. Красивые виды на собор открывались с севера, со стороны железной дороги.

Но с приходом революции 1917 года для пристанционных церквей, как и для большинства других храмовых ансамблей настали темные времена. А блокада и бомбардировки окончательно стерли остатки былой роскоши. Согласно исследованию, 65 % новых пристанционных церквей были утрачены. Исходя из этого, произошла утрата градостроительной среды, которая понесла за собой обеднение пространственных характеристик населенных пунктов. При движении по железной дороге пассажиры теряют ориентир, так как теперь в большинстве поселков пропали их главные доминанты. Соответственно, при выработке системы воссоздания храмовых ансамблей при станционных поселках, будет возможно качественное улучшение градостроительной среды.

На основе выводов, полученных в результате проведенной работы, предлагается концепция воссоздания утраченных церквей при станционных поселках. Для выявления объектов к проектному предложению была выбрана территория населенных пунктов, прилегающих к Николаевской (Октябрьской) железной дороге. Затем, были обозначены все церкви на этом участке, которые были построены в период с середины XIX в. – начала XX в. (в годы строительства ж/д дороги). Было проведено структурирование этих храмов. Все объекты сгруппированы по статусу станций, для них создавались индивидуальные карточки, отражающие основную информацию такую как: год постройки, местоположение, исторический вид, статус постройки и степень сохранности.

Главная идея заключается в сохранении и восстановлении исторического облика территорий железной дороги. (см. рис. 4). Был проведен анализ всех храмов и дальнейшее выявление представителей каждого класса. Основными составляющими проекта является предложение по восстановлению архитектурных доминант на примере церквей: Собор Александра Невского в Твери (станция I класса), Церковь Александра Невского в Окуловке (станция II класса), Церковь Николая Чудотворца в Саблино (станция III класса) и Церковь Казанской Иконы Божией Матери в Ушаках (станция IV класса).

● Тверь. Собор Александра Невского.

Архитектурный стиль: Эклектика, Псевдорусский стиль

Год постройки: 1891 г.

Архитектор: Ф. Н. Малиновский

В 1879 году жители пристанционного посёлка обратились с просьбой о сооружении церкви. Из-за недостатка средств проект утвердили только в 1890 м. Церковь закрыли в 1929 году, помещение передали под хлебохранилище. Позднее здание перестроили: двухсветный четверик храма разделили на два этажа. В нижнем этаже разместили магазин, в верхнем – жильё. В 1983 г. здание разобрали полностью.

● Окуловка. Церковь Александра Невского.

Архитектурный стиль: Эклектика

Год постройки: 1901 г.

Население деревни Окуловка и окрестных деревень принадлежали прежде к приходу Перетновской церкви. Но после строительства железной дороги и быстрого роста числа жителей появилась необходимость в строительстве собственной церкви.

В 1865 г. в Окуловку была перевезена деревянная церковь Рождества Богородицы, существовавшая там с 1789 г. Эта деревянная церковь действовала вплоть до строительства в 1901 г. каменного храма. В 1937 г.

церковь закрыли и открыли там кинотеатр. В 1993 г. здание вернули православной общине. Церковь утратила 40 % своего объема.

● Ульяновка (Саблино). Церковь Николая Чудотворца.

Архитектурный стиль: Эклектика

Год постройки: 1906 г.

Архитектор: В. А. Косяков

В 1906–1908 гг. рядом с часовней Николая Чудотворца была выстроена большая деревянная церковь свт. Николая Чудотворца. Храм закрыли в 1933 году.

Церковь сгорела в конце августа 1943 г. в результате советских бомбардировок Саблино (здесь были немцы), от нее сохранился лишь фундамент, на котором в 2002–2003 гг. по проекту арх. С. В. Красных была сооружена небольшая каменная часовня во имя Цесаревича Алексея.

● Ушаки. Церковь Казанской Иконы Божией Матери.

Архитектурный стиль: эклектика

Год постройки: 1902 г.

В начале XX века в поселке Ушаки на железнодорожной станции Николаевской железной дороги новгородский уездный помещик А. В. Болотов, А. А. Шретер и другие, чьи земли находились в непосредственной близости от железнодорожной станции, ввиду отсутствия православного храма как в поселке Ушаки, так и в близлежащих селах, ходатайствовали о его возведении. Их трудами был построен храм во имя Казанской иконы Божией Матери. В 1925 г. храм перестроили под Дом культуры. В 1984 г. здание сгорело.

Проектом предполагается комплексная реставрация памятников и сохранение их объемных решений. (см. рис. 5). Каждая церковь обладает особой структурой и историей, и именно это определяют характер и особенности предстоящих работ. Восстановление доминант приведет к качественному улучшению градостроительной среды и даст возможность пассажирам легко ориентироваться на местности.

Литература

1. «Церкви, сочиненные архитектором профессором архитектуры Академии художеств Константином Тоном».
2. РГИА Ф. 298 Оп. 1 Д. 1.
3. ЦГА СПб ф.Р-2100 оп.8 д.13.
4. РГИА Ф. 23 Оп. 10 Д. 167.
5. Сказание о Казанской женской общежительной обители близ г. Вышнего Волочка Тверской Епархии. Тверь, 1890 г. Тверской епархиальный статистический сборник. И. Добровольский. Тверь, 1901 г. Тверские епархиальные ведомости, № 28–29. Тверь, 1911 г.
6. Петербургский листок, газета, 1897, 9 Июля, с.3 ЦГИА СПб. ф. 19, оп. 113, д. 4316, лл. 149–150. 1915 г. Архив СПб. епархии. ф. 1, оп. 7, папка 35 (1947 г.) Саблино.
7. РГИА Ф. 350 Оп. 31 Д. 108.
8. Бриккер Л. Э. Наши храмы. Окуловский район. – 2008 г.
9. Описи зданий, сооружений и рельсовых путей на Николаевской железной дороге к 1-му января 1891 года. – СПб. : тип. Р. Голике, 1892. – 279 с.
10. Николаевская железная дорога. Общие сведения о дороге. Линия Санкт- Петербург – М., [Б. д.]. – 361 с.

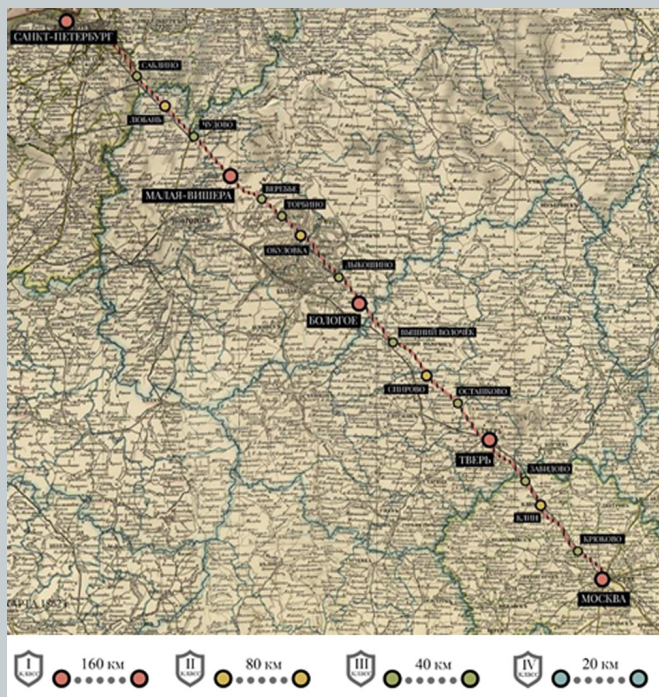

Рис. 1. Карта Николаевской железной дороги с указанием станций

№	ПРИМЕР ОБЛИКА ФАСАДА	АРХИТЕКТОРЫ	СТИЛИ	МАТЕРИАЛЫ
I		• К.А. ТОН • Н. МАЛИНОВСКИЙ • (типичные проекты К.А. Тона)	• ЭКЛЕКТИКА (100% ханов) • ПСЕВДОРУССКИЙ (35% ханов) • ВИЗАНТИЙСКИЙ (75% ханов)	• ОТДЕЛКА КАМНИ
II		• К.А. ТОН • А.С. КАМИНСКИЙ • (типичные проекты К.А. Тона)	• ЭКЛЕКТИКА (100% ханов) • ПСЕВДОРУССКИЙ (25% ханов) • РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ (50% ханов)	• КИРПИЧ
III		• К.А. ТОН • А.С. КАМИНСКИЙ • А.Г. УСПЕНСКИЙ • В.А. КОСЖОВ	• ЭКЛЕКТИКА (100% ханов) • ПСЕВДОРУССКИЙ (20% ханов) • РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ (20% ханов)	• ДЕРЕВО • КИРПИЧ
IV		• И.А. МАКУРИН	• ЭКЛЕКТИКА (100% ханов) • ПСЕВДОРУССКИЙ (20% ханов)	• ДЕРЕВО • КИРПИЧ

Рис. 2. Зависимость материала пристанционных церквей от класса станции

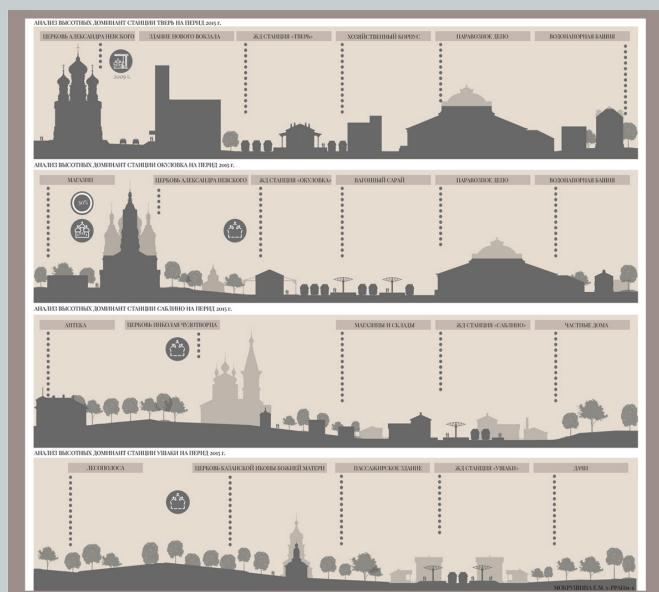

Рис. 3. Вид на церкви с железной дороги на примере: Малая Вишера, церковь Николая Чудотворца (1); Клин, часовня Клинской иконы Божией Матери (2); Окуловка, церковь Александра Невского (3)

Рис. 4. Развертки, демонстрирующие утрату градостроительной среды

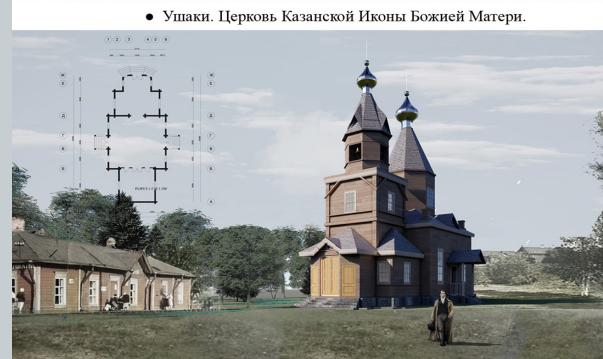
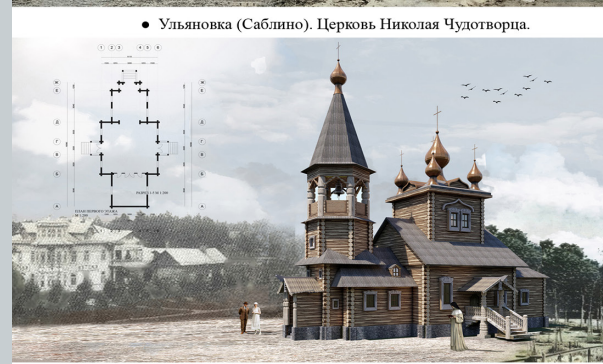
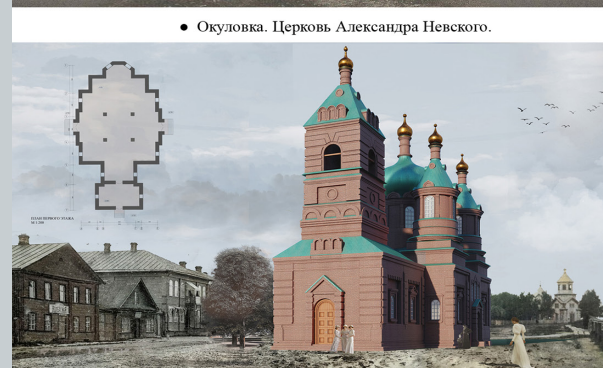
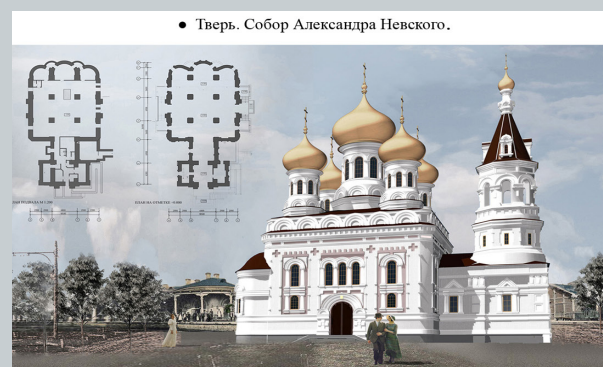

Рис. 5. 3D-модели воссоздаваемых церквей: Тверь, собор Александра Невского; Окуловка, церковь Александра Невского; Саблино, церковь Николая Чудотворца; Ушаки, церковь Казанской иконы Божией Матери

ВОССОЗДАНИЕ УТРАЧЕННЫХ ХРАМОВ ВОЛОГДЫ КАК ВЫСОТНЫХ ДОМИНАНТ ГОРОДА

RECONSTRUCTION OF THE LOST TEMPLES OF VOLOGDA AS HIGH-RISE DOMINANTS OF THE CITY

Данная статья резюмирует основные положения диссертационной работы, заключающейся в создании концепции возвращения храмам их исторической доминантной роли в градостроительной системе города Вологды. Концепция диссертационной работы заключается в выделении и анализе связанных с объектами архитектурных и градостроительных проблем. Статья дает краткие исторические сведения о месте проектирования, повествует о методике и результатах архивно-библиографических и натурных исследований, представляет объекты проектирования и проводит обзор решений по регенерации бассейна видимости доминант.

Ключевые слова: реставрация, градостроительство, доминанта, бассейн видимости, храмовое зодчество, Вологда.

This article summarizes the main provisions of the dissertation work, which consists in creating a concept for the return to the temples of their historical dominant role in the urban planning system of the city of Vologda. The concept of the dissertation work is to identify and analyze the architectural and urban planning problems associated with objects. The article gives brief historical information about the design site, tells about the methodology and results of archival-bibliographic and field studies, presents the design objects and provides an overview of solutions for the regeneration of the visibility basin of dominants.

Keywords: restoration, urban planning, dominant, pool of visibility, temple architecture, Vologda.

Вологда – старинный русский город, возникший еще в домонгольский период. Общепринятой датой основания города сейчас считается 1147 год, а впервые он упоминается в письменных источниках в 1264 г., в качестве окранных владений Новгорода. При Иване III Вологда стала частью Московского княжества.

Иван IV решил превратить Вологду в новую столицу. Он перенёс центр города с Лениной площадки ниже по течению реки на место современного архиерейского подворья и инициировал строительство каменной крепости.

С возникновением Санкт-Петербурга Вологда потеряла свое торгово-политическое значение и стала превращаться в сравнительно небольшой провинциальный город, каким остается и по сей день.

Как и многие русские города, Вологда на определённых территориях утратила целостность восприятия своего аутентичного облика, складывавшегося при взаимодействии ландшафта, средовой застройки и архитектурных доминант. Систему доминант в дореволюционной Вологде образовывали в большинстве случаев православные храмы.

Основная цель работы заключается в выявлении важных утраченных доминант, как частей исторического силуэта города и поиска способов возвращения объектам их градостроительной роли.

В ходе работы велось изучение текущего состояния прибрежной зоны города, её композиционное формирование, принципы размещения храмов и видоизменение планировочной структуры. Храмы города часто фиксировали выходы улиц к реке Вологде, иногда дублируя друг друга по берегам, обозначали местоположение районов города, ручьёв, перепады рельефа, изгибы реки. Также церкви организовывали площади и маркировали выезды из города. Утверждённый в 1781 г. регулярный план города снос храмов не предполагал, но и обозначение этих дорегулярных принципов размещения не предусматривал.

Также в ходе работы была изучена градостроительная ситуация на предмет возможности и актуальности восстановления архитектурных доминант. Выявлено 37 объектов храмового зодчества из которых больше половины утрачено полностью, четверть имеет серьёзные утраты и меньше четверти сохранились без значительных утрат. Из этих объектов были выбраны четыре храма, расположенные в прибрежной зоне. Это церкви Кирилла Белозерского, Николая Чудотворца, Воскресенья Христова и Леонтия Ростовского. Их выбор обоснован как их индивидуальными ценностными характеристиками, такими как древность, мемориальная и градостроительная ценность, так и степенью сохранности самих объектов и сложностью их градостроительных проблем.

Каждый проектируемый объект в дипломной работе рассматривается с двух сторон:

- с градостроительной, с точки зрения композиционных отношений его и других объектов. Это визуальные связи его с другими объектами, различные видовые точки, функция ориентира и др.
- с архитектурной, как объект, являющийся точкой притяжения, обладающий неким архитектурным решением, функцией, определённой степенью сохранности.

Исходя из градостроительной и архитектурной ролей здания в концепции выделяются соответствующие проблемы. Для выявления градостроительных проблем по каждому объекту проводился ландшафтно-визуальный анализ, а для выявления архитектурных проблем – проведено натурное обследование непосредственно самих объектов.

Тема диссертации подразумевает как градостроительный анализ, так и непосредственную работу с конкретными объектами. Было решено рассматривать каждый проектируемый объект с двух сторон:

- с градостроительной, с точки зрения композиционных отношений его и других объектов. Это визуальные связи его с другими объектами, различные видовые точки, функция ориентира и др.
- с архитектурной, как объект и его территория, обладающие неким архитектурным решением, функцией и требующие реставрации и комплексного планировочного подхода.

Исходя из градостроительной и архитектурной ролей здания в концепции выделяются соответствующие проблемы. Для выявления градостроительных проблем необходимо проведение ландшафтно-визуального анализа, для выявления архитектурных проблем – проведение натурального обследования самого объекта.

Церковь Кирилла Белозерского в Рошенье

Храм располагается рядом с речным вокзалом на правом берегу реки Вологды. Точная дата постройки храма неизвестна. Исходя из стилистических особенностей, возведение каменного храма можно отнести к концу XVII века.

В конце XVIII в. Кирилловская церковь была отчасти перестроена в классических формах. К храму был пристроен двухэтажный корпус, вобравший в себя основание колокольни, и видоизменена трапезная (рис 1).

Кирилло-Белозерская церковь была одной из первых закрытых церквей в Вологде – в 1918 году. В 1920-х она была приспособлена под различные мастерские. Притвор и колокольня были снесены, на их месте вплотную к бывшей трапезной был пристроен корпус фабрики, почти полностью скрывший храм со стороны Советского проспекта. К зданию были пристроены дополнительные помещения, организованы дополнительные дверные проёмы и заложены некоторые оконные, завершение четверика также утрачено.

Для регенерации бассейна видимости архитектурной доминанты предлагаются следующие меры: в первую очередь – демонтаж пристроенного к храму здания бывшей фабрики с последующим восстановлением колокольни и завершения четверика. Необходимо разобрать все поздние пристройки, заложить поздние проёмы, и восстановить утраченный декор. На территории объекта культурного наследия рекомендуется демонтаж всех диссонирующих построек, а также вырубка и корчевание всех находящихся вплотную к зданию деревьев.

Регенерация видовых точек и визуальных связей должна достигаться в первую очередь кронированием и санитарными рубками зелёных насаждений, образующих визуальные экраны. Также необходим строгий контроль объемных характеристик нового строительства и реконструкции существующего фонда.

Церковь Николая Золотые Кресты

Храм расположен в Верхнем посаде, в непосредственной близости от Воскресенской церкви и Горнего Успенского женского монастыря. Основная часть храма возведена в 1714 г. на месте деревянной церкви, а колокольня – в XIX веке. Храм был действующим до начала 1930 года. Позднее использовался под общежитие, мастерские и гаражи.

Из всех рассматриваемых данный храм в наибольшей мере сохранил объемные и доминантные характеристики. Храм виден как из центральной части города, так и с территории к северу и востоку от него, включая береговую часть Заречья. Проектом к воссозданию предусматриваются утраченные завершения колокольни и основной части, крыши трапезной и алтарной частей, декор и отделка. Проводится реконструкция прилегающей территории, кронирование растительности, демонтаж прилежащих диссонирующих объектов. Проводимые мероприятия позволяют воссоздать утраченные визуальные связи с прилежащими объектами: в первую очередь Горним Успенским монастырём и центральной частью города.

Воскресения Христова на Ленивом Торгу

До 30-х г. XX века на Ленивой площадке располагался один из самых знаковых храмов города – церковь Воскресения Христова на Ленивом Торгу. Топоним «Ленивая площадка» происходит от названия рынка «Ленивый торг», а сама территория является центром Вологодского городища – административного и культового центра Вологды XIII–XVI вв.

Точная дата постройки первого деревянного храма неизвестна, но до появления в XVI в. Софийского собора церковь Воскресения уже сто лет была кафедральным собором. Отсюда его высокая мемориальная ценность. Каменный храм был построен к 1766 году.

В рамках дипломного проекта предлагается перенос памятника 800-летия Вологды и воссоздание на его месте некогда утраченного храма (рис 2). Вкупе с локальной расчисткой территории от визуальных экранов это позволит воссоздать бассейн видимости храма по береговой линии от Нижнего до Верхнего посадов, восстановить визуальные связи с церквями Николая, Леонтьевской, Горним Успенским монастырем, Соборной горкой и другими знаковыми местами города.

Церковь Леонтия Ростовского

Церковь расположена на противоположном Ленивой площадке берегу р. Вологды, чуть выше по течению.

Начало строительства каменного храма точно не известно, стилистические особенности позволяют судить о возведении основных объёмов на

рубеже XVII – XVIII вв. Приводимый исследователями 1758 год может относиться к более поздним барочным завершениям четверика и колокольне.

Закрытие и начало приспособления храма под хозяйственные нужды началось в 1930 г. От бывшей церкви остались только части стен нижнего яруса окон. Сильно перестроенные объёмы храма завершаются крышей на два ската и окружены высоким забором.

Воссоздание утраченных объёмов храма и комплексный подход к перепланировке и организации близлежащей территории на основании уже перечисленных методов помогут воссоздать довольно обширный бассейн видимости церкви, в практически полностью лишенном исторических доминант северном Заречье (рис. 3).

Восстановление доминант – довольно часто встречающаяся практика как в мире, так и в России, направленная, как правило, на исправление градостроительных ошибок и повышение исторической полноценности места. Воссоздается исторический силуэт города и видовые связи, появляются новые панорамы и видовые точки.

Восстановление определённой исторической доминанты сразу делает её точкой притяжения, вокруг которой происходит активизация социума. Помимо туристической составляющей улучшается ещё и градостроительная.

Данная диссертационная работа – попытка выработки комплексного и универсального подхода в реставрации доминант. Четыре подробно проработанных храма разной сохранности, от полностью уничтоженного, до обстроенного и в разной степени разрушенных показывают, что относительно малыми силами и схожими методами можно прогнозировать и после этого хотя бы отчасти восстанавливать исторические бассейны видимости, восстанавливая тем самым градостроительную роль культовых сооружений.

Литература

1. Баниге В. С. Вологда/В. С. Баниге, Н. В. Перцев. – М. : Искусство, 1970. – 168 с. : ил.
2. Золотова О. А. Храмы в ландшафтной и планировочной структуре города Вологды/О. А. Золотова//Вологда : ист.- краевед. альм. – Вологда, 2003. – С. 468–476.
3. История православных храмов и монастырей Вологды/[редкол.: А. В. Камкин (гл. ред.) и др.]. – Вологда : Древности Севера, 2014. – 208 с. : цв. ил., ил., портр.
4. Кукушкин И. П. Вологодское городище/Вологда. Краеведческий альманах. Вып. 2//Гл. ред. Березин М. А. Вологда, 1997.
5. Щенков А. С. Реконструкция исторических городов. Учеб. пособие в 2-х частях. Основы реконструкции исторических городов. Исторический опыт развития архитектурного ансамбля/Щенков А. С./М. : Памятники исторической мысли, 2013 – 420 с.

Рис. 1. Схема утрат Кирилловской церкви

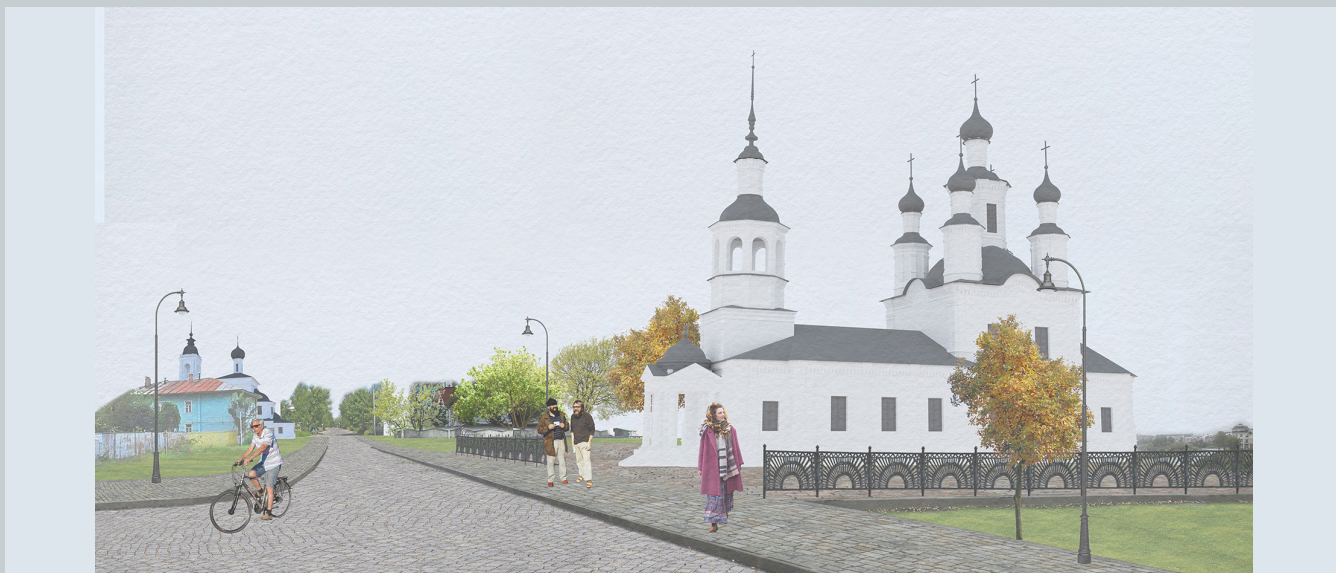

Рис. 2. Визуализация Воскресенской церкви

Рис. 3. Сравнение существующего и прогнозируемого бассейнов видимости Леонтьевской церкви

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ 1920–1930-х ГОДОВ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

ARCHITECTURAL HERITAGE 1920-1930S IN YEKATERINBURG

Статья посвящена исследованию архитектурного наследия 20–30-х годов в Екатеринбурге, выявлению новых типологий застройки. На основе анализа библиографических, архивных данных, а также архитектурно-градостроительных и реставрационных материалов рассматривается история формирования и даются предложения по использованию объектов площади Первой пятилетки под новые функции с учетом перспективного развития в новых условиях.

Ключевые слова: архитектура Екатеринбурга, культурное наследие свердловского конструктивизма, Соцгород, архитектурный авангард, площадь Первой пятилетки, реконструкция.

The article is devoted to the study of the architectural heritage of the 20–30s in Yekaterinburg, the identification of new building typologies. Based on the analysis of bibliographic, archival data, as well as architectural, urban and restorative materials the history of formation is considered and proposals are made for using the objects of the First Five-Year Plan Square for new functions, taking into account future development in the new conditions.

Keywords: Yekaterinburg architecture, cultural heritage of Sverdlovsk constructivism, Socialist City heritage of architectural vanguard, square of the First Five-Year Plan, reconstruction.

Город Екатеринбург называют столицей конструктивизма, пожалуй, ни в одной другом городе России не сохранилось столько конструктивистских объектов. В ходе исследовательской части работы удалось собрать и проанализировать около 200 сохранившихся сооружений разной степени сохранности. Такое большое количество объектов обусловлено тем, что в то время на Урале предусматривалось развитие мощной металлургии, в 1933 г. создается Уральская область с центром в Екатеринбурге и период интенсивной индустриализации Уральской области совпал с появлением современного архитектурного стиля – конструктивизма [1]. Екатеринбург (с 1924–1991 г. город носил название Свердловск) нуждался в быстром развитии инфраструктуры, в то время появляется проект под названием «Большой Свердловск» – генеральный план развития города, отражающий промышленный подход. В нем принят принцип районирования, создание групп промышленных районов с жилыми поселениями при них, расположенных вокруг основного центра существующего города. При реализации строительства проекта «Большой Свердловск» возникли новые типологии застройки.

После проведенного анализа объектов конструктивизма в г. Екатеринбурге, были собраны все объекты и разделены на следующие типологические градостроительные уровни: Соцгород, Городок, Клуб, Дома жилые и общественные. У каждого уровня выявлены особенности. Также были сделаны следующие заключения:

Половина объектов не имеет статуса памятника;

- Только у одной трети полностью сохранена историческая функция;
- Пик строительства зданий в Екатеринбурге пришелся на 1932 год.

Проведя сравнение с российскими аналогами были выявлены особенности конструктивизма в Екатеринбурге:

- Формирование комплексной застройки вокруг площадей;
- Выявлены несколько типов комплексной застройки (гребнеобразный, зигзагообразный, угловой, П-образный, ступенчатый, Н-образный);
- Постановка зданий на участке может быть закрытая или открытая;
- Многие комплексы занимают квартал целиком;
- Некоторые здания имеют сочетание разных стилевых направлений;
- Организация внутриманевровых пространств с благоустройством;
- Постройка клубов, на месте разрушенных церквей.

Одним из самых интересных новых типов застройки являлся Соцгород. Соцгород рассматривался архитекторами как градостроительное образование, максимально приближенное к месту приложения труда с коллективными формами жилища и общественным бытом. Это был производственно-жилищно-культурный комбинат, территория предприятия которого была отделена от жилого поселения. Жилая часть располагалась параллельно производственной и отделялась зеленой зоной, сельскохозяйственная территория размещалась за жилой. Структура Соцгородов в то время состояла из типовых жилищных элементов – жилищ-комбинатов или домов-коммун, в которые были встроены или отдельно располагались элементы общественного обслуживания населения: клубы, прачечные, фабрики-кухни, столовые, бани, детские сады, парикмахерские, спортивные сооружения и т.д.

Ярким примером такого Соцгорода, служит Соцгород Уралмаш, расположенный на севере города Екатеринбурга примерно в 7 км от его цен-

тра, так называемый город-спутник. Строительство Соцгорода началось по генеральному плану, разрабатываемому одновременно с возведением корпусов завода «Уралмаш». Для разработки проектов планировки Соцгорода Уралмаш были привлечены специалисты из Ленинграда. Среди них был архитектор Петр Васильевич Оранский (1899–1960). Достоинство планировки района – удачное сочетание рациональной планировочной сетки, традиционной для Екатеринбурга, с целесообразным, в условиях Соцгорода, трехлучием основных магистралей, ведущих к центральной общественной площади, получившей название «Площадь Первой пятилетки», которая являлась одновременно площадью заводского значения и главным общественным пространством, а также главным транзитным транспортно-пешеходным узлом.

Застройка площади Первой Пятилетки велась в основном с 1928 по 1935 гг. под руководством проектного отдела Уралмашстроя в составе инженеров: Г. Б. Иванова, П. Г. Ильникова, Н. П. Отавина, В. Н. Анфимова, возглавляемого П. В. Оранским.

Первыми в комплексе зданий, формирующих площадь, были построены проходные завода (1930 г.) и жилые дома по улице Ильича, 2 (1931 г.), ул. Машиностроителей, 3 (1932 г.). Согласно проекту, жилой массив размещался севернее завода, и это было продуманным решением. Преимущественное направление ветров в этом районе – западное и северо-западное, и воздушные потоки уносят промышленные выбросы вдалеку от жилых районов. К 1933 г. было закончено строительство гостиницы «Мадрид», к 1935 г. – заводоуправление УЗТМ. К 1933 г. площадь была вымощена гранитом, разбиты скверы с фонтаном. В западной части площади были возведены здание лаборатории и технического училища по проекту архитектора В.В. Безрукова, осуществлена застройка квартала между улицей Ильича и проспектом Орджоникидзе [2].

Основными характерными признаками Соцгорода Уралмаш являются:

- Возведение жилых домов группой зданий, образующих квартал;
- Единство завода и его селитебной территории;
- Основные магистрали ведут к предзаводской и центральной общественной площади;

- Соцгород включает в себя все остальные типы застройки дома-коммуны (или «жилые комбинаты»), городки, общественные здания (клубы, кинотеатры, бассейны и детские сады);

- Соцгород строился, как город для заводских рабочих;
- Свой дом культуры при каждом заводе;
- Единство управления коммунально-бытового и социально-культурного обслуживания;
- Принцип автономности селитебных образований-Соцгородов;
- Использование комплексной застройки.
- Большое количество зеленых зон [3].

На сегодняшний день центральная часть Соцгорода, примыкающая к площади, сохранила свой исторический вид, но часть сооружений заброшена или находится в неудовлетворительном состоянии, парковочная инфраструктура развита слабо, отсутствуют общественные пространства, площадь утратила свою значимость, а часть территории завода Уралмаш по генплану 2035 года планируется отдать под новую застройку, так как производство сокращается. Соцгород больше не город для заводских

рабочих. Нет никаких сомнений, что построенный в начале 30-х годов Соцгород больше не выполняет тех функций, которые были заложены архитекторами в 1930-х годах, но он является уникальным сооружением.

Учитывая тот факт, что часть территории завода будет отдана в будущем под общественно-деловую застройку, в магистерской работе предлагается функциональная модернизация центральной площади завода Уралмаш под центр деловой активности, с размещением общественных и административных зданий и зонами рекреации. Данный центр, а также привлечение туристов в историческую часть города поднимут спрос на места временного проживания, которые будут расположены в зданиях объектов культурного наследия.

Рассматриваемые здания площади разделены в магистерской работе на три типа: ранний, средний и поздний конструктивизм и перепрофилированы под разные жилые функции. Бывшее жилое здание, использующееся, как административное, на сегодняшний день заброшено относится к раннему конструктивизму, расположено по адресу ул. Ильича, д. 2 предлагается приспособить под ковинг. Здание Технической учебы, изначально строившееся под жилье, на сегодняшний день используется, как административное относится к среднему конструктивизму, расположено по адресу ул. Орджоникидзе, д. 1/бульвар Культуры, д. 2 предлагается приспособить под апартаменты. Здание гостиницы «Мадрид», расположенное по адресу бульвар Культуры, д. 1, сейчас заброшено, относится к позднему конструктивизму предлагается приспособить под гостиницу с размещением на первых этажах мест питания. В здании фабрики-кухни, расположенной по адресу бульвар Культуры, д. 3, которая на данный момент не используется, предлагается разместить много функциональный

комплекс. Так же проектом предусматривается построить новое здание на пересечении ул. Орджоникидзе и Ильича с общественной функцией, которое завершит цельность ядра площади Первой пятилетки.

Таким образом результатом магистерской работы стал полный перечень всех конструктивистских объектов и построек на территории Екатеринбурга и их технического состояния. В основу легли архивные документы, в первую очередь чертежи архитектурных произведений этого периода, авторские рукописи, материалы по истории строительства конструктивистских объектов, собрание документов и книг по данной тематике. На примере Екатеринбурга мы видим, как необходимо переосмысление конструктивистского наследия в новой реальности. Такие градостроительные образования, как Соцгород Уралмаш требует новых подходов для своего дальнейшего развития, функциональная модернизация его центра в современных условиях могла бы дать мощный позитивный толчок для изменений всего северного жилого района Екатеринбурга.

Литература

1. *Смирнов Л. Н.* Истоки архитектурного авангарда на Урале. Уральская область (1923–1934 гг.)//Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2010. – № 1 – С. 60–63.
2. *Токменинова Л. И.* Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Т. 1./отв. ред. В. Е. Звагельская. – Екатеринбург : Сократ, 2007. – 536 с.
3. *Милютин Н. А.* Соцгород. Проблема строительства социалистических городов. – М. – Л., 1930. – 110 с.

Рис. 1. Расположение объектов конструктивизма на карте Екатеринбурга

Рис. 4. Формирование комплексной застройки вокруг площадей

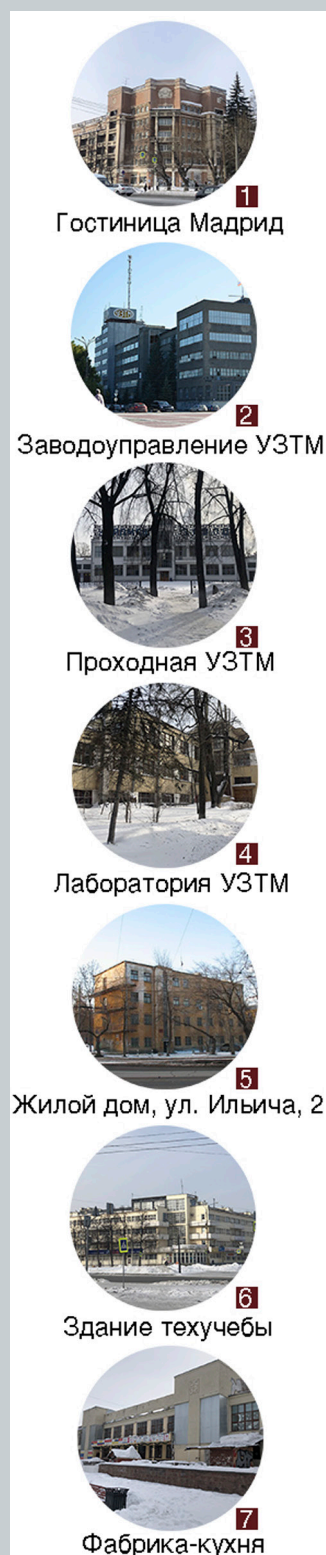

Рис. 5. Генеральный план центральной части Соцгорода Уралмаш

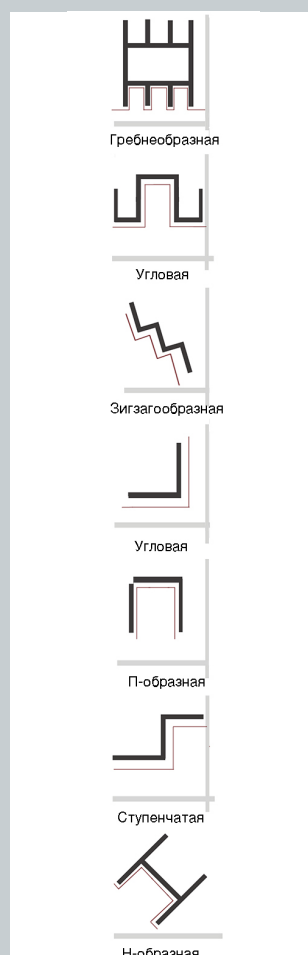

Рис. 2. Типы комплексной застройки

Рис. 3. Постановка зданий на участке

Рис. 6. Фотофиксация площади Первой Пятилетки

РЕНОВАЦИЯ КВАРТАЛА ЗАСТРОЙКИ 1960-Х ГОДОВ В ЛЕНИНГРАДЕ

RENOVATION OF THE BUILDING QUARTER OF THE 1960s IN LENINGRAD

В данной статье рассматриваются вопросы реновации квартала советской застройки 1960-х годов в Кировском районе Санкт-Петербурга. Приведена краткая информация об особенностях застройки, структуре, состоянии и истории территории. Приведено описание двух концепций развития территории: снос и новое строительство, и реконструкция и реставрация существующей застройки. Представлена концепция нового строительства. Сделаны выводы о преимуществах и недостатках методов реновации.

Ключевые слова: реновация территории, новое строительство, типовая застройка, реконструкция, реставрация, развитие территории.

This article discusses the issues of renovation of Soviet-built quarters of the 1960s in the Kirovsky district of St. Petersburg. Brief information about the features of the development, structure, condition and history of the territory is provided. The description of two concepts of territory development is given: demolition and new construction, and reconstruction and restoration of existing buildings. The concept of new construction is presented. Conclusions are drawn about the advantages and disadvantages of renovation methods.

Keywords: renovation of the territory, new construction, standard building, reconstruction, restoration, development of the territory.

Территория исследования своеобразна и необычна. Участок исследования ограничен с севера – проспектом Стачек, с юга – проспектом Ветеранов, с запада – улицей Солдата Корзуна, с востока – Дачным проспектом. Типовая советская застройка находится рядом с уникальными объектами культурного наследия. Из самых значимых объектов на выбранном участке расположена дача Чернышева И. Г. «Александрово» с двумя прудами и двумя островами и прилегающая к ней территория парка, а также Дача Брюса, парк и система прудов с островом, мемориал в память обороны города в 1941–1944 гг. «Зеленый пояс славы Ленинграда». Преобладающая застройка 1965–1970 годов постройки, это разные типы так называемых хрущевок.

На данный момент, не только за рубежом, но и в нашей стране тема реновации кварталов типовой советской застройки, с панельными зданиями и «хрущевками» поднимается все чаще. Значительная часть населения России проживает в домах подобного типа [1]. Уровень комфорта жителей этих домов достаточно низок, но из-за его доступности семьи продолжают приобретать и оставаться в данном жилье. Типовая застройка 60-70-х годов требует модернизации. Жилищные условия в таких домах не соответствуют современным строительным нормам, здания не являются энергоэффективными.

В Европейских государствах вопрос реновации подобных объектов рассматривается достаточно давно, воплощено в жизнь большое количество

проектов [2]. В то время как в России этот процесс только начинает набирать обороты, в основном в центральной части и столице. Несмотря на большое количество качественных проектных предложений по реновации типовой застройки, в жизнь воплощены единицы, и чаще всего под реновацией таких кварталов в России понимается снос и новое строительство [1].

Проведя исследования типологии, были выявлены основные типы застройки на территории [3]:

- серия ГИ, данный тип домов формирует кварталы на территории от улицы Лёни Голикова до парка Александрово (табл. 1);
- серия 1ЛГ-600, или «дома-корабли», это 5–15-этажные возведенные по панельной технологии, расположены преимущественно вдоль Дачного проспекта (табл. 1);
- серия 1ЛГ-600А-1, в народе называют «точеный корабль» находятся на улице Солдата Корзуна (табл. 1);
- серия Г, проект Г-5, здания расположены внутри квартала (см. табл. 1).

Также в застройке исследуемой территории присутствуют дома серии 1ЛГ-600.11, серии 5733, проект 5733/17 (табл. 1). Более современная застройка представлена точноно, находится в хорошем состоянии и не требует изменений. В целом, самой проблемной серией домов на выбранной территории являются дома серии ГИ.

Типы застройки на территории

Наименование	Краткая информация	Внешний вид
ГИ	Серия жилья массовой застройки в СССР, разработанная в Ленпроекте в 1950-е годы. До 1961 года дома выполнялись из крупных блоков (Г-1И и Г-3И). Затем дома монтировались из крупных панелей. «Пятнадцать – девять – шесть» – эти цифры обозначают площади комнат. Зимой в таких домах холодно, летом – жарко. Значительное содержание в стройматериалах вредного асбеста. Такие дома были наименее заселены, в парадной всего 10 квартир, по две на этаже. Дома строили с 1958 по 1968 год. Стены ничем не украшались, чаще всего красились в желтый или белый цвет. На фасадах отсутствуют балконы, высота потолка 2,5 метра.	 Фото дома серии Г2-и по улице Лени Голикова в Санкт-Петербурге. Выполнила: Селезнева А. В.
1ЛГ-600	«Дома-корабли», это 5–15-этажные возведенные по панельной технологии. Дома возводились по блок-секционному принципу. Несущий каркас сделаны из легких навесных панелей.	 Фото дома серии 1ЛГ-600 на Дачном проспекте города Санкт-Петербурга. Выполнила: Селезнева А. В.

Наименование	Краткая информация	Внешний вид
1ЛГ-600А-1	В народе «Точеный корабль».	 <p>Фото дома 1-ЛГ-600.11. по улице Солдата-Корзуна. Выполнила Селезнева А. В.</p>
Серия Г	Девятиэтажная панельная модификация серии ГИ на 54 квартиры. Лестница без естественного освещения, т. е. окон у неё нет. В таком доме в основном однокомнатные квартиры.	 <p>Дом серии Г-5и. Выполнила: Селезнева А. В.</p>
1ЛГ-600.11	Модификация, строившаяся в 1982–1989 годах. «Изюминкой» этой модификации стали Г-образные окна. В основном, все дома индивидуальные. Однотипных и тем более серийных конфигураций практически нет.	 <p>Фото дома серии 1ЛГ-600.11 со стороны проспекта Стачек. Выполнила Селезнева А.В.</p>
Серия 5733	Форма здания Ш-5833 в плане – два пересекающихся углами коротких прямоугольника. Один из них приподнят на пол-этажа; расположенные в его полуподвале помещения имеют отдельный вход и часто используются в коммерческих целях. Два основных входа находятся во внутренних углах здания, один – на уровне земли, другой – на высоком крыльце. Упоминается, что строительные конструкции домов данной модификации не отличаются высокой надежностью.	 <p>Фото домов серии 5733 со стороны проспекта Ветеранов. Выполнила: Селезнева А. В.</p>

Опираясь на аналогичные решения в зарубежном и отечественном опыте, был рассмотрены разные подходы к реновации части исследуемой территории, а именно квартала между Дачным проспектом и ул. Лени Голикова. Особенностью выбранного квартала является наличие парковой зоны, в его центре располагается Воронцовский сквер. Основное пешеходное движение осуществляется с севера на юг. В северной части расположены исторические пруды несохранившихся усадеб. 80 процентов застройки квартала представлено панельной серией ГИ.

Главной задачей является создание пространств без машин, создание комфортных общественных пространств, новых точек притяжения в квартале, а также объектов социальной инфраструктуры. Проектирование парковочных мест, зон для прогулок и отдыха, велодорожек. А самое главное – создание комфортного и современного жилья, соответствующего запросам жителей.

Первый вариант концепции реновации подразумевает практически полный демонтаж типовой застройки квартала и формирование современного и комфортного жилья. Основная используемая форма, это урбан-блоки различной модификации (рис. 1). Все спроектированные дома различной этажности, малой и средней, оснащены собственными паркингами с озелененной кровлей и изолированной детской площадкой (рис. 3). Часть жилых домов расположены на стилобате, под которым находится подземный паркинг. Сам стилобат озеленен и имеет зоны для отдыха и прогулок. Создаваемое общественное пространство в квартале-многофункционально: запланированы игровые площадки, небольшая сцена-амфитеатр для уличных представлений, универсальная площадь, которая может выполнять множество функций в зависимости от сезона (рис. 2). Первые этажи жилого дома могут иметь общественную функцию.

Второй вариант концепции подразумевает частичный снос и масштабную реконструкцию типовой застройки квартала, направленное на создание современного и комфортного жилья. Всего реконструкции было подвергнуто 45 жилых домов, остальные были отреставрированы. Для жилых зданий были применены различные приемы реконструкции, такие как: пристройка входной зоны, пристройка новых блоков, понижение этажности, пристройка общественных зон, разделение общей длины здания, пристройка подъездов, расширение, пристройка нижних этажей [4] (рис. 4). Предусмотрена реставрация объектов социальной инфраструктуры. На территории квартала парковки для машин максимально уходят в подземные и многоуровневые паркинги, остаются только необходимые гостевые парковки. Организованы велодорожки и специальные площадки для выгула домашних животных, облагорожены и модернизированы площадки для вывоза мусора.

Парковая зона квартала в обоих вариантах выполнена с дорожками из разных видов покрытий, с интересным озеленением, с зонами от-

дыха, с малыми архитектурными объектами, имеются пункты быстрого питания, проката велосипедов, самокатов и т.п. В парке предусмотрены небольшие детские и спортивные площадки, навесы от солнца и дождя.

В результате выполненной работы предложено два кардинально разных подхода к реновации таких территорий. При сравнении результатов можно сделать вывод, что выбор подхода к реновации будет во многом зависеть от запросов и бюджета на строительство. Большой процент сноса и развернутое новое строительство будет более дорогим, так как сначала средства уходят на снос и подготовку строительных площадок, затем на строительство и благоустройство территории, но из-за уплотнения застройки – окупаемость проекта будет выше, квартир продано больше. Произойдет формирование современного и комфортного квартала на исторической территории города, что даст толчок для дальнейшего строительства и реновации сопутствующих территорий. Но данный метод является более радикальным, требует расселения жителей, предоставления им временного жилья, что увеличивает время на строительные работы.

Если рассматривать вариант реконструкции типовой застройки, он является более сложным в плане приведения его в жизнь. Нужно провести реновацию максимально комфортно, не расселяя всех местных жителей, но при этом плотность застройки и количество жилья уменьшается, а это значит, что необходимо предоставление жилья для тех, чьи квартиры подлежат сносу. Но при этом, средств на сами строительные работы уйдет меньше, квартал станет более современным, не утратит большое количество озеленения, многие люди останутся жить в привычных местах, в более комфортных домах и квартирах.

В том и в другом случае, формируется квартал, удовлетворяющий запросам современных граждан, сохраняются и добавляются объекты социальной инфраструктуры, территория становится облагороженной. Реновация положительно повлияет на экономику города и качество жизни в целом.

Литература

1. Лапина Т. А., Вязовская Е. В. «Особенности реновации массовой жилой застройки 50–60-х годов XX века». Студенческий научный форум.
2. Интернет-журнал о дизайне и архитектуре Berlogos. Часть 1. Реновация жилого фонда. Зарубежный опыт. URL: <http://www.berlogos.ru/article/chast-1-renovaciya-zhilogo-fonda-zarubezhnyj-opyt/>
3. Панельные здания Петербурга. Технические характеристики, проектные решения, методы ремонта. Описание и примеры наиболее распространенных серий панельных домов Санкт-Петербурга.
4. Стрелка предлагает изменить панельные типовые дома. URL: <https://strelkamag.com/ru/4/>

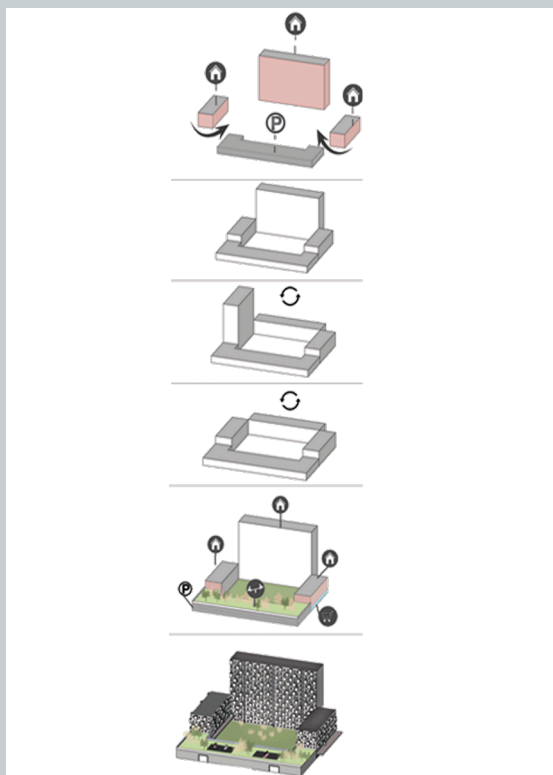

Рис. 1. Схема формирования жилых урбан-блоков

Рис. 2. Концепция реновации территории. Снос и новое строительство

Рис. 3. План 1 этажа проектируемого жилого дома

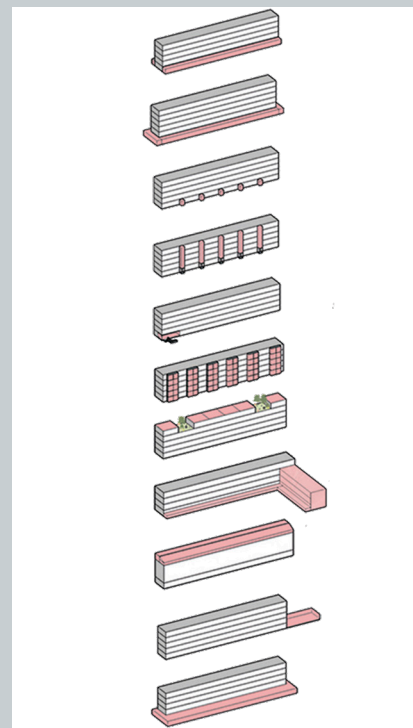

Рис. 4. Приемы реконструкции типовой застройки

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИЙ ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ 1890–1917 ГОДОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

FEATURES OF STRUCTURES OF ST. PETERSBURG RESIDENTIAL BUILDINGS BUILT IN 1890–1917 YEARS

1890–1917 годы – период развития машиностроительной и металлургической промышленности в России, и, как следствие, период строительного бума. В этот период применяются старые и в тоже время появляются новые технологии и материалы в строительстве зданий. Данная статья рассматривает характерные изменения, которые коснулись конструкций жилых зданий. Изучение конструкций на примере жилых зданий Санкт-Петербурга и Ленинградской области даёт возможность проследить за развитием строительного дела и выявить, как конструктивные изменения повлияли на архитектуру зданий. Описанные в статье виды конструкций неизбежно затрагиваются при проведении реставрационных работ в жилых зданиях, поэтому важно знать об их особенностях.

Ключевые слова: архитектурные конструкции, несущие стены, фундаменты, перекрытия, стропильные системы, модерн.

1890–1917 – the period of development of the machine-building and metallurgical industry in Russia, and, as a result, the period of the construction boom. During this period, old and at the same time new technologies and materials appear in the construction of buildings. This article examines the characteristic changes that have affected the structures of residential buildings. The study of structures on the example of residential buildings in St. Petersburg and the Leningrad Region makes it possible to follow the development of the construction business and identify how structural changes have affected the architecture of buildings. The types of structures described in the article are inevitably affected during restoration work in residential buildings, so it is important to know about their features.

Keywords: architectural structures, load-bearing walls, foundations, ceilings, truss systems, modern.

В 1890–1917 годы в России происходил процесс развития машиностроительной и металлургической промышленности, и, как следствие, период строительного бума. Так же шёл процесс урбанизации, экономического роста. Все эти факторы оказали влияние на появление новых конструктивных решений и изменение в формообразовании архитектуры. Важно отметить, что в это время возросла роль инженеров, как отдельных специалистов, которые работали в тесном сотрудничестве с архитекторами.

В 1890–1917 годы была сформирована сверхплотная брандмаурная периметральная застройка. Увеличивалась высотность зданий. Рассматриваемый период характерен возникновением систем крупных жилых комплексов с несколькими дворами, курдонерами и крупными въездными арками. В предреволюционный период менялась организация земельно-хозяйственных участков. Стало возможным объединение нескольких участков в один новый.

По типологии жилые дома данного периода строились двух типов: индивидуальное жилое строительство (особняки, дачи) и многоквартирные дома (доходные дома, жилые комплексы). Важно отметить, что в рассматриваемый период происходит окончательное формирование доходного домостроения.

В рассматриваемый период в конструктивных решениях жилых зданий стал широко применяться бетон, а затем и железобетон (см. рис.).

Широкое распространение получили основания под фундамент в виде бетонных подушек. На протяжении долгого времени неизменным и основным типом фундаментов жилых зданий оставался ленточный фундамент из бутовых камней. Однако в предреволюционный период стали чаще использовать не известково-песчаный раствор на цементный [1]. Есть уникальные примеры устройства сплошного фундамента для жилого здания из бутовой плиты на гидравлическом растворе. Интересно, что в 1890–1917 г. стали использовать пространство под землёй под хозяйственные нужды, создали под них соответствующие конструкции и проводили инженерные системы. В дополнение, стоит отметить, что такие материалы, как бетон и железобетон стали использовать при устройстве гидроизоляции в цокольной части жилого здания [2].

Несущие стены жилых зданий и комплексов в 1890–1917 годы, как и в предшествующий период, возводили из в основном из кирпича, а частные индивидуальные постройки – из дерева. Однако, в рассматриваемый период появился новый материал – бетонированные блоки на бетонном растворе, скреплённые скобами из толстой проволоки [2].

В облицовке фасадов нововведениями стали: оштукатурка на цементно-известковом и цементном растворе; облицовка кирпичом «кабанчик», облицовка естественным камнем, майолика (глазурованная плитка на цементном растворе), роспись. [3]

В 1890–1917 годах в конструкциях оконных проёмов появились железобетонные перемычки [4]. В этот период были широко распространены витражи. Так же интересно отметить, что в качестве оконных заполнений появились стеклянные кирпичи Фальконье – стеклоблоки [5].

В предреволюционный период произошёл окончательный переход конструктивной системы перекрытий от сводчато-балочной к балочной, от использования балок из дерева к двутавровым стальным балкам [1]. Получают распространение межбалочные заполнения из бетона и железобетона. Полы в жилых зонах делали из паркета, полы помещений для хозяйственных и общественных нужд покрывали лещадными плитами, широкое распространение получила метлахская плитка, встречались примеры напольной мозаики [2].

Разнообразные по форме балконы и эркеры сооружались на контурах из прокатного железа, на железобетонных плитах.

В частных жилых строениях, как загородные дачи или городских особняки зачастую делали внутренние лестницы из дерева. Однако самыми распространёнными в жилых зданиях 1890–1917 гг. оставались каменные лестницы на косоурах из двутавра с металлическим ограждением, деревянным поручнем на чистой лестнице и железным на чёрной. Встречались и такое конструктивное решение, как висячие лестницы. В обиход стали входить металлические лестницы как в частные дома, так и в доходные. В основном, они несли служебную функцию. Появление нового для того времени материала железобетона отразилось и на конструктивных особенностях лестниц – появились железобетонные ступени, а также конструкции лестничных площадок в виде двутавровых балок с заполнением между ними бетонными сводиками или плоскими бетонными (или железобетонными) заполнениями [4].

Интересно, что до 1890-х годов лифты были прерогативой исключительно императорских и великокняжеских дворцов. Однако в конце XIX века они стали появляться в доходных домах и учреждениях. Изготавливали их по частным заказам [2].

В 1890–1917 гг. в Санкт-Петербурге решена проблема мансардных крыш: в петровское время мансардные крыши текли и промерзали, вскоре их перестали использовать. И только к к. 19 в. пространства мансард стали широко использовать, когда строители научились утеплять и изолировать мансардные крыши. Таким образом в этот период преобладал мансардный тип кровель и конструктивная система из заслонных стропил пролётом 12–14 метров [1]. В обиход стали входить стеклянные крыши, световые стеклянные фонари. В своих постройках зодчие использовали множество видов крыш, отличающихся по форме и количеству скатов. Основным материалом стропил жилых построек 1890–1917 г. являлось дерево. Однако встречаются примеры использования железных стропил и использования железобетона в конструкции мансард. Покрытие крыш продолжали делать из кровельного железа, однако появлялись примеры использования оцинкованного железа, встречалась металлизированной черепицы [2].

В настоящее время чаще всего в усилении конструкций нуждаются отдельные части жилого здания. Ими чаще всего оказываются: заводнённые и разрушающиеся подвалы; обваливающиеся балконы и эркеры; мансарды, с ослабленной стропильной системой.

Литература

1. Головина С. Г., Семенцов С. В. История развития конструкций зданий жилой исторической застройки на примере Санкт-Петербурга. Учеб. пособие. СПб. – 2012. – 39 с.
2. Кириков Б. М. Архитектура петербургского модерна. Особняки и доходные дома. СПб.
3. Кириков Б. М. Архитектура Петербурга конца XIX – начала XX века : эклектика, модерн, неоклассицизм – Санкт-Петербург : Коло, 2006. – 447 с.
4. Залесский В. Г. Краткий курс построения частей зданий. М. – 569с. – 1904 г.
5. Зодчий : Архитектурный и художественно-технический журнал. – С.-Петербург, 1903 г. 1140 с.

Элементы конструкций	Продолжали существовать	Появились
Основания	<ul style="list-style-type: none"> • деревянные основания (лежни; ростверки; 	<ul style="list-style-type: none"> • бетонные подушки • бетонные подушки на сваях • бетонные подушки с введением железных рельс и балок
Фундаменты	<ul style="list-style-type: none"> • ленточный фундамент бутовой и кирпичной кладки на известково-песчаном растворе 	<ul style="list-style-type: none"> • ленточный бутовый фундамент на цементном растворе • сплошной фундамент из бутовой плиты на гидравлическом растворе
Цоколь	<ul style="list-style-type: none"> • прислонный • облицовка: известняк/гранит • отмостка из асфальтобетона 	<ul style="list-style-type: none"> • гидроизоляция с использованием бетона и железобетона • кладка на основе портландцемента • облицовка естественным камнем
Стены	<ul style="list-style-type: none"> • стены из дерева • стены из полнотелого кирпича на известково-песчаном растворе 	<ul style="list-style-type: none"> • стены, сложенные из бетонированных блоков на бетонном растворе и скреплённые скобами из толстой проволоки • карниз с монолитной ж/б плитой на растворе из портландцемента
Перекрытия	<ul style="list-style-type: none"> • по деревянным балкам дощатым заполнением • рельсы с заполнением между ними в виде кирпичных сводиков • покрытие пола: паркет/лещадные плиты/бетон/мозаика • покрытие потолка: штукатурка по дранке известково-песчаным раствором, окрашен/побелен, украшен лепниной 	<ul style="list-style-type: none"> • по двутавровым стальным балкам: <ul style="list-style-type: none"> - немецкий нормальный сортамент - российский нормальный сортамент • заполнения между балками: <ul style="list-style-type: none"> - бой кирпича - бетонные сводики между балками - плоские бетонные заполнения между балками - ж/б плиты Монье - плоские ж/б заполнения • покрытие пола: метлахская плитка/линолеум
Лестницы	<ul style="list-style-type: none"> • висячие • ступени из: <ul style="list-style-type: none"> - дерева - известняка - мрамора - металла • покрытие пола лестничных площадок: лещадные плиты/бетон/мозаика 	<ul style="list-style-type: none"> • на косоурах из металлических двутавровых балок • заполнения между балками лестничных площадок в виде: бетонных сводиков/плоских бетонных заполнений/плоских ж/б заполнений • парадные лестницы из металла: железные лестницы на решётчатых косоурах • ж/б ступени • покрытие пола лестничных площадок: метлахская плитка / мозаика
Крыши	<ul style="list-style-type: none"> • разнообразие крыш по форме • наслонные стропила • стропила из дерева • мансардные окна • слуховые окна • световые фонари: над лестничными клетками / в мансарде (мастерские художников) 	<ul style="list-style-type: none"> • мансардный тип крыш <ul style="list-style-type: none"> - утепление и изолирование мансардных крыш - использование ж/б - тип мансард с отступом • металлические фермы в конструкции световых фонарей • покрытие : <ul style="list-style-type: none"> - оцинкованное железо - металлизированная черепица

Особенности конструкций жилых зданий Санкт-Петербурга 1890–1917 гг.

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИКО-МЕМОРИАЛЬНЫХ ЗОН ВДОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ТРАКТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – ИВАНГОРОД

THE CONCEPT OF THE FORMATION OF HISTORICAL AND MEMORIAL ZONES ALONG THE HISTORICAL HIGHWAY ST. PETERSBURG – IVANGOROD

Данная статья предлагает стратегию актуализации мемориального значения Нарвского тракта – от информирования туристов на АЗС через рекламные буклеты, до создания опорных пунктов инфраструктуры на бывших почтовых станциях и пунктов отдыха в достопримечательных местах недалеко от тракта. Благодаря проведенному в этой статье анализу исторического развития, существующего состояния Нарвского тракта, а также изучению опыта создания и становления существующих популярных туристических маршрутов всего мира, эта дорога со своей богатой историей и хорошим инфраструктурным потенциалом могла бы стать интересным и удобным туристическим маршрутом, привлекательной как для жителей Ленинградской области, так и для туристов всей России.

Ключевые слова: Нарвский тракт, туристический маршрут, мемориализация, культурное наследие, инфраструктура.

This article suggests a strategy for updating the memorial significance of the Narva tract – from informing tourists at the gas stations through the advertising booklets, to creating infrastructure points at the buildings of the former postal stations and recreation points in sightseings near the tract. Because of the analysis of the historical development, the existing state of the Narva tract carried out in this article and also the research of the experience of creating and establishing existing popular tourist routes around the world, this road with its rich history and good infrastructure potential could become an interesting and convenient tourist route, attractive both for residents of the Saint-Petersburg region and for tourists all over the Russia.

Keywords: Narva tract, tourist route, memorialization, cultural heritage, infrastructure.

Целью работы является возрождение Нарвского тракта в качестве туристического маршрута путем создания мемориальных зон на территории существующих почтовых станций и на ОКН вблизи трассы, которые стали бы удобной частью инфраструктуры для путешественников, а также вовлечение в инфраструктуру автозаправочных станций как информационных пунктов.

Для понимания стратегии возрождения Нарвского тракта как туристического маршрута необходимо разобраться, что же такое туристический маршрут, а также ознакомиться с мировым опытом создания и использования существующих туристических маршрутов.

Испокон веков города всего мира были связаны маршрутами самого разного назначения. Тенденции времени, рост мировой глобализации и развитие транспорта порождали создание дорог с различными функциями. В современности, в связи с обострением интереса к истории, наблюдается стремление к мемориализации таких маршрутов. Это явление необычно тем, что музеифицируются не только отдельные тематические памятники и точки притяжения, но и вся трасса маршрута, объединяющая их.

В процессе работы с информацией об уже сложившихся туристических маршрутах удалось выявить некоторые закономерности развития, на основе которых была разработана их классификация, дополненная конкретными примерами (см. рис. 1).

Все туристические маршруты по способу образования предлагается разделить на 2 группы.

Первую группу формирует туризм как цель их изначального зарождения, соответственно, такие пути можно назвать искусственно созданными. Эти пути могут соединять и мемориально-значимые объекты, однако их трассировка не была сложена в ходе истории, а изначально разработана для путешествий. Примером пути такого рода могут служить знакомые нам Золотое кольцо России, Дорога Жизни или Карельский перешеек, а также Немецкая дорога сказок – экскурсионный маршрут, проложенный вдоль мест, связанных как с реальной жизнью, так и с творчеством сказочников братьев Гримм.

При рассмотрении искусственных туристических маршрутов можно сделать вывод, что с точки зрения анализа наиболее интересен именно замысел, сама идея создания таких путей, ведь начальная цель их формирования не предполагает трансформацию с изменением функции. Исследовать линию исторического становления стоит у других маршрутов, объединенных во вторую группу – «исторические». Трассировка подобных путей сложилась благодаря определенным событиям истории, предполагающим какие-либо утилитарные цели. В ходе изучения удалось выявить 3 основных стимула их зарождения: религия, торговля и военные действия.

Так, паломнические пути чаще всего формировались по направлению к определенному мемориальному памятнику, либо повторяя путь персонажа, описанный в церковном предании. Наиболее показательный пример такого рода – Путь Святого Иакова (El Camino de Santiago). Это паломническая дорога, вдоль которой располагаются памятники средневекового

искусства, а завершением ее является предполагаемая могила самого апостола Иакова на территории испанского города Сантьяго-де-Компостела.

Наглядным образцом экскурсионного маршрута, трансформировавшегося из торгового пути, является Великий шелковый путь. Существующая сейчас, сформированная на всей территории Евразии, дорожная сеть возникла во II веке до нашей эры как караванная дорога, служившая для вывоза шелка из Китая в страны Средиземноморья.

Последним примером является Аппиева дорога в Италии. В IV–III веках до нашей эры эта трасса была проложена между Римом и Капуей и развивалась в военных целях, а на сегодняшний день это государственная автотрасса протяженностью около 600 км, на части территории которой расположен крупный археологический парк.

Нарвский тракт изначально зародился как сухопутный торговый путь между двумя городами. Затем он трансформировался в государственную дорогу, по которой проходило организованное торговое сообщение, что дает базу для создания на его основе исторического туристического маршрута.

Для выявления критериев оценки качества туристического маршрута стоит рассмотреть само понятие «туристический маршрут»: это «путь перемещения туристов, определяющий последовательное посещение исторических и природных памятников, а также других мест, например, мест остановок на привалах».

Непосредственно из самого определения можно сделать вывод о двух главных признаках качества любого туристического маршрута. Первым является его тематика – то есть набор пунктов посещения, объединенных каким-либо общим свойством, на которых основана его трассировка. Второй – инфраструктура маршрута – это само дорожное полотно или пешая тропа в совокупности с остановочными точками (привалами), имеющими то или иное техническое оснащение.

Основываясь на двух этих признаках, можно составить основные критерии оценивания туристического маршрута.

Для анализа привлекательности тематики пути предлагаются следующие критерии:

1. Историческая/мемориальная ценность
2. Видовая ценность

Инфраструктуру дороги можно оценивать, исходя из таких понятий, как:

1. Развитость дорожной инфраструктуры
2. Наличие отелей, кафе вдоль маршрута
3. Наличие системы опознавательных знаков
4. Популяризация в литературе, интернете

При этом общим, самым главным и заключительным критерием для существующего туристического маршрута является его посещаемость.

На основе этих данных была составлена схема анализа оценки вышеупомянутых российских и зарубежных туристических маршрутов (см. рис. 2, рис. 3).

Таким образом, выявив главные критерии оценки туристических маршрутов, а также учитывая особенности зарождения Нарвского тракта, была получена основа для создания проектного предложения, которое как будет подчеркивать исторический сложившиеся аспекты его жизненного пути, так и поможет сделать его комфортным для посещения туристами.

Нарвский тракт ведет свою историю с начала XVII века. В 1632 году, когда Ниен, находящийся на территории современного Санкт-Петербурга, получил статус города, возникла необходимость в создании удобной дороги между ним и Нарвой. С тех пор Нарвский тракт стал одной из главных государственных дорог Ингерманландии.

С течением времени из основного сухопутного пути между Приневьем и Прибалтикой для купцов и чиновников Нарвский тракт превратился в почтовую дорогу. До создания единой системы станций почтовый путь представлял из себя цепь постоялых и ямских дворов через каждые 20–30 верст. На территории Нарвского тракта первые ямы были построены в 1722 году по указу Петра Первого в четырёх деревнях – Кипень, Каськово, Чирковицы, Ополе и в городе Нарве. В 1804 году Александр I издает указ о создании Нарвского тракта в качестве пилотного проекта пути типовых почтовых станций. К тому времени к территории Нарвского тракта была присоединена часть Петергофской дороги – от Санкт-Петербурга до Стрельны. Проектом предусматривалось строительство новых почтовых домов на станциях Кипень, Каськово, Чирковицы, Ополе и Нарва на местах существующих ямских дворов. Уже существующие почтовые станции в Стрельне и в Ямбурге было решено не строить заново по типовому проекту.

Со временем вдоль тракта образовывались новые и росли существующие населенные пункты с усадьбами и учреждениями, представляющими мемориальную и историческую ценность. Однако в данный момент Нарвский тракт утратил историческую целостность. Эта дорога сейчас – транзитный маршрут, соединяющий Санкт-Петербург и Ивангород, не являющийся самостоятельным объектом притяжения.

В соответствии с ГОСТ 52398 – 2005 Нарвский тракт (Федеральная трасса А – 180) является автомобильной дорогой II категории, что предполагает наличие определенной инфраструктуры на фиксированных минимальных расстояниях (см. рис. 4).

Существующее расположение объектов инфраструктуры на исследуемой территории – неравномерное, гостиницы и автозаправочные станции размещены группами вблизи крупных населенных пунктов. Анализ количества автозаправок вдоль тракта выявил нехватку станций в районе деревни Каськово, при этом нормативы по количеству отелей на сегодняшний день полностью выполняются (см. рис. 5, рис. 6).

Особенностью Нарвского тракта являлось строительство почтовой станции по типовому проекту, который был создан архитектором Луиджи Руска. Её планировочное решение учитывало все необходимые для путешественников и ямщиков функциональные зоны и выглядело следующим образом: станционный дом, обращенный фасадом к тракту, по сторонам от которого перпендикулярно дороге стояли два длинных симметричных флигеля воротами, ведущими во внутренний двор. Во флигелях располагались конюшня с кузницей и каретные сараи, комната извозчика, баня и два номера для путешествующих. На фасаде главного корпуса, где находились комнаты для смотрителя, ямщиков и отдыха проезжающих, пять арочных проемов, на флангах – симметричные треугольные фронтоны (см. рис. 7).

Сохранилось четыре таких типовых станций, завершенных в 1809 году: в Кипени, Каськове, Чирковицах и Ополе. Помимо этого, к сохранившимся станциям в составе Нарвского тракта относится станция в городе Стрельна.

Каждая станция сейчас имеет различную функцию и степень сохранности. Так станция в Стрельне сохранила первоначальное назначение, станция в Кипени приспособляется под церковно-приходской дом, а здания станций в Чирковицах и Ополе находятся в частных руках. Станция в деревне Каськово полностью заброшена и продолжает разрушаться (см. рис. 8).

В соответствии с проектным предложением все станции реставрируются и адаптируются к современным условиям, кроме того, в каждой из них будет создаваться информационная зона, повествующая об истории станций и Нарвского тракта в целом. Здания в Стрельне и Кипени остаются с существующими функциями, а остальные станции приспособляются под удобные остановочные пункты с информационной зоной, зонами кафе, магазинов, площадок для отдыха, гостиничными номерами и технической зоной для автомобилистов (см. рис. 9). Такое проектное решение возвращает станциям их исторические функциональные особенности опционного обслуживания путешественников.

Нарвский тракт интересен для туризма не только как почтовая дорога. В непосредственной близости от его трассы располагается большое количество объектов культурного наследия, как туристических, так и потенциально привлекательных для посещения путешественниками (см. рис. 10).

Помимо создания транспортных узлов на территории бывших почтовых станций проектом предлагается возможность устройства информационных зон и зон отдыха в объектах культурного наследия вблизи Нарвского тракта. Эти объекты могут быть интересны и как часть исто-

рической инфраструктуры почтовой дороги, и как самостоятельные достопримечательности. Для исследования были отобраны заброшенные усадьбы, располагающиеся в радиусе 3 км от трассы исторического тракта, а также найдены критерии отбора: мемориальная ценность, визуальная ценность и степень сохранности (см. рис. 11).

В результате отбора для проектного предложения была выбрана усадьба Роткирхов, Лелонга в селе Новоятницкое.

Усадьба является объектом культурного наследия регионального значения. Она представляет собой комплекс построек конца XVIII – начала XIX века, главной доминантой которого является двухэтажный, краснокирпичный усадебный дом в псевдоготическом стиле. Историческую значимость этого места обозначает Работный дом, выполненный из дикого камня, в котором останавливался сам А. С. Пушкин. На территории усадьбы также располагаются два каретных сарая и конюшня. К югу от территории усадьбы располагается памятное место церкви Архангела Михаила, представляющие собой остатки фундамента некогда находящегося здесь храма.

Проектом предлагается реставрация и благоустройство усадьбы Роткирхов, Лелонга с приспособлением под культурный центр с гостевыми домами. Фундаменты церкви, находящиеся к югу от усадьбы, предлагается музеефицировать, а церковь спроектировать на другом участке, для возвращения территории одной из исторических функций без существенных изменений относительно сложившихся визуальных связей (см. рис. 12).

Проект демонстрирует реставрацию усадьбы с приспособлением под культурный центр с гостевыми домами, в составе которого будет музейная зона (в главном усадебном доме), многофункциональный центр, ресторан, зоны отдыха и детских площадок. На всей территории усадьбы осуществляется благоустройство с созданием сети пешеходных дорожек и площадок для отдыха различных групп населения.

Территория строительства новой церкви была выбрана, исходя из рельефа, зоны охраны ЛЭП и существующих визуальных связей. Храм должен быть спроектирован таким образом, чтобы минимально повлиять на видовые связи усадьбы, особенно с территории участка Нарвского тракта (см. рис. 13).

В комплекс помимо новой церкви на 300 человек, входит проектируемая гостиница для паломников, столовая и реконструируемый комплекс для персонала.

Дорожная сеть усадьбы соединена с сетью церкви для комфортного перемещения посетителей из одной зоны в другую.

Данная работа предлагает общую стратегию актуализации мемориального значения Нарвского тракта. Таким образом этот путь с его обширной историей и инфраструктурным потенциалом мог бы стать интересным и удобным туристическим маршрутом. Тракт сейчас – транзитный маршрут, соединяющий города, однако он имеет все данные для того, чтобы стать самостоятельной точкой притяжения, привлекательной как для жителей Ленинградской области, так и для туристов всей России.

Помимо всех вышеперечисленных мероприятий одно из проектных предложений – создание туристического буклета, который будет демонстрировать путешественникам места отдыха, информационные пункты, а также интересные для посещения достопримечательности, находящиеся неподалеку. Такие буклеты будут разложены на АЗС на территории Нарвского тракта с целью информирования путешественников.

Литература

1. Потравнов А. Л. Путешествие по Нарвскому тракту [Текст] / А. Л. Потравнов, Т.Ю. Хмельник. – Санкт-Петербург : Алаборг, 2013. – 129 с.
2. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
3. Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 808.
4. Дороги Российской Империи / [электронный ресурс] – URL: <https://road.globeofrussia.ru.html> (дата обращения: 06.10.2021).
5. Дороги Российской Империи / [электронный ресурс] – URL: <https://road.globeofrussia.ru.html> (дата обращения: 06.10.2021).
6. Deutsche maerchenstrasse / [электронный ресурс] – URL: <https://www.deutsche-maerchenstrasse.com/> (дата обращения: 06.10.2021).
7. Википедия/ [электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 06.10.2021).
8. Pilgrim/ [электронный ресурс] – URL: <https://www.pilgrim.es/ru/> (дата обращения: 06.10.2021).
9. Cartrek/ [электронный ресурс] – URL: <https://cartrek.ru/2020/05/dorogazhizni/> (дата обращения: 06.10.2021).
10. Pilgrim/[электронный ресурс] – URL: <https://www.pilgrim.es/ru/> (дата обращения: 06.10.2021).
11. Официальный туристический портал Ленинградской области/ [электронный ресурс] – URL: <https://www.lentravel.ru/districts/vsevolozhskij/marshruty/marshrut-doroga-zhizni.html> (дата обращения: 06.10.2021).
12. Википедия/ [электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 06.10.2021).
13. Национальный туристический портал/ [электронный ресурс] – URL: <https://russia.travel/routes/> (дата обращения: 06.10.2021).

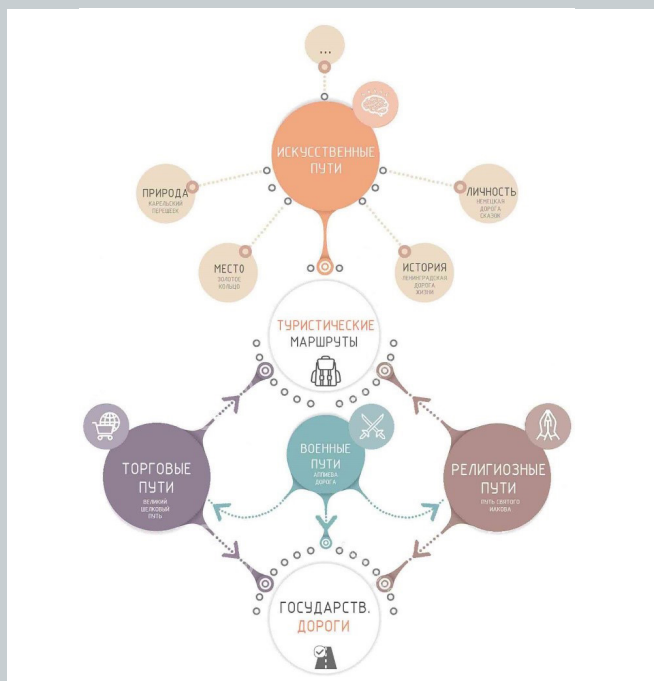

Рис. 1. Анализ исторического развития туристических маршрутов с различными функциями на примере российских и зарубежных аналогов

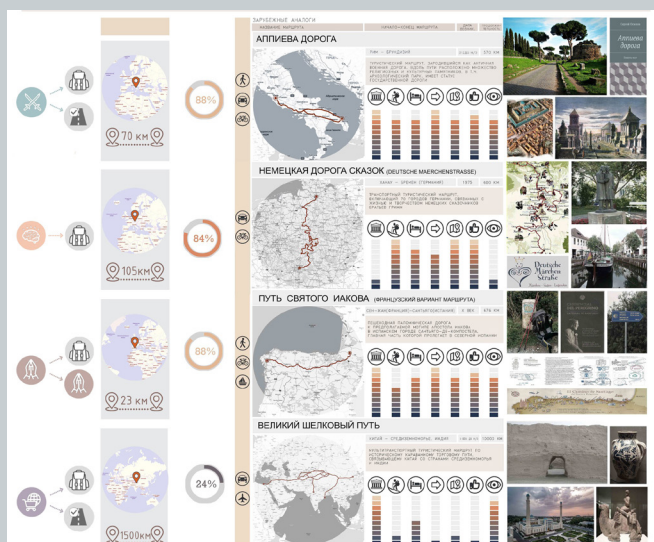

Рис. 2. Схемы анализа оценки зарубежных туристических маршрутов

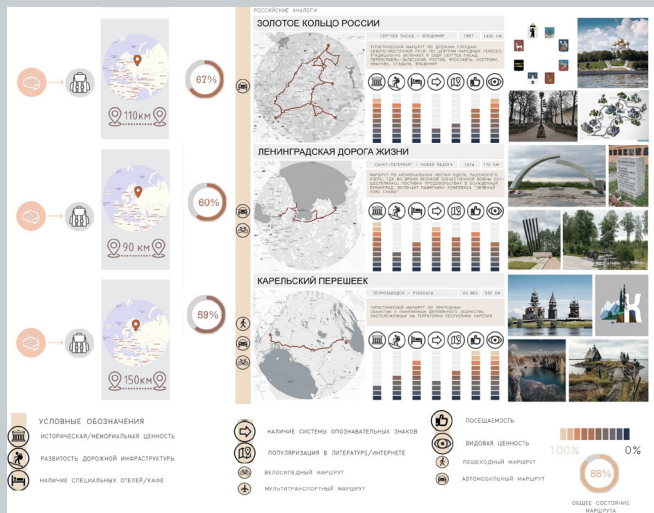

Рис. 3. Схемы анализа оценки российских туристических маршрутов с условными обозначениями

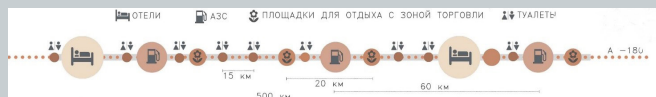

Рис. 4. Схема нормативного расположения объектов инфраструктуры для исследуемой территории

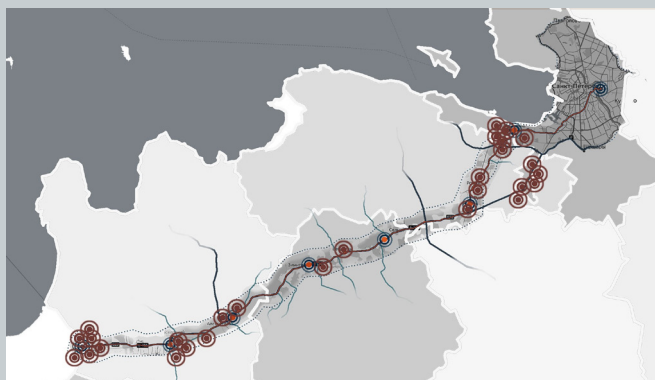

Рис. 5. Схемы расположения отелей на территории Нарвского тракта

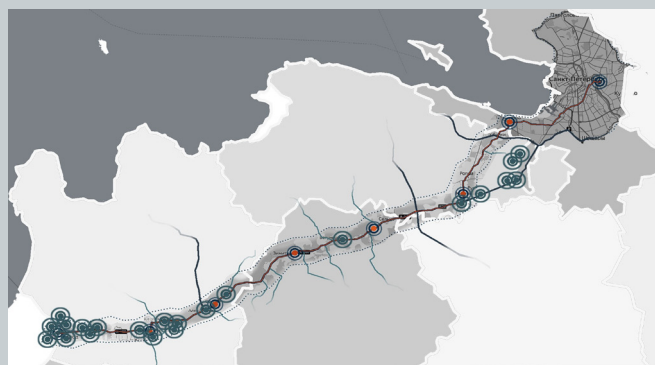

Рис. 6. Схемы расположения АЗС на территории Нарвского тракта

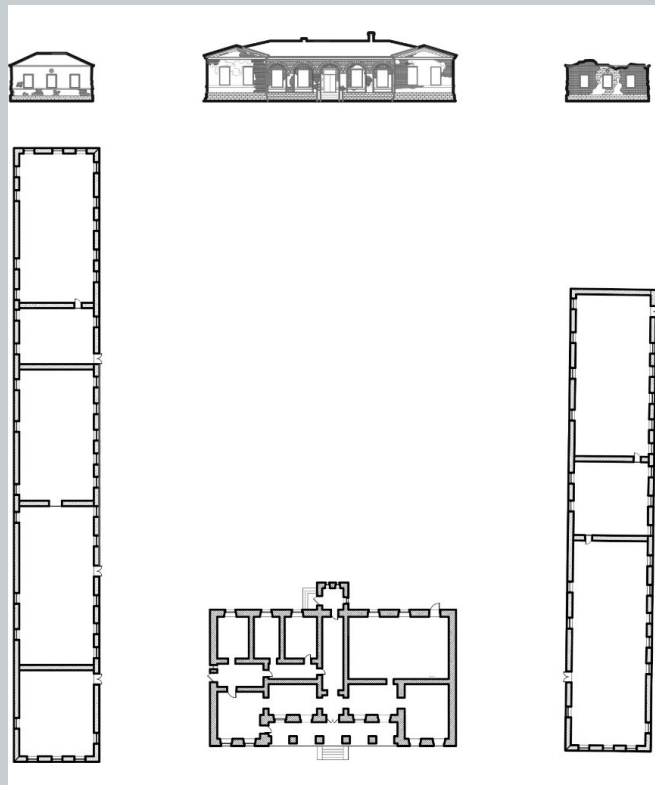

Рис. 7. Обмерный план и фасад станционного дома и хозяйственных флигелей типовых станций Нарвского тракта по проекту Луиджи Руска (станция в деревне Каськово)

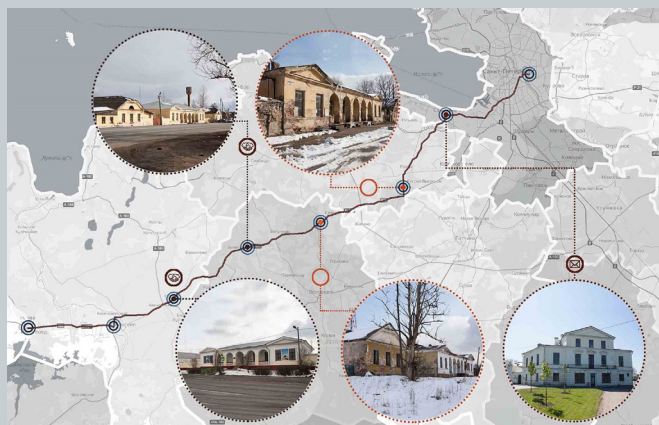

Рис. 8. Расположение сохранившихся почтовых станций на Нарвском тракте

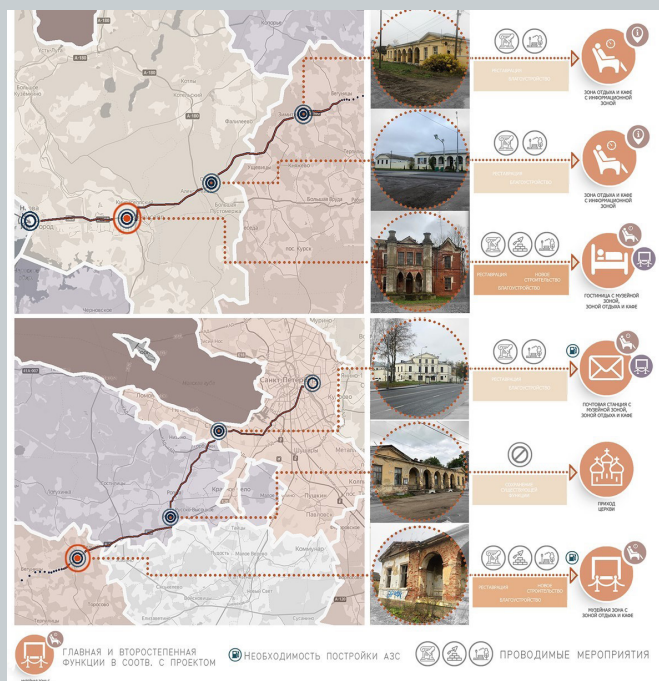

Рис. 9. Схема выбора проектного функционального наполнения для станций Нарвского тракта

Рис. 10. Схема расположения объектов культурного наследия в радиусе 1 км от исследуемой территории

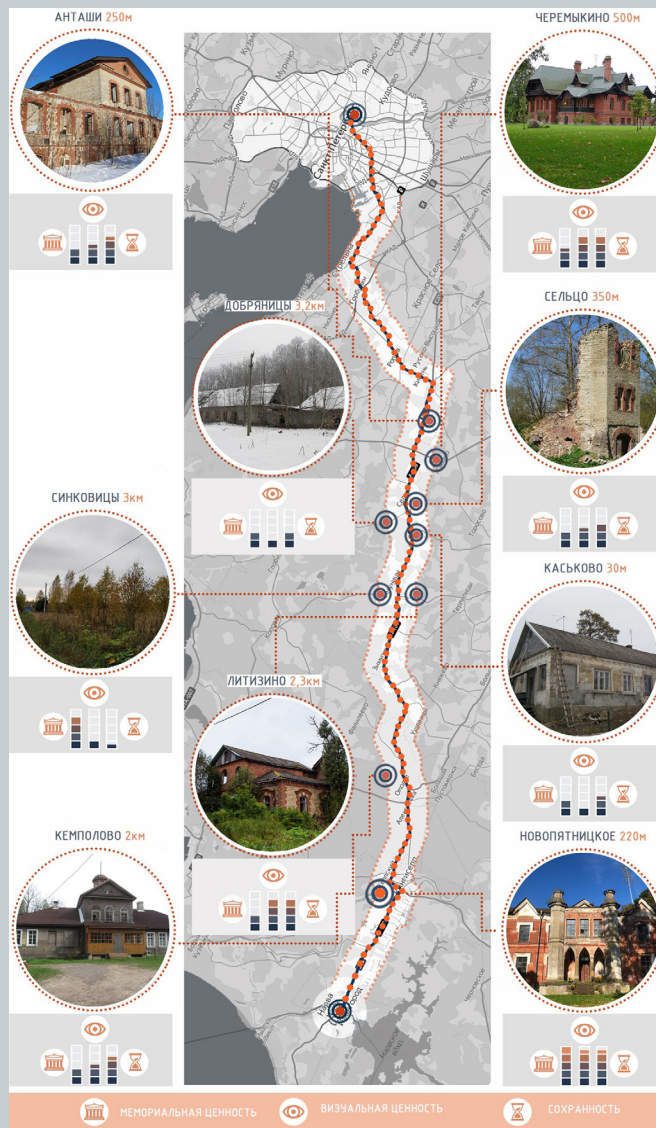

Рис. 11. Схема анализа усадеб в радиусе 3 км от Нарвского тракта

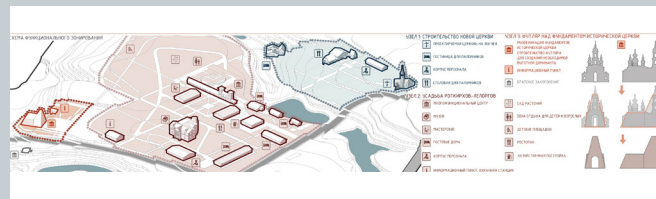

Рис. 12. Проектная схема функционального зонирования

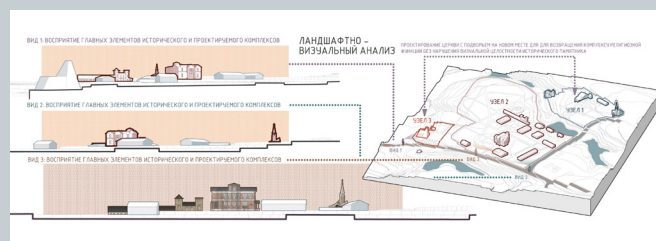

Рис. 13. Ландшафтно-визуальный анализ

ДЕРЕВЯННЫЙ ФУНДАМЕНТ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

WOODEN FOUNDATION IN THE FIRST THIRD OF THE XVIII CENTURY IN ST. PETERSBURG

Первая треть XVIII века стала новой отправной точкой развития Российского государства с формированием нового культурного центра – Санкт-Петербург. В петровский период смешиваются старые и новые (иностраные) технологии и методы в строительстве зданий. В данной статье сделан акцент на характерные применяемые типы деревянных конструкций, в частности фундамент, которые коснулись архитектуры и конструкций Санкт-Петербурга в первой трети XVIII века.

Ключевые слова: архитектурные конструкции, деревянные конструкции, петровское барокко, фундамент, дерево.

The first third of the 18th century became a new starting point for the development of the Russian state with the formation of a new cultural center – St. Petersburg. In the Petrine period, old and new (foreign) technologies and methods in the construction of buildings are mixed. This article focuses on the characteristic types of wooden structures used, in particular the foundation, that affected the architecture and structures of St. Petersburg in the first third of the 18th century.

Keywords: architectural structures, wooden structures, Peter's baroque, foundation, wood.

Изучение появления и развития конструкций Санкт-Петербурга в начале XVIII века, необходимо для выявления взаимосвязи с архитектурой. Этот период стал важным в истории во всех сферах жизни. Конструктивная система петербургских зданий начала складываться во время правления Петра I, путем соединения заимствованного европейского и традиционного русского опыта.

Дерево с древнейших времен всегда являлось важным строительным материалом. Показательный пример деревянный домик Петра I, построенный в 1703 году. Бревенчатый домик, с шестиугольными оструганными брусками по шведской технологии, был расписан «расписан по кирпичному манеру» [1] а крыша покрыта деревянным гонтом клинообразного сечения, имитирующего черепицу. Этот домик наглядно демонстрирует стремление к европейским новшествам и отсутствие возможности их осуществления.

Фундаменты, наиболее часто использовавшиеся в этом период – столбчатые, ленточные и рязевые. Рязи – бревенчатый сруб (клеть) с дном или без него, заполненный камнем или землей. Элемент гидротехнических, дорожных и фортификационных сооружений. Применялся при возведении стен деревянных крепостей. При постройке гидротехнических и дорожных сооружений применяется до настоящего времени как элемент основания плотин, набережных, мостовых опор, насыпей и т. п.

Рязевые фундаменты устраивались, когда твердый грунт основания не допускал забивки свай или при очень слабых грунтах основания. При размещении рязи на слабом грунте его выполняют с дном, предотвращающим проседание. Высота рязи по возможности должна быть такой, чтобы дерево постоянно находилось под водою для предотвращения его гниения, поэтому высота рязевых фундаментов определялась положением уровня воды. В плане рязь в большинстве случаев представляет собой прямоугольник. Короткие стороны рязи собирают из целых бревен, длинные же стороны могут быть собраны из сращенных бревен. Стенки рязей делали вертикальными, но при необходимости для придания большей устойчивости стенки возводились наклонными или с уступами. Такие основания применялись при создании Петропавловской крепости, до ее перестройки в камне.

Деревянный столбчатый фундамент устраивается под несущие стены или каркасы зданий, а также под деревянные стены и конструкции временных зданий с учетом несущей способности грунта, в виде отдельных опор-столбов (рис. 1).

Роль фундаментных ступеней выполняли вкопанные деревянные столбы. Из колевой части сосновой или дубовой обожженной древесины, обмазанной дегтем или смолой. Под ступень укладывался подклад для снижения давления опор на грунт.

Приходится на первую половину XVIII в. Возводились из местных материалов без раствора, что абсолютно исключало устройство подвальных помещений.

Использовались, в основном, при строительстве деревянных и мажорановых зданий, высотой не более 1–2 этажей. По форме сам фундамент делали уступами в четверть кирпича (при устройстве фундамента из «железняк»), или 7,5 см – 15 см при кладке из бутового или булыжного камня. Чаще всего и, особенно, при тяжелых зданиях банкет делали уступами высотой 60 см. Располагали эти столбы на углах здания, пересечении стен, под простенками. Арки делали из бута или кирпича, сверху они забучивались и поверх возводили пол первого этажа. Фундаментные

столбы должны были возводить на гидравлическом растворе. Устройство фундаментных столбов было особенно выгодно, когда возводилось здание на искусственном насыпном грунте.

Водонепроницаемым действием обладает внутренняя сторона бересты (охристого цвета, называемая «лицевой»). Внешняя сторона (белая) такой характеристики не имеет, поэтому при изготовлении берестяного мата помещается внутрь. Берестяной мат – гидроизоляционный материал. Применяется в качестве защиты конструкций здания от воды: между фундаментом и стенами, на крыше, в оконных и дверных проемах.

На горячей сосновой смоле наклеивают бересту в 2–3 слоя.

Деревянные сваи имели наибольшее распространение для устройства оснований. Однако, поскольку такие сваи, будучи погружены в грунт подвергаются гниению и особенно в условиях переменной влажности от колебания уровня грунтовых вод, то в течении ряда лет производились поиски по увеличению их долговечности. (рис 2.)

Деревянные сваи, находящиеся под зданиями в воде без доступа воздуха, имеют хорошее состояние. При понижении грунтовых вод древесина оснований разрушается, здания деформируются.

Основаниями зданий старой застройки являются обычно естественные грунты. Только ямы и включения дна котлована обычно заполняли песком или битым кирпичом. На дно котлованов не редко укладывали лежни из бревен в продольном направлении. Крупные здания устраивали по деревянным сваям, при этом чаще забивали под более нагруженные стены или столбовые опоры.

«В 1715 году Петром издается приказ о подготовке к сентябрю, где есть следующая цитата «...каждый против своего дома паженные сваи для обивки берегов, мерою трехсаженные, числом сколько против каждого двора оных бы столбов могло пойти». И в ноябре этого же года – новый приказ «Об окончании Санкт-Петербургскими жителями к будущей весне бития свай против домов своих, по берегам большой и малой Невы и протокам, под опасением отоборания тех дворов». Согласно ему каждый житель обязан был бить сваи, закладывая за ними связки фашишки и утрамбовывать землю на берегу напротив своего участка.

Долгое время забивка свай осуществлялась вручную. Первое описание примитивного ручного копра относится к 1660 году. Изобретение станины (XVIII век) с направляющими для бабы и присоединение для ее подъема различных приспособлений позволило увеличить мощность снаряда.

Таким образом, можно заметить, что в первой трети XVIII века сохранялись традиционные материалы и технологии. Новые конструктивные решения внедрялись медленно ввиду отсутствия опыта у местных мастеров и нехватки иностранных специалистов. На протяжении многих веков здания и сооружения перестраивались и изменялись, но не смотря на это исторические фундаменты остаются практически неизменными.

Литература

1. Формирование архитектурно-конструктивной системы зданий Санкт-Петербурга 1703–1730-х годов, Головина С. Г.
2. Конструкции и архитектурная форма объектов жилой исторической застройки: с учетом реконструкции Санкт-Петербурга, Головина С. Г.
3. Санкт-Петербург Петра I. История дворовладений: застройка и застройщики. 2013 М. В. Николаева.

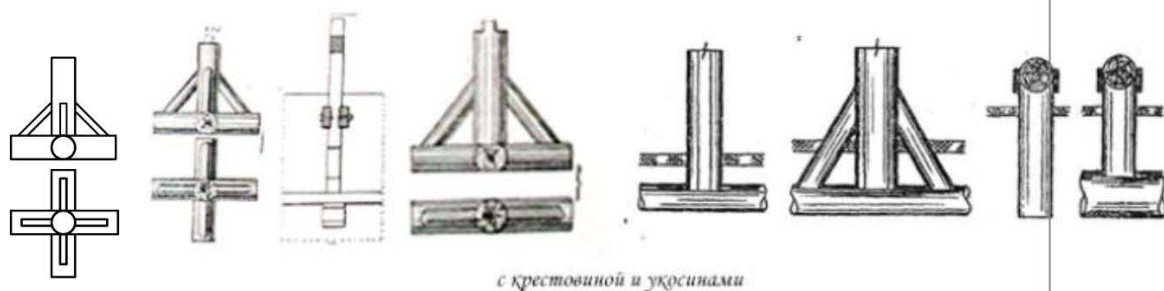

Рис. 1. Столбчатый/стувлячатый фундамент

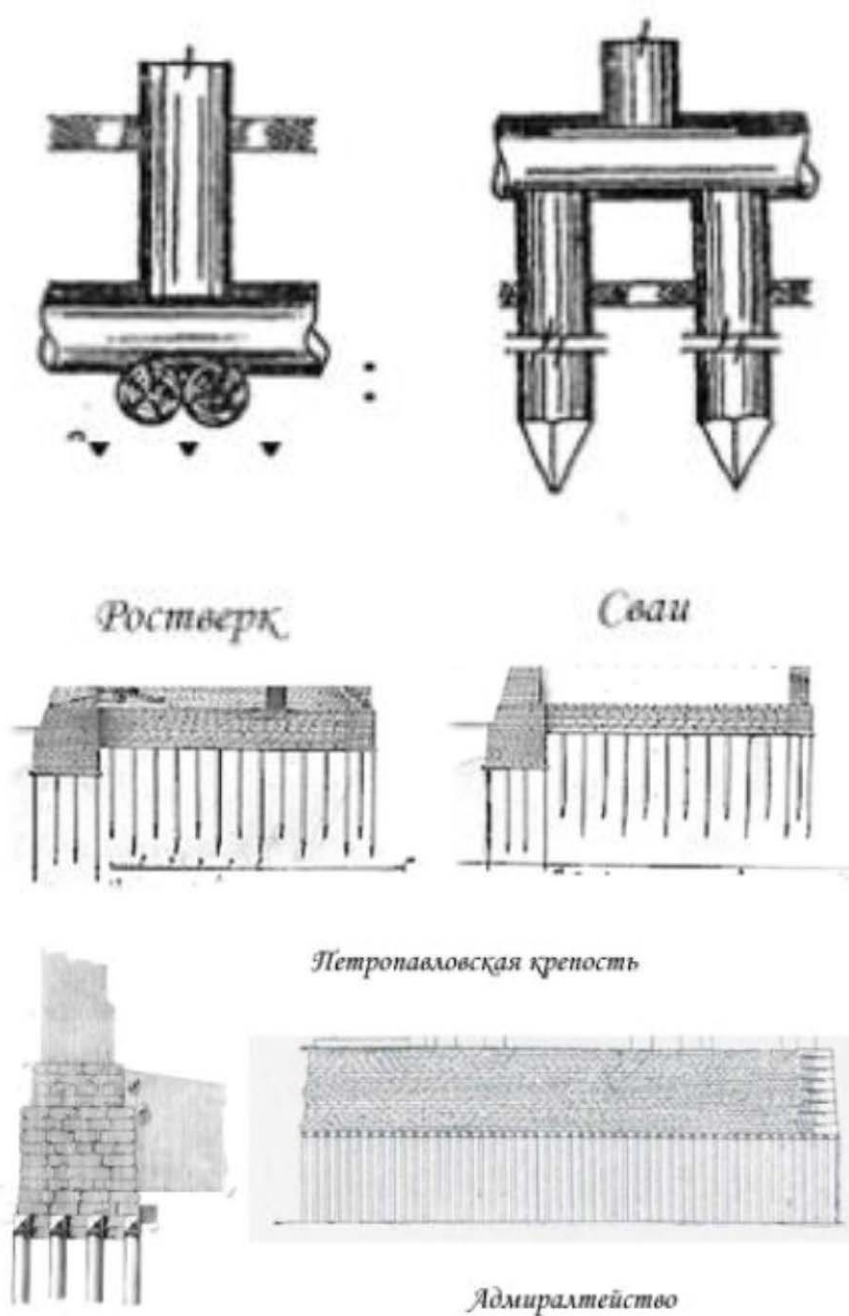

Рис. 2. Свайный фундамент

НОВОИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТ КАК ЧАСТЬ ЛУЧЕВОЙ СИСТЕМЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

NOVOIZMAILOVSKY PROSPECT AS A PART OF THE BEAM SYSTEM OF SAINT PETERSBURG

Санкт-Петербург задумывался как идеальный город, в котором все гармонизировано, строго вымерено и приведено к определенным стандартам. Именно здесь впервые появляются архитектурные ансамбли, а весь исторический центр является памятником всемирного наследия ЮНЕСКО. Петербург имеет уникальный генетический код, которым не устают восхищаться весь мир. Но в силу различных политических и экономических событий мы с каждым десятилетием все больше отдаляемся от него, тем самым снижая не только качество среды и архитектуры, но и качество жизни людей. Московский район имеет непосредственную связь с историческим центром и в будущем, как и задумывалось в XX столетии, может стать вторым центром города. И поэтому отсутствие образной идентичности здесь ощущается наиболее остро. Одной из наиболее проблемных в этом отношении зон является Новоизмайловский проспект.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, градостроительство, архитектура, дизайн код, генеральный план, ансамбль, доминанта, Московский район, Новоизмайловский проспект.

St. Petersburg was conceived as an ideal city in which everything is harmonized, strictly measured and brought to certain standards. It is here that architectural ensembles first appear, and the entire historical center is a UNESCO World Heritage Site. Petersburg has a unique genetic code that the whole world never ceases to admire. But due to various political and economic events we are moving away from it more and more, thereby reducing not only the quality of the environment and architecture, but also the quality of people's lives. The Moskovsky district has a direct connection with the historical center and in the future, as it was planned in the 20th century, it can become the second center of the city. And so the lack of figurative identity here is most acutely felt. One of the most problematic areas in this regard is Novoizmailovsky Prospekt.

Keywords: St. Petersburg, urban planning, architecture, design code, master plan, ensemble, dominant, Moskovsky district, Novoizmailovsky prospekt.

Санкт-Петербург – уникальный город, который с даты своего основания (1709-1712 гг.) развивался по генеральным планам, образцовым проектам и четко сформулированным законам. Это крупнейшая в Европе рукотворная историческая агломерация, созданная по принципу идеального города, который сформировался на основе иностранного опыта. За всю историю города было создано 20 проектных генеральных планов.

Основная особенность объемно-планировочной системы Санкт-Петербурга, регулярность, была заложена Петром I и итальянским военным инженером Д. Трезини в первом генеральном плане столичного города на острове Котлин (1712). Далее в неосуществленном проекте Ж.-Б.-А. Леблана сформулирован принцип ансамблевости, а также принцип единства и параллельного развития города, предместий и пригородной зоны (с 1710–1712 гг.).

Следующим значимым этапом явился генеральный план Санкт-Петербурга 1737 года, составленный архитектором П. Еропкиным, в котором статус общегородского центра закрепился за Адмиралтейской стороной, а также была разработана система трехлучия улиц. Ее воплотил в жизнь архитектор И. Ф. Трускотт в 1753 году, добавив «Среднюю перспективу» (в настоящее время Гороховая улица) [1].

Первый генеральный план Ленинграда, разработанный в 1937 г. Л. А. Ильиным и В. А. Витманом, предполагал развитие города в южном, юго-западном и юго-восточном направлениях. Среди минусов проекта были отмечены излишняя удаленность новых кварталов от деловой зоны и затрудненность транспортных связей между новыми территориями и историческим центром, так как пробивка новых магистралей не представлялась возможной из-за промышленной зоны Обводного канала и железнодорожных путей Витебского, Балтийского и Варшавского вокзалов.

Следующий генеральный план Ленинграда 1939–1941 гг., созданный под руководством Н. В. Баранова, продолжил идеи предыдущих архитекторов. Однако он отличался более компактной территорией; застройка предполагалась по осям Московского проспекта (до 1950 г. он назывался Международным) и новой Дуговой магистрали [2].

Рассмотрим непосредственно Новоизмайловский проспект. Композиционно его можно разделить на три части. Северная часть длиной в 400 метров формируется посредством протяженных девятиэтажных жилых домов со стенами из кирпича (архитекторы И. М. Чайко и С. А. Ушаков). Средний участок между улицами Кузнецовской и Бассейной (700 м) представляет собой зеленую зону. С западной стороны – парк Авиаторов, с восточной – студенческие общежития. Южная часть Новоизмайловского проспекта размером в 1,5 километра состоит из двух вариантов композиции: на восточной стороне главный фронт застройки образуют башни, на западной же они стоят в глубине дворов, ор-

ганизованных пятиэтажками и торговыми павильонами. При этом башни по разным сторонам проспекта смещены в шахматном порядке относительно друг друга. Перспективу Новоизмайловского проспекта замыкает башня Лидер-тауэр. [3]

Территория Московского района обладает огромным потенциалом и в будущем может стать вторым центром города. Для этого, во-первых, важно обеспечить пробивку магистрали, которая свяжет Новоизмайловский проспект с Вознесенским и Измайловским. Таким образом луч, берущий начало у Адмиралтейства, получит градостроительное развитие. Проблема промышленных территорий серого пояса Санкт-Петербурга оставалась не затронутой до 1987 года. Генеральный план предполагал редевелопмент промышленных территорий и создание новой жилой застройки, а также существенное её расширение на окраинах. В настоящее время проведены различные конкурсы на реновацию серого пояса Санкт-Петербурга и начата реализация отдельных проектов.

Во-вторых, нужно решить проблему эстетического качества среды и идентичности Новоизмайловского проспекта в целом. Застройка территории пришла на сложное для страны время. Мы видим типовое решение микрорайонов, обусловленное выверенным нормативным радиусом доступности учреждений обслуживания. Так, свободно разбросанные жилые дома в озелененном пространстве группируются вокруг школ и детских садов, которые обычно располагаются в центре. Магазины и торгово-бытовые точки располагаются ближе к магистралям. При этом совершенно отсутствуют дизайн код и ансамблевость магистралей и площадей.

В частности, остро встает вопрос о роли Новоизмайловского проспекта в формировании силуэта города. Санкт-Петербург расположен в дельте реки Невы в центре естественного амфитеатра, образованного уступами древнего Литоринового моря. Основной задачей ввиду плоского рельефа всегда была разработка оптимального соотношения фоновой застройки и доминант в панорамах и видах из открытых городских пространств.

В настоящее время границы города перенеслись на природные возвышенности и гряды, окружающие низменную часть исторического центра. Разница отметок поверхности рельефа в центре и на окраинах города местами превышает 15 м, а местами доходит до 30–150 м. Если рассматривать высоту фоновой застройки, стоит отметить, что в центре это 18–25 м, в то время как в периферийных районах высота возрастает до 75–80 м.

На основе анализа дизайн кода и морфологии исторических Петербургских высотных зданий проектом предлагается организация двух основных новых доминант: одна в начале Новоизмайловского проспекта и вторая на месте гостиницы Россия. Данное решение позволит оформить магистраль в Петербургской традиции и связать ее с Московским проспектом. Стоит отметить, что у здания гостиницы нет ни статуса памятника,

ни статуса исторического здания. Местоположение доминанты на месте гостиницы Россия задумывалось еще на этапе прорисовки генеральных планов 1948–1950-х годов. Данное решение не удалось реализовать после вступления в силу указа «Об архитектурных излишествах».

Формообразующей первой доминанты в начале Новоизмайловского проспекта предлагается избрать арку, характерную для Московского района, которая будет акцентировать начало магистрали и в то же время, работая на просвет, сможет связать ее с Измайловским и Вознесенским проспектом после разработки серого пояса. Также в проектное предложение входит формирование фронта улицы за счет дисперсной, периметральной

застройки с образованием небольших площадей и раскрытий с доминантами и акцентами магистрального и локального значения.

Литература

1. Семенцов С. В. Санкт-петербургская историческая агломерация – уникальный градостроительный объект мирового масштаба // Интернет-вестник ВолгГАСУ. Сер. : Политематическая. 2012. Вып. 1(20).
2. Баранов Н. В. Архитектура и строительство Ленинграда. Л., 1948.
3. Лисовский В. Г. Ленинград. Районы новостроек. СПб., 1822.

Рис. 4. Связь Новоизмайловского проспекта с центром города

Рис. 1. Типология петербургских доминант

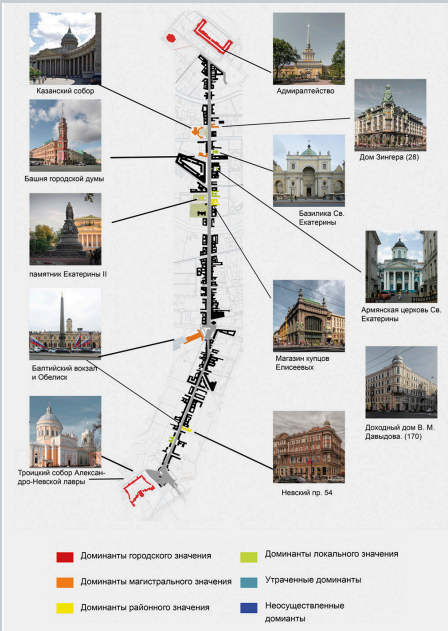

Рис. 2. Анализ Невского проспекта

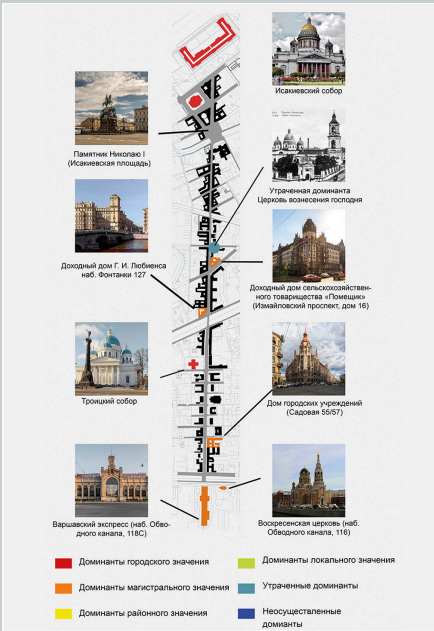

Рис. 5. Анализ Вознесенского и Измайловского проспектов

Рис. 3. Аксонометрическая схема Невского проспекта

Рис. 6. Аксонометрическая схема Вознесенского и Измайловского проспектов

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДВЕРИ И ПОРТАЛЫ КАК ЭЛЕМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

HISTORICAL DOORS AND PORTALS AS AN ELEMENT OF HISTORICAL ENVIRONMENT PRESERVATION SAINT PETERSBURG

Сохранение и реставрация исторических дверей является неотъемлемой частью сохранения исторического облика города. Ценность исторических дверей, как одного из главных архитектурно-конструктивных элементов здания, подтверждает необходимость воссоздания утраченных и реставрацию подлинных сохранившихся дверей.

Планировочная структура центра Санкт-Петербурга сложилась к концу XVIII – середине XIX века и дошла до нашего времени практически без изменений. В целях сохранения целостности исторической среды Санкт-Петербурга необходимо сохранять существующие и восстанавливать утраченные двери и порталы, так как они являются ценным элементом архитектурного облика Петербурга, формируют историческую среду кварталов, подчеркивают изысканность зданий, формируют комфортную городскую среду.

Статья направлена на привлечение внимания к проблеме сохранения исторических дверей и порталов, а также на поиск решений по возможности приспособлению для современного использования исторических кварталов.

Ключевые слова: исторические двери и порталы, историческая среда, реставрация, воссоздание.

The preservation and restoration of historic doors is an integral part of preserving the historical appearance of the city. The value of historical doors, as one of the main architectural and structural elements of the building, confirms the need to recreate the lost and restore the original preserved doors.

The planning structure of the center of St. Petersburg was formed by the end of the XVIII – mid-XIX century and has reached our time almost unchanged. In order to preserve the integrity of the historical environment of St. Petersburg, it is necessary to preserve existing and restore lost doors and portals, as they are a valuable element of the architectural appearance of St. Petersburg, form the historical environment of neighborhoods, emphasize the sophistication of buildings, form a comfortable urban environment.

The article is aimed at drawing attention to the problem of preserving historical doors and portals, as well as at finding solutions for possible adaptation for modern use of historical quarters.

Keywords: historical doors and portals, historical environment, restoration, recreation.

Сохранение исторической среды Санкт-Петербурга является приоритетной задачей органов исполнительной власти города. Ключевые направления и принципы заложены в Петербургской стратегии сохранения культурного наследия, которая принята более 15 лет назад. Несмотря на это, заложенные в стратегии основополагающие начала для эффективной политики остаются актуальными до сих пор. Одним из часто цитируемых принципов является принцип «сохранение через развитие, развитие через сохранение» [3]. В современных условиях повсеместной глобализации и трансформации городов одной из наиболее важных и актуальных задач является сохранение и развитие исторической среды, так как последствия глобальных изменений, порождающих «новую действительность», оказывают свое влияние и на градостроительное наследие не всегда в лучшую сторону [5].

В настоящее время в Санкт-Петербурге уделяется большое внимание не только развитию городских территорий, но и сохранению исторически и культурно ценных городских мест, а также сохранение целостного облика города, его исторических панорам, протяженных набережных, всем известных доминант. Историческую городскую среду создают не только отдельные объекты культурного наследия, но и окружающие их территории: улицы, проспекты, мосты, скверы и парки.

Исследуя городскую среду особое внимание заслуживают архитектурные детали, оконные рамы, двери и порталы. Болезненно отражается на облике фасадов замена исторических оконных рам и дверей на упрощенные современные конструкции. В этом же ряду – замена окон нижних этажей дверными проемами, несомненно, улучшающими коммуникации находящихся в помещениях первого этажа магазинов и офисов, но разрушающими выверенный облик исторических зданий. Таких примеров можно привести множество и, к сожалению, эта проблема с трудом поддается разрешению. Внутреннее убранство квартир и иных частных-ладельческих помещений, если оно не поставлено специальными власт-

ными решениями под охрану, может быть произвольно изменено собственником [1].

Ремонт, реставрацию, а также установку аналогов исторических дверей необходимо проводить на основе архивно-библиографических исследований, а также на основе действующих СНиПов и ГОСТов. Исходя из выводов таких исследований можно определить по какому пути действовать при планируемых работах. Необходимо учитывать наличие архивных материалов по внешнему облику дверного заполнения, сохранившихся вторых дверей в парадных, обратить внимание на архитектурный стиль здания и архитектора (см. рис. 1, рис. 2).

Литература

1. Капитонова А. И. Что нам осталось от старого города? Актуальные проблемы сохранения исторического жилого фонда // Третьи Тихоновские чтения: материалы конференции 28–29 октября 2016 года / СПб ГО ВООПИИК/отв. ред. А.И. Чепель. СПб., 2018. С. 96–99.
2. Официальный сайт Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры / kgior.gov.spb.ru/
3. Петербургская стратегия сохранения культурного наследия / https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_govcontrol/peterburgskaya-strategiya-sohraneniya-kulturnogo-naslediya/
4. Чепель А. И. Проблемы реставрации и реконструкции исторической застройки Петербурга в начале XXI века / А. И. Чепель, Экономика, экология и общество России в 21-м столетии. 2021. Т. 2. № 1. С. 332–337.
5. Шерешевский А. Л. Особенности подходов к реконструкции архитектурно-исторической среды на примере современной европейской практики / А.Л. Шерешевский, материалы 71-й Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИР 2013 года. под редакцией М. И. Бальзаникова, Н. Г. Чумаченко. 2014. С. 426–428.

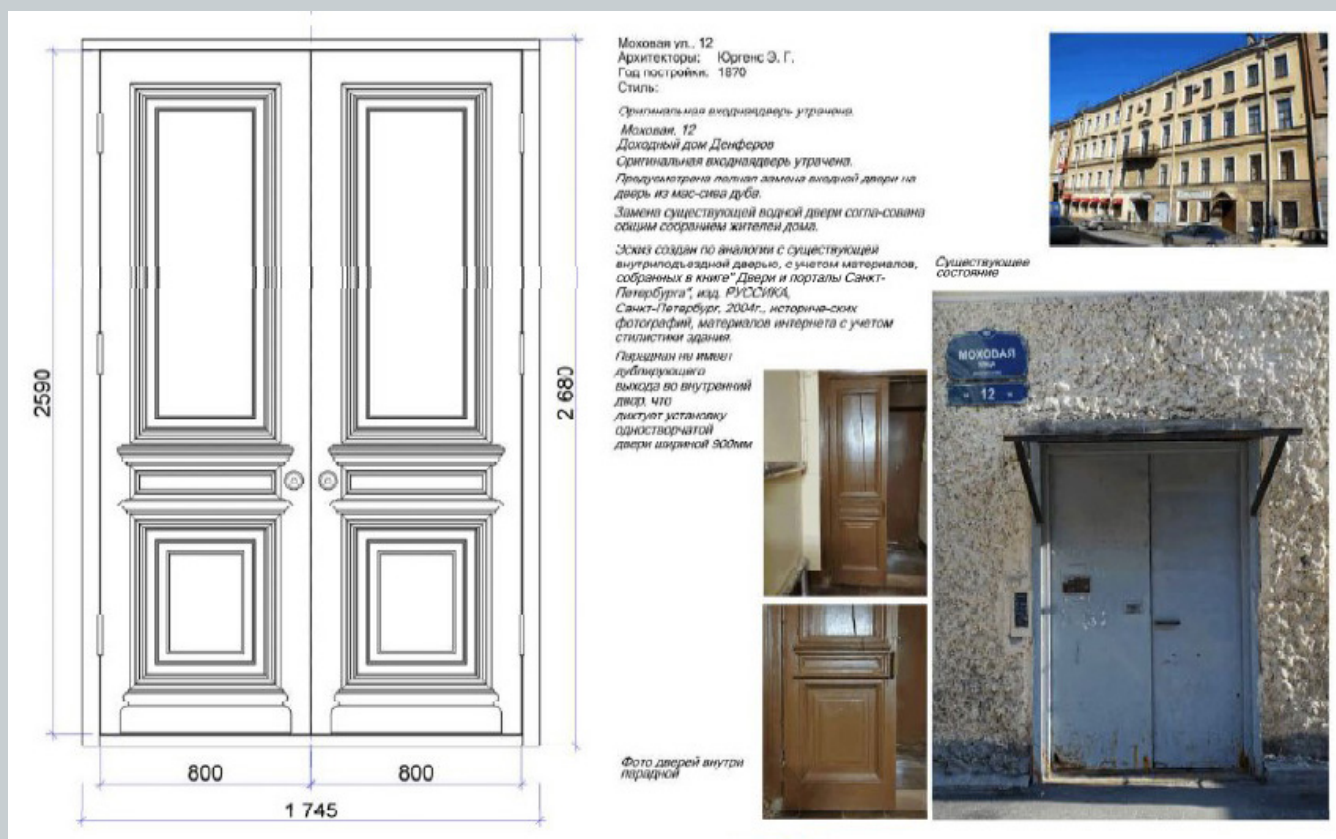

Рис. 1. Проект замены дверного заполнения на основе сохранившихся вторых дверей

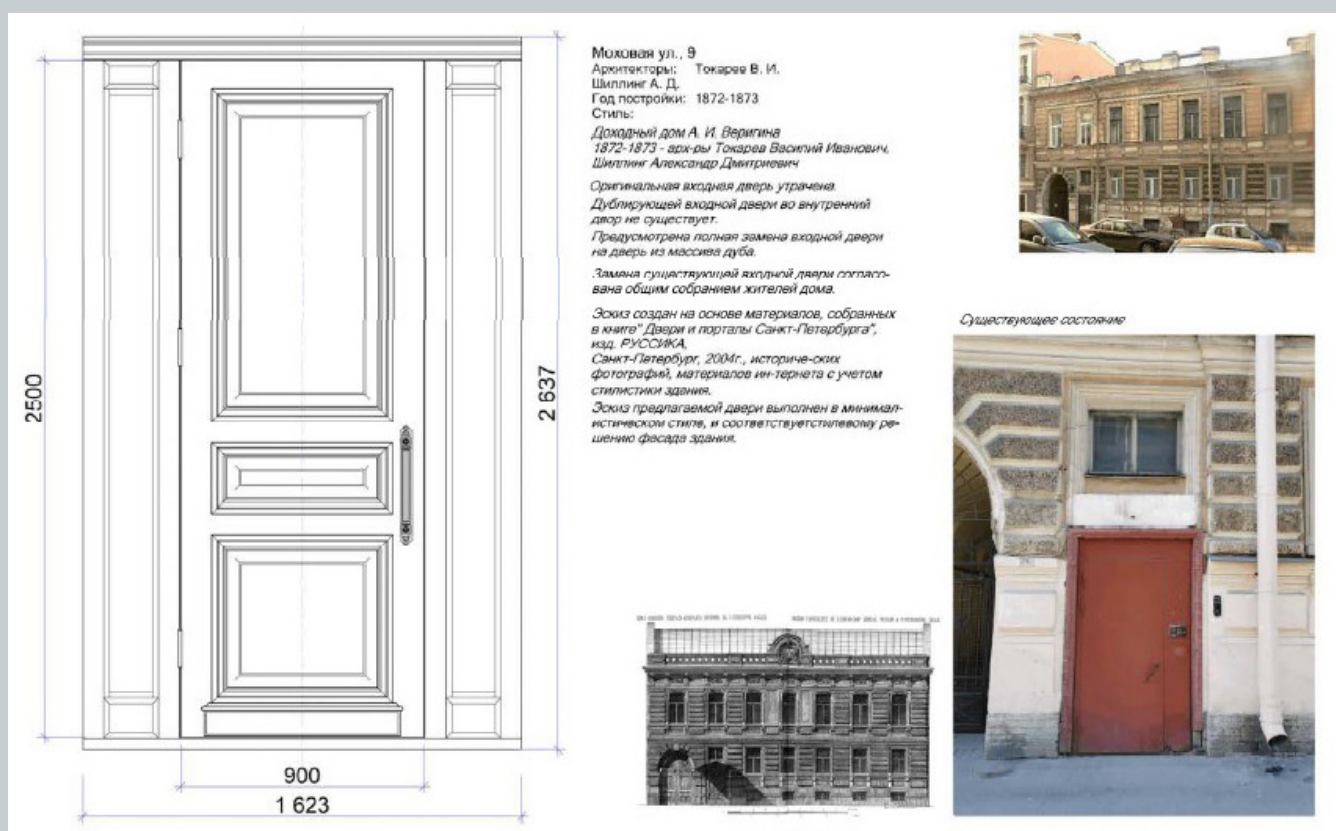

Рис. 2. Проект замены дверного заполнения на основе архивных материалов

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М. М. ПЕРЕТЯТКОВИЧА

HERITAGE OF ARCHITECT M.M. PERETYATKOVICH

Статья посвящена архитектурному наследию Мариана Мариановича Перетятковича, гражданского инженера и академика архитектуры, теоретика градостроительства. Его профессиональный путь занял короткий промежуток времени, но оказался очень плодотворным и разнообразным, как по географическому, так и по типовому и стилистическому аспектам. Всеобъемлющее раскрытие указанных аспектов обуславливает актуальность данного материала для дальнейшего осмысления архитектурно-градостроительного наследия отечественной культуры, его охране, сохранению и использованию.

Ключевые слова: архитектурное наследие, сохранение, приспособление, реставрация, эклектика, модерн, ретроспективизм, неоклассицизм, рационализм.

The article is devoted to the architectural heritage of Marian Marianovich Peretyatkovich, civil engineer and academician of architecture, urban planning theorist. His professional career took a short period of time, but it turned out to be very productive and diverse, both in geographical and in typical and stylistic aspects. The comprehensive disclosure of these aspects determines the relevance of this material for further understanding of the architectural and urban heritage of our culture, its protection, preservation, use.

Keywords: architectural heritage, preservation, adaptation, restoration, eclecticism, modernism, retrospectivism, neoclassicism, rationalism.

В наше время конфликт между стремления творить на благо общества, города как единого целого и выполнять при этом требования заказчика является внутренним противоречием, в рамках которых приходится работать архитектору. Такой же конфликт стоял перед зодчими конца XIX – начала XX века, когда пришло понимание, что при значительном росте строительной деятельности, развитие города без единого плана, создание отдельных сооружений без оглядки на городское окружение и инфраструктуру, в попытке угодить «вкусам» заказчика, может не только изменить лицо города, но и навредить его развитию.

Поэтому бесспорна актуальность исследований творчества тех архитекторов, которые в своей практике могли соблюдать баланс между желаниями заказчика, веяниями времени и пониманием необходимости решать проблему «соответствия» будущего сооружения окружающей застройке и среде, которые уделяли внимание не только архитектурной, но и градостроительной области и были многоплановы в выражении своих идей. К деятелям данного круга можно отнести Мариана Мариановича Перетятковича (см. рис. 1).

Он родился в 1872 году в с. Усичи Волынской губернии, окончил Ровенское реальное училище и в 1890 году поступил на военную службу, на которой пребывал до 1896 года, когда решил выйти в запас. Именно с этого года начинается его архитектурный путь. Мариан Марианович приезжает в Петербург и поступает в Институт гражданских инженеров, а по окончании в Императорскую Академию Художеств в мастерскую Л. Н. Бенуа. По результатам дипломной работы он был отправлен в пенсионерскую поездку в Европу, а вернувшись продолжил работу в качестве архитектора, добившись в 1912 году получения звания «академика» [1, с. 723–724]. К сожалению, скорая смерть в 1916 году прервала его творческий путь, ограничив его парой десятилетий.

Исходя из этих фактов биографии, творческий путь М. М. Перетятковича можно разделить на три этапа: 1) 1896 – 1907 год – время учебы в высших архитектурно-инженерных учебных заведениях; 2) 1908–1911 год – период активной работы в качестве архитектора как в составе творческих тандемов, так и самостоятельно; 3) 1912–1916 год – поздний этап творчества в качестве уже академика архитектуры (см. рис. 2).

Для понимания контекста, в котором приходилось проходить свой творческий путь архитектору, необходимо дать описание тех исторических и культурных процессов, которые происходили в Российской Империи в конце XIX – начале XX вв.

С середины XIX века началось бурное развитие капитализма, которое отразилось как на строительном деле в целом, так и на архитектуре в частности. С ростом промышленного производства происходит рост городов, которые становятся центрами притяжения для рабочей силы. Строительство заводов, фабрик, инженерных сооружений, сети железных дорог и станций стал приобретать все большее значение. Формируются новые типы сооружения. В городах начинается стихийная застройка, так как приток рабочих требует строительства для них жилья и другой инфраструктуры.

По сравнению с серединой XIX века, к его концу можно отметить формирование нового типа заказчика – капиталиста, промышленника, банкира, диктующего свое видение тех сооружений, строительство которых они оплачивали.

Стилистическое решение фасадов зданий также испытывало влияние развития капитализма. Единственно господствовавшая до этого эклектика на рубеже веков сменилась модерном и рационализмом, а затем в рамках развития ретроспективизма ненадолго главенство взяла на себя неоклассическая архитектура, при этом предыдущие стилистические направления продолжали существовать наряду с другими [2, 3, 4].

Архитекторы, в свою очередь, искали новые в рамках такого развития архитектуры решения. В том числе велись эти поиски и в области градостроительного дела.

Мариан Марианович, как и другие видные зодчие того времени, не только пытался в своих проектах учитывать все веяния того времени, но при этом понимал необходимость разработки единого плана развития и благоустройства города. Он одним из первых стал читать новому поколению курсы по градостроительству, был приглашен инженером Ф. Е. Енакиевым и архитектором Л. Н. Бенуа к работе над проектом «Задачи преобразования Санкт-Петербурга» [5].

Методология исследования творческого наследия М. М. Перетятковича носит комплексный характер сбора, изучения и аналитики материалов, полученных из архивных, библиографических и иконографических материалов о сохранившихся и утраченных произведениях архитектора, биографических данных о зодчем, хранящиеся в ЦГИА СПб, РГИА, РГАЛИ, ОР РНБ, музеях, а также архитектурной периодике рассматриваемого периода.

Территориально исследование ограничивается бывшими города Российской Империи, с которыми связано творческое наследие архитектора: Москва, Санкт-Петербург, Псков, Киев, Луцк, Варшава, Самара, Ростов-на-Дону, Севастополь, Пятигорск (см. рис. 3). Причем большая доля (более 20) выявленных и проанализированных проектов приходится на Санкт-Петербург (см. рис. 4). Данный объем включает как нереализованные, так реализованные проекты, а последние подразделяются на утраченные и сохранившиеся.

Собранная информация по каждому проекту/объекту систематизирована в таблицу (см. рис. 5), которая представляет собой классификацию, в которой материал подразделен на следующие блоки:

1. Расположение объекта на современных картах городов;
2. Данные об объекте: наименование, время создания, адрес расположения, стиль, современная функция, при наличии указан соавтор проекта;
3. Иконографический материал.
4. Современный вид объекта.

Таким образом, структуризация и анализ собранной информации позволила сделать выводы о творческом наследии архитектора как весьма разнообразном и с точки зрения тех исторических и художественных процессов, которые происходили в Российской Империи в конце XIX – начале XX вв. и нашли отражение в его творчестве, и с точки зрения географии проектирования как в столице, так и в других крупных городах, и с точки зрения стилистических и типологических характеристик сооружений М. М. Перетятковича. Тем самым становится бесспорным, что творческое наследие архитектора как носителя культурного кода того времени следует изучать, популяризировать и охранять.

Литература.

1. Гостев И. Е. Мариан Перетяткович//Зодчие Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века/ Сост. Исаченко В. Г.СПб. : Лениздат, 1998. 1070 с.
2. Борисова Е. А., Каждан Т. П. Русская архитектура конца XIX – начала XX века. М. : Наука, 1971. 239 с.
3. Кириков Б. М. Архитектура Петербурга конца XIX – начала XX века. Эклектика, модерн, неоклассицизм. СПб. : Коло, 2006. 448 с.
4. Кириченко Е. И. Модерн. К вопросу об истоках и типологии.// Советское искусствознание. 1978. вып. I. 250–252.
5. Енакиев Ф. Е. Задачи преобразования С.-Петербурга : Исслед. Ф. Е. Енакиева, инж. пут. сообщ. СПб. : т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1912. 84 с.

Рис. 1. Портрет архитектора М. М. Перетятковича

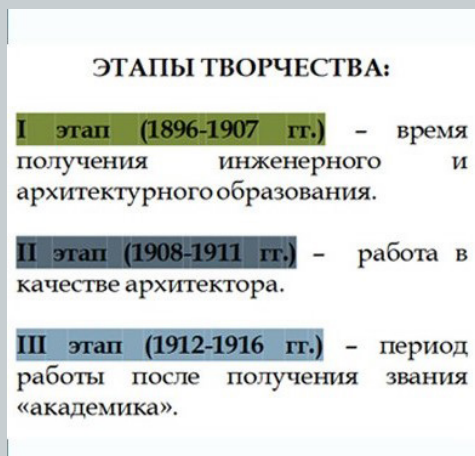

Рис. 2. Этапы творческого пути архитектора М. М. Перетятковича

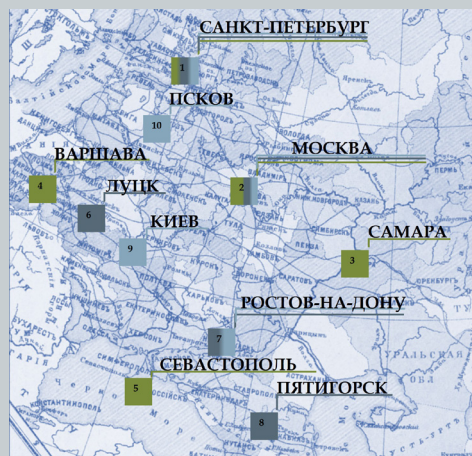

Рис. 3. Карта проектов архитектора в городах Российской Империи

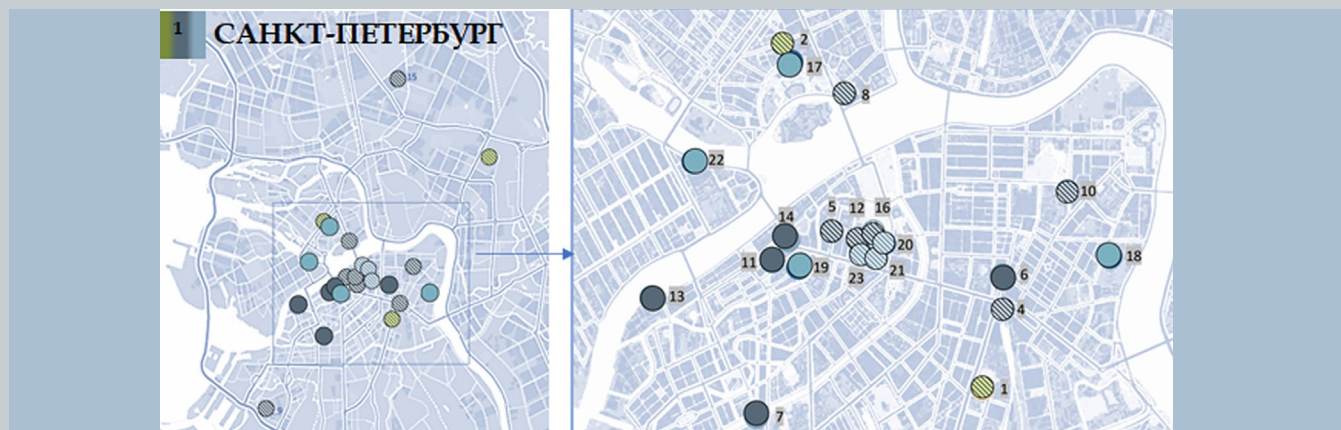

Рис. 4. Карта проектов архитектора в Санкт-Петербурге (согласно этапам творчества)

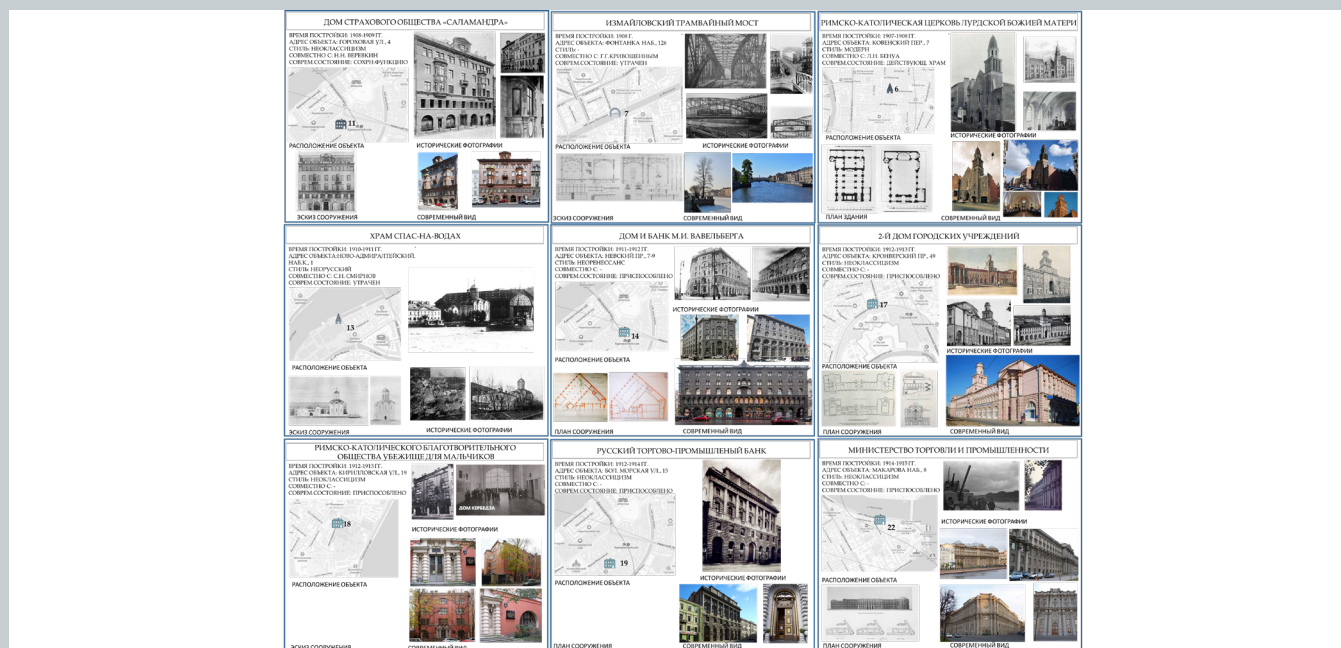

Рис. 5. Реализованные проекты в Санкт-Петербурге

КОНЦЕПЦИЯ РЕНОВАЦИИ ДАЧНОГО КОМПЛЕКСА АРХИТЕКТОРА И. М. ГОЛЬМДОРФА В ПОСЁЛКЕ СИВЕРСКИЙ

THE RENOVATION CONCEPT OF DACHA COMPLEX BY ARCHITECT I. M. HOLMDORF IN SIVERSKY SETTLEMENT

Загородная культура свойственна как для мировой, так и для отечественной практики. На период конца XIX – начала XX веков она становится особо значимой в истории России, так как со строительством железной дороги вокруг Москвы и Санкт-Петербурга происходит дачный бум, который повлек в новых дачных поселках появление новой формы имущественных отношений – доходных дач. Одной из главных дачных столиц становится дачный поселок Сиверский в Гатчинском районе под Санкт-Петербургом, где архитектор И. М. Гольмдорф приобретает территорию для строительства доходных дач. В ВКР разрабатывается концепция реновации сохранившейся дачи архитектора под комплекс дач для летнего проживания.

Ключевые слова: доходная дача, дачные поселения, деревянная архитектура, реновация.

Suburban culture is characteristic of both world and domestic practice. For the period of the late XIX – early XX centuries, it becomes particularly significant in the history of Russia, because of the construction of the railway around Moscow and St. Petersburg. Dachas' boom happens, what led to the emergence of a new form of property relations in new suburban settlements – profitable dachas. One of the main suburban capitals is the suburban village of Siversky in the Gatchina district near St. Petersburg, where the architect I. M. Holmdorf acquires the territory for the construction of profitable dachas. In the dissertation, the concept of renovation of the architect's preserved summer cottage for a complex of summer cottages is being developed.

Keywords: dacha, profitable dacha, country settlements, wooden architecture, renovation

Появлению дачи в её современном проявлении предшествовал длительный этап эволюции. Рассматривая загородную культуру в мировом значении, стоит отметить, что в зарубежном опыте и отечественном они как имеют общие черты, так и разнятся. Общей особенностью загородной культуры за рубежом и в России на период конца XIX – начала XX веков становится новый вид имущественных отношений – сдача в аренду.

Надельный участок – такое явление встречается в Европе в конце XIX – начале XX веков. В этот период происходит активный процесс индустриализации, многие семьи переезжают в город на заработки, но в связи с проблемой бедности, не хватает средств на пропитание. Общественные организации делят имеющиеся у них территории на участки и сдают за низкую плату семьям, чтобы те могли обеспечить себя пропитанием. Обычно такие участки располагаются внутри городов, создавая целые зелёные массивы в структуре города. На территории сдаваемого участка располагается небольшой дом, не предназначенный для длительного проживания, и земля для огородничества.

В отечественном опыте в конце XIX – начала XX веков наблюдается иной феномен – дачный бум. Главной причиной его стало интенсивное строительство автомобильного и железнодорожного сообщения в Москве и Санкт-Петербурге, что повлекло за собой формирование на отдалённых расстояниях от городов дачных поселений.

Спрос на земли в дачных поселениях начал расти, эти территории скупают будущие землевладельцы. В дачных поселениях начинают складываться землевладельческие районы, которые делят на участки, где строятся деревянные дома с сопутствующими постройками. Некоторые из этих участков приобретались для личного пользования, но большая часть из них сдавалась в аренду. Зарождается феномен доходных дач – дачи, сдаваемые в аренду, как прототип доходных домов в городе. Особенностью таких поселков также становится то, что загородных отдовх могут позволить себе люди с любым достатком. Внутри таких районов складывалась своя инфраструктура, где присутствовали точки притяжения для живущих здесь дачников.

Как было сказано ранее, дачные поселения организовывались в пригородных территориях Москвы и Санкт-Петербурга вдоль железных дорог. Наиболее ярким примером таких поселений можно назвать Гатчинский район. Изучив исторические поселения вдоль железных дорог, были выявлены территории, где наблюдался феномен доходных дач: Сиверская, Карташевская, Прибытковое, Вырица, Сусанино (рис. 1). Самыми главными дачными поселениями с крупными землевладениями были поселки Сиверский и Вырица.

В Сиверской существовало как минимум три крупных территории с землевладениями – поселок Дернова, поселок Витгенштейна, поселок Фредерика (рис. 2). Планировка этих землевладений не формировалась хаотично, а тщательно продумывалась: здесь были организованы летние театры, церкви, общественные парки, кружки по интересам. Такие виды деятельности напоминали городское времяпрепровождение – зарождается новый вид культурного досуга за городом.

Также существовали и более мелкие землевладения, например у И. М. Гольмдорфа, художника и архитектора. Согласно имеющимся

сведениям, территория, принадлежавшая ему, находилась в лесополосе вдоль реки Оредеж, где было построено пять дач.

Гостевая дача – единственная постройка, сохранившаяся от усадьбы архитектора. Предположительно, старинная дача была возведена в 1890-х годах по оригинальному проекту, возможно, выполненному самим И. М. Гольмдорфом. Сейчас здесь располагается музей «Дачная столица» (рис. 3).

Архитектура здания сохранилась с начала XX века – дача украшена круглой невысокой башней, которая ранее имела завершение. Предположительно, это могла быть смотровая площадка в форме беседки. В послевоенный период и в 1980-х годах дача была перестроена, в частности, была утрачена открытая веранда, прилегающая к зданию, произведена перепланировка внутренних помещений (рис. 4).

В силу выгодного расположения сохранившейся дачи в лесистой местности на берегу реки, в проекте реновации территории бывшего комплекса дач Гольмдорфа было предусмотрено возрождение исходной функции этих дач – создание комплекса дач, сдаваемых в аренду на летний период. В рамках проекта предусматривается разработка генерального плана комплекса, а также воссоздание архитектурного образа на основе типологии соседних дачных поселений (рис. 5).

Планировка здания меняется в соответствии с новой функцией и современными потребностями: бывшая гостевая дача переоборудуется под дачу, рассчитанную на 13 человек, где предусмотрены гостевые комнаты, зоны отдыха, кухня. Также проектом предусмотрен второй этаж, где располагается закрытая смотровая зона с видом на реку Оредеж. Территория оборудована парковочными местами, беседками, спуском к реке.

Все проектируемые дачи расположены вдоль реки Оредеж, где находилась территория землевладений архитектора. Они связаны между собой пешеходными маршрутами. Таким образом организуется территория с комплексом из пяти дач, которые будут сдаваться в аренду на летний период.

Такой метод реновации направлен на сохранение деревянной архитектуры периода конца XIX – начала XX веков, характерной для Гатчинского района Ленинградской области, а также способствует современному приспособлению старых зданий в дачных поселениях.

Литература

1. Морозова А. А., Финогенова Л. А. Наша Сиверская. Архитектурно-художественные образы // *Летопись*, 2011. – 108 с.
2. Лучинский А. А., Никитин Н. В. Сиверская дачная местность по Варшавской железной дороге. Изд-во Голубева, 2015. – 79 с.
3. Бурлаков А. В. Туристские маршруты Гатчинского района. Южное направление. Гатчина, 2003 URL: http://lopress.47lib.ru/object/1803619638/D_1803427718?lc=ru/
4. Бурлаков А. В. Сиверская летопись // *Летопись* 1994 URL: <http://futureruss.ru/intresting-facts/mysticism/dacha.html> (дата обращения 18.03.2021).

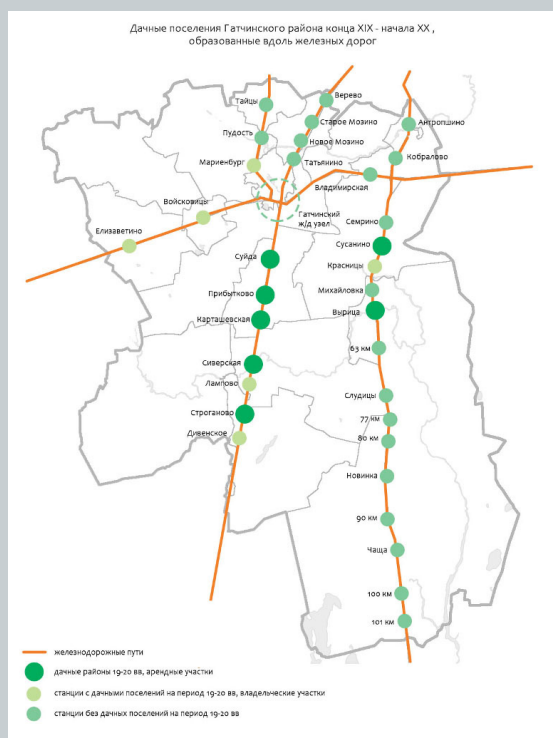

Рис. 1. Схема Гатчинского района с указанием населенных пунктов вдоль железной дороги

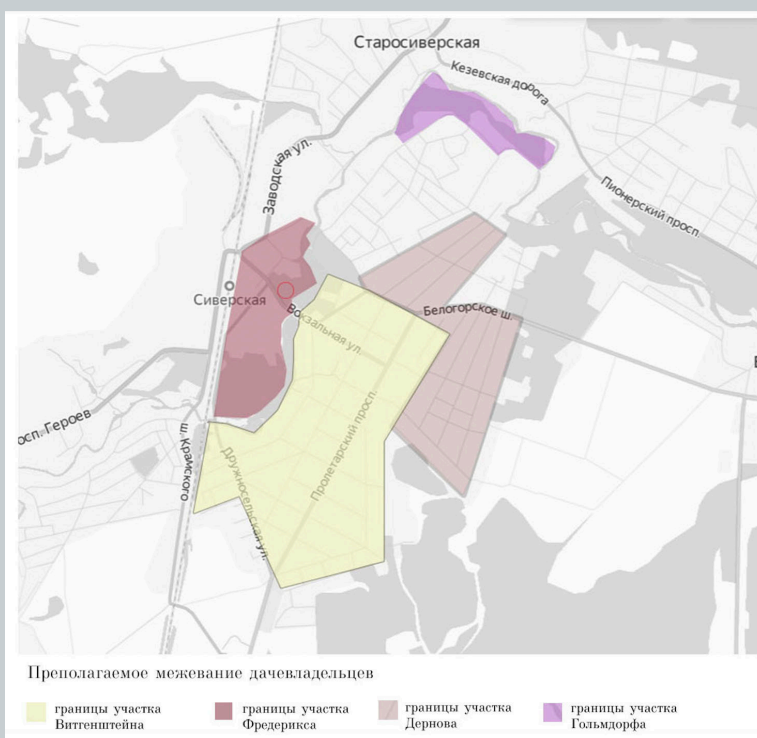

Рис. 2. Предполагаемое расположение крупных земельных владений в поселке Сиверский

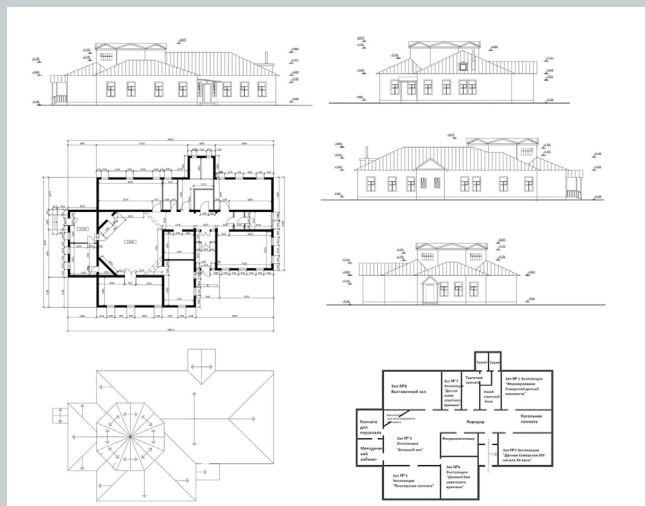

Рис. 3. Обмерные чертежи бывшей дачи

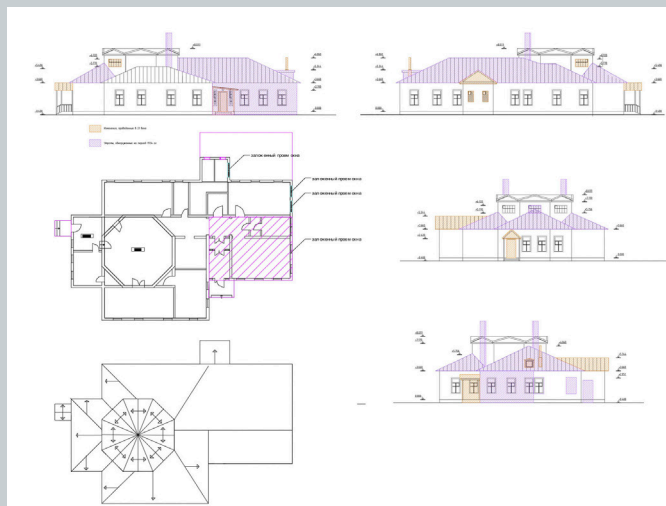

Рис. 4. Картограмма утрат по историческим данным

Рис. 5. Проектный генеральный план комплекса дач

РАБОЧИЕ ПОСЁЛКИ ПРИ КРУПНЕЙШИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ 1930-1950-Х ГОДОВ. ТИПОЛОГИЯ И ПРИНЦИП ЗАСТРОЙКИ

WORKERS' SETTLEMENTS AT THE LARGEST INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE LENINGRAD REGION OF THE 1930S-1950S. TYPOLOGY AND PRINCIPLE OF DEVELOPMENT.

Данная статья является продолжением исследования типологии и принципов застройки промышленных районов г. Ленинграда в период с 1930 по 1950 годы. В статье была проведена аналитика особенностей малоэтажной застройки промышленных жилых кварталов Ленинграда, был выявлен спад строительства рабочих поселков в черте города и рост строительства в Ленинградской области.

В статье рассмотрен анализ характерных черт планировочной структуры, характеристики градостроительных и архитектурных аспектов рабочих поселков при промышленных предприятиях в выделенных районах Ленинградской области. Проанализировано поэтапное формирование застройки. Исходные положения сформулированы в оценку степени сохранности структуры рабочих поселков на сегодняшний день.

Именно поэтому в качестве общего разбора архитектурной среды была поставлена задача рассмотреть общие черты экспериментального проектирования и строительства в периферийных районах Ленинградской области периода 1930-1950-х и выявить ключевые аспекты малоэтажной промышленной жилой застройки.

Ключевые слова: советская архитектура, архитектура Ленинградской области, жилые массивы, жилая архитектура, малоэтажная застройка, жилой квартал, конструктивизм.

This article is a continuation of the study of the typology and principles of building industrial areas of Leningrad in the period from 1930 to 1950. The article analyzed the features of low-rise development of industrial residential quarters of Leningrad, revealed a decline in the construction of workers' settlements within the city, and the growth of construction in the Leningrad region.

The article analyzes the characteristic features of the planning structure, characteristics of urban planning and architectural aspects of workers' settlements at industrial enterprises in the selected areas of the Leningrad region. The step-by-step formation of the building is analyzed. The initial provisions are formulated to assess the degree of preservation of the structure of workers' settlements today.

That is why, as a general analysis of the architectural environment, the task was set to consider the common features of experimental design and construction in the peripheral areas of the Leningrad region during the 1930s-1950s and to identify key aspects of low-rise industrial residential development.

Keywords: soviet architecture, leningrad region architecture, residential areas, residential architecture, low-rise buildings, residential quarter, constructivism.

Данная статья является продолжением анализа рабочих поселков при крупнейших промышленных предприятиях Ленинграда 1930-1950-х годов, их типологии и принципов застройки промышленных районов, итоговым выводом которого было, что строительство рабочих поселков в черте города в довоенный, военный и послевоенный период времени шел на спад, строительство новых рабочих городков не производилось¹.

Основная активность перешла на территории Ленинградской области. В середине XX века начали осваивать новые территории Ленинградской области. Активное строительство промышленных предприятий Первый пятилетний план ставил перед собой задачу создания экономического фундамента для общества. В 30-е годы XX века в нашей стране начинается активное развитие энергетики, в том числе для снабжения города Ленинграда электроэнергией и другими необходимыми ресурсами в достаточном промышленном объеме, строились новые предприятия.

Ленинград был одним из крупнейших индустриальных центров страны и принимал на себя важнейшую роль в решении задач первой пятилетки. При разработке программы сохранения исторического центра Ленинграда, вопрос о выносе экологически вредных производств за пределы городской черты был одним из наиболее важных. Зоны под них были территориально выделены в генеральном плане в Ленинградской области.

В 1930-1950-е годы решение о выносе производств за пределы основных черт города Ленинграда себя оправдало. Благодаря вышеизложенному решению создавались новые рабочие места для населения, а также развивалось строительство рабочих поселков, создавая условия для проживания вблизи актуального места работы, что в рамках развития исследуемой проблемы помогает отследить, влияние одной из важнейших отраслей народного хозяйства на локальные условия жизни населения.

Вместе с тем, однако, тема рабочих поселков и жилых комплексов при промышленном производстве остается малоизученной, до сих пор не имеющей отдельного монографического исследования, как в Ленинградской области, так и по всей России, что актуально в аспекте проблематики исследования в моей работе.

Темпы развития отраслевой промышленности в период 1930-1950-х годов привели за собой к изменениям социального характера города, а также его окрестностей. Вопрос о необходимости восстановле-

ния и реконструкции, разрушенных в периоды гражданской и Великой Отечественной войны рабочих окраин города, был актуален.

Проектирование и строительство малоэтажных жилых комплексов в периферийных районах Ленинградской области в выделенный отрезок времени были нацелены на четкую связь жилых районов с ближайшим промышленным предприятием. Начинаются работы по рационализации организованности структуры использования прилегающих территорий.

Новое строительство было сконцентрировано в небольшом количестве периферийных районов и учитывало удобство, близость размещения к предприятию, прямой функционализм застройки и доступность транспортного сообщения до основных мест расположения предприятий, учреждений и города.

На данный момент не поднимается вопрос комплексного подхода к сохранению и развитию исследуемых территорий Ленинградской области. Интерес к сохранившимся рабочим поселкам на низком уровне, что ведет к их обесцениванию и утрате.

В исследовании жилых массивов Ленинградской области на текущий момент определились два типа по историческому периоду застройки: довоенные и послевоенные (в том числе перестройки).

Было проанализировано 5 рабочих поселков, расположенных в Ленинградской области. Этот выбор был обусловлен рядом ранее использованных характеристик:

- дата постройки;
- местоположение;
- причастность к промышленному производству;
- средняя этажность и площадь;
- возможность постоянного проживания;
- организация внутренней инфраструктуры кварталов;
- степень сохранности.

На основе выделенных характеристик был произведен дальнейший анализ.

Рабочие поселки Ленинградской области периода 1930–1950-х гг. построены в стиле конструктивизм. В качестве градостроительного примера организации рабочих поселков в довоенное и послевоенное время, расположенных в черте области, хочется отметить жилые кварталы домов для

¹ Государева А. Г. Рабочие поселки при крупнейших промышленных предприятиях Ленинграда 1930–1950-х годов. типология и принцип застройки. // Студенческий : электрон. научн. журн. 2022. № 7(177) – 12–16 с. [Электронный ресурс] URL: <https://sibac.info/journal/student/177/242753> (дата обращения: 20.03.2022).

рабочих: рабочий посёлок Бокситогорск (Тихвинских глинозёмный завод, г. Бокситогорск, 1929–1940-е гг.), рабочий посёлок «Дубровка» (8-й ГРЭС, г. Кировск, 1931–1933-е гг.), рабочий посёлок Корбинское (Кобринское торфодобывающее предприятие в Ленинградской области, 1945–1947-е гг.), рабочий посёлок Назия, состоящий из 8-ми связанных между собой посёлков (торфопредприятия промышленное «Назия», Кировский район Ленинградской области, 1930-е гг.), рабочий посёлок городского типа Форносово (Торфобрикетный завод, Тосненский район Ленинградской области, 1948 г.).

Анализ выделенных посёлков показал, что жилая застройка помимо многоквартирных низкоэтажных домов, реже включала в себя отдельностоящие деревянные дома, также была устроена multifunctionальная инфраструктура поселений (учреждения культурного и бытового обслуживания).

Жилая периферийная застройка тридцатых годов при промышленных производствах построена в стиле конструктивизм. Застройка данного периода отличается строгостью форм, отсутствием декоративных элементов, прямой функциональностью и практичностью.

Для наиболее полной характеристики рассматриваемого вопроса на конкретных примерах были изучены принципы и особенности застройки жилых посёлков выделенного временного отрезка.

История становления Бокситогорского рабочего посёлка берет свое начало с 1929 г. от начала строительства бокситовых рудников недалеко от города Тихвина. Первым предприятием алюминиевой промышленности в СССР стал Волховский алюминиевый завод, который был построен в 1932 году. Предприятие работало на бокситах, доставленных из Тихвина. Уже в 1938 году был построен Тихвинский глинозёмный завод, в тоже время началось строительство посёлка. Завод и посёлок при нем были построены в стиле конструктивизм.

Посёлок территориально был основан в районе деревень Губа, Крутик, Подсосна и Лопастиха, откуда в 1930-х годах была проложена железнодорожная ветка, соединяющая посёлок с Ленинградом. В 1940-х годах в посёлке активно велось строительство кирпичной жилой застройки, этажностью не более трех-четырёх этажей, здания отличались сдержанностью, отсутствием декоративного оформления фасадов, фасады были оштукатурены и окрашены. Также велось строительство всех необходимых объектов социального назначения. Были построены магазины, столовая, ясли и детский сад, школа и амбулатория с аптекой.

В связи с событиями Великой Отечественной войны предприятия были эвакуированы. После ликвидации глинозёмного производства жилые функции рабочего посёлка не были затронуты. На сегодняшний день в инфраструктуре города сохранилось множество первоначальных построек периода 1930–1950-х годов, большая часть из них находится в удовлетворительном состоянии, сохраняя свой внешний облик.

Наиболее ярким примером жилого строительства тридцатых годов при промышленных предприятиях является рабочий посёлок «Дубровка» построенный в 1931–1933-х гг. для рабочих 8-й ГРЭС.

Строительство 8-й ГРЭС («Дубровка») проводилось в период 1931–1933-х годов в 55 км от Ленинграда в городе Кировск. Одновременно со строительством ГРЭС начали возводить рабочий посёлок. Застройка представляла собой кварталы с четырехэтажной застройкой в стиле конструктивизм. Здания отличались симметричностью, сдержанностью в части фасадов, без декоративного оформления, имели открытые балконы. Два этажа по планировке были спроектированы под двухкомнатные квартиры, которые соединялись внутренними лестницами, два других этажа имели планировку трехкомнатных квартир, которые выходили в коридоры. В состав социальной инфраструктуры входили школа, магазин и баня, частично сохранившиеся до наших дней.

Жилые дома сильно пострадали в ходе Великой Отечественной войны, при восстановлении в послевоенное время внешний облик застройки был изменен, в частности перебивка оконных проемов. Кировск выделяется из рассматриваемых посёлков за счет наиболее удачного территориального положения и до сих пор работающего промышленного предприятия. На сегодняшний день Кировск полноценный город с хорошей инфраструктурой, включающей в себя сохранившуюся застройку периода 1930–1950-х годов.

В 1945 году на окраине, в пойме реки Кобринка Ленинградской области, при градообразующем торфодобывающем предприятии был заложен рабочий посёлок Корбинское. В 1947–1980 годы Кобринское предприятие вело работы по добыче торфа².

Посёлок представлял собой отдельностоящую низкоэтажную застройку из деревянных двухэтажных барakov со скатной кровлей, являющейся временной альтернативой жилья для рабочих классов. Позднее началось строительство кирпичных и панельных многоквартирных домов, в том числе общежитий, этажностью не более трех-четырёх этажей, со скатной кровлей, декоративная отделка фасадов отсутствовала. Для обеспечения комфортной жизни были построены бани, парикмахерская, магазин. К концу 1947 года залежь была практически подготовлена к разработке, началось строительство инфраструктуры нового предприятия.

В посёлке Кобринское были построены дополнительные хозяйственные постройки, локомотивное депо, РММ, заложен песчаный карьер восточнее деревни Каменская. В настоящее время Кобринское сохранило свой первоначальный облик и застройку. Деревянные баракы, составляющие

примерно половину застройки, находятся в неудовлетворительном состоянии и подлежат ремонту и реставрации, кирпичные и панельные строения сохранились до нашего времени в удовлетворительном состоянии.

В 1930-е годы в Кировском районе Ленинградской области строится новая ГРЭС-8, в непосредственной близости от ГРЭС строится торфопредприятие «Назия». Пуск в эксплуатацию предприятий начинается одновременно со строительством восьми рабочих посёлков.

Центром торфоразработок стал посёлок Назия, именно отсюда к местам добычи торфа была подведена узкоколейная железная дорога, состоящая из нескольких станций (Сортировочная, 41-й Пикет, Второй Посёлок, 128-й Пикет, 186-й Пикет и Пятый Посёлок, рабочий посёлок № 6 размещался вблизи Полянского сельского поселения, рабочий посёлок № 7 недалеко от посёлка Америка).

Расположение посёлков было не самым удачным вариантом, они создавались исключительно для обслуживания предприятия. Жители рабочих посёлков жили в двухэтажных многоквартирных кирпичных или деревянных домах, вели хозяйство, держали скот. Численность населения каждого посёлка насчитывала от 300 до 500 человек, в сезонные периоды до 5 тысяч человек. В каждом рабочем посёлке были предусмотрены школы, детские сады, столовые, почты, места для культурно-массовых мероприятий, медпункт.

Транспортную связь между посёлками обеспечивалась узкоколейной железной дорогой. Основная инфраструктура предприятий размещалась в посёлке Жихарево, включала в себя ремонтно-механические мастерские, локомотивное депо, перегруз в вагоны широкой колеи.

В годы войны посёлки сильно пострадали от бомбёжек и артобстрелов. В послевоенное время не восстанавливались, что служит ярким примером застоя развития промышленности, а также утраты актуальности использования вспомогательных структурных элементов.

Посёлок Форносово в Тосненском районе Ленинградской области возник в 1948 году на реке Хейная, в 40 километрах к югу от Ленинграда. Населенный пункт был основан с целью добычи залежей торфа, в связи с чем было произведено строительство торфобрикетного завода.

Рабочий посёлок Форносово в 1949 году получает статус посёлка городского типа, его становление отличается от развития ранее рассмотренных посёлков. Он развивался как дачный посёлок с множеством индивидуальных жилых домов. Дома в основном представляли собой двухэтажные, реже одноэтажные деревянные баракы, сохранившиеся до нашего времени в неудовлетворительном состоянии. Со временем мощности промышленного оборота уменьшились, но посёлок продолжил функционировать и включать в себя новые постройки. Часть остальных построек достаточно безлики.

В настоящее время посёлок функционирует, но его первоначальный облик почти полностью утрачен. На ряду с утратой и неудовлетворительного состояния жилой застройки, планировочная структура центральной части посёлка городского типа сохранила свой первоначальный вид и является знаковой частью, которая требует особого внимания и сохранности.

Все эти исследования позволяют в большей степени понять функциональные требования, необходимых для комфортного проживания людей (расположенность вблизи к месту работы, развитость территориальной инфраструктуры), степень наполненности всеми необходимыми условиями для комфортного проживания, самодостаточности в целом загородной периферийной застройки, с точки зрения обособленного проживания.

Экспериментальное проектирование и строительство 1930–1950-х гг. годов позволило объединить в себе ряд бытовых процессов населения внутри посёлков, изолированных от города.

Отсюда следует, что конструктивизм, с его прямым функционализмом, при небольшом локальном объеме строительства, наложил свое прямое влияние на архитектурное решение зданий и планировочные решения жилых рабочих посёлков. Основными причинами малоэтажного жилищного строительства в периферийных районах Ленинградской области являлись быстрый ввод жилых площадей в эксплуатацию, а также небольшая изолированная численность населения.

Градостроительная практика в виде малоэтажной жилой комплексной индустриальной застройки в Ленинградской области являются уникальным примером организации социальной среды для рабочего класса, с точки зрения градостроительно-планировочных решений.

В исследуемой проблематике особенностей малоэтажной застройки жилых посёлков периферийных районов Ленинградской области, мы обращаем внимание на то, что в период после 1930–1950-х годов происходит спад актуальности промышленных производств, а также использование рабочих посёлков, реставрации и воссоздания в послевоенное время не проводятся. Вышеизложенное подчеркивает снижение спроса на малоэтажную застройку. Многие постройки указанного периода, сохранившиеся до настоящего времени, пребывают в неудовлетворительном состоянии, заброшены, что приводит к полной разрушению зданий.

Таким образом, в своей магистерской работе, я подчеркнула необходимость рассмотрения вопроса о предусмотренных охранных мероприятиях для сохранения исторических построек рабочих посёлков в периферийных районах Ленинградской области, так как в выделенных районах сохранились знаковые жилые строения периода 1930–1950-х гг. а также в центре посёлков сохранилась достаточно цельная структура архитектур-

² Пылин В. В. Справочник истории административно-территориального деления Ленинградской области. Л. : Изд. Лениздат, 1990. 225 с

ной застройки с видимыми этапами формирования посёлков. Необходимо сохранить имеющиеся постройки, а также провести реставрационные работы по сооружениям, которые этого требуют.

Литература

1. Государева А.Г. Рабочие поселки при крупнейших промышленных предприятиях Ленинграда 1930-1950-х годов. Типология и принцип застройки. // Студенческий: электрон. научн. журн. 2022. № 7(177) – 12–16 с. [Электронный ресурс] URL: <https://sibac.info/journal/student/177/242753> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Преис П. В. Планировка городов и поселков. М. ; Л. : Моск. Акц. Изд. Об-во, 1927. 158 с.
3. Проект планировки Ленинграда («Генеральный план восстановления Ленинграда»). 1948./Н. В. Баранов, А. И. Наумов, И. И. Фомин и др./Карты и планы./Сост. С. В. Семенцов. СПб., 2004. С. 110–111;

Градостроительное величие Санкт-Петербурга. 300 лет единой государственной градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге. 1706–2006/сост. С. В. Семенцов. СПб., 2006. С. 56.

4. Семенцов С. В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703–2000-е годы : Автореф. дис. доктора архитектуры: 18.00.01. – СПб., 2007. – 65 с.
5. Семенцов С. В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в XX – начале XXI вв. : генеральные планы, территориальное планирование и закономерности реализации/С. В. Семенцов//Вестник гражданских инженеров. – 2007. – № 4. С. 5–10.
6. Пылин В. В. Справочник истории административно-территориального деления Ленинградской области. Л. ; Изд. Лениздат, 1990. 225 с.
7. Федченко И. Г. Формирование жилых планировочных единиц в середине XX-начале XXI века : дис. канд. архитектуры: 05.23.22. – М., 2016. – 140 с.

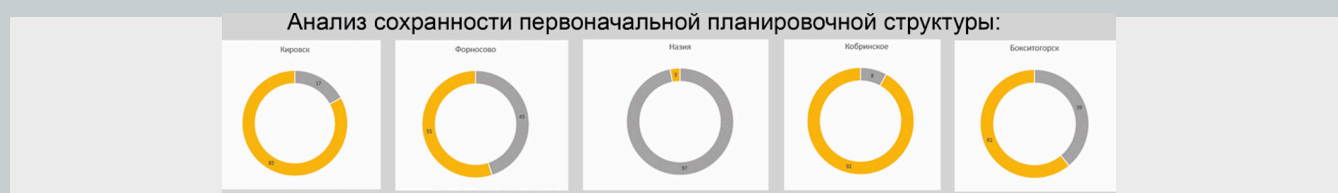

Рис. 1. Анализ первоначальной планировочной структуры

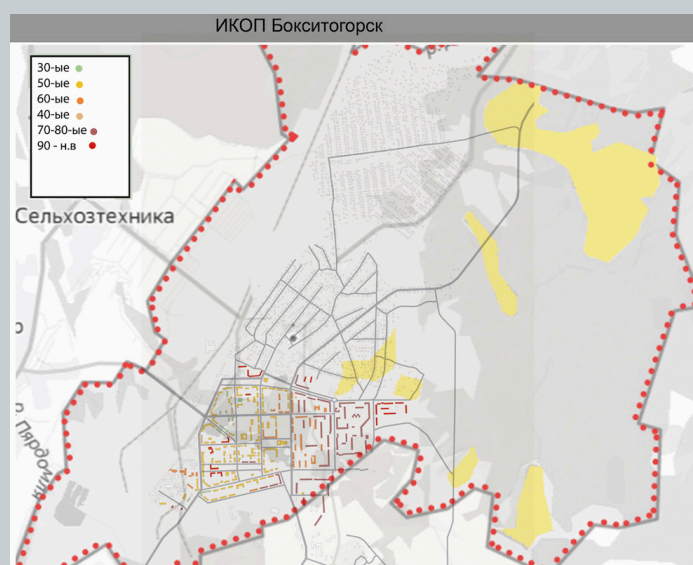

Рис. 2. ИКОП. Бокситогорск

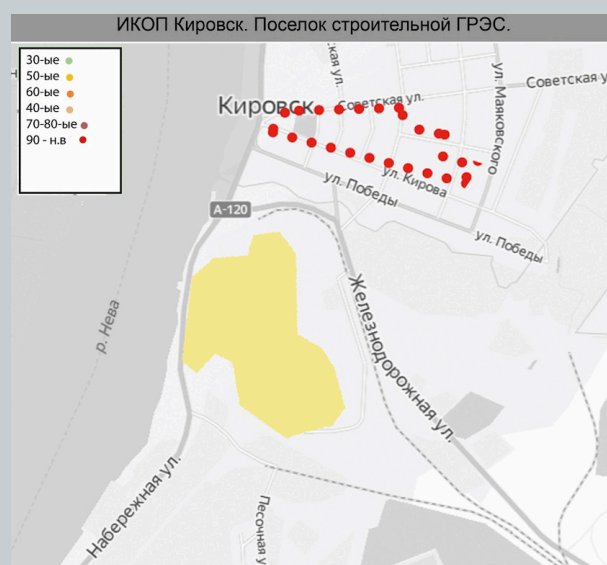

Рис. 3. ИКОП. Кировск. Поселок строительной ГРЭС

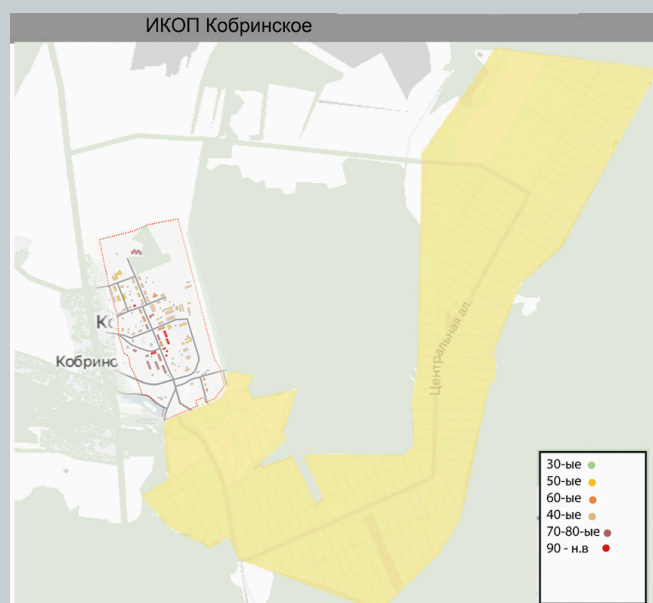

Рис. 4. ИКОП. Кобринское

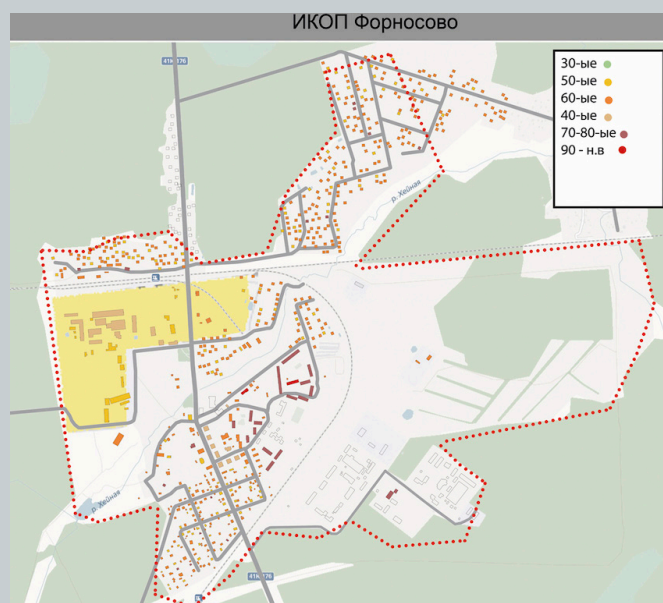

Рис. 5. ИКОП. Формосово

СОЗДАНИЕ РУССКОГО ОБРАЗЦОВОГО ГОРОДА НОВОГО ВРЕМЕНИ НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГА

CREATION OF THE RUSSIAN MODEL CITY OF THE NEW TIME ON THE EXAMPLE OF ORENBURG

В данной статье затрагивается тема создания русского образцового города Нового времени на примере Оренбурга. Особое внимание уделяется градостроительным принципам создания образцового города, апробированным при строительстве Санкт-Петербурга.

Непосредственная реализации основных градостроительных принципов Нового времени дана через процесс основания и застройки города-крепости Оренбург в период с 1743 год по 1760-е годы.

Большое внимание в работе уделено особенностям строительства города-крепости Оренбурга, сравнению проектных регулярных планов, размерам крепости, архитектуре зданий, планировочной структуре города.

Ключевые слова: крепость, регулярный, образцовый, строительство, архитектура, Оренбург, город.

This article touches upon the topic of creating a Russian exemplary city of the New Age on the example of Orenburg. Particular attention is paid to the urban planning principles of creating an exemplary city, tested during the construction of St. Petersburg.

The direct implementation of the basic urban planning principles of the New Age is given through the process of founding and building up the fortress city of Orenburg in the period from 1743 to the 1760s.

Much attention is paid to the peculiarities of the construction of the city-fortress of Orenburg, the comparison of design regular plans, the size of the fortress, the architecture of buildings, the planning structure of the city.

Keywords: fortress, regular, exemplary, construction, architecture, Orenburg, city.

Первый этап градостроительных преобразований Нового времени в России связан с широкими петровскими реформами – началом строительства Санкт-Петербурга и других новых регулярных городов в первой половине XVIII века.

Принципы создания города Нового времени были апробированы при строительстве Санкт-Петербурга. Введенные принципы регулярности, ансамблевости, строительства по «образцовым проектам», регламентации территорий и застройки стали основой градостроительно-реконструктивных работ новой столицы Российской империи [7, с. 21].

Идеальная модель регулярного (образцового) города Нового времени предусматривала следующие основные принципы проектирования и застройки территории: единовременность планирования и осуществления проектного плана; регулярную пространственную структуру территории; четкое функциональное зонирование; строгую регламентацию высотной застройки в соответствии с социальными поясами ее размещения; строительство зданий по «образцовым проектам».

Указанные принципы в полной мере реализовывались на практике, исключительно при застройке заложенных в XVIII веке (по заранее разработанным и утвержденным проектам (планам), городов, с учетом их незастроенной территории. Одним из городов, заложенных в первой половине XVIII века на юго-восточных рубежах Российской империи, является город-крепость Оренбург, ставший, исходя из задач того времени, опорой крепостных линий, создаваемых по рекам Яику, Самаре и Сакмаре и, своеобразным, политическим и внешнеторговым центром взаимоотношений с народами Центральной Азии и странами Востока.

Задолго, до закладки города, 7 июня 1734 года Императрицей Анной Иоанновной подписана «Привилегия городу Оренбургу» – государственный Указ об особых полномочиях городу, по которому «...Сему городу, с Богом, вновь строить назначенному, именоваться Оренбург...» [2].

По инициативе нового начальника Оренбургской экспедиции, и будущего первого губернатора Оренбургского края И. И. Неплюева было выбрано третье – лучшее место закладки города, место и планировочное решение утверждено 15 октября 1542 года Императрицей Елизаветой Петровной «...На показанном Ея Императорскому Величеству от Сената докладе о нестроении города Оренбурга при урочище Красной Горы для совершенных по силе представления тайного советника Неплюева неудобностей, а о построении оного при Бердской крепости резолюция написана собственною Ея Императорского Величества рукою Тако: быть посему» [3].

Город-крепость Оренбург заложен на правом берегу реки Яик близ устья реки Сакмары 19 (30) апреля 1743 года «...город Оренбург по опробованному плану с надлежащим молебствованием и с пушечною пальбой минувшего апреля 19 числа заложен...» [1, л. 376].

Итак, «опробованный план» города-крепости представлял собою крепость, состоящей из десяти бастионов и двух полубастионов (см. рис.1). Утвержденный план оказался столь перспективным, что Оренбург не только избежал реконструкции, которой подвергались русские города в конце XVIII века, но и сохранил свою планировку до настоящего времени.

Вместе с тем, Оренбургская крепость строилась с небольшими отклонениями от намеченного плана, разработанного И. И. Неплюевым (в целях обороноспособности западная стена крепости отодвинута от склона, восточная – передвинута ради симметрии, крепость из планируемой круглой превратилась в овальную), однако процесс строительства полностью находился в поле зрения «Комиссии о Санкт-Петербургском строении». Строительство города Оренбурга осуществлялось по принципам строительства города Нового времени, где принцип регулярности был обязательным для исполнения при строительстве новых городов, крепостей.

Вместе с тем, размеры города-крепости являются его главной отличительной особенностью от других новых российских городов XVIII века. В топографии Оренбургской губернии П.И. Рычкова описываются размеры крепости «Ширина сего города по интервалу в широком месте 570, а длина 677 сажень, считая по середине. Окружность сей фортеции, идучи по валу сочиняет пять верст 192 сажени, а с внешней стороны 4 версты и 289 сажень» [4, с. 258].

При сравнительном анализе первого единого генерального плана Санкт-Петербурга 1717 года Ж.-Б.-А. Леблона (см. рис. 2) и проектного плана Оренбургской крепости 1743 года, необходимо отметить, что основные планировочные особенности крепости Оренбурга, в целом аналогичны проектному плану Ж.-Б.-А. Леблона, в части наличия четкой регулярной планировочной структуры, организации общественных пространств.

Принципы строительства города Нового времени, такие как: четкое функциональное зонирование планирование пространств общественного назначения, производственных зон, строгая регламентация высотной застройки в соответствии с социальными поясами ее размещения, реализовывались строителями Оренбургской крепости через Указы «Комиссии о Санкт-Петербургском строении».

При застройке крепости изначально возводились сложные фортификационные сооружения и одновременно с этим планировали на местности улицы, общественные пространства: площади, участки церквей и крупных городских комплексов. Строительство зданий в крепости по «образцовым проектам» с соблюдением установленных пропорций фасадов, с размещением их продольными фасадами по линии застройки, способствовало созданию целостного архитектурного облика города.

Оренбург изначально задумывался как комплекс самостоятельных архитектурных ансамблей, создающих в совокупности единое целое. Оформление фасадов сооружений, соответствовавших их утилитарному назначению, выполнялось довольно аскетично в стиле раннего петровского барокко. Здания и жилые дома первоначально строились фахверковыми, позднее заменялись каменными. Первые постройки Оренбурга, выполненные наспех, в срочном порядке – это жилые дома и ряд зданий утилитарного назначения, необходимые для функционирования города-крепости [5, с.73].

В соответствии с принципами создания города Нового времени, в Оренбурге среди рядовой монотонной малоэтажной застройки, на широких площадях, ближе к крепостным валам, образовывались церковные ансамбли, способствовавшие созданию пониженного силуэта застройки.

Исходя из функционального назначения города-крепости, в Оренбурге строятся военные склады и казармы, торговые дворы: летний (Меновой) и зимний (Гостиный). За сравнительно небольшой срок (около 20 лет) город в основном был застроен жилыми, общественными и административными зданиями, о чем свидетельствует перспектива, выполненная инженером-капитаном Ригельманом в 1760 году (см. рис. 3).

Архитектура первых репрезентативных зданий Оренбурга близка принятой за эталон застройке Санкт-Петербурга 1730–1740-х годов за исключением собора (Преображенский собор), построенного по образцу более раннего Петропавловского собора столицы [6, с. 286]. Вместе с тем, дом губернатора и здание губернской канцелярии строились не по «образцовым», а индивидуальным проектам, имели более разнообразный и богатый декор фасадов зданий. Эти здания по характеру близки застройке Петербурга 30–40 годов XVIII века, выполнявшейся в духе «коробовского» барокко [5, с. 73].

Из всех русских городов, заложенных в первой половине XVIII века, Оренбург в достаточной мере отвечал понятию образцового города Нового времени, так как был заложен и построен исключительно в соответствии с утвержденным проектом, где полностью выдержано регулярное расположение кварталов, разделенных сетью улиц, установлено четкое зонирование города по имущественному, национальному и клас-

совому признакам; строительство зданий осуществлялось по «образцовым проектам» на принципах ансамблевости, способствовавших созданию целостного архитектурного облика города.

Литература

1. РГАДА, Ф.248. Оп.3.Кн. 148. л. 376.
2. Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание второе. – Т. 9 – СПб., 1830. – № 6584.
3. Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание второе. – Т. 11 – СПб., 1830. – № 8630.
4. Жизнь и деятельность П. И. Рычкова. Т. 4/Сост. и отв. ред. Г. П. Матвиевская. – Оренбург : ООО «Издательство «Оренбургская книга», 2011. – 456 с.
5. Крашенинникова Н. Л. Облик русского города XVIII века на примере Оренбурга/рхитектурное наследие. – 1976. – № 24. – С.72–75
6. Русское градостроительное искусство: Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX веков/НИИ теории архитектуры градостроительства; под общей редакцией Н. Ф. Гуляницкого – М. : Стройиздат, 1995 – 404 с.: ил.
7. Семенцов С. В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703 – 2000-е годы : Автореф. дис. докт. арх. (спец. 18.00.01) – СПб. : 2007. – 54 с.

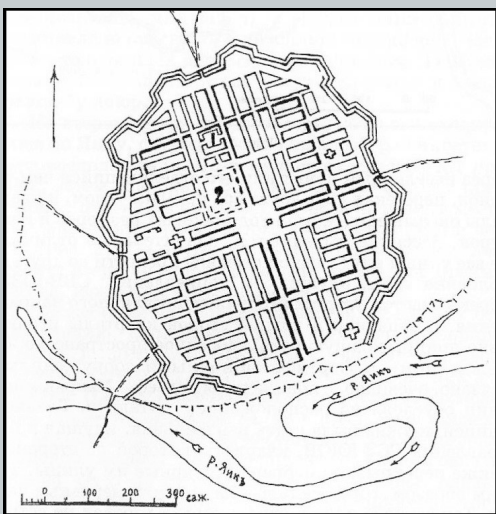

Рис. 1. План Оренбургской крепости третьего места размещения, 1743 г.

Рис. 2. Генеральный план города Санкт-Петербурга по проекту Ж.-Б.-А. Леблона, 1717 г.

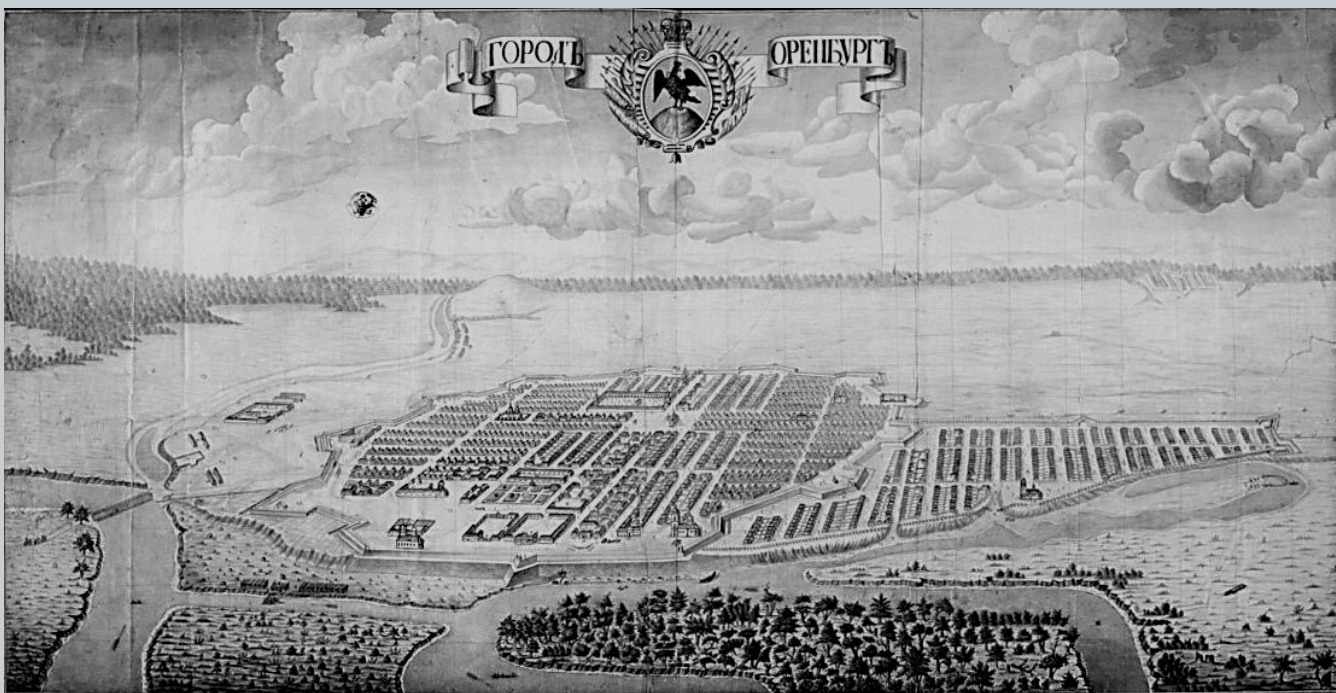

Рис. 3. Перспектива Ригельмана, 1760 г.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИДАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБЪЕКТУ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ГРУППЫ ПАМЯТНИКОВ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

PROSPECTS FOR GRANTING LEGAL STATUS TO THE WORLD HERITAGE SITE "THE HISTORICAL CENTER OF ST. PETERSBURG AND RELATED GROUPS OF MONUMENTS" IN RUSSIAN LEGISLATION

Статья посвящена теме правового статуса объектов всемирного наследия в российском законодательстве в сравнении с международными правовыми актами. В качестве примера рассмотрен объект всемирного культурного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников». В статье приведены ссылки на основополагающие документы международного законодательства, позволяющие не устанавливать тождественность между объектом культурного наследия и объектом всемирного культурного наследия.

Ключевые слова: объект культурного наследия, объект всемирного культурного наследия, правовой статус.

The article is devoted to the topic of the legal status of world heritage sites in Russian legislation in comparison with international legal acts. The world cultural heritage site "Historic Centre of Saint Petersburg and Related Groups of Monuments" is considered as an example. The paper provides links to the fundamental documents of international legislation, allowing not to establish the identity between the cultural heritage site and the site of world cultural heritage.

Keywords: cultural heritage site, world cultural heritage site, legal status.

В 1988 году СССР ратифицировал Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия и уже в 1990 году на 14-й сессии Комитета всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» признан частью всемирного культурного наследия.

Данный объект уникален по своему масштабу, поскольку в его состав входят 36 компонентов и 86 элементов, расположенных на территории двух субъектов Российской Федерации – Санкт-Петербурга и Ленинградской области (территориальный охват – 23 тыс. га).

Как отмечает Семенцов С. В., «номинация Санкт-Петербурга является комплексной и показательной именно с точки зрения ценности, целостности и проблем сохранения исторических городских ландшафтов» [5].

Согласно Отчету ИКОМОС 2009 года «при внесении в Список в 1990 г. объект был номинирован как совокупность памятников и ансамблей, однако, после того как поменялись концепции оценки культурного наследия, организация ИКОМОС отмечала ландшафтный масштаб объекта, который стал рассматриваться скорее, как городской ландшафт (...). Объект требует ландшафтного управления в целях обеспечением связи между его компонентами и их общими панорамами» (перевод автора) [6].

Процесс внесения изменений в российское законодательство в целях охраны всемирного культурного наследия, начавшийся в 2012 году разработкой проекта федерального закона, до настоящего времени не завершен.

Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации (в части установления порядка выполнения международных обязательств, вытекающих из Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 года)» (далее – Проект по ОВН), разработанный Минкультуры России, предлагает любой объект всемирного наследия, расположенный на территории Российской Федерации, приравнять к памятнику, ансамблю или достопримечательному месту, т.е. одному из видов объектов культурного наследия.

Руководствуясь данной концепцией, Минкультуры России была проведена работа по отнесению 8 компонентов и 4 элементов объекта всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» к достопримечательным местам, однако она не была завершена.

Полагаем, что придание компонентам рассматриваемого объекта статуса достопримечательного места (в особенности, компоненту «Исторический центр Санкт-Петербурга») ставит вопрос о соотношении ограничений, устанавливаемых для территорий достопримечатель-

ного места и исторического поселения, а также для зон охраны объектов культурного наследия.

Принятие правовой концепции Минкультуры России повлечет для Санкт-Петербурга следующие негативные последствия:

- уничтожит сложившуюся систему сохранения исторической среды, поскольку законодательство Санкт-Петербурга об объединенных зонах охраны объектов культурного наследия в отношении рассматриваемой территории действовать перестанет;
- нивелирует специальные ограничения, установленные для целей охраны Санкт-Петербурга как исторического поселения федерального значения;
- повлечет передачу полномочий по установлению требований к градостроительным регламентам и иных правовых ограничений на данной территории на уровень федеральных властей.

В целях решения изложенной проблемы предлагается изменить концепцию Проекта по ОВН и включить в него понятие объекта всемирного культурного наследия (т.е. придать ему отдельный правовой статус) со специальным правовым режимом, что полностью соответствует международным правовым актам.

Так, исходя из положений Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года и требований практического Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия, совмещение статуса объекта культурного наследия и статуса объекта всемирного наследия по Конвенции не требуется.

Раздел «Общие сведения об объекте всемирного наследия» информационного руководства «Подготовка номинаций объектов всемирного наследия» (далее – Рекомендации по подготовке номинаций) разъясняет, что в Конвенции под культурным наследием понимаются ансамбли, памятники и достопримечательные места и одновременно указывает, что в силу эволюции концепции понятия «Всемирное наследие» международными правовыми актами в целях сохранения всех особенностей всемирного достояния предусмотрены иные категории и типы объектов, такие как: культурные ландшафты, историко-культурные маршруты, исторические центры и города и иные.

Также в данном разделе отмечается, что объект всемирного наследия может включать более чем одно из представленных определений.

Критерием включения объекта в Список всемирного наследия является обоснование выдающейся универсальной ценности всего объекта, а также способ его охраны, который должен быть обеспечен государством.

Учитывая, что масштабы представленных к номинации объектов существенно разнятся, Рекомендации по подготовке номинаций определили требования к картографическим и иным материалам при подготовке досье (Раздел 4 «Карты»).

Таким образом, классификации, предложенные международным законодательством, установлены для отражения уникальных особенностей объектов и возможности обеспечить их репрезентативность при подготовке досье и выработке мер по охране.

Указанный вывод подтверждается применением данных положений странами-участницами Конвенции. Так, в отношении объекта «Асмэра, Эритрея» (Африка), включенного в Список всемирного наследия в 2016 году, в номинационном досье изложены сведения о национальном законодательстве, охраняющем представленную территорию, однако какой-либо конкретный «статус», упомянутый в международных документах, территории не присвоен. Аналогичная ситуация представлена в таких номинационных досье, как «Трансграничный объект «Доисторические свайные поселения в Альпах» и «Каторжные поселения в Австралии».

В разделе 5 официального формата представления номинаций Рекомендаций по подготовке номинаций для целей установления охранного статуса объекта указывается на необходимость обозначения юридического, договорного, институционального и/или традиционного статуса объекта. Например, национальный или региональный парк; памятник истории; охраняемая территория государственного значения или иное. При этом в качестве способов осуществления мер по охране объекта указанию подлежат меры, предусмотренные юридическим, нормативно-правовым, договорным, планируемым и/или традиционным статусом объекта.

Согласно Рекомендация по подготовке номинаций управление объектами может эффективно осуществляться традиционными способами через сложную систему обязанностей (традиции – культурные / религиозные обряды и ритуалы), как в многосоставном объекте культурного наследия «Гробница императора Аския-Мохамеда» (Мали) или на объекте «Захоронения королей Буганда в Касуби» (Уганда).

При этом Рекомендациях по подготовке номинаций особо подчеркивается, что охрана объектов всемирного наследия должна быть достаточной и эффективной: на объекте должна быть организована оптимальная охрана из доступных в конкретной юрисдикции и контексте.

Таким образом, учитывая взаимосвязь между способами охраны и статусом объекта, международные правовые акты не требуют обязательного оформления статуса объекта всемирного наследия в виде одной из трех категорий объектов.

Так, Рекомендации по подготовке номинаций приводят в качестве примера ансамбля объект всемирного наследия «Старый город Лицзян», который при этом не имеет правового статуса ансамбля, идентичного пониманию Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Согласно Руководству, многие объекты имеют характеристики, приходящие более чем одной из установленных категорий (особенно это относится к культурным ландшафтам и историческим городам).

Исходя из того, что на территории объекта всемирного наследия может быть много разных памятников, ансамблей, зон охраны, природных памятников и т.п., самое главное для целей Конвенции – соотнести охраняемые статусы указанных объектов и территории объектов всемирного наследия в целях обеспечения сохранности выдающейся универсальной ценности.

На основании изложенного, предлагаемая Проектом об ОВН концепция, в силу которой объект всемирного наследия должен быть тож-

дественен одному из трех видов объектов культурного наследия, не основана на требованиях международного законодательства.

Особенно очевидно, что такой объект всемирного наследия, как «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников», не может быть признан памятником, ансамблем или достопримечательным местом, поскольку соответствующий правовой статус не способен обеспечить баланс между сохранением объекта всемирного наследия и развитием исторического города.

В целях государственной охраны объекта всемирного культурного наследия необходимо установить специальные механизмы его охраны: границы, буферную зону и план управления.

Смыслом установления границ и буферной зоны является обеспечение дополнительной оценки влияния крупномасштабных строительных работ на объект всемирного наследия, что позволит сохранить его ландшафтные характеристики.

При этом воздействие на объект не крупномасштабных работ подлежит оценке через другие правовые механизмы, установленные применительно к отдельным объектам культурного наследия, входящим в состав объекта всемирного наследия, а также в рамках требований к градостроительным регламентам в зонах охраны объектов культурного наследия и в границах исторических поселений.

Таким образом, в законодательных актах Российской Федерации необходимо закрепить понятие объекта всемирного культурного наследия со специальным правовым режимом, включающим установление границ его буферной зоны, создание плана управления объектом и установление требований по оценке воздействия на данный объект крупномасштабных строительных и иных работ. Предлагаемые изменения законодательства позволят обеспечить надлежащую государственную охрану Санкт-Петербурга как уникального ландшафтного объекта всемирного культурного наследия.

Литература

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года (принята в Париже, ратифицирована СССР Указом Верховного Совета № 8595-XI).
2. Руководство по выполнению Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года.
3. Подготовка номинаций объектов всемирного наследия (Второе издание, 2011 г.) // Опубликовано Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) // http://icomos.org.ru/images/docs/rukovodstvo_po_podgotovke_nominacii_objektov_vsemirnogo_nasledia.pdf
4. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
5. Семенов С. В. Санкт-Петербург – уникальный градостроительный объект всемирного наследия // Вестник гражданских инженеров. 2012. № 1 (30) С. 35–44.
6. Report of the World Heritage Centre and ICOMOS monitoring mission presented at 33 sessions World Heritage Committee contained the following characterization of the historical center of St. Petersburg // <https://whc.unesco.org/archive/2009/whc09-33com-7B-Adde.pdf>
7. Федеральный портал проектов нормативных актов // <https://regulation.gov.ru/>

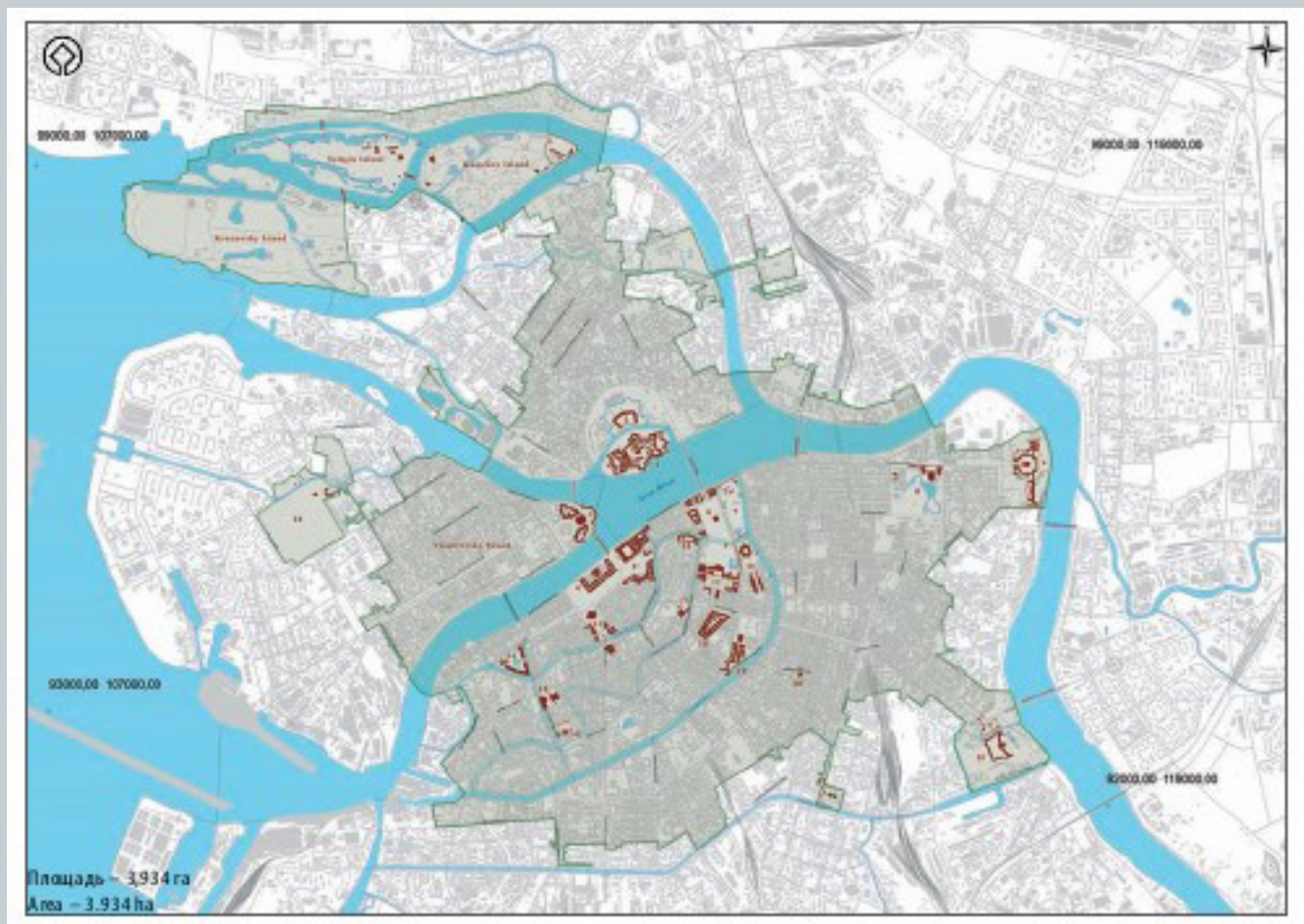

Рис. 1. Исторический центр Санкт-Петербурга

Рис. 2. Панорама дельты Невы

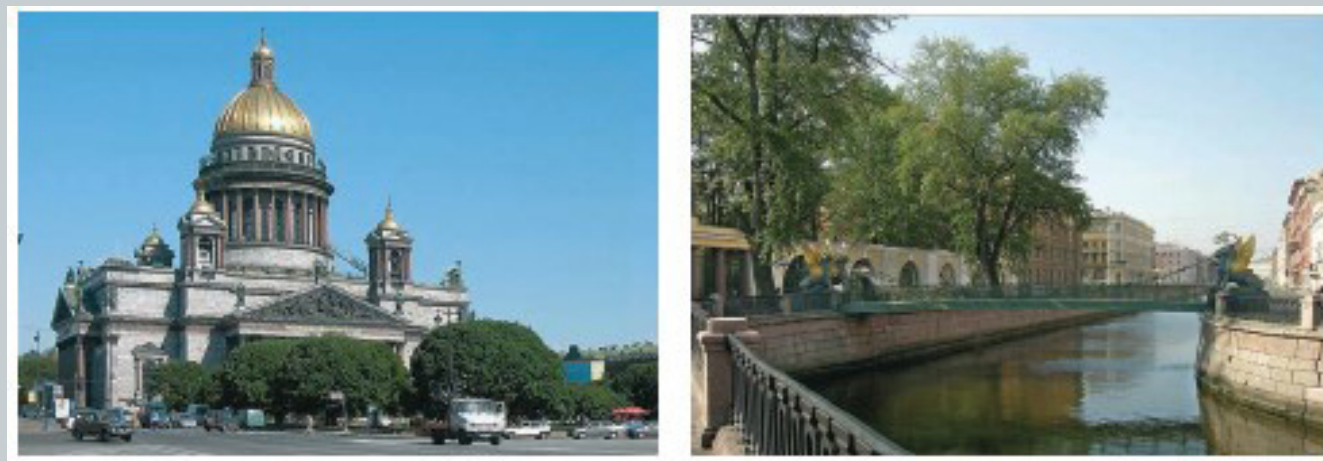

Рис. 3. Исаакиевский собор (слева), вид на Банковский мост (справа)

КОНЦЕПЦИЯ РЕНОВАЦИИ ТЕРРИТОРИИ У СТАНЦИИ СУЙДА НА ОСНОВЕ ПРОЕКТА ГОРОДА-САДА 1916 ГОДА

THE CONCEPT OF RENOVATION OF THE TERRITORY AT THE SUIDA STATION BASED ON THE GARDEN CITY PROJECT OF 1916

Территория близ станции Суйда богата на исторический контекст: эти территории были заселены ещё во времена Новгородской республики, здесь находилась мыза А. П. Ганнибала, а в начале XX века должен был разместиться пристанционный посёлок-сад. Основываясь на проведённом анализе отечественной и зарубежной практики реновации городов-садов, тенденций и направлений, можно сказать, что появившаяся в конце XIX века и получившая широкое признание в России в начале XX века концепция города-сада, остаётся актуальной и в настоящее время. Таким образом, в ВКР исследуется история формирования местности, её ключевые характеристики, а также формируется комплексный взгляд на возможность реализации проекта города-сада 1916 года в сложившемся архитектурно-градостроительном контексте.

Ключевые слова: город-сад, мыза Суйда, станция Суйда.

The territory near the Suida station is rich in historical context: these territories were inhabited back in the days of the Novgorod Republic, there was a manor house of A.P. Hannibal, and at the beginning of the XX century a landing village-garden was to be located. Based on the analysis of the domestic and foreign practice of renovation of garden cities, trends and directions, we can say that the garden city concept, which appeared at the end of the XIX century and was widely recognized in Russia at the beginning of the XX century, remains relevant at the present time. Thus, the WRC examines the history of the formation of the area, its key characteristics, and also forms a comprehensive view of the possibility of implementing the garden city project of 1916 in the current architectural and urban planning context.

Keywords: garden city, Suida manor, Suida station.

Первые упоминания Суйды, как места заселённого, относятся ещё к XII-XIV векам, когда эти земли принадлежали ныне существовавшему северному государству – Новгородской республике. Здесь располагался Суйдинский погост, получивший своё название в честь протекавшей в этой местности реки – Суйды.

С развитием государства, погосты преобразовались в самостоятельные административно-территориальные единицы, которые объединяли в себе несколько населённых пунктов, центральное село с церковью, кладбищем и торговым местом. Параллельно существованию древних погостов началось строительство мыз Российской Империи – отдельно стоящих усадеб с хозяйством. Мызы стали основой административно-территориального деления Петербургской губернии. В комплекс мыз, как правило, входил господский дом, сарай, амбар, дом управляющего, сад или парк с прудом. Не обошла этой судьбы и территория Суйды. Поселение с этим названием можно найти как на русских картах, так и на шведских.

Если о погосте с названием Суйда можно лишь утверждать, что он существовал (даже точное местоположение определить не представляется возможным – можно лишь сделать некоторые предположения), то о мызе Суйда можно говорить с большей долей достоверности.

Первым владельцем мызы Суйда был П.М. Апраксин, родной брат одного из основателей русского военного флота и ближайшего сподвижника Петра I, Фёдора Матвееча Апраксина. Построенные при нём церковь и усадьба впоследствии были разобраны за ветхостью, и облик их до наших дней не сохранился. В 1759 году мызу купил А. П. Ганнибал. Именно его руке принадлежит «золотой век» усадьбы Суйды, времени. На новом месте он построил новую усадьбу и разбил парк с прудом, увеличил земли и активно занимался садоводством. После его смерти в 1781 году Суйду наследует его старший сын – Иван Абрамович Ганнибал. Здесь он прожил до конца жизни. В 1805 году она была продана младшими братьями И. А. Ганнибала. На этом золотой век Суйды закончился: были и другие владельцы, которые, по свидетельствам, усадьбу как ремонтировали, так и перестраивали, однако владельцы эти были куда менее титулованы и известны, чем Ганнибалы.

Усадьба А. П. Ганнибала оставила после себя лишь парк с прудом: даже о происхождении кирпичного флигеля, в котором располагается здание музея, и который принято называть гостевым, можно говорить лишь под знаком вопроса. Есть вероятность того, что он был построен уже поздними владельцами, в XIX веке.

Наиболее полное представление о мызе А.П. Ганнибала может дать план 1855 года.

Однако даже не будучи уверенными в подлинности гостевого флигеля, с уверенностью можно сказать, что территория Суйды – исторически и культурологически ценная. С продажей и множественными сменами владельцев, а после – и вовсе с потерей её главной функции усадьбы, – усадьба пришла в запустение. Вокруг постепенно росли дачные посёлки,

в 1861 году появилась железнодорожная станция Петербурго-Варшавской железной дороги с одноимённым названием – Суйда, здание вокзала для которой спроектировал Н.Л. Бенуа. В первой половине XX века, в 1917 году здесь создавалась Образцовая производственная коммуна, где появились многоквартирные малоэтажные дома. В 1916 году архитектор Некрасов победил на объявленном конкурсе Общества городов-садов с работой проекта города-сада «Елицы-парк», который предполагалось разместить на данной территории.

Идеи города-сада близ железнодорожных станций тогда были очень популярны в обществе и имели успех. Проект Некрасова 1916 года относится именно к пристанционному посёлку-саду. При его создании не учитывались сложившаяся архитектурно-градостроительная ситуация: здание вокзала Бенуа на тот момент сгорело, а усадьба Суйда пришла в такой упадок, что не представляла собой никакой ценности.

Таким образом, был сделан вывод, что осуществление проекта в его первоначальном варианте не только представляется возможным в виду сложившейся архитектурно-градостроительной ситуации, но также и вследствие устарения его градостроительных принципов. Произошедшие за 100 лет изменения коснулись всех сфер жизни, и необходимости и требования человека XXI века отличаются от его современника из XX века.

В контексте исследования был проведён анализ состояния концепции города-сада на сегодняшний момент и сделан вывод, что она хоть и претерпела значительные изменения, но не только не потеряла в актуальности, но и получила новый виток популярности некоторое время назад. В Великобритании, где концепция города-сада и возникла, появилось несколько концепций переосмысления существующих городов-садов. В частности, среди новых веяний «города-сада» много внимания относится не столько базовому саду или парку, сколько необходимости размещения жилых зданий в зелёной среде, уменьшению влияния транспорта, возвращению интереса к общинному сельскому хозяйству, а также ответственному потреблению и «шерингу» – концепции общественного имущества с возможностью взятия в аренду.

Представленный в проектной части магистерской диссертации проект города-сада на рассматриваемой территории последовательно соблюдает как наследование черт и базовых принципов проекта города-сада 1916 года, так и сохраняет и перерабатывает сложившуюся архитектурно-градостроительную среду и формирует новое пространство городского типа с уважением к историческому контексту и обращением внимания на современные градостроительные тенденции.

Как было сказано в начале, территория у платформы Суйда небезинтересна: будет точнее сказать, что она незаслуженно забыта. Можно сделать вывод: территория у станции Суйда обладает высокой исторической ценностью, её необходимо исследовать, восстанавливать и возрождать вокруг жизни.

Литература

1. Бочкарева С. В., Васенина Л. Ф. Историко-архитектурное своеобразие бывшей усадьбы Ганнибалов «Суйда» : (Опыт проектирования зон охраны) // Петербургские чтения. Вып. 1. : Науч. конф., посвящ. 290-летию С.-Петербурга, 24–28 мая 1993 г. Культура С.-Петербурга,

XVIII–XX век/С.-Петерб. ассоц. исследователей города. – СПб, 1993. – С. 211–214.

2. Семочкин А. А. Усадьба Суйда/А. А. Семочкин. – Санкт-Петербург : Летопись, 2018. – 78, с. : ил., портр., факс. ; 20×20 см.
3. Булаков А. В. Суйдинские храмы : [Сб. очерков]. – Суйда : Б. и., 1992. – 16 с. : ил., портр. ; 30 см. – Библиогр.: с. 16.

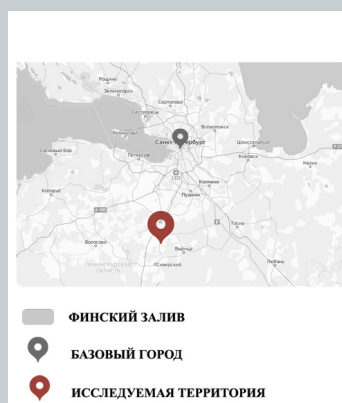

Рис. 1. Ситуационная схема

Рис. 2. Проектный генеральный план города-сада

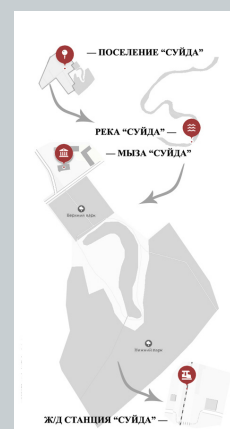

Рис. 3. Топонимика

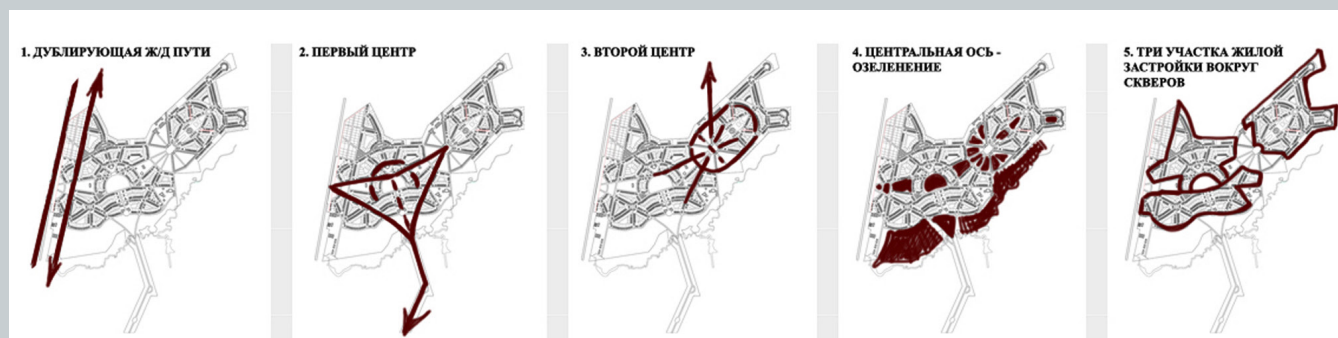

Рис. 4. Формообразующие характеристики проекта города-сада 1916 года

Рис. 5. Формообразующие характеристики проектного генерального плана

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ «ТРЕУГОЛЬНИК»

THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE PARTNERSHIP OF THE RUSSIAN-AMERICAN RUBBER MANUFACTORY "TRIANGLE"

Для большинства российских городов характерно наличие большого количества промышленных предприятий в центральной части города и прилегающих к центру районах. В настоящее время является общемировой тенденцией увеличение доли сектора услуг и вынос за городскую черту большинства промышленных предприятий. Возникает острая необходимость перепрофилировать существующие активы для современного использования, так как их расположение очень выгодное с экономической точки зрения. Одним из таких предприятий является Товарищество российско-американской резиновой мануфактуры «Треугольник». В этой статье подробно рассматривается история формирования территории предприятия и его влияние, как на контекст города, так и на панораму Обводного канала.

Ключевые слова: «Треугольник», ТРАМ, промышленная застройка, Обводный канал.

Most Russian cities are characterized by the presence of a large number of industrial enterprises in the central part of the city and areas close to the center. Currently, the global trend is an increase in the share of the service sector and the removal of most industrial enterprises outside the city limits. There is an urgent need to repurpose existing assets for modern use, since their location is very advantageous from an economic point of view. One of such enterprises is the Partnership of the Russian-American rubber manufactory "Triangle". This article examines in detail the history of the formation of the "Triangle" and its impact on both the context of the city and the appearance of the Bypass Canal.

Keywords: "Triangle", TRARM, industrial development, widows grow Bypass canal.

В историю и панораму набережной Обводного канала ценный вклад вносит территория Товарищества российско-американской резиновой мануфактуры «Треугольник». Он был построен в 1860 году, и за годы своего существования, превратился в огромный комплекс и стал неким символом промышленной истории Санкт-Петербурга.

История формирования участка Товарищества Российско-Американской резиновой мануфактуры «Треугольник» связана с историей одной из важнейших магистралей города – Петергофской дорогой.

Петергофская дорога начала строиться в 1710 году. Это был тракт, который соединял Петербург с загородными императорскими резиденциями: Стрельной, Петергофом, Ораниенбаумом и т. д. Эта дорога уникальна своей ландшафтно-архитектурной системой императорских резиденций, частных усадеб, садов и парков, которые на ней расположены. Петр Первый задумывал распределить равномерно разделенные участки вдоль дороги по обе стороны между знатно под строительства своих усадеб. Такой огромный архитектурный ансамбль по задумке должен был затмить дорогу из Парижа в Версаль [1]. На первых порах знать неохотно строила там свои усадьбы. Но со временем дорога стала престижным местом застройки. Эта система нарезки и распределения участков под усадьбы, продолжались до середины XIX века, в том числе за счёт выделения участков из императорских владений. Некоторые имения довольно часто переходили от одного владельца к другому, их могли объединить или разделить, а также перестроить.

И в первые годы царствования Екатерины II большой участок по восточной стороне дороги был выделен под строительство дачи А. С. Строганову, затем часть екатерингофских земель вдоль дороги была сдана в аренду. К началу XIX в. здесь возникло несколько частных усадеб, разделенных обширными садами и огородами. Городская застройка начала формироваться здесь достаточно поздно, в последней четверти XIX – начале XX в.

В 1765 г. на выданном участке была построена дача графа А. С. Строганова (ныне Старо-Петергофский пр., д. 20), часть построек которой сохранилась по сей день. На проспект выходят ее кордегардии – два симметричных одноэтажных здания, разделенных воротами. Александр Сергеевич Строганов (1733–1811 гг.) во время строительства был членом Комиссии по составлению Нового уложения, впоследствии сенатором, президентом Академий художеств, директором Публичной библиотеки, членом Государственного совета.

О том, как выглядел ансамбль дачи сразу после завершения, дает представление гравюра П. Штелина, которая была сделана им в 1768 году (рис. 1). «...Почти квадратный в плане, немного вытянутый по оси запад-восток сад в стиле рококо был окружен рвом. Посередине на круглом острове располагался дом с необычным завершением – открытым

бельведером с зонтиком; к востоку от него были устроены крестообразный канал и четыре домика-павильона. На дорогу выходили вышеупомянутые кордегардии...» [2].

Время, когда строили дачу, связано еще с одним важным событием – строительством Обводного канала. Обводный канал сооружался около семидесяти лет. В 1769 году по проекту Л. Л. Карбонье от Лиговского канала до реки Екатерингофки была прорыта осушительная канава, ограничившая с юга территорию Измайловского полка. Впоследствии на месте этой канавы прошла западная часть Обводного канала. Сооружение Обводного канала относится к 1803-1835 годам. Работы велись под руководством военных инженеров – сначала И. К. Герарда, потом П. П. Базена.

По предположению инженеров XVIII века, наличие большого канала на периферии Петербурга смогло бы помочь значительно понизить уровень воды в Неве в центре города во время наводнений. В последующем, Обводный канал не смог противостоять наводнениям в полной мере, но зато построенный канал стал новой судоходной магистралью, которая очень помогла со временем развитию города. Берега Обводного сразу же стали застраиваться. В 1833 году, согласно новому положению, из центра города должны были быть убраны производства, загрязняющие город. Местность вдоль Обводного канала, будучи тогда окраиной города, стала постепенно заполняться промышленными предприятиями. Примерно в этот период Обводный канал приобрел облик, знакомый нам сегодня.

В 1780 г. А. С. Строганов продал свою дачу князю В. В. Долгорукову, в 1784 г. ее хозяином стал Г. А. Потемкин. После смерти последнего дача перешла в казну, ее сад был превращен в пейзажный [3].

В период с 1765 по 1800 гг. сложился примерный силуэт застройки, изображенный на схеме 1 (вид со стороны набережной Обводного канала).

В конце XVIII в. имение принадлежало племяннице Потемкина Е. В. Скавронской. К этому времени на его территории рядом с главной усадьбой, за дубовой рощей, возникла еще одна, меньшего размера (возможно, она предназначалась для гостей, но исследователи не уверены в этом утверждении).

В начале XIX в. усадьба принадлежала купцу Линделю, а затем перешла к Циммерману, владельцу соседней шляпной фабрики, расположенной на берегу Обводного канала. В этот период фасады дома получили новую отделку, но в целом ансамбль не сильно изменил свой внешний облик.

Но силуэт застройки со стороны Обводного канала все-таки немного поменял очертание (рис. 2).

В 1859 г. Циммерман сдал в аренду значительную часть дачи с большей частью сада, немецким купцам Л. Гейзе и Х. Дисену под фабрику различных резиновых изделий. И тогда территория стала постепенно застраиваться уже промышленными зданиями (рис. 3). С этого времени и началась история формирования «Треугольника» как таковая.

К 1860 году американский коммерсант Фердинанд Крауцкопф нашел себе компаньонов среди российских купцов, основал завод по производству промышленных изделий «Товарищество Российско-Американской Резиновой мануфактуры» (ТРАРМ). Все технологии были взяты из Америки и являлись на тот момент самым современным и производительным. Мастера тоже были из Германии, клейщики галош из Англии, которые должны были обучать российских рабочих. И вплоть до 1917 года на любую, руководящую должность назначались лица только немецкого происхождения.

Резиновое дело в России оказалось очень рентабельным и достаточно быстро стало приносить доход владельцам.

Уже к 1862 году ТРАРМ «Треугольник» выкупило соседнюю фабрику Кириштенев «Гумми и гутаперча», а в последующем продолжало скупать вдоль канала участок один за другим. При этом фабрика разрасталась не только вдоль Обводного канала, но и вглубь территории.

«Треугольник» стал настолько «народной маркой», что даже возникшее в 1872 году англо-русское акционерное общество резиновой мануфактуры «Макинтош» (находилось рядом с территорией товарищества на Обводном канале) не смогло соперничать с ними, и просуществовало всего восемь лет. В 1880 году «Макинтош» продал корпуса и оборудование «Треугольнику», ставшему после этого крупнейшим в России предприятием по изготовлению резиновых изделий. По этой причине силуэт предприятия дополнился новыми объемами и стал намного представительнее и обширнее (рис. 4).

К 1908 г. у ТРАРМ сложился некий товарный знак в виде треугольника, который украшал абсолютно всю его продукцию. Он был понятен обывателю, особенно неграмотным крестьянам, которые были наиболее частыми покупателями «калошной продукции». И в 1908 году завод стал называться «Треугольник» и закрепил тем самым ставшую народной марку своего товара.

Архитектурный облик ТРАРМ формировался на протяжении вплоть до 1910-х годов. Предприятие имело множество корпусов, которые часто соединялись между собой различными переходами и тем самым сплетались в лабиринт. Это все складывалось в достаточно цельную, неразрывную композицию. Большинство корпусов являлись яркими представителями кирпичного промышленного стиля с каркасом из металла или железобетона. Небольшая часть сооружений была выполнена в «фахверковом стиле» с каркасом в виде рам. В последующем, уже в советский период, новые постройки были выполнены в виде блочного железобетонного строительства и являлись диссонансными по сравнению с существующей застройкой.

Важно отметить, что предприятие оказало влияние и на создание близлежащей инфраструктуры: неподалеку были построены жилые дома для рабочих, школа, больница, клуб, магазины.

Во время Первой мировой войны ТРАРМ много производил для военных целей, так как являлся к тому времени монополистом в области производства резины.

В 1918 году советское правительство национализировало ТРАРМ, и бывшая мануфактура была переименована в «Государственный завод резиновой промышленности № 1 Треугольник». Наиболее же известное название «Красный Треугольник» было присвоено заводу в честь 5-й годовщины Октябрьской революции.

В этот период в глубине участка были построены новые корпуса, которые являлись диссонансными по отношению к существующей архитектурной структуре комплекса (рис. 5). Но именно в этот период сформировался окончательный симметричный вид силуэта фабрики, который можно наблюдать и сейчас (рис. 7).

Во время Великой Отечественной войны завод был эвакуирован из города. А на оставшемся оборудовании «Треугольника» выпускали много необходимых для фронта изделий.

Зимой 1941–1942 годов «Треугольник» выпуск изделий завода был прекращен. К концу 1942 года производство частично возобновилось. За время войны комплекс очень сильно пострадал: 22 корпуса завода разрушились совсем, а оставшиеся были повреждены. [4]

К 1980 году наращенные уже объемы производства стали снижаться за счет недостаточной изученности рынка современных изделий, а в 1990-х экономическая ситуация до конца обанкротила и без того слабое предприятие.

Сейчас территория «Треугольника» достаточно депрессивный городской участок. Часть территории выкупили собственники, которые открыли там мелкие предприятия – автосервисы, мастерские, склады, репетиционные точки. Многие корпуса разрушаются из-за недостаточных охранных мер. Для него требуется разработать проект реставрации и приспособления, так как это очень важная часть истории города.

Литература

1. Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. Санкт-Петербург : Европейский дом, 2001. – С. 49.
2. Зуев Г. Нарвская застава. На перепутье трех веков. – М. : Центрполиграф, 2004 – С. 123.
3. Дача Строгановых. Кордегардии и ворота – Проходная завода РТИ – ЗАО «Петрошина»//[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.citywalls.ru/house4119.html> (дата обращения: 16.11.2020).
4. Канцелярская история «Треугольника»//[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://old-stationery.kanzoboz.ru/news/view_58/(дата обращения: 17.03.2022).

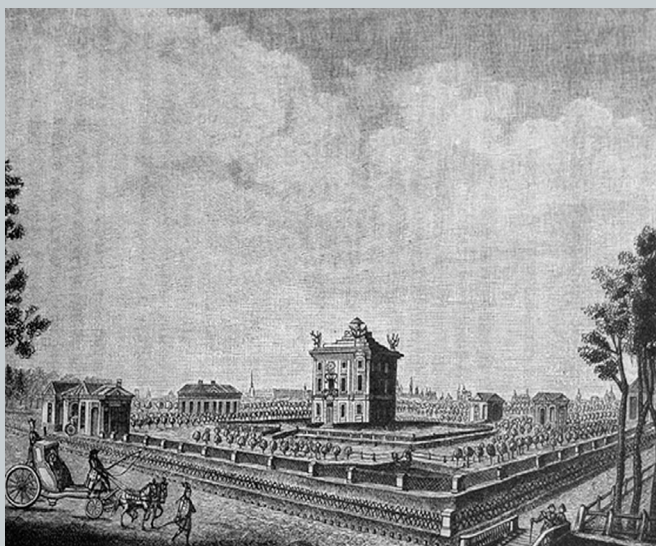

Рис. 1. Дача графа А. С. Строганова. Гравюра П. Штелина. 1768 г.

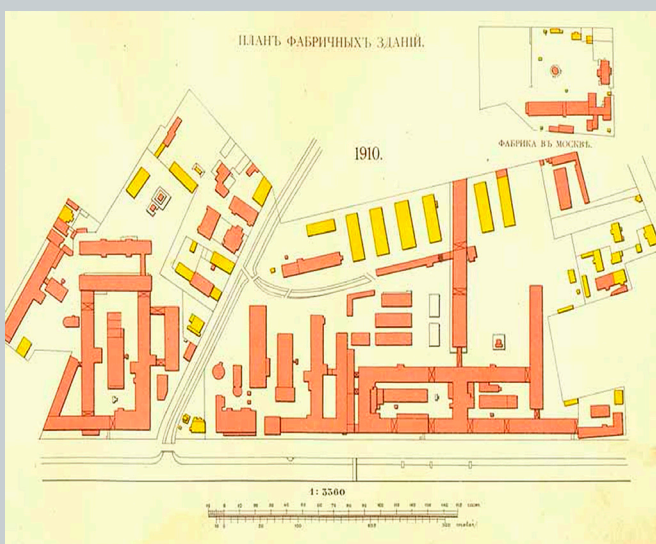

Рис. 6. План фабричных зданий в 1910 году

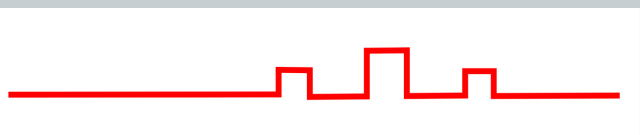

Рис. 2. Силуэт застройки «Треугольника» в период 1765–1800 гг.

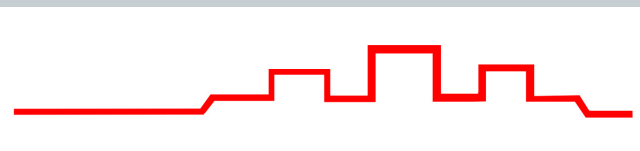

Рис. 3. Силуэт застройки «Треугольника» в период 1817–1825 гг.

Рис. 4. Силуэт застройки «Треугольника» в период 1825–1860 гг.

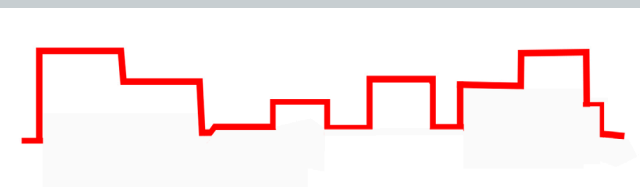

Рис. 5. Силуэт застройки «Треугольника» в период 1860–1910 гг.

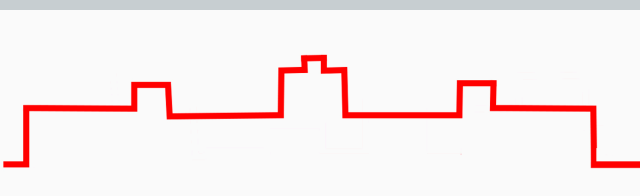

Рис. 7. Силуэт застройки «Треугольника» в период 1910–1930 гг.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗЦОВЫХ ДЕРЕВЕНЬ НА БАБИГОНСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

FORMATION OF MODEL VILLAGES ON THE BABIGON HILL

Ломоносовский район обладает большим туристическим потенциалом, требующим активного развития в наши дни. Это так же касается территории Бабигонской возвышенности, входящей в состав Ломоносовского района, на которой расположились девять образцовых деревень, в наши дни практически полностью утративших свою былую красоту, структуру и архитектурные постройки. Они планировались как показательный уголок для всех гостей Российской Империи – именно такой Николай I представлял идеальную деревню и сельскую жизнь. Истории формирования этих деревень и посвящена данная статья: от пустыря до излюбленного места отдыха царской семьи и не только, и до послереволюционного упадка.

Ключевые слова: Бабигонская возвышенность, образцовая деревня, А.И. Штакеншнейдер, Николай I, Петергоф.

Lomonosov district has great tourist potential, requiring active development today. This also applies to the territory of the Babigon Upland, which is part of the Lomonosov district, on which nine exemplary villages are located, but nowadays they have almost completely lost their former beauty, structure and architectural buildings. They were planned as an indicative corner for all guests of the Russian Empire – such Nicholas I represented an ideal village and rural life. This article is devoted to the history of the formation of these villages: from a wasteland to a favorite resting place for the royal family and not only, and to post-revolutionary decline.

Keywords: Babigon Upland, model village, A.I. Shtakenshneider, Nicholas I, Peterhof.

В состав Ломоносовского района входит Низинское сельское поселение, в границах которого разместились группа деревень, названных в честь членов императорской семьи. Так, например, там находится Сашино (названное в честь наследника престола Александра Николаевича), Луизино, Костино, Мишино, Владимирово (в честь внука Николая I, Владимира Александровича), Марьино (в честь старшей дочери), Олино, Санино (в честь Александры Николаевны), Низино. В настоящее время деревни представляют собой обычное современное поселение – частные дома, хаотичная застройка и отсутствие какого-либо исторического потенциала и ценности. Однако сто лет назад все было совсем по-другому, и у деревень было свое особое предназначение.

В далеком прошлом земли, на которых в наше время расположились вышеупомянутые деревни, принадлежали Новгороду. Местность называлась Попова Гора, входила в состав Дудоровского погоста Водской пятины [1]. После падения Новгорода это место перешло в ведение московских князей. Название многократно трансформировалось, в конечном итоге перейдя в Бабигон. Это название объединяло группу деревень, на тот момент расположенных по краю Бабигонской возвышенности.

Много веков земли были бедны в природном отношении и малозаселены. Однако в начале XVIII века на территории Бабигона был реализован инженерный проект по устройству самотечного водовода для фонтанов в царской резиденции в Петергофе. Деревни получили новые планировки, появились новые поселенцы. Эти изменения не повлияли на жизнь жителей деревень. Все, наоборот, усугубилось: урожая больше не стало, что заставляло крестьян искать дополнительный заработок, нехватка леса также сказывалась неблагоприятно, а новые повинности, натуральный оброк и подати, взятые с проживающих, усугубили положение.

Ситуация не менялась и земли игнорировались вплоть до восшествия Николая I на престол, за исключением того, что в середине XVIII века при Елизавете Петровне был высажен фруктовый сад, а при Павле I – поставлен золотой шатер, подаренный императору персидским шахом по случаю окончания русско-персидской войны [2].

Николай I испытывал особенное влечение к Петергофу, что являлось причиной для обращения внимания и начала действий по благоустройству этой территории. Началось устройство пейзажного парка «Александрия». Тогда же начались работы по усовершенствованию гидротехнической системы Петергофского фонтанного водовода. Так, по мере благоустройства прилегающих к Петергофу земель, стало очевидно, что необходимо привести в порядок прилегающие к Бабигонской возвышенности территории. В начале XIX века заболоченные территории и пахотные земли к югу от Петергофа преобразовывались в совершенно новое для своего времени место – Луговой, или Озерковый парк. Уникальность его состояла в том, что основное место в нем занимали открытые пространства – луга, поля, сады, пруды, а не плотно засаженные деревьями территории. Трудился над парком лучшие мастера своего времени – архитектор А. И. Штакеншнейдер, садовый мастер П. И. Эрлер, инженер М. И. Пилсудский. Отличительной чертой Лугового парка является отсутствие у него четких границ – культурный пейзаж с зелеными массивами и архитектурными постройками естественно соединялся с окружающим сельским пейзажем.

Поскольку контраст между обликом быстро преобразующегося Петергофа и его окрестностей выражался все ярче, Петергофское дворцовое правление столкнулось с необходимостью благоустройства деревень

на Бабигонской возвышенности. Николай I четко представлял, что деревни должны превратиться в чистый, аккуратный и идеальный образец русской деревни. Эта мысль была обусловлена тем, что деревни находились в непосредственной близости к императорской резиденции в Петергофе, что обязывало их выглядеть более ухоженно и благовидно. Первым шагом было, конечно же, переименование деревень в честь членов царской семьи.

Еще одной предпосылкой к обновлению деревень была необходимость защитить местное население от пожаров, которые в то время могли уничтожить целое поселение. Деревням было дано новое расположение (см. рис. 1), которое органично включало их в систему Лугового парка. Поселения организовались на пересечении исходящих из парка дорог, что придавало им четкую геометрическую структуру.

Также не стоит оставлять без внимания тот факт, что немаловажной причиной для генеральной перепланировки Бабигонских деревень стала необходимость обезопасить императорскую резиденцию от недовольства крестьян. В тот период времени обрабатываемые крестьянами территории занимались царскими парками, землями для охоты и военными лагерями. Все это могло спровоцировать конфликт, поэтому Петергофское дворцовое правление было крайне заинтересовано в обновлении деревень.

Одновременно с обновлением планировочной структуры, начали разрабатывать типовые проекты строений жилых домов, хозяйственных построек, караулок, малых архитектурных форм и т.д. Руководство работами поручили А. П. Коженикову. Проекты усадеб разрабатывались архитекторами Э. Л. Ганом и А. И. Штакеншнейдером. В результате этих работ была разработана книга, сохранившаяся до наших дней и содержащая в себе 11 тетрадей, в каждой из которых собраны проекты тех или иных сооружений (см. рис. 2).

К 1856 году проект создания «образцовых» петергофских деревень был завершён: перестроено девять деревень, местность вокруг них осушена и подготовлена под луга и пашни, проложено несколько десятков вёрст новых дорог, крестьяне обзавелись огородами и лесосекой [3].

Помимо благоустройства деревень было так же совершенно несколько серьезных построек, таких как церковь во имя святой мученицы царицы Александры и дворец Бельведер. Церковь было построена в 1851–1854 годах по проекту А. И. Штакеншнейдера. При ней организовали сельскую школу и приемный покой для заболевших крестьян.

Идея строительства и внешнего облика дворца Бельведер принадлежала Николаю I, который достаточно разбирался в архитектуре и строительстве. Это помогло ему построить дворец, схожий с храмом Эрехтейоном в Афинах, император самостоятельно выполнил эскиз и передал о указание о строительстве архитектору А. И. Штакеншнейдеру (см. рис. 3).

Все вышеупомянутые преобразования в Никольскую эпоху превратили местность Бабигонских высот в прекраснейшую территорию с невероятным культурным пейзажем, лугами, садами, образцовыми деревнями и архитектурными постройками. Созданная концепция являла собой модель идеального государства, как видел ее император. К концу XIX века, когда активно начало развиваться дачное движение в сторону Петергофа, Луговой парк стал центром притяжения для прогулок и пикников. Здесь, всего в часе езды от городской суеты, можно было увидеть прелестный сельский пейзаж в его идеальном виде.

С крахом Российской империи для архитектурного ландшафта Бабигонской возвышенности наступил период медленного упадка. От об-

разцовых деревень до наших времен сохранились только названия и глобальная планировочная структура (сохранились связующие деревни дороги). Сами же деревни развивались бессистемно и бесконтрольно. Дома неоднократно перестраивались. С течением всех обстоятельств до наших дней не дожило ни одного «образцового» дома.

Исследуя подобные случаи, хочется сделать вывод о том, что необходимо обращать внимания на такие места. Данная территория, безусловно, требует реновации, восстановления оставшихся в неудовлетворительном состоянии построек и, возможно, воссоздания тех прекрасных строений, которые там ранее существовали.

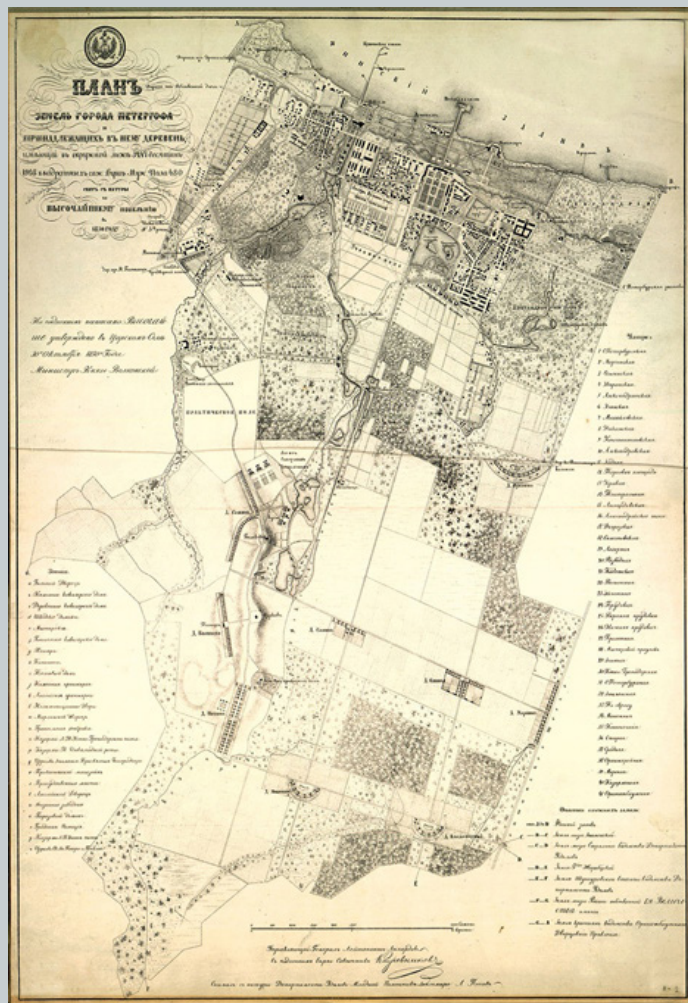

Рис. 1. Лист из альбома «Петергоф 1853». Тетрадь II. Планы Петергофа и земель ведомства Петергофского дворцового правления. План земель города Петергофа и принадлежащих к нему деревень, снятый с натуры по Высочайшему повелению в 1850 году. Из архива ГМЗ «Петергоф»

Литературы

1. Петергоф : очерки по краеведению. Ч. 1. – 2-е изд., испр. и доп. – Петродворец : Общество «Возрождение Петергофа», 1997. – 102 с. – Б. ц.
2. Петергофские деревни//Гушин В. А. История Петергофа и его жителей [Текст] : Кн. 1./В. А. Гушин. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 261–278.
3. Платонова М. А. К вопросу о жанре альбома «Петергоф» 1853 года : идеальный мир русского императора//История Петербурга. 2010. № 1. С. 65–70.

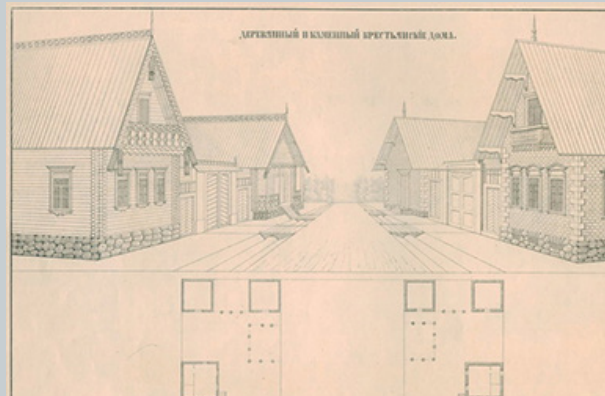

Рис. 2. Иллюстрация из альбома «Петергоф 1853». Тетрадь III. Деревни и сельские строения. Деревянный и каменный крестьянские дома. Из архива ГМЗ «Петергоф»

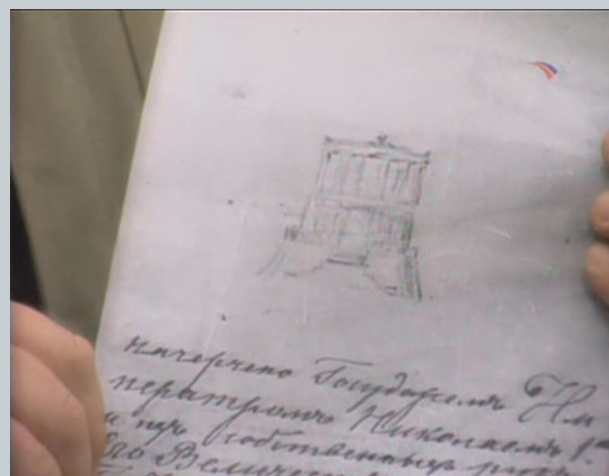

Рис. 3. Собственноручный рисунок Николая Первого. Скриншот из фильма.

СТРОИТЕЛЬСТВО НА СОЛОВЕЦКОМ АРХИПЕЛАГЕ В ПЕРИОД 20-X – 30-X ГОДОВ XX ВЕКА

CONSTRUCTION ON THE SOLOVETSKY ARCHIPELAGO IN THE PERIOD OF THE 20'S – 30'S OF THE XX CENTURY

Соловецкий архипелаг имеет разнообразную и насыщенную историю, начиная с эпохи неолита можно проследить различные периоды формирования островов. На архипелаге находится один населенный пункт – поселок Соловецкий – административный центр Соловецкого района и Соловецкого сельского поселения Приморского муниципального района Архангельской области. В поселке также представлены несколько исторических этапов начиная с XVI века. Период 1920–1930-х годов XX века интересен тем, что является рубежом между двумя структурами развития поселка – монастырской и светской. Данная территория является центром, ядром острова Большой Соловецкий. Именно здесь сосредоточено большинство административных и общественных функций. Статья направлена на привлечение внимания к проблеме сохранения исторической архитектурной среды.

Ключевые слова: советский период, строительство, ГУЛАГ, Соловецкий архипелаг, лагерь.

The Solovetsky archipelago has a varied and rich history, starting from the Neolithic era, you can trace the various periods of the formation of the islands. There is one settlement on the archipelago – the village of Solovetsky – the administrative center of the Solovetsky district and the Solovetsky rural settlement of the Primorsky municipal district of the Arkhangelsk region. The village also presents several historical stages since the 16th century. The period of the 1920–1930s of the 20th century is interesting because it is the boundary between the two structures of the development of the village – monastic and secular. This territory is the center, the core of Bolshoi Solovetsky Island. It is here that most of the administrative and public functions are concentrated. The article is aimed at drawing attention to the problem of preserving the historical architectural environment.

Keywords: Soviet period, building, GULAG, Solovetsky archipelago, camp.

В данной статье предлагается изучить один из периодов застройки Соловецких островов, а именно время с 1921 по 1939 гг., определяемый как период существования УСЛОН на островах Соловецкого архипелага.

С приходом советской власти сразу же встал вопрос о закрытии Спасо-Преображенского монастыря и создании на Соловецких островах исправительно-трудовых учреждений. В 1918 году на Соловках впервые высадились красноармейцы. Спустя пару лет монастырь на острове закрывают, и основывают Соловецкий трудовой лагерь для военнопленных и лиц, осужденных на принудительные работы. По сути этим лагерю положено начало распространению в 1920–30-х годах северных лагерей особого назначения. Краткий период 1920–1923 гг. отмечен упадком развитого и налаженного прежде островного хозяйства. В это же время острова официально были переданы в ведение ОГПУ. 20 февраля 1937 года СЛОН реорганизован в СТОН – Соловецкую тюрьму особого назначения, но уже в 1939 г. концлагерь на Соловецком архипелаге расформировали.

Состояние застройки вокруг монастыря к моменту основания на нем УСЛОН.

Как отмечал В. В. Скопин, «Соловецкая обитель, в отличие от многих других русских монастырей, не имела вокруг себя крестьянских деревень или ремесленных слобод с коренным населением» [1], т. е. то развитие посада, которое свойственно материковым населенным пунктам, на Соловках носит совсем иной характер. Главной доминантой был и остается монастырь – крепость, которому подчинялись направления застройки. Если точнее, то эти направления изначально формировались, во многом, естественными особенностями ландшафта, и только позднее подчинились определенной структуре, выраженной в связи монастыря и отдельных скитов, пустыней и мест промыслов. В. В. Скопин выделяет два основных пространственных ареала застройки (рис. 1):

- В прибрежных зонах Белого моря, в частности, в бухте Благополучия, озер Святого, Гагарьего (ныне Банного); такая застройка является важнейшей составляющей исторического ландшафта Соловков, «закрепляет» его визуальный образ, поддерживает видовые, панорамные раскрытия;

- вдоль одного из древнейших направлений, идущего от Никольских ворот к промысловому пристанищу Реболда и на остров Большая Муксалма – бывшей Монастырской улицы, ныне улицы Ивана Сивко.

Планировочная организация зданий, расположенных вдоль улиц, подчиняется четкому ритму, при котором величина пространственных интервалов между зданиями приблизительно равна длине строения. Значительные по величине интервалы между зданиями обеспечивают

визуальные эффекты и смену экспозиционных ракурсов монастырского комплекса, а также многоплановой застройки поселка.

Таким образом, на историческом этапе формирования Соловецкого посада (рис. 7) были заложен принцип контраста дробной посадской застройки с монолитом монастырского комплекса и его доминирование в пространстве посада. К рубежу веков застройка поселка подчинялась требованиям монастырского уклада жизни и устройства хозяйства за стенами кремля. Архитектурная стилистика гражданских каменных и деревянных зданий лаконична. У некоторых зданий просматриваются «отголоски классики, проявляющиеся в выделении центральной оси здания фронтоном и выступающим крыльцом, в четком уравновешенном ритме оконных проемов с рамочными наличниками простой формы» [3].

Следующий этап в пространственном развитии соловецкого поселка связан с введением в 1923 г. Управления Соловецких лагерей особого назначения, которое развернуло строительство так называемого «рабочего городка» для обслуживавшего персонала УСЛОН, состоящего из одноэтажных бараков. Новый комплекс застройки должен был располагаться к югу от монастыря. Деревянные здания, вытянутой параллелепипидной формы не представляют особенной художественной ценности. Объемно-пространственное решение этих построек ограничено крутой двускатной полувальмовой крышей и небольшим фронтоном на торцевом фасаде, украшенным скромным козырьком над входом в здание. Вместе с этим, коридорная система внутренних помещений, а также интервалы между параллельно расположенными строениями (около 18 метров, что почти в два раза превышает ширину зданий) соответствуют историческим принципам застройки поселка. Здания торцами выходили на военный плац, что подчинено идее формирования общественного пространства в виде площади (рис. 2). Из десятка подобных строений рабочего городка сейчас сохранилось 6 строений, в их число входят: бывшее здание женского барака – сейчас жилой дом по адресу Приморская ул., 4, барак детской колонии – жилой дом по адресу Заозерная ул., 6, дом по адресу Заозерная ул., 5 – сейчас музей ГУЛАГа, дом по адресу Заозерная ул., 9 – сейчас продовольственный магазин.

С северной стороны площадь была открыта в сторону Святого озера, а с южной – ограничивалась стоявшим на возвышении двухэтажным деревянным зданием, предназначавшимся для административных функций лагерного управления. Сейчас это здание носит адрес ул. Заозерная, д. 12, и является жилым (рис. 3). Редкий для застройки данного периода объем этого здания, с выступающими частями на главном фасаде и сложной конфигурацией крыши, обуславливали его доминирующие позиции в пространстве «рабочего городка».

Еще одним примером нетипичного деревянного здания того периода является Ангар для гидросамолетов, по адресу ул. Северная, д. 21, корп. 2, расположенный в северной части поселка. Постройка имеет компактную кубическую форму, в объеме которого, вместе с тем, прослеживается двухчастность: более высокая южная часть с наклонной деревянной кровлей и более низкая северная часть с двухскатной кровлей (рис. 4).

Конец 30-х годов прошлого века стал очередной вехой в формировании застройки поселка. Тут повлияло сразу два фактора. С одной стороны, с этим периодом связан рост числа заключенных и расширение лагерной деятельности, что обусловило потребность в новом здании тюрьмы. К 1939 году был построен тюремный комплекс.

С другой стороны, в том же 1939 году лагерь был расформирован, и территория была передана Учебному отряду Северного флота, что и явилось началом следующего этапа в пространственном развитии застройки поселка.

С данным периодом связано строительство нескольких крупных типовых деревянных строений жилого назначения, до настоящего времени сохранились пять из них, а также строительство таких объектов как госпиталь, школа и детский сад, дизельная электростанция. Один из деревянных жилых домов, так называемый «Дом летчиков», находится на севере поселка, по адресу Северная ул. дом 17. Остальные четыре расположены в южной части поселка вдоль улицы Приморской. Жилые здания по улице Приморской построены с учетом масштаба стоящей здесь гостиницы Архангельской и образуют два ряда застройки, обращенной в сторону бухты Благополучия. Главным отличием застройки этого периода является значительное усложнение вытянутого, лаконичного, объема зданий как общественного, так и жилого назначения. Очертания домов приобретают сложную конфигурацию за счет ризалитов зданий. Вместе с этим сохранен главный градостроительный принцип – планировка вдоль прибрежных зон.

Тюремный комплекс из двух кирпичных зданий был возведен на некотором отдалении от поселка. Состоит из трехэтажного здания, прямоугольного в плане, с коридорной системой планировки, и одноэтажного здания сложной объемно-пространственной формы. Фасады зданий симметричны, решены в классическом стиле с элементами неоготики. Комплекс представляет ценность, как памятник советской эпохи, спроектированный и построенный руками заключенных УСЛОН.

Особо хочется обратить внимание на схожесть в некоторых декоративных элементах кирпичного здания тюрьмы и деревянных жилых зданий в поселке – например, это ромбовидные проемы на жилых зданиях (рис. 5) и такие же ромбовидные декоративные вставки на фасадах кирпичного здания тюрьмы (рис. 6). Подобное единство стиля подчеркивает единовременное строительство этих сооружений.

В период существования на Соловецком архипелаге лагеря УСЛОН и, в последствии, воинских частей, формировавших застройку поселка в 20–30-х гг. XX века, сложились два морфотипа застройки, которые дополнили и развили существующий облик поселка вокруг монастыря, таким образом внося свою лепту в многослойную градостроительную историю острова. Основой одного из таких морфотипов стала барачная застройка 1920-х годов. Данный тип важен как историческое напоминание и ценен с позиции изучения градостроительных принципов лагерного времени (рис. 8).

Второй тип застройки сложился на рубеже 30-х и 40-х гг. прошлого века на южном берегу Бухты Благополучия вдоль ул. Приморской, а также вдоль улицы Северная. Здания этого периода, выдерживая преемственность масштаба, привнесли усложнение формы, сохраняя при этом присущий поселку характер пространственного построения композиции застройки (рис. 9).

Качественные характеристики и количественные параметры сложившихся морфотипов застройки должны быть учтены при определении режимов использования территории, а также градостроительных регламентов, устанавливаемых для земельных участков и объектов недвижимости на территории поселка Соловецкий.

Литература:

1. Скопин В. В. 1990. На Соловецких островах, Москва: Искусство, pp. 93.
2. Боярский П. В., Столяров В. П. 2006. Соловецкие острова: Духовное, культурное и природное наследие. Москва: Институт Наследия, pp. 260–400.
3. Скопин В. В. 1990. На Соловецких островах, Москва: Искусство, pp. 99.
4. Соловков. Особенности пространственной организации и морфологического разнообразия застройки посёлка. Date Views 5.04.2022 www.archvestnik.ru/2018/12/25/solovki-osobennosti-prostranstvennoy-organizatsii-i-morfologicheskogo-raznobraziya-zastroyki/

Рис. 1. План Соловецкого монастыря в масштабе 1:5, 1899 г.

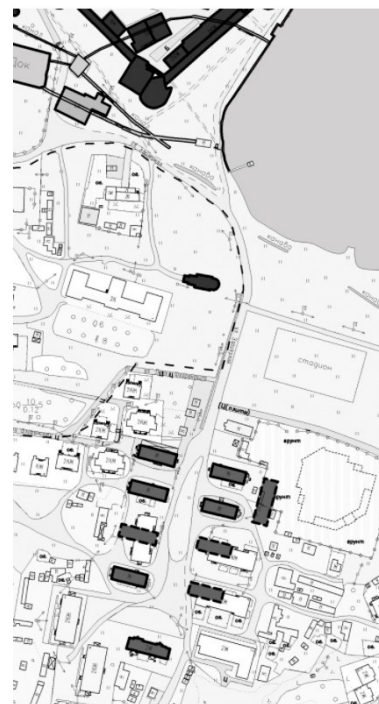

Рис. 2. Схема расположения рабочего городка 20-х гг. XX в.

Рис. 3. Здание лагерного управления 1929 г. постройки

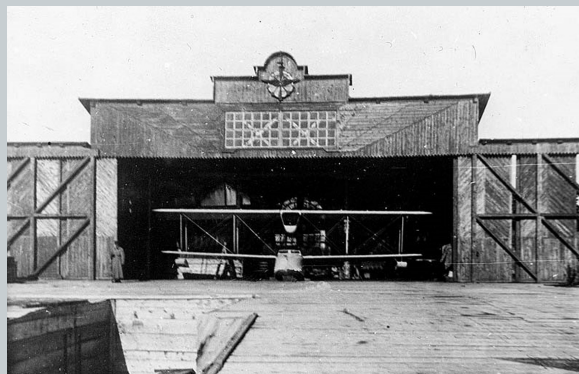

Рис. 4. Здание самолетного ангара 1925 г. постройки

Рис. 5. «Дом Летчиков», жилой дом по адресу Северная ул., 17, и фрагмент декора фасада

Рис. 6. Здание тюрьмы и фрагмент декора фасада

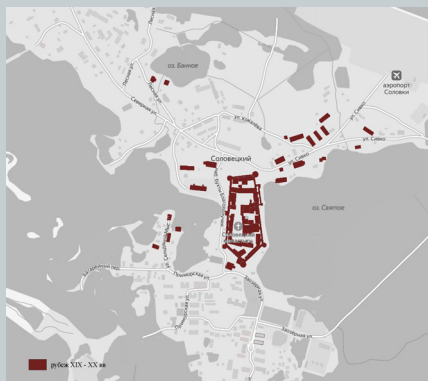

Рис. 7. Схема застройки поселка Соловецкий на рубеже XIX–XX вв.

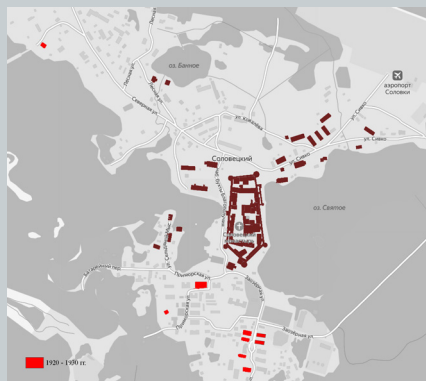

Рис. 8. Схема застройки поселка Соловецкий в 1920–1930-е гг.

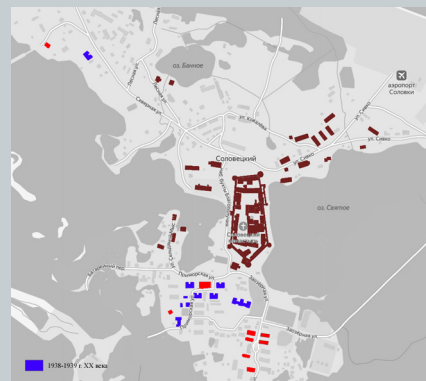

Рис. 9. Схема застройки поселка Соловецкий в 1938–1939 гг.

КРЕПОСТЬ ЯМ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

YAM FORTRESS: HISTORICAL AND CULTURAL POTENTIAL AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Статья посвящена архитектурно-археологическому памятнику – крепости Ям. Рассматривается и анализируется роль крепости в истории России в период с XIV по XVIII вв., система фортификационных укреплений, уникальные архитектурные элементы, значимость памятника как объекта археологии. Отобразить историко-культурный потенциал крепости Ям является возможным при помощи музеефикации сохранившихся фрагментов крепости, что, несомненно, будет способствовать сохранению исторического памятника и исторической памяти.

Ключевые слова: крепость Ям, объект культурного наследия, музеефикация, фортификация, археология.

The article is devoted to the architectural and archaeological monument – the fortress of Yam. The role of the fortress in the history of Russia in the period from the 14th to the 18th centuries, the system of fortifications, unique architectural elements, the significance of the monument as an object of archeology are considered and analyzed. It is possible to display the historical and cultural potential of the Yam fortress with the help of museumification of the preserved fragments of the fortress, which will undoubtedly contribute to the preservation of the historical monument and historical memory.

Keywords: Yam fortress, cultural heritage object, museumification, fortification, archeology.

Историко-культурное наследие Ленинградской земли, среди которого встречаются памятники фортификации, велико и многообразно. К сожалению, далеко не все крепости сохранились до нашего времени в такой степени, которая позволяла бы уверенно ответить на вопрос: что будет с памятником в будущем? Из всех фортификационных объектов Ленинградской области Ям – это единственная крепость, основной «объем» которой уцелел под землей и в наших силах сохранить то, что осталось.

Каково же историко-культурное значение крепости Ям, чем она важна для России и почему этот памятник необходимо сохранить?

Первоначально на месте расположения крепости находилась почтовая станция на пути в Ливонию на р. Луге. В XIV в. новгородцы обратили внимание на укрепление этого рубежа. Так с 1394 г. начинается история крепости Ям. Вокруг Ямгородской крепости быстро рос посад. Экономическое развитие Яма опередили и некоторые старые центры Новгородской земли.

Крепость Ям – одна из немногих крепостей средневековой Руси, которая на протяжении веков своего существования многократно подвергалась изменениям в плане строительства. Такие трансформации неразрывно связаны с тем, что крепость стала центром противостояния новгородцев и ливонцев. В XV в. Ям представляла уже мощную большую крепость, состоящую из детинца и окольного города.

Если рассматривать крепость Ям в русле исторических событий, то на протяжении долгого времени она выполняла роль пограничного щита северо-западных границ Новгородской земли. Когда Ингерманландия была в шведских руках, огнем и мечом крепость выдерживала новые и новые испытания, защищая русские земли. В результате продолжительных войн крепость переходила из стороны в сторону и была окончательно отвоевана Петром I только в 1703 г. С этой временной точки начинается история Ямбурга.

Разберем крепость Ям с архитектурной и археологической стороны. От Ямгородской крепости на земле сохранились фактически руины двух эпох. От средневековой крепости, когда она еще была каменной, уцелели фрагменты стены вдоль реки Луги. Каменные элементы крепости являются свидетелями средневековых войн Новгородской земли. Следы Петровской эпохи представлены двумя хорошо сохранившимися бастионами земляной крепости. Один бастион сохранился частично. Он находится как раз рядом с остатками каменной башни. Большим заблуждением является утверждение, которое гуляет среди краеведческой литературы, что в городе Кингисеппе сохранились валы каменной древней крепости. В действительности – это валы земляной бастионной крепости, которая была построена Петром I по его собственному чертежу. Укрепления, усовершенствованные Петром I, – это свидетели победоносной Северной войны, продолжавшейся более двадцати лет.

Первые масштабные археологические раскопки крепости Ям проводились в 1971 г. под руководством А. Н. Кирпичникова. Главный вопрос, который стоял перед археологами: «Где каменные постройки?» Под земляными бастионами (в настоящее время это территория городского парка) были обнаружены каменные известняковые кладки. В результате дальнейших исследований был найден вход в детинец, коридорного типа, несколько башен, нижние части которых сохранились, а также были обнаружены крепостные стены. Таким образом, весь план каменной крепости конца XV в., приспособленной для огнестрельного боя, был частично раскопан. Во внутренней территории крепости в результате ар-

хеологических исследований был обнаружен храм. По всей вероятности, храм строили в одно и то же время, что и крепость. Характерно, что после освобождения города в 1703 г. по указу Петра I в крепости была построена деревянная соборная церковь Михаила. Первоначальная каменная церковь к этому времени уже не существовала.

Если рассмотреть шведские чертежи крепости Ям, которые А. Н. Кирпичников датировал 1645–1680 гг., можно заметить, что вокруг одной из башен окольного города обозначено земляное укрепление, которое служило, главным образом, для прикрытия входа из окольного города. Такое укрепление – это своего рода попытка прикрыть вход в крепость уже защитным способом, распространившийся в Европе в начале XVI в. Таким образом, крепость Ям к XVII в. имела «задатки» европейской фортификационной системы укрепления, что делает ее уникальной для российской фортификации. Уже в Петровское время новая крепость Ямбург была перестроена, с соблюдением европейских традиций и технологий того времени. Но все же объемно-планировочную структуру крепости определяли природные условия территории, что в свою очередь, объединяет крепость Ямбург с другими бастионными крепостями Новгородской земли.

Дальнейшие археологические исследования проводились в 1994 г. и в 1996 г. Была почти полностью вскрыта юго-западная башня детинца. Результаты археологических раскопок дополнили и подтвердили выводы предыдущих исследований.

Итак, город Ям – Ямбург – Кингисепп складывался в течение семи веков и последовательные архитектурно-планировочные напластования формировали его своеобразный облик. «Историческое ядро» города – это территория крепости Ям, собственно, с которой и началась жизнь города. Конечно, в современном мире оборонительные сооружения давно утратили свое прежнее практическое значение, но несмотря на утрату своей роли, крепость Ям является огромной ценностью, как для родного города, так и в общем для страны. Это не просто сооружение, созданное руками народа – это, прежде всего, воплощение исторического прошлого, которое несомненно заслуживает глубокого изучения и внимания.

Нужно ли проводить музеефикацию крепости? Я думаю, этот вопрос волнует всех, кто занимается исследованием Яма. В настоящее время территория крепости превратилась в плохо благоустроенную транзитную территорию, дающей слабое представление о ее былом значении. Чтобы не допустить полную утрату крепости с многовековой историей, что чревато деформацией исторической памяти, памятник необходимо сохранить и представить для использования. Метод музеефикации в настоящее время признан одним из оптимальных, в целях сохранения и использования памятников культуры. Также музеефикация играет ключевую роль в органической интеграции памятника с его средой обитания и обществом. В связи с этим, главной и актуальной задачей является акцентирование через крепость Ям исторической значимости города, как активного участника различных военно-исторических событий, состоявшихся на западных рубежах нашей Родины в самые разные периоды российской истории.

Таким образом, в культурной политике современного общества актуализация памятников прошлого, в частности – памятников фортификации должна занимать особое место. Музеефикация таких объектов превращает их в музеи под открытым небом, при помощи которых открывается возможность детально «погрузиться» в этот пласт исторической эпохи.

Литература:

1. Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли/А. Н. Кирпичников. – Л. : Наука, 1984. – 274 с.
2. Кирпичников А. Н. Крепости бастионного типа в средневековой России// Памятники культуры. Новые открытия. – Л., 1979. – С. 471–499.
3. Косточкин В. В. Древние русские крепости / В. В. Косточкин. – М. : Наука, 1964. – 160 с.
4. Курбатов А. В., Кильдюшевский В. И. Новые исследования крепости Ям. Фортификация в древности и средневековье. Материалы методологического семинара. Памяти Игоря Николаевича Хлопина. – СПб., 1995. – С. 103–105.
5. Скрипчинская Н. Ю. Бастионная система крепости Ямбург//Ленинградская земля : краеведческий альманах. – СПб., 2018. – С. 116–131.

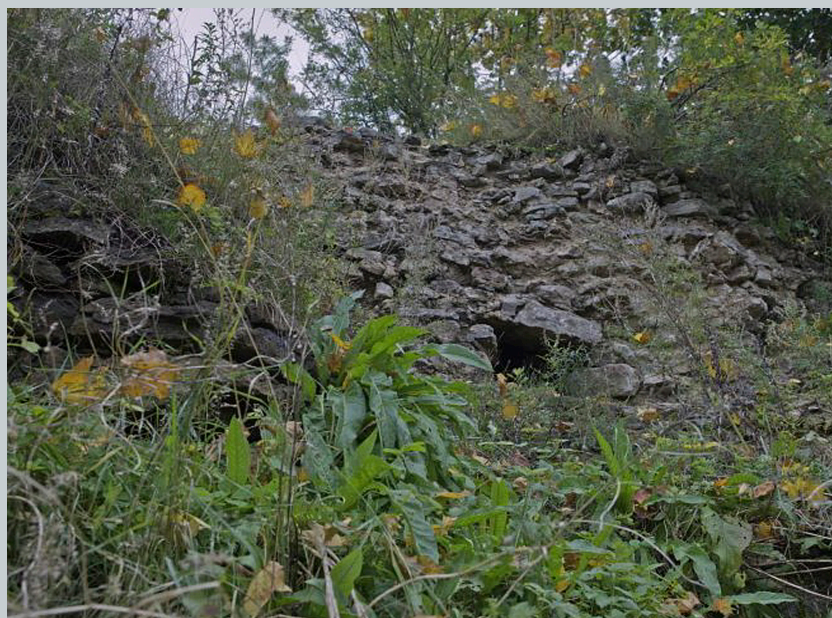

Рис. 1. Сохранившиеся фрагменты крепостной стены

Рис. 2. Сохранившаяся бойница юго-западной башни

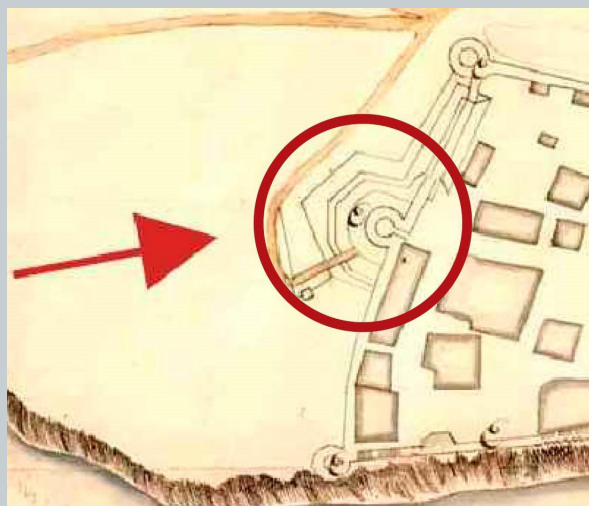

Рис. 3. Фрагмент плана крепости Ям 1645–1680 гг.

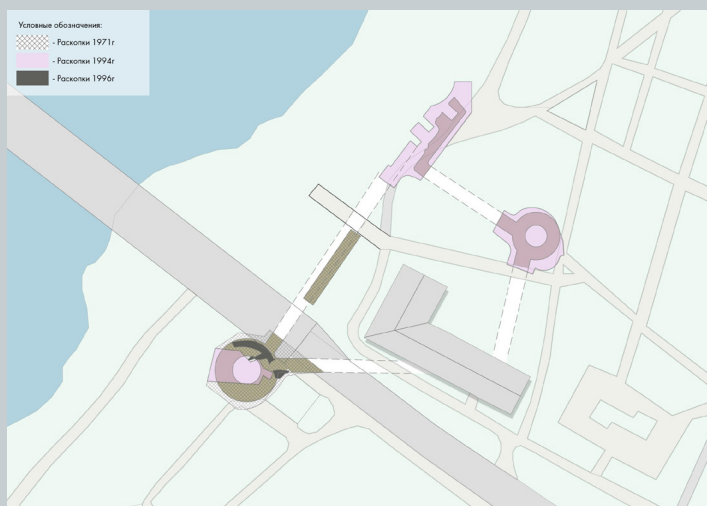

Рис. 4. Схема археологических раскопов

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ «ПАМЯТИ МЕСТА» КАК СПОСОБ РЕНОВАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

THE CONCEPTION OF FORMATION "MEMORY OF THE PLACE" AS METHOD OF RENOVATION OF INDUSTRIAL TERRITORIES

Феномен «памяти места» или «духа места» интересовал человечество еще со времен Древнего Рима. Данная проблематика исследуется в различных научных областях (историческая, психологическая, социологическая, антропологическая), чаще всего становясь предметом междисциплинарного дискурса.

Изучение предметного мира, памяти, образов пространства и их взаимосвязи является основой для понимания формирования «genius loci» территории.

Реновация промышленных объектов уже доказала свою необходимость не только как способ борьбы с деградирующими территориями, но и имеет важные экономические и репутационные выгоды. Существующие проекты не всегда учитывают такой важный аспект как нематериальное наследие территории. Это приводит к тому, что проекты теряют смысловой, культурный и мемориальный аспект.

Ключевые слова: Память места, дух места, genius loci, нематериальное наследие, реновация, промышленные территории.

Humankind has interested the phenomenon of "the memory of the place" or the spirit of the place since the time of Ancient Rome. This problem is studied in various scientific fields (historical, psychological, sociological, anthropological), most often becoming the subject cross-disciplinary discourse.

The study of the object world, the memory, images of space and their correlation is the basis for understanding the formation of the "genius loci" of the territory.

The renovation of industrial objects has already proved its necessity not only as a way to improve the condition of the territories but also it has important economic and reputational benefits. Existing projects do not always consider such an important aspect as the intangible heritage of the territory. This leads to the fact that the projects lose their semantic, cultural and memorial aspect.

Keywords: memory of the place, spirit of the place, genius loci, intangible heritage, renovation, industrial territories.

У любого объекта есть определенная функция и физические свойства: вес, объем, материал, из которого он сделан. Но, кроме этого, значение каждого материального объекта складывается из его взаимодействий с прочими объектами. В каждый предмет, создающий материальное пространство города, вложен определенный образ города, т. е. вся сеть отношений этого предмета с другими объектами. Именно это свойство объектов (способность структурировать пространство строго определенным образом) определяется как память вещи. Важно понимать, что память вещи может быть аккумулирована как отдельным индивидом, так и обществом в целом. Существует не только память отдельной вещи, но и места. Совокупность материального и нематериального определяет эстетически воспринимаемую атмосферу сложившейся среды обитания. Эту атмосферу в современных международных документах называют «духом места» (genius loci).

Еще со времен Древнего Рима люди уделяют внимание genius loci пытаются определить его свойства, характеристики. Данную проблематику исследуют различные научные области (культурологическая, философская, историческая, социологическая, психологическая, антропологическая), однако все чаще она становится предметом междисциплинарного дискурса. Как уже отмечалось выше, антропологи, социологи и историки говорили о вещах, но не исследовали их: за покровом символических смыслов они не замечали их материальности, пытались рассмотреть отдельные вещи, выявить их характеристики, не уделяя внимания что «дух места» заключен в самой территории. Важнейшим условием сохранения характера места является наследование. Передача – сложный процесс, предполагающий посредничество и посредников, сознательно и несознательно трансформирующих дух места, чтобы сохранить его или завладеть им.

Человеческая цивилизация невозможна без знаков и знаковых систем, человеческий разум неотделим от функционирования знаков – знаковые системы служат для передачи и хранения информации. Изучение процесса семиозиса (рис. 2), понятие функционирования знаковых систем необходимо для создания понятных символов, которые будут способны ретранслировать нужные смыслы.

В психологическом понимании архитектура формирует устойчивые пространственные реакции, привычки в теле человека, образы и понятия в его ментальном пространстве, которые подсознательно влияют на жизнь и деятельность человека. Постоянные маршруты индивида (дом-работа-дом), туристические маршруты при посещении городов, места, связанные с личными или коллективными воспоминаниями – все это психогеография города. Исследование психогеографии города – это ключ к пониманию влияния городской среды на индивида, его восприятие территории.

Концепция нарративизированных пространств дает возможность описать процесс установления индивидами и группами значимых связей

с местностью, которую они населяют. Локализуя в обитаемом пространстве легенды, мифы, свои жизненные истории, люди превращают это пространство в «свое», в «прожитое» место. Эти попытки приводят к появлению «мест памяти», которые, составляют образ города конкретного субъекта. Концепцию нарративизированных пространств, которая основывается на духе места можно разделить на несколько уровней: объект, место, улица, город (рис. 4). Каждый из них сам по себе самостоятелен, и в то же время определяет последующий более крупный уровень. Так город состоит из улиц, атмосферу которых определяют локальные места, которые в свою очередь обладают своим исключительным духом места благодаря заключенным в них вещам. Это вертикальное взаимодействие происходит в обоих направлениях. Выделение и исследование этих уровней при работе с территорией позволяет провести более глубокий анализ места, выявить его дух.

Выявление на территории объектов-носителей «памяти места», создание ментальных карт, конкретных архетипов и системы знаков и символов для ретрансляции genius loci территории, анализ восприятия места не только в рамках текущего времени, но и в ретроспективе позволяет выявить смысловую значимость территории и раскрыть ее особенности.

Существующие методы и приемы реновации позволяют как сохранить имеющуюся историческую функцию с ее модернизацией, так и добавить новую функцию корректно, чтобы «дух места» сохранился. Проблема заключается в том, что зачастую проекты игнорируют само понятие «памяти места». Так как проектировщики решают наполнить место новыми смыслами и функциями, а не раскрывать и усиливать изначальные смыслы, которые являются идейной базой территории. Не подходы, выбранные в ходе разработки проекта, должны определять концепцию проекта, а именно территория и ее особенности должны задавать тон концепции развития. Корректная работа объектами-носителями памяти места, не только обогатит архитектурные проекты, но и поможет простым наблюдателям понять историю места и окружения, в котором этот объект находится. А в рамках развития событийного туризма и культурного просвещения – это принесет дополнительные репутационные дивиденды для территории.

В архитектурных исследованиях тема «памяти места» освещена недостаточно, она чаще всего предстает как философские рассуждения, не рассматриваются возможные подходы к применению данной концепции как к способу проектирования. Существует необходимость в комплексном подходе к реновации с учетом особенностей конкретной территории и сохранения «духа места», так как многие проекты реновации игнорируют этот аспект территорий. Это приводит к тому, что эти проекты не наполнены смысловыми объектами, в них не ощущается уникальность конкретной территории, какую роль она играла в жизни людей. Такие территории существуют, а не живут. Чтобы добавить жизнь нужно с особым вниманием подойти к истории места, ее социальной роли в жизни общества и выявить доступными приемами «дух места».

Литература

1. *Джадт. Т.* «Места памяти» Пьера Нора: чьи места? чья память? [электронный ресурс] . – Режим доступа. – URL: <https://muse.jhu.edu/article/559965/pdf>
2. *Димке Д. А., Руденко Н. И.* Когда история дает сдачи: городские пространства и память вещей. [электронный ресурс] Электронная библиотека. – Режим доступа. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30753705/>

-

СЕМИОЗИС- ПРОЦЕСС ЗНАКООБОЗНАЧЕНИЯ

ЗНАК
ОБЪЕКТ, КОТОРЫЙ ВЫСТУПАЕТ КАК ЗНАК

ЧАСЫ

ОБОЗНАЧАЕТ

НАЗЫВАЕТ

ИНТЕРПРЕТАТОР

ОТРАЖАЕТ

ВРЕМЯ

«НОСИТЕЛЬ ЗНАКА»
ТО, ЧТО УКАЗЫВАЕТ НА ЗНАК

ЗНАЧЕНИЕ, СМЫСЛ, КОНЦЕПТ
ВОЗДЕЙСТВИЕ, В СИЛУ КОТОРОГО
ОТВЕЧАЮЩАЯ ВЕЩЬ ОКАЗЫВАЕТСЯ
ДЛЯ ИНТЕРПРЕТАТОРА ЗНАКОМ

МАТЕРИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТЕРРИТОРИИ

+

НЕМАТЕРИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТЕРРИТОРИИ

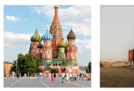

УНИКАЛЬНАЯ АТМОСФЕРА ТЕРРИТОРИИ = ДУХ МЕСТА

Концепция нарративизованного пространства

Город

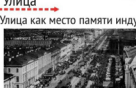
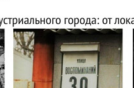
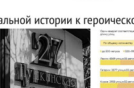
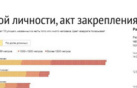

Genius loci определяет особый характер города, который остается в памяти. С одной стороны, он определяет единую всеобъемлющую атмосферу, а другой, – конкретные формы и вещество вещей пространства. Дuality вещей-объектов пространства: они являются ретрансляторами и хранителями памяти и духа места.

Улицы

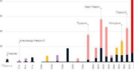
Рим: Рим: Москва: Санкт-Петербург: Санкт-Петербург:

Место

Улица как место памяти индустриального города: от локальной истории к героической личности, акт закрепления информации в коллективной памяти

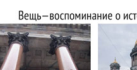

Место-пространственная тактика **Место-сюжет из личной биографии** **Вещь-воспоминание о истории**

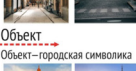
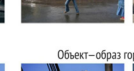
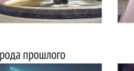
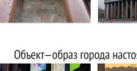

Объект

Объект-городская символика **Объект-образ города прошлого** **Объект-образ города настоящего**

Объект-место

88

ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ПЕТРОВСКОГО КАНАЛА В НОВОЙ ЛАДОГЕ

ADAPTATION OF THE PETROVSKY CANAL IN NOVAYA LADOGA

В настоящее время исторические судоходные каналы либо заброшены, либо частично эксплуатируются. Данная статья направлена на выявление причин и путей решения проблемы, современного использования исторических каналов России. Особое внимание уделено изучению строительства водных путей Российской империи XVIII века, в частности Петровскому каналу в Новой Ладоге, к сожалению, в данный момент ее потенциал не используется.

Статья направлена на привлечение внимания к проблеме современного использования исторических судоходных каналов.

Ключевые слова: судоходный канал, приспособление, наследие, Новая Ладога, Староладожский канал.

Currently, the historic shipping channels are either abandoned or partially exploited. This article is aimed at identifying the causes and ways to solve the problem of the modern use of historical channels in Russia. Special attention is paid to the study of the construction of waterways of the Russian Empire of the XVIII century, in particular the Petrovsky Canal in Novaya Ladoga, unfortunately, at the moment its potential is not being used. When adapting, two variants of its adaptation were proposed, in order to fully function the channel.

The article is aimed at drawing attention to the problem of modern use of historical shipping channels.

Keywords: shipping channel, adaptation, heritage, Novaya Ladoga, Staroladozhsky Canal.

На территории России сохранилось большое количество судоходных систем, родоначальником был Петр 1. Значительная доля водных путей либо не используется в связи непригодного состояния, либо эксплуатируется частично.

К XVIII веку Российская империя определила цель в соединении водных путей. Но империя не имела технических знаний по осуществлению этой задачи. Вследствие этого Петр 1 воспользовался знаниями и опытом Западных стран.

До XVIII века Русское государство не имело каналов. Одной из важных задач, в Петровское время, была организация судоходных путей. При нем прорывались и устлавались каналы в основном двух типов:

1. Каналы протягивались на месте прежних волоков и связывали близко проходящие водные речные пути;
2. Каналы прорывались вблизи порогов для упрощения пользования речными путями.

Попытку соединить Волгу и Дон решил реализовать еще Петр I в 1697 году. Намечалось прорыть канал между притоками обеих рек – Иловлей и Камышинкой. Была вырыта часть соединительного канала и создано несколько шлюзов. Тем не менее начавшаяся Северная война изменила планы государя [4, с. 200].

До революции 1917 года было разработано около 30 проектов канала, но осуществить данную идею смогли только лишь после Великой Отечественной войны.

В 1948 году схема Волго-Донского комплекса, разработанная инженерами Главгидростроя под подчинением академика Сергея Жука, была утверждена Советом министров СССР. Строительство Волго-Донского канала завязалось в феврале 1948 года и продолжалось 4,5 года – за короткий срок в мировой истории гидростроительства. 10 июля 1952 года вышло постановление Совета Министров СССР «Об открытии Волго-Донского судоходного канала», Волго-Донскому судоходному каналу было дано имя в честь В.И. Ленина. Торжественное открытие состоялось 27 июля 1952 года.

В 2009 году приступили к разработке и осуществлению комплексного проекта реконструкции Волго-Донского судоходного канала. Работы проводятся в два этапа и содержат в себя разработку проектной документации и реконструкцию гидроузлов, насосных станций, формирование единой автоматизированной информационно управляющей системы диспетчеризации и мониторинга состояния сооружений, оснащение инженерно-техническими средствами обеспечения транспортной безопасности и другие.

«Ансамбль сооружений Волго-Донского судоходного канала» объект культурного наследия регионального значения утвержден Приказом комитета культуры Волгоградской области от 28 июня 2013 № 01-20/217. У него утверждены границы территории и установлены правовые режимы использования территории. Однако данный канал не используется в туристических целях

Одним из ярких мировых примеров эксплуатации судоходного канала по показывается Августовский канал.

Августовский канал – судоходный канал в Подляском воеводстве Польши и в Гродненской области Белоруссии, связывает реки Вислу

и Неман. Это памятник гидротехнической архитектуры, размещен в отдельно охраняемой зоне ЮНЕСКО.

Основания строительства Августовского канала были и политическими и экономическими. В 1821 году Пруссия в одностороннем порядке ввела репрессивно большие таможенные пошлины на транзит польских и литовских товаров через свою территорию. Эти действия почти остановили доступ польских торговцев к Балтийскому морю. В 1823–1839 годах был сооружен водный путь в обход территории Пруссии, соединяющий центр «Конгрессного» Королевства Польша с латвийскими портами на Балтийском море. Развитие туризма на Августовском канале началось в 1920–1930-е годы.

Канал предлагает туристам разнообразные возможности. Прекрасные природные ландшафты хвойного леса, а также озеро притягивает туристов. Большинство туристов выбирает путешествовать вдоль канала на байдарках, каноэ, моторках и ловить рыбу. В том числе возможно посетить часть Канала и Августовские озера на прогулочном речном трамвайчике с польской территории.

В проектной части моей магистерской работы я рассматриваю варианты допустимого приспособления Петровского канала в Новой Ладоге.

Ладожском озере известно сильными ветрами и штормами, это наносило крупные потери судоходству, каждый год гибли многие суда, направляющиеся к Санкт-Петербургу по вновь построенной Вышневолоцкой системе. Для решения этой проблемы 22 мая 1719 года Петр I приказывает приступить к работам по строительству канала в обход Ладожского озера. Работы по проведению Ладожского канала были проведены между рекой Волхов и истоком реки Невы [2, с. 300].

Длина канала по проекту составляла 111 километров, он начинался около города Новая Ладога и завершался в Шлиссельбурге, где Нева берет начало из Ладожского озера. Канал строился без шлюзов, шириной по воде 21,3 м и глубиной 2,1 м.

22 октября 1730 года под руководством генерала Миниха сооружение канала было завершено, и в марте 1731 года было оглашено об окончательном открытии всего канала.

В 1732 году было принято решение построить шлюзы на концах канала – в Шлиссельбурге и Новой Ладоге. В 1765 году в Новой Ладоге было возведено Новое устье канала – с целью упрощения судоходства из создающегося напротив Сясьского канала. В 1800–1806 годах в Шлиссельбурге также было построено Новое устье с одним шлюзом [1, с. 45].

На сегодняшний день Староладожский канал негоден для судоходства, перестроены раздвижные мосты, на нераздвижные, а также имеет вид канала только в окрестностях Шлиссельбурга и Новой Лადогі. Для движения судов низкого водоизмещения применяется Новоладожский канал.

Первый вариант проектного решения предполагает воссоздание исторического облика Староладожского канала и возвращение ему первоначальной функции при корректном приспособлении без нарушения предмета охраны.

Но на сегодняшний день габариты судоходных транспортных увеличился, а увеличение размеров канала идет в противоречии утвержденному предмету охраны.

Второй вариант это развитие канала только в туристическом направлении, данный способ не будет, противоречит предмету охраны. Однако потребуются переустройство вновь возводимых нераздвижных мостов.

Литература

1. Морозова Н. Ладога Петра Великого. СПб. : Балтийская звезда, 2013. – 72 с.
2. Глезеров С. Е. Петербургские окрестности. Быт и нравы начала XX века. 3-е издание, доработанное и дополненное. СПб. : Центрполиграф, 2013. – 607 с.
3. Архитектурно-художественный еженедельник. Петроград. – 1914.
4. Николаев А. С., Житков С. М. Краткий исторический очерк развития водных и сухопутных сообщений и торговых портов в России. СПб. : Министерство путей сообщения, 1900. – 372 с.

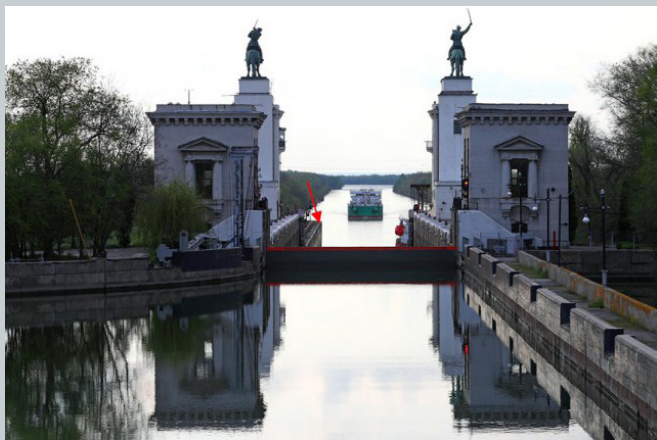

Рис. 1. Ансамбль сооружений Волго-Донского судоходного канала, Волгоград, Красноармейский район

Рис. 2. Августовский канал. Судоходный канал в Подляском воеводстве Польши и в Гродненской области Белоруссии

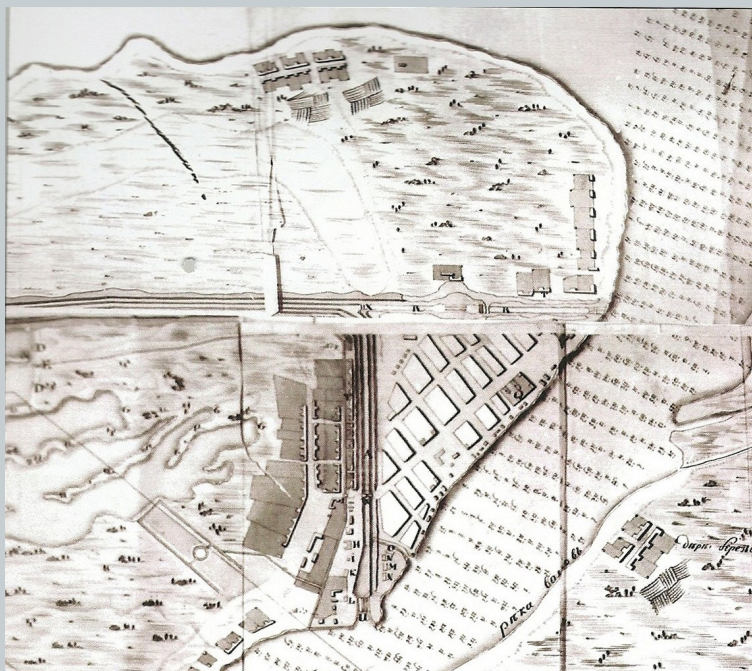

Рис. 3. Архив Новолодожского историко-краеведческого музея. Карта части Ладожского канала с обозначением на ней города Новая Ладога. 1794 г.

Рис. 4. РГИА Ф. 1293. Оп. 167. Д. 124. С.-Петербургская губерния. План г. Новой Ладоги, с обозначением улиц и кварталов в соответствии с новым городским проектированием. Копия. 1859 г. Фрагмент (центральная часть)

Рис. 5. Шлюз канала Императора Петра Великого. Начало XX века.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕРЕВЯННЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОСТРОЕК КРЕСТЬЯНСКИХ УСАДЕБ КАЗАНСКОЙ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИЙ XIX В.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF WOODEN OUTDOOR BUILDINGS OF PEASANT ESTATES IN KAZAN AND ST. PETERSBURG GUBERNIES OF THE XIX CENTURY

В статье рассматриваются традиционные хозяйственные постройки крестьянских усадеб Казанской и Санкт-Петербургской губерний XIX века – амбары для хранения зерна, утвари и одежды, постройки для сноповой сушки хлеба (шиш, овин и рига), бани, производится их сравнение. Указанные постройки полностью утрачены – частично в годы коллективизации и войны, а также по причине их недолговечности и пожароопасности. Только отдельные сохранившиеся деревянные постройки перевезены в этнографические музеи под открытым небом, отреставрированы и сохранены для изучения строительных традиций разных народов.

Ключевые слова: амбары, риги, гумно, овин, бани, деревянное зодчество, крестьянская усадьба, народная архитектура.

The article discusses the traditional outbuildings of peasant estates in the Kazan and St. Petersburg provinces of the 19th century – barns for storing grain, utensils and clothes, buildings for sheaf drying of bread (shish, ovin and riga), baths, and compares them. These buildings were completely lost – partly during the years of collectivization and the war, and also because of their fragility and fire hazard. Only a few surviving wooden buildings were transported to open-air ethnographic museums, restored and preserved to study the building traditions of different peoples.

Keywords: barn, baths, wooden architecture, peasant estate, vernacular architecture.

Амбары в сельских крестьянских усадьбах Казанской губернии строились срубной конструкции одноэтажные и двухэтажные, при этом амбары татарского населения губернии были исключительно одноэтажными. Амбар – одна из самых распространенных и значимых в крестьянской усадьбе хозяйственных построек, предназначенная для хранения различного имущества.

Для возведения срубов амбаров использовался хвойный лес. Срубы амбаров рубились в угол с остатком («в обло») и были в плане прямоугольными или квадратными. Сруб амбара ставили на деревянные или каменные столбы по углам высотой 0,5–0,7 м, реже – на ленточный фундамент или прямо на землю. Амбар-житница (амбар для хранения зерна) всегда делался с полом, при этом потолок и окна могли отсутствовать. Двери в амбарах всегда плотные, часто массивные, открывались внутрь.

Крыши амбаров имели самцовую (наиболее старинную) или стропильную конструкцию. Применялась как двускатная, так и четырехскатная форма кровли. Для покрытия кровли амбаров использовались солома, тес и дранка, изредка – железо.

Наибольшее распространение в крестьянских усадьбах Казанской губернии получили одноэтажные амбары с входом с продольной стороны. Одноэтажный амбар имел следующие размеры: ширина – 4–5 м, длина – 5,8–7 м, высота – 3,7 м. С продольной стороны амбара обычно делали дощатую платформу перед входом (предмостье) во всю длину амбара и широкий навес над ней. Они держались на кронштейнах – выпусках 2–3 верхних и нижних бревен. Иногда между кронштейнами ставили опорные столбы и ограждали помост перилами. Встречалась также форма амбаров, когда по всей высоте сруба впереди оставляли выдвинутыми на метр и более бревна торцовых стен, тем самым образуя боковые стенки.

Своеобразный облик имели двухэтажные амбары в марийских и чувашских селениях Казанской губернии, которые были широко распространены в Козьмодемьянском, Ядринском, Цивильском, Чебоксарском и Царевококшайском уездах. Эти постройки отличали большие размеры: длина – 6 м, ширина – 5,2 м, высота от земли до кровельного потолка – 5,8 м. Амбар в марийской усадьбе представлял собой систему пяти срубов, из которых два нижних, рубленные в 10 венцов, поставлены прямо на землю и представляли из себя хлебные амбары, 3 верхних меньшего размера поставлены поверх нижних, рубленных в 11 венцов каждый. Лестница соединяла оба уровня. Оба яруса имели наружный вход. Верхнее крыльцо двухэтажного амбара представляло собой балкон (галерею) с перилами и навесом. Двухэтажные амбары в чувашских усадьбах чаще встречались четырехкамерные.

Типичным амбаром для крестьянских усадеб Санкт-Петербургской губернии являлась однокамерная одноэтажная срубная постройка пря-

моугольная в плане с двускатной крышей. Размеры таких амбаров составляли: длина – от 4 до 5 м; ширина – от 3 до 4,5 м, средняя высота – 3,5 м (около 14–15 венцов). Двухскатную крышу делали на самцах, с конца XIX века – на стропилах. В Ямбургском уезде встречались амбары с четырехскатной крышей.

Рубка углов амбаров осуществлялась «в обло». Амбары Гдовского и Ямбургского уездов Санкт-Петербургской губернии имели угловые врубки с шестигранным оформлением торцов бревен. Пол в амбарах был дощатый, потолок чаще отсутствовал. Вход в амбар устраивался как с торца, так и с продольной стороны. Перед входом делали предмостье, высота которого варьировала от 1 до 4 венцов, или земляную площадку.

В Гдовском уезде вход в амбар, как правило, располагался с продольной стороны. Над ним устраивался навес, образованный из двухтрех продольных бревен, опирающихся на консольный выпуск поперечных бревен. Вынос был разным и достигал до 1,3 м. Навес делался на опорах (в два или четыре столба) и без них. В Новолодожском уезде вход в одноэтажный амбар находился с торца под нависавшим над ним бревенчатым фронтоном (залобник). Навес в виде бревенчатого фронтона поддерживался кронштейнами и слегами крыши, а также опорными столбами, нижние концы которых упирались в края деревянного предмостья.

Двухэтажные амбары бытовали в Шлиссельбургском уезде Санкт-Петербургской губернии. Они представляли собой четырехстенки со внутренним делением на ярусы. Вход был организован с торца. Ярусы соединялись наружной лестницей.

Сушка хлебных снопов в крестьянских хозяйствах Казанской губернии производилась преимущественно в шишах и овинах. При этом русские крестьяне большей частью сушили хлеб в овинах, нерусские народы (марийцы, татары, чуваша) – в шишах. Во второй половине XIX века у русского сельского населения происходила постепенная замена овинов более дешевыми шишами. Одновременно марийские крестьяне стали использовать срубные овины, которые получили название «русский овин». У татар «русские овины» не встречались.

Шиши повсеместно делались ямными. Локально в Козьмодемьянском уезде Казанской губернии шиши сооружались без ямы – каменная печь складывалась на поверхности. Ямы могли быть однокамерные и двухкамерные, где одна из камер служила входом в топочную яму. Над ямой сооружали шиш – наклонно стоящие жерди – шишовины, сходящиеся кверху конусом. В среднем использовали 30–40 жердей длиной 4–6 м. На шиш для устойчивости надевали обручи. Этот конус обкладывался снопами, колосом внутрь; в яме разводился огонь, и теплый дым, пробиваясь сквозь снопы, просушивал зерно.

Срубные овины на территории Казанской губернии были, как правило, ямные и состояли из двух помещений: нижнего – «ямника» и верхнего –

«садила». Верхняя часть овина представляла собой деревянный сруб (побольше банного) с одним небольшим окном, через которое происходила загрузка снопами. Для ямного овина вырывалась яма глубиной 2–3 м, стены которого обкладывались камнями. В яме устанавливали печь-каменку. Овин не закрывал полностью яму, оставляя с одной стороны пространство 1,5–2 м для входа в яму – «подлаз». Пол «садила» устраивался из круглых бревен и утрамбовывался сверху землей. По бокам оставлялись небольшие щели – пазухи для выхода дыма. На расстоянии 60–70 см от пола устраивались колосники из тонких жердей, на которые вертикально ставили снопы.

Сушка хлеба в ригах в Казанской губернии была мало распространена. Бревенчатые риги встречались у зажиточной части русского населения. Крыша риг была соломенной. Печь ставили на землю и устраивали жердевые колосники, на которые укладывали снопы. Рига в татарских и чувашских усадьбах представляла собой сарай из тонких жердей, обложенных соломой.

В отличие от Казанской губернии сушка хлеба в крестьянских усадьбах Санкт-Петербургской губернии производилась в ригах. До появления риг на территории Санкт-Петербургской губернии существовали верховые овины, которые в первой половине XIX века были полностью вытеснены ригами.

Рига представляла собой однокамерную сушильню в виде бревенчатого квадратного сруба с печью в том же помещении, где ставили снопы для просушки. Высота сруба составляла примерно 4 метра. Сверху сруб перекрывался двускатной или четырехскатной крышей из соломы, теса, драниц или другого материала. Внутри риги делали пол, колосники на переходах и, часто, потолок, а в одной из стен, недалеко от двери и немного выше ее – большое окно для подачи снопов. Прямо на земле, ближе к одной из стен стояла печь. Над печью на балках-слегах устраивались колосники.

Очень часто к риге вплотную пристраивалось гумно (крытый ток) в виде большого бревенчатого или каркасного сарая. Рига и гумно могли иметь одинаковую ширину, или рига была уже гумна. Между ригой и гумном устраивался проход. В Ямбургском уезде строились комплексы «на двух хозяев, состоящие из двух риг и гумна между ними. Особый интерес представляли риги у финно-угорских народов Санкт-Петербургской губернии (водь, ижора, финны-ингерманландцы), которые отличались массивными конструкциями с навесами.

Баня имела почти в каждой крестьянской усадьбе Казанской губернии. Бедные хозяйства ставили одну баню на несколько дворов. У чувашей часто была одна общая баня на несколько родственных по мужской линии семей. Бани чаще ставились на заднем дворе или огороде, а также вне двора – вдоль речки, оврага или на улице. Срубные бани были черные и белые. При этом у татар в отличие от других народов Казанской губернии бани, топящиеся «по-белому», преобладали над курными.

Черные бани представляли собой сруб размером около 3×3,5 м, высотой 1,8 м, крытый в большинстве случаев одно- или двускатной крышей (иногда в 3–4 ската). Сруб ставился без фундамента, иногда на деревянных или каменных столбах. У марийцев и чувашей встречались каркасно-столбовые бани. В бане «по-черному» имелось одно небольшое окно. Предбанник устраивался небольшой, чаще из досок. В бане на землю настилался деревянный пол за исключением той половины, где находилась печь. Печь-каменка ставилась в ближайшем углу от двери.

Белые бани чаще всего были с предбанником и двускатной кровлей. Для ее покрытия использовали кору, солому, тес.

Особенно тщательно устраивались бани у зажиточных татар. В таких банях помимо парной (мыльни) и предбанника предполагалось наличие дополнительного предбанника и комнаты для отдыха. Предбанник имел пол и потолок, снабжался полками и нарами. Печь делалась до потолка

и в нее вмазывался большой котел. Бани, особенно если они располагались в саду, имели богатый декор жилого дома.

Сельские бани в Санкт-Петербургской губернии в основной массе строились черные, располагались целыми вереницами вдоль берега реки или озера. Немаловажную роль в популярности бань по-черному, особенно у финно-угорского населения, имело то, что бани использовались не только для мытья, но и для просушки рыболовных сетей. Бани «по-белому» устраивались лишь в том случае, когда ставились рядом с жильем для соблюдения требований пожарной безопасности.

Баня «по-черному» представляла собой сруб, в плане прямоугольной формы. Крыши бань были односкатные и двускатные, крытые лучиной или соломой.

Сруб бани разделялся на две неравные части – небольшой предбанник и баню, в каждом из которых прорублено небольшое окно. Приблизительные размеры сруба 6,4×4,3 м, высота составляла 1,8 м и более. Печь-каменка с чугунным котлом, топившаяся по-черному, располагалась справа или слева от двери. За каменкой размещался пол, который занимал все пространство до задней стенки. Для выхода дыма в потолке имелось специальное отверстие, которое после топки закрывалось деревянной заслонкой. В предбаннике обычно потолок отсутствовал. Пол в бане делался из толстых досок, неплотно прилегающих друг к другу (для стока воды).

Анализ хозяйственных построек крестьянских усадеб Казанской и Санкт-Петербургской губернии XIX века и их сравнение позволяют сделать следующий вывод – наибольшее различие наблюдалось в постройках для сноповой сушки хлеба. В Казанской губернии для сушки хлеба повсеместно использовались ямные шиши жердевой конструкции, в Санкт-Петербургской губернии сушка хлеба производилась исключительно в ригах, которые соединялись с гумном и имели наземную срубную конструкцию. Указанное различие обусловлено более суровыми климатическими условиями (меньшее количество солнечных дней, повышенная влажность), которые существовали на территории Санкт-Петербургской губернии.

Литература:

1. Бусыгин Е. П. Поселения и жилища русского сельского населения Татарской АССР//Советская этнография. 1953. № 2. С. 53–76.
2. Воробьев Н. И. Материальная культура казанских татар. Казань : Издание Дома Татарской Культуры и Академического Центра ТНКИ, 1930.
3. Габеев Р. М. Материалы по народному зодчеству западных финнов Ленинградского округа//Труды комиссии по изучению племенного состава населения СССР. № 16. Л., 1930. С. 107–145.
4. Иванов В. П., Коростелев А. Д., Ягафова Е. А. (ред.). Чуваши М. : Наука, 2017.
5. Кудрявцев В. Г. Деревянное зодчество марийцев: Монография. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2004.
6. Ланцев В. В. Риги и гумна Псковской губернии (к. 19 – сер. XX вв.)//Труды Псковского политехнического института – 10.2. – Псков : ППИ, 2006. – С. 160 – 164.
7. Никольский Н. В. 1928 : Краткий курс этнографии чуваш. Вып. 1. Чебоксары.
8. Ушаков Н. В. Региональные комплексы жилища Ленинградской области//Археология и история Пскова и Псковской земли. Краткие тезисы докладов научно-практической конференции (сборник 2), 1988.
9. Ушаков Н. В. Жилища Санкт-Петербургской губернии начала XX века//Рос. акад. наук. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2004.

Рис. 1. Неизвестный фотограф. Фотоснимок. Амбары. Чувашия. 1930-е гг.

Рис. 2. Открытка. Виды с. Шапок. – дер. Сиголово. Из комплекта «Открытки с видами Шапок». Издание Якова Нермана. Начало XX века

Рис. 3. Фотография. Черная баня в д. Тюлязи Мамадышского кантона

Рис. 4. Бани в деревне Муя Ленинградской области, лето 1911 г.

Амбар											
Казанская губерния						Санкт-Петербургская губерния					
Типы	Одноэтажный			Двухэтажный			Одноэтажный			Двухэтажный	
	Однокамерный, вход с продольной или торцевой стороны	Двухкамерный	Трехкамерный	Двухкамерный	Трехкамерный	Четырехкамерный	Однокамерный, вход с продольной или торцевой стороны	Двухкамерный	Трехкамерный	Двухкамерный	
А								Не выявлено			
Б		Не выявлено	Не выявлено			Не выявлено			Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено
В	Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено		Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено
Г		Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено		Не выявлено		Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено
Д			Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено		Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено
Е		Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено	Не выявлено

Рис. 5. Типы амбаров

КОНЦЕПЦИЯ СОХРАНЕНИЯ И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРСКИХ ПАРКОВ В ПЕТЕРГОФЕ – АНГЛИЙСКИЙ И ЛУГОВОЙ ПАРКИ

THE CONCEPT OF PRESERVATION AND FITMENTATION OF IMPERIAL PARKS IN PETERHOF – ANGLIYSKIY AND LUGOVOY PARKS

В статье рассматриваются проблемы сохранения и приспособления Английского и Лугового парков в Петергофе. Предлагаемые концепции и проектные решения основываются на выводах, сделанных в результате архивных, библиографических и натурных исследований. Существующее состояние рассматриваемых объектов культурного наследия характеризуется как не удовлетворительное, и не соответствует требованиям по функциональному наполнению и комфорту среды, которые являются основными индикаторами современного городского ландшафта. Главным принципом предлагаемых концепций-решений является стилистическая реконструкция утраченных объектов и их приспособление для современного использования.

Ключевые слова: сохранение, приспособление, историко-архитектурная среда, Петергоф, благоустройство, воссоздание, ландшафт.

The article considers the problems of preserving and adapting of the Angliyskiy and Lugovoy Parks. The proposed concepts and design are based on the findings of archival, bibliographic and field research. The existing condition of the cultural heritage site is insufficient, and it does not meet the requirements for functional content and environmental comfort – which are the main indicators of the modern urban landscape. The major principle of the proposed conceptual solutions is the stylistic reconstruction of lost objects and its adaptation for modern use.

Keywords: conservation, adaptation, historical and architectural environment, Peterhof, landscaping, recreation, landscape.

Рассматриваемый участок проектирования располагается в центре Петергофа, в его исторической части, и включает в себя два объекта культурного наследия федерального значения: Парк Луговой (Озерковый) – в южной части территории проектирования, и Английский парк – в северо-западной части (оба включены в реестр объектов культурного наследия постановлением правительства РФ № 527 от 10.07.2001). Парки разделены железной дорогой, построенной в 19 веке.

Площадь Английского парка, созданного во второй половине XVIII века, составляет 173 га. Площадь Лугового парка, созданного в первой трети XIX века, составляет около 350 га. Учитывая тесную связь рассматриваемых парков, исторически служивших местом для строительства императорских резиденций и пронизанных сохранившимися водными объектами (прудами, протоками и каналами с обширной сетью гидротехнических сооружений) водоподводящей системы фонтанов Петергофа, в работе предполагается рассматривать их как единую территорию, имеющую ряд проблем, обусловленных общими факторами деградации.

Английский парк со времени создания существенно трансформировался. На ранних этапах своей истории он представлял собой пейзажный парк с монументальным дворцовым комплексом, имевшим в своем составе дворец, парковые павильоны, систему прудов, продуманное ландшафтное решение и хорошо организованное оранжерейное хозяйство. Во время военных действий 1941–44 годов дворцово-парковому ансамблю были нанесены необратимые разрушения (утрачены дворец, павильоны, мосты и плотины, искалечен ландшафт и уменьшен древесный состав), в результате которых он превратился во внутригородское парковое пространство с отсутствующей инфраструктурой без каких-либо социально направленных объектов. Находясь в центре сильно разросшегося за последние полвека города, парк испытывает непосильную антропогенную нагрузку, используя местными жителями как место проведения неконтролируемого во всех отношениях досуга. Разделение парка железной дорогой, построенной в середине XIX века, фактически положило начало «отмиранию» южной части, небольшой, но существенной для жизнедеятельности парка и сохранения его ландшафтных характеристик.

Луговой парк явился естественным продолжением тенденции глобального развития императорской резиденции и завершил движение на юг до пахотных и охотничьих угодий дворцово-парковых ансамблей Петергофа.

По результатам архивных и библиографических исследований составлен историко-культурный опорный план ландшафтного комплекса Лугового парка с показом первоначальных границ и располагавшихся на их территориях объектов (рис. 1).

Анализ натурных данных, результатов архивных и библиографических исследований территории Лугового парка выявил серьезную проблему: не смотря на официально утвержденные границы объекта культурного наследия федерального значения, Луговой парк, не имея никаких ограждений по периметру при отсутствии какой-либо режимности территории, давно является объектом для самозахвата отдельных участков недобросовестными застройщиками. В результате в границах парка появились частные объекты капитального строительства, существенно нарушающие историческое ландшафтное решение. Луговой парк не имеет выраженного функционального наполнения, связанного с его историческим назначением. На его территории расположено несколько объектов

городского хозяйства, сохранившиеся капитальные постройки переданы в долгосрочную аренду и используются без взаимодействия между собой.

Общей для обоих парков является проблема использования их местным населением и приезжающими сюда гостями как единственной легко доступной парковой рекреацией в Петергофе.

Изложенное указывает на острую необходимость разработки концепции сохранения Английского и Лугового парков, в которой объединяются решения по регенерации территории, программы комплексной реставрации сохранившихся объектов, а также восстановления утраченных зданий и сооружений. Главной идеей концепции является возрождение историко-культурного наполнения парков и приспособление их к новым функциональным требованиям современного общества, что позволит тем самым сохранить значимые культурные объекты.

Исходя из исторического контекста территории и других исходных данных, выявлено два направления работы по сохранению и приспособлению каждого из парков. Английский парк предполагается использовать с ориентацией на потребности жителей близлежащих районов в рекреационном ключе, который предусматривает создание мест отдыха и прогулок. В Английском парке утрачены все важнейшие объекты – Английский дворец, Кухня Английского дворца, Дача Молво, и в современном контексте территории их восстановление можно считать нецелесообразным. В качестве памяти места, проектом предполагается создание интерактивной информационной системы, состоящей из стендов с элементами взаимодействия, которые в форме игры и повествования дают посетителям представление о былом объектном наполнении парка. Наряду с этим необходимо соорудить объекты, обслуживающих многочисленных посетителей.

Предложения по Луговому парку включают в себя восстановление наиболее значимых объектов деревянной архитектуры, входивших в нынешние границы объекта культурного наследия (Мельничный комплекс, Никольский домик), и создание на их основе современных музейных комплексов под открытым небом, с четким делением на функциональные зоны, включая экспозиционные, демонстрирующие сельский быт XIX века.

Луговой парк создавался с учётом особенностей местности – Бабиногской возвышенности с прилегающей к ней равниной и объектами водоподводящей системой фонтанов Петергофа. Основой его пространственной концепции составил обширный, почти безграничный визуальный бассейн с видовыми площадками – точками восприятия парковых и сельских пейзажей. В основу планировочной концепции положен не только Центральный парковый район, но и широкая равнина, разбитая сетью дорог со специально созданными на их пересечении образцовыми деревьями. В качестве художественной концепции использован образ процветающей России, образец для помещичьих хозяйств петербургской агломерации и далее – всей страны [3].

В ряду восстанавливаемых ценных для ландшафта Лугового (Озеркового) парка уникальный деревянный объект – Никольский домик, построенный по проекту архитектора А. И. Штакенштейндера в 1835 году для отдыха царской семьи во время прогулок по парку. Его внешний облик представлял идеализированный образ усадьбы зажиточного крестьянина с фасадами, богато украшенными резьбой. Домик располагался на берегу Никольского пруда и, объединенный со службами огражденным дворовым пространством, прекрасно вписывался в ландшафт [1].

Еще один важный объект деревянной архитектуры, не дошедший до наших дней, и предлагаемый к восстановлению – Царская мельница, построенная по проекту А.И. Штакеншнейдера в 1845 году, и располагавшаяся на берегу канала к востоку от Руинного пруда. Мельница по периметру была обнесена балконом, имела внутри две комнаты и пристройку, в которой помещалось колесо, приводимое в действие водой Петергофского водовода [2]. С южной стороны мельницы был разбит небольшой сад с цветниками и полукруглыми скамейками, огражденными ажурной чугунной решёткой.

Исторические чертежи и фотографии позволяют успешно реконструировать внешний облик перечисленных выше объектов (рис. 2, 3).

В комплексе мельничных сооружений также входили Караулка и Дом Мельника. Все эти деревянные объекты были украшены резными наличниками с расписными элементами, декорированы пропиленной резьбой, архитектурными деталями, воспроизводящими детали крестьянских изб [1].

Никольский домик и комплекс Царской мельницы являются самыми яркими из череды объектов «образцовой» сельской архитектуры, которыми был наполнен Луговой парк и его окрестности – деревни Сашино, Низино, Санино, Ольгино, Марьино, Мишино, Владимирово. Перечисленные территории, прилегающие к центральному парковому району Озерки, вместе с ним составляли культурный ландшафт, созданный по воле Николая I. Представляется возможным восстановление названных утраченных объ-

ектов только в центральной части Лугового парка. Это позволяют сделать сохранившиеся исторические документы, чертежи и фотографии.

В заключение следует отметить, что Петергоф является уникальным городом, практически целиком состоящим из дворцово-парковых ансамблей и других объектов культурного наследия, непосредственно связанных с историей императорской резиденции. Каждая из его частей имеет собственную ценность и особенности, формирующие их уникальный характер, а выявление и использование этих особенностей в настоящей работе служит их сохранению и развитию в историческом контексте. Комплексный подход к регенерации рассматриваемой территории на пересечении современного и исторического контекстов, позволит развить их туристическую привлекательность, делая новой достопримечательностью еще одну существенную часть историко-архитектурной среды Петергофа.

Литература

1. Луговой парк. Никольский домик: Citywalls [Электронный ресурс]// URL: <https://www.citywalls.ru/house20532.html> (Дата обращения: 16.10.2021).
2. Луговой парк. Царская мельница: Citywalls [Электронный ресурс]// URL: <https://www.citywalls.ru/house28701.html> (Дата обращения: 16.10.2021).
3. Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. – Санкт-Петербург : «Историческая иллюстрация», «Европейский дом», 2013.

Рис. 1. Ландшафтный комплекс «Луговой парк»: историко-культурный опорный план

Рис. 2. Никольский домик. Фасад в осях 1–4

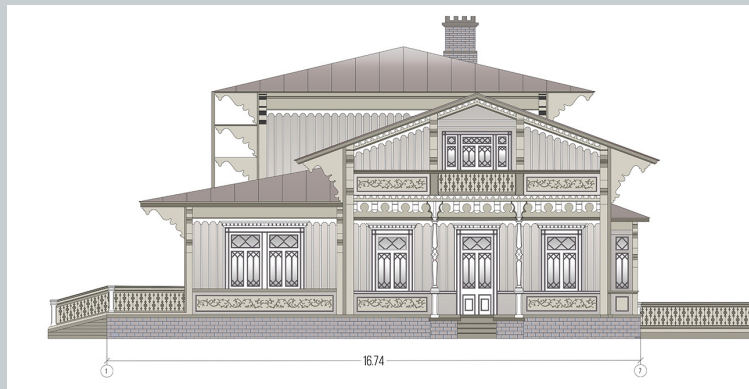

Рис. 3. Царская мельница. Фасад в осях 1–7; А–Е

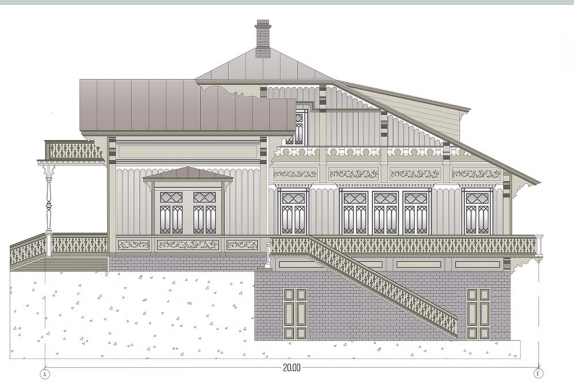

Рис. 4. Царская мельница. Дом мельника и сторожка. Фасады в осях 1–3; 1–2

МАВРИТАНСКИЙ СТИЛЬ В АРХИТЕКТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ВЫЯВЛЕНИЕ ОБЪЕКТОВ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ГОРОДА

MOREANISH STYLE IN THE ARCHITECTURE OF ST. PETERSBURG: REVEALING OBJECTS IN THE URBAN PLANNING AND CULTURAL ENVIRONMENT OF THE CITY

Мавританский стиль – не самая часто встречающаяся стилистика архитектурного массива в городах России. Казалось бы, она должна быть даже в какой-то мере чужеродной для нашего культурного наследия.

В Россию этот стиль пришел к концу XIX в. после русско-турецких войн 1877–1878 гг., когда в архитектуре начался период эклектики и историзма, а в народных массах было пресыщение классицизмом и ампиrom и желание «экзотики».

Данная статья направлена на освещение вопроса как мавританский стиль распространился на территории в то время ещё Императорской России, как выявлялись объекты на территории современного Санкт-Петербурга, их типологию, а также поднять вопрос связи восточных культур и нашего наследия.

Ключевые слова: мавританский стиль, архитектура, архитектурная среда, Санкт-Петербург, объект культурного наследия, код города, выявление, классификация.

The Moorish style is not the most common stylist of the architectural array in the cities of Russia. It would seem that it should even be, to some extent, alien to our cultural heritage.

This style came to Russia at the end of the 19th century. after the Russian-Turkish wars of 1877–1878, when a period of eclecticism and historicism began in architecture, and among the masses there was a satiety of classicism and empire and a desire for “exotic”.

This article is aimed at highlighting the issue of how the Moorish style spread to the territory of what was still Imperial Russia, how objects were identified on the territory of modern St. Petersburg, their typology, and also to raise the issue of the connection between Eastern cultures and our heritage.

Keywords: Moorish style, architecture, architectural environment, St. Petersburg, cultural heritage site, oriental cultures, identification, classification.

Мавританская архитектура распространилась по миру еще в VIII в. из Северной части Африки в Испанию, где она получила свой расцвет в границах Гранадского эмирата, который соседствовал с христианским Западом [1, 3]. Этот стиль сформирован под влиянием синтеза мусульманской и христианской культуры, который поспособствовал духовному и научному развитию испанских мавров, а также их развитию в сфере искусств. Стиль пережил несколько периодов своего становления, условно выделяют три этапа и их можно соотносить со знаковыми объектами данного промежутка времени. Первый период можно ассоциировать с Большой мечетью в Кордове (768 г.), второй – Башня Хиральда и Дворец Алькасар в Севилье (XII–XIII вв.), третий период характеризуется такими грандиозными строениями, как Дворец и сады Хенералифе и Дворец Альгамбра в Гранаде (1230–1492 гг.) [2]. Таким образом этот стиль получил свою собственную, уникальную «линию» развития – мауро-испанскую «линию» (рис. 1).

Прежде чем подойти к моменту изучения распространения данного явления на территории современной России и, в частности, Санкт-Петербурга, пришлось погрузиться в историю восточных культур и как этот стиль мимикрировал в разные народы. Мавританская архитектура и архитектура сопричастных мусульманских государств стала вызывать интерес и распространяться по Европе после Наполеоновских войн 1803–1815 гг. и после публикации американского писателя Ирвинга Вашингтона «Альгамбра» [5, 6] а отсюда – уже по всему миру. Можно сделать вывод, что мавританский стиль – это синтетический, нео-стиль, созданный под влиянием культуры мавров, а также включающий в себя признаки других культур. Отголоски и признаки мавританской архитектуры встречаются в самых необычных местах по всему земному шару и в разных формах его проявления, будь то в интерьерах и мебели или самостоятельных объектах. Выяснить повлиял ли он на эту культуру или же культура попустила через себя этот стиль – задача для более глубокого погружения и изучения восточной архитектуры, но на данном этапе всё же можно выделить сходство и общие черты (рис. 3) [4]. В итоге мы получаем ещё одну линию развития мавританского стиля – «линия» восточных культур (рис. 2).

В императорской России «мавры» пришли к концу XIX в. после русско-турецких войн 1877–1878 гг., когда в архитектуре начался период эклектики и историзма, а в народных массах было пресыщение классицизмом и ампиrom и желание «экзотики». Основные места, где стиль получил развитие – Крымский полуостров, ввиду его географического расположения и исторической подоплёки, а также Москва и Санкт-Петербург, как столичные города, богатые культурным многообразием. На территории современной Российской Федерации можно также выделить Республики Центральной Азии (например, Дагестан), где особен-

ности исторические и культурные стали плодотворной почвой для развития данного стиля в архитектуре. На данный период времени больший интерес для изучения оставляет всё же Санкт-Петербург, как историческая связующая точка всех культур, искусств и народов.

На основании уже проведенных исследований в части мировой истории развития мавританской архитектуры соориентироваться в поисках этого явления в границах Санкт-Петербурга становится уже проще, потому что уже имеется набор отличительных черт и характеристик. Всего на территории исследуемого города выявлено 13 объектов, не считая малых архитектурных объектов в пригородах (рис. 4). В свою очередь эти объекты можно классифицировать между собой по форме проявления стиля: экстерьер или интерьер. Интерьеры можно классифицировать по двум критериям: тип интерьера (в императорских резиденциях или в доходных домах состоятельных жителей Санкт-Петербурга) и вид комнаты (ванная комната, курительная комната и гостиная). Интерьеры встречаются гораздо чаще, нежели проявление стиля в экстерьере, так как на реализацию требовались крупные денежные вложения, качественные и редкие материалы, тонкое исполнение и фундаментальные знания восточных тонкостей в архитектуре. В экстерьерном проявлении мавританского и схожего на него стиля можно выделять следующие группы: культовые сооружения (синагоги, мечети), доходные дома и павильоны (преимущественно располагающиеся за пределами исторического центра Санкт-Петербурга). Важно отметить, что каждый из выявленных сооружений являются объектами культурного наследия, что говорит об их культурной и исторической значимости для нашего наследия, и что почти в каждом объекте можно проследить оттенки и восточных влияний на архитектурный стиль (персидское, магометанское, караимское, турецкое, индийское и т.д.), что является и их наследием. Это явление можно трактовать как симбиоз двух линий развития мавританского стиля, о которых было сказано ранее, и это явление, на мой взгляд, является неотъемлемой частью архитектурного кода города Санкт-Петербурга.

Литература

1. Кантерева Т., Малицкая К. Искусство Испании. // Всеобщая история искусств – М.: Искусство, 1961. – Т. 2 – Кн. 1 – С. 957.
2. Кантиков А. Мавританская архитектура Испании. Мусульманские памятники. Мудехар. – М.: Татлин, 2015. С. 154.
3. Лейн-Пул С. История мавров в Испании. – Лондон, 1886. – С. 83.
4. Мусульманское или магометанское искусство. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб.: Семеновская Типолитография, 1907. – С. 578.

5. Danby M. Moorish style. – London, 1995. – P. 265.
6. Danby M. The Islamic perspective: an aspect of British architecture and design in the 19th century. – London, 1983. – P. 65.

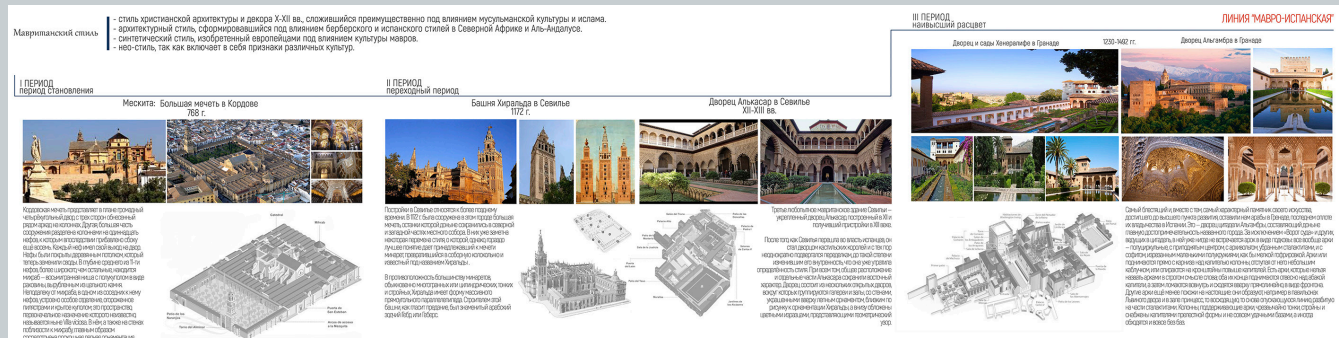

Рис. 1. Схема мавро-испанской линии развития мавританского стиля

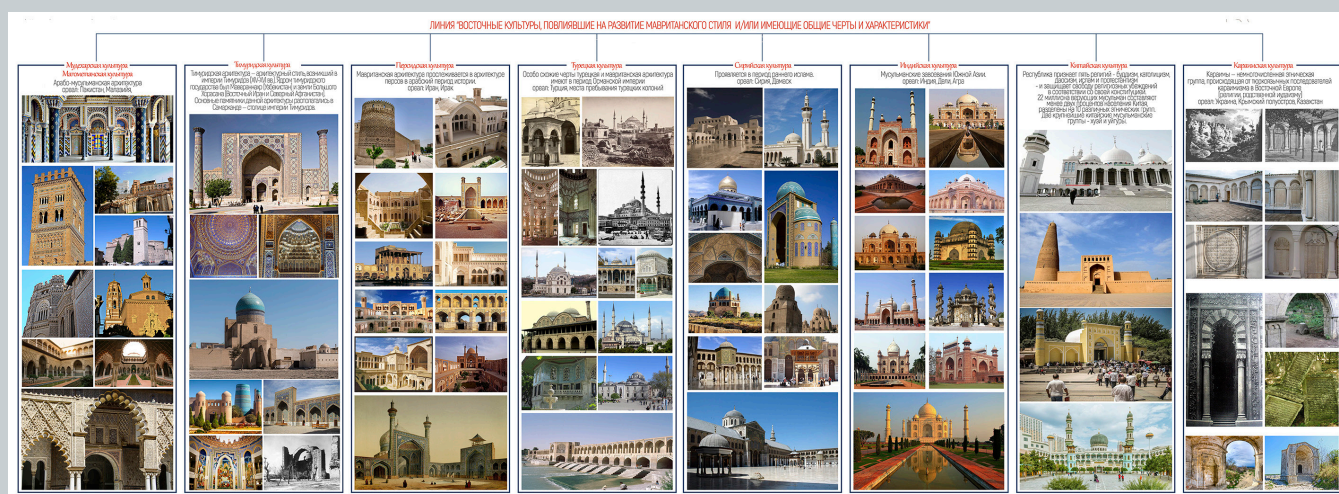

Рис. 2. Схема восточной линии развития мавританского стиля

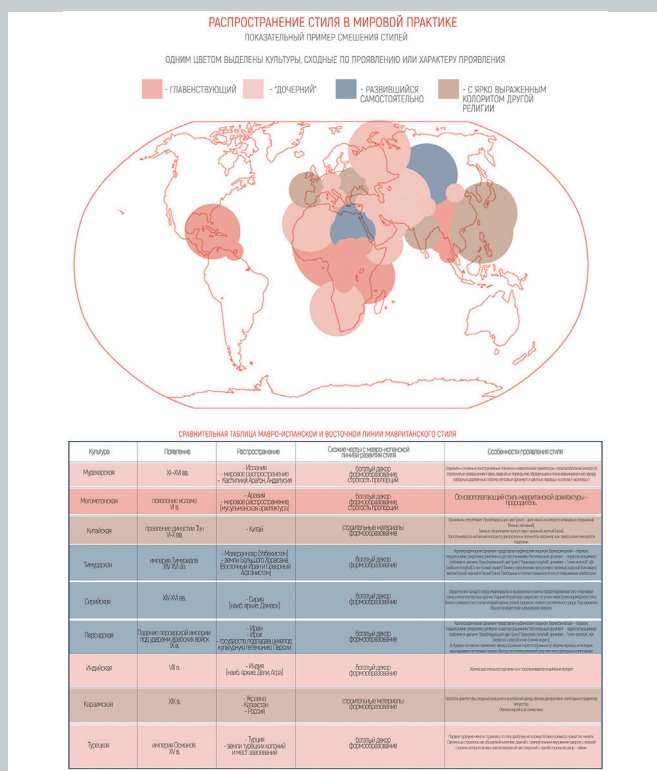

Рис. 3. Схема распространения стиля в мире и сравнение двух линий развития мавританского стиля

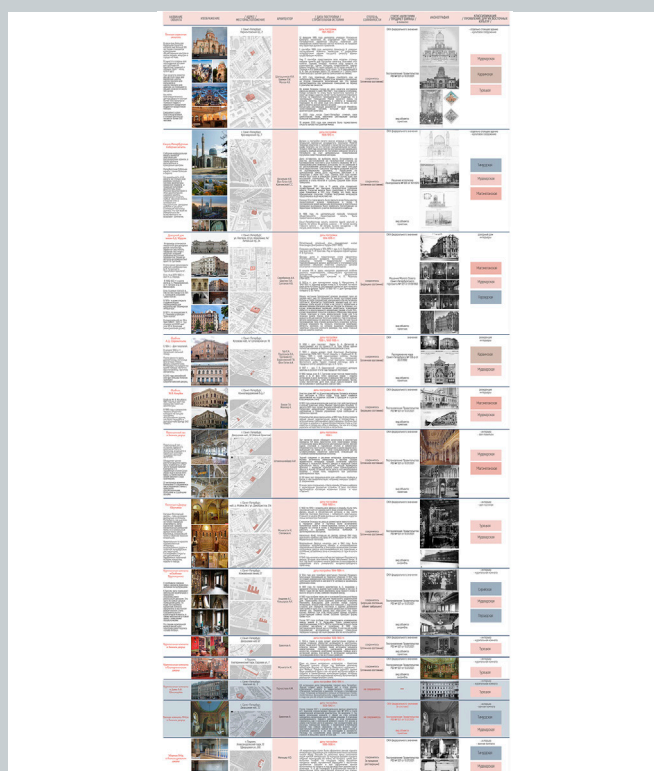

Рис. 4. Выявленные объекты на территории Санкт-Петербурга

КОНСТРУКЦИЯ ЗАВЕРШЕНИЯ СМОЛЬНОГО СОБОРА

CONSTRUCTION OF THE SMOLNY CATHEDRAL COMPLETION

Пятиглавое завершение храмов-одна из традиционных черт русской церковной архитектуры, встречающаяся в ней со времени первых храмовых построек, созданных при участии византийских мастеров, особый расцвет получило в период Елизаветинского барокко.

Историки, искусствоведы выделяют две точки зрения о причине возвращения пятиглавого завершения: первая- перенос императорского двора из Санкт-Петербурга в Москву, в годы правления Петра II, архитекторы открывают для себя древнерусское московское зодчество и по возвращении в Петербург начинают применять некоторые увиденные элементы; вторая- Елизавета Петровна была религиозной императрицей и в годы своего правления старалась вернуть русские православные традиции в архитектуру своего времени. По инициативе императрицы был выпущен указ «О пятиглавии» 1747 г, по которому с момента его подписания, зодчие не могли возводить одноглавые соборы и должны были специально изучать схемы древнерусских пятиглавых церквей.

Ключевые слова: барокко, Елизавета, купол, стропильная система, Растрелли.

The five-domed completion of temples is one of the traditional features of Russian church architecture, which has been found in it since the first temple buildings created with the participation of Byzantine masters, received a special flourishing during the Elizabethan Baroque period.

Historians, art historians distinguish two points of view about the reason for the return of the five-domed completion: the first is the transfer of the imperial court from St. Petersburg to Moscow, during the reign of Peter II, architects discover old Russian Moscow architecture and upon returning to St. Petersburg begin to apply some of the elements they saw; the second – Elizabeth Petrovna was a religious empress and during her The board tried to bring Russian Orthodox traditions back into the architecture of its time. On the initiative of the Empress, a decree “On the five-domed Church” was issued in 1747, according to which, from the moment of its signing, architects could not erect single-domed cathedrals and had to specifically study the schemes of ancient Russian five-domed churches.

Keywords: baroque, Elizabeth, dome, rafter system, Rastrelli.

Главной жемчужиной периода елизаветинского барокко, является ансамбль Смольного монастыря архитектора Растрелли Франческо-Бартоломео, работавшего над ним с 1748 года по 1757 год.

Смольный собор был заложен 30 октября 1748 г. Сохранились чертежи модернизации собора, от однокупольного к пятикупольному. Речь в данной статье пойдет о одном из первоначальных вариантов собора представленном на рис. 1 и описание промежуточного варианта рис. 2, система которого в дальнейшем получила развитие в таких знаменитых постройках как церковный корпус Петергофского дворца.

Растрелли, творчески используя итало-французские строительные приемы, русские традиции и архитектурный язык, переработал объемную схему построения русского храма. Опираясь на функционально традиционный план, он создал принципиально новую объемную композицию храма в формах, соответствующих стилистике середины XVIII в., не имеющую аналогов в мировом зодчестве. В облике построенного Смольного собора мы видим сооружение, объемная композиция и силуэт которого продиктованы оригинальными конструктивно-художественными решениями.

В первоначальном варианте, представленном на рисунке 1. требовалось значительно увеличить толщину простенков для опирания купола таких габаритов.

Растрелли, хорошо был знаком с архитектурой Возрождения и ее хитростями. Начиная с эпохи Возрождения, для усиления барабанов при строительстве сооружений значительной высоты с большими диаметрами куполов европейскими зодчими применялись кирпичные или каменные контрфорсы, но не открытые, как в готических постройках, а задекорированные колоннами или другими элементами.

Растрелли связал воедино кирпичную кладку большого барабана и малых четырех башен, придвинув их вплотную к центральной главе. Тем самым создал конструкцию, в которой малые главы выполняют роль контрфорсов, воспринимающих вместе с простенками барабана нагрузку от купола и передающих ее на массивные внутренние столбы. Подобное решение впервые встречается в русской культовой архитектуре.

Если рассматривать малые башни как контрфорсы, с позиций средневекового зодчества, то можно отметить, что в Смольном соборе, как и в готических постройках, подпирающие конструкции ничем не прикрыты, не задекорированы, а выставлены на обозрение. Однако их функция более сложная, так как они являются еще и главками-звонницами. Поэтому в объемной композиции собора малые башни, слившиеся с барабаном центральной главы, визуально как контрфорсы не воспринимаются – из-за нескольких функций, которые они выполняют.

Купольная пространственная система (см. рис. 3А–3В), согласно разрезу, взяла свою основу еще у римских систем для поддержки арок в зданиях, представляла из-себя:

Стропильная система главного купола состоит из подкосно-балочных систем образующих пространственную конструкцию.

Нижняя часть стропильной системы:

Элементы подкосно-балочной системы состоят из: спаренных (по высоте) составных деревянных обзолных брусев, с размерами 350 мм на 350 мм. Соединение брусев по длине осуществляется косым прирубом с использованием стержневых болтов.

Распор подкосно-балочной системы воспринимается нижним опорным кольцом, состоящим из двух поясов брусев аналогичного сечения, расположенных друг от друга на расстоянии 1,5 метра.

Пояса нижнего опорного кольца представляют собой полигональный многоугольник, стороны которого по длине соединены между собой стальными тяжами.

В верхней части подкосно-балочной системы выполнен сплошной дощатый настил. На образовавшуюся площадку таким образом опирается пространственная деревянная конструкция в составе:

Установленных вертикально брусев сечением 300 на 300 мм. Брусья установлены по окружности и удерживаются в проектное положение системой распорок, опирающихся на верхнюю площадку подкосно-балочной системы. Стойки и подкосы верхней части стропильной системы соединены между собой при помощи врубок, стержневых болтов и стропильных скоб.

Расположенные вертикально элементы стропильной системы образуют полный цилиндр, внутри которого расположена металлическая (чугунная) винтовая лестница ведущая к яблоку главного купола.

Криволинейную форму купола образуют меридиально составленные доски, опирающиеся на наклонные элементы подкосно-балочной системы при помощи брусчатых стоек.

В верхней части стропильной системы криволинейные стропильные ноги соединены с подкосами при помощи системы пространственных связей.

Продолжение стойки винтовой лестницы проходит через объем главного яблока купола и составляет основу крепления главного креста.

Внутренний каркас главного яблока выполнен из отдельных металлических элементов, соединенных между собой заклепочными соединениями.

Конструктивные изменения позволили:

- увеличить общую высоту храма с 85 до 93 м, изменив высоту барабана и малых башен-звонниц;
- сделать новую прорисовку линии купола без создания дополнительной декоративной оболочки над его кирпичной конструкцией;
- сократить количество окон в барабане с 16 до 8, но при этом изменить их конфигурацию, увеличить высоту и, соответственно, площадь оконных проемов для компенсации освещенности внутреннего пространства храма, наряду со световым фонарем;
- впервые в архитектурной практике конструктивно соединить и визуально сгруппировать традиционное русское пятиглавие, открыв новую страницу в развитии крестовокупольных православных храмов.

В дальнейшем пространственная стропильная система получила своё развитие в других постройках данного периода.

Литература

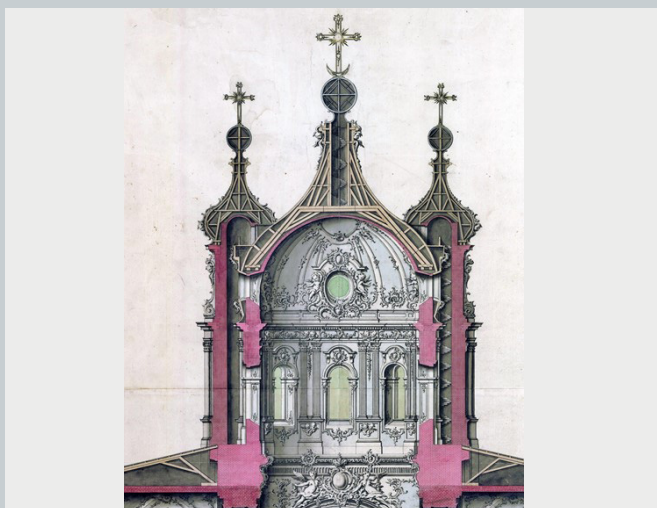
1. Авторитетное мнение В. Ефимов Заметки о строительстве Смольного монастыря в Петербурге, № 2(45) 2010 год.
2. Курс строительного искусства в связи с расчетами устойчивости и прочности частей сооружений, Каменные стены и своды. Преподаватель Высшего Художественного училища при Императорской Академии Художеств, А. А. Полещук. 1903 г.

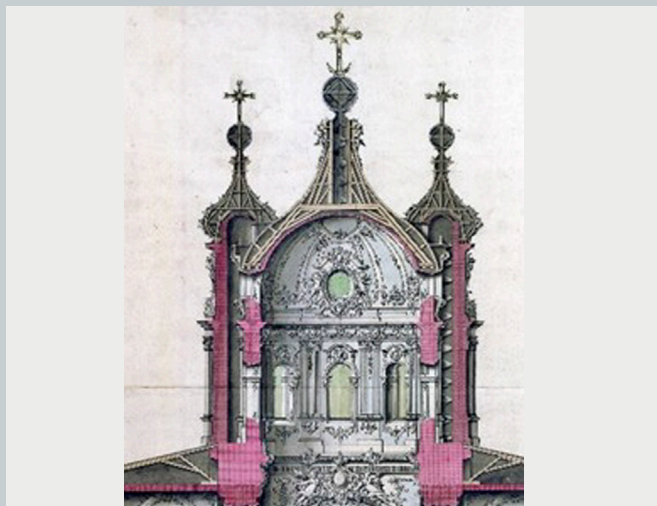
Рис. 1. Один из первоначальных проектов Смольного собора
Ф. Б. Растрелли

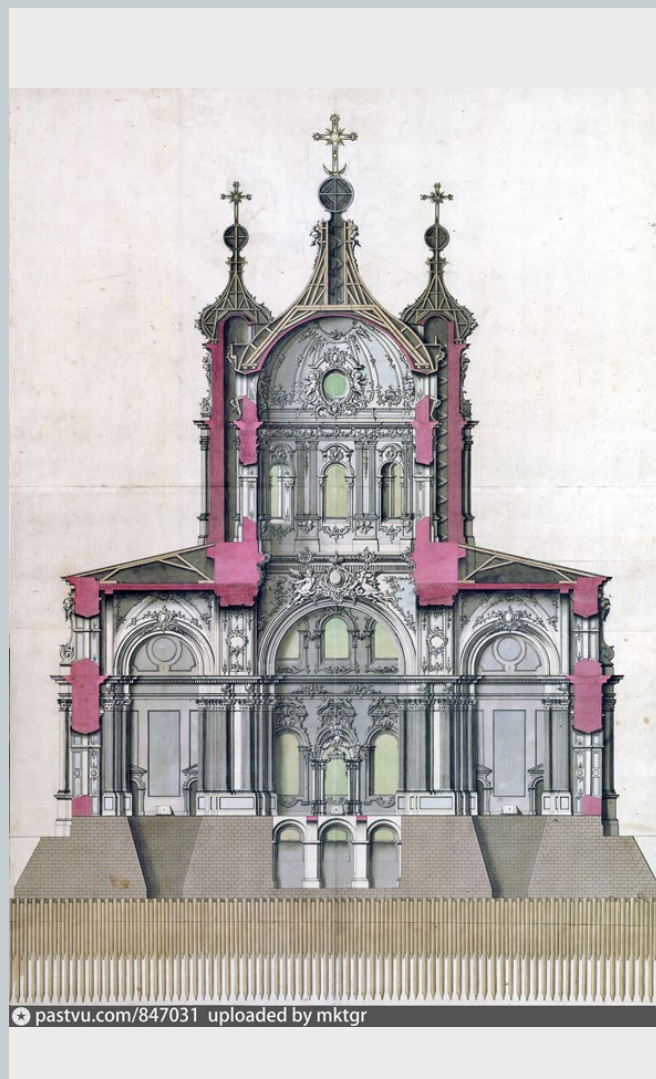
Рис. 2. Пересмотренный вариант фасада Смольного собора
Ф. Б. Растрелли

а)

б)

в)

Рис. 3. Пятикупольный Смольный собор архитектора Ф. Б. Растрелли, конструктивный разрез и детали

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ПРИБРЕЖНЫХ ПРОСТРАНСТВ ПОСЕЛКА ЛИСТВЯНКА (ИРКУТСКАЯ ОБЛ.)

REVITALIZATION OF THE COASTAL SPACES OF THE VILLAGE OF LISTVYANKA (IRKUTSK REGION)

Результаты деятельности человека часто оказывают негативное влияние на природные ресурсы нашей планеты. Особенно остро стоит вопрос об уникальных природных объектах, таких как озеро Байкал. На примере поселка Листвянка можно увидеть полное отсутствие качественных общественных пространств, способных изменить отношение человека к городской среде и воспитывать эстетический, художественный вкус, ведь территория, на которой мы живем, является не просто внешней средой, а элементом, структурирующим жизнь современного человека. Ревитализация современных общественных пространств у воды помогает не только создать дополнительные точки притяжения, но и соединить ткань города или поселка, которые долгое время были отрезаны друг от друга, наполнить новыми функциями не только отдельные территории, но и весь поселок в целом. В магистерской работе предлагается организовать три функционально разных прибрежных участка и создать комплексную рекреационно-досуговую зеленую зону на побережье Байкала.

Ключевые слова: Байкал, экология, парк, набережная, ландшафтная тропа, общественные пространства, ревитализация.

The results of human activity often have a negative impact on the natural resources of our planet. The issue of unique natural objects, such as Lake Baikal, is particularly acute. This place is a characteristic indicator of how a person is immoral and merciless towards nature. But if you look deeper, on the example of the village of Listvyanka, you can see the complete lack of high-quality public spaces that can change a person's attitude to the urban environment and develop aesthetic, artistic and environmental education, because the area in which we live has become not just an external environment, but a special element that structures the life of a modern person. The revitalization of modern public spaces near the water helps not only to create additional points of attraction, but also to connect the fabric of a city or village that have been cut off from each other for a long time, to fill not only individual territories, but the entire village as a whole with new functions. In the master's work, it is proposed to organize three functionally different coastal areas and create an integrated recreational and leisure green area on the coast of Lake Baikal.

Keywords: Baikal, ecology, public spaces, revitalization.

Анализ существующих исследований показал, что ревитализация городской среды является актуальной задачей на протяжении многих лет, и работы в этом направлении становятся все более востребованными. Города – это главный источник экономического и социального роста. И ревитализация общественных пространств очень важна для города, т. к. в наше время скорость перемещения людей возросла. Для принятия решения проживания или туристического отдыха в каком-либо городе или поселке важным фактором становится комфорт окружающей среды. Для того, чтобы не допустить серьезной деформации туристического бизнеса, необходимо благоустраивать общественные пространства повсеместно, в особенности в таких «необычных» местах, как Листвянка и побережье Байкала.

В целом, туризм в России – это одно из приоритетных направлений развития экономики страны. В связи с этим основной стратегией развития южной части Иркутского района, а именно, поселка Листвянка, является создание комфортных условий для туризма и отдыха как местных жителей, так и иностранцев.

Листвянка – это вытянутый поселок вдоль озера Байкал, находящийся у истока Ангары. По официальным данным, число туристов превышает ежегодно 600 тыс. чел. Зимой количество туристов, как правило, даже больше, чем летом. Это объясняется наличием многофункционального активного отдыха в зимнее время и неповторимыми красотами зимних пейзажей Байкала. Как правило, с береговыми территориями, обладающими таким природным и эстетическим потенциалом, связаны самые выразительные панорамы и контрастное сочетание различных функций. По их состоянию можно судить о степени социальной ориентированности населения. Однако, в настоящее время, в Листвянке наблюдается незаконная и хаотичная застройка с непродуманной окружающей средой и проблемами благоустройства на самых ранних стадиях. Застройка обусловлена стремительно развивающимся туризмом, но это ведет к полному разрушению уникального архитектурно-ландшафтного облика поселка.

В связи с этим, актуальным вопросом становится формирование многофункциональной и композиционно целостной прибрежной зоны всего поселка. Решение этого вопроса является важнейшим фактором развития для рассматриваемой территории. Это позволит упорядочить пространство, связать функцию и эстетику через определенные пространственные-композиционные закономерности.

Листвянка имеет вытянутую линейную структуру вдоль побережья, которая образовалась в связи с рельефными особенностями места.

Застройка располагается только на пологом местности вдоль дороги, которая в свою очередь, идет вдоль Байкальского побережья.

Пляжи Листвянки не оборудованы и заброшены. Много визуального шума от заброшенных кафе и столиков, сдающихся в аренду. Береговая линия покрыта мелкой галькой, кое-где встречаются песчаные участки. Вода в Байкале прохладная и даже в разгар сезона редко прогревается выше 18 градусов. Рядом с городским пляжем располагаются причалы, к которым регулярно швартуются большие и малые суда, проходит регата. Зимой Байкал замерзает, и прибрежная зона превращается в огромный каток. На пляже устанавливают палатки с закусками и горячими напитками, играет музыка, и все это выглядит очень колоритно.

Для проектирования были выбраны три потенциально привлекательные, но при этом проблематичные территории (рис. 1–5). Участок заброшенной судостроительной верфи, участок дороги вдоль берега и участок Большого Байкальского трапа:

1. Территория бывшей судостроительной верфи.

В границах проектирования на данном участке осуществлялась промышленная деятельность, но в настоящее время территория находится в состоянии опустошения. Участок проектирования находится в административно-деловом центре. С западной стороны граничит с основными достопримечательностями и общественными зданиями поселка: школой, зданием администрации, нерпинарием, кафе и баней. С северной части расположена жилая застройка, отели и hostels, а в лесном массиве находится кемпинг. Территория имеет огромный потенциал для городского эко-парка на берегу Байкала (рис. 2).

В концепции участок несет в себе высокую функциональную и рекреационную нагрузку. Были учтены недостающие поселку рекреационные функции и выстроена модель парка, где выделены основные функциональные зоны: зона тихого и активного отдыха, зона рекреации, экономическая, научно-образовательная и прогулочная. Акцентная часть парка находится у воды, что является обязательным пунктом организации такого парка, поскольку водоем или система водоемов неразрывно связаны с общим архитектурно-планировочным решением парка. Это не только часть пространственной композиции – нередко крупный водоем играет в ней формирующую, главную роль. Большие открытые поверхности воды позволяют с дальних расстояний рассматривать береговые пейзажи, чередовать глубокие многоплановые перспективы с небольшими замкнутыми видами, объединять пейзажи и архитектурные сооружения с помощью раскрытия перспектив через

водное зеркало (рис. 3). Учитывая рельеф местности это допустимо на данной территории. Недалеко от территории начинается Большой Байкальский трап. Одним из проектных предложений является идея связать два участка с помощью транзитной лестницы, которая в свою очередь также станет аттрактором территории с красивым визуальным раскрытием (рис. 1).

Территория проектируется с учетом местного ландшафта, климатических особенностей и с максимальным отражением идентичности места, что проявляется в малых архитектурных формах и функциональном наполнении (рис. 5).

2. Большой Байкальский трап.

Второй участок проектирования берет начало недалеко от заброшенной верфи. Здесь заканчивается автомобильная дорога и начинается туристический пешеходный маршрут. Большая Байкальская тропа – это система троп общей протяженностью около 2000 км, объединяющая «набор» туристских объектов посещения и сервиса, обеспечивающая удобное безопасное передвижение туриста по побережью Байкала. Также, это экологическая стратегия и экономическая тактика туристского освоения озера Байкал. Проект многоцелевой, долгосрочный и в процессе его реализации предполагается создание самоподдерживающегося механизма вовлечения местных сообществ в организацию экотуризма; организация независимого мониторинга состояния Байкальского побережья силами экотуристов, волонтеров и местного населения. В проекте предполагается благоустройство тропы как для привлечения нового трафика туристического потока, так и для его безопасности. В концепции разработан удобный безопасный настил для передвижения, ограждения в опасных участках, места отдыха, а в зонах панорамных раскрытий – видовые мостики, башни и смотровые площадки. Также оборудованы выходы с тропы к побережью в виде безопасных лестниц.

3. Участок дороги вдоль побережья

Вместо возможной широкой набережной с видовым раскрытием на Байкал в Листвянке проложена основная автомагистраль, что полностью

перекрывает прогулочную зону и не дает возможности доступа человека к побережью. Местные жители и туристы вынуждены перемещаться по проезжей части, что недопустимо в современной концепции любого города. Набережные – одно из излюбленных мест для горожан, поэтому развитие их рекреационного потенциала является одной из актуальных проблем в современных городах и поселках. В связи с этим, проектом предусмотрен перенос главной дороги в горную местность на участке, где отсутствует застройка, и предлагается реорганизация дороги под набережную с выходом к озеру. Облик и конфигурация набережных зависят от сложившихся природных и градостроительных условий. В данном случае, принцип набережной – линейный, обладающий разнообразными равноудаленными рекреационными зонами. Наличие разнообразного уникального озеленения подчеркнет экологичность и контрастность дороги с современной набережной. Также предусмотрены контакт с водой: амфитеатр с видом на залив, выходы на берег, пирсы на воде (рис. 4).

Литература

1. Нефедов В. А. Городской ландшафтный дизайн. : учеб. пособие. СПб. : Любавич, 2012.
2. Шимко В. Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование городской среды : учебник. М. : Архитектура, 2006.
3. Альбом типовых решений по комплексному благоустройству набережных Москвы-реки/по заказу Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы, 2016.
4. Большая Байкальская Тропа основа (модель) устойчивого развития туризма. URL: https://ecodelo.org/rossiyskaya_federaciya/sibirskiy_fo/respublika_buryatiya/36901-bolshaya_baykalskaya_tropa_osnova_mod (дата обращения 28.01.2022).

Рис. 1. Общий генплан парка и ландшафтной тропы

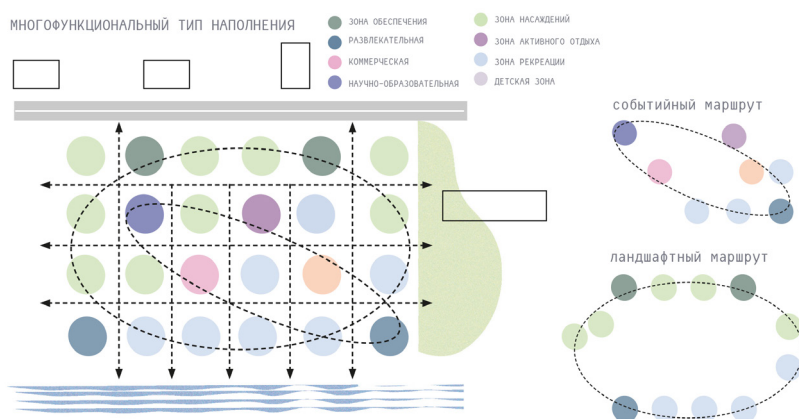

Рис. 2. Схема многофункционального типа наполнения

Рис. 3. Визуализация парка

Рис. 4. Визуализация центра закаливания. Вид зимой

Рис. 5. Визуализация набережной (1)

Рис. 6. Визуализация набережной (2)

Рис. 7. Визуализация ландшафтной тропы

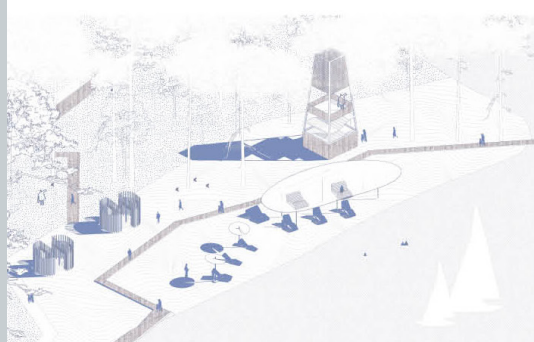
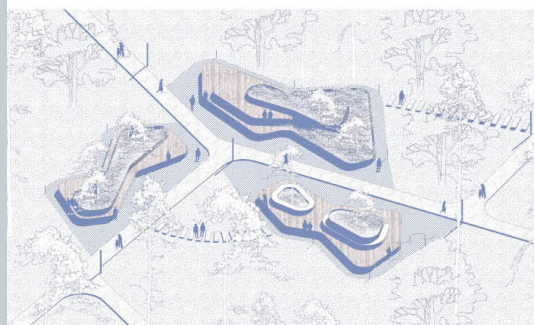
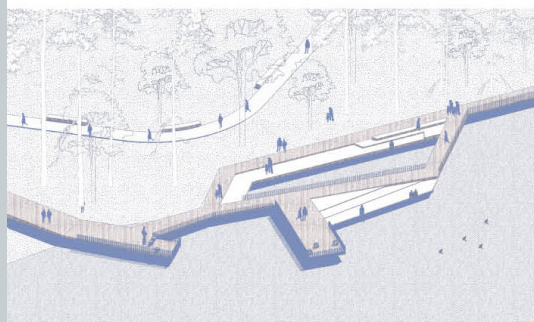
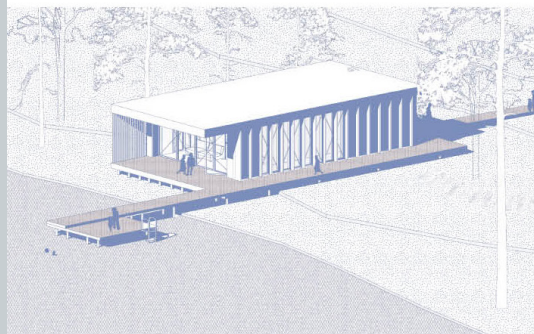
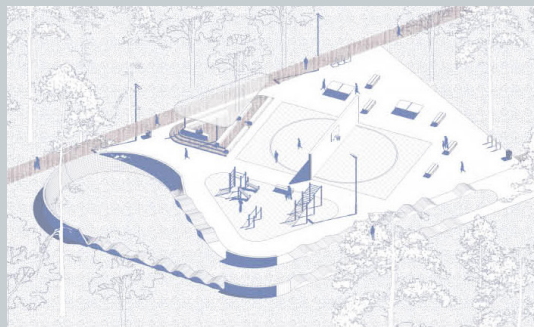

Рис. 8. Аксонометрии парка

АРХИТЕКТУРНО-ДИЗАЙНЕРСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ В Г. КРОНШТАДТЕ. 1-Й, 2-Й, 3-Й СЕВЕРНЫЕ ФОРТЫ

ARCHITECTURAL AND DESIGN TRANSFORMATION OF FORTIFICATIONS IN KRONSTADT. 1ST, 2ND, 3D NORTHERN FORTS

В статье поднимается тема возможностей развития туристического потенциала города Кронштадт за счет организации новых общественных пространств на базе фортификационных сооружений на примере 1-го, 2-го, 3-го Северных фортов. Поставленная проблема актуальна для Кронштадта, так как это крупный город-порт, вокруг которого располагаются форты, являющиеся памятниками военного искусства. Представлены способы адаптации фортификационных сооружений под современное использование. Как показывает мировой опыт, музеефикация совместно с приспособлением фортификационных сооружений под новые функции в рамках комплексного развития может привлечь к данным объектам новый поток туристов. Организация новых общественных пространств на базе фортификационных сооружений способна положительно сказаться на росте социально-экономических показателей города Санкт-Петербург и Кронштадта, в частности.

Ключевые слова: фортификационные сооружения, Кронштадт, общественные пространства, преобразование историко-культурных объектов, туристический кластер.

The article raises the topic of the possibilities of developing the tourist potential of the city of Kronstadt by organizing new public spaces based on fortifications on the example of the 1st, 2nd, 3rd Northern Forts. This problem is relevant for Kronstadt, since it is a large port city, around which forts are located, which are the monuments of military art. The ways of adaptation of fortifications for modern use are presented. As world experience shows, museumification together with the adaptation of fortifications for new functions within the framework of integrated development can attract a new flow of tourists to these objects. The organization of new public spaces based on fortifications can have a positive impact on the growth of socio-economic indicators of the city of St. Petersburg and Kronstadt in particular.

Keywords: public spaces, unused areas, the transformation of historical and cultural sites, social-business center, tourist cluster, revitalization, reconstruction, fort.

Кронштадт – город-порт, расположенный на о. Котлин в Финском заливе, который имеет богатую военную историю. Исторический центр Кронштадта и его фортификационные укрепления входят в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. [1] Интерес к Кронштадту как к культурному центру начал расти с 1996 г., когда въезд в город стал свободным для россиян и иностранных граждан. С 2019 г., согласно государственной программе, в Кронштадте создается туристско-рекреационный кластер, что, по прогнозам, увеличит ежегодный туристический поток с двух до пяти миллионов человек [2].

В данный момент посещение Кронштадта укладывается в один день, в будущем здесь планируется развитие инфраструктуры для временного и постоянного проживания, разнообразных видов отдыха и туризма (культурно-познавательный, экологический, спортивный). Здесь можно будет проводить больше времени необычно и содержательно. А также сама по себе местность города, его природа и островное положение дают возможность развивать рекреационные зоны, связанные с водой.

В настоящее время активно развивается восточная часть о. Котлин и ближайшие к нему островные форты (рис. 1). Здесь реализуется проект «Кронштадт. Остров Форт», включающий реконструкцию фортов «Александр I», «Кроншлот», «Петр I». Тем не менее в современной ситуации потенциал города Кронштадта используется недостаточно полно. Вокруг о. Котлин на искусственных островах расположено 17 морских фортов, а в западной части острова находятся еще 2 береговых форта (рис. 2). Функционируют и посещаемы только 3 из них: «Великий князь Константин», «Риф», «Кроншлот» [3].

В рамках дипломного проектирования предлагается обратить внимание на туристический потенциал группы 1-го, 2-го и 3-го Северных фортов (рис. 3–5), которые сейчас находятся в заброшенном состоянии, но при этом имеют градостроительное значение при въезде на о. Котлин по дамбе с северного берега Финского залива. Ко всем трем фортам есть доступ по воде, но не на всех участках организованы причалы. Доступность наземным способом существует на 1-м и 3-м Северных фортах, на 1-й Северный форт можно добраться по насыпной дамбе, а 3-й Северный форт расположился вдоль КАДа. 2-й Северный форт окружен со всех сторон водой.

На сегодняшний день форты города Кронштадта уже не служат военным нуждам, ни как оборонительные сооружения, ни как складские помещения. Фортификационные сооружения – это замечательная площадка для новых идей и проектов, имеющая потенциал в силу своих архитектурных и исторических особенностей. Нужно заметить: форты интерес-

ны туристам, несмотря на то, что внутри них отсутствуют инженерные коммуникации и инфраструктура.

Существуют различные мероприятия по сохранению памятников культурного наследия и гармоничного включения современной архитектуры в группы исторических построек. Идея сохранения памятников архитектуры и их использования в новом качестве, становится все более актуальной и популярной во всем мире.

С точки зрения комплексного подхода, оптимальным методом работы с объектами культурного наследия (ОКН) является их приспособление под современное использование [4].

Одним из активных способов по привлечению внимания к той или иной исторической местности, является реконструкция и ревитализация, находящегося там объекта и территории в целом [5]. Процесс реконструкции в настоящее время может быть классифицирован в зависимости от степени и направления видоизменения объектов.

Методы, которые предлагается использовать при восстановлении 1-го, 2-го и 3-го Северных фортов – это реставрация, частичная консервация, реновация и ревитализация. Несмотря на разные подходы к сохранению среды все эти виды мероприятий относятся к реконструктивным процессам (рис. 6).

1-й и 2-й Северный форты сохранены в изначальном виде с рядом повреждений, осуществленных со временем или из-за вандализма людей. Благодаря реновации, произойдет улучшение без разрушения целостности структуры сооружения и адаптация под новую функцию. Предлагается деликатное внедрение систем коммуникаций, где необходимо конструкции нового пола или стен. 3-й Северный форт больше всех разрушен, и нуждается в восстановлении исторического облика. Облик некоторых частей казарм будет реставрирован, но, а остальные сооружения, которые являются руинами, будут подлежать частичной консервации.

Метод, который будет производиться на территории всех участков – это ревитализация среды. Ревитализация территории будет заключаться в создании комфортного пространства для туристов и местных жителей с внедрением новых материалов, малых архитектурных объектов, навигации, продуманного озеленения, мест для отдыха и прогулок. Проектирование открытых общественных пространств на территории, прилегающей к объектам культурного наследия, повысит уровень их посещаемости среди туристов в том числе (рис. 7).

Тем самым благодаря адаптации фортификационных сооружений под современное использование на территории фортов предлагается

организовать спортивный кластер с различными активными функциями. Данная концепция трактуется необходимостью этой функции на территории Кронштадта. Развитие спорта среди детей, активный семейный досуг, открытые пространства на необычной исторической местности являются основными потребностями среди жителей города и потенциальных туристов. Благодаря необычному расположению фортов, взаимодействие с водой, является их ключевой особенностью.

Каждый из трех фортов будет обладать, помимо ряда спортивных мероприятий, определенной специализацией. На территории 1-го Северного форта расположится пространство образовательной функции с музейными, выставочными залами и коворкинг. На территории 2-го Северного форта расположится спа-комплекс, с возможностью остаться на ночь, а 3-й Северный форт станет развлекательной площадкой с местами для проведения концертов, небольшими гостиничными номерами, набережной и помещениями для мастерских. В летний период организуется мобильное благоустройство набережных, бассейны и песчаный пляж, а зимой открытый каток, подледная рыбалка, смотровые площадки и места для отдыха и прогулок. Тем самым, создается активное общественное пространство с различной программой для посетителей разных возрастов (рис. 8).

Первый Северный форт

Общая площадь форта со внутренней акваторией составляет 2,3 Га. Территория разделяется на такие функциональные зоны: спортивная, музейная, рекреационная и административная.

Территория форта примыкает к КАДу благодаря насыпной дамбе. Еще до въезда на дамбу организована административная зона с парковкой для легковых машин посетителей, для работников территории, экскурсионных автобусов и небольших гольф каров, которые можно арендовать, чтобы доехать по дамбе до форта. Также организована остановка для общественного транспорта. При желании по дамбе можно пройти пешком. По левой стороне дамбы располагаются смотровые площадки, а по правой стороне спуски к воде. Вдоль дороги по дамбе с обеих сторон оборудованы велодорожки.

Вся территория форта пешеходная, въезд для машин осуществляется только в экстренных случаях или для доставки продуктов в кафе. Здесь много открытых пространств, лужайки для отдыха, зоны для созерцания и уединения, спортивная зона со скейт-парком, спортивными площадками, спортивным бассейном на понтонах. Рекреационная прогулочная зона растянулась по всему острову. На набережной расположилась лекторий, зона для спортивной рыбалки, обеденная площадка на воде.

На втором уровне форта организованы детские игровые площадки, полоса препятствий для всех возрастов. Все желающие могут пройти спортивную подготовку, испытать свою меткость в стрельбе из лука, попрактиковаться в ловкости и скорости.

В здании форта предлагается организовать музейный комплекс с выставочными пространствами, современными интерактивными помещениями. Предлагается организовать квест маршрут. Маршрут может быть осуществлен либо по одному форту, либо по двум, или в комплексе по всем трем.

В зимний период форт также будет функционировать, гавань превратиться в каток, организуются горки для катания на санках, ярмарки, ледоходы, оздоровительные прогулочные маршруты, прокат лыж и коньков, и зимняя рыбалка.

Второй Северный форт

Общая площадь форта со внутренней акваторией составляет 2,1 Га. Форт является полностью островным и не имеет сухопутного доступа. Основной его функцией является спокойный оздоровительный, приватный отдых. С восточной стороны расположен причал для экскурсионных и маломерных судов. Территорию форта можно разделить на следующие зоны: музейный комплекс, рекреационные зоны, банные комплексы, общественный пляж.

Прогулочные маршруты со смотровыми площадками, дают возможность уединиться. Приватный банный комплекс с частными бассейнами для каждого домика, расположен подальше от активных, выставочных и общественных пространств. Деревянные домики на понтонах на 4 человека, можно арендовать и остаться с ночевкой. Общественный пляж расположен с пирсом на котором находится бар. За основным существующим волнорезом также расположен банный комплекс с маленькими деревянными домами на 2 спальных места, возвышающимися над водой благодаря бетонным сваям. В зимний период вода в бассейнах будет нагреваться и банный комплекс будет функционировать и в холодное время.

Третий Северный форт

Общая площадь форта со внутренней акваторией составляет 1,7 Га. Форт будет играть роль развлекательной площадки, в открытом доступе для всех посетителей. Въезд на форт осуществляется со стороны КАДа. Прямо на въезде на территорию оборудована парковка. Постройки приспособлены под выставочные и лекционные помещения, творческие мастерские для детей и подростков. Обильное озеленение отделяет общественное пространство от дороги. Оборудовано специальное пространство для кемпингового парка с местами для палаточного отдыха. Перед фортом открытая площадка для мероприятий. Амфитеатр повернутый к воде, которые при желании можно развернуть лицом к форту. Одна часть ОКН по возможности восстановлена, а другая находится под консервацией.

Мировые аналоги свидетельствуют о возможности комплексной регенерации фортификационных сооружений. Проект ставит задачи формирования целостного восприятия ландшафта в комплексе. А также возможность дать сооружениям новую жизнь, новые функции и возродить к ним интерес.

Разработан комплексный план реализации единой архитектурной концепции для выбранных трех фортификационных сооружений:

- продумана функциональная наполненность каждого из фортов в соответствии с их особенностями расположения;
- разработаны единые методы благоустройства территории ОКН (МАФ);
- разработаны связующие элементы благоустройства, а именно причалы и пристани;
- решены инженерные проблемы на участках проектирования, а именно размывание территории при помощи волнорезов и дамб, укрепление береговой линии шпунтами и габионами, посадка новых растений для защиты от ветра (рис. 9);
- решены проблемы транспортной доступности в различные сезоны;
- составлены тематические туристические маршруты.

Исторический контекст диктует свои условия для формирования ландшафтной программы территории: ограничение площадь участка, островное положение территории, сохранение и развитие биоразнообразия. Ландшафтное решение предполагает создание озеленения преимущественно в природной стилистике, дополняя существующие посадки (рис. 10): растения, как новые места обитания для птиц. Так как территория расположена на берегу залива и подвергается сильному ветрам, большая часть ассортимента растений обладает ветроустойчивыми характеристиками.

Основным критерием будет подбор влаголюбивых растений. Участок со всех сторон омывается Финским заливом. Возможно посадить растения, которые будут использоваться в качестве биолато (очищать фильтровать воду в некоторых местах). Также подразумевается развитие и сохранение биоразнообразия, которое находится в водных растениях.

Приспособление фортификационных сооружений для современного использования сможет удовлетворить, потребности населения района в благоустроенных общественных пространствах в различное время года. Дизайн-концепция спортивного туристического кластера на остров Кронштадт способна привлечь внимание к городу и его истории. Большое количество дизайнерских решений в сочетании с исторической архитектурой помогут создать комфортную среду для отдыха. Комплексное преобразование 1-го, 2-го, 3-го Северных фортов подарит посетителям сразу на въезде в город интересные точки притяжения. В летний период организуется мобильное благоустройство набережных, бассейны и песчаный пляж, а зимой открытый каток, подледная рыбалка, смотровые площадки и места для отдыха и прогулок. Тем самым, создается активное общественное пространство с различной программой для посетителей разных возрастов (рис. 8).

Литература

1. Кронштадт. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%BE%82> (дата обращения 20.01.2022).
2. Кронштадт – город-музей. URL: <https://xn--80aiqmclqc4c.xn--p1ai/> (дата обращения 21.01.2022).
3. Форты Кронштадта. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%BE%D0%82> (дата обращения 22.01.2022).
4. Свод реставрационных правил. URL: https://marhi.ru/sveden/files/Svod_restavracionnyh_pravil_2_redakciya.pdf (дата обращения 22.01.2022).
5. Реконструкция. URL: [https://hmn.wiki/ru/Reconstruction_\(architecture\)](https://hmn.wiki/ru/Reconstruction_(architecture)) (дата обращения 22.01.2022).

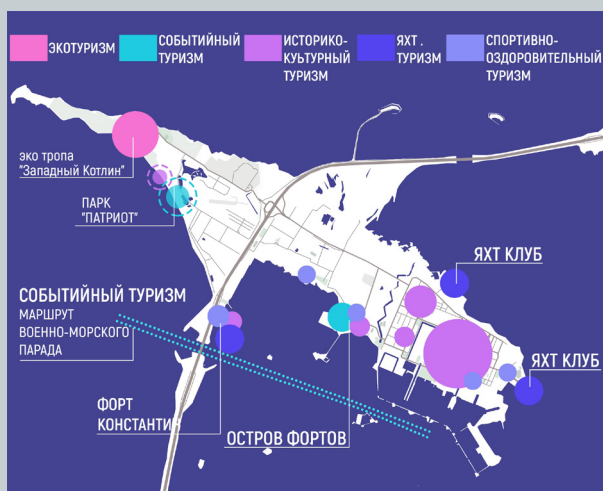

Рис. 1. Туристическая инфраструктура

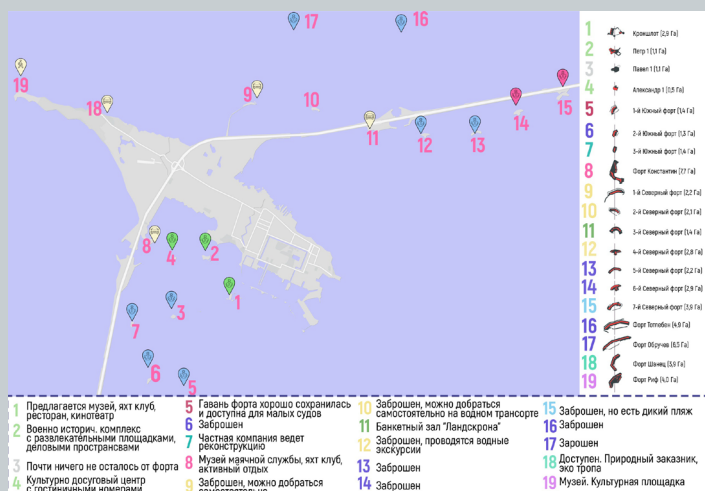

Рис. 2. Состояние фортов на данный момент

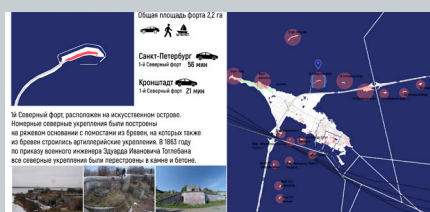

Рис. 3. Первый Северный форт

Рис. 4. Второй Северный форт

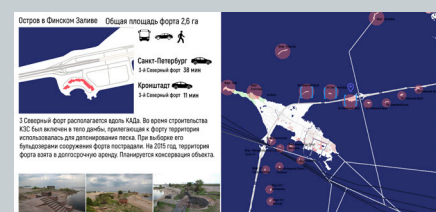

Рис. 5. Третий Северный форт

Рис. 6. Предлагаемые способы восстановления ОКН

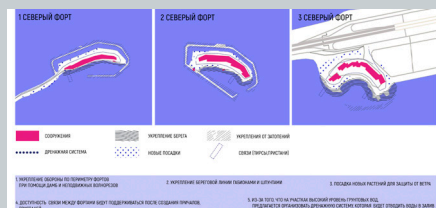

Рис. 9. Предложения по восстановлению инженерных проблем

Рис. 8. Логотипы к каждому из фортов

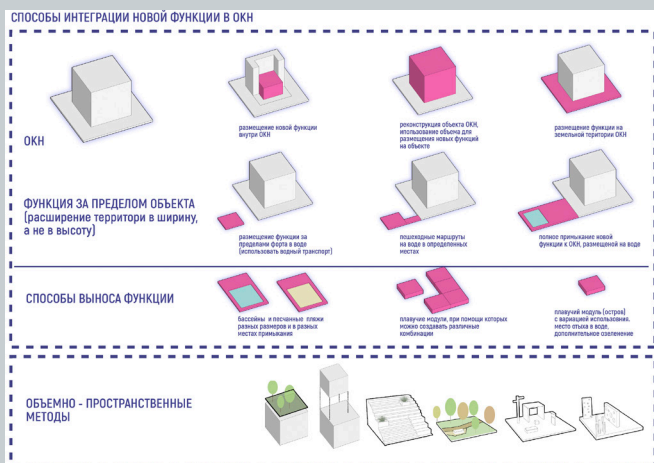

Рис. 7. Способы интеграции новой функции в ОКН

Рис. 10. Дендрологические решения

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА И ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ПРИ РЕВИТАЛИЗАЦИИ БЫВШЕГО САХАРНОГО ЗАВОДА БОТКИНА

THE DEVELOPMENT OF RURAL TOURISM AND THE FORMATION OF PUBLIC SPACE DURING THE REVITALIZATION OF THE FORMER BOTKIN SUGAR FACTORY

Статья посвящена развитию сельского туризма как перспективному направлению общественно-полезного и экономического рода деятельности. Автор исследует взаимодействие устойчивого развития сельского туризма и ревитализации заброшенных промышленных объектов, их влияние на социально-культурное развитие и экономику сельских территорий. Сельские территории обладают благоприятной окружающей средой, которая позволяет развивать агропромышленные комплексы с высокими технологиями производства и способствует развитию туризма. Ревитализация сахарного завода Боткина с интегрированием практик сельской промышленности позволит не только сохранить памятники промышленной архитектуры и культурный облик поселения, но и способствовать развитию сельского туризма в Белгородской области.

Ключевые слова: сельский туризм, аграрный туризм, ревитализация, промышленные территории, памятники архитектуры.

The article is devoted to the development of rural tourism as a promising direction of socially useful and economic activity. The author explores the interaction of sustainable development of rural tourism and the revitalization of abandoned industrial facilities, their impact on social and cultural development and the economy of rural areas. Rural areas have a favorable environment that allows the development of agro-industrial complexes with high production technologies and contributes to the development of tourism. The revitalization of the Botkin sugar factory with the integration of rural industry practices will not only preserve the monuments of industrial architecture and the cultural image of the settlement, but also contribute to the development of rural tourism in the Belgorod region.

Keywords: rural tourism, agricultural tourism, revitalization, industrial areas, architectural monuments.

Понятие «Сельский туризм»

Многие небольшие города и сельские поселения сегодня сталкиваются с проблемой «оживления» заброшенных промышленных территорий. Обычно на таких территориях находятся объекты культурного наследия, которые должны быть не просто достопримечательностью местности, но и вносить свой вклад в развитие жизни поселения.

Туристическая деятельность способствует развитию инфраструктуры, сохранению памятников архитектуры, искусства, охраны окружающей среды и поселения в целом. Динамичность городской жизни и популярность активных видов отдыха и рекреации-факторы, влияющие на появление новых видов туризма, среди которых достаточно перспективным является сельский. Пандемия способствовала еще большему повышению спроса на услуги сельского туризма: для туристов это возможность с комфортом отдохнуть на природе, познакомиться с культурно-историческим наследием и многое другое, для местных жителей это новые рабочие места.

В российском законодательстве с 1 января 2022 года вводится понятие сельского туризма «Сельский туризм – туризм, предусматривающий посещение сельской местности, малых городов с численностью населения до тридцати тысяч человек, в целях отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни, ознакомления с деятельностью и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения материальной выгоды. Деятельность, включающая в том числе оказание услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных и иных услуг, осуществляется сельскохозяйственными товаропроизводителями в соответствии с требованиями, установленными Правительством РФ» [1].

Этот вид туризма, направлен на сохранение природного и культурного наследия, использование историко-культурных, природных, агроклиматических и прочих ресурсов, которые характерны для сельской местности с учетом ее особенностей и максимального привлечения местных жителей.

В настоящее время доля сельского туризма в общем объеме туристических услуг в России низкая и составляет 6% (2019 г.) [2]. Тем не менее, в перспективе планируется рост данного вида туризма, что будет способствовать экономическому, экологическому и социально-культурному развитию сельских территорий [3; 4].

«Аграрный туризм» является узким понятием сельского туризма. Устойчивое развитие аграрного туризма позволяет развивать туристические направления в рамках агропромышленного комплекса, по итогу которого достигаются социально-экономические цели, не нанося ущерба природе и памятникам архитектуры [5].

В связи с этим интересна работа Ewa Palka [6], в которой показано развитие агротуризма в селе на примере Свентокшиского воеводства в Польше. Свентокшиское воеводство, как и многие другие регионы Польши, обладает особенностями, способствующими развитию агротуризма. Местное сельское хозяйство по-прежнему является традиционным, некоммерческим, семейным бизнесом. Многие районы демонстрируют красоту ландшафта и природы, что в значительной степени способствует их туристической привлекательности.

Домашние хозяйства в Свентокшиском воеводстве предлагают агротуристические услуги с 1993 года. Вначале было всего 7 агротуристических хозяйств, но к 1997 году число организованных и каталогизированных агротуристических хозяйств возросло до 76, в 1998 году – до 106, в 2002 году – до 240, в 2003 году – до 279. В последнее время в Свентокшиском воеводстве наблюдается значительное развитие агротуристических хозяйств, а также сотрудничающих учреждений, таких как ассоциации агротуристов, консультативные группы и агротуристические палаты. Рассматриваемое воеводство очень привлекательно своей природой, ландшафтом и памятниками культуры.

Туристический продукт в Свентокшиском воеводстве весьма разнообразен и носит комплексный характер. Он часто состоит из множества различных элементов, которые появляются во множестве различных вариантов и комбинаций.

Принципы устойчивого развития аграрного туризма:

- грамотное применение природных, культурных и других трудно возобновляемых ресурсов;
 - обеспечение сохранности культурного наследия и национальных традиций данной местности;
 - обеспечение долговременного работоспособности комплекса.
- Основными элементами развития аграрного туризма является наличие уникальных ресурсов сельских территорий, таких как:
- природа: пейзажи, рекреационные возможности лесов, водоёмов, сельских ландшафтов;
 - образ жизни: пешие и конные походы, охота и рыбная ловля, вело-прогулки, а также в зимнее время прогулки на лыжах и иное;
 - развлечения: фольклорные и культурные мероприятия, знакомство со спецификой региональной кухни, участие в сельских работах и местном ремесле, национальные празднества;
 - объекты культурного наследия: архитектурные здания и садово-парковые комплексы, музейно-исторические памятные места.

Важную роль в сельской местности имеют бывшие промышленные территории, служившие в прошлом ядром для развития и процветания села. Сегодня данные постройки являются памятниками архитектурного наследия и находятся в депрессивном состоянии. Использование таких территорий с новой культурно образовательной функцией с интегрированием сельскохозяйственных практик позволит вновь таким территориям стать ядром для развития села и привлечения туристов.

Опыт интегрирования сельскохозяйственных практик в архитектуру и общественные пространства

Проект Горизонтальных фермерских хозяйств YouthVillageFarm LAB в Милане (рис. 1) [7].

Village + FarmLab отвечает на вопрос: как жить, производить, хранить и продавать в одном месте, учитывая жизненно важные потребности для своих функций, гармонично взаимодействуя с городским контекстом?

В проекте жилые зоны отдыха контрастируют с эффективными, прозрачными пространствами производства, выставками и зонами обучения. Новая городская комбинация, в которой новые идеи и концепция здорового образа жизни могут свободно передаваться между фермерами и молодым поколением.

Village + FarmLab берет лучшие элементы традиционной деревенской структуры в качестве основы для создания современного кампуса, который расширяет возможности обмена знаниями, производства и творчества. Молодежная деревня связана с концепцией объединения небольших жилых единиц, мест встреч, как центра социального взаимодействия, и все это в окружении природы. Молодежная деревня имеет функциональные и развлекательные зоны.

Современное сельское хозяйство и исследования требуют места для тестирования и производства. В проекте данные эксперименты происходят в творческой лаборатории, в которой активное участие принимает общественность. Архитектурно-планировочные решения, также способствуют комфортной работе с агрокультурами. Например растения, которым требуется больше света, такие как помидоры, расположены на более высоких уровнях, а для их защиты от вредных летних излучений, в конструкции крыши установлена солнечная защита, для растений расположенных на нижних уровнях используются дополнительные светодиодные фонари.

Таким образом, лаборатории являются как производственными пространствами, так и социальными пространствами взаимодействия, объединяющими производство и городскую жизнь, принося пользу и тем, и другим, где сосуществуют работа, обучение и творческая жизнь.

Чикагская фермерская школа StudioGang (рис. 2) [8].

Одной из главных особенностей новой школы площадью 65 000 квадратных футов станет городская ферма, которая будет интегрирована в повседневную учебную программу. Студенты научатся выращивать собственные продукты питания, ухаживать за сельскохозяйственными животными и готовить из них еду на завтрак и обед.

Архитектура также будет воплощать приверженность школы устойчивым практикам. Здание будет построено из местных материалов и планируется использовать энергию солнечных и геотермальных источников. Пассивные солнечные принципы будут соблюдаться для того, чтобы максимизировать сбор фотоэлектрической энергии и максимизировать естественное дневное освещение. Ливневая вода также будет собираться и повторно использоваться на месте.

Чикагская фермерская школа StudioGang стремится стать чистой и энергоэффективной школой, которая производит больше энергии, чем потребляет.

Сахарный завод Боткина

Белгородская область активно развивается в направлении сельского туризма и сегодня насчитывает 783 объекта истории и культуры.

Богатая история и красивая природа региона совместно с развитой инфраструктурой, а также при поддержке государства позволяют создать

и развивать агропромышленный комплекс. Грамотное использование территориального потенциала – способствует устойчивому развитию аграрного туризма в области.

Сахарный завод Боткина является хорошим примером для развития сельского туризма в регионе. Завод является одной из важных страниц в истории Белгородской области и считается памятником архитектурного наследия.

Сахарный завод расположен в центре села Новая Таволжанка. В окрестности завода располагаются основные социально значимые объекты для села, такие как школа, больница, администрация и т. д. (рис. 3).

Вблизи с исследуемым участком и на самом участке существуют несколько памятников архитектурного наследия, которые находятся в разрушенном состоянии (рис. 4).

Проведя анализ территории и проанализировав интересы местных жителей, а также учитывая экономическую эффективность и интегрирование сельскохозяйственных практик было рассмотрено 3 варианта использования зданий на территории: (рис. 5).

Использование территории под оздоровительный комплекс.

1. Использование территории под культурно – образовательный центр.

2. Использование территории под промышленный центр.

Проанализировав данные варианты, можно сказать, что первый вариант интересен семьям и пожилым людям, но мало функционален и не развивает сельский туризм, а также экономически не эффективен. Третий вариант будет интересен бизнесменам и студентам, экономически целесообразен, но мало функциональный. Второй вариант является наилучшим вариантом для использования территории, так как охватывает большую аудиторию пользователей, многофункционален, способен развивать сельский туризм и экономически целесообразен (рис. 6).

При достижении основной цели по сохранению и ревитализации памятника индустриального наследия, его территорий и зданий, необходимо учитывать не только творческий подход, но и социальный запрос жителей поселений, экономические перспективы и осуществимость проектных решений.

Ревитализация сахарного завода Боткина с интегрированием практик сельской промышленности позволит не только сохранить памятники промышленной архитектуры и культурный облик поселения, но и способствовать развитию сельского туризма в Белгородской области.

Литература

1. Федеральный закон от 02.07.2021 N 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/69989.html> (дата обращения 25.12.2021).
2. Воинова Н. Е., Романова Ю. А. Анализ концепции развития сельского туризма в Российской Федерации // Актуальные исследования. 2020. № 5 (8). С. 10–14.
3. Чудновский А., Нефедкина С. А., Боков М. А. Развитие сельского туризма в России. М.: Кнорус, 2017.
4. Обороин М. С. Устойчивое развитие аграрного туризма на основе использования потенциала сельских территорий // Сервис plus. Т. 12. 2018. № 1. С. 46–55.
5. Улинич Н. А. Многофункциональная архитектура в контексте сельских общественных пространств // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. № 1(42). С. 150–162 URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/1kvart18/10_ulinich/index.php (дата обращения 25.12.2021).
6. Palka E. Агротуризм как фактор развития сельских территорий. Agrotourism as a factor of development in rural areas. URL: http://www.rusnauka.com/10_NPE_2009/Geographia/43902.doc.htm (дата обращения 25.12.2021).
7. URL: <http://awrcompetitions.blogspot.com/2016/10/milan-expo-horizontal-farm-first-prize.html> (дата обращения 27.12.2021).
8. URL: <https://inhabitat.com/avant-garde-school-in-chicago-will-teach-kids-how-to-grow-their-own-organic-food/> (дата обращения 27.12.2021).

Рис. 1. Проект горизонтальных фермерских хозяйств YouthVillagefarm LAB в Милане

Рис. 2. Чикагская фермерская школа StudioGand

Рис. 3. Схема окружения сахарного завода Боткина

Рис. 4. Схема ОКН на территории сахарного завода Боткина

КРИТЕРИИ ВЫБОРА	ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС	КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС	ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС
1 ИНТЕРЕС У ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ	Творческие люди	Творческие люди	Бизнесмены
2 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ	—	+	+
3 РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА	—	+	—
4 МНОГОВУНКТОВИТЕЛЬНОСТЬ	—	+	—
5 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ	—	+	—
6 МНОГОВУНКТОВИТЕЛЬНОСТЬ	—	+	—
7 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ	—	+	—
8 МНОГОВУНКТОВИТЕЛЬНОСТЬ	—	+	—
9 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ	—	+	—
10 МНОГОВУНКТОВИТЕЛЬНОСТЬ	—	+	—
11 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ	—	+	—
12 МНОГОВУНКТОВИТЕЛЬНОСТЬ	—	+	—
13 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ	—	+	—
14 МНОГОВУНКТОВИТЕЛЬНОСТЬ	—	+	—
15 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ	—	+	—
16 МНОГОВУНКТОВИТЕЛЬНОСТЬ	—	+	—
17 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ	—	+	—
18 МНОГОВУНКТОВИТЕЛЬНОСТЬ	—	+	—
19 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ	—	+	—
20 МНОГОВУНКТОВИТЕЛЬНОСТЬ	—	+	—

Рис. 5. Варианты использования зданий и территорий сахарного завода Боткина

Рис. 6. Использование территории под культурно-образовательный центр

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА НА ТЕРРИТОРИИ ТАЙМЫРА

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF A TOURIST CLUSTER ON THE TERRITORY OF TAIMYR

В рамках работы над магистерской диссертацией в статье приводится анализ отечественного и зарубежного опыта проектирования туристических кластеров. Разобраны архитектурно-планировочная организация кластеров, функциональная наполняемость территорий и факторы, влияющие на организацию туристических кластеров. Выявлены теоретические модели и факторы, влияющие на организацию туристического кластера на территории Таймыра. Создание туристического кластера на привлекательной для туристов территории отвечает целям федеральных программ, а также сможет увеличить привлекательность округа для туристов, положительно повлиять на экономику страны и решить экологические проблемы Таймыра.

Ключевые слова: экотуризм, туристический кластер, Таймыр, экология, туризм, формообразование.

As part of the work on the master's thesis, the article provides an analysis of domestic and foreign experience in designing tourist clusters. The architectural and planning organization of clusters, the functional occupancy of territories and factors influencing the organization of tourist clusters are analyzed. Theoretical models and factors influencing the organization of the tourist cluster on the territory of Taimyr are revealed. The creation of a tourist cluster on an attractive territory for tourists meets the goals of federal programs, and also be able to increase the attractiveness of the district for tourists and positively affect the country's economy and solve the environmental problems of Taimyr.

Keywords: ecotourism, tourist cluster, Taimyr, ecology, tourism, shaping.

Одним из важных аспектов развития экономики страны является внутренний туризм. Существует федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)», согласно которой одним из 15 перспективных туристических укрупненных инвестиционных проектов является «Русская Арктика». В рамках данного проекта выделяются средства регионам на продвижение проектов по созданию современных туристических кластеров, которые будут привлекать внимание не только россиян, но и людей со всего мира [1].

В 2021 году Таймыр посетили более 8500 туристов в условиях ограничений, связанных с коронавирусной инфекцией. По данным Таймырского МКУ «Таймырский информационный центр» туристический поток 2021 года превысил показатели прошлого года. Таймыр привлекает путешественников как место этнографического и экстремального туризма [2]. Полуостров Таймыр – это самая северная часть Евразийского материка и один из самых суровых и диких районов России. Положительным аспектом таймырской тундры является возможность наблюдать в естественной среде обитания диких животных, а также возможность находиться в природной красоте [3]. Полуостров покрыт большим количеством озёр и имеет развитую речную сеть, а побережье имеет значительное количество бухт, так как береговая линия сильно изрезана. Огромная территория полна природных богатств, а присутствие человека почти незаметно. Ближайший крупный город – Норильск, от города близко располагаются популярные места для туризма: озеро Лама, Плато Путорана, водопад Красные камни, Путоранский заповедник – объект Всемирного наследия ЮНЕСКО и др. На данный момент существует несколько туров по достопримечательностям Таймыра, но состояние туристических кластеров не отвечает современным требованиям, они являются нерентабельными для региона.

В 2020 году в г. Норильске случилась экологическая катастрофа, чрезвычайная ситуация федерального масштаба – утечка дизельного топлива в реку Далдыкан, которая привела к гибели множества северных рыб, птиц, животных, растений. На восстановление природной среды потребуются не меньше 5–10 лет. Антропогенное воздействие на природу округа приводит к климатическим изменениям в регионе.

Вышеперечисленное указывает на необходимость сохранения ландшафтного и биологического разнообразия прибрежных экосистем полуострова, минимизации негативного влияния перспективного промышленного освоения, сохранения биоразнообразия животного мира и среды их обитания и рационального использования территории. Тема развития экологического туризма на Таймыре является актуальной. Данный туризм должен быть направлен не только на просветительскую функцию, но и на сохранение редких видов животных и растений, и в целом на улучшение экологической ситуации региона. На сегодняшний день, в Российской Федерации создается и начинает выполняться федеральная программа «Дикая природа России: сохранить и увидеть», миссия которой является выявить и усовершенствовать существующие модели экотуризма, а также повысить эффективность уже существующих программ направленных на созидание исчезающих популяций [4].

Исходя из установленных общетеоретических определений, экологический туризм – это форма устойчивого туризма, сфокусированная на посещениях относительно нетронутых антропогенным воздействием

природных территорий [5]. Одним из отраслей экологического туризма является организация туристических кластеров, данный тип экологического туризма является актуальным для Таймыра.

Туристический кластер – группа туристических аттракций на ограниченной географической территории, обеспеченная высоким уровнем развития инфраструктуры и сервиса, обеспечивает экономическую поддержку региона, в котором находится. Потребность стабилизации и развития местных туристических площадок отражены во всех федеральных законах и распоряжениях посвященных развитию и созданию туристической отрасли. Оценки влияния кластеров на экономику региона, а также управление развитием кластерных образований в сфере туризма приобретают все большую актуальность. Повышение производительности работы предприятий, образующих туристический кластер, ведет к оптимизации и увеличению конкурентоспособности на данном рынке, что является одной из ключевой целью создания туристического кластера.

Изучением и организацией туристических кластеров занимались А. Ю. Александрова, А. И. Зырянов, С. Э. Мышлянцева [6].

В любых сферах деятельности, также, как и в архитектуре, новые открытия создаются на основе совокупности знаний, приобретенных разными специалистами в течение многих лет и столетий. Для осмысленного и полезного проектирования необходим анализ аналогов. Для подробного изучения были выбраны зарубежные объекты. Основные критерия выбора аналогов стали:

1. Прилегающая территория:
 - вода;
 - горная местность.
2. Отношение к окружающей среде:
 - минимальное воздействие на почву;
 - использование небольшой территории;
 - экологичные материалы.
3. Функция места:
 - привлечение туристов;
 - функционирование зимой;
 - отдых, комфортная, безопасная среда.
4. Строительство:
 - возможность быстрого строительства;
 - необычное формообразование архитектурного объекта;
 - возможность перемещения.

Анализ взаимодействия туристического кластера с прилегающими территориями на примере зарубежного опыта городов, приближенных к климату Таймыра, позволяет выделить две главные проблемы: организация и формирование туристических зон в суровых условиях.

1. Анализ планировочной организации зарубежных и отечественных туристических баз отдыха

Для территорий эко туристических баз суровых климатических зон характерны такие прилегающие территории как: горы, острова и город. За счет этого для каждой прилегающей территории существует особенная планировочная организация, размеры застраиваемой территории, а также особое функциональное наполнение.

1.1. Люстер, TUNGSTØLEN HIKING CABIN

База отдыха располагается на горе, что влияет на ее планировочную организацию. В базах отдыха горного типа планировочная структура состоит в тесной связи сооружений специализированного и хозяйственного назначения с жилыми зданиями. Расположение основных заселяемых зданий, столовой, банных комплексов и др., осуществляется таким образом, чтобы создать небольшое дворовое пространство, что обусловлено тем, что на возвышенности ветра могут быть сильнее, продувая территорию. Такой прием позволяет сохранять внутри дворового пространства благоприятные условия для пребывания гостей (рис. 1). Индивидуальные домики, в свою очередь, располагаются за главными зданиями, что также защищает их от сильных ветров [7].

1.2. Гильдескал, Fleinvaer Refugium

Одной из особенностей экотуризма является отдых на территориях, чувствительных к человеческому воздействию. Данная база отдыха располагается на территории острова Гильдескал, на котором прорастают мох и другая растительность, способствующая естественному великолепию острова. Если повредить их во время строительства, понадобятся десятилетия, чтобы вырастить снова (рис. 2). Тесное расположение основных сооружений на небольшой территории позволяет минимизировать негативное воздействие на растительность. Индивидуальные жилые дома располагаются у воды, на набережной устроена сауна. Основные здания и сооружения технического назначения находятся дальше от воды, тем самым минимизируя отрицательное воздействие на нетронутые участки возле водной среды, и создавая между жилой функциональной зоной и общественной рекреационную зону [8].

1.3. Приозерск, «Точка на карте»

Российская база отдыха находится недалеко от города Приозерск, что облегчает доступность к данной территории, богатой существующей растительностью. «Точка на карте» является многофункциональным парком отдыха, здания которого обслуживают как туристов, так и местных жителей. В местах отдыха такого типа прослеживается следующая планировочная структура: ближе к населенному пункту располагается главное здание с ресепшн и зона парковки, отдельно, ближе к набережной, если на территории есть водный объект, располагается зона индивидуальных жилых домов. Столовую или кафе, совмещенную с баней следует проектировать непосредственно возле воды, чтобы посетителям открывался незабываемый вид (рис. 3). Технические помещения располагаются вдали от всех строений, таким образом, чтобы была доступность к главному зданию, кафе, сауне [9].

2. Анализ функциональной наполняемости территорий, соотношения функционального наполнения и площадей участков

Следующим этапом анализа аналогов является функциональная наполняемость объектов. Основные функциональные зоны анализируемых баз отдыха: сауна, ресепшн, индивидуальные дома, столовая, концертный зал, этнокультурный центр, прогулочные зоны, технические помещения, музейный комплекс, смотровая площадка, инфоцентр, пирс.

2.1. Люстер, TUNGSTØLEN HIKING CABIN. Площадь всей территории составляет 20 тыс. кв. м. (рис. 4 а). Основные функциональные зоны:

1. Жилая – индивидуальные жилые дома – 40%, 8 тыс. кв. м.
2. Столовая – 35%, 7 тыс. кв. м.
3. Сауна – 15%, 3 тыс. кв. м.
4. Технические помещения – 5%, 1 тыс. кв. м.
5. Зона смотровой площадки – 5%, 1 тыс. кв. м.

2.2. Гильдескал, Fleinvaer Refugium. Площадь всей территории составляет 25 тыс. кв. м. (рис. 4 б). Основные функциональные зоны:

1. Жилая – индивидуальные жилые дома – 35%, 8 тыс. кв. м.
2. Столовая – 15%, 4 тыс. кв. м.
3. Сауна – 15%, 4 тыс. кв. м.
4. Ресепшн – 10%, 2,5 тыс. кв. м.
5. Концертный зал – 15%, 4 тыс. кв. м.
6. Прогулочные зоны – 5%, 1,25 тыс. кв. м.
7. Пирс – 5%, 1,25 тыс. кв. м.

2.3. Приозерск, «Точка на карте». Площадь всей территории составляет 370 тыс. кв. м. (рис. 4 в). Основные функциональные зоны:

1. Жилая – индивидуальные жилые дома – 25%, 92,5 тыс. кв. м.
2. Столовая – 20%, 74 тыс. кв. м.
3. Ресепшн – 20%, 74 тыс. кв. м.
4. Прогулочная зона – 30%, 111 тыс. кв. м.
5. Технические помещения – 5%, 18,5 тыс. кв. м.

3. Теоретические модели

В результате анализа функциональной наполняемости объектов были выявлены основные теоретические модели. Наиболее распространённое расположение туристических баз и кластеров у водных объектов городов, на территории островов и в горной местности, поэтому теоретические модели выявлены именно для данных территорий.

ГОРЬ: площадь участков 20 тыс. кв. м.

Функциональные зоны: жилая, столовая, сауна, технические помещения, зона смотровой площадки (рис. 5, а).

ВОДА: площадь участков 25 тыс. кв. м.

Функциональные зоны: жилая, столовая, сауна, ресепшн, концертный зал, прогулочные зоны, пирс (рис. 5 б).

ГОРОД: площадь участков 370 тыс. кв. м.

Функциональные зоны: жилая, столовая, ресепшн, технические помещения, прогулочная зона (рис. 5 в).

4. Факторы, влияющие на формирование туристических кластеров

На основании опыта проектирования были выявлены факторы, влияющие на формирование туристических кластеров:

4.1. Использование экологичных материалов:

– многие авторы и архитекторы, отмечают, что основным положительным моментом использования экологичных строительных материалов является то, что их создание происходит без вреда для окружающей среды (рис. 6, а). Экологичность обычно делится на абсолютную и условную. Абсолютным в экологии является природное сырьё: камень, дерево, хлопок, каучук, пробка, войлок и др. При работе им, зачастую, требуется дополнительная обработка, которая позволяет получить исполнителю стройматериалы с ярко выраженной условной экологичностью (такие как кирпич, плитка и др.), основным их достоинством является возможность использования природных компонентов для их создания. Они безопасны для природы, но при этом имеют высокую технологическую производственную базу для их создания. Стройматериалы, в которых участвует синтетика, являются вредными для экологии, они губительно влияют на природу и на самочувствие людей [10].

4.2. Легкие конструкции с возможностью перемещения модулей:

– Таймыр является труднодоступным регионом с продолжительной зимой, поэтому в строительстве туристического кластера лучше всего использовать готовые модули, с помощью которых можно формировать базу отдыха (рис. 6, б). Это сократит время на строительство, непосредственно на месте формирования кластера и уменьшит расходы на транспортировку строительных материалов.

4.3. Основная структура кластера:

– предпочтительной для территории проектирования является организация малого количества жилых малоэтажных домов с центральным зданием, в котором располагается общая кухня и гостиная. Туристический кластер состоит из небольших баз отдыха, которые располагаются на небольшом расстоянии друг от друга (рис. 6, в). За счет большого количества территорий с небольшими домиками, посетителям будет доступно разнообразие природы Таймыра. Важно, что воздействие на окружающую среду от небольших поселений будет гораздо меньше, чем от крупных гостиниц или отелей.

4.5. Архитектура с использованием этнических мотивов:

– на Таймыре проживают большое количество народов Севера (рис. 6 г). При строительстве туристического кластера можно использовать некоторые особенности культуры и быта таких народов.

4.6. Применение свайного фундамента:

– вечная мерзлота позволяет использовать лишь несколько способов строительства. (рис. 6, д). Серьезное вмешательство в грунт должны быть минимизировано, в связи с этим целесообразным является использование свайного строительства. Изогнутые под 15 градусов стальные колонны лучше всего входят в землю, не принося вреда окружающей среде.

Природа Таймыра нуждается в защите и целесообразном использовании. Данная территория имеет огромный потенциал для туризма не только для россиян, но и для иностранных туристов. В статье были рассмотрены анализ опыта проектирования туристических объектов. В качестве аналогов были выбраны объекты, расположенные на территориях, сходных по характеристикам с Таймыром. Примеры зарубежного и отечественного опыта показали удачные попытки формирования современной экологичной среды туристических кластеров. В результате анализа были выявлены теоретические модели для разных ландшафтных условий и факторы, влияющие на организацию туристического кластера именно для территории Таймыра. Организация туристического кластера поможет повысить уровень туризма региона, улучшить экологическую обстановку и уровень экономической устойчивости региона (рис. 7).

Литература

1. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)». URL: <http://docs.cntd.ru/document/557414759> (дата обращения: 18.02.2022).
2. Туристический поток на Таймыр в 2021 году превысил показатели прошлого года. URL: <http://taimyr24.ru/News/news/27661/> (дата обращения: 17.02.2022).
3. Экспедиция на Таймыр. URL: <https://www.russiadiscovery.ru/tours/etnotur-na-poluostrov-taymyr/> (дата обращения: 18.02.2022).
4. Приоритетный проект «Дикая природа России: сохранить и увидеть». URL: <http://government.ru/projects/selection/659/> (дата обращения: 18.02.2022).
5. Экотуризм. URL: <http://agroecotour.com/ru/articles/25-tourism/59-ecotourism> (дата обращения: 18.02.2022).
6. Сухов Р. И. Особенности и проблемы формирования и развития туристских кластеров на Нижнем Дону // Сервис в России и за рубежом. 2021. № 3 (95). С. 110.

7. Tungstølen Hiking Cabin. Snøhetta. URL: <https://www.archdaily.com/942033/tungstolen-hiking-cabin-snohetta> (дата обращения: 18.02.2022).
8. Fleinvær Refugium. TYIN Tegnestue + Rintala Eggertsson Architects. URL: <https://www.archdaily.com/873778/fleinvær-refugium-tyin-tegnestue-plus-rintala-eggertsson-architects> (дата обращения: 18.02.2022).
9. Tochka na Karte Hotel. Rhizome. URL: <https://www.archdaily.com/891641/tochka-na-karte-hotel-rhizome> (дата обращения: 17.02.2022).
10. Даркина А. С. Проектирование экологического тура на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края. URL: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/143680/diplom_darkina_a._2.pdf?sequence=1 (дата обращения: 17.02.2022).

Рис. 1. Люстер, TUNGSTØLEN HIKING CABIN

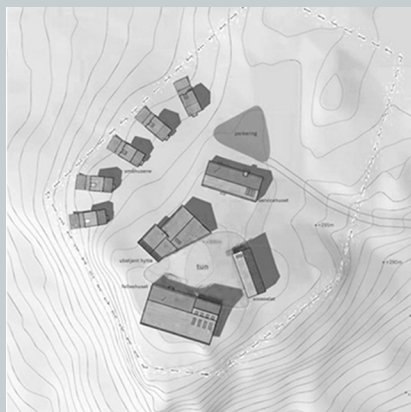

Рис. 2. Гильдескал, Fleinvær Refugium

Рис. 3. Приозерск, «Точка на карте»

Рис. 4. Функциональное наполнение аналогов

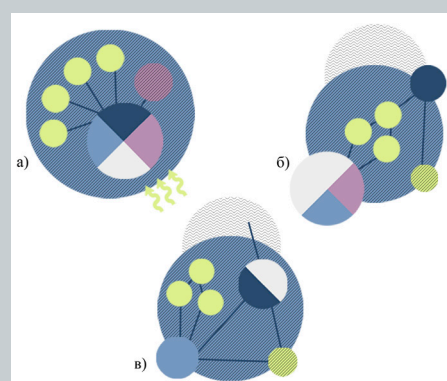

Рис. 5. Теоретические модели

Рис. 6. Факторы, влияющие на формообразование туристических кластеров

Рис. 7. Проектное предложение туристической базы на Таймыре

ВЛИЯНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА НА ГОРОДСКУЮ ТКАНЬ

IMPACT OF RAIL TRANSPORT ON URBAN FABRIC

Железная дорога сегодня – активно развивающийся, экологичный и, при этом, безальтернативный инструмент связи элементов современной агломерации. Увеличивая скорость сообщения и объемы перевозок, железные дороги в крупных городах превращаются в непреодолимые препятствия. Именно поэтому, важно сформулировать и представить способ, позволяющий решить проблемы, генерируемые железной дорогой в современном мегаполисе. Эта статья описывает спектр возможных градостроительных преобразований, а также предлагает вашему вниманию алгоритм, который позволит применить то или иное решение в месте, где проблемы от месторасположения железной дороги особенно остры.

Ключевые слова: железная дорога, агломерация, транспортная развязка, проблемы железнодорожного транспорта.

The railway today is an actively developing, environmentally friendly and, at the same time, uncontested tool for connecting the elements of a modern agglomeration. By increasing the speed of communication and the volume of traffic, railways in cities turn into insurmountable obstacles. That is why it is now important to formulate and present a way to solve the problems generated by the railway in the modern metropolis. This article describes the range of possible urban transformations, and also offers you an algorithm that will allow you to apply one or another solution in a place where the problems of finding a railway are especially acute.

Keywords: railway, agglomeration, transport interchange, problems of railway transport.

1. Обстоятельства

1.1. Проблематика растущего мегаполиса

При стихийном развитии город увеличивается, обрастая кольцевыми «слоями» – районами и кварталами, сохраняя центростремительную композицию. Каждый новый «слой» нагружает сердцевину – исторический центр – и усугубляет дисбаланс между центром и окраинами. Увеличивается нагрузка на транспорт, инженерные сети. Растет маятниковая миграция. Город из проницаемой среды превращается в преграду, которую ежедневно преодолевают горожане.

У комфортного города без устройства специальных компенсирующих мер, к которым, например, относится и метро, есть предельный размер. Он зависит от многих факторов (географических, экономических, климатических и т.д.), но можно сказать, что в среднем он колеблется до 1–3 млн. человек. При таком размере город может иметь очаровательное разнообразие, сохраняя проницаемость и комфорт. Дальнейшее увеличение размера при сохранении единого логического и топонимического центра требует точных и дорогостоящих усилий.

1.2. Агломерация

Ответом этой задаче может стать изменение градостроительной политики развития города на агломеративную, то есть на создание совокупности альтернативных центров, управление их размерами, айдентикой и топонимом областей, политикой их развития и, самое ключевое – их транспортной связанностью.

Близкое соседство и общие компоненты инфраструктуры дают элементам агломерации синергетический эффект развития, а не навязывают, как в случае мегаполиса, характер и специализацию с ограниченными возможностями целым территориям.

Элементы агломерации должны иметь: свой центр, топоним и транспортные связи с соседними территориями.

Создание таких связанных между собой городских компонент, в каждую из которых будет вписан недельный жизненный цикл большинства жителей, разгрузит городской центр, многократно увеличит комфорт горожан и гостей города, а также существенно сократит бюджетные расходы на развитие и содержание всех частей агломерации.

2. Роль железной дороги в формировании агломерации

2.1. Безальтернативность

Обеспечение связанности компонент современной агломерации – важнейшая задача, без которой ее существование, как градостроительной единицы, невозможно, а качество (скорость и интенсивность) этой связанности позволяет рассматривать агломерацию, как совокупность не только близко расположенных единиц, но и достаточно удаленных. Скорость вкупе с объемом сообщения при этом пропорциональны размеру агломерации, таким образом, при повышении скоростей и объемов растет потенциально возможная площадь агломерации.

Безальтернативным инструментом связи компонент агломерации является железнодорожный транспорт. Только этот вид транспорта позволяет достаточно быстро и в необходимом объеме перемещать людей внутри агломерации (рис. 1).

2.2. Недостатки

Наряду с незаменимостью железных дорог, как градостроительного инструмента в макромасштабе, они обладают критическими свойствами на микроуровне: связывая обширные территории в продольном направлении, железные дороги разделяют городскую ткань в поперечном.

2.3. Постановка задачи

Предложив решение негативных свойств железной дороги, мы получим идеальный градостроительный инструмент, лишенный недостатков.

Перед поиском решений, сначала опишем, что именно разделяет железная дорога в городе, какие компоненты городской ткани страдают от нахождения рядом с железной дорогой?

Город – это живой, развивающийся организм, который растет с течением времени. Осваиваются территории, железные дороги обрастают новыми районами, и в какой-то момент, вследствие роста интенсивности коммуникаций, возникает необходимость в связанности этих новых разделенных районов.

Во-первых, у горожан появляется потребность быстро переехать из одной части города в другую. Т. е. возникает первая задача – обеспечить связанность автомобильного движения.

Современный постиндустриальный город – это пространство, в центре внимания которого находится человек. Человек активно, пешком или на велосипеде, перемещается и ждет от городской ткани проницаемости. Поэтому вторая задача – обеспечить пешеходную и велосипедную связанность.

С развитием города в нем происходят преобразования разных масштабов: от реновации интерьеров и уплотнительной застройки до реконструкции целых районов. Железная дорога при этом существенно ограничивает это развитие и возникает третья задача – обеспечить связанность территорий.

С развитием железнодорожных технологий от года к году минимизируются воздействия на окружающую среду: электрический двигатель полностью ликвидировал вредные выбросы, но все еще сохраняются шум и вибрации, наличие которых делает невозможным строительство жилых, а иногда и офисных зданий. Поэтому четвертая и последняя задача – обеспечить защиту территорий от вредных воздействий.

Итак, мы имеем четыре задачи, решение которых чрезвычайно важно в современном городе – агломерации: связанность автомобильного движения, пешеходная связанность, связанность территорий и защита от воздействий.

В настоящей статье мы опишем способы решения этих задач, а также дадим инструкцию по их применению (рис. 2).

3. Решение

3.1. Спектр решений

Для начала обратимся к мировому опыту практических применений: соберем все возможные варианты градостроительных преобразований, которые когда-либо выполнялись с железной дорогой и опишем их свойства.

3.1.1. Пешеходный мост

Наиболее часто встречаемый способ устроить пешеходную связь разделенной железной дорогой территорию – устройство пешеходных мостов.

К преимуществам можно отнести: малые сроки строительства; отсутствие необходимости увязки решений – то есть возможность строить, не останавливая функционирование железной дороги; относительно низкая стоимость и небольшая площадь участка для строительства.

Недостатки: значительная высота подъема более 7 метров, связанная с обеспечением подмостовых габаритов, удлиняет лестницы, а также затрудняет движение МГН и велосипедистов; часто низкие эстетические свойства.

3.1.2. Пешеходный тоннель

Более сложным ответом задачи пешеходной связанности является пешеходный тоннель.

Преимущества: сокращенный по сравнению с мостом перепад уровней; уменьшенное визуальное воздействие на среду; небольшая площадь участка для строительства.

Недостатки: необходимость увязки решений между разными участниками – требуется остановка движения железной дороги в случае, если тоннель монтируется открытым способом, необходимость выноса инженерных сетей.

3.1.3. Автомобильный путепровод

Наиболее часто применяемым решением обеспечения связанности автомобильного движения является автомобильный путепровод.

Преимущества: отсутствие необходимости увязки решений между разными участниками.

Недостатки: высокая степень визуального воздействия на городскую среду, связанная с существенной высотой сооружения для обеспечения подмостовых габаритов; увеличение шумовых воздействий от автомобильного транспорта; ограниченный срок службы (до 50–75 лет); значительные требования к ресурсу территории для устройства протяженных подъемов и спусков, а также разделенность территории в этих местах.

3.1.4. Автомобильный тоннель

Ответом на сложные градостроительные условия может служить устройство автомобильного тоннеля. Решает задачу связанности автомобильного движения.

Преимущества: уменьшенное негативное визуальное воздействие на среду; уменьшенные расходы в долгосрочной перспективе: более длительный по сравнению с автомобильным путепроводом срок службы без капитального ремонта, более щадящие требования к ресурсу территории, связанные с меньшим по сравнению с мостом перепадом высот.

Недостатки: строительство тоннеля – дорогостоящий процесс, он требует специальной строительной техники и оборудования; длительный срок строительно-монтажных работ; вынос инженерных сетей и необходимость увязки решений разными участниками.

3.1.5. Строительство объекта над железной дорогой

Применяемым в стесненных городских условиях ответом задаче обеспечения связанности территорий является строительство зданий над железной дорогой.

Преимущества: отсутствие необходимости изменения трассировки железной дороги; экономия на покупке земли.

Недостатки: сложность с градостроительным регулированием (необходимость введения на законодательном уровне понятия «многоконтурный участок»), в связи с этим сроки строительства могут значительно увеличиться.

3.1.6. Шумозащита (экраны, озеленение, насыпь, сооружения)

Самым простым ответом проблеме шумового загрязнения от железнодорожного транспорта являются шумозащитные сооружения.

Преимущества: очень низкая стоимость и простота возведения.

Недостатки: негативные эффекты нивелируются частично: значительно уменьшается шумовое воздействие, а воздействие от вибрации остается на прежнем уровне; низкие эстетические качества экранов.

3.1.7. Полузаглубление железной дороги – полуподъем автомобильной дороги

Один из наиболее эффективных, но редко встречаемых типов развязки, решающих задачу автомобильной и пешеходной связанности, является полузаглубление железной дороги – полуподъем автомобильной дороги.

Преимущества: значительно уменьшенный объем строительно-монтажных работ по сравнению с тоннелем и путепроводом; уменьшенное визуальное воздействие на среду по сравнению с путепроводом или мостом.

Недостатки: сложность реализации из-за необходимости увязки решений разными участниками, прерывание железнодорожного и автомобильного движения на период строительства; необходимость выноса инженерных сетей.

3.1.8. Полуподъем железной дороги – полузаглубление автомобильной дороги

Самый компактный вид развязки.

Преимущества и недостатки аналогичны полузаглублению железной дороги и полуподъему автомобильной.

3.1.9. Железнодорожная насыпь с мостом

Повсеместно встречаемое решение задачи обеспечения автомобильной и пешеходной связанности – устройство железнодорожной насыпи с мостом.

Преимущества: насыпь – наиболее экономичный способ подъема ж/д выше уровня земли.

Недостатки: автомобильные и пешеходные связи устраиваются только в заранее срежиссированных местах за счет устройства мостов или «проколов»; заниженные эстетические и экологические качества; увеличенное шумовое воздействие.

3.1.10. Железнодорожная эстакада

Более сложным, но эффективным решением по сравнению с железнодорожной насыпью является строительство железнодорожной эстакады.

Преимущества: возможны множественные автомобильные и пешеходные связи.

Недостатки: низкие эстетические и экологические характеристики.

3.1.11. Железнодорожный тоннель

Самым комплексным решением проблем, генерируемых железной дорогой, является железнодорожный тоннель. Он решает проблемы автомобильной и пешеходной связанности, разделенности территорий и шумового воздействия.

Преимущества: отсутствие визуального воздействия на среду; высвобождение территории для развития городских функций.

Недостатки: наиболее дорогостоящий вид преобразования; значительный ресурс территории для устройства подъема и спуска и разделенность территории в этих местах; высокие сроки и сложность строительно-монтажных работ; вынос инженерных сетей (рис. 3).

3.2. Градостроительный ресурс территории, как способ выбора наиболее подходящего решения.

Приведенные варианты решений имеют различные требования к размеру участков, на которых требуются градостроительные преобразования. Рассчитав и описав эти требования, можно отфильтровать спектр применимости решений на конкретном участке.

Ниже приведена таблица с расчетами, исходя из нормативных продольных уклонов для автомобильных (30 промилле) и железных (9 промилле) дорог, а также требуемых перепадов высот (4,5 м – высота подмостового габарита для автомобилей и 6,4 м – для железнодорожных составов):

3.3. Алгоритм метода

На основе описания одиннадцати решений, а также расчета требований к ресурсу территории ниже приведен алгоритм, позволяющий подобрать все подходящие варианты градостроительных преобразований (рис. 4).

Для применения алгоритма метода необходимо:

- выбрать участок в городе, где железная дорога генерирует проблемы;
- выявить и описать проблематику (Разделенность автомобильного движения / разделенность пешеходного движения / разделенность территорий / шум-вибрации);
- определить наличие ресурса территории;
- из полученного спектра решений выбрать наиболее подходящие.

Литература

1. Тоннели и подземные переходы. URL: <https://www.railstotrails.org/build-trails/trail-building-toolbox/design/tunnels-and-underpasses/> (дата обращения 20.01.2022).
2. Пешеходные мосты делают города менее пешеходными. Почему города продолжают их строить? URL: <https://www.itdp.org/2019/10/01/pedestrian-bridges-make-cities-less-walkable-why-do-cities-keep-building-them/> (дата обращения 20.01.2022).
3. Пешеходные мосты: соединение людей с сообществами. URL: <https://ced.sog.unc.edu/pedestrian-bridges-connecting-people-with-communities/> (дата обращения 22.01.2022).

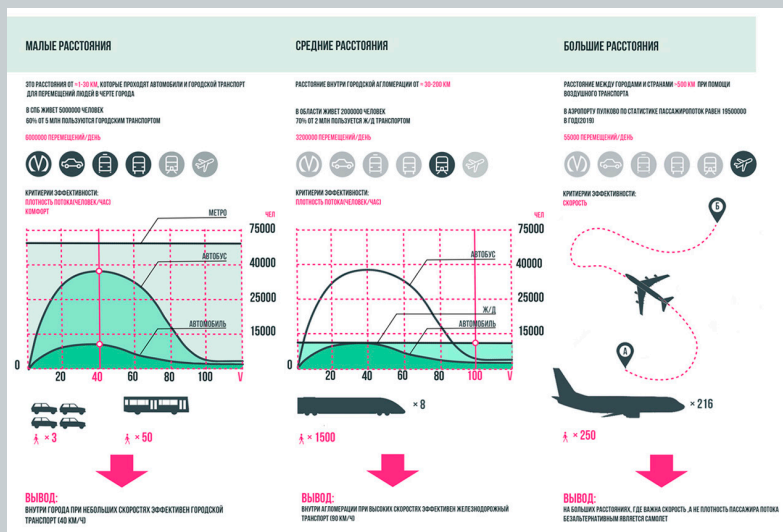

Рис. 1. Безальтернативность ж/д транспорта

	СКОРОСТЬ	ШУМ	РАЗДЕЛЕННОСТЬ ДВИЖЕНИЯ	АВТО ДВИЖЕНИЕ	ТЕПЛОТНОСТЬ	ДАТА	СОБЫТИЕ
АГЛОМЕРАЦИОННЫЙ	5					6 В Д НЗ	СТУПЕНЬ ПОСЛЕДСТВИЙ ПО КЛАССИФИКАЦИИ ДОРОЖИ В ДРУГЕЙ ГРУППЕ ДЛЯ ПЕРЕСЕКА ГРУПП
	10					14 ВЕК	ВАЖНЫЕ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ПО ДРУГЕЙ ГРУППЕ ДОРОЖИ НЕ ВЕДУТ НА НЕБОЛЬШИЕ РАССТОЯНИЯ
	15					1760 ГОД	ЧЕТЫРЕ ПЕРЕСЕКА ПО ДРУГЕЙ ГРУППЕ ПЕРЕСЕКА ПАССАЖИРОВ
	25					1804 ГОД	КАПИТАЛИЗМ
ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ	25					1820 ГОД	ЖЕЛЕЗНЫЕ РЕЛЬСЫ СТАНОВЯТСЯ ПРИОРИТЕТОМ В АВТОМАТИ
	30					1830 ГОД	СТРУКТУРА ВОЗРАСТАЕТ НА ОТРАСЛИ ГОРОДА
	30					1865 ГОД	СТАВЛЯЕТСЯ ПРИОРИТЕТОМ РЕШЕНИЯ
	35					1881 ГОД	ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТРАНСПОРТ ПАССАЖИРОВ ДОРОЖИ ВУТРИ ГОРОДА
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ	55					1912 ГОД	ПОДЪЕЗД НА ДЛИННОМ ДИСТАНЦИИ СТАНОВИТСЯ ПРИОРИТЕТОМ НА БОЛЬШИХ РАССТОЯНИЯХ
	250					1964 ГОД	ВЫСОКОСКОРОСТНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОЖИ ПАССАЖИРОВ ПЕРЕСЕКАЮТ МЕЖДУ ГОРОДАМИ
	515					2022 ГОД	Ж/Д ВОЗМОЖНОСТЬ НАДЕЖНОСТИ ПРОЕКТА ГОРОДСКОГО ТРАНСПОРТА И ПОСЛЕДСТВИЙ НАДЕЖНОСТИ ПРОЕКТА ГОРОДСКОГО ТРАНСПОРТА

Рис. 2. Нарастание негативных эффектов ж/д дороги

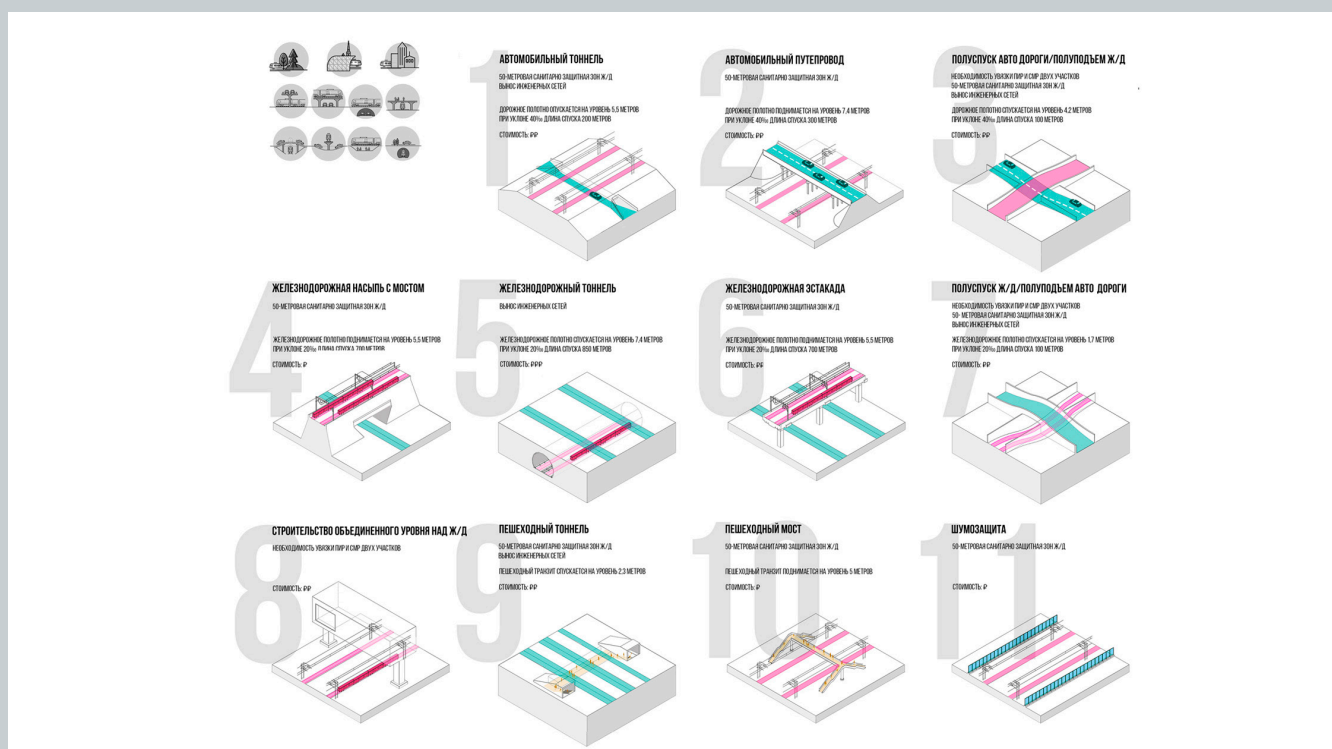

Рис. 3. Классификация решений

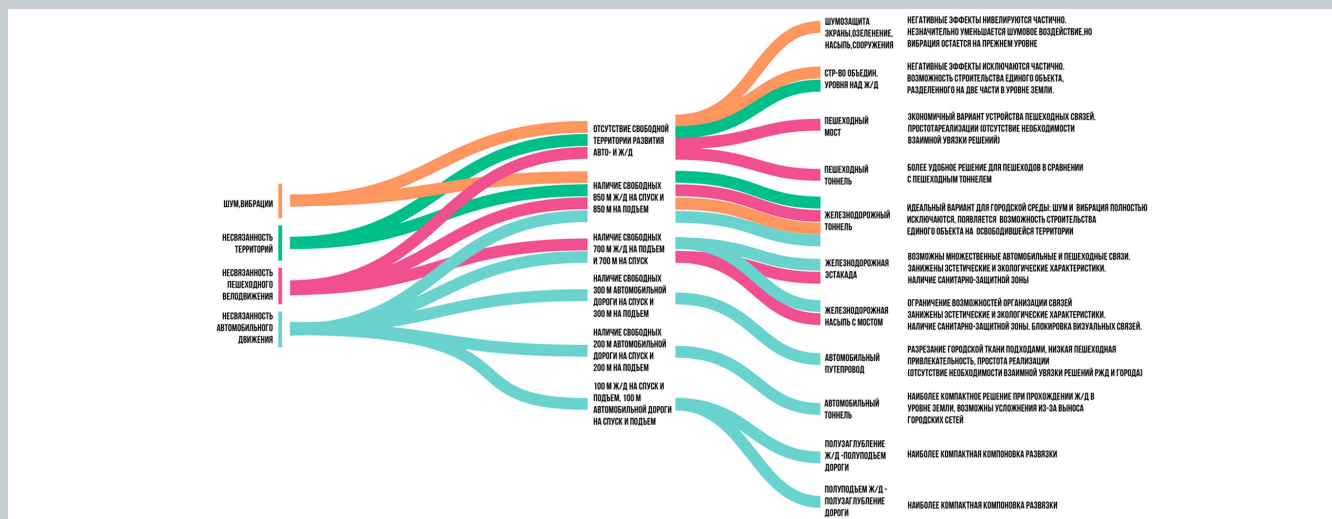

Рис. 4. Метод

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ГОРНОЛЫЖНОГО КОМПЛЕКСА В АРКТИЧЕСКОМ КЛИМАТЕ (НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ КУОРТА БОЛЬШОЙ ВУДЪЯВР, Г. КИРОВСК)

FEATURES OF DESIGNING A SKI COMPLEX IN THE ARCTIC CLIMATE (BY THE EXAMPLE OF THE DEVELOPMENT OF THE BOLSHOY VUDYAVR RESORT, KIROVSK)

Горные лыжи и сноубординг, как разновидности зимних видов спорта получают все большую популярность в России. Политика Правительства Российской Федерации, направленная на развитие спорта, активно содействует этому процессу. Возможность посещать горнолыжные центры в других странах также оказывает несомненное влияние и способствует развитию горнолыжного спорта и зимнего туризма в России. В данной работе идёт речь об особенностях и целесообразности проектирования туристических комплексов экстремальных видов туризма на примере города Кировск, Мурманской области. В статье автор раскрывает предпосылки и особенности формирования горнолыжных комплексов и предлагает пример проектирования подобного комплекса на участке в городе Кировск.

Ключевые слова: Арктика, архитектура, Кировск, туризм, горные лыжи, экстремальные виды спорта, туристический комплекс.

Alpine skiing and snowboarding, as a kind of winter sports, are becoming more and more popular in Russia. The policy of the Government of the Russian Federation aimed at the development of sports actively contributes to this process. The opportunity to visit ski centers in other countries also has an undoubted impact and contributes to the development of skiing and winter tourism in Russia. This paper deals with the features and feasibility of designing tourist complexes of extreme types of tourism on the example of the city of Kirovsk, Murmansk region. In the article, the author reveals the prerequisites and features of the formation of ski resorts and offers an example of designing such a complex on a site in the city of Kirovsk.

Keywords: Arctic, architecture, Kirovsk, tourism, mountain skiing, extreme sports, tourist complex.

Горные лыжи и сноубординг, получают всё большую популярность в России. Политика Правительства Российской Федерации, направленная на развитие спорта, активно содействует этому процессу. Возможность посещать горнолыжные центры в других странах также оказывает несомненное влияние и способствует развитию горнолыжного спорта и зимнего туризма в России. По оценкам специалистов, число россиян, катающихся на горных лыжах или сноубордах, растет каждый сезон ориентировочно на 20%. Наибольшее количество занимающихся горными лыжами и сноубордом зарегистрировано в г. Санкт-Петербурге – 7,8% и в г. Москве – 4,7% [1].

Участок проектирования

В качестве площадки для проектирования туристического горнолыжного комплекса был выбран город Кировск. Кировск расположен на Кольском полуострове в Мурманской области. Город известен не только как важный центр горнодобывающей промышленности, но и как традиционный горнолыжный центр [2].

Регион Хибинских гор привлекает внимание многочисленных туристов горными и тундровыми ландшафтами, северным сиянием (Aurora Borealis), пешими маршрутами, велосипедными прогулками, катанием на упряжках северных оленей, внедорожными путешествиями, рыбной ловлей, сплавом по рекам, этнографическими и другими северными впечатлениями.

Участок проектирования находится в восточной части города, в предгорье горы Акуймвенчорр (рис. 1). Он ограничен: с востока – существующим городским горнолыжным склоном, с юга – городским парком, который находится на возвышенности, с севера – жилой застройкой, панельными типовыми домами. Западное направление является связующим вектором: горнолыжный склон – исторический центр города. Данный вектор поддерживается элементами зелёного каркаса города и системой общественных пространств, являющихся центрами притяжения населения.

На рассматриваемом участке для катания на горных лыжах активно используется городской горнолыжный склон, при этом инфраструктура нижних станций склонов почти не развита. Поэтому существует логичный запрос на развитие указанной территории [3; 4].

Появление полноценного горнолыжного комплекса на этой территории приведёт к созданию туристической дестинации и повышению статуса города, как горнолыжного курорта.

Кроме того, проектируемое сооружение объединит разные функциональные зоны города (городской парк, жилые кварталы, горнолыжный склон) и создаст современные общественные пространства не только для туристов, но и для жителей города.

Особенности проектирования

Проблема создания современных, высокоэффективных и конкурентоспособных спортивно-рекреационных горнолыжных комплексов в России и, в частности, в Мурманском регионе, является сегодня актуальной не только с позиций обеспечения комфортных и безопасных условий для занятия профессиональным, любительским спортом и туризмом, но и с позиций экоустойчивого развития комплексов в условиях внедрения архитектурных объектов в уникальный природный ландшафт гор, с учётом арктического климата.

В архитектурной практике, на сегодняшний день, преобладает компактная, урбанизированная структура горнолыжного комплекса. Современные архитекторы акцентируют внимание на проектировании круглогодично-функционирующих комплексов с привлекательной инфраструктурой для летнего времени года.

Существуют основные условия и особенности, оказывающие влияние на формирование горнолыжных комплексов. Ими являются – условия климата, рельефа и экологии места. Также, стоит учитывать культурные, эстетические и социальные особенности территории.

Естественный рельеф и арктический климат формируют предпосылки для выявления закономерностей и принципов объёмно-планировочного построения туристических комплексов. Это позволяет выявить основные приёмы архитектурно-планировочного построения подобных объектов [5]. Далее рассмотрим их на примере проектируемого комплекса (рис. 2).

Выделяют следующие основные приёмы архитектурно-пространственного построения горнолыжных комплексов [6]:

1. Трёхмерность освоения пространства – переход от компоновки отдельными объёмами (двухмерная планировка) к целостной композиции комплекса в трех измерениях. Пример: одной из характерных черт участка проектирования является активный природный рельеф (перепад рельефа на участке может достигать 10–15 метров), который разрывает функциональные зоны города: городской парк и горнолыжный курорт. Проектируемый комплекс соединяет данные зоны единой пространственной структурой, которая позволяет сократить площадь застройки и создать органичное пространство, вписывающееся в естественную среду.

2. Организация центрального ядра – создание композиционного и функционального ядра объекта, в котором сосредоточены общественная, спортивная и обслуживающая функции. Пример: в проектируемом комплексе основные общественные зоны, зоны транзитов, зона выката с трассы расположены в композиционном ядре сооружения. В свою очередь, жилая функция расположена в тихой зоне, в отдалении от основных транзитов и центра композиции.

3. Непрерывность пространственной структуры и развития функциональных процессов – непрерывное развитие пространств и логичное развитие их функционального наполнения, которое в зависимости от сезона и/или потребности может трансформироваться и/или полностью изменяться. Пример: пространство горнолыжного комплекса подчинено последовательному сценарному развитию, которое приводит в конце к логичному панорамному раскрытию верхних смотровых площадок на город. Кроме того, объект рассчитан на круглогодичное использование. Выставочные и общественные пространства могут быть трансформированы при помощи раздвижных перегородок, трибуны представляют собой сборно-разборную деревянную конструкцию, которую могут разбирать согласно необходимости.

4. Функциональное зонирование по вертикали – зонирование здания в зависимости от функционального назначения этажа. Пример: верхние объёмы проектируемого объекта отданы под музейную функцию и смотровые площадки, нижние объёмно-пространственные структуры – под элементы обслуживания, открытые общественные зоны и зону общественного питания.

5. Террасирование. Пример: весь объём проектируемого сооружения размещен по склону, располагая объёмы последовательно по направлению к вершине, это обеспечивает гармоничное архитектурно-художественное слияние комплекса и окружающей среды.

6. Концентрация застройки – увеличение числа объектов на единицу площади, тенденция на сжатие объёмно-пространственной композиции. Пример: проблематика уборки снега в зимней период и экономика архитектурных решений в горном рельефе привела к уменьшению расстояния между объёмами проектируемого комплекса.

7. Модулирование и интегрирование объёмно-пространственных форм. Пример: проектируемое сооружение представляет собой интегрированный в рельеф комплекс, состоящий из объёмно-пространственных блоков, формирующих единую пространственную структуру, которая позволяет сократить площадь застройки и создать органичное пространство.

8. Соподчинение пластики рельефа и транспортных связей. Пример: подъезд к проектируемому горнолыжному комплексу сформирован согласно существующему природному рельефу и осуществляется со стороны Нагорного переулка. Часть подъезда композиционно подчинена направлению горизонталей существующего рельефа.

9. Подчинение архитектурной формы природно-климатическим особенностям территории. Пример: основным направлением развития композиции является основное направление ветра на участке проектирования, т. е. основной объём здания расположен вдоль ветрового потока, что обеспечивает минимизацию снегонакопления в зимней период. Большая часть открытых общественных пространств расположена в зоне, защищенной от ветра рельефом и объемом здания (рис. 3). В объёмах с общественной функцией в отделке интерьеров используется дерево и системы панорамного остекления, это создает эффект взаимопроницаемости интерьера и внешней среды, а также более психологически-тёплое восприятие пространства, как внутри, так и вне тёплого контура.

Приведенные выше девять приёмов изложены по объединяющей их характеристике – оптимальной функциональной и архитектурно-композиционной организации туристического комплекса, с учётом условий горного рельефа и арктического климата (рис. 4). Их применение не зависит от величины комплекса, а только от конкретных ландшафтных и природно-климатических условий местности, а также от расположения объекта проектирования относительно города.

Изложенные приёмы построения объёмно-пространственной композиции горного туристического комплекса формируют основные методы проектирования подобных объектов, это выражается в учёте следующих параметров:

- социальный – горнолыжный комплекс предназначен для организации отдыха различных групп туристов, учитывая их различие, он дол-

жен обеспечить разнообразие видов отдыха и спорта – место личности и всего коллектива, возможность изоляции и общения. Таким образом, при проектировании комплекса учитываются основные социальные группы посетителей, их увлечения и виды использования ими горнолыжного комплекса, а также траектории и интенсивность основных транзитов на территории объекта проектирования;

- урбанистический – способ организации пространства. Активное использование осваиваемого участка с созданием разнообразных общественных и спортивных площадок. Деление общественных зон объекта, в зависимости от интенсивности их использования, для формирования всевозможных условий отдыха. Проектируемое сооружение предполагает использование, не направленное на горнолыжный спорт. В нем предусмотрены выставочные, общественные городские пространства, которые могут использоваться в любое время года вне зависимости от лыжного сезона, что делает проект всесезонным и экономически прибыльным;

- эволюционный – учет возможности развития и изменений посредством преобразования пространств или перемещения функций, эволюция в расположении и использовании пространств. В зависимости от сезона многие открытые общественные пространства могут изменять свою функцию, а трибуны могут разбираться или собираться в зависимости от потребностей;

- технологический – метод конструктивного осуществления сооружения (материалы отделки, тип несущих конструкций и т. д.). Особенности и вид несущих конструкций и применяемых материалов зависят от отдельно взятого участка и целесообразности применения тех или иных систем возведения объекта.

Вышеизложенные параметры следует объединить по следующему принципу – с точки зрения экологии, учитывая при этом природно-климатические факторы участка проектирования, бережным подходом к созданию среды обитания человека.

Участки же озеленения, которые удалось сохранить за счёт концентрации застройки, следует объединять в единую структуру. Таким образом, туристический комплекс сольётся воедино с внешней окружающей средой. Этому способствует выполнение благоустройства, озеленения, малых архитектурных форм с учетом региональных природных особенностей [7]. Элементы природы должны взаимодействовать со структурой комплекса и проникать в неё в виде таких элементов как: объектов благоустройства и озеленения территории, озеленённых террас, балконов, галерей и пр. Таким образом создаётся экологически-устойчивая структурная организация горнолыжного комплекса и намечается воплощение идеи равновесия антропогенного и природного окружения.

Такой объект гармонично впишется в природное окружение и образует в нём единую среду обитания. Она является как бы развитием, продолжением природной среды, но уже на правах архитектуры и градостроительства [7] (рис. 5).

Литература

1. Городской курорт – инструмент развития горнолыжной индустрии. URL: <http://sportfiction.ru/articles/gorodskoy-kurort-instrument-razvitiya-gornolyzhnoy-industrii/> (дата обращения: 21.10.2021).
2. Кировск (Мурманская область). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA> (дата обращения: 21.10.2021).
3. Кировск-2042. Всесезонный спортивно-туристический центр Северной Европы. URL: <https://archi.ru/projects/russia/11476/kirovsk-2042-vsesezonnyi-sportivno-turisticheskii-centr-severnoi-evropy> (дата обращения: 21.10.2021).
4. Градостроительное зонирование Кировска. URL: <https://kirovsk.ru/gorod/pziz/> (дата обращения: 21.10.2021).
5. Эльканов Т. А. Совершенствование архитектурных форм горно-рекреационных туристических комплексов. 2018. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36606136> (дата обращения: 02.03.2022).
6. Максимов О. Г. Горно-рекреационные комплексы. М. : Стройиздат, 1981. 120 с.
7. Максимов О. Г., Вергунов А. П. Архитектурно-ландшафтная организация горноспортивных комплексов. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitekturno-landshaftnaya-organizatsiya-gornosportivnyh-kompleksov> (дата обращения: 02.03.2022).

Рис. 1. Схема расположения участка проектирования

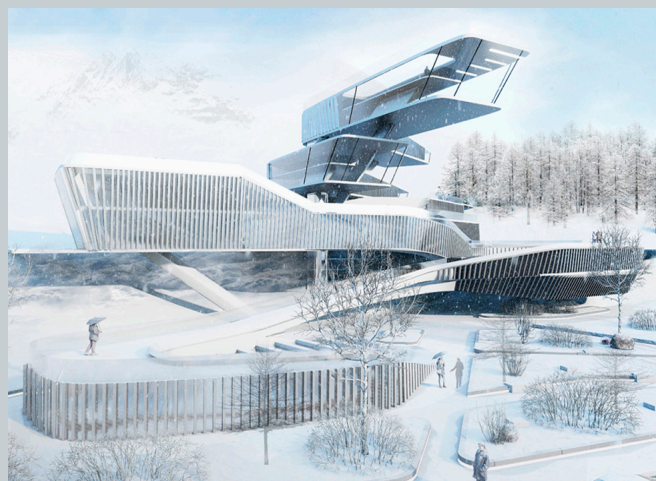

Рис. 2. Перспективное изображение проектируемого комплекса

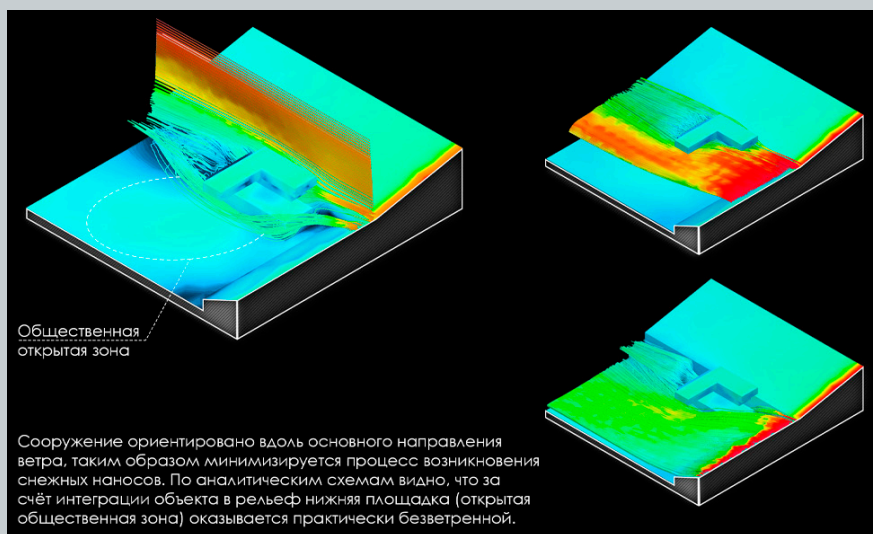

Рис. 3. Схема вариантов объемно-пространственного решения горнолыжного комплекса

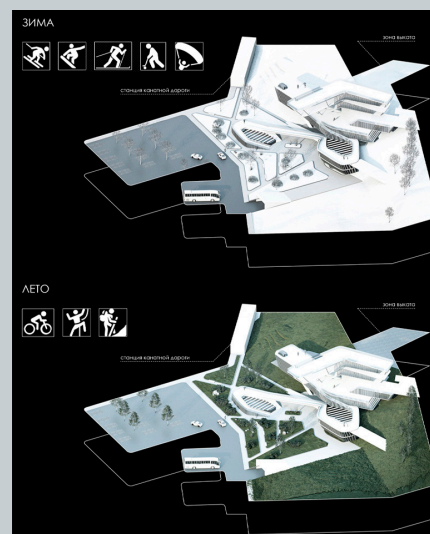

Рис. 4. Изометрическая проекция проектируемого комплекса

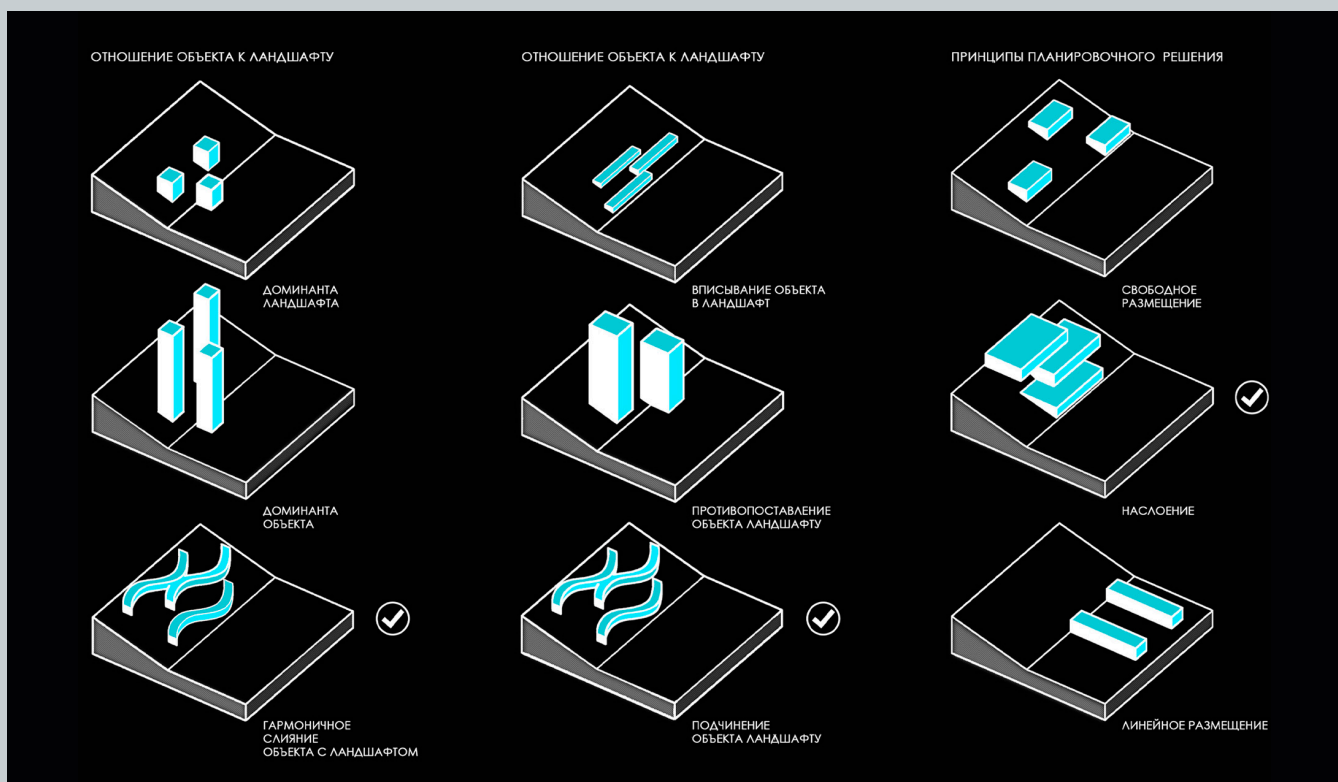

Рис. 5. Схема вариантов объемно-пространственного решения горнолыжного комплекса

ФОРМИРОВАНИЕ НА ОСТРОВЕ КРАСНОФЛОТСКИЙ РЕКРЕАЦИОННО-СПОРТИВНОЙ ТЕРРИТОРИИ

FORMATION OF A LEISURE AND SPORTS TERRITORY ON KRASNOFLOTSKY ISLAND

В статье описана архитектурно-художественная концепция проекта. Архитектурная концепция основана на исторических исследованиях и археологических находках Русского Севера. Показано как архетипические структуры и универсальные естественные метафоры преломляются в архитектурном искусстве, рождая культурные символы, которые, в свою очередь, лежат в основе архитектурных образов. В статье поднимаются вопросы естественного формирования досугово-спортивной территории на Краснофлотском острове, развитие которой наблюдается давно. В статье обоснована возможность освоения островных свободных территорий, предусмотрено создание спортивно-рекреационной зоны с ландшафтным природным парком.

Ключевые слова: проектирование спортивных сооружений, спортивная инфраструктура малых городов, архитектурно-художественная концепция проекта.

The article describes the architectural and artistic concept of the project. The architectural concept is based on historical research and archaeological finds of the Russian North. The article raises the questions of the natural formation of the leisure and sports territory on the Krasnoflotsky Island, the development of which has been observed for a long period. The project in the article proves the possibility of developing island free territories, provides for the creation of a sports and recreational zone, provided with a landscape natural park.

Keywords: design of sports facilities, sports infrastructure of small towns, architectural and artistic concept of the project.

Необходимость создания городских рекреационно-спортивных и досуговых пространств и относительная неразвитость данной инфраструктуры свойственна агломерации «Большой Архангельск». С 1930-х годов в Архангельске на о. Краснофлотском пытаются создать культурно-парковую зону с расположением на ней спортивных многофункциональных сооружений, открытых площадок и стадионов, а также Центральный парк отдыха.

С 1930-х годов в Архангельске пытаются создать культурно-парковую зону с расположением на ней спортивных многофункциональных сооружений, открытых площадок и стадионов, а также Центральный парк отдыха. Предусмотренные первым генеральным планом (1937) объекты не были реализованы, т. к. генплан был признан «не реальным». Последующие послевоенные советские генпланы были направлены на реализацию стратегического значения города – создание инженерных и транспортных коммуникаций, реконструкцию порта, развитие железнодорожного и авиационного сообщения, переселение из ветхого жилья. К идее создания городской рекреационно-досуговой территории вернулись только в XXI веке.

При рассмотрении вопроса создания на о. Краснофлотский спортивно-рекреационной зоны с комплексами крытых спортивных сооружений, были проведены исторические исследования археологических слоев, ограничивающих новое строительство из-за охраны памятников культурного наследия, определены степень освоенности, инженерная инфраструктура и транспортная доступность территории.

Территория острова Краснофлотский отвечает всем требованиям: рекреационно-спортивная зона предусмотрена генеральными планами города [6], наличие инженерной инфраструктуры и транспортной доступности и связь с основными магистралями города и области. Проектирование и дальнейшее строительство комплекса позволит решить одну из главных проблем Архангельска – создание спортивно-рекреационной зоны и Центрального парка, которые со времен первого советского генплана (1938) пытаются реализовать в городе в виде озелененной прогулочной территории с инфраструктурой отдыха, многофункциональной парковой зоной, объектами развлечения и спортивными сооружениями.

Благодаря мостовому переходу и выполненным в 2015–2018 годах новым транспортным развязкам, Краснофлотский имеет не только прочную связь (20–40 минут) с городами, которые входят в агломерацию «Большой Архангельск», но и с основными транспортными артериями области: двумя аэропортами, железной дорогой, федеральной трассой М-8. Что позволило начать проектирование крупного спортивного центра не только для региональных состязаний, но и для спортивных мероприятий всероссийского уровня [1]. В границах территории 94,6 га на площади застройки 26 га разработана единая культурно-парковая зона с расположением на ней спортивных многофункциональных сооружений, открытых площадок и стадионов по аналогии с островами Отдыха в Красноярске и Крестовским в Санкт-Петербурге.

В основу проекта положена история освоения Русского Севера древними народами. Эти территории в далекие времена были освоены племенами, следы пребывания которых до сих пор находят на побережьях Зимнего и Летнего берега Белого моря, островах и архипелагах, устьях рек, известковых пещерах и гротах. Беломорские, онежские, пинежские, вельские петроглифы, новоземельские лабиринты и соловецкие «вавилонь», стоянки

древнего человека, в том числе стоянка «Кузнечиха» в Архангельске положены в основание концепции художественного образа рекреационно-досуговой зоны острова Краснофлотский [3; 4; 5]. (см рис. № 1)

Образ территории отсылает нас к истории зарождения здесь цивилизации. Парковая зона представляет собой сочетание прямолинейной структуры и криволинейных троп. В художественной концепции оформления генерального плана лежат два объема, где главный – легкоатлетический манеж, а второстепенный – бассейн с аквапарком. Стадиону отводится доминирующая роль, он стоит на основной пешеходной аллее, которая идет от существующей остановки общественного транспорта. Помимо спортивных сооружений на территории предполагается интернат для воспитанников ДЮСШ, медико-реабилитационный центр, общественные павильоны и рестораны. Также на территории есть плоскостные спортивные сооружения. Здесь и площадки для игровых видов спорта, и картинг-стадион, который при необходимости зимой можно переформировать в каток, и скейт парк, и городской пляж с причалами для яхт, и площадка для проведения мероприятий со сценой, таких как «Мост» или «Остров», которые собирают десятки музыкальных групп и до десяти тысяч зрителей [2, с. 28, 238, 241]. (см рис. № 2)

Духом первобытного Русского Севера пропитан не только генеральный план, разработанный для рекреационно-спортивной территории о. Краснофлотский. Но и внешний, и внутренний облик спортивных сооружений. Фасад здания представляет собой ограниченную фигуру, подобную обитому камню – орудия первобытного человека. На ней выбиты наскальные рисунки, характерные для того времени, которые придают аутентичности архитектурному образу здания. (см рис. № 3)

Планировочная структура объекта симметрична. В центре расположен зал для проведения легкоатлетических соревнований. Он, как центральный камень древнего соловецкого лабиринта: вокруг него располагаются коридоры, из которых можно попасть в залы для разминки, игровых видов, танцев, гимнастики и единоборств на первом этаже и в вестибюли, ресторан, административный блок и музей истории спорта Архангельской области на втором этаже. (см рис. № 4, 5)

Исходя из всего перечисленного, можно вынести краткий ряд выводов. Во-первых, проектирование спортсооружений легкоатлетического направления на острове Краснофлотский – обосновано. Во-вторых, многопрофильность, предусмотренная генеральным планом позволяет привлечь на территорию проектирования больше потенциальных посетителей. В-третьих, транспортная доступность и существующая инженерная подготовка положительно влияют на создание на территории острова единой спортивно-рекреационной зоны.

Литература

1. Акишева В. Д. Выбор участка для проектирования капитальных спортсооружений в рамках единой социальной карты агломерации «Большой Архангельск» // Международный студенческий научный вестник. 2021. № 3.; URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=20687> (дата обращения 10 января 2022).
2. Ефремова Н. В. Архангельск спортивный. Архангельск: Ом-Медиа. 2016. С. 238.
3. Куратов А. А. Археологические памятники Архангельской области. Каталог. Архангельск : Сев-Зап. книж. изд-во. 1978. с. 103.

4. Мартынов А. Я. Острова Белого моря : от мезолита до Средневековья (о древнем освоении беломорских островов по археологическим данным) // Арктика и Север. 2012. № 5. С. 1–40.
5. Маслов М. К археологии Летнего и Зимнего берега Белого моря. Архангельск : губернская типография. 1913. С. 1–9.

6. Проект планировки района «Майская горка» муниципального образования «Город Архангельск». Утвержден распоряжением мэра города Архангельска 20 февраля 2015 года № 425 р, в редакции от 16 марта 2018 года № 808р – https://www.arhcity.ru/data/1361/Maikaya%20gorka_Pologenie.pdf/

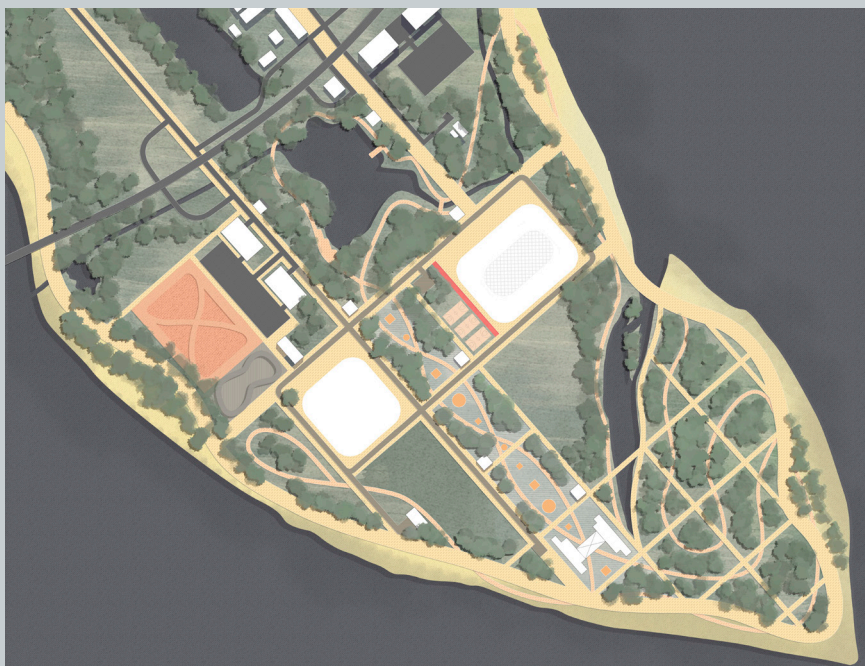

Рис. 2. Генеральный план участка

Рис. 1. Первообраз концепции

Рис. 3. Первообраз концепции

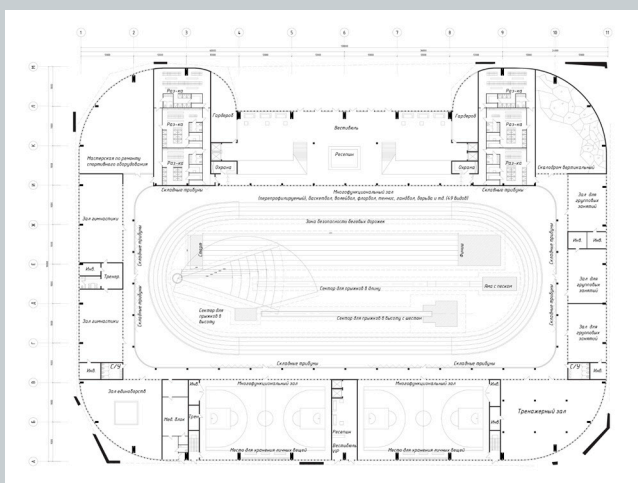

Рис. 2. План 1-го этажа

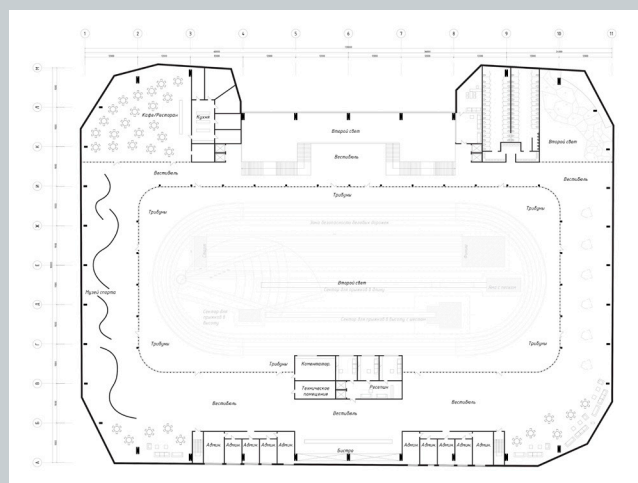

Рис. 2. План 2-го этажа

Рис. 5. Перспектива многофункционального легкоатлетического манежа

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРЫ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

FACTORS INFLUENCING THE FORMATION OF ARCHITECTURE IN THE CONDITIONS OF THE FAR NORTH

В статье рассматриваются природные особенности проектирования в условиях арктического и субарктического климата. Рассмотрен ряд примеров строительства в экстремальных холодных условиях, выявлены основные проблемы и достоинства проектов. На основании изученного отечественного и зарубежного опыта а также профильной литературы выявлены технологические, социальные и архитектурные принципы.

Ключевые слова: арктическая архитектура, объемно-планировочное решение, ветровые нагрузки, традиционная архитектура, коренные народы.

The article discusses the main features of construction in the Arctic and subarctic climate. Based on the study of domestic and foreign experience as well as specialized literature, technological, scientific and architectural studies have been identified.

Keywords: arctic architecture, space-planning solution, wind loads, traditional architecture, indigenous peoples.

В середине 60-х годов XX века в связи с увеличением численности населения, в мировом сообществе возникла необходимость основания территорий и ресурсов северных регионов. Проекты развития арктических городов разрабатывались для СССР, Канады и Швеции.

Далее будут приведены наиболее выдающиеся примеры подобных проектов и выведены принципы проектирования в Арктических широтах.

Урбанизация севера в СССР представляла собой строительство при промышленном предприятии деревянных домов без инженерных сетей и водоснабжения. В 1960-х был представлен инновационный проект жилого комплекса К. Агафонова на Арктическом побережье. Основной жилой фонд, административные, общественные и социальные функции предлагалась разместить в четырех пятиэтажных круглых зданиях, соединенных крытыми переходами (рис.1). Данная форма позволяла бы снизить ветровое давление, во внутривдворовых территориях были бы организованы зимние сады.

В проекте советского архитектора А. Шипкова разместить в одном здании круглой формы поселок на 4000 жителей. В состав здания входили школы, детские сады, общественные, коммерческие и административные функции (рис. 2).

Ни один из множества советских проектов не был реализован в виду прекращения финансирования и сложностью доставки строительных материалов. В результате северные регионы, например Норильск, были застроены типовыми секциями жилых домов. Плотная замкнутая компоновка жилых блоков служит для снижения ветровой нагрузки. Отличительной особенностью выступило использование свай в регионах с вечной мерзлотой. Жилой объем приподнят над поверхностью земли для минимизации оттаивания льдов в основании фундамента. Типовой характер застройки игнорирует традиции коренных народов, историю места.

Европейский подход к проектированию в условиях арктического климата прослеживается на примере Швеции. Ральф Эрскин спроектировал жилой район в центре Кируны – группу жилых домов, выполненных в разных размерах и цветах. Он создал подземный гараж, чтобы машины оставались теплыми, наклонные крыши для уменьшения потерь тепла и навесные балконы, которые также могут использоваться в качестве наружных морозильных камер в течение долгого зимнего периода (рис.3). Расстояние между различными жилыми единицами было сохранено минимальным, чтобы уменьшить и облегчить работу по уборке снега. Другой проект «арктической серии» был частично реализован в Сваппаваре. Длинный трехэтажный многоквартирный дом должен был располагаться на вершине холма, что служило бы защитой квартала от северных ветров. Южный фасад дома террасированный. Более южные группы зданий с террасами – дома на одну семью, здания коммерческих, спортивно-развлекательных, образовательных и других функций. В самой южной части квартала размещалась существующая деревня (рис.4).

Проект не получил полную реализацию, часть построенных корпусов было снесено в виду нескольких причин. Функциональное наполнение для комфортного образа жизни людей. Еще одной проблемой, влияющей на проект, было отсутствие консультаций с общественностью – местные жители резко критиковали организацию процесса строительства. Рабочие

чувствовали себя эксплуатируемыми в результате планирования поселения. Физическое разделение жилья рабочих от существующего центра города и другое новое строительство ухудшили сплоченность сообщества, а также общение между рабочими и руководством.

Освоение севера Канады ознаменовалось проектом «Новый Город 1» (автор Эрл Гарднер) на территории Фробишер Бай (ныне Икаулит), где проживали Инуиты и Дене. Две восьмиугольные призмы разного размера, расположенные на сваях, были концентрически уложены друг на друга и скреплены вертикальным стержнем. Это основное пространство для хранения, топлива, приготовления пищи и гигиенических функций, организует композицию (рис. 5). Меньшая призма поддерживала большую наверху для жизненных функций. Укладка определяет крытый край на уровне земли, тип навеса, закрывающий полуприватное адаптируемое пространство. Уровень первого этажа, расположенный примерно на 0,5 метра над землей, связан с его окружением, в то время как верхний уровень, жилые помещения, кажется полностью оторванным от своего контекста. И стена, и жилища казались непригодными для образа жизни инуитов, который обусловлен тесными симбиотическими отношениями с окружающей средой.

В 1970-х годах архитектор Ральф Эрскин представил проект города самого северного города Канады – Resolute Bay. В 1953 году инуиты были насильственно переселены на данную территорию в знак демонстрации национального суверенитета. Поселок на 1200 жителей (с планируемым увеличением до 3000 человек) представлял собой подковообразную застройку, накрытую купольной конструкцией для поддержания микроклимата (рис. 6). По периметру располагались жилые блоки для административного персонала и других лиц, а также общественная зона с магазинами, рестораном и библиотекой. В центре поселка – небольшая сеть индивидуальных домов для инуитов, отдельно стоящая церковь и школа.

Бассейн и крытый ботанический сад прикреплены к вершине «подковы» и изолированы от окружающей среды купольной конструкцией, опирающейся по периметру на выстроенную подпорную стену. Зонирование поселения, при котором дома канадцев высокой стеной окружали жилища местного населения и роль «теплого» купола противоречили местным традициям. Инуиты предпочитали строить свои поселения у берега, чтобы иметь доступ к местам охоты и рыбалки. Ральф Эрскин разместил город на холме, предположительно для снижения ветровой нагрузки. Внимание архитектора к защите от ветра апеллировало к европейско-канадской традиции, но упускало, что ветер является важным компонентом уборки снега, а огороженная стена будет способствовать скоплению сугробов среди домов инуитов. Другой проблемой «городов под куполом» оказалась, скудность социальной инфраструктуры. Возможность не выходить за пределы комплекса в течение 7 месяцев в году, пагубно сказалась на интересе жителей к окружающему миру и природе. Вместо тотальной изоляции жителей от экстремальных природных условий стоило провести зонирование территории, которое бы позволило обеспечить всепогодный контакт человека с окружающей средой. Опираясь на изученный опыт и профильную литературу, можно определить ряд выводов.

Планировка кварталов и групп зданий в условиях крайнего севера

В книге Велли Ю.А. «Здания и сооружения на крайнем севере» выделяет 2 пути борьбы с суровыми условиями, определяющие приемы планировки и застройки населенных мест Крайнего Севера. Во-первых, возможно снижение ветрового воздействия за счет плотного размещения зданий типового строительства. Блоки зданий формируют замкнутый квартал, без угловых секций. Во-вторых, создание искусственного микроклимата за счет соединения жилых блоков крытыми галереями. Также возможна организация полностью крытого пространства, внутри которого размещаются улицы, жилые кварталы, общественные центры.

Объемно-планировочные решения зданий в условиях крайнего севера

В статье «Архитектурные, технические и дизайнерские особенности проектирования жилых и общественных зданий в условиях крайнего севера», указано, что в северной строительной-климатической зоне имеются рекомендации по форме и технологии строительства здания:

Замкнутая компоновка квартала прямоугольными блоками помогает снизить ветровое давление. Также при проектировании можно использовать обтекаемую изогнутую форму здания. Купольные конструкции – лучше выдерживают порывы ветра, сейсмическую нагрузку, обеспечивает необходимую циркуляцию воздуха и уровень влажности.

Фасады зданий следует проектировать без ниш, поясков и других элементов, задерживающих атмосферные осадки. Эвакуационные выходы из зданий, как правило, размещают в стенах, расположенных параллельно направлению преобладающих ветров (по розе ветров зимнего периода). На входах в отапливаемые здания предусматривают двойные тамбуры с тремя дверями. Внутренний тамбур делают отапливаемым. Помещения с мокрым влажностным режимом не рекомендуется размещать у наружных стен зданий и, наоборот, помещения, в которых расположены производства со значительными выделениями тепла, а также вредных выбросов (пыли, дыма, газа и копоти) – у наружной стены с подветренной стороны.

Особенности технологии строительства

В экстремальных холодных условиях в строительстве рекомендуется избегать мокрых процессов и материалов на водном связующем (бетон). Предпочтение стоит отдавать деревянному строительству (клееный брус, CLT, каркасный способ менее практичен) либо металлоконструкциям. Так же активно применяется панельное строительство. Предпочтительно энергопозитивное строительство, цель которого в максимальном сокращении теплопотерь. Этому подходу соответствует традиционная северная архитектура: иглу, чум и яранга. Благодаря особым сферическим и кону-

сообразным формам конструкциям удается удерживать тепло, поддерживая внутри приемлемую температуру.

Модульность обеспечивает кратчайшие сроки строительства. Также снижению сроков строительства способствует обеспечение мобильности данных блоков, что возможно благодаря использованию передвижных механизмов, заложенных в основании постройки (колеса, воздушная подушка, гусеничная лента, лыжи)

Транспортная инфраструктура

При строительстве в арктическом и субарктическом климате особенно важна транспортировка материалов при различных погодных условиях. Необходимо обеспечение транспортного сообщения с ближайшими населенными пунктами. Наиболее эффективным является авиасообщение. Участок проектирования должен быть оборудован аэродромом, техническими помещениями для самолетов и вертолетов, взлетно-посадочными полосами и площадками.

Культурный контекст и традиции

Архитектурный проект в арктическом регионе должен не только соответствовать технологическим и климатическим требованиям, но и учитывать местные традиции. Отсылка к локальной архитектуре может проявляться в деталях фасада, функциональном зонировании и т. д. Важно использования в современном здании элементы, отсылающие к традиционному зодчеству, местные или традиционные строительные материалы. Данные аспекты придают архитектуре региональный характер и ощущения принадлежности к месту.

Особую роль в последние дни имеет соучаствующее проектирование, вовлечение местных жителей в процесс проектирования, создания концепции. Для данного подхода характерно более бережное отношение пользователей территории к совместно созданному проекту.

Литература

1. *Березовский Б. И.* Некоторые особенности строительства в условиях Крайнего Севера / Б. И. Березовский. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Госстройиздат, 1963. – 159 с.: ил.
2. *Велли Ю. Я.* Здания и сооружения на Крайнем Севере : Справочное пособие / Ю. Я. Велли, В. В. Докучаев, Н. Ф. Федоров ; Ленморнии-проект. – Москва; Ленинград: Госстройиздат, 1963. – 491 с.
3. *Калинина Н. С.* 123, Н. В. Морозов «Архитектурные, технические и дизайнерские особенности проектирования жилых и общественных зданий в условиях крайнего севера – «Московский архитектурный институт (государственная академия)», Москва, Россия, 2019.

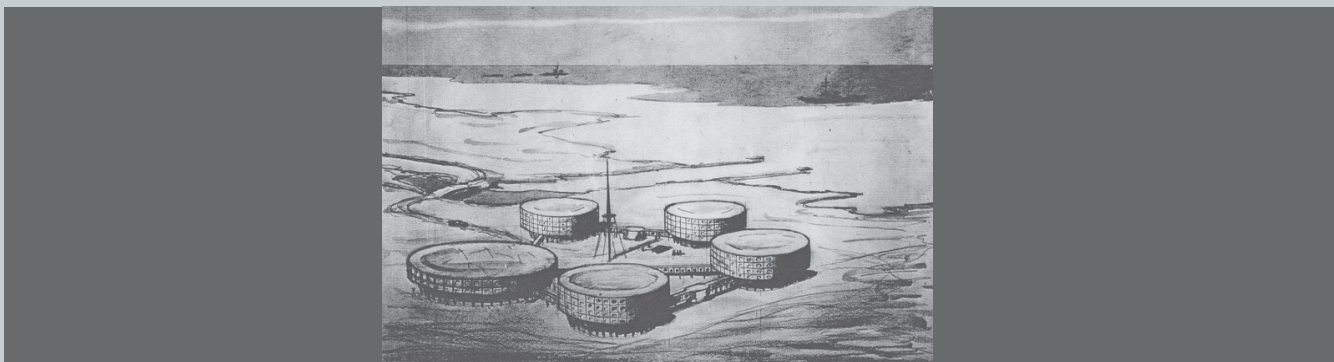

Рис. 1. Проект жилого комплекса К. Агафонова на Арктическом побережье

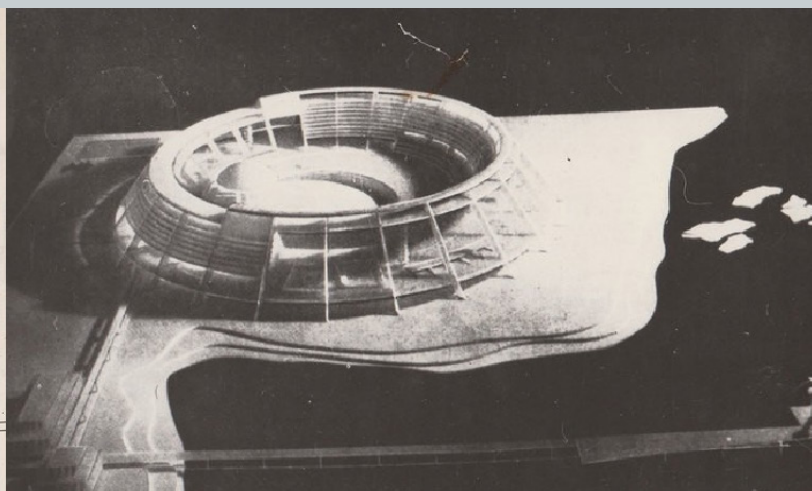
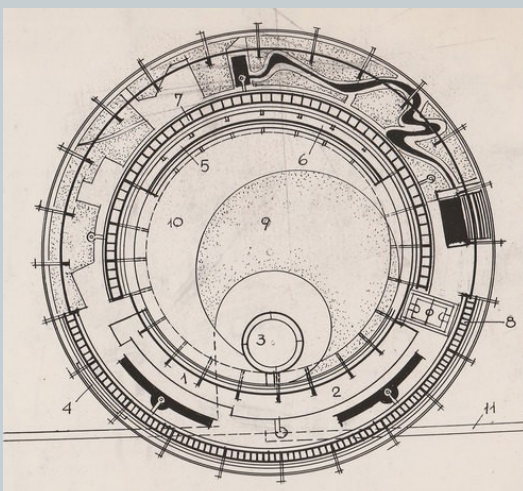

Рис. 2. Проект А. Шипкова. Поселок на 4000 жителей

Рис. 3. Р. Эрскин. Жилой район в центре Кируны

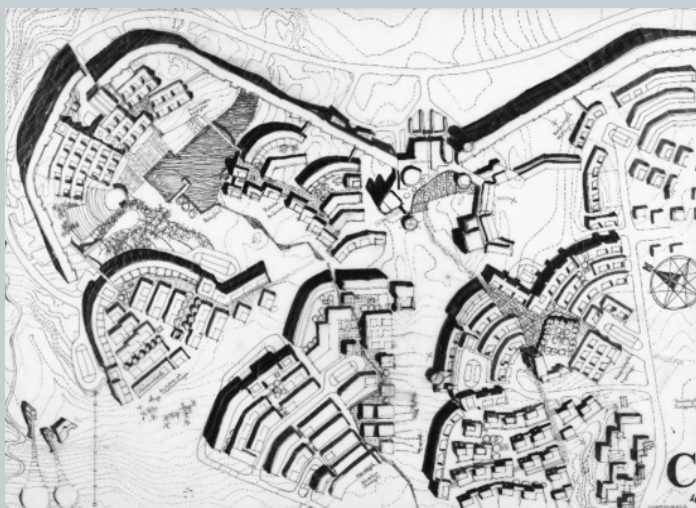

Рис. 4. Р. Эрскин. Многоквартирные дома в Сваппаваре

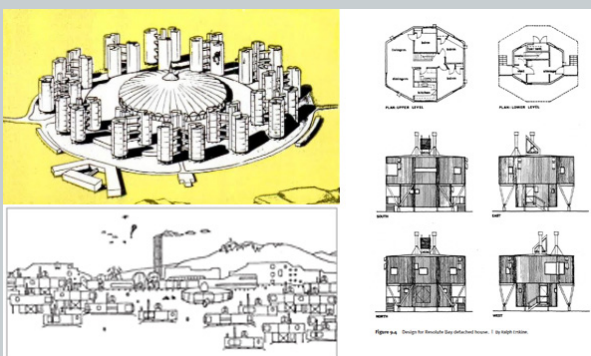

Рис. 5. Э. Гарнер. Проект «Новый Город 1» на территории Фробишер Бай

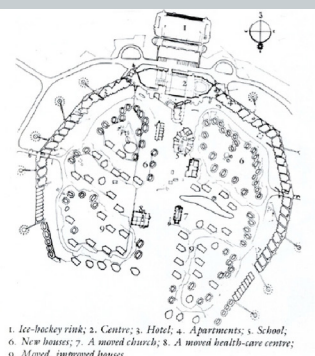

Рис. 6. Р. Эрскин. Проект самого северного города Канады – Resolute Bay

АРХИТЕКТУРНЫЕ РЕШЕНИЯ ЦЕНТРА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

ARCHITECTURAL CONCEPT FOR THE HEALTHY LIFE CENTER

В данной статье представлен концептуальный архитектурный объект здания Центра Здорового Образа Жизни, который был разработан для города Санкт-Петербурга, Россия. Обоснована актуальность разработки такого проекта. Предложены архитектурные, конструктивные и инженерные решения. Проект предлагает один из возможных путей решения глобальной проблемы здравоохранения, связанной с современным образом жизни, интенсивной урбанизацией и индустриализацией.

Ключевые слова: Центр здорового образа жизни, Новая Архитектурная концепция, Архитектурные чертежи, Инженерно-строительные элементы.

This article presents a conceptual design for a new Architectural function, a Healthy life center, designed for the City of Saint-Petersburg, Russia. The designed is based on experience from local and foreign works of similar functional requirements, producing an Architectural and Construction solution for a global health problem, due to modern lifestyles, heavy urbanization & Industrialization.

Keywords: Healthy Life Center, New Architectural Concept, Architectural Drawings, Structural Engineering Elements.

Исследования в области медицины подтвердили, что урбанизация приводит к увеличению заболеваний среди жителей городов. Увеличиваются сердечно-сосудистые заболевания, астма, и другие хронические заболевания [1, 2]. В то же время известно, что люди, занимающиеся спортом гораздо реже подвержены хроническим заболеваниям [2,3].

Важность проекта заключается в том, что он иллюстрирует один из возможных путей улучшения положения в области общественного здравоохранения в сферах физического, умственного и эмоционального здоровья.

Комплекс имеет шесть основных функциональных блоков. Объемная композиция комплекса сочетает форму внутреннего и внешнего эллипса, в котором зона приема и ожидания посетителей совмещена с зоной медицинской диагностики, находящейся в центральной части участка, образующей внутренний эллипс.

Северная часть центра на втором этаже имеет две функции: в западной части находится спортивный комплекс, а в восточной – комплекс общественного питания.

Эти четыре функциональных блока имеют доступ непосредственно с Приморского проспекта, образуя зону общего пользования.

Южная и Юго-Западная части комплекса функционируют в основном для размещения жилых помещений, а восточная часть используется как реабилитационный центр.

Для временного хранения автомобилей посетителей на участке предусмотрена открытая парковка. В подземную парковку можно попасть через два пандуса [4], на въезд и выезд, которые предназначены для посетителей, сотрудников, а также для разгрузки материалов.

Центральный блок включает зону для приема посетителей, административные помещения для всего комплекса в целом, все эти помещения окружает просторный вестибюль. Это внутреннее помещение имеет навесные остекленные стены для обзора по периметру всего комплекса изнутри. В медицинском центре запроектированы обще-диагностические кабинеты, физиотерапевтическое отделение, а также другие диагностические помещения.

Спорткомплекс предназначен для использования как клиентами центра, так и посетителями. Он располагает небольшим вестибюлем. На втором этаже площадь разделена на две части – в южной половине расположены административные помещения, а в северной половине есть большие тренировочные залы. В этой части здания находятся два лифта, расположенные в центре, и две эвакуационные лестничные клетки. На цокольном уровне расположены душевые и раздевалки. Третий этаж представляет собой фитнес-зону, в которой есть большие тренировочные залы.

Блок общественного питания находится в северной половине здания, там же расположен продуктовый магазин. В восточной половине блока находится склад для продуктов. Напротив, этой зоны находится столовая. Блок имеет малый холл с двумя лифтами. На нижнем уровне в основном расположены раздевалки; а также административные функции. Площадь третьего этажа разделена на две части. В Южной части находится кух-

ня, которая соединена с кладовой, находящимися под ней подъёмниками и лестницей ведущий к кухне. С северной стороны расположено кафе с видом на Лахта центр. Четвертый этаж полностью отдан под ресторан.

Реабилитационный центр, расположен в юго-восточной части центра. Северная половина помещения отведена под вход в блок, для обслуживания здания Южная же половина отведена под кабинеты групповой терапии, комнаты медсестер и т. д. Над первым этажом расположены 4 типовых этажа, два центрально расположенных лифта и две лестницы, соединенные коридором, с комнатами на каждой стороне, в центре расположен пост медсестры. На каждом этаже располагаются по 8 палат с двумя кроватями и туалетом, некоторые из палат с одной, или с тремя кроватями.

Помещение для здорового образа жизни состоит из двух блоков, входящих на южную и юго-западную сторону участка; на самом нижнем уровне площадь этажа разделена на две части. Южная часть состоит из жилых помещений, а северная часть предназначена для обслуживания здания. Верхние этажи спроектированы в виде типовых этажей с двумя центрально-расположенными лифтами и двумя лестницами с жилыми помещениями по обеим сторонам коридора. Большинство комнат рассчитаны на двух взрослых и ребенка, в некоторых из них может разместиться семья из 4 человек, в то время, как остальные представляют собой студии. Половина жилых блоков имеют свою кухню.

Конструктивно, внешний периметр эллипса представляет собой железобетонный монолитный каркас с монолитными перекрытиями, а две лифтовые шахты служат ядром жесткости. В проекте применяются металлические болшепролетные конструкции. В облицовке фасадов используются алюминиевые панели, с вкраплениями полупрозрачных световых проемов [4, 5].

Данный проект поможет внести большой вклад в развитие системы здравоохранения жителей Санкт-Петербурга, совмещая активный отдых с профилактическим лечением.

Литература

1. Environmental and Health Impacts of Air Pollution: Ioannis M., Elisavet S., Agathangelos S., Eugenia B. – <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7044178/>
2. Health benefits of physical activity: the evidence, Darren W., Crystal N., and Shannon B. – <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1402378/>
3. Влияние спорта на здоровье человека – <http://www.16gp.by/azbuka-zdorovya/687-vliyanie-sporta-na-zdorove-cheloveka/>
4. Пономарев В. А. Архитектурное Конструирование, Москва : Издательство «Архитектура – С» – 2014.
5. Улицкий И. И., Ривкин С. А. Железобетонные конструкции: Расчет и конструирование, Москва, «Книга по Требованию», 2012. – 400 с.

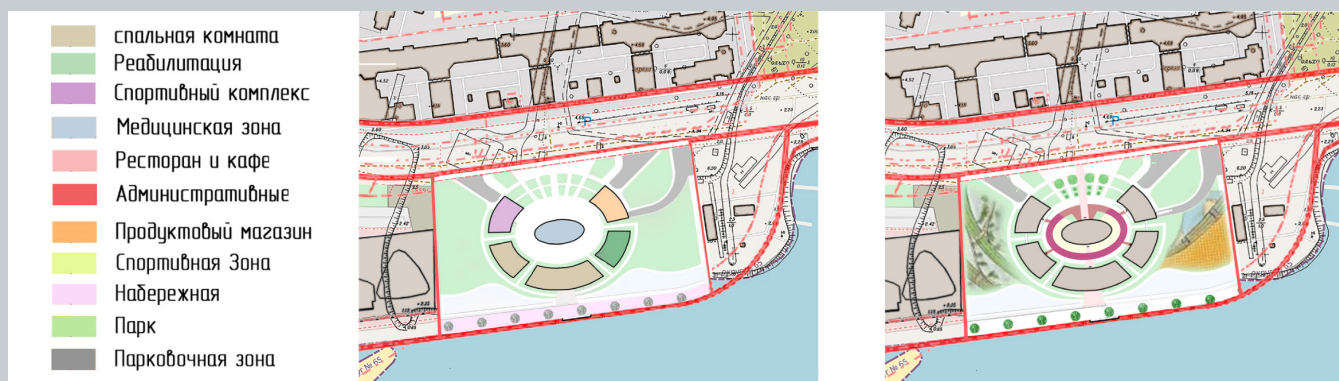

Рис. 1. Схема функционального зонирования и генерального плана

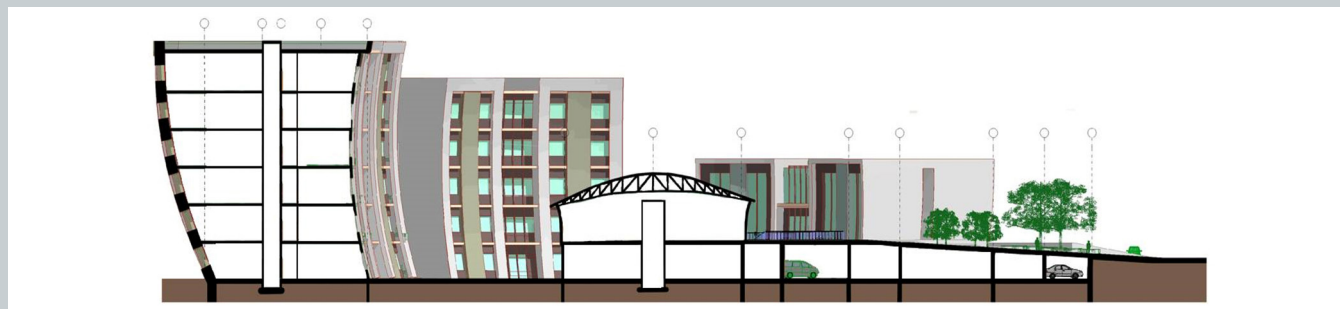

Рис. 2. Разрез

Рис. 3. Южный фасад

Рис. 4. Главная перспектива

Рис. 5. Вид с высоты птичьего полета

ПРОЕКТИРОВАНИЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА, ВПИСАННОГО В ИСТОРИЧЕСКУЮ СРЕДУ ГОРОДА ТЪРГОВИШТЕ, БОЛГАРИЯ

DESIGN OF A MULTI-FUNCTIONAL PUBLIC CENTER INCLUDED IN THE HISTORICAL PLACEMENT IN THE CITY OF TARGOVISHTA, BULGARIA

Търговиште – город на северо-востоке Болгарии, обладает значительным потенциалом для создания общественных пространств, в том числе благодаря сети набережных, и исторических объектов. В статье проводится анализ состояния территорий, представлены архитектурные приемы проектирования многофункционального общественного центра, вписанного в Земледельческий банк. Предложены оптимизации исторических заброшенных территорий.

Ключевые слова: архитектурный анализ, композиционные средства.

Targovishte is a city in the north-east of Bulgaria, which has significant potential for the creation of public spaces, including through a network of embankments, and historical sites. The article analyzes the state of the territories, presents the architectural methods of composition for the design of a multifunctional public center, inscribed from the Agricultural Bank in the city of Targovishte. Proposing the optimization of historical abandoned territories.

Keywords: architectural analysis, compositional resources.

Проблемы реконструкции исторических неиспользуемых территорий, почти потерявших вид окружающей архитектурной среды – имеют важную культурную ценность, а также ситуация, складывающаяся на прилегающих к ним набережных, актуальна для Болгарии в контексте остро стоящего вопроса формирования новых общественных пространств. Для восстановления этих территорий необходима реконструкция существующих объектов и интеграции новых объединенных с данной территорией альтернативных социально-культурных, исторических, эстетических и экономических функций.

Рассматривая возможность объединения нового и существующего здания, были проведены исторические исследования, ограничивающих новое строительство из-за охраны памятников культурного наследия – Земледельческого банка, определены степени освоенности территории, транспортной доступности и инфраструктуры.

В проекте планируется сохранить здание Сельскохозяйственного банка и добавить новое двухэтажное здание с многофункциональными общественными функциями. Решение состоит в том, чтобы это пространство имело открытый двор, а западный фасад существующего здания стал интерьером этого атриума. Таким образом, здание Сельскохозяйственного банка и новое будут гармонично соединены. Уровень визуально связан с центром, внутренняя терраса с атриумом на отметке –0,70, терраса с кафе «для интеллектуального отдыха». Пространство также предусмотрено для показа небольших временных выставок. Предполагается, что многофункциональный центр будет легко доступен как место визуального контакта, расположенный в историческом центре города.

Фасад здания представляет активные элементы из стекла отражающие исторический объект и оформляющие объем выраженный вертикальным членением. В проекте применяются спокойные цвета обшивки и обильное остекление. Конструктивная система в проекте – каркасная система. Ограждающих конструкции определены при помощи теплотехнического расчета. Оконные и дверные проемы заполнены светопрозрачными конструкциями окон и дверей с применением энергоэффективного профиля.

Входная зона нового объекта находится непосредственно со стороны пешеходной улицы и расположена с юга участка. Она включает обслуживающие зоны-кассы, тамбур, сервисные помещения, гардероб, также на первом этаже рекреации, кафе и камерные залы. На втором этаже попадает второй свет из залов, также балкон и зона рекреации.

Проектом предусмотрена реставрация и экспонирование Банка с его новой функцией – выставочные залы изобразительного искусства, а также возможность совмещения с другими функциями.

План банка предусматривает без значительного вмешательства планировочное решение здания, его помещения будут преобразованы в выставочные залы изобразительного искусства, с возможностью многофункционального использования для проведения концертов, представительных мероприятий местных властей и т. д.

Запланированные и применяемые строительные и технические средства для достижения его экспозиции полностью подчиняются методологическим принципам реставрации и консервации памятника архитектуры.

Строительство современных технических систем и оборудования подчинено идее полной интеграции с архитектурными элементами с минимальным вмешательством в них и сохранением всех деталей и орнаментов. Доступность для людей с ограниченными возможностями всех уровней и мест, представляющих культурный и познавательный интерес, обеспечивается в залах путем изменения одного из входов и холла и установки площадки на склоне ступеней. Доступный санузел запроектирован на уровне холла.

Банк имеет характерный облик общественных зданий начала прошлого века с богатым декором на фасаде и крыше. Планировка банка характерной V-образной формы, близка к симметрии по планировке и объему, организована вокруг главного композиционного элемента – операционного зала. Здание имеет разную этажность, что органично выражено в объемном пространственно-пластическом решении.

Стены цокольного этажа выполнены из каменной кладки. Общая толщина стен по периметру здания составляет 50–60 см. Фундаменты каменные, шириной 80 см в двухэтажной части и 70 см в одноэтажной (по архивным чертежам 1911 г.). Фундамент на ленточных фундаментах, на глубине примерно 2,5–2,8 метров. Стены перекрытия здания выполнены из кирпичной кладки, одинарного полнотелого кирпича размером 28/13,5/7 см. на известковом растворе – при толщине стен один кирпич, а двухэтажная часть – два кирпича. Междуетажные конструкции выполнены из бетона. Балки находятся на расстоянии около 80–85 см. друг от друга.

Система водоотведения – самотечная, присоединенная к общим городским сетям. Для отведения дождевой воды на плоской кровле устроены воронки для сбора воды. Система отопления преимущественно газовая, совмещенная с воздушной. Помимо перечисленных инженерных систем также имеются вызывная и поисковая сигнализация, телевизионная связь, система централизованного пылеудаления.

В результате проделанного анализа можно сделать вывод о том, что проблема в процессе формирования и развития архитектуры зданий и сооружений, их комплексов нашла отражение в практической, проектной и теоретической плоскости архитектурной деятельности. Исследования, проведенные в рамках дипломного проекта, отразились в проектном предположении и могут стать основой для проектирования данной территории.

Литература

1. «Българските държавни институции 1879–1986» София, П. Берон, 1989 г. С. 90.
2. «Земеделска банка» – Търговище, С. Стаматов, 1995 г. С. 10–11.
3. «Петидесетилетие БСА» София, Р. Аврамов и А. Ангелинов, 1912 г. С. 33.
4. «Старата земеделска банка-адаптация», Варна, арх. Инж. Живка Миланова.

Рис. 1. Генеральный план

Рис. 3. Планировочные решения МФК

Рис. 2. Планировочные решения банка

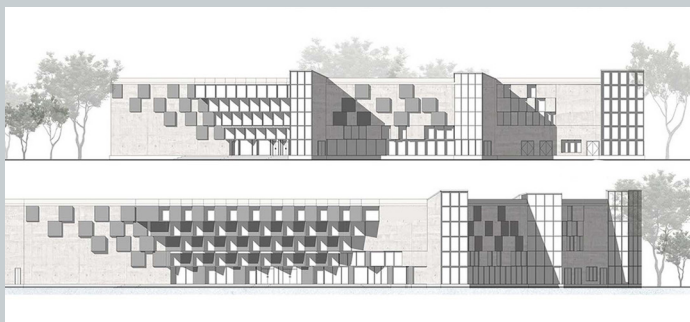

Рис. 5. Фасады МФК

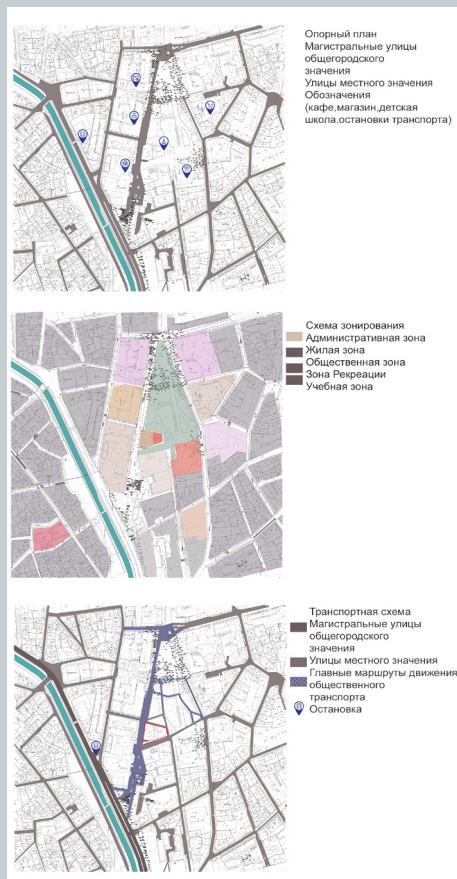

Рис. 4. Функциональные схемы

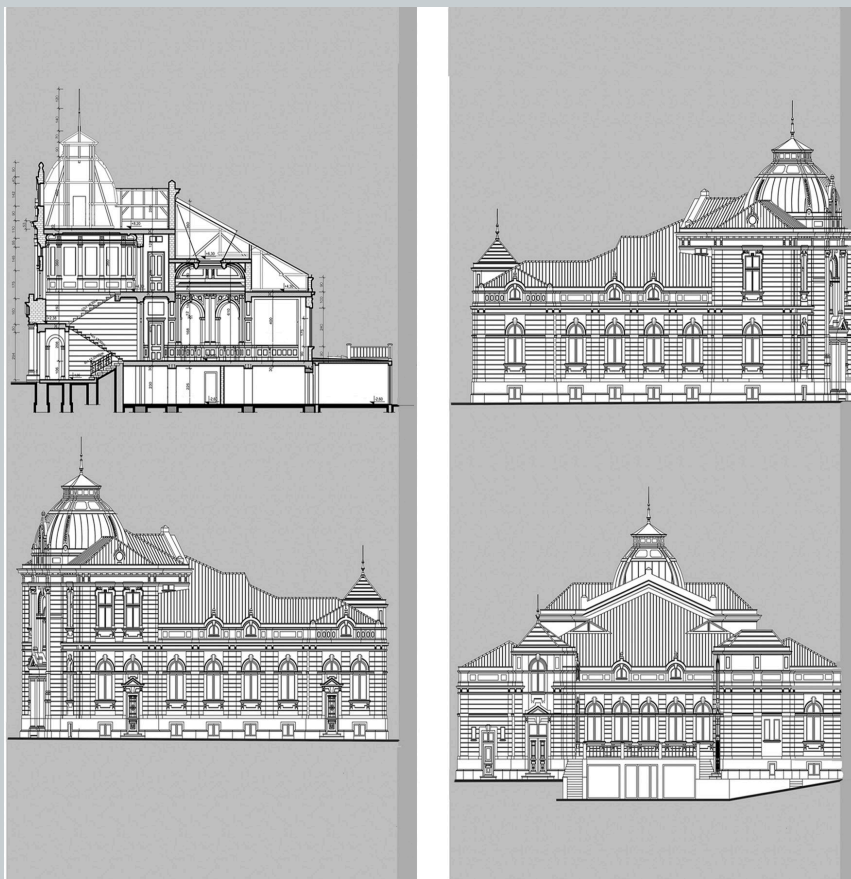

Рис. 6. Фасады и разрез Земледельческого банка

АЭРОПОРТ «ИССЫК-КУЛЬ» – ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА РЕСПУБЛИКИ КЫРГЫЗСТАН

ISSYK-KUL AIRPORT IS A VISIT CARD OF THE REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

В статье рассматривается архитектурная концепция спроектированного аэропорта. Проект акцентируется на применении «зелёного» строительства, не только с точки зрения формы, но и технологического оснащения, то за счёт чего снабжается электричеством и водой весь комплекс. Обращаясь к природным формам, эстетично подчёркивающим природные ландшафты окружающей местности, подчёркивается архитектурный стиль – биотек. В данном случае биотек обращается не только к природе, но и к фауне окружающей среды, связывая архитектуру с особенностями этого края.

Ключевые слова: биотек, структурная сетка регулярной системы, децентрализованная система, солнечные панели, энергоактивное здание, водосборные вышки, водохранилища.

The article discusses the architectural concept of the designed airport. The project focuses on the use of “green” construction, not only in terms of form, but also technological equipment, due to which the entire complex is supplied with electricity and water. Turning to natural forms, aesthetically emphasizing the natural landscapes of the surrounding area, the architectural style – biotech – is emphasized. In this case, biotech refers not only to nature, but also to the fauna of the environment, linking architecture with the peculiarities of this region.

Keywords: biotech, structural grid of a regular system, decentralized system, solar panels, energy-active building, water collection towers, reservoirs.

Архитектурная концепция проекта международного аэропорта в селе Тамчи основывается на особенностях местной флоры и фауны. Являясь международным аэропортом, и встречая гостей со всего мира, он один из первых демонстрирует свою страну, являясь её лицом. Задача архитектора акцентировать на уникальности края и органично вписать здание в живописную картину его гор и озера.

В Республике Кыргызстан обитает «краснокнижная» птица беркут, имеющая охраняемый статус [1], изображение которой присутствует на государственном гербе Республики.

Изображение аэропорта на генеральном плане имеет симметричную форму и напоминает птицу беркута. Фасады имеют пластичные изгибы, которые символизируют плавные волны голубого озера Иссык-Куль [2], [3].

Большая площадь светло-голубого остекления на фасадах здания ассоциируется с водами озера Иссык – куль, обеспечивая естественное освещение большого внутреннего пространства и обзор великолепных видов на горы с севера, а с юга на озеро.

Стеклянные витражи имеют переплеты, образованные структурной сеткой регулярной системы, которая лежит в основе всего конструктива здания. Рисунок витражной сетки напоминает узоры на крыльях стрекоз [4]. Эти насекомые широко распространены на территории Кыргызстана, а в особенности на территории Иссык-Кульской области [5]. Архитектурный образ проекта основан на стиле биотек.

Въезд на территорию аэропорта осуществляется с главной автомобильной трассы А363, которая расположена с юго-западной стороны здания. Подъем осуществляется от уровня земли по наклонной, в виде пандуса, спроектированной дороге на уровень второго этажа [6].

В здании аэропорта предусмотрено четкое функциональное горизонтальное и вертикальное зонирование. Использована децентрализованная система обслуживания пассажиропотока, т.е. предусмотрено разделение пассажиров, на улетающих и прибывающих в здание аэропорта. Пассажиры обслуживаются изолированно от встречных потоков.

Целесообразность использования децентрализованной системы повышается с увеличением объема пассажирских перевозок. Эта схема достаточно проста, так как она почти исключает вертикальные перемещения основных потоков.

Позатажное вертикальное зонирование здания:

- на первом этаже – зона прибытия пассажиров;
- на втором этаже – зона отправления пассажиров;
- на третьем этаже – зона отправления пассажиров бизнес класса;
- на 4 этаже – зона администрации.

Горизонтально здание включает 3 основные функции:

- восточное крыло относится к зоне для пассажиров международных линий;
 - западное крыло к зоне для пассажиров внутренних линий;
 - «хвостовая» часть здания относится к зоне автовокзала;
- Покинуть здание аэровокзала можно на автобусе по расписанию, на такси таксопарка при аэропорте, либо на собственном автомобиле.

Для транспортной доступности пассажиров при аэропорте предусмотрены:

- стоянка для автобусов,
- крытая парковка для автомобилей, где можно оставить личное авто на время путешествия, открытая временная парковка для гостей.

Конструктивные решения данного проекта были приняты исходя из формы здания.

В качестве основных несущих систем приняты:

- стоечно-балочная система (колонны армированные, круглого сечения диаметром 750 мм и железобетонные плиты перекрытия этажей аэровокзала); перекрытия – безбалочные с рёбрами жёсткости вдоль плиты, выполнены из железобетона, толщина перекрытия 500 мм;
- система регулярной структуры (стержневая) с заполнением из полимерного бетона (каркас здания аэровокзала)

Присутствуют висячие конструкции – тросы поддерживающие 4 этаж.

Вертикальные коммуникации в проекте – лифты и эскалаторы, которые обеспечивают сообщение между всеми этажами.

Водоснабжение аэропорта обеспечивается при помощи водосборных вышек [7], расположенных на территории аэродрома, вода, собранная вышками скапливается в водохранилищах и после использования этой воды аэропортом проходит несколько ступеней очистки.

Грунт, на котором располагается объект – галечник с каменистыми вкраплениями, грунтовые воды не вскрыты до глубины 25 метров.

Устройство канализации на территории аэропорта – бытовая, ливневая и канализация для анти-обледенительной жидкости.

Система энергоснабжения

Электричество вырабатывается на территории благодаря солнечным панелям [8], которыми покрыто здание. Солнечные панели матовые, антибликовые компании Tesla. За счёт их использования происходит энергоснабжение всего аэропорта.

Для того, чтобы панели улавливали максимум солнечного света, на них устанавливаются линзы Френеля, и тогда, солнечные лучи улавливаются поверхностью под любым углом.

Накопленная энергия аккумулируется в энергоблоках power pack компании Tesla. Благодаря такой системе энергоснабжения и системе водоснабжения здание становится энергоактивным, с нулевым выбросом углерода.

Таким образом весь аэропорт полностью автономен и независим, и энергоснабжение здания становится энергоэффективным.

Литература

1. «Современные поверхностные конструкции.» Семёнов В. С. Бишкек, 2010 г.
2. Power Pack – умное потребление энергии [электронный ресурс] <https://www.tesla.com/powerpack/>
3. Сокращение энергопотребления в аэропортах [электронный ресурс] – http://zv.abok.ru/articles/540/Sokrachshenie_energopotrebleniya_v_aero/

Рис. 1. Беркут

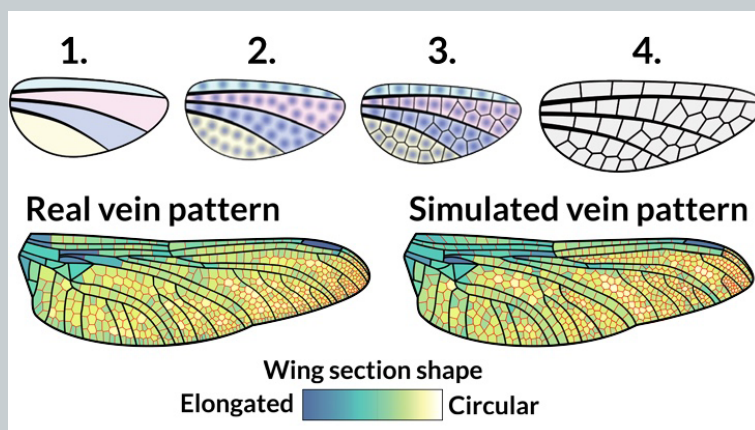

Рис. 4. Сетка крыльев стрекозы

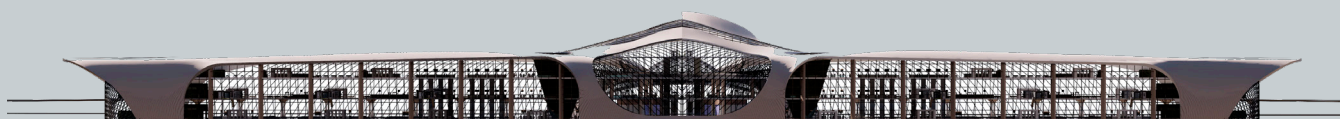

Рис. 2. Северный фасад

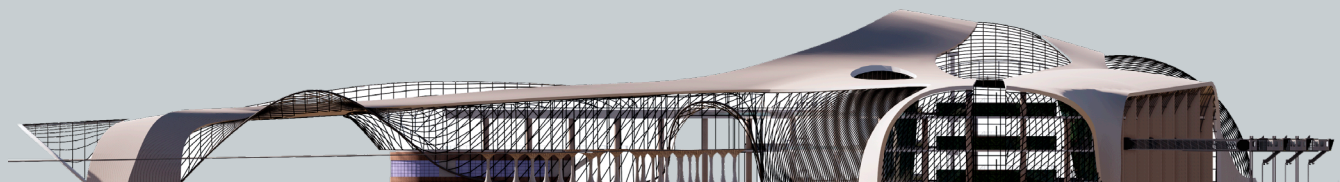

Рис. 3. Западный и восточный фасады

Рис. 5. Интерьер зала ожидания

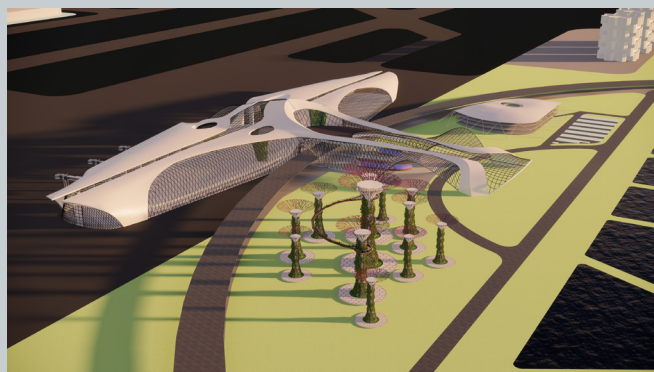

Рис. 6. Вид с высоты птичьего полёта на здание

Рис. 7. Водосборные башни

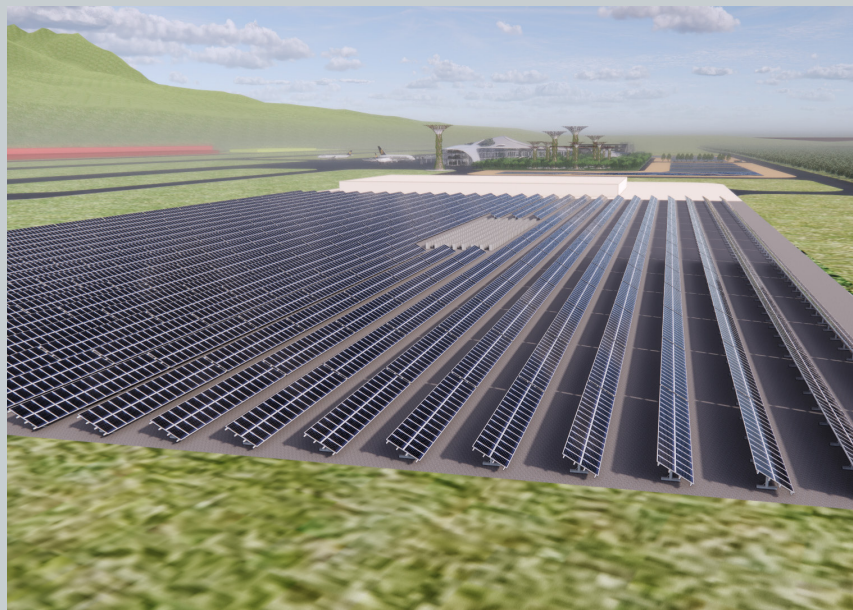

Рис. 8. Солнечные панели

РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ОНКОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР CANCER REHABILITATION CENTER

Низкая осведомленность об онкологических заболеваниях требует переосмысления подходов к проектированию реабилитационных центров на планировочном и функциональном уровне. В статье изучается статистика качества паллиативной помощи в России и в мире, анализируются результаты выполненного количественного исследования пациентов, прошедших курс реабилитации после онкологических заболеваний. Анализ мирового опыта организации реабилитационных центров с приведением конкретного примера показывает, что при проектировании новых объектов, помимо стандартного набора, необходимо внедрять новые структуры для повышения качества реабилитации.

Ключевые слова: реабилитационный центр, рецидив, стационар, онкология, многофункциональность, количественное исследование, мультидисциплинарный подход, паллиативная помощь, психологическая помощь, респондент.

Low awareness of oncological diseases requires a rethinking of approaches to the design of rehabilitation centers at the planning and functional levels. The study investigates the statistics of the quality of palliative care in the world, analyzes the results of a quantitative research of patients who underwent a course of rehabilitation after cancer. World experience in organizing rehabilitation centers introduces the concept of the new structures in designing to improve the quality of rehabilitation in addition to the standard medical set.

Keywords: rehabilitation center, relapse, hospital, oncology, multifunctionality, quantitative research, multidisciplinary approach, palliative care, psychological help, respondent.

В России, как и во всем мире, на протяжении многих лет актуальна проблема заболеваемости онкологией. Рак является одной из основных причин смерти в мире; по данным за 2020 г. от этого заболевания умерли 10 млн человек [1]. По прогнозам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), число случаев заболевания раком и высокой смертности будет продолжаться расти до 22 миллионов в год в следующие десятилетия.

Главные факторы риска развития онкологической заболеваемости — это употребление табака и алкоголя, нездоровое питание, низкий уровень физической активности и загрязнение воздуха. Зачастую люди, не проходя профилактических осмотров не подозревают о развивающейся болезни. Это можно объяснить тем, что тема онкологии плохо освещена, а зачастую даже полностью табуирована в рядовом обществе. Согласно исследованиям Международного агентства по изучению рака (МАИР) [2], Россия находится на 6 месте после Австралии и Новой Зеландии, США, Канады, Европы и Японии по количеству случаев заболевания раком (рис. 1), и занимает 1 место из всех стран с наивысшей смертностью от рака (рис. 2).

Помимо основной цели — излечения болезни, не менее важной является задача обеспечения нормального уровня жизни пациента в период реабилитации. По статистике, в ней нуждается 2/3 от общего числа людей, перенесших заболевание. Проведенные в США, России и Европе исследования доказывают, что у онкологических пациентов, прошедших комплексную восстановительную реабилитацию, снижается количество рецидивов, а также легче проходит процесс социализации [3].

Актуальность данной темы подтверждается инициативным в 2019 году Федеральным проектом «Развитие сети национальных медицинских исследовательских центров и внедрение инновационных медицинских технологий» [4]. В задачи данного проекта входит развитие инфраструктуры центров диагностики, лечения и реабилитации в различных областях, среди которых есть онкология.

Так как реабилитация является сложным процессом, подразумевающим мультидисциплинарный подход, необходимо создавать специализированные стационары с полным набором необходимых функций. Помимо лечебно-восстановительной реабилитации, работа специализированных стационаров должна быть направлена на психологическую, образовательную и трудовую помощь. Такой комплексный подход поможет быстрее включиться в жизнь общества людям, перенесшим заболевание.

Для понимания реальной ситуации и определения необходимых критериев формирования реабилитационных центров было проведено количественное исследование людей, прошедших реабилитацию после онкологических заболеваний. В опросе приняло участие 22 респондента из разных городов в возрасте от 16–45 лет (большинство в возрасте 31–45 лет).

Из результатов опроса (рис. 3) можно сделать выводы:

1. Большинство людей (72,7 %) отказываются от привычного образа жизни вследствие плохого самочувствия из-за агрессивного лечения (63,6 %);
2. Во время прохождения реабилитации многие (63,6 %) хотели больше быть наедине с собой;
3. Подавляющее количество людей жили на территории центров (72,7 %), некоторые проводили в центрах целый день и возвращались домой (18,2 %), остальные (9,2 %) приходили только утром или только вечером;

4. Половина опрошиваемых (50 %) сообщила, что родственники жили непосредственно на территории центра, либо приезжали ежедневно. В 37,5 % случаев посещения происходили несколько раз в неделю;

5. В большинстве случаев инфраструктура центров была ограничена наличием столовой (90,9 %); реже, (36,4 %) отделением медико-инженерной службы и спортивного зала. Наличие творческих мастерских, кабинетов психологической поддержки, кинозалов, кабинетов юристов в центрах было всего у 9,1 % опрошенных.

Большая часть пациентов проводит в центрах продолжительное время в отрыве от семьи и с отсутствием каких-либо досуговых мероприятий, что негативно сказывается на их психическом состоянии. Согласно статье по изучению психосоциальной составляющей в реабилитации [5] выяснилось, что большинство онкологических больных испытывают дефицит в коммуникации, и их круг общения сильно сужается с приходом болезни в жизнь до связи «врач-пациент-семья». Но люди, проходящие реабилитацию, не должны быть исключены из общества. Пользу внедрения людей «вне больницы» в реабилитационные центры успешно продемонстрировано существующими на территории Великобритании Центрами «Мэгги». В одном здании привычная связь — пациенты, родственники и медицинский персонал, развлекается посетителями мастер-классов, кафе и библиотек, таким образом оставляя пациентов в привычной социальной среде.

Мировой опыт создания центров показывает, что внедрение бытовых сервисов и услуг в центр поможет привлечь людей, не связанных с темой онкологии. Такие люди, чаще сталкиваясь с этой темой, будут больше проинформированы о заболевании, при этом давая возможность пациентам оставаться включенными в привычные социальные процессы. Таким образом, при проектировании реабилитационного центра, помимо стандартной инфраструктуры, необходимо учесть включение следующего набора функций: социально-культурный центр с различными творческими мастерскими, библиотекой или многофункциональным залом, бытовые услуги, кафе, фитнес-центр и т. д. (рис. 4).

Реабилитация больных онкологией является важной и социально значимой проблемой современной медицины, требующей постоянного переосмысления и развития проектных решений.

Литература

1. Ferlay J., Ervik M., Lam F., Colombet M., Mery L., Piñeros M., et al. Global Cancer Observatory: Cancer Today. Lyon: International Agency for Research on Cancer; 2020 (<https://gco.iarc.fr/today>, по состоянию на февраль 2021 г.).
2. [Электронный ресурс]: сайт-URL: <https://gco.iarc.fr/> (дата обращения 8.10.2021).
3. Солопова А. Г., Идрисова Л. Э., Макацария А. Д., Суренков А. А., Зубатенко В. Б. Мультидисциплинарный подход к медицинской реабилитации онкогинекологических больных. Акушерство, гинекология и репродукция. 2017; 11 (4): 57–67.
4. [Электронный ресурс]: сайт-URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravooohraneni/nmits> (дата обращения 21.01.2022).
5. Семизлазова Т. Ю., Ткаченко Г. А., Чулкова В. А. Психологические аспекты лечения онкологических больных // Злокачественные опухоли. — 2016. — № 4, спецвыпуск 1. С. 54–58.

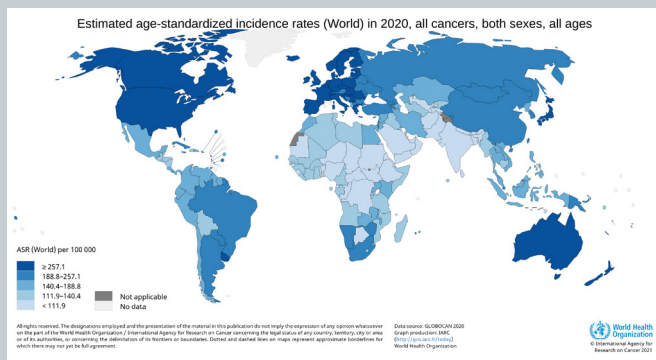

Рис. 1. Карта мира с расчетными показателями заболеваемости в 2020 г. для любого типа рака, обоих полов и любого возраста

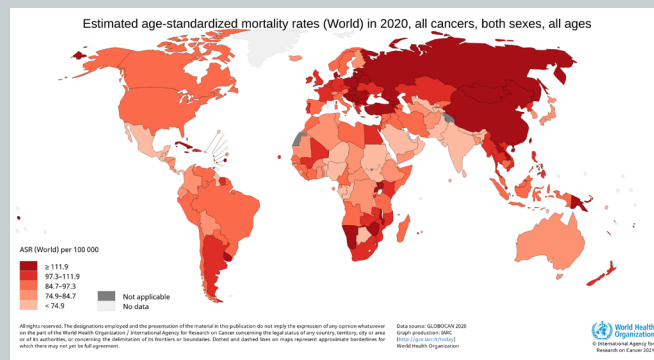

Рис. 2. Карта мира с расчетными показателями смертности в 2020 г. для любого типа рака, обоих полов и любого возраста

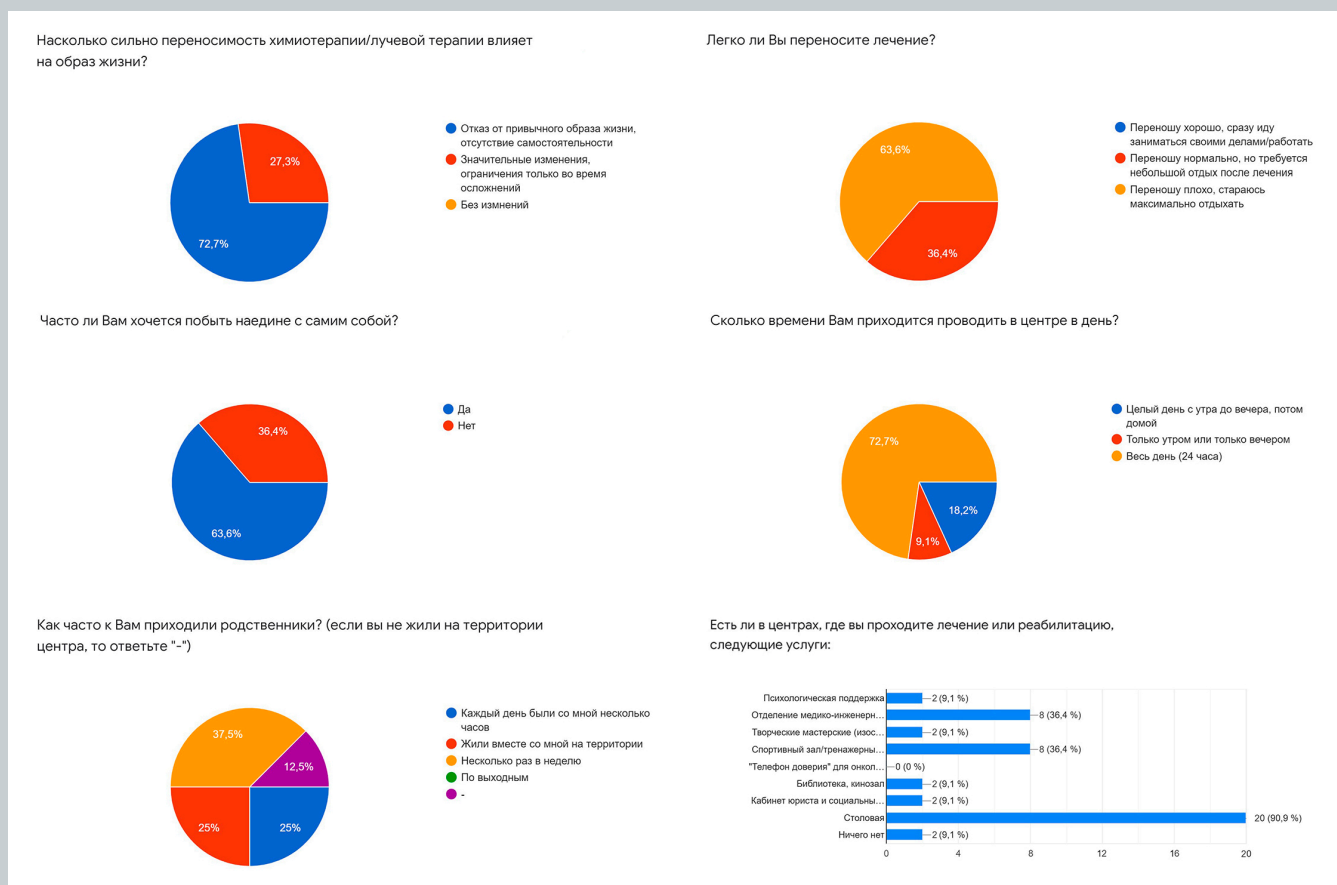

Рис. 3. Результаты опроса людей, проходивших реабилитацию после онкологии

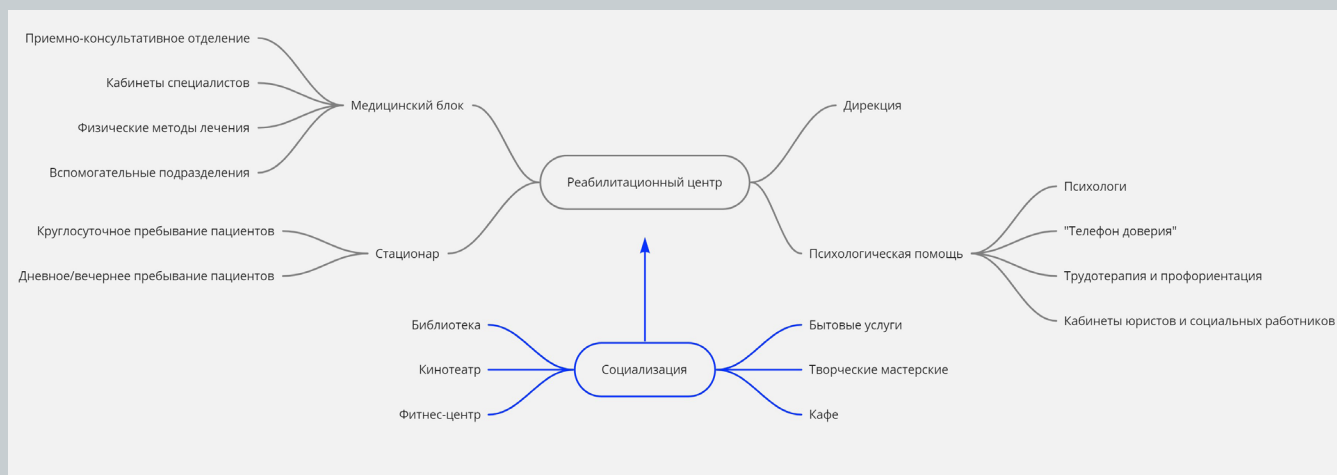

Рис. 4. Схема организации реабилитационного центра

АРХИТЕКТУРНЫЕ РЕШЕНИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗРЕЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА В ГОРОДЕ КРАСНОДАРЕ

ARCHITECTURAL SOLUTIONS OF A MULTIFUNCTIONAL CONCERT COMPLEX IN THE CITY OF KRASNODAR

В статье представлен проект многофункционального зрелищного комплекса в городе Краснодаре. В результате анализа мирового и отечественного опыта, нормативно-правовой документации Российской Федерации, комплексного градостроительного анализа, а также анализа конструктивной и типологической схемы организации многофункционального концертного центра была выработана наиболее оптимальная объемно-планировочная, функциональная и архитектурно-конструктивная модель организации здания. Также определены необходимые функциональные зоны участка, их площадь и месторасположение комплекса на территории проектирования.

Ключевые слова: многофункциональный комплекс, зрелищный комплекс, архитектурное решение, генеральный план, поэтажные планы, функциональные блоки.

The article presents the project of a multifunctional entertainment complex in the city of Krasnodar. As a result of the analysis of world and domestic experience, the legal documentation of the Russian Federation, a comprehensive urban planning analysis, as well as an analysis of the constructive and typological scheme for organizing a multifunctional concert complex, the most optimal space-planning, functional and architectural-constructive model for organizing a building was developed. The necessary functional areas of the site, their area and the location of the complex in the design area are also determined.

Keywords: multifunctional complex, entertainment complex, architectural solution, master plan, floor plans, functional blocks.

Актуальность строительства многофункционального концертного комплекса в России, в частности в г. Краснодар, имеет ряд обоснований: отсутствие многофункционального зрелищного комплекса в непосредственной близости от центра города; возросший интерес населения к искусству театра; увеличение туристической привлекательности города; приобщение детей и молодежи к театру; создание условий для развития малого и среднего бизнеса [1].

Создание многофункционального зрелищного комплекса на выбранной территории обусловлено комплексным градостроительным анализом нескольких рассматриваемых территорий, в результате которого были сделаны выводы, что выбранный участок в северной части города центрального микрорайона обладает рядом преимуществ, необходимых для создания многофункционального центра, а именно: высокая транспортная доступность территории, близость к центру города, остановкам и гостиницам, не ярко выраженный шумовой фон [2].

Участок под строительство многофункционального центра ограничен с востока городской магистралью ул. Шоссе Нефтяников, с юга – ул. Дальней, с запада – ул. 3-й Линии Нефтяников, с севера – ул. Строителей.

С точки зрения градостроительной организации участок включает следующие функциональные зоны (рис.1):

1. зона застройки;
2. входная зона;
3. зона активного отдыха;
4. зона парка.

Главный фасад зрелищного центра обращен на ул. Шоссе нефтяников на восточной границе участка, так как эта улица является основным транспортным и пешеходным путем для территории проектирования и ведет к главной туристической артерии города – улице Красная. Поэтому главный вход в здание ориентирован тоже на восток. Здание центра «посажено» на ось жилого многоэтажного здания, расположенного на противоположной стороне улицы и составляет с ним единую композицию.

Боковые и задний фасады обращены в рекреационную зону, которая планировочно решена в более свободной манере.

Разгрузочная зона для ресторана и многозального блока располагается со стороны северного фасада здания, там же находится служебный вход и въезд в подземный паркинг. Рекреационная зона, преимущественно расположенная на западе участка, предполагает размещение таких объектов, как: амфитеатр, лекторий, летний крытый кинотеатр, экспозиционный павильон и кафе (рис.2).

Зрелищный центр представляет собой комплекс, состоящий из 3-х блоков, соединенных между собой стеклянным пространством, распределяющим потоки между функциональными блоками (рис. 3).

Все функции проектируемого комплекса можно разделить на доминирующие и сопутствующие [3]. Каждый блок имеет своё функциональное назначение. Главный двухэтажный блок комплекса, самый высокий из всего здания, отведен под доминирующую зрелищную функцию, включающую большой эстрадный зал на 1200 мест и универсальный трансформируемый зал на 600 мест. Остальные блоки здания отведены под сопутствующие функции, а именно, торгово-развлекательную и выставочную.

Так во втором южном блоке размещен музей кино, его залы с постоянными и временными экспозициями распределены по двум этажам (рис. 4). Третий северный блок предполагает размещение на первом этаже зоны приготовления пищи и коворкинга с кафе-терьером, а на втором этаже – ресторана на 200 посадочных мест. Общее рекреационное крытое отапливаемое помещение, соединяющее все блоки, включает в себя площадь искусств, медиатеку и торговые киоски. Здесь можно проводить массовые мероприятия, детские утренники, вечерние балы. Помимо общего входа в комплекс через рекреационный блок, есть отдельные входы в ресторан, музей и коворкинг.

Все три блока многофункционального комплекса внешне отличаются друг от друга вследствие их различных функций, однако в архитектуре они имеют единые мотивы, выраженные в витражном остеклении и минимальном количестве пластика. Еще фасады объединяют общие материалы отделки, а именно, матовые керамические плиты облицовки белого и terracotto цветов (рис. 5). Плоская крыша над всеми блоками так же является общим элементом архитектуры постройки, помимо этого над музейным и ресторанным блоками кровля является эксплуатируемой.

Залы зрелищного блока перекрыты большепролетными конструкциями. Помещения между залами перекрыты фермами с параллельными стальными поясами. Несущая система остальных блоков состоит из железобетонного перекрытия и железобетонных колонн с шагом от 6 до 12 метров. Учитывая жаркий климат Краснодара, для наружных стен постройки выбран монолитный железобетон с наружным утеплением. Фундамент представляет собой железобетонную плиту, с заглубленными в грунт подвальными помещениями. Ввиду большой площади остекления фасадов внутри помещений предусмотрены вертикальные солнцезащитные жалюзи [4].

Разработанный проект многофункционального зрелищного комплекса может использоваться для дальнейших теоретических и практических разработок, а также при проектировании зрелищных комплексов, концертных залов в контексте любого города.

Литература

1. Администрация и городская дума Краснодара. Департамент архитектуры и градостроительства. URL: <https://krd.ru/podrazdeleniya/administratsii-krasnodara/departament-arkhitektury-i-gradostroitelstva/> (дата обращения 07.02.22).
2. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456054209> (дата обращения 06.02.22).
3. Гельфонд А. Л. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Архитектура» направления подготовки «Архитектура» / А. Л. Гельфонд – М. : Архитектура-С, 2006. – 277 с. (дата обращения 07.02.22).
4. Кулдошев А. Т., Шукров О. Конструкции зданий и сооружений и их особенности, характерные для сухого жаркого климата [Текст] / А. Т. Кулдошев // Scientific Journal Impact Factor SJIF 2021 (дата обращения 08.02.22).

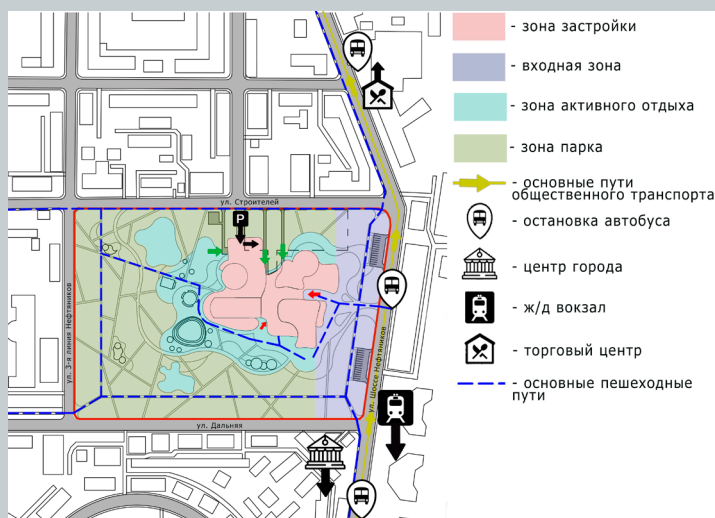

Рис. 1. Функциональное зонирование генерального плана участка

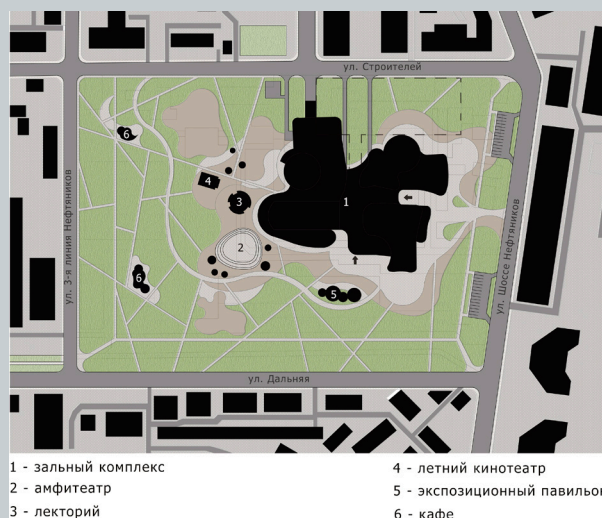

Рис. 2. Генеральный план участка проектирования

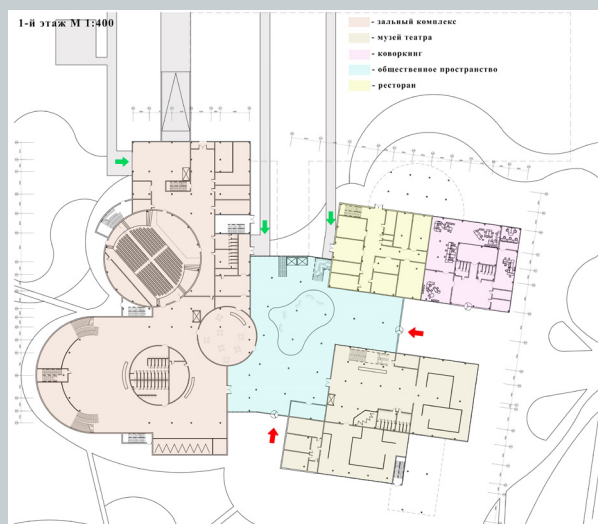

Рис. 3. План 1-го этажа комплекса

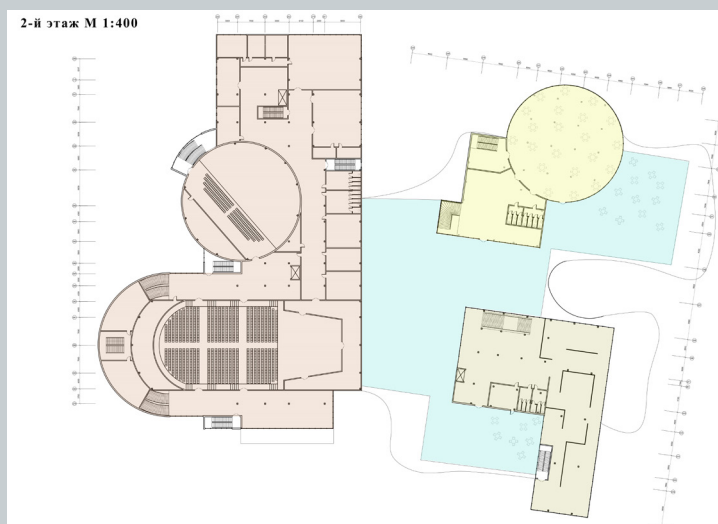

Рис. 4. План 2-го этажа комплекса

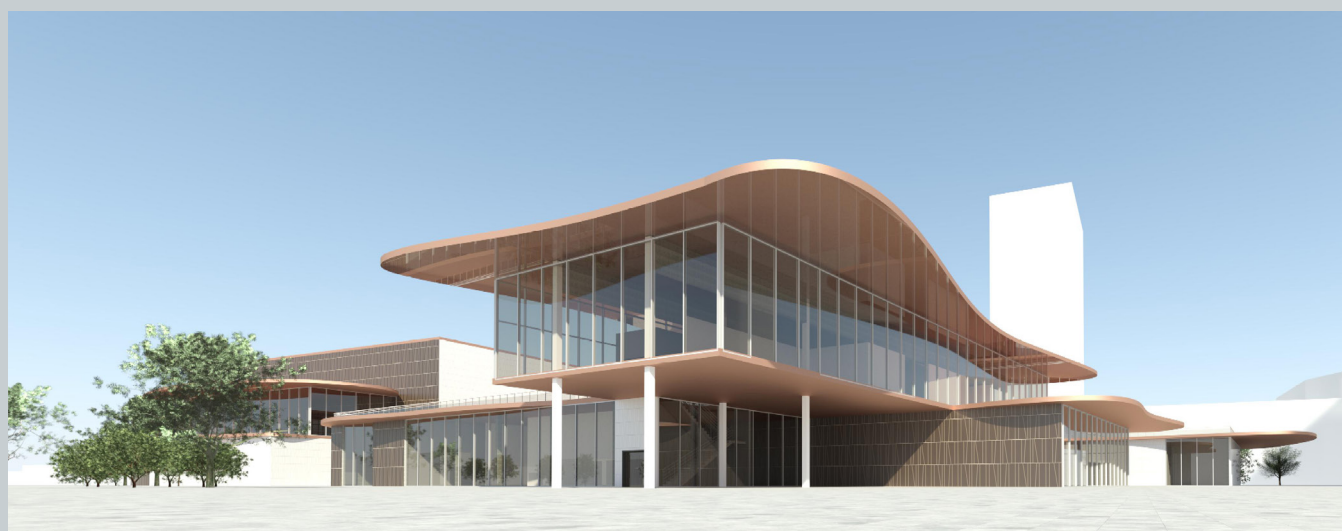

Рис. 5. Перспективный вид на комплекс

ЦЕНТР КРАЕВЕДЕНИЯ ЮГА РОССИИ

CENTER FOR LOCAL HISTORY IN THE SOUTH OF RUSSIA

В статье обосновывается и описывается проектирование нового краеведческого центра в городе Сочи. На основе анализа литературы и мирового опыта проектирования формируется основная структура краеведческого центра и выявляются дополнительные функциональные блоки, расширяющие экспозицию и повышающие экономическую эффективность и интерес потенциальных посетителей. Описана архитектурная концепция, приемы, применяемые в проекте, а также взаимосвязь отдельных функциональных блоков. Сформулированы выводы по проектированию культурно-просветительских объектов данной специфики.

Ключевые слова: краеведческий музей, центр краеведения, юг России, сочи, многофункциональный комплекс.

The article substantiates and describes the design of a new regional center in the city of Sochi, including the main problems associated with the search for a new territory. Based on the analysis of the literature and world design experience, the main structure of the local history center is formed and additional functional blocks are identified that expand the exposition and increase the economic efficiency and interest of potential visitors. The architectural concept, techniques used in the project taking into account the environment, as well as the relationship of individual functional blocks are described. Conclusions on the design of cultural and educational objects of this specificity are formulated.

Keywords: museum of local lore, center of local history, south of Russia, sochi, multifunctional complex.

Одной из актуальных проблем в современной России является сохранение и изучение региональной истории. Каждый регион страны обладает уникальными культурными особенностями, которые требуют внимания к себе. Среди них – ценные архитектурные объекты, не имеющие статуса памятника архитектуры, природные объекты, не имеющие охранного статуса и перспективные места археологических раскопок [1].

Тема краеведческого центра является актуальной для Сочи и Краснодарского края. В регионе существует значительная база для систематизации и создания на её основе единого краеведческого центра. Помимо этого, существуют перспективные точки для изучения, в том числе археологические раскопки на территории Крыма [2].

Современный краеведческий центр – это комплекс, соединяющий развлекательную, просветительскую и научную составляющие. Ключевой задачей является возможность адаптации под изменяющиеся требования в обществе к подобным объектам.

Одним из важных вопросов по проектированию краеведческого центра, является выбор территории. Участок должен отвечать не только экологическим и климатическим нормам, но и располагать удобной инфраструктурой, необходимой для экономической эффективности объекта [3].

При разработке объемно-планировочного решения были учтены природно-климатические и культурно-исторические особенности региона. Критериями для оценки стали следующие требования, разработанные на основе литературы описанной в первой главе:

1. Интеграция комплекса в окружающий ландшафт должна требовать минимальных вмешательств в структуру существующего рельефа.
2. При организации пешеходных связей необходимо учитывать сезонность эксплуатации комплекса.
3. Соответствие историческим и культурным особенностям региона.

На основе анализа территории и опыта проектирования (аналоги) был выбран участок на вершине горы Ахун. Участок относится к внутригородскому району «Хостинский р-н», города Сочи. На юго-востоке Краснодарского края. Город Сочи прилегает к границе России. Ближайший населенный пункт «Малый Ахун». От него до вершины горы ведёт улица районного значения.

На участке находится заброшенный ресторанный комплекс 1950-х годов постройки. Он образует градостроительную ось со смотровой башней.

В основе градостроительного решения – гармонично вписать элементы комплекса в рельеф. Осевая линия комплекса связывает существующие объекты на вершине горы, это ресторан на участке проектирования и смотровая башня, на западной оконечности горы Ахун. Таким

образом создана завершённая архитектурная композиция, акцентирующая внимание на исторических объектах, что важно в контексте краеведческого комплекса.

Проектируемый комплекс сориентирован на северный и южный склоны горы Ахун, откуда открывается вид на море и на Кавказский хребет.

Основная функция музея.

Основные функциональные блоки:

Южный блок: зона экспозиции, зона мастерских, административный блок.

Северный блок: блок питания посетителей и жильцов, гостиница, лекционные залы, конференц-залы, спорт-зал.

Восточный блок: ресторан, административный блок и кухни.

В музейных блоках организована музейная композиция, имеющая кольцевой маршрут движения посетителей. Постоянная и временная экспозиции разделяются за счёт расположения их на разных уровнях. На уровне 2-го этажа расположена постоянная экспозиция. В -1 уровне располагается временная экспозиция, с быстрым доступом к зоне погрузки и складам. В уровне земли располагается вход в музейный комплекс.

Планировочная организация жилого блока гостиницы – галерейная, номера ориентированы на северо-восток в сторону гор, что обеспечивает видовые характеристики и защиту от повышенной инсоляции в дневное время. Использован прием террасирования, каждый ряд номеров спускается вниз по склону, обеспечивая выход на террасу.

Стилобат и первый этаж, отделаны местными каменными породами, известняковым камнем. Это создает массивный облик, отсылающих к исторической застройке региона. Вход в музей выполнен в стекле и укрыт большим навесом – это позволяет создать визуально проницаемую форму и отсылает нас к советскому периоду в архитектуре южных регионов нашей страны. Вторые этажи вновь возводимых блоков выполнены в металле и стекле, что стилистически и объёмно отделяет их от основного объёма комплекса.

Литература

1. Моисеев А. М. Краеведческие музеи за 50 лет // Историческое краеведение. [№ 6. М., 1967. с.188].
2. Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа – институт археологии Российской Академии наук 2006 г.
3. Рекреационные комплексы. Лукьянова Л. Г., Цыбух В. И. 2004 г. [с. 34].

Рис. 1. Общий вид на комплекс

Рис. 2. Центральная ось комплекса

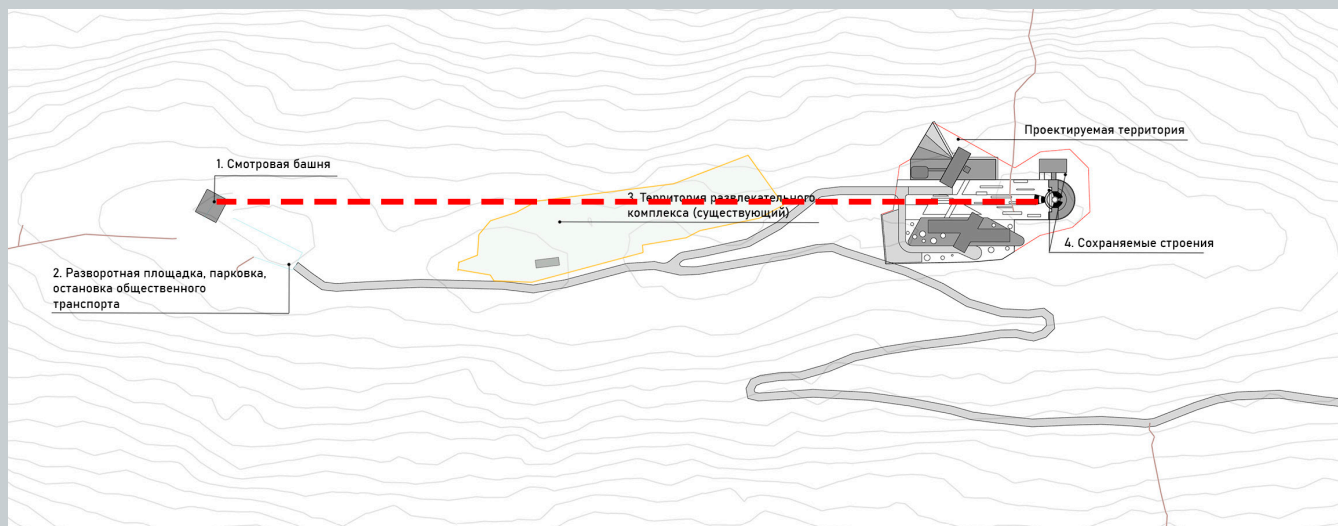

Рис. 3. Опорный план с демонстрацией оси на смотровую башню

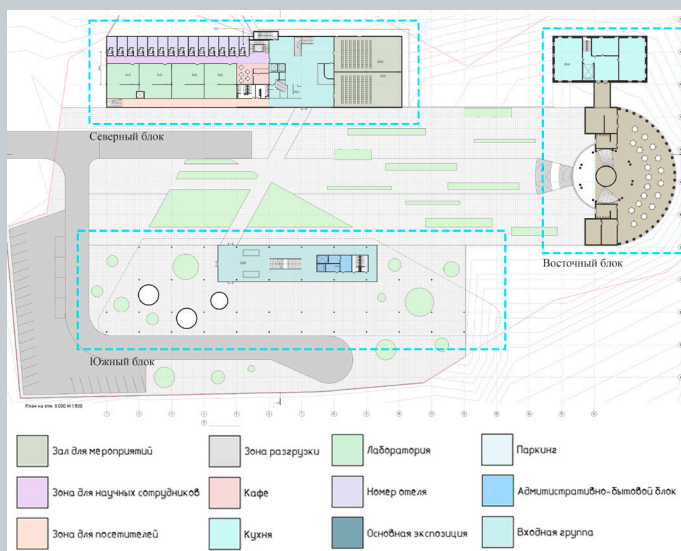

Рис. 4. План комплекса на отметке 0.000

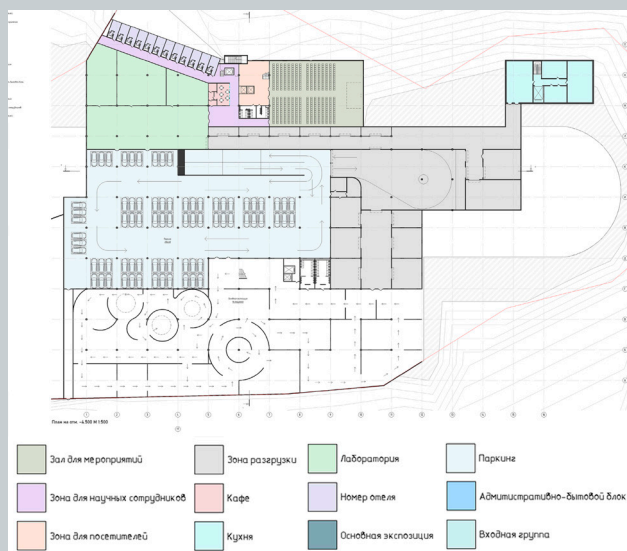

Рис. 5. План комплекса на отметке -4.500

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ПАРК В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

SAINT-PETERSBURG'S ZOOLOGICAL PARK

В статье обосновывается актуальность проектирования нового зоологического парка в городе Санкт-Петербург, описываются основные проблемы, связанные с поиском новой территории. На основе анализа литературы и мирового опыта проектирования формируется основная структура современного зоологического парка и выявляются дополнительные функциональные блоки, расширяющие экспозицию и повышающие экономическую эффективность, и интерес потенциальных посетителей. Описана архитектурная концепция, приемы, применяемые в проекте с учётом окружающей среды, а также взаимосвязь отдельных функциональных блоков. Сформулированы выводы по проектированию зоообъектов.

Ключевые слова: зоологический парк, зоообъект, критерии выбора территории, функциональные блоки, многофункциональный комплекс.

The article describes the relevance of designing a new zoological park on the basis of the Leningrad Zoo in the city of St. Petersburg and the main problems associated with the search for new territory. Basing on the analysis of literature and world design experience, the structure of a modern zoo and additional functional blocks was formed, which expand the exposition, increase economic efficiency and interest of potential visitors. The architectural concept, techniques used in the project taking into account the environment, as well as the relationship of individual functional blocks are described. At the end of the article, there are conclusions about the design of zoo objects.

Keywords: zoological park, zoo, territory selection criteria, functional blocks, multifunctional complex.

Одной из актуальных проблем в современном мире является сохранение дикой природы и животных. В условиях сложившегося экологического кризиса животные находятся в уязвимом положении. Зоопарки, путём образования и просвещения людей, а также содержания и выхаживания животных, способны улучшить сложившуюся ситуацию, а создание благоприятной среды для зверей и потенциальных посетителей является насущной задачей для архитектуры [1].

Тема зоологических парков является остро актуальной для Санкт-Петербурга. Исторический зоопарк, располагающийся в центре города, не подходит для содержания большого количества животных и не отвечает современным критериям по проектированию зоообъектов. Инициатива по переносу части зоопарка впервые была поднята более ста лет назад [2], однако ни один из проектов не был осуществлён.

Одним из важных вопросов по проектированию зоопарка в Санкт-Петербурге, является выбор территории. Участок должен отвечать не только экологическим и климатическим нормам, но и располагать удобной инфраструктурой, необходимой для экономической эффективности зоообъекта. При этом территория не должна разрушать уже сложившуюся экосистему [3].

На основе анализа нормативной базы и опыта проектирования был выбран участок в Красногвардейском районе Санкт-Петербурга, примыкающий к реке Охта и к продолжению проспекта Маршала Блюхера (рис. 1). Выбранный участок относится к рекреационной зоне и в настоящее время не благоустроен. Территория подходит по экологическим критериям, имеет удобную связь с городом. К югу от участка по генеральному плану города располагается проектируемая магистраль; на расстоянии 3 и 4 км будут располагаться новые станции метро, что позволит организовать удобный подъезд посетителей (рис. 2).

Территория обладает высокими эстетическими характеристиками: с востока располагается Охтинский разлив, по территории проходит разветвляющийся Безымянный ручей, что позволяет организовать уникальный и узнаваемый ландшафт зоопарка.

Проектирование зоопарка на выбранной территории также имеет значимость для Красногвардейского района. Территория начинает активно осваиваться, и проект зоологического парка повлечёт за собой дополнительный поток людей и развитие необходимой инфраструктуры.

Современный зоопарк – это комплекс, соединяющий экспозицию, парковую зону с научными лабораториями, ветеринарной клиникой, хозяйственными постройками, лекториями и объектами развлечений (рис. 3). Композиция зоопарка должна учитывать биологические, санитарно – гигиенические и эстетические требования [4, с. 203]. Проектом предлагается проектирование общественного пространства в виде многофункционального центра, которой объединит часть описанных функций и увеличит количество предлагаемых услуг, для повышения рентабельности объекта [5].

Многофункциональный центр на территории зоопарка располагается в южной части зоопарка и ограничен Безымянным ручьём с запада, севера и востока и проектируемым продолжением проспекта Маршала

Блюхера на юге. Особенностью территории, выбранной для проекта, является ее разделение на три участка Безымянным ручьём.

Проектируемый центр сочетает в себе следующие функциональные блоки: зона касс; зона информационного центра, где возможен сбор посетителей и начало экскурсии; зона лекториев; ресторанная зона; коммерческая зона с магазинами; зона выставочного пространства; детская зона, с разнообразными детскими площадками и контактным зоопарком; зона администрации зоопарка, недоступная посетителям; зона велопроката и подсобных помещений.

Вход на территорию зоопарка осуществляется с юга, со стороны продолжения проспекта Маршала Блюхера, посетители попадают в кассовую зону и информационный центр, где могут купить билеты, ознакомиться со схемами и записаться на экскурсию. Многофункциональный центр за зоной входа образует площадь, с которой происходит основная навигация посетителей: отсюда они могут пойти в зону экспозиции, в детскую зону. Площадь раскрывается непосредственно на ручей и павильон с символом зоопарка – белыми медведями. За многофункциональным комплексом с запада находится детская зона. Также вместе с комплексом проектируются офисы для администрации зоопарка, пристроенные к реконструируемому объекту культурного наследия, который находится на участке.

Объёмная композиция комплекса представляет собой единый объём, с акцентами на входную группу, зимний сад и станцию монорельса. Высота построек на участке не превышает 15 метров. Основной идеей для образа зоопарка с многофункциональным центром является создание архитектуры, вписывающейся в природный ландшафт. В проекте предполагается использование дерева, как основного облицовочного материала, а также обильное озеленение, в том числе использование зелёных террас и эксплуатируемых кровель (рис. 4).

На архитектуру и функциональное зонирование всего зоологического парка повлияла характеристика выбранной территории, подробный анализ окружающих участков и проектируемых на них объектов, анализ опыта проектирования зоопарков и специализированной литературы (рис. 5). Проектирование зоообъектов по описанным принципам и критериям выстраивает современное пространство комфортное как для животных, так и для посетителей.

Литература

1. Скуртава Л. С. Особенности архитектурно-художественной среды современных зоологических парков (на примере зоопарков Сибири). Барнаул, 2016.
2. Монастырская М. Е., Васильева Е. Н. От Ленинградского зоопарка к Петербургскому зоосаду. Вестник. Зодчий. XXI век. 2013.
3. Сокольская О. Б., Теодоронский В. С., Вергунов А. П. Ландшафтная архитектура : специализированные объекты. 2007. М.
4. Боговая И. О., Теодоронский В. С. Озеленение населенных мест. 1990, М., С. 203.
5. ГОСТ Р 57013-2016. Услуги населению. Услуги зоопарков. Общие требования. От 01.01.2017.

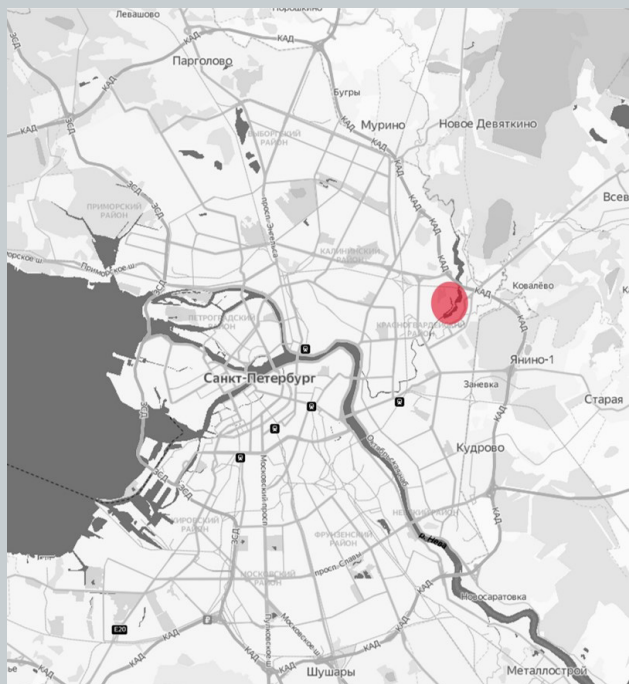

Рис. 1. Участок относительно города

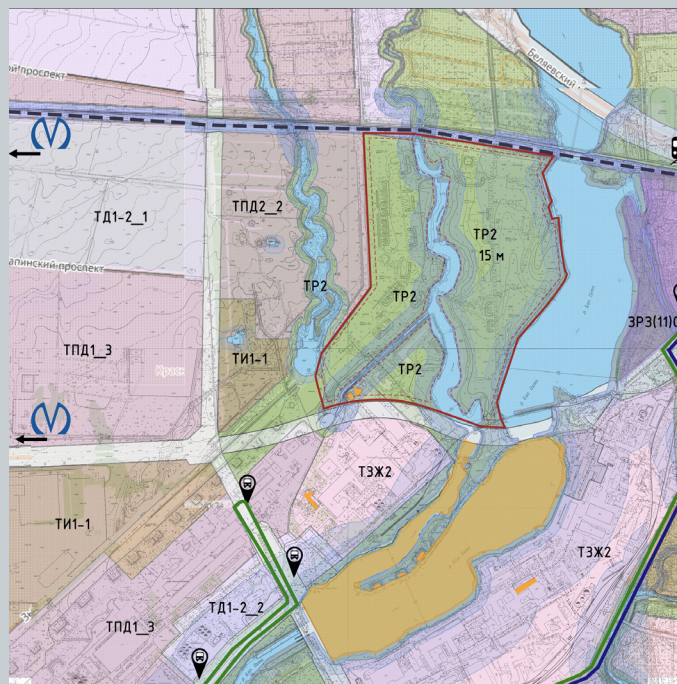

Рис. 2. Опорный план

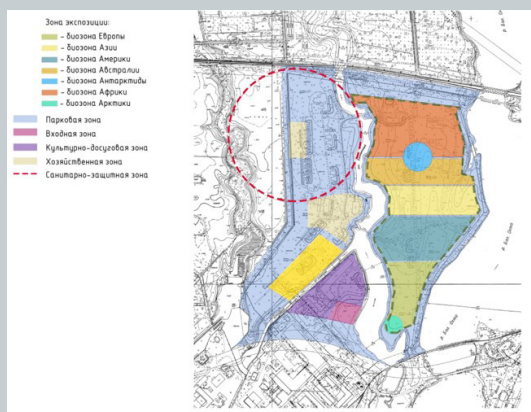

Рис. 3. Функциональное зонирование

Рис. 4. Вид на входную группу многофункционального центра

Рис. 5. Вид на зоопарк с высоты птичьего полета

ПРОЕКТ УНИВЕРСИТЕТСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА В СОСТАВЕ МЕЖВУЗОВСКОГО КАМПУСА В ГОРОДЕ УФА

UNIVERSITY YOUTH RESIDENTIAL COMPLEX AS PART OF THE INTERUNIVERSITY STUDENT CAMPUS IN UFA

В статье рассматривается проект университетского молодежного жилого комплекса в составе межвузовского кампуса города Уфы. Обозначено определение понятия «университетский молодежный жилой комплекс». Описан участок проектирования и указаны его характерные особенности. Дано обоснование функциональному зонированию территории и перечислены проектируемые объекты. Обозначены основные архитектурные решения университетского молодежного жилого комплекса. Выявлены главные элементы объемно-пространственной композиции и особенности формирования архитектурно-художественного образа. Обозначены преимущества строительства объекта для университета и его роль в структуре города.

Ключевые слова: университетский молодежный жилой комплекс, межвузовский кампус, участок проектирования, функциональное зонирование, архитектурно-художественный образ.

The article deals with the project of University youth residential complex as a part of the interuniversity student campus in Ufa. Firstly, the author formulates the definition of the «University youth residential complex» concept. Secondly, the site area is described and its' main characteristics are indicated. Thirdly, the writer outlines the functional zoning of the territory and the list of designed buildings. Fourthly, the specific architectural solutions are singled out. Lastly, attention is drawn to the main elements of volume-spatial composition and features of architectural concept. In conclusion, the author outlines advantages of the project and its role in the urban context.

Keywords: university residential complex, interuniversity student campus, site area, functional zoning, architectural concept.

На сегодняшний день проектирование университетских молодежных жилых комплексов является актуальной задачей по причине перенаселенности существующих общежитий и необходимости улучшения качества жилой среды для иногородних студентов [1].

Университетский молодежный жилой комплекс (далее УМЖК) представляет собой multifunctional жилой комплекс, интегрированный с объектами образовательного, культурного и бытового обслуживания и включающий в себя места приложения труда. Комплекс направлен на вовлечение молодежи в социальную жизнь вуза, формирование сплоченного коллектива студентов и их культурное развитие [2] (рис. 1).

Университетский молодежный жилой комплекс входит в состав разрабатываемого межвузовского студенческого кампуса, расположенного в центральной части г. Уфы. Территория ограничена улицами Заки Валиди, Карла Маркса, Гоголя и набережной реки Белая. Участок проектирования частично находится на южном склоне и формирует панораму Уфы со стороны реки и въезда в город (рис. 2). На участке проектом предусмотрены следующие функциональные зоны: учебная, научная, жилая, культурно-досуговая, спортивная и рекреационная. Кампус объединяет в себе учебный корпус, технопарк, университетский молодежный жилой комплекс, преподавательское жилье, медиатеку, фитнес-клуб, парк и подземный паркинг. Помимо функциональных объектов на территории организованы площадки для отдыха и занятия спортом, университетская площадь, фуникулер. Для поддержания исторического контекста проектом предусмотрена реставрация объекта культурного наследия – «Дома, в котором жил Ф. Шаляпин» (рис. 3).

Особое внимание уделено формированию архитектурно-художественного образа кампуса. Вдохновением для его создания стал тезис о сочетании логического и творческого начала, заложенного в каждом человеке. Лаконичные, прямоугольные объемы, подчиненные строгой сетке генплана, сочетаются с плавными горизонталями рельефа и криволинейными формами, символизируя синтез точных наук и потоков творчества. Объем УМЖК выразительной консолью парит над южным склоном, а преподавательские таунхаусы каскадом спускаются в сторону набережной, подчеркивая естественную красоту городского пейзажа. Расположенное над жилым корпусом здание медиатеки является высотной доминантой проекта, выступающей осью межвузовского кампуса, вокруг которого разворачивается повседневная студенческая жизнь. Кубическая форма медиатеки символизирует идею храма науки и творчества, в котором пространства вдохновляют на совершение новых научных открытий. Отличительной чертой ее внешнего облика являются изменяющиеся фасадные системы, напоминающие башкирскую национальную айдентикку и выполняющие роль солнцезащитных устройств.

Объектом проектирования является университетский молодежный жилой комплекс. Основная идея проекта заключается в переплетении

студенческой и городской жизни в единое целое, посредством создания среды социального взаимодействия между студентами, преподавателями и горожанами. Это напрямую отражается в объемно-планировочном решении комплекса [3, 4]. Первый этаж университетского молодежного жилого комплекса сформирован холлами, учебными и рабочими помещениями и предприятиями обслуживания, расположенными вдоль университетской площади. Типовые этажи состоят из жилых ячеек и просторных атриумов, предназначенных для социализации студентов. Из здания УМЖК можно напрямую попасть в учебный корпус, фитнес-клуб и медиатеку.

Для повышения комфортности жилой среды проектом разработана разнообразная квартирография, различающаяся для бакалавров младших и старших курсов, магистрантов и аспирантов, а также маломобильных групп населения и семейных пар. Жилые ячейки формируются из спален, кухонь-ниш и постирочных. С целью получения естественного освещения внутренние стены бытовых помещений имеют светопрозрачные проемы. Они примыкают к световым карманам, огороженным от общественных коридоров матовыми перегородками с вертикальным озеленением. Посадка растений позволяет обеспечить естественное обеззараживание воздуха общественных и коммуникационных пространств (рис. 4).

Университетский молодежный жилой комплекс в составе межвузовского кампуса – это проект, который предоставляет возможности для комфортной жизнедеятельности студентов, их самовыражения и воплощения творческих идей. Реализованный проект станет новой точкой притяжения и брендом города Уфы (рис. 5, 6).

Литература

1. Попов А. В. Принципы формирования архитектуры студенческого жилища высших учебных заведений / дисс... кан. архитектуры // ФГБОУ ВПО «Московский государственный строительный университет»/2014.
2. Мухамедзянова К. Р. Формирование студенческого кампуса как современного молодежного жилого комплекса/ Мухамедзянова К. Р., Е. Г. Боброва // «Первые шаги в науке: взгляд в будущее.» Материалы научно-практической конференции. – 12–13 ноября 2020 года./СПб : СПбГАСУ. 2020. – С. 177–180.
3. Федоров О. П. Влияние социальных структур и процессов на архитектурно-градостроительные концепции / О. П. Федоров, Д. С. Григорьева // Современные проблемы истории и теории архитектуры : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 ноября 2018 года/отв. ред. М. В. Золотарева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2018. – С. 159–165.
4. Линов В. К. Архитектура города. Очерки тенденций : монография / В. К. Линов // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2021.

Рис. 1. Визуализация

Рис. 2. Ситуационный план

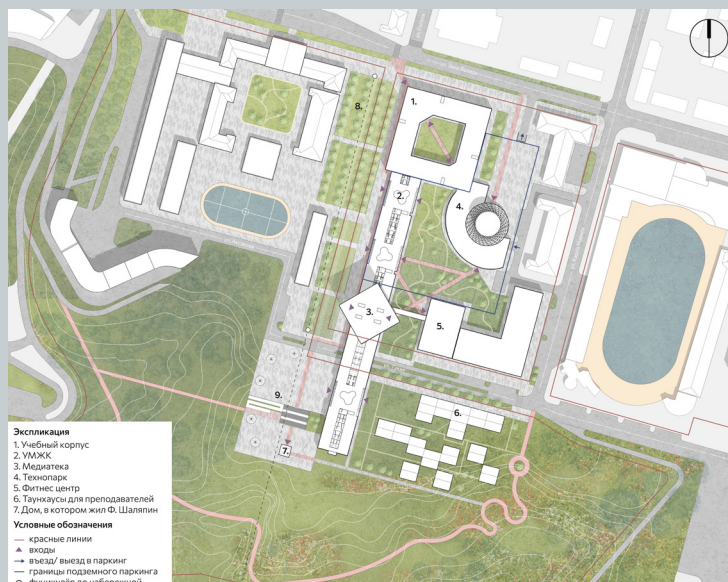

Рис. 3. Генеральный план

Рис. 4. Разрез

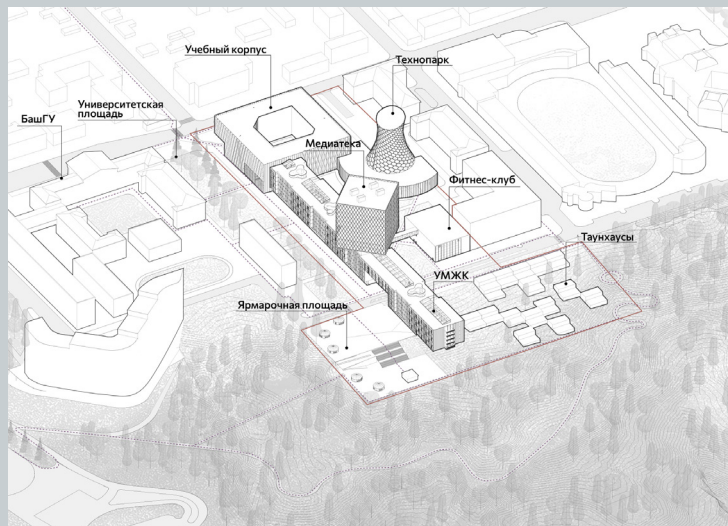

Рис. 5. Аксонометрия

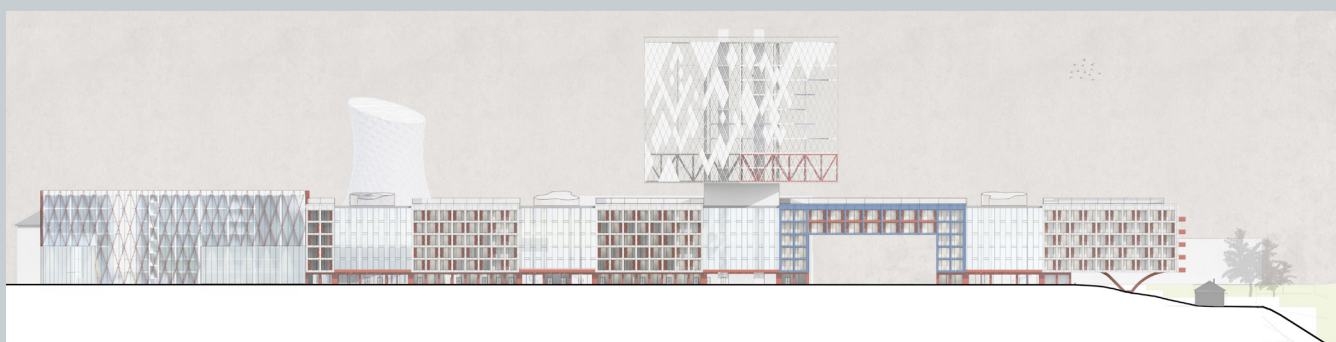

Рис. 6. Фасад

ПРОЕКТ ЦЕНТРА ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

VIRTUAL REALITY CENTER IN SAINT PETERSBURG

Виртуальная реальность в современном мире стала одним из самых перспективных инструментов работы в разных областях человеческой деятельности. Подобный сдвиг в направленности архитектуры как сферы, обладающей наиболее сильной спецификой понятия «места» в культурном контексте и тесно взаимодействующей, как и любое искусство, со сферой философского познания, ставит новые вопросы и задачи относительно концептуальных, визуальных и функциональных аспектов архитектурного проектирования. Эти вызовы касаются всех видов пространств, но наиболее подходящий из них для изучения данных вопросов и поиска их решений – центр виртуальной реальности.

Ключевые слова: архитектура, виртуальная реальность, центр виртуальной реальности, архитектурная модель, культурно-исследовательский центр.

In the modern world virtual reality has become one of the most promising tools, applicable to various areas of human activity. This directional shift in the field of architecture, which defines the cultural concept of “place” in a very specific way, and, as any art, interacts closely with philosophical cognition, poses new questions and sets new goals with respect to the conceptual, functional, and visual aspects of architectural design. Such challenges affect all types of architectural spaces, but the virtual reality center is the most suitable for studying these issues and searching for their solutions.

Keywords: architecture, virtual reality, virtual reality center, architectural model, science cultural center.

Виртуальную реальность в современном мире недостаточно воспринимать как новую технологию – сейчас можно все уверенней утверждать, что это принципиально иная философская система, влияющая на наше восприятие мира [1]. Социологи отмечают, что у современного человека формируется «сетевое» мышление, базирующееся на модели коммуникации в интернете – нет единого мнения о том, насколько это положительный или отрицательный феномен [2], но в любом случае такое изменение общественного сознания влияет на образ жизни, и, следовательно, на облик и структуру городов и зданий.

В рамках работы понятие «виртуальной реальности» и его влияние на архитектуру рассматривается не столько как технология (в этом случае оно минимально выражено в архитектурном пространстве), сколько как концепция и логика, применимая к объемно-пространственным решениям. Влияет ли концепция «виртуального», которое нематериально, на материальное пространство? Как «виртуальное» может проявляться в архитектуре?

Ответы на эти вопросы могут быть найдены в центре виртуальной реальности. Проектом предлагается рассмотрение такого объекта как проявление процесса слияния реальностей – центр должен стать порталом, который соединяет одно с другим и выражает мысли и идеи посетителей через пространственные структуры. Это позволит человеку исследовать новые возможности пространства, что намного легче реализовать в рамках отдельного комплекса (здания), чем в более сложной, хаотичной и одновременно ограниченной для этих целей структуре города [3].

На основании анализа участков в Санкт-Петербурге были выбраны набережная по Косой линии и территория возле Балтийского завода. Сложившаяся ситуация с тем, что многие производства закрылись, может стать отправной точкой для развития прибрежных территорий и шансом вернуть морской берег Васильевского острова к полноценной жизни.

Важная часть проекта – формирование культурного кластера как продолжение концепции проекта Севкабель-порта (рис. 1). Набережная соединяет два высотных акцента – здание Морского вокзала и проектируемый центр виртуальной реальности. На протяжении пешеходного маршрута формируются общественные пространства в бывших заводских корпусах и зеленые рекреационные зоны, направленные на реорганизацию промышленных территорий и прибрежной зоны. Часть территории центра виртуальной реальности становится рельефным парком, спускающимся от Кожевенной линии к воде. Между зданием центра и корпусами Балтийского завода предлагается организовать зону с модульными общественными теплицами и павильоном-перголой. Территория не наполняется сложным благоустройством – главным становится свободная пластика террас и рельефа, перетекающих в первый этаж центра.

Центр делится на три блока – подземную галерею-атриум («виртуальный разлом»), корпус научного центра новых технологий («стена») и пространство культурного центра в атриуме («виртуальность»).

Первый этаж – максимально открытое пространство, стирающее жесткие внешние границы верхнего уровня «стены». Основной вход ориентирован на Кожевенную улицу, где проходят главные пешеходные потоки, однако попасть в центр можно с любой стороны здания благодаря расположению дополнительных входов у центрального атриума. Сам атри-

ум в пространстве первого уровня плавно переходит в рельефный парк и продолжается террасами, образующими внутренние затемненные галереи для организации световых инсталляций в любое время суток (рис. 2).

На втором этаже находится исследовательский центр. Со стороны Кожевенной расположены большая серверная и лаборатории, не требующие естественной освещенности. Они постепенно перетекают в более открытые и освещенные лаборатории свободной планировки – в них можно как возводить, так и убирать перегородки, трансформируя пространство согласно запросам, быстро изменяющихся технологий.

Выше тянется полупрозрачный атриум – главный пространственный манифест центра (рис. 6). Конструкция фасада раскрывает образ «виртуальности» – внешний слой двойного фасада изготовлен из полупроницаемого материала, который при естественном освещении едва обозначает то, что происходит внутри, но становится полностью прозрачным при искусственной подсветке [4]. На уровне пола располагаются кассы и технические помещения. Система парящих в атриуме блоков стала наиболее наглядной схемой отражения работы виртуального пространства – она позволяет трансформировать статичный контур, подстраиваясь под разные сценарии (рис. 3–4). Блоки могут перемещаться благодаря конструкции из кран-балок, к которой они подвешены, и генерировать новые комбинации пространства атриума. Для проекта было разработано четыре варианта организации блоков (рис. 5) – и каждый из них рассказывает свою собственную историю и раскрывает свой мир. Это «свободный полет», где каждый блок работает как отдельное пространство; «просвет», где блоки сдвигаются так, что в центре образуется пустое пространство, и один из них работает как сцена; «лабиринт», где блоки становятся единым коридором-путем с залом посередине; и «башня», где блоки образуют многоуровневое пространство по вертикали.

Таким образом, проект центра виртуальной реальности – один из шагов в процессе «виртуализации» общества, отражающий формирование метавселенной – то, что связывает виртуальность и реальность, место их пересечения [5]. Такие пространства с совместным использованием отражений виртуальных миров могут помочь нам глубже понять друг друга, дать новые формы выражения и преодолеть кризис социальных взаимодействий в современном мире.

Литература

1. Добрицына И. А. От постмодернизма – к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. / И. А. Добрицына – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 416 с.
2. Курбатов В. И. Net-мышление: новые реалии информационной эры. / В. И. Курбатов // Гуманитарий Юга России. – 2017. No 6. – С. 173–181.
3. Скотт Маккуайр. Медийный город. / С. Маккуайр – М.: Srelka Press, 2014. – 392 с.
4. Федоров О. П., Волкова И. Д. Медиа фасады в архитектуре. Их роль и место в информационном обществе. / О. П. Федоров, И. Д. Волкова // Вестник гражданских инженеров. – 2018. – С. 40–44.
5. Architecting the Metaverse [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archdaily.com/968905/architecting-the-metaverse/> (дата обращения 12.03.2022).

Рис. 1. Формирование культурного кластера на набережной

Рис. 6. Схемы блоков

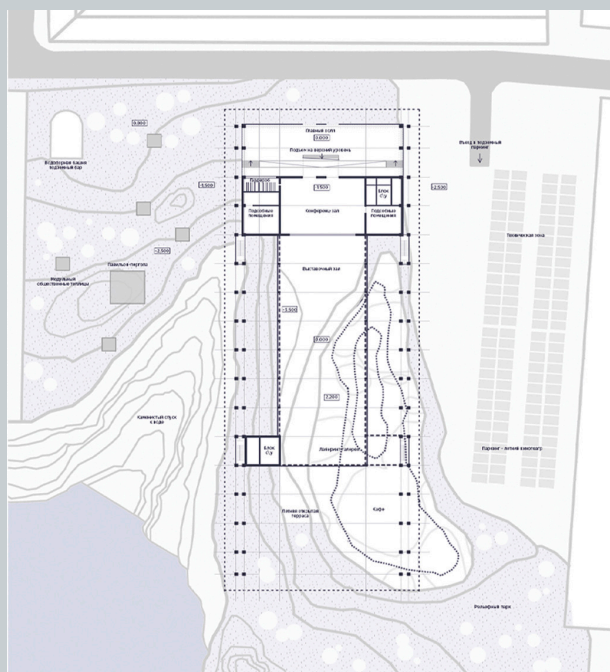

Рис. 2. План от 0.000

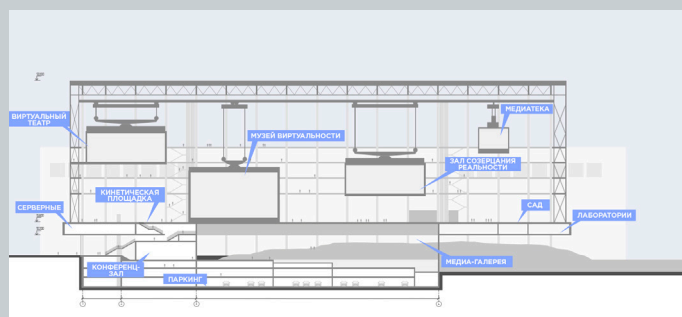

Рис. 3. Разрез

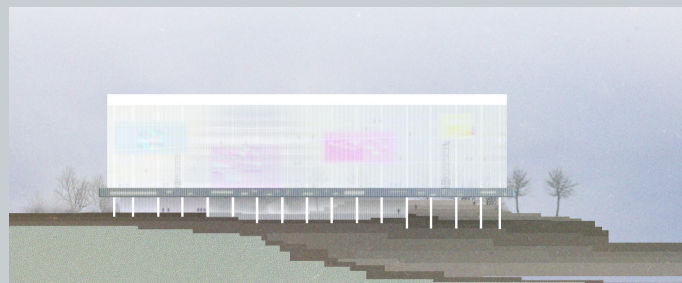

Рис. 4. Фасад со стороны набережной

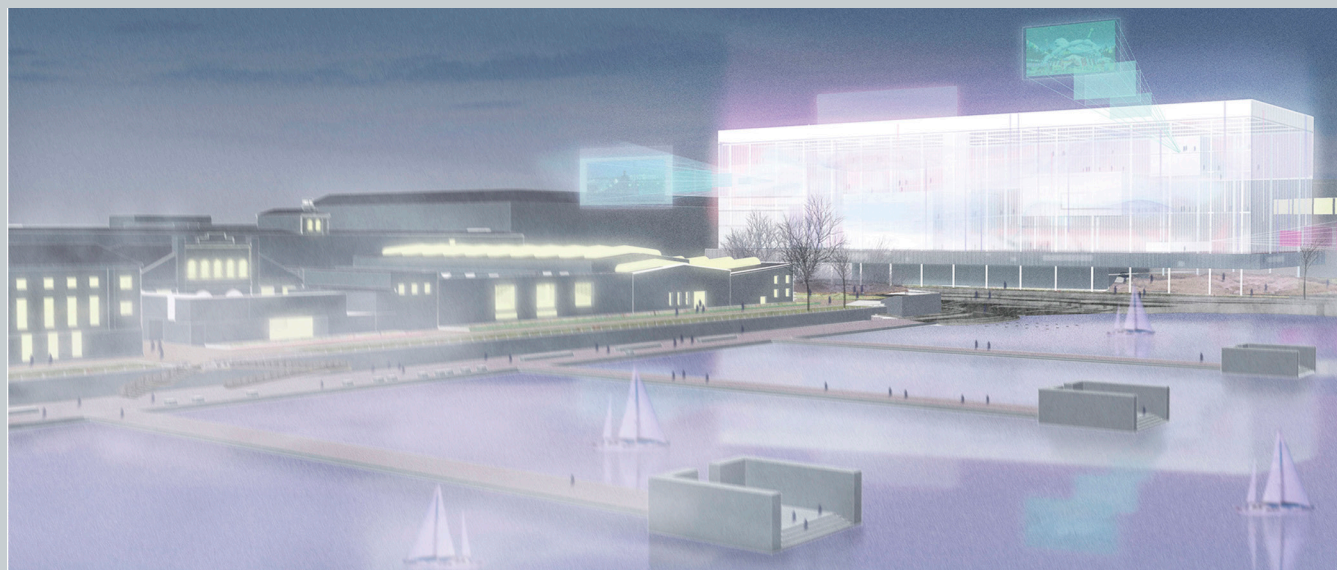

Рис. 5. Перспектива со стороны пирсов

ДЕТСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

CHILDREN'S INTERNATIONAL FINE ARTS EDUCATION CENTER IN ST. PETERSBURG

В статье описываются архитектурно-планировочные и градостроительные решения детского международного образовательного центра изящных искусств, проектируемого в городе Санкт-Петербурге, на Петровском острове. На выбранной территории находится судостроительный завод «Алмаз». В статье определены направления формирования застройки территории для нового архитектурно-градостроительного комплекса, сочетающего в себе образовательную, жилую и общественную функции. В основу проектного решения заложены исследования отечественного и зарубежного опыта проектирования общеобразовательных учреждений.

Ключевые слова: образовательный центр, международный центр, формирование застройки, общественное пространство, детский центр.

The article describes the architectural, planning and urban planning solutions for the children's international educational center of fine arts, designed in the city of St. Petersburg on Petrovsky Island. The Almaz shipbuilding plant is located on the selected territory. The article defines the directions of formation of the development of the territory for a new architectural and urban planning complex, which combines educational, residential and public functions. The design solution is based on studies of domestic and foreign experience in designing educational institutions.

Keywords: educational center, international center, building development, public space, child center.

Процесс обучения, являющийся непрерывной и основополагающей деятельностью при формировании индивидуальных жизненных увлечений ребенка, занимает значительную часть человеческой жизни. Архитектура образовательных учреждений стремится не только к соответствию современным требованиям в плане конструктивных и технических решений, но и также к инновационным предложениям в создании новой комфортной среды для детей. Учебная среда эффективна в том случае, когда своей атмосферой и организацией пространства побуждает к развитию, творчеству, труду. Принципиально новая школьная архитектура способна изменить устоявшиеся представления об образовании, сформировать гибкую систему обучения, которая будет направлена на раскрытие потенциала каждого ребёнка. Комфортная, грамотно организованная среда является одним из факторов положительного влияния на психоэмоциональное состояние человека [1], [2].

Проект детского международного образовательного центра изящных искусств разрабатывается в городе Санкт-Петербурге. Участком проектирования стала территория судостроительного завода «Алмаз» у набережной реки Малая Невка в Петроградском районе, на Петровском острове. Участок ограничен с северо-востока проездом Петровская Коса, с юго-востока – проектируемым проездом, отделяющим территорию образовательного центра от участка жилого комплекса Grand View, с юго-запада – рекой Малая Невка, с севера-запада – речкой Крестовка. В состав образовательного центра изящных искусств входят: корпус образовательного центра с пятью блоками, корпус детского сада, корпус общежития и выставочный павильон. Главный вход осуществляется со стороны Петровской площади – градостроительного центра острова. У пересечения существующего проезда с рекой Крестовка проектируется корпус детского сада (детский сад с художественно-эстетическим уклоном и центр факультативных занятий для детей в возрасте от 5–10 лет). Корпус образовательного центра для детей постарше растянулся вдоль участка от Петровской Косы, до набережной реки Малая Невка. А в центре участка находится корпус общежития. Также, на территории международного образовательного центра размещается здание выставочного павильона. Проектом предусматривается значительное озеленение территории с организацией общественного рекреационного пространства в зоне набережной, продолжающее и развивающее существующий зеленый каркас Петровского острова.

Композиционное решение детского международного образовательного центра изящных искусств создавалось с учетом градостроительных особенностей территории проектирования. Объемно-планировочные особенности корпусов центра включают в себя специальные коммуникационные связи, обеспечивающие доступность каждой функциональной зоны. Дизайн фасадных решений вдохновлен творчеством знаменитых художников-акварелистов – Томаса Гёртина и Уильяма Тёрнера, при этом учитывают архитектурные традиции города. Со стороны набережной раскрывается воздушная, объёмная, насыщенная архитектура, утопающая в зелени, ловящая блики солнца и отражающаяся в воде. Со стороны городской застройки – это материальная, сдержанная, упорядоченная архитектура, поддерживающая фронт застройки и гармонично вписывающаяся в существующую ткань города.

Корпус образовательного центра состоит из двух расположенных в разных частях участка блоков дополнительного образования, связан-

ных между собой спортивным блоком и старшей школой. Роль коммуникационных связей осуществляют многосветные общественные пространства. Северный, восточный, западный фасады корпуса решаются одинаково: с акцентом на светотеневые особенности ограждающих конструкций. Большое внимание уделяется количеству поступающего естественного света. С южной стороны проектируются большие площади витражных конструкций, для которых предусматривается наружная солнечная защита, выступающая одновременно и в качестве источника альтернативной энергетики. Спортивная зона остеклена частично – у входной группы и со стороны набережной для визуальной связи внешнего озеленения с внутренним. С востока, вдоль зала с бассейном, можно подняться на озеленённую кровлю по пандусу и заглянуть в атриум на зимний сад образовательного центра.

Корпус общежития в плане имеет форму полукруга. В северо-западной части на первом этаже располагаются кабинеты оказания медицинской помощи, а на жилых этажах – комнаты-квартиры преподавателей. В юго-восточной части – комнаты-квартиры для старшеклассников. Средняя секция на первом этаже предусматривает жилые комнаты, адаптированные под нужды МГН, а на этажах выше – для всех приезжих детей. Общежитие проектируется максимально освещённым, предусматривается вариативность планировочного решения жилых комнат, используются современные экологичные материалы для благотворного влияния на психофизиологическое состояние проживающих. Динамика на фасаде из волнообразно выступающих эркеров создаёт доминирующий акцент всей объёмно-пространственной композиции участка. Примыкающее к юго-восточной жилой части двухэтажное пространство столовой обращено на озеленённые участки дворовой территории.

Корпус детского сада с художественно-эстетическим уклоном, в два этажа, в дневное время выполняет свою прямую функцию, а в вечернее проводит факультативные занятия для младших школьников. На третьем этаже находятся административные помещения. Строгость главного фасада, ориентированного на север, восполняется насыщенной пластикой дворового фронта и ярким оформлением интерьера. Общее цветовое решение выполнено в нейтральных светлых тонах. Чистые яркие цвета появляются в качестве акцентов. В рекреациях в качестве архитектурно-художественного оформления пространства (как интерьерного, так и экстерьерного) выступает цветное стекло, создающее светоцветовую игру за счет преломления солнечных лучей.

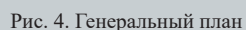
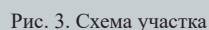
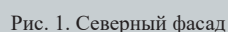
Выставочный павильон решён в форме шайбы, со сплошным остеклением по фасаду. Используется солнцезащита с декоративным оформлением – стеклянные экраны с цветными вкраплениями эффективно разбивают цветовое решение и пластически усложняют форму [3]. Высотными доминантами являются длинная, узкая бетонная галерея для размещения экспонатов и металлический цилиндрический каркас, в который помещён ветрогенератор.

Архитектурное решение детского международного образовательного центра изящных искусств выполнено в стиле хай-тек. Предпочтение в материалах отдаётся металлу и стеклу. В цветовом решении преобладают монохромные и яркие чистые цвета. Деловой, строгий стиль, основанный на сочетании пространства и света [3], [4], является основной отличительной чертой проектируемого центра, раскрывающий гармонию сочетания простых чистых форм и естественного природного ландшафта.

Литература

1. Хриптулов И. В. Проблемы развития образования в сфере культуры и искусства / И. В. Хриптулов // Образовательные технологии (Москва). – 2017. – № 2. – С. 25–29.
2. Fedorov O. Modern translucent enclosures in architecture/O. Fedorov, V. Lazina // Architecture and Engineering. – 2019. – Vol. 4. – No 4. – P. 12–21. – DOI 10.23968/2500-0055-2019-4-4-12-21. – EDN GMCZHC.
3. Федоров О. П., Алексеева Д. В., Беджанян А. Г. Свет как средство выразительности в архитектуре в различные исторические периоды/ Федоров О. П., Алексеева Д. В., Беджанян А. Г./Актуальные пробле-

4. Федоров О. П. Стекло в архитектуре как инструмент работы над архитектурной концепцией / О. П. Федоров, В. В. Лазина // Современные проблемы истории и теории архитектуры : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 ноября 2018 года / отв. ред. М. В. Золотарева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2018. – С. 165–173. – EDN LABDBP.

ПРОЕКТ ГОРНО-ТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СТОРОНЕ ГОРЫ ПАТАНДЕЗБАШИ

THE PROJECT OF A MOUNTAIN-TOURIST COMPLEX ON THE NORTH-WESTERN SIDE OF MOUNT PATANDAZBOSHI

В данной статье рассматривается проект горно-туристического комплекса на северо-западной стороне горы Патандезбаши, Узбекистан. Описана взаимосвязь окружающей среды и рельефа с жилыми и обслуживающими зданиями, горно-спортивными сооружениями и устройствами позволяющие создать гармоничный архитектурный ансамбль горно-туристического комплекса. Определена планировочная организация горно-туристического комплекса, которая спроектирована дифференцированно: от более крупного объекта к малому по мере повышения высоты над уровнем моря и удаленности от основных транспортных магистралей при единой взаимосвязи жилых, культурно-бытовых и спортивных сооружений.

Ключевые слова: Западный Тянь-Шань, гора Патандезбаши, горно-туристические комплексы, проектирование, участок проектирования.

This article discusses the project of a mountain-tourist complex on the north-western side of Mount Patandebashi, Uzbekistan. The relationship of the environment and relief with residential and service buildings, mining and sports facilities and devices that allow to create a harmonious architectural ensemble of the mountain and tourist complex is described. The planning organization of the mountain and tourist complex has been determined, which is designed differentially: from a larger object to a small one as the height above sea level rises and the distance from the main transport highways with a single interconnection of residential, cultural and sports facilities.

Keywords: Western Tien Shan, Mount Patandebashi, mountain-tourist complexes, design, design site.

Горно-туристический комплекс — это связанная многофункциональная система объектов, расположенных в горных районах для организации активного отдыха и создания оптимальной среды для восстановления физических и психических сил человека.

Одной из важнейших социально-экономических и городских проблем горных стран, таких как Узбекистан является развитие горных районов в качестве жилых районов, использование этих районов в промышленном, сельскохозяйственном и социально-культурном развитии страны. Архитектура горных районов требует современной эстетики и комфорта, но возможности здесь ограничены условиями высокой сложности рельефа, сейсмичностью, проседанием грунта и труднодоступностью территории.

Ранее труднодоступность горных регионов ограничивала формирование в них туристических комплексов. С течением времени, развитием технологий и инфраструктуры, стали возникать первые комплексы, преимущественно организованные в летний период. Позже с развитием зимних видов спорта, особенно горнолыжного, начали появляться комплексы с возможностью круглогодичной эксплуатации.

Разрабатываемый горно-туристический комплекс расположен на северо-западной стороне горы Патандезбаши. Территория входит в состав Чаткальского хребта Западного Тянь-Шаня и расположена в северо-восточной части Республики Узбекистан, вдали от крупных городов, расстояние до столицы г. Ташкент около 80 км. Гора имеет высоту 1877 м над уровнем моря и обрамлена реками Мазарсай и Чаткал.

Горно-туристический комплекс разрабатывается с учетом длительного отдыха, поэтому проектируется в наиболее привлекательном в природном и климатическом отношении местности, где помимо уникальных ландшафтов и природно-климатических факторов, территория привлекает возможностью организации активного и лечебно-оздоровительного отдыха и наличием историко-этнографических особенностей.

Круглогодичный отдых предполагает наличие определенного комфорта, в связи с этим проектом предусмотрены капитальные сооружения и развитая сеть всестороннего обслуживания комплекса. На территории расположены объекты для обслуживания и проживания гостей комплекса: гостиницы, гостевые коттеджи, торговые зоны, зоны культурно-массового обслуживания, туристического обслуживания, объекты спортивно-оздоровительного назначения, поселок обслуживающего персонала, чайхона и т.д. Также на территории размещены горнолыжные трассы и канатные дороги.

Помимо объектов на территории находится аллея-сад. Аллея спроектирована таким образом, чтобы функционировать как общественное место и как «огород-сад». Перила покрыты специальной сеткой, которая позволяет собирать воду из влаги в воздухе, которая затем капает в арык, собирается и используется в качестве полива огородов-садов. Вода хранится в резервуарах, которые обеспечивают, полив круглый год через систему капельного орошения. На алее находятся разного рода общественные пространства и площадки отдыха (рис. 1).

Другие элементы территории включают в себя родной ландшафт, с минимальным человеческим вмешательством, а также минимальные стены, заборы и ворота. Подъездные пути представляют собой натуральные материалы, такие как камень.

Для склоновых участков, таких как проектируемая территория гора Патандезбаши наиболее приемлема многоярусная «каскадная» застройка, которая позволяет встроить комплекс в ландшафт участка [1]. В дополнение к захватывающим видам на окружающую горную природу и Чарвакское водохранилище, ступенчатые фасады обеспечивают оптимальное естественное освещение для всех внутренних помещений, что в большей степени отвечает современным требованиям проектирования горно-туристического комплекса на данной территории и остается со масштабно человеку, по сравнению с другими типами застройки склонов. Это рациональный метод строительства горных комплексов, преимуществами которого являются наличие больших благоустроенных террас и их изоляция, компактность застройки и формирование комфортной среды в помещениях, интеграция с рельефом местности. Застройка такого типа может обеспечить необходимый комфорт для жителей и гостей комплекса, при высокой нагрузке в туристические сезоны.

Применение террасированной, ступенчатой застройки на горном рельефе имеет большие преимущества. Это уместно во всех климатических зонах на различных уклонах местности. Террасная застройка обеспечивает изолированность помещений, не ограничивая вида на окружающий ландшафт, и уменьшает объем земляных работ при строительстве, сохраняя сельскохозяйственные земли для создания садов и огородов, которые могут обеспечивать комплекс. Начиная со второго этажа, каждый последующий сдвигнут относительно другого, что позволяет создать большую озелененную территорию и способствует организации крыш-террас, лоджий. Для поддержания садов в здании организуется системы удержания, сбора и распределения воды, которые будут использоваться для полива садов.

Горно-туристический комплекс максимально использует преимущества окружающей среды и ландшафта, используя достаточное количество остекления и натуральных материалов. Внешний вид комплекса выглядит так, как будто он вырос из рельефа, а не был спущен с вертолета. В проекте учтены окружающие деревья, валуны и другие формы рельефа, проектируя вокруг них, стараясь сохранить и использовать окружающую природу в архитектурном облике и интерьере комплекса. Интерьер комплекса имеет биофильную стилистику, используются природные, натуральные материалы, такие как камень, металл, дерево и природные, чистые формы, что подчеркивает связь с окружающей средой, в которой проектируется комплекс.

Горные туристические комплексы — сложный градостроительный организм, планировка которого охватывает широкий круг социальных, функционально-технических, архитектурных и экономических проблем [2].

Литература

1. Максимов О. Г. Горно-рекреационные комплексы / О. Г. Максимов, Е. А. Ополовникова. — М. : Стройиздат, 1981. — 119 с. : ил. — (Архитектору-проектировщику).
2. Абдилакимова Д. О. Особенности архитектурной организации горных туристических комплексов Узбекистана / Абдилакимова Д. О., К. И. Колодин // Первые шаги в науке: взгляд в будущее. Материалы научно-практической конференции 12–13 ноября 2020 года. — С. 3–6.

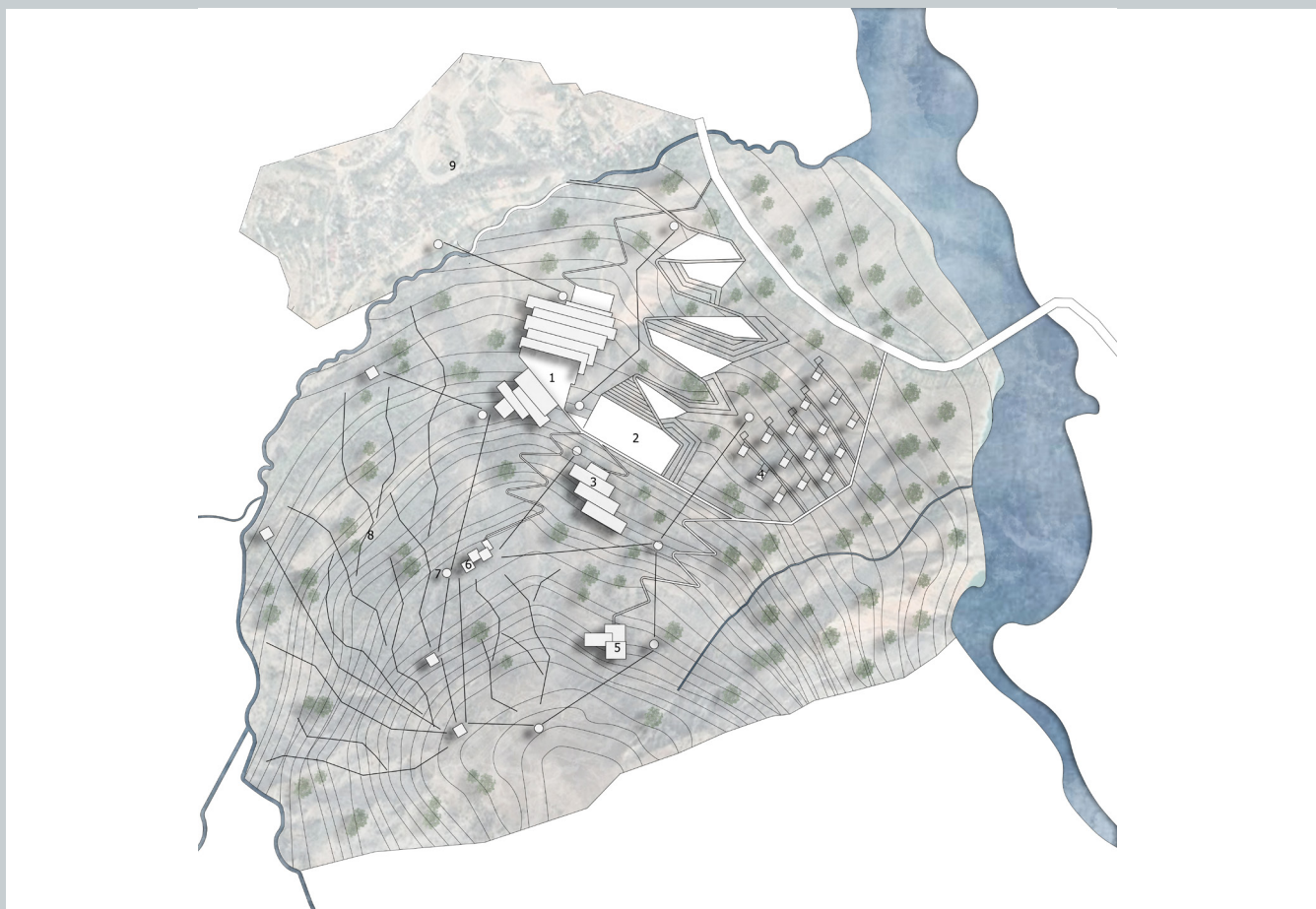

Рис. 1. Эскизный генеральный план горно-туристического комплекса на северо-западной стороне горы Патандзбаш

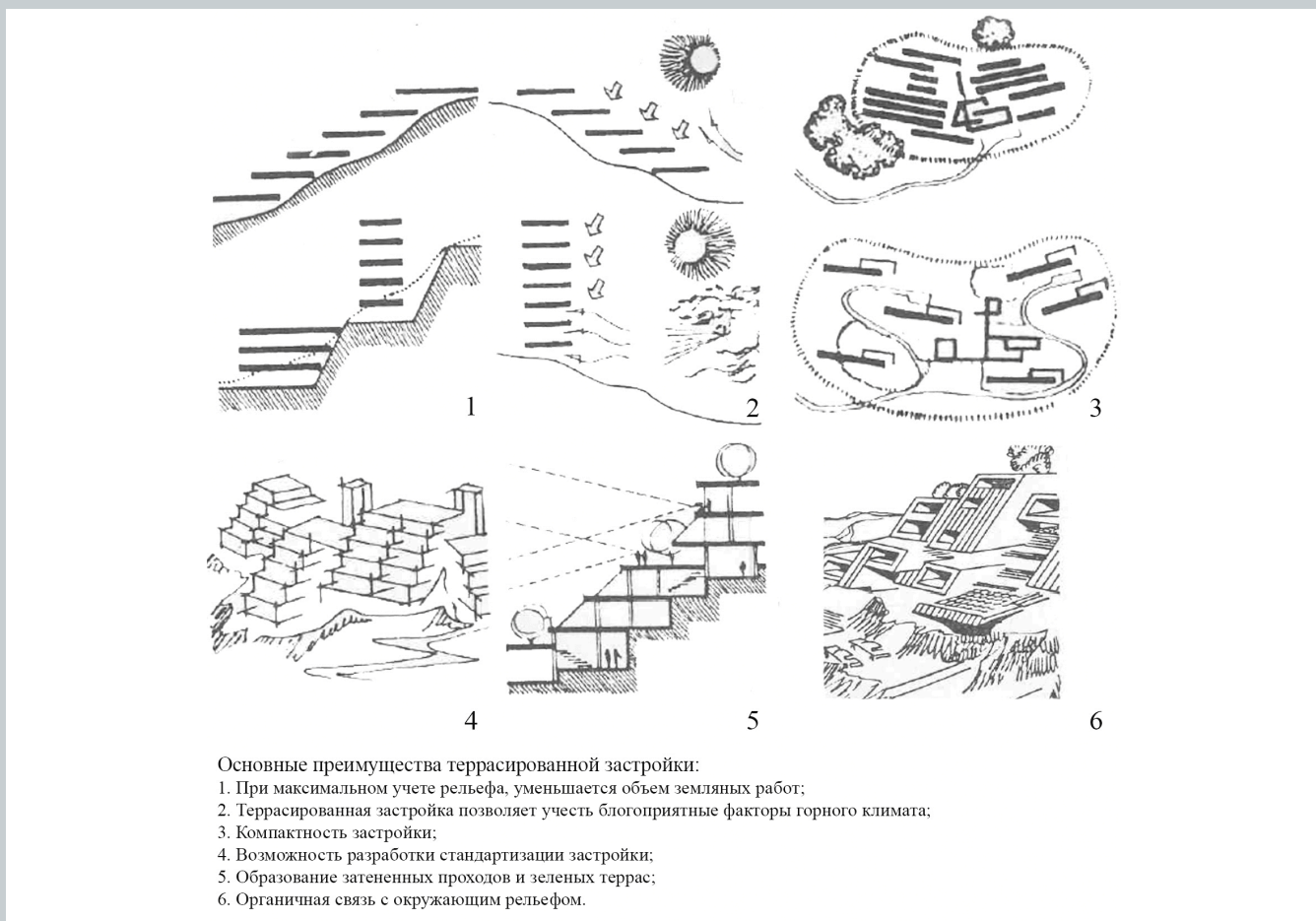

Рис. 2. Преимущества террасированной застройки

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА ВАХТОВОГО ПОСЕЛКА В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

MODERN ARCHITECTURE OF THE CAMP IN THE CONDITIONS OF THE FAR NORTH

В настоящей статье рассмотрены основные объемно-планировочные решения, выявленные при изучении современных методов проектирования вахтового поселка в условиях крайнего севера. Описаны актуальные решения взаимосвязи естественной природной среды с общественными зданиями, жилыми и техническими сооружениями, а также приемы, позволяющие создать современный облик архитектуры, вписанной в ландшафт северной местности. Характер застройки обуславливается рельефом, типом грунтов, климатическими особенностями. Ограничения и возможности планировочной организации определяются в зависимости от расположения функциональных зон на территории относительно воды и существующих транспортных магистралей.

Ключевые слова: вахтовый посёлок, архитектура крайнего севера, средовой подход, комфортная среда, север, проектные решения.

This article discusses the main space-planning solutions identified in the study of modern methods for designing a rotational camp in the Far North. Actual solutions for the relationship between the natural environment and public buildings, residential and technical structures, as well as techniques that allow creating a modern look of architecture inscribed in the landscape of the northern area are described. The nature of development is determined by the relief, type of soil, climatic features. The limitations and possibilities of the planning organization are determined depending on the location of the functional zones on the territory in relation to water and existing transport routes.

Keywords: shift camp, architecture of the far north, environmental approach, comfortable environment, north, design solutions.

Вахтовый поселок – замкнутая инфраструктура, архитектура которой состоит из модульных блоков различного функционального назначения, располагающиеся на ограниченной территории и обеспечивающие комфортные условия работы, проживания и досуга сотрудников [1]. В условиях крайнего севера вахтовый метод работы является наиболее востребованным и, в отличие от города, предполагает среду для проживания и работы группы людей работоспособного возраста 18-65 лет [2], поэтому при проектировании поселка для работы и проживания следует подразумевать замкнутую систему взаимосвязанных между собой общественных, жилых и обслуживающих зданий и сооружений. Исследованием установлено, что для этих условий необходимо принять следующее соотношение зон на генеральном плане: 1) Общественная зона для работы – 20%; 2) Жилая зона (жилые модули) – 30%; 3) Зона технического обеспечения поселка: электростанция, автономная котельная, причал для судов, вертолетная площадка – 20%; 4) Естественная и искусственная природная среда [3]. Объект подразумевает постоянное нахождение людей на территории зданий жилых и общественных. В связи с этим обеспечение комфортного пребывания людей в них производится за счет применения следующих объектов: устройство крытого коридора (галереи), связывающего общественное здание для работы и систему жилых пространств и обеспечивающего связь замкнутого типа. Такой коридор образует «кольцо» с «нанизанными» на него жилыми капсулами, примыкающий плотную к общественным зданиям является энергоэффективным решением для условий экстремальных температур.

Основным аспектом адаптивности проекта вахтового поселка является жилая среда, которая в зависимости от различных показателей и условий может наращиваться или сокращаться в объеме. Для этого не требуется значительных расходов. При создании модели галерейного типа, жилые блоки при необходимости можно достраивать, путем увеличения коридора от общественного здания. Жилая среда будет постоянно адаптироваться под конкретные требования, чтобы соответствовать меняющимся нормативам, которые обеспечивают качество проживания. Основная цель – создавать универсальную архитектуру, которая подразумевает возможность достраивания зданий и сооружений без демонтажа устаревших. Кроме того, современные вахтовые поселки должны предусматривать жилые блоки для индивидуального проживания, а так же расширенные, для временного или постоянного проживания семей.

В ходе исследования способов создания систематизированного генерального плана были уточнены решения по созданию домов на опорах. Теплопотери здания через фундамент и примыкания к нему составляют до 30% от общей суммы теплопотерь. Ввиду чего, гладкие бионические формы зданий, поставленные на конструкцию из опор и стоек, не будут иметь большое количество мостиков холода в местах стыков перекрытий и стеновых ограждений и позволят зданию иметь единую поверхность полов-стен и кровли. Такое решение в формообразовании архитектуры обеспечит уменьшение теплопотерь зданий на 15%. Для уменьшения теплопотерь через кровлю и организации энергоэффективности сооружений исследованы скатные кровли, имеющие обтекаемую форму, вытянутую вверх в форме «капли». В верхней точке предусматривается устройство завершающего элемента композиции – ветряной установки.

Для защиты поселка от океанских ветров со стороны моря этажность застроек должна повышаться от берега в направлении ветра с моря. Наиболее эффективной формой здания будет являться форма «капли», направленная острием в сторону от берега к морю. Такая форма обеспечит грамотную аэродинамику постройки, а в местах завихрений ветровых потоков предусматривается расположение ветрогенераторов. Учитывая наличие океанских ветров, не следует проектировать длинные прямые улицы и дворы в целях отсутствия сквозняков. Система улиц должна быть максимально закрыта от климатических условий за счет плотности застройки и отсутствия длинных прямых направлений. Для благоустройства естественной среды в экстремальных условиях всегда следует рассчитывать проект в первую очередь для зимнего использования. Для оптимизации пространств генерального плана необходимо располагать основные маршруты на солнечной стороне для пассивного прогревания. В условиях субарктического климата преобладает темное время суток, для благоустройства территорий и комфортного психологического пребывания используется декоративное освещение для зонирования пространств и создания навигации и стимулирования активности людей. В качестве уличной мебели используются подвижные элементы, адаптирующиеся под погодные условия, которые могут поворачиваться к солнцу или отворачиваться от ветра [4].

Организация пространства предполагает главный элемент территории (общественное здание для работы), являющееся акцентом и визуальным композиционным центром генерального плана (рис. 1). Система жилых застроек, объединенных между собой общим связующим коридором является второстепенной частью плана. Такое отличие обусловлено тем, что общественное здание имеет свою единую завершенную форму, интегрированную в ландшафт, а зона жилых застроек представляет собой «гибкую» структуру элементов, способных увеличиваться в количестве, разрастаться, образуя особую «текстуру» застройки (рис. 2). Массовый комплекс жилых строений должен гармонизировать с заданным окружением и быть задействованным в придании формы самой окружающей среде с помощью решений по изменению этажности зданий, высотой над уровнем земли, системой смежных зданий. За счет взаимосвязи групп зданий и рельефа, образованием общей структуры обеспечивается повышение полезности застройки и придание ей уникальных выразительных качеств (рис. 3).

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что в период освоения Арктики были разработаны различные концепции устройства северных поселков и городов, но большая часть из них не была реализована. Это связано с тем, что требования к жилью, соблюдению экологических норм и устойчивому развитию постоянно изменяются. Появляется набор современных инженерно-технических решений, которые способствуют формированию уникальных проектных решений, отвечающих соответствующему контексту. Современная архитектура вахтового поселка должна учитывать регулярно меняющиеся нормативы жизни, качественные и количественные показатели без ущерба уже реализованной системе. Задача формирования такого уровня жизни в условиях сложной транспортной доступности и экстремального климата является актуальной для развития России.

Литература

1. Модульное жилье для Севера. Вахтовый поселок. // Строительный эксперт : официальный сайт. – 2016. – URL: <https://ardexpert.ru/project/7917> (дата обращения: 02.04.2022).
2. «Это уникальная задача» Норильск ждет масштабная реновация. Каким станет город и как это отразится на Крайнем Севере? // Lenta.ru: новостной сайт. – 2021 – URL: <https://lenta.ru/articles/2021/12/29/razvitiye/> (дата обращения: 01.04.2022).
3. Колодин К. И. Формирование объектов загородной среды. Учебное пособие для вузов/ К. И. Колодин М. : «Архитектура-С», 2004. – 256 с. : ил.
4. Мурманск // МОЙЗАЛИВ.РФ : официальный сайт. – 2022 – URL: <https://мойзалив.рф> (дата обращения: 02.04.2022).

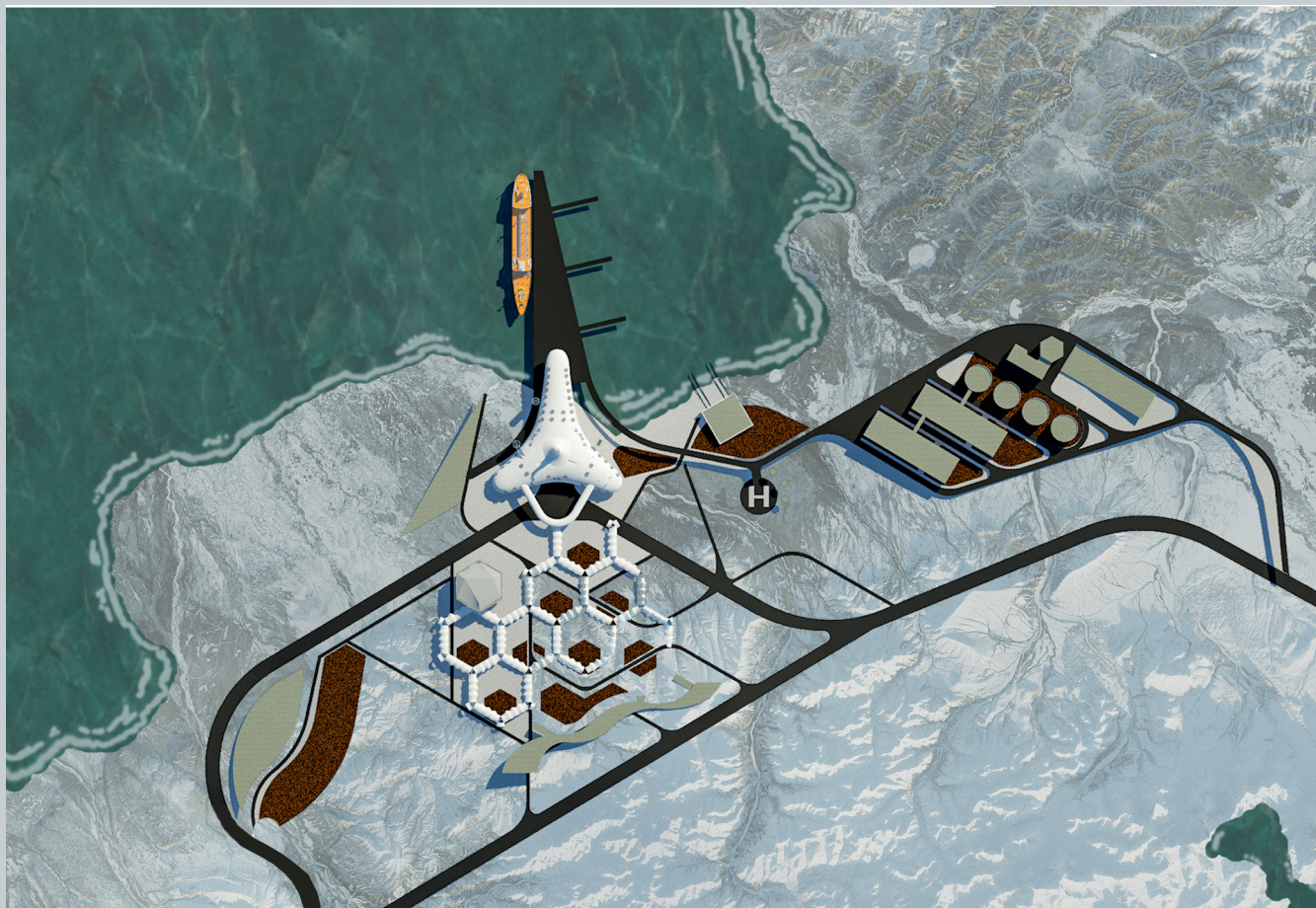

Рис. 1. Генеральный план вахтового поселка с замкнутой системой жилых блоков

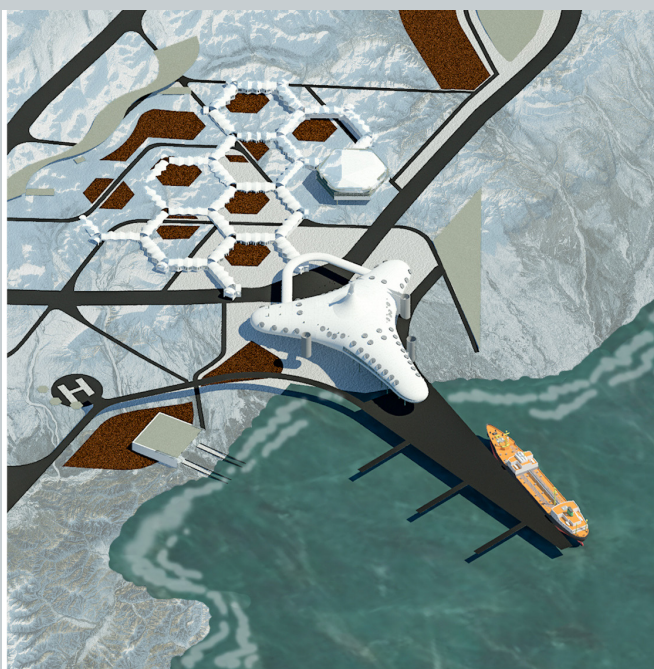

Рис. 2. Аксонометрия научно-исследовательской станции

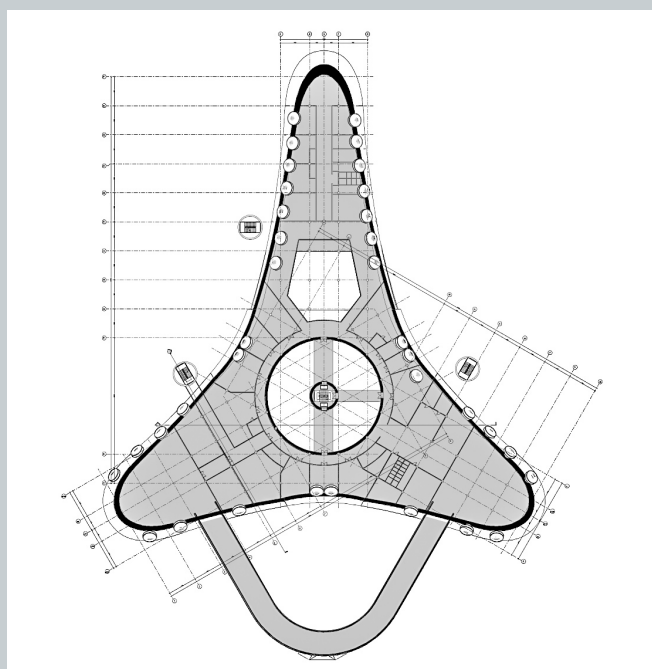

Рис. 3. Типовой план с коридором

ПРОЕКТ ИММЕРСИВНОГО ТЕАТРАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

THE PROJECT OF AN IMMERSIVE THEATER COMPLEX IN SAINT PETERSBURG

В статье проводится анализ отличительных черт современного театра. Рассматриваются особенности проектирования объекта, включающего в себя различные сценические пространства и варианты их формирования. Выявлены основные характеристики места проектирования, описаны архитектурные решения и концептуальные идеи. Разработана система взаимосвязи различных видов театральных площадок и сформировано представление о современном театрально-зрелищном комплексе, на территории которого могут быть воплощены сценические представления самых разных жанров, а театр как вид искусства будет иметь возможность развиваться, видоизменяться.

Ключевые слова: театр, сценическое пространство, сценография, иммерсивность, трансформация, театрально-зрелищный комплекс.

The article analyzes characteristic features of the modern theater. The features of designing an object that includes various scenic spaces and options for their formation were considered. The main characteristics of the design site were identified, architectural solutions and conceptual ideas were described. A system of connection of various types of theater stages has been developed and the idea of modern theaters and entertainment has been formed, on which territory there can be incarnate stage performances of different genres and theater as a type of art will have an opportunity to develop, changing.

Keywords: theater, stage space, scenography, immersiveness, transformation, theatrical and entertainment complex.

На протяжении всего исторического развития театра форма представлений определяла конфигурацию сцены и зала, но современный театр оказался в центре культурных трансформаций, связанных с переходом от культуры слова к культуре образа и переосмыслением значимости роли зрителя. Основополагающим направлением современной сценографии стала иммерсивность (от англ. *immersive* – «создающий эффект присутствия, погружения») – обеспечение полного эффекта присутствия, погружения в (виртуальную) среду [1]. Эти изменения повлияли на архитектуру, появилась необходимость проектирования принципиально новых театральных сооружений.

Проект иммерсивного театрального комплекса ориентирован на тенденции и запросы современного театрального искусства, он призван обеспечить сценической площадкой различные жанры и направления, дать режиссерам пространство, в котором они смогут решить любые творческие задачи.

На основании анализа участков для проектирования была выбрана территория, располагающаяся в южной части города Санкт-Петербурга, в Кировском районе и ограниченная: с севера – рекой Таракановкой и парком Екатерингоф, с востока – проспектом Стачек, с юга – Промышленной улицей и с запада – Молвинским садом.

Данная территория располагается близко к историческому центру, поэтому становится центром притяжения для большого количества людей. Ее площадь позволяет разместить внутри различные сценические пространства, а также все вспомогательные помещения, благоустроить окружающую среду и обеспечить доступность и безопасность для всех групп населения. Территория проектирования находится в непосредственной близости к станции метро Нарвская и остановкам общественного транспорта.

В северной части участка запланированы открытые сцены и благоустройство для проведения досуга на открытом воздухе и связи территории с существующими зелеными зонами: парком Екатерингоф и Молвинским садом. Территория проектирования интересна и привлекательна как для жителей города, так и для туристов, ее окружает много знаковых объектов разных временных периодов и архитектурных стилей, а живописности добавляет наличие рек и озер.

Основное здание театра располагается в северной части участка, подъезд к нему осуществляется с Промышленной улицы. Рядом со зданием фабрики-кухни предлагается восстановить исторический сквер, это позволит сделать территорию просматриваемой с Нарвской площади, а также откроет путь к театру от станции метро «Нарвская». В основу формирования архитектуры иммерсивного театрального комплекса легло использование на одной территории различных сценических пространств, используемых в современных постановках.

Основной современной тенденцией, связанной с трансформацией театрального пространства, является пространственное преобразование современных постановок, где режиссер переносит театральное действие как можно ближе к зрителю и даже включает зрителя в сценическое представление. Для этого упраздняется сцена-коробка, действие переносится прямо в зрительский зал, или же зрителю дается возможность свободного перемещения между декорациями. Поэтому в проекте основными объемами являются восемь залов-павильонов, которые обеспечены возможностью трансформации сцены в горизонтальной и вертикальной пло-

скостях, быстрой смены декораций, трансформации конфигураций зрительного зала, использованием мультимедийных технологий [2]. При этом между залами предусмотрены раздвижные стеновые панели, благодаря которым несколько сценических пространств могут не только функционировать отдельно друг от друга, но и при необходимости объединяться, создавая более сложную и интересную среду для спектакля. Для доступа в здание предусмотрена основная входная группа со стороны станции метро Нарвская, а также две передвижных входных группы со стороны Промышленной улицы. Это сделано для того чтобы при проведении сразу нескольких спектаклей, разделить потоки посетителей, а также облегчить им проход к залам. Также с этой стороны здания располагаются трансформируемые вспомогательные помещения для сотрудников и артистов. Для хранения декораций используется подземный этаж, а между блоками есть технические коридоры с доступом к лифтам для их транспортировки.

Интерьеры залов могут быть преобразованы за счет экстерьера при помощи трансформации раскрывающихся ограждающих конструкций [3]. Видовое раскрытие наружных стен используется режиссерами для эмоционального воздействия на зрителя и расширения границ пространства зала. Окружающее пространство в таком случае является либо декорацией к происходящему внутри сценическому действию, либо все внутреннее помещение превращается в сцену, а зрители имеют возможность наблюдать за происходящим находясь снаружи здания.

Сегодня также существует запрос на проектирование multifunctional театрально-зрелищных комплексов [4]. Проект иммерсивного театрального комплекса обеспечивает сценической площадкой труппы любых театральных и зрелищных жанров и воплощает любые творческие задачи на одной территории. Задействованы не только внутреннее пространство, но и вся прилегающая территория, в театральных постановках могут использоваться открытые площадки-амфитеатры, а также набережная реки Таракановки, на которой могут проводиться спектакли на воде.

Таким образом представленный проект является системой, объединяющей в себе различные сценические пространства, соответствующие потребностям современного театра. Это позволяет создать уникальную среду, в которой театр, как вид искусства сможет полноценно функционировать, при этом имея возможность экспериментировать и видоизменяться.

Литература

1. Авербух Н. В. Субъективный метод изучения особенностей переживания феномена присутствия // Национальный психологический журнал, 2018. – № 3(31). – С. 69–89.
2. Кожжевников А. М. Современный трансформирующийся театр // Учебно-методическое пособие, «Московский архитектурно-строительный институт», 2018. – С. 36–46.
3. Сапрыкина Н. А. Основы динамического формообразования в архитектуре // учебник для вузов. / Н. А. Сапрыкина. – М.: Архитектура-С, 2005. – С. 312.
4. Ануфриева П. С. Современные тенденции развития multifunctional театрально-зрелищных комплексов // журнал «Наука, образование и экспериментальное проектирование», 2021. – С. 198–200.

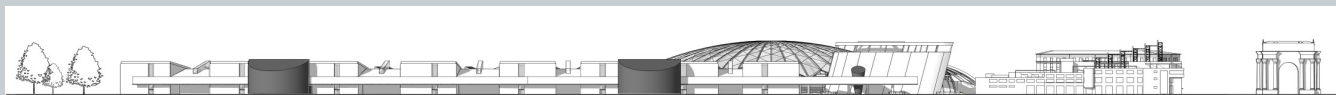

Рис. 1. Развертка с Промышленной улицы

Рис. 2. Генеральный план

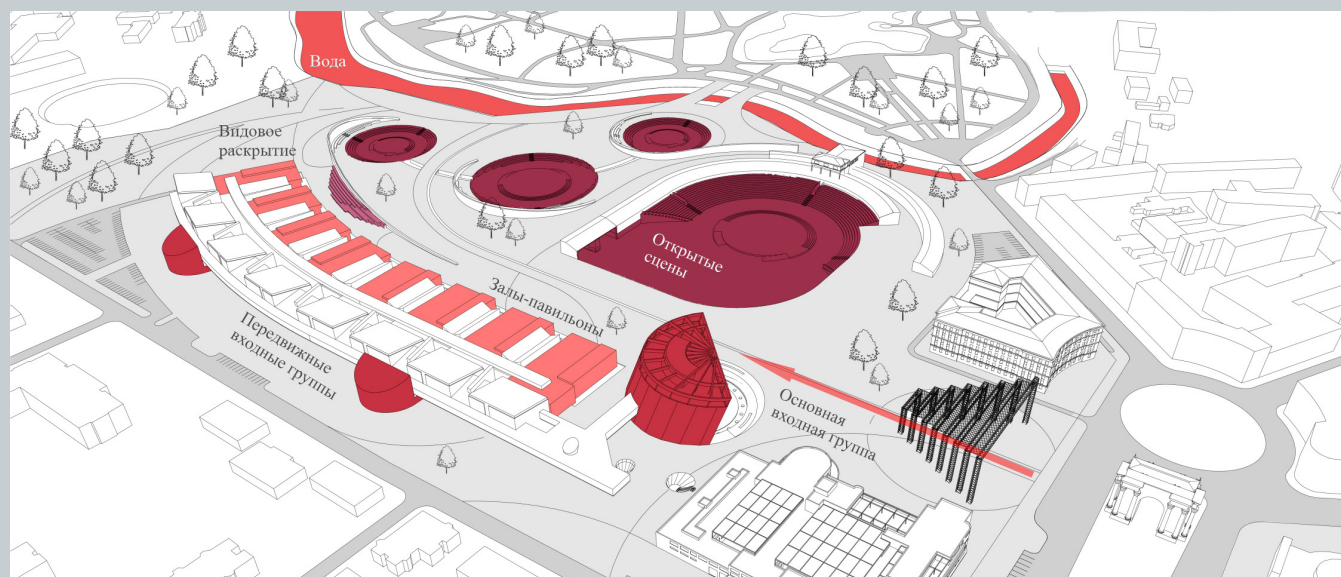

Рис. 3. Схема сценических пространств

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СЕМЬИ И ОТДЫХА КАК НОВАЯ ТОЧКА ПРИТЯЖЕНИЯ НА НАБЕРЕЖНОЙ РЕКИ КАРПОВКИ

MULTIFUNCTIONAL FAMILY AND LEISURE CENTER AS A NEW POINT OF ATTRACTION ON THE EMBANKMENT OF THE KARPOVKA RIVER

В Санкт-Петербургском архитектурно-строительном университете на кафедре архитектурного проектирования под руководством кандидата архитектуры, доцента Константина Ивановича Колодина и магистранта Зубатенко Полины проводятся научные исследования по направлению «Проектирование многофункциональных комплексов», в том числе для семейного отдыха. В данной статье раскрывается концепция формирования Многофункционального центра семьи и отдыха в Санкт-Петербурге. Выявлены предпосылки его размещения на набережные реки Карповки. Предложена концепция объекта и прилегающей территории.

Ключевые слова: семейный центр, гибкое пространство, точка притяжения, обширный спектр функций.

At the St. Petersburg University of Architecture and Civil Engineering, at the Department of Architectural Design, under the guidance of Candidate of Architecture, Associate Professor Konstantin Ivanovich Kolodin and Master's student Zubatenko Polina, scientific research is conducted in the direction «Design of multifunctional complexes», including for family holidays. This article reveals the concept of forming a multifunctional family recreation center in St. Petersburg. The prerequisites for its placement on the embankment of the Karpovka River are revealed. The concept of the object and the adjacent territory is proposed.

Keywords: family center, flexible space, point of attraction, a wide range of functions.

В настоящее время население в крупных городах, в том числе в Санкт-Петербурге, увеличивается. Вместе с ростом численности населения растут и темп жизни, этот процесс изменить невозможно, но он выводит нас на поиск новых решений. Город должен адаптироваться к современному сценарию урбанизации. Для решения проблемы требуется создание общественных пространств нового типа, которые выступали бы островами отдыха для семей посреди бурлящего мегаполиса. Каждый год число масштабных общественных центров растет. Но зачастую они выполняют строго ограниченный спектр функций, который не является универсальным для разных поколений. В обществе непрерывно происходит культурное развитие, формирование отношений, развитие ценностей для человека, и это все сводится к потребности сделать радикальный поворот в специфике центров семейного отдыха [1]. Семейные центры должны стать чем-то большим, чем просто город развлечений. Это указывает на необходимость создания многозадачного пространства, которое станет точкой притяжения и вторым домом для семей на протяжении всей их жизни. Обширный спектр функций даст возможность объединить разные поколения в одном пространстве и сплотить их интересы.

Центр семьи и отдыха – это общественное пространство для времяпрепровождения людей различных возрастов и с различными интересами. В таком центре активно включены и интенсивно задействованы различные механизмы общения: семья – дети, семья – семья, дети – дети, дети – подростки – взрослые [2]. Одновременность этих контактов придает досугу эмоциональную привлекательность, душевность, теплоту. Ориентация на организацию совместной общественно-полезной и досуговой деятельности взрослых и детей положительно скажется на укреплении и сплочении семей и общественных отношений в целом [3].

Одним из важнейших факторов при проектировании многофункционального центра семейного отдыха является качественно подобранная территория проектирования. После анализа возможных для проектирования площадок в Санкт-Петербурге, была выбрана территория на набережные реки Карповки. Набережные – одни из самых ценных общественных пространств. Проводя время у воды людям легче абстрагироваться от шума города, комфортно играть, заниматься спортом, общаться, посещать концерты и лекции и просто отдыхать. Но на сегодняшний день набережные города зачастую превращены в автотрассы или застроены промышленными зданиями. На реке Карповке уже стартовал проект формирования полноценной пешеходной набережной [4], как современного общественного пространства. Включение в проект многофункционального центра с актуальными функциями, еще больше раскроет потенциал территории и центр семьи и отдыха сможет стать новой точкой притяжения для всех жителей города.

Выбранная территория находится недалеко от исторического центра, вблизи расположены разнообразные общественные пространства, исторические памятники, городские доминанты. Улично-дорожная сеть развита и имеет понятную структуру. Для местности характерна малоэтажная застройка. Все это указывает на благоприятную для строительства общественного пространства среду.

Было принято решение разместить центр на острове, сформировать который удастся благодаря созданию канала вдоль реки Карповки. Таким образом объект будет полностью изолирован от шумной и агрессивной

среды, а также увеличится протяженность набережной. Остров в данном случае будет являться символом целостности семьи, ее сплоченности. Важным связующим звеном между городом и Центром Семьи и Отдыха выступает пешеходный мост, соединяющий остров с окружающими его жилыми кварталами, тем самым переплетая их в общую неразрывную систему. В основе композиционного решения генплана лежит регулярная структура, отвечающая выявленным планировочным направлениям. Градостроительное положение участка, близость к существующей станции метро, остановкам общественного транспорта определили выбор оптимального функционального зонирования территории. Основой концепции является функциональная оптимальность и взаимосвязанность блоков, единение с окружающей средой [4]. Именно это, а также геометрия участка и положение существующих объектов определяют местоположение и конфигурацию блоков центра.

Центр семейного отдыха многофункционален. Его пространство внутри разбивается на множество самостоятельных, несущих в себе уникальную функцию: лекционные залы, библиотека, крытые оранжереи, контактный зоопарк, детский сад временного пребывания, игровые и образовательные классы. В состав проекта также включены контактные функции, такие как иммерсивный театр, общественные огороды, шахматный клуб, тем самым решая задачу объединения поколений.

Здание визуально выгодно просматривается со всех сторон острова. Силуэт, раздробленный на мелкие элементы, перевоплощает центр из обычного общественного сооружения в уютный, семейный центр. Архитектура здания соразмерна масштабу человека, что в сочетании с развитым благоустройством и расположением на острове создает эффект города в городе.

Спектр проведения семейного досуга для современного человека широк и разнообразен и является своего рода «зеркалом» современной культуры, моды и технического прогресса. Строительство крупных современных рекреационных досуговых комплексов развлекательного характера является неотъемлемым компонентом формирования среды любого современного города, где максимум внимания обращено на культурный отдых, развитие, просвещение, здоровый образ жизни, сближение человека с окружающей природой. Подобная организация центра семьи и отдыха позволит максимально раскрыть его потенциал и создать наиболее выразительный образ комплекса.

Литература

1. Боков А. В. Многофункциональные комплексы и сооружения / Москва : Стройиздат, 1973. 178 с.
2. Воронцова Д. С. Коммуникационно-рекреационные пространства в архитектуре общественно-торговых центров, 2011. 31 с.
3. Волконский М. Б. Социология. Архитектура. – Фонд «Русский авангард», 2010. 592 с.
4. Колодин К. И. Особенности архитектурно-планировочной организации и формообразования объектов поселений, расположенных вблизи водоемов // Научный сборник // Новые идеи нового века // Т. 1, Владивосток, 2017. С. 141–145.
5. Гельфонд А. Л. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений / Издательство : Архитектура, 2007. С. 120–134.

Рис. 1. Развертка по набережной реки Карповки

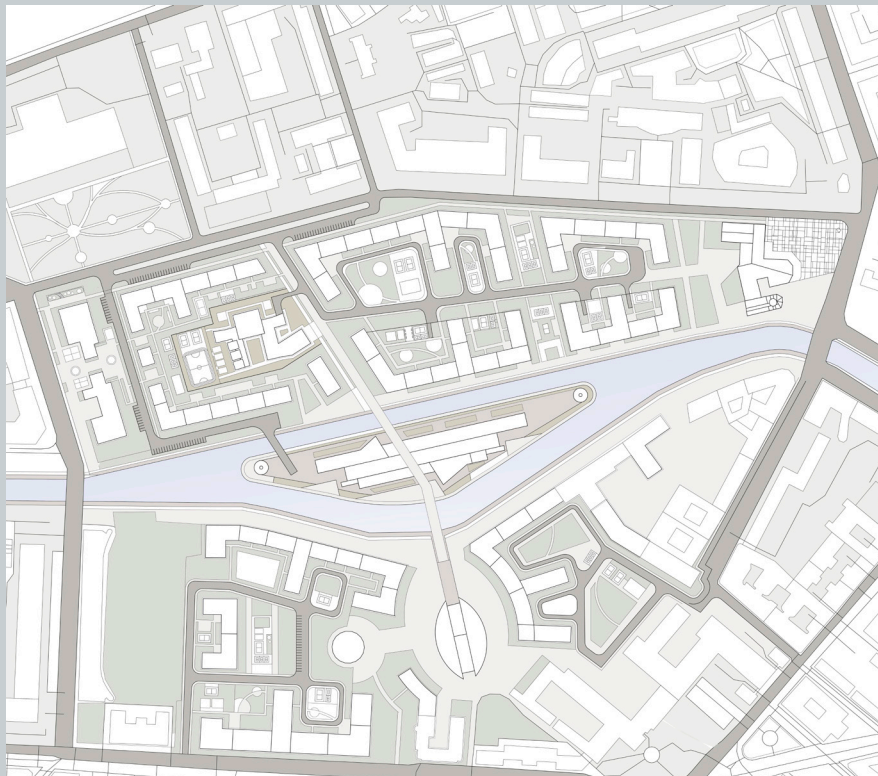

Рис. 4. Генеральный план

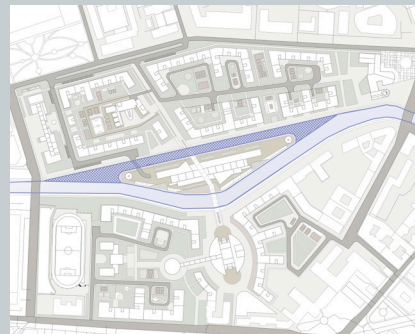

Рис. 2. Новый канал

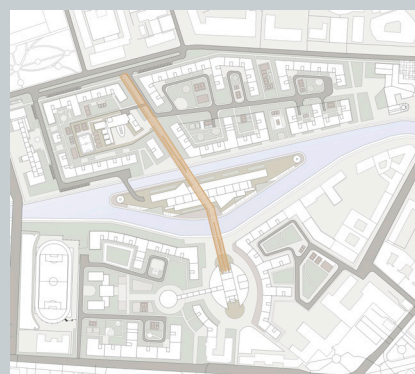

Рис. 3. Пешеходный мост

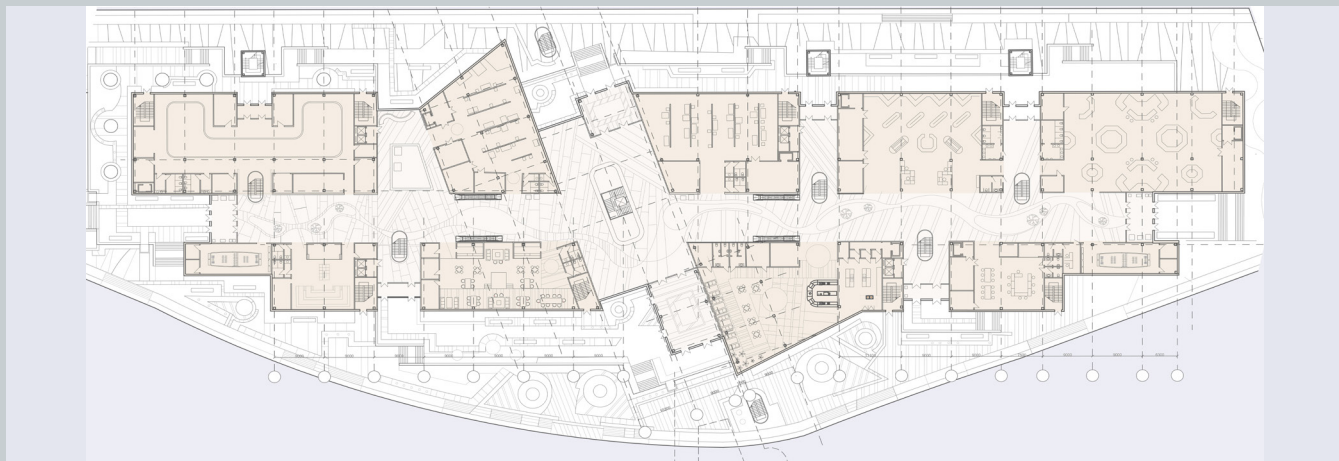

Рис. 5. План 1-го этажа

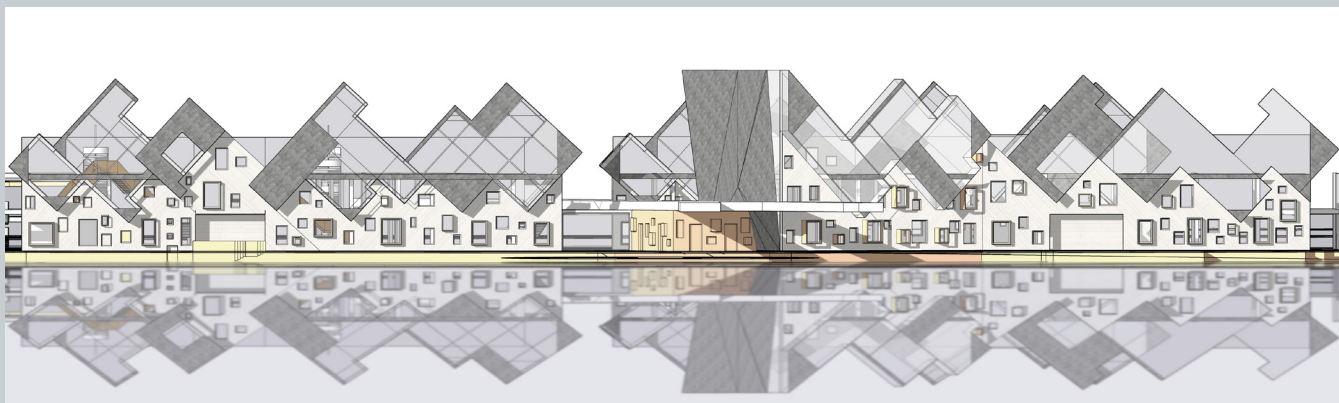

Рис. 6. Фасад

ПРОЕКТ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЙНОГО ЦЕНТРА НАУКИ И КОСМОСА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

THE PROJECT OF A MULTIFUNCTIONAL SCIENCE AND SPACE MUSEUM CENTER IN THE NORTH CAUCASUS

В статье рассмотрено проектное предложение по созданию многофункционального музейного центра науки и космоса на Северном Кавказе в г. Кисловодск. Наличие выраженного рельефа и сохранившийся растительный покров являются основой выбора для проектного решения. Дано обоснование функциональному зонированию территории и перечислены проектируемые объекты в составе комплекса. Обозначены основные архитектурные решения многофункционального музейного центра науки и космоса, использованные при проектировании. Выявлены главные элементы объемно-пространственной композиции здания на сложном рельефе. Обозначены преимущества строительства данного вида объекта, совмещающего научно-образовательную, научно-культурную и научно-исследовательскую функцию.

Ключевые слова: планетарий, многофункциональность, музей науки и космоса, научный центр, архитектура.

The article considers a project proposal for the creation of a multifunctional museum center for science and space in the North Caucasus in the city of Kislovodsk. The presence of a pronounced relief and preserved vegetation cover are the basis of choice for the design solution. The rationale for the functional zoning of the territory is given and the projected objects as part of the complex are listed. The main architectural solutions of the multifunctional museum center of science and space used in the design are outlined. The main elements of the three-dimensional composition of the building on a complex relief are revealed. The advantages of the construction of this type of facility, combining scientific and educational, scientific and cultural and research activities, are indicated.

Keywords: planetarium, multifunctionality, space science museum, science center, architecture.

Одной из перспективных современных отраслей в сфере информационного развития выступает исследование космоса. Изучение космического пространства представляет собой наиболее важную составляющую в сфере государственного развития и международного сотрудничества.

Учитывая исключительную актуальность астрономических центров, в рамках настоящей работы предлагается построить такой объект, который будет удовлетворять не только научным потребностям, но также позволит обеспечить реализацию культурно-просветительских целей. Идеальной площадкой может послужить уникальное высокогорье Северного Кавказа благодаря комплексному архитектурно-туристскому потенциалу территории [1].

При выборе территории для размещения круглогодичного многофункционального музейного центра Науки и Космоса, учитывались следующие параметры:

- локация: удаленность от центра города не более, чем на 2 км;
- транспортная доступность;
- наличие необходимой для строительства площади участка проектирования;
- возможность развития проекта: этапность, увеличение площадей;
- хорошая экологическая ситуация.

Выбранная площадка расположена на резервной территории на склоне горы по ул. Гагарина в г. Кисловодске, которая граничит с северной стороны с кисловодской горной Астрономической станцией и детским оздоровительным лагерем «Сосновый Бор». В связи с чем развитие образа и расположение входной группы начинается с севера участка проектирования.

Основной задачей стало грамотное распределение функциональных блоков на участке с крутым склоном (до 40 %). На территории проектом предусмотрены следующие функциональные зоны: научно-образовательная, научно-культурная, научно-исследовательская, общественная, природно-рекреационная и хозяйственная.

Архитектурная концепция в проекте реализуется с помощью ассоциативного метода проектирования: формообразование комплекса основано на образе спиралевидной галактики. Знак бесконечности, движется как одно целое по вселенной, а в кольцах галактик идет звездообразование. Так и центр состоящий из разных функциональных блоков музейного (отм. 0,000) и научного (отм. +27,000) создает одну гармонизированную структуру на рельефе как две спирали одной галактики.

Проект выполнен преимущественно в белых тонах. Аскетичная отделка обусловлена не только ассоциативным методом с космическими объектами, но и физическими свойствами цветов. Белый цвет отражает лучи – это ключевой фактор, позволяющий избежать перегрева помещений и приборов в особо жаркие, солнечные дни. Однако, нижние ярусы музейного блока выходят на популярный маршрут – дорогу на Шаджатмаз и Джилы-су, в связи с чем логичной является идея о точечном расположении медиафасадов, что будут привлекать внимание проезжающих водителей и пассажиров.

Музейный блок многофункционального центра науки и космоса сформирован большим просторным спиралевидным холлом по всему объему здания – «Коридором времени», из которого можно напрямую выйти в планетарий, интерактивные и выставочные залы, расположенные в последовательности, соответствующей тематике экспонатов, в детский астрономический центр и в минералогический музей. Научно-культурная функция данного блока осуществляется с помощью наличия лабораторных помещений, аудиторий для занятий, малого лекционного зала, методических кабинетов, кафетерия и необходимых технических помещений в зоне детского астрономического центра. Общественная функция представлена административной зоной и зоной обслуживания посетителей, фойе и кулуарами, буфетом, сувенирным магазином, библиотекой с медиа пространством и собственным читальными залом. В подземной уровне (–6.000) расположено музейное хранилище, мастерские, подземный паркинг, а так же пространства служебных, технологических, технических помещений.

Научный блок является отдельным, имеет свой вход и заезд с наземными парковочными местами. Удовлетворение научных потребностей возможно благодаря наличию лабораторных помещений, экспериментальных кабинетов, оптических мастерских и большого конференц-зала, что навесает консолью над природно-рекреационной зоной музейного блока. Однако, научный блок непосредственно связан с детским астрономическим центром: в лекториях астрономы, специалисты в области нанотехнологий, изобретатели доступно и интересно поведают детям научные теории, открытия и гипотезы.

Данная статья позволяет определить функциональную схему музейного центра, чтобы грамотно соединить в себе развлекательно-просветительскую функцию с исследовательской, выявить архитектурный образ такого многогранного объекта и дополнить им природную среду. Успех развития музейного проектирования научно-космического профиля заключается в синтезе функционально-пространственных решений [2, 3].

Реализованный проект привлечет множество людей, интересующихся астрономией и ее явлениями и позволит осуществить съезд научных работников с разных уголков страны в г. Кисловодск для организации совместной научной деятельности.

Литература

1. Курбатов Ю. И. Архитектурный ландшафт: композиционные связи. Л.: Ленингр. Высш. худож. промыш. уч-ще им. В. И. Мухомовой. – ЛГУ, 1988. 132 с.
2. Стригунова А. В., Поползина Т. М. Особенности проектирования астрономических центров для развлекательных и научных целей // Ползуновский альманах № 2. – Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, 2021. – С. 173–178.
3. Каночкина Н. А. Актуальные тенденции в строительстве современного планетария // Наука, образование и экспериментальное проектирование. – 2021. – С. 247–251.

Рис. 1. Главный фасад

Рис. 2. Генеральный план

Рис. 3. Вид сверху

Экспликация генерального плана:

1. Музей науки и космоса
2. Детский астрономический центр
3. Планетарий
4. Научно-исследовательский астрономический центр

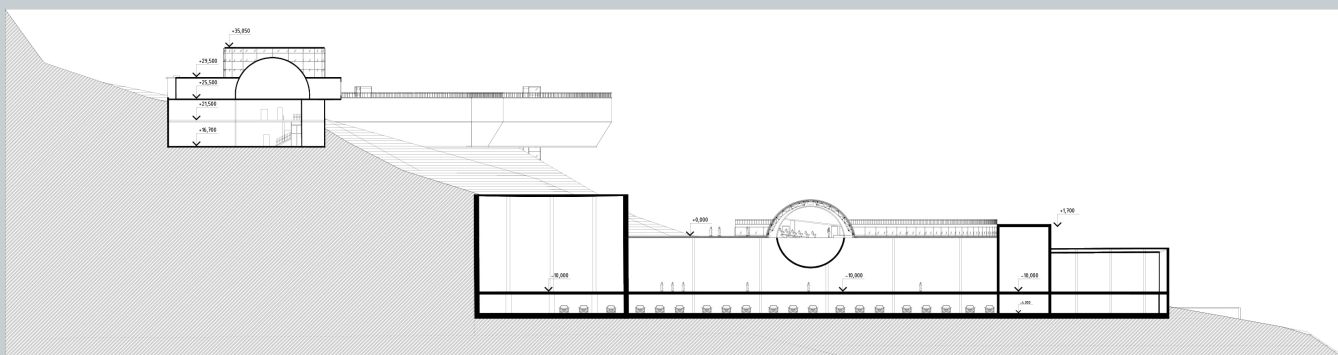

Рис. 4. Разрез

Рис. 5. Визуализация

ГОРНО-ТУРИСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

MOUNTAIN AND TOURIST COMPLEX IN THE ALTAI REPUBLIC

В статье рассматривается разработанный проект горно-туристического комплекса в Республике Алтай. Представлена концепция проекта, архитектурные и конструктивные решения, применяемые в проекте. Выявлены особенности выбранного участка проектирования и описан прием формирования композиции в условиях сложного рельефа. Рассмотрено планировочное решение комплекса и его влияние на окружающую среду. Выявлены проблемы территории, создаваемые средовыми факторами, рассмотрены применяемые конструктивные решения данных проблем.

Ключевые слова: туристический комплекс, природно-климатические условия, функциональное назначение, интеграция объекта, пешеходный мост.

The article discusses the developed project of a mountain-tourist complex in the Altai Republic. The concept of the project, architectural and constructive solutions used in the project are presented. The features of the selected design area are revealed and the method of composition formation in conditions of complex relief is described. The planning decision of the complex and its impact on the environment are considered. The problems of the territory created by environmental factors are identified, the applied constructive solutions to these problems are considered.

Keywords: tourist complex, natural and climatic conditions, functional purpose, object integration, pedestrian bridge.

Содержание вредных для здоровья веществ в воздухе с каждым годом возрастает, вместе с этим возрастают и риски для здоровья. Однако не только загрязненная атмосфера пагубно влияет на самочувствие человека. Современные города заполнены ярким «мусором» (рекламой, знаками, вывесками). Человеческий глаз устает от такого количества неестественного света и яркой рекламы, а фоновый шум снижает качество сна, провоцирует стрессовое состояние, что приводит к повышению тревожности и депрессии. В качестве решения данной проблемы врачи рекомендуют как можно чаще выезжать за черту города. Прогулки и занятия спортом на свежем воздухе способствуют улучшению работы сердца и сосудов, качества сна и состояния психики.

Основной концепцией проекта является создание места, которое позволит людям временно забыть о городской суете и отдохнуть – места единения с природой. Для создания такого эффекта объект должен быть максимально органично интегрирован в окружающую среду, дополняя ландшафт. Большие террасы с озеленением, эксплуатируемые кровли, отражающий эффект остекления, природные материалы – все это способствует единению образа гостиницы с окружающим ландшафтом.

Для проектирования был выбран участок территории Телецкого горнолыжного курорта в республике Алтай. Территория участка находится в районе среднегорья. Склон имеет прямой профиль и углы наклона 20–35°. Территорию участка проектирования и горнолыжные трассы разделяет дорога и река Кокуя (рис. 1).

Объемно-пространственная композиция объекта строится на приеме террасирования, повторяя рельеф территории. В плане общая композиция имеет дугообразную форму. С западной стороны фасад плавно входит в склон рельефа, а с восточной стороны дугообразный контур фасада прерывается, создавая прямой угол. Такое сочетание плавных линий и углов имитирует природный ландшафт, в котором встречаются луга и скалы.

Участок проектирования и горнолыжный подъемник находятся на склонах двух разных гор и разделены рекой и дорогой. Для обеспечения комфортных пешеходных связей необходимо создание пешеходного моста, соединяющего гостиничный комплекс и горнолыжный подъемник. Основным архитектурным решением, которое повлияло на общую объемно-пространственную композицию, является создание «обитаемого» моста. Благодаря такому решению становится возможным использовать «площади воздуха» для необходимых помещений, таких как прокат спортивного оборудования и кафе, минимизируя влияние на окружающий ландшафт (рис. 2).

Общественная зона, расположенная на первых этажах наполовину заглублена в землю, что позволяет снизить теплопотери здания. На террасах предусмотрено озеленение – небольшими деревьями, имитирующими окружающую флору. Благодаря этому посетители будут ощущать, что они стоят не на кровле, а на поверхности земли. В проекте предусмотрены второстепенные функции, обеспечивающие всесезонность комплекса, – СПА-зона, занимающая второй и третий этажи, спортивный крытый блок и зона конференц-центров на пятом этаже. Блок питания сможет обслуживать как постояльцев гостиницы, так и людей, приезжающих на один день (рис. 3).

Все открытые площадки расположены на стилобатах, обеспечивающих ровную поверхность в условиях сложного рельефа. Жилой корпус расположен линейно вдоль дороги. Общественные зоны расположены вдоль склона и плавно переходят в пешеходный «обитаемый» мост. С одной стороны дороги быки, на которые опирается мост, расположены в уровне третьего этажа, а с другой – в уровне земли, за счет перепада рельефа. Таким образом между зданием и противоположным склоном образуется пешеходная связь – крытый переход в уровне четвертого этажа. Кровля перехода является эксплуатируемой, создавая вторую пешеходную связь (рис. 4).

В отделке проекта используются природные материалы. Территория застройки окружена лесным массивом, состоящим преимущественно из сосен, которые относятся к группе вечнозеленых растений. Соответственно и летом, и зимой окружение участка формируется темно – зелеными и бурыми оттенками. Летом гамма разбавляется светло-зелеными тонами, а зимой очертания сосен контрастируют с белым снегом. Так как туристический комплекс предполагается всесезонным, необходимо учитывать и зимнее, и летнее окружение. Для интегрирования в сезонно-изменяемую среду в отделке объекта используется большое количество остекления. Панорамные витражи, имея эффект отражения, интегрируют облик здания под ландшафт в зависимости от текущего сезона. В отделке стен первого этажа применяется природный камень. В озеленении террас используются те же растения, что и на территории участка.

Участок находится в сейсмически опасном районе. Уровень землетрясений может достигать 7–8 баллов. Для обеспечения сейсмостойкости здания в конструкциях используется стационарная гравитационная сейсмоизоляция – на кинематических опорах, а в качестве систем сейсмозащиты применяются различные демпферы. В качестве ограждающих стеновых конструкций применяются легкие навесные панели и большое количество остекления. Основные конструкции моста – стальные фермы, связанные между собой балками Верендаля, высота которых соответствует высоте этажа. Стойки балок образуют колонны в интерьере (рис. 5).

Принцип формирования объекта является примером влияния внешних средовых факторов на архитектурно-пространственное решение, демонстрируя, что для каждой среды и функции существует определенный набор конструктивных, композиционных и планировочных решений. Распространяя этот принцип проектирования на другие условия и другие функции, можно добиться максимальной эффективности органичного интегрирования здания в окружающую среду.

Литература

1. Генеральный план МО «Артыбашское сельское поселение». Пояснительная записка, 2015. 124 с.
2. СП 257.1325800.2016 Здания гостиниц. Правила проектирования. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456040113> (дата обращения: 07.07.2021 г.).
3. Чигринская Л. С. Сейсмостойкость зданий и сооружений, учебное пособие / Ангарская государственная техническая академия. – Ангарск : Изд-во АГТА, 2009.
4. Лукьянова Л. Г. Рекреационные комплексы, учебное пособие / Л. Г. Лукьянова, В. И. Цыбух, Киев, 2004 г.

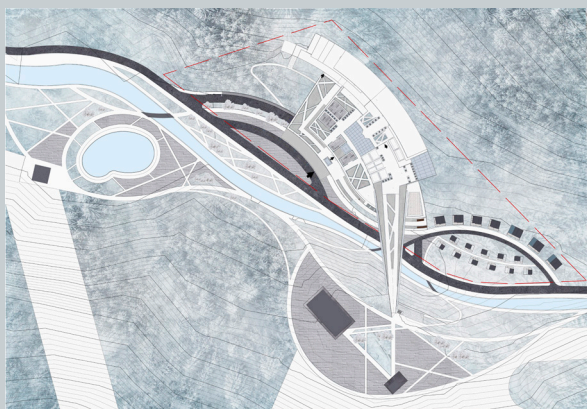

Рис. 1. Генеральный план территории

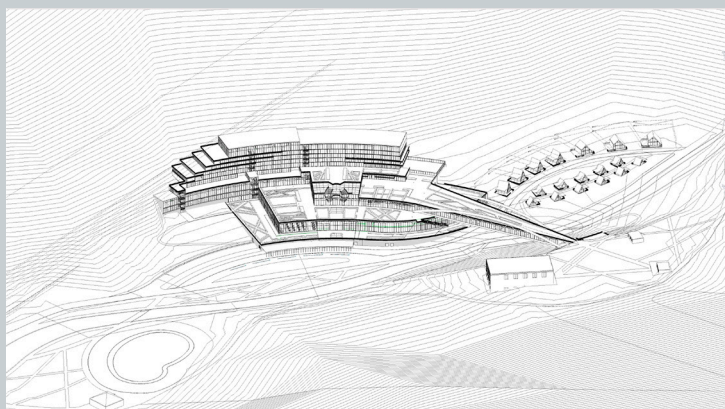

Рис. 2. Объёмно-пространственная схема

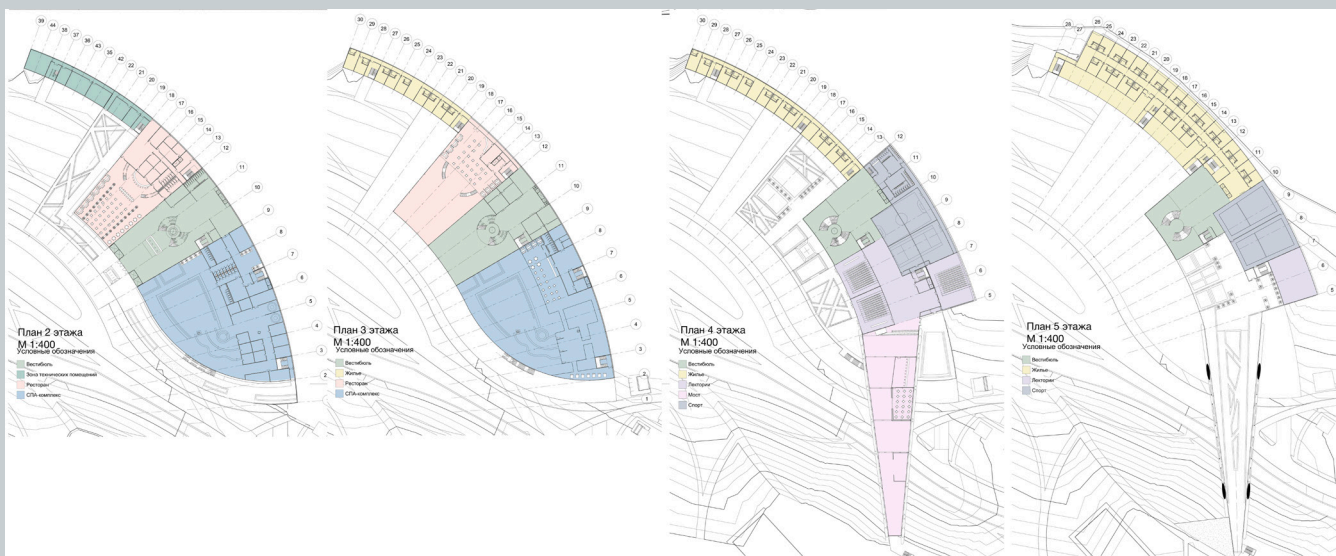

Рис. 3. Планировочные схемы

Рис. 4. Перспективное изображение комплекса (1)

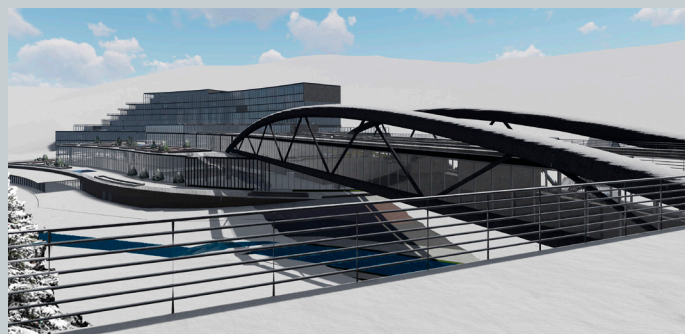

Рис. 5. Перспективное изображение комплекса (2)

Рис. 6. Перспективное изображение комплекса (3)

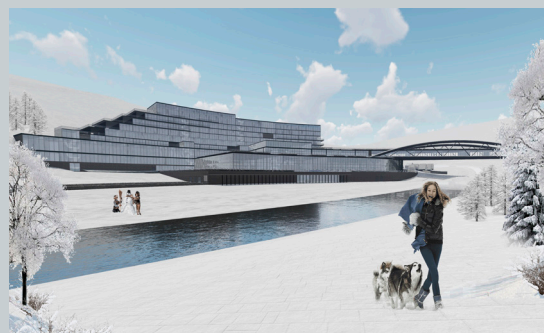

Рис. 7. Перспективное изображение комплекса (4)

АРХИТЕКТУРНЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРНОЙ КУЛЬТУРЫ

ARCHITECTURAL SOLUTIONS FOR THE MUSEUM OF ARCHITECTURAL CULTURE

В статье представлен проект круглогодичного архитектурно-культурного музея в новой восточной части города Чжэнчжоу, провинция Хэнань, Китай. На основе отечественного и зарубежного опыта выявлены основные функциональные зоны и блоки. В статье представлены решения для функций здания, архитектурных пространств, строительных конструкций и строительных материалов в проекте.

Ключевые слова: архитектурная культура, музеи, функциональные зоны и блоки, функция здания, архитектурные пространства, строительство зданий.

The article presents the project of a year-round architectural and cultural museum in the new eastern part of Zhengzhou city, Henan province, China. Based on domestic and foreign experience, the main functional zones and blocks are identified. The article presents solutions for building functions, architectural spaces, building structures and building materials in the project.

Keywords: architectural culture, museums, functional zones and blocks, building function, architectural spaces, building construction.

С развитием современной науки и техники, появлением современной архитектурной теории и повышением эстетики людей, архитектура музеев вступила в новую эру. Здание музея стало более публичным и более доступным для общественности, оно вступило в эпоху разнообразия, когда появляются различные формы зданий. Это также привело к появлению ряда архитектурных форм, включающих местные традиции, особенности, материалы и символы, а экспозиционный тип здания этого периода начал развиваться в архитектурное образование, которое лучше всего отражает присущие стране или городу характеристики.

Генеральный план

Проект расположен в новой восточной части города Чжэнчжоу в соответствии с градостроительной политикой города Чжэнчжоу.^[1] Участок находится в окружении живописной природы, рядом с водно-болотным парком, Участок имеет хорошие пешеходные подходы, транспортное обеспечение, хорошо подходит для строительства здания культурно-выставочного комплекса.

Территория примыкает к двум основным городским дорогам, расположенным к западу и востоку от территории. Ближайшая станция метро находится в 600 м к югу от участка, а ближайшая автобусная остановка – в 500 м к северо-западу от участка. Южная сторона территории имеет большой жилой район с большим количеством людей, в то время как восточная сторона территории также имеет большой жилой район. Главный вход расположен на западной стороне территории, сочетая направление движения пешеходов и ориентацию здания.

Окружающие здания в основном представляют собой многоэтажные жилые дома, ориентированные на север и юг. В соответствии с городской застройкой, основная часть здания состоит из нескольких прямоугольных блоков, расположенных в шахматном порядке с востока на запад (рис. 1).

До планирования территория была свободной, ее можно было свободно развивать по своему желанию. Искусственный пруд перед главным фасадом, вместе с платформой в центре пруда и окружающей зеленью, образует завершенную ландшафтную композицию, которая может играть важную роль в благоустройстве участка, регулировании влажности воздуха, уменьшении запыленности окружающей среды и изоляции от шума с западной стороны.

Пешеходные маршруты в пределах участка интегрированы с маршрутами лесопарка, что делает музей и его дворцовый ландшафт частью лесопарка.

Функция здания

Благодаря исследованиям и анализу отечественного опыта было выделено несколько основных функциональных зон музея: складская и административная зона, выставочная зона, торговая зона и зона исследований и образования.^[2]

Здание состоит из четырех этажей и выполняет функции выставки, образования и научного обмена.

Архитектурные пространства

По аналогии с традиционным жилым домом, здание расположено вокруг двора (рис. 2).

Дворик размещается в соответствии с потребностями функции и света. В конце коридора установлены сиденья, чтобы люди могли отдохнуть. Организуется полукрытое пространство у выхода из здания, где можно расположиться для отдыха и беседы. Кроме того, есть и другие большие зоны отдыха в фойе и выставочных залах. Перед дверями туалетов предусмотрены места для ожидания, чтобы люди могли отдохнуть [3].

Строительство зданий

Доугун – это система подкровельных кронштейнов, используемая в традиционной китайской архитектуре. Доугун переносит вес крыши на балки и колонны. Структура рациональна и декоративна.^[4]

Конструктивная система здания, состоящая из деревянных стержней, аналогична ковшовой арке, которая передает нагрузку крыши на балки и колонны. В деревянных элементах использованы современные материалы – стальные стержни. Эта конструкция демонстрирует сочетание современного и традиционного подхода в архитектуре (рис. 3).

Конструктивно здание можно разделить на две части: нижнее главное здание и верхний деревянный навес крыши. Основная коробка здания разделена на 9 самостоятельных малоэтажных конструктивных блоков, в качестве несущей конструктивной системы используется монолитный железобетонный каркас. Деревянный навес крыши поддерживается соединением стальных конструкций на нижнем главном здании. Несмотря на то, что плоскость очень длинная, из-за хорошей координации деформации не требуется деформационных швов (рис. 4). [Под действием силы соединения между брусками деформируются до определенной степени, но общая структура остается неповрежденной. Эта степень деформации может быть адаптирована к воздействию температурных изменений.^[5]] Таким образом, вся конструкция демонстрирует переход от дерева к стали и железобетону сверху вниз, образуя особую смешанную структуру.

Строительные материалы

Фасад здания покрыт преимущественно белой штукатуркой, а для оскеленной рамы и конструкции крыши использованы древесина и сталь. Наружные портики выполнены из железобетонных плит. Крыши выполнены из традиционной серой черепицы. Цвета соответствуют традиционной китайской архитектуре (рис. 5).

Литература

1. Генеральный план города Чжэнчжоу – 2020. URL: http://zrzyghj.zhengzhou.gov.cn/tldlygh/167952_4.html (дата обращения: 02.25.2022).
2. Code for design of museum building GJG 66-2015 / China Construction Industry Press, 2015. 6с.
3. Пэн Иган Теория комбинирования пространства архитектуры Пэн Иган / China Building Press, 2008. 72с.
4. Доугун. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Доугун> (дата обращения: 02.25.2022).
5. Code for fire protection design of buildings GB 50016-2014 / China Construction Industry Press, 2018. 35 с.

Рис. 1. Городская текстура

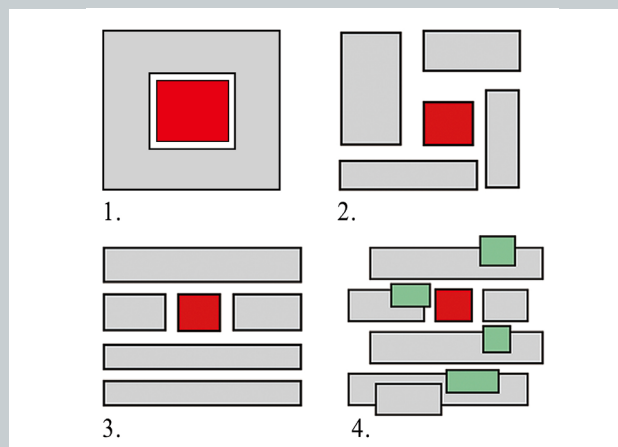

Рис. 2. Пример архитектуры дворового пространства

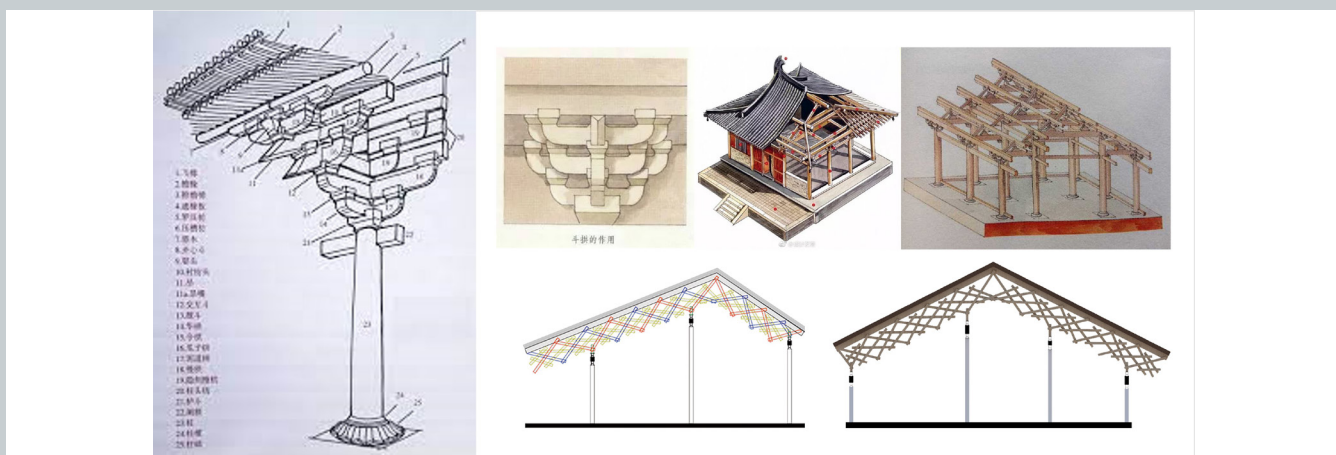

Рис. 3. Доугун – традиционная деревянная каркасная система крыш. Новая деревянная каркасная система крыш

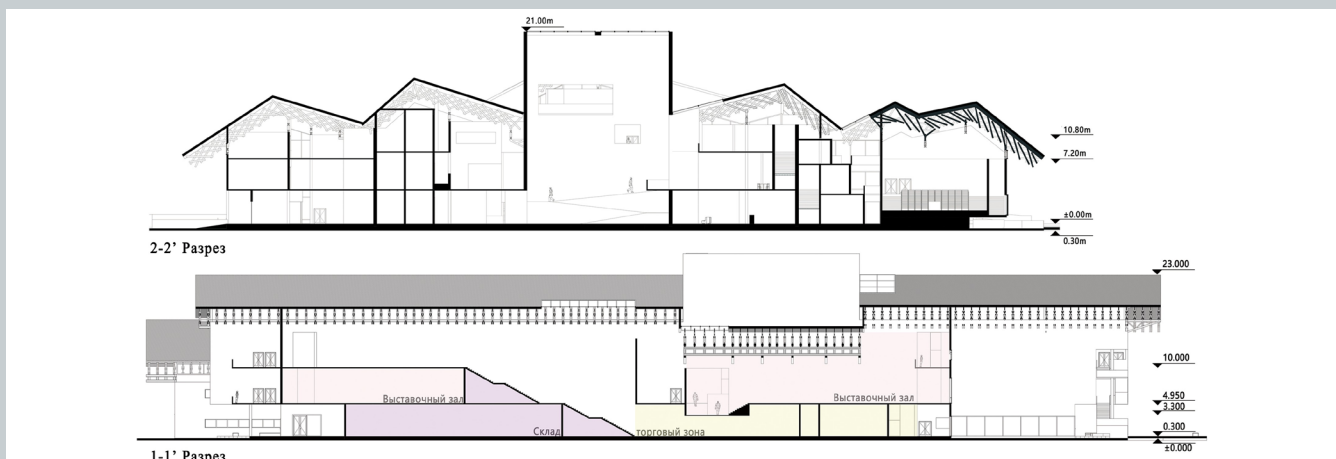

Рис. 4. Конструкция крыши с большими пролетами

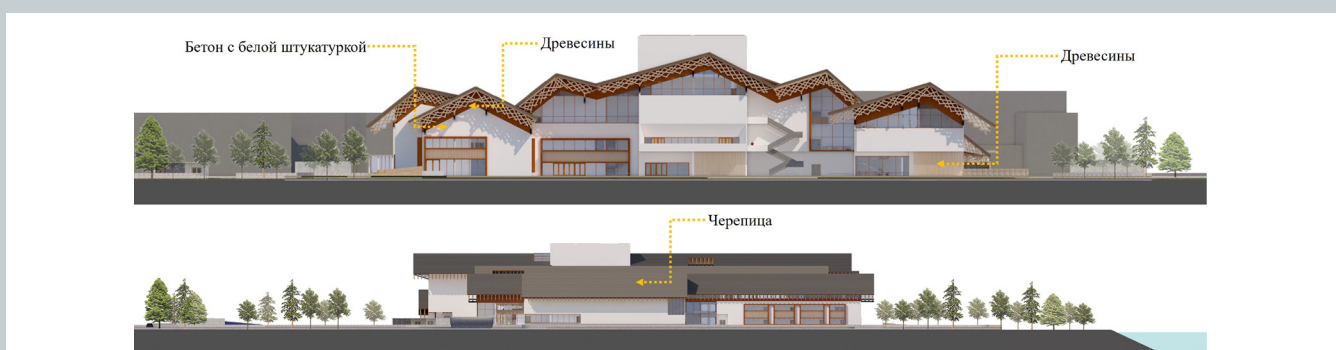

Рис. 5. Восточный и южный фасады

АРХИТЕКТУРНЫЕ РЕШЕНИЯ ДОМА ТВОРЧЕСТВА

ARCHITECTURAL CONCEPT OF THE HOUSE OF CREATIVITY

В статье представлен разработанный проект Дома Творчества всесезонного пользования в пос. Смолячково Ленинградской области. На основе отечественного и зарубежного опыта выявлены основные функциональные зоны и блоки. Представлены архитектурные и конструктивные решения, использованные в проекте. В ходе анализа выявлена основная функция, а также рассмотрены другие функциональные блоки, составляющие мультикомплекс с разнообразными занятиями в виде Дома Творчества. Выбран прием формирования объемно-пространственной композиции с учетом расположения территории, естественного ландшафта, расположения в шаговой доступности Финского залива.

Ключевые слова: Дом творчества, круглогодичность, пешеходное направление, въезд, функциональные блоки, генеральный план, архитектурное решение, фасады, отделка, поэтажные планы, площадки.

The article presents the developed project of the House of Creativity for all-season use in the village. Smolyachkovo, Leningrad region. Based on domestic and foreign experience, the main functional zones and blocks are identified. The architectural and design solutions used in the project are presented. The analysis revealed the main function, as well as other functional blocks that make up a multicomplex with various classes in the form of a House of Creativity. The method of forming a three-dimensional composition is chosen, taking into account the location of the territory, the natural landscape, the location within walking distance of the Gulf of Finland.

Keywords: House of creativity, year-round, pedestrian direction, entrance, functional blocks, master plan, architectural solution, facades, decoration, floor plans, platforms.

Необходимость создания Домов Творчества диктуется недостатком объектов инфраструктуры для ведения творческой деятельности представителями творческих профессий. Такие Дома творчества, располагаясь за пределами больших городов, не только могут способствовать развитию творчества деятелей искусства, но и могут компенсировать недостаток объектов культуры для жителей сельской местности и небольших городских поселений.

В результате исследований по теме Дома Творчества был выбран участок, расположенный в пос. Смолячково, адрес – Приморское шоссе, 678. Участок ограничен с запада – территорией бывшего детского оздоровительного лагеря «Ласточка»; с севера – Приморским шоссе; с юга – Финским заливом; с востока – местным проездом (ул. Тесовый берег). Площадь выбранной территории равна 2,7 Га.

Участок Дома Творчества имеет следующие функциональные зоны (рис. 1):

1. входная зона;
2. общественная зона;
3. жилая зона;
4. спортивная зона;
5. хозяйственная зона;
6. ландшафтно-парковая зона.

Генеральный план представляет собой композицию из отдельно стоящих павильонов, ориентированных на Финский залив. Она построена вдоль главной аллеи, которая ведёт к центральной площади комплекса [1] (рис. 2)

Главная аллея комплекса берёт начало от Приморского шоссе, где расположена остановка общественного транспорта. Там же осуществляется основной въезд в комплекс. Другой подъезд расположен с восточной стороны участка, проходит по существующему местному проезду и ведёт к хозяйственной площадке общественного блока.

Здание 7 по ходу движения от шоссе – административное (рис. 2). Здесь можно пройти регистрацию. Далее по оси расположен выставочный блок (здание 6), который помимо своей основной экспозиционной функции ещё является сквозным проходом в общественную зону комплекса.

Далее комплекс делится на 2 части – жилую и общественную. Здания жилого блока имеют широтную ориентацию и расположены параллельно берегу Финского залива (здания 1, 2, 3). Общественная часть расположена в центральной части композиции и состоит из зданий кинотеатра, медиатеки, мастерских и столовой. Они представляют собой дугу, формирующую площадь и открывающую видовые точки на водную гладь [3]. Также в общественной зоне расположены площадки для отдыха с бесед-

ками, площадки для групповых занятий, выставочные зоны, зона эстрады и площадка для спортивных занятий.

Основной материал отделки зданий – дерево и камень; кровли – металлочерепица.

Жилой блок состоит из трёх 2х-этажных зданий широтной ориентации. Отличительной особенностью жилого блока является его фасад с чередующимися деревянными решётками (рис. 3). Данный приём передаёт настроение загородного строительства, имеет сходство с распространённым дизайном беседок.

Планировочная структура жилого блока представляет собой коридорную систему с номерами 1-местными, 2-местными и класса люкс. При каждом жилом корпусе имеется хозяйственная часть. Помимо основных входов имеются эвакуационные выходы: из хозяйственной части и дополнительный – из коридора. Имеется доступ на крышу.

Блок мастерских состоит из мастерских различного назначения: художественные мастерские, мастерские лепки, росписи по стеклу; студии авторского творчества, архитектурные мастерские и залы макетирования. План здания – коридорного типа [2].

Фасад данного блока имеет вертикальное членение: камень чередуется с деревом и окнами в пол. Данное решение отражает функции основных помещений здания. Стиль фасада приближен к скандинавскому и стремится выразить единение с природой, он широко используется в загородном строительстве [3].

Выставочный блок имеет симметричный фасад. Деревянный каркас здания отступает от стен, в целях сохранности творческих работ он имеет минимальную площадь остекления оконных проемов [4].

Наружные сети проходят по Приморскому шоссе. Сети водоснабжения и водоотведения, ливневая канализация, энергоснабжение здания подключаются к системам инженерных сетей района. Предусмотрено строительство газовой котельной, газ подводится по магистральной сети от пос. Смолячково.

Литература

1. Курбатова Ю. И. «Очерки по теории формообразования». Курс лекций. – Санкт-Петербург, 2015.
2. Проектирование поселка городского типа и клубного здания в структуре общественного центра поселка 2015, Воронежский государственный архитектурно-строительный университет.
3. Шарова Е. В., Янковская Ю. С. г. Екатеринбург, Россия «Взаимодействие архитектурных объектов и водных пространств». – Екатеринбург, 2011.
4. Боброва Е. В. «Формирование выставочного пространства как важнейший атрибут профессионального образования дизайнера.». Омский государственный институт сервиса, 2014.

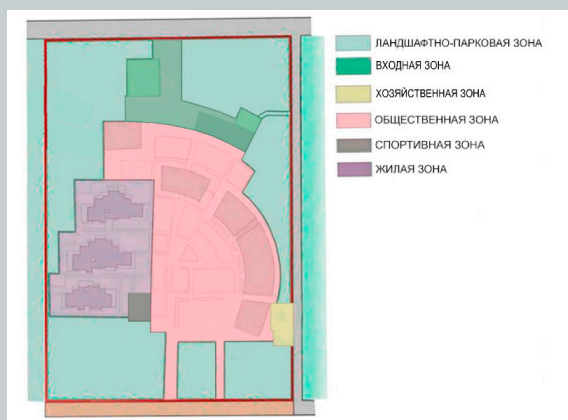

Рис. 1. План функционального зонирования

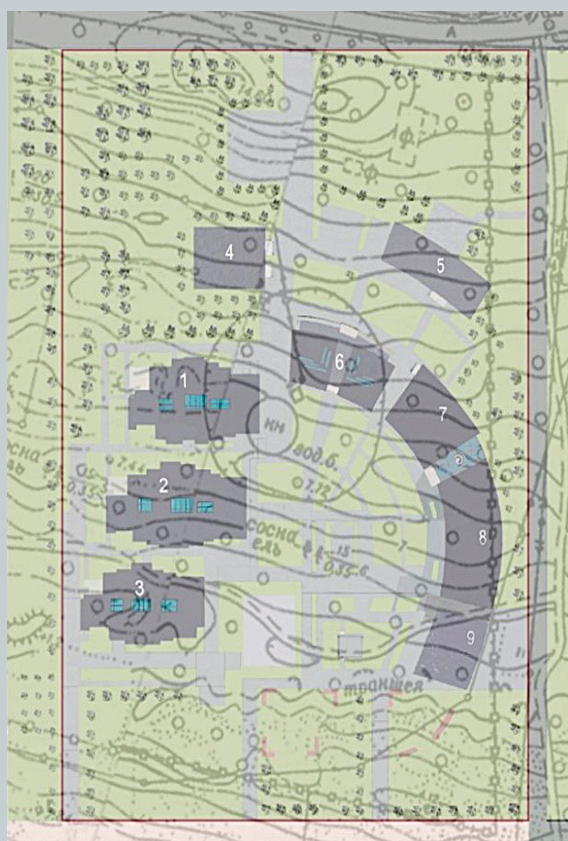

Рис. 2. Генеральный план

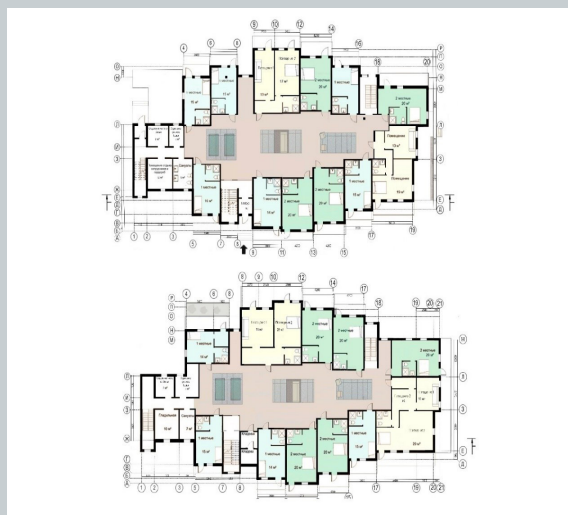

Рис. 6. Планы мастерских

Рис. 3. Фасад жилого корпуса

Рис. 4. Планы жилого корпуса

Рис. 5. Фасад мастерских с кинотеатром, медиатекой и столовой

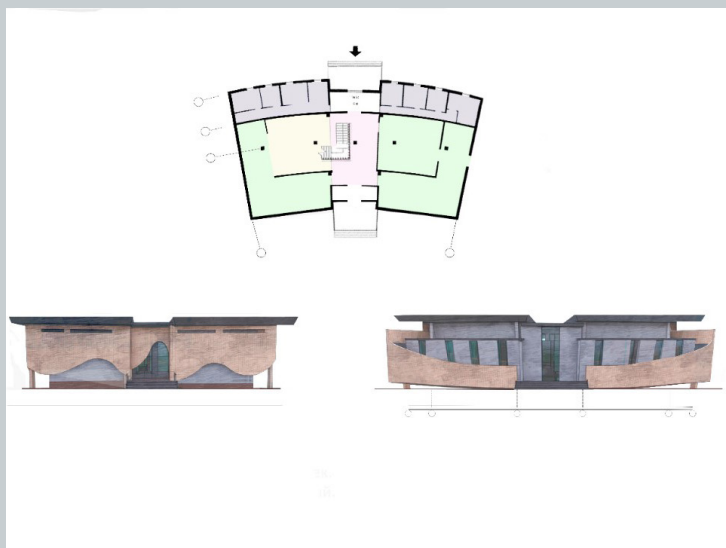

Рис. 7. План и фасады выставочного блока

ДЕТСКИЙ ДОМ СЕМЕЙНОГО ТИПА

A FAMILY-TYPE ORPHANAGE

В статье представлена концепция проекта, а так же рассмотрена актуальность создания детского дома семейного типа в городе Сестрорецке. Обоснован выбор участка проектирования, проведен анализ территории. В ходе анализа выявлена доминирующая функция, а также рассмотрены второстепенные функциональные блоки, обеспечивающие рентабельность и возможность всесезонного использования. Представлена объемно-пространственная композиция, которая сформирована с учетом климатических особенностей региона, а так же психо-эмоционального влияния архитектурной среды на человека.

Ключевые слова: детский дом семейного типа, природно-климатические условия, психология, восприятие, функциональное назначение, комфортная среда, интеграция объекта.

The article contains the concept of the project, as well as consideration of the relevance of creating a family-type house in Sestroretsk. The choice of the building site was substantiated, the analysis of the territory was carried out. The analysis identified the identified function and considered minor functional differences, performance, and all-season capability. Representation of a three-dimensional composition formed taking into account the climatic features of the region, as well as a psycho-emotional study of the human architectural environment.

Keywords: family-type orphanage, natural and climatic conditions, psychology, perception, functional purpose, comfortable environment, object integration.

На сегодняшний день во многих странах мира существует проблема сиротства. Однако большинство существующих детских домов требует модернизации и капитального ремонта. Об этом свидетельствуют многие факты, например:

- Детские дома, построенные в послевоенные годы, не соответствуют современным стандартам архитектурно-строительной типологии и не способны подстраиваться под новые принципы воспитания детей.
- На сегодняшний день получается успешно социализироваться лишь у 10 % выпускников интернатных учреждений. Это происходит по причине того, что в детском доме невозможно подготовить ребенка к реальной жизни, привить ему определенные социальные нормы и ценности и уделить достаточного внимания и заботы.

- С точки зрения экономики, детский дом семейного типа выгоднее детского дома – интерната, определяет современную политику государства в создании подобных учреждений.

Таким образом, актуальной темой является модернизация системы детских социальных учреждений, развитие нового типа детских домов – семейного типа. Основанием для разработки данного проекта является «Постановление правительства от 19 марта 2001 года № 195 «О детском доме семейного типа» (с изменениями на 10 июля 2020 года)». Основной целью организации детского дома семейного типа является создание благоприятных условий для воспитания, обучения, оздоровления и подготовки к самостоятельной жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях семьи. Грамотно спроектированный комплекс зданий, с учетом архитектурно-строительной типологии и психологических особенностей детей, для которых он будет создан – неотъемлемая составляющая для реализации концепции детского дома семейного типа [1].

Для проектирования был выбран участок площадью 3,4 га в городе Сестрорецке. Участок размещен на излучине реки Сестры. С юга ограничен ЖД путями с санитарно-защитной зоной 100 м до жилых зданий, с востока – рекой Малая Сестра и отступает от берега на ширину прибрежной защитной полосы (20 м), с севера участок ограничен Водосливным каналом, а с запада участок граничит с территорией ЖК «Русские сезоны». В ходе проведения градостроительной оценки участка были выявлены следующие особенности: наличие развитой инфраструктуры (школы, детские сады, торговые центры), что важно для обслуживания и развития детского дома семейного типа, а также близкое расположение участка к остановкам наземного общественного транспорта. Благоприятное воздействие на психоэмоциональное и физическое состояние детей, проживающих на территории разрабатываемого проекта, способны оказать рекреационная зона с обилием растительности и соседство с живописным изливом реки Сестры.

Для обеспечения рентабельности проекта и повышения качества инфраструктуры территории проектом предлагается, помимо жилого корпуса детского дома семейного типа, строительство общественного многофункционального культурно-досугового корпуса с разработкой спортивного центра, крытого бассейна, кафе, выставочного зала и библиотеки, а также открытые игровые и спортивные площадки.

Проектирование объемно-пространственной композиции осуществлялось исходя из природных и ландшафтных особенностей разрабатываемой территории. Характерной особенностью территории является излучина реки Сестры. Размещение комплекса зданий осуществлено та-

ким образом, чтобы подчеркнуть эту особенность. Жилое здание детского дома кольцеобразной формы подчеркивает форму полукруглого мыса реки Сестры. Два общественных здания второстепенной функции задвинуты в юго-западном направлении относительно жилого корпуса и поддерживают композиционные оси существующих зданий жилого комплекса «Русские сезоны». Главной композиционной осью является «прострел», проходящий между двух корпусов жилого комплекса, общественных корпусов в составе проектируемого комплекса зданий, и заканчивается доминантой – жилым корпусом детского дома кольцеобразной формы.

При проведении анализа климатических условий территории была выявлена проблема – на данной территории преобладает достаточно сильный юго-западный ветер. Появилась необходимость запроектировать как можно больше открытых площадок для отдыха, защищенных от ветра. По результатам аэродинамического расчета было принято решение создать внутренние дворы, закрытые от ветра. Таким образом, в составе общественного спортивно-досугового центра появилась открытая площадка для игр и отдыха на втором этаже здания. Площадка закрыта от ветра объемом второго этажа западного крыла корпуса. Такое решение позволило обеспечить дополнительную инсоляцию второго этажа. Для жилого корпуса детского дома так же предусмотрен внутренний двор, в виде открытой благоустроенной площадки для отдыха и детских игр на уровне земли площадью 0,1 га круглой формы. Более того, запроектирована общая кольцевая терраса по внутреннему периметру здания второго этажа и небольшие площадки для отдыха под навесом в составе входных групп.

Помимо решения проблематики природно-климатического характера, прием создания внутренних открытых дворов и объединенных пространств имеет благоприятное воздействие на психоэмоциональное состояние людей. Открытые и объединенные пространства здания в виде общей кольцевой террасы и внутреннего двора помогают детям социализироваться, вдохновляют на общение и взаимодействие, прививают навыки работы в команде, помогают развивать эмоциональный интеллект, творческое и критическое мышление [2]. Озелененный двор без машин, с лавочками и качелями, детскими площадками и клумбами, где могут безопасно играть дети и общаться взрослые – важное условие психологического комфорта людей [3].

Литература

1. Государственный комитет по архитектуре и градостроительству при Госстрое СССР Центральный ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования жилища (ЦНИИЭП жилища) Рекомендации по проектированию детских домов семейного типа. URL: <https://pdf.standartgost.ru/catalog/Data2/1/4293799/4293799305> (дата обращения: 20.11.2021).
2. Радулова Я. И. Особенности формирования пространственных границ в архитектуре и градостроительстве // Вестник СПбАСУ. Градостроительство и архитектура: научно-технический журнал. 2014. № 3(16). С. 41–47.
3. Архсовет Москвы. Психология городского пространства. 2016. URL: <https://archsovet.msk.ru/article/gorod/psihologiya-gorodskogo-prostranstva> (дата обращения: 20.11.2021).

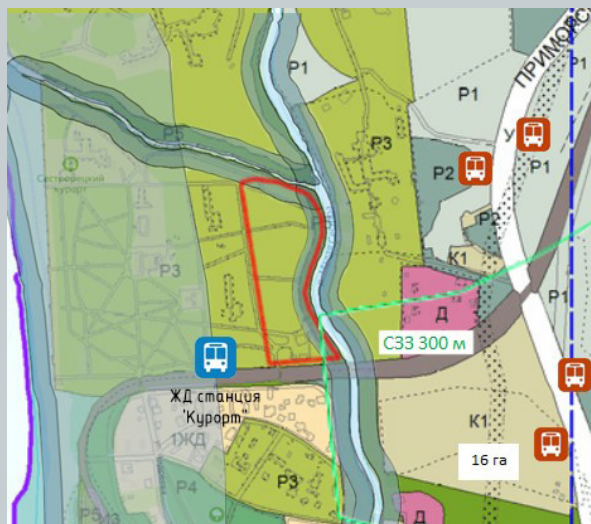

Рис. 1. Опорный план территории

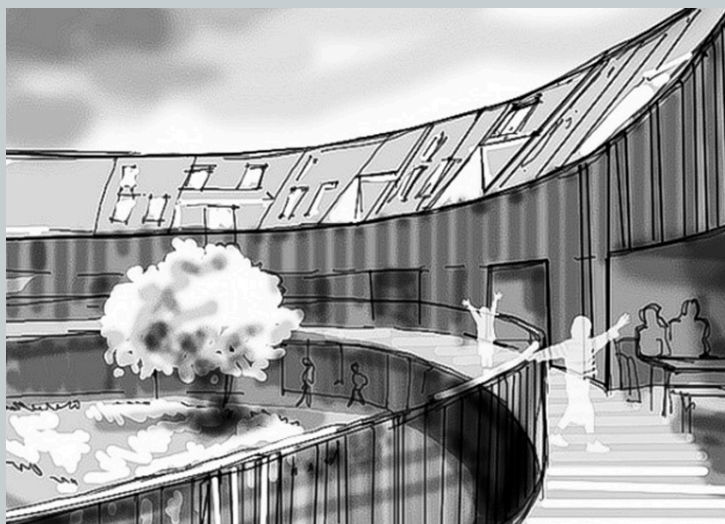

Рис. 2. Кольцевая терраса

Рис. 3. Генеральный план

Рис. 4. Функциональная схема территории

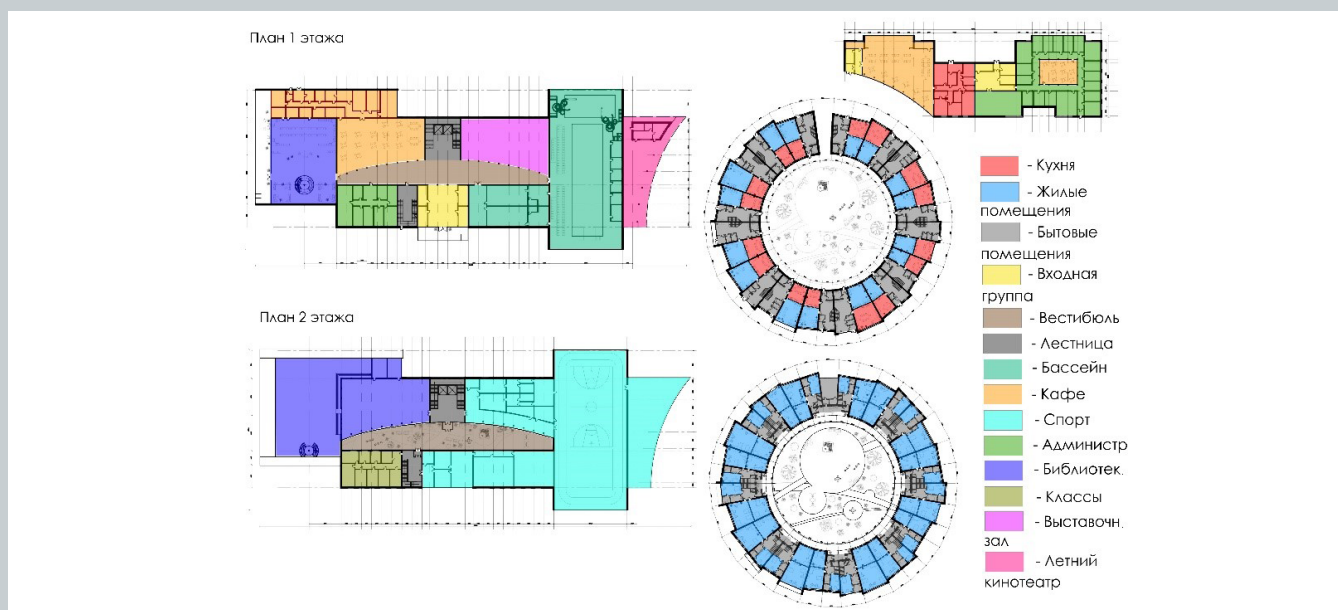

Рис. 5. Планировочное решение комплекса

АРХИТЕКТУРНЫЕ РЕШЕНИЯ МУЗЕЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

ARCHITECTURAL CONCEPT OF THE MUSEUM OF MODERN ART

В данной статье затронуты особенности проектирования музея современного искусства в городе Екатеринбурге, разработанного в рамках магистерской диссертации. На основе сравнительного анализа выявлены особенности функционального зонирования участка проектирования и планировочной структуры объекта. Внимание уделено объёмно-пространственным, архитектурно-художественным, конструктивным и инженерным решениям. Подробно описаны композиционные приёмы, используемые при оформлении фасадов и интерьеров, а также принципы формирования участка проектирования.

Ключевые слова: музей, современное искусство, Екатеринбург, общественное пространство, набережная.

This article will touch upon the features of designing a museum of contemporary art in the city of Yekaterinburg, developed as part of a master's thesis. On the basis of the identified analysis, the features of the functional zoning of the design site and the planning structure of the object were revealed. Attention will be paid to spatial, architectural, artistic, constructive and engineering solutions. The compositional techniques used in the design of facades and interiors, as well as the principles of the design site formation, are described in detail.

Keywords: Museum, modern art, Yekaterinburg, public space, embankment.

Участок проектирования выбран в самом центре города на набережные реки Исеть при пересечении с улицей Куйбышева. Эта территория обладает всеми преимуществами центрального района: хорошей транспортной доступностью, наличием рекреационной зоны вдоль реки Исеть и концентрацией объектов обслуживания городского уровня.

На левом берегу реки, напротив выбранного участка, вдоль набережной в направлении с севера на юг, расположены следующие культурно-зрелищные объекты: Городской цирк, музей «Россия – моя история» и, в процессе строительства, Ледовая арена.

На правом берегу реки, напротив перечисленных объектов, находится здание Синагоги. Слева от Синагоги на набережной уже несколько лет стоит недостроенное здание гостиницы «Дели» – заброшенный долгострой у Цирка (рис. 1). Размещение здесь не менее важного объекта – Музея современного искусства является закономерным.

Из анализа отечественного и зарубежного опыта участка музеев современного искусства часто примыкают к общественным пространствам и/или имеют собственную открытую площадь для размещения там временных экспозиций. Такой синтез объекта и пространства объединяет потоки посетителей, дополняет пространство новыми сценариями и делает музей более открытым для людей. Данные исследования стали основой в формировании функциональных зон. На участке предусмотрены парковая территория, усиливающая зелёный каркас и подчеркивая общественную функцию территории. И, конечно, площадь с амфитеатром для отдыха и проведения сезонных мероприятий и выставок. На участке проектирования предусмотрены территории для установки дополнительных временных функциональных блоков, таких как: эстрада, павильоны с быстрым питанием, кинопавильон и т. д. (рис. 2)

Проектом предложено перекинуть мосты через реку Исеть для создания единого культурного комплекса в виде открытого общественного пространства между уже существующими культурно-зрелищными объектами и проектируемым Музеем современного искусства.

Площадь участка проектирования 1,6 га, здания музея – четырёхэтажное, площадь застройки 2200 м², число одновременных посетителей 50 человек, 69 сотрудников, 20 парковочных машиномест, 2 из них для МГН, карман перед музеем для остановки двух автобусов (рис. 3).

Объектом проектирования является музей современного искусства, его доминирующая функция – выставочная. Исходя из опыта проектирования для поддержания образовательной функции, проектом предусмотрено наличие мастерских, учебных классов и аудиторий. Основные функциональные блоки – постоянных выставок и периодических экспозиций, учебно-образовательный, конференц-зал, фондохранилище, ресторан, входная зона и зона сервиса, ритейл, административный, паркинг и технические помещения (рис. 4). В музее предусмотрены два входа с улицы Куйбышева и с набережной реки Исеть; въезды в паркинг и зону разгрузки – то же с двух сторон.

На минус первом этаже расположены подземная парковка, технические помещения и кафе, размещенное с учетом понижения рельефа, с хорошим обзором набережной и выходом на неё. Первый этаж включает в себя входную зону и зону сервиса, ритейл, конференц-зал, выставочное пространство и мастерские. На втором и третьем этажах фондохранилище, выставочные пространства и учебные классы, на четвёртом библиотека, административный блок и открытое общественное пространство с лучшими видовыми характеристиками.

История города неразрывно связана с развитием металлургии и добычей природного камня, поэтому в формировании архитектурного облика музея используются сталь и гранит. Музей представлен в виде объёмной прямоугольной трапеции, напоминающей гору со срезанной под углом верхней частью объёма. (рис. 6). Камень на фасаде подобран из разных оттенков, таким образом, чтобы передать эффект текстуры разрезанного камня.

Вход в здание музея расположен со стороны набережной. Массивный металлический портал активно подчеркивает главный его вход, и особенно, важность данного объекта в решении пространственной организации одной из центральных площадей города (рис. 5)

На восточном фасаде для обеспечения инсоляции мастерских и учебных классов предусмотрено естественное освещение. Главный вестибюль имеет атриум.

Конструктивная схема здания представляет собой железобетонный каркас с применением большепролетных конструкций.

Водоснабжение, водоотведение, теплоснабжение, электроснабжение производится путём подключения к городской сети. Приточная и вытяжная вентиляция встроенных помещений выполнена с естественным и механическим побуждением. Естественный приток воздуха осуществляется через приточный клапан. Для тушения и предотвращения распространения пожара предусмотрены пожарные гидранты

Закключение

Екатеринбург – город четырёх столетий, каждое из которых переживало город с новой пространственной структурой доминант, центральным ядром/ядрами, формировал свои знаковые места, отчасти разрушая предыдущие.

Основываясь на обобщении отечественного и зарубежного опыта, отталкиваясь от функциональных требований, анализа существующей ситуации на территории комплекса было разработано оптимальное архитектурно-планировочное решение музея современного искусства:

- снос здания и смещение нового на восток;
- усиление связанности зелёного каркаса,
- освобождение территории набережной, расширяя общественное пространство;
- дополнение общественной функции на этой территории.

Архитектурный облик музея становится частью этого пространства и единым целым с окружающей территорией, формируя новое знаковое место и разрушая предыдущие не самые удачные решения.

Литература

1. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208/>
2. <https://minstroy.midural.ru/article/show/id/1003/>
3. СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений».
4. СП 118.13330.2012 Общественные здания и сооружения.
5. <https://cih.ru/s3/89.html/>
6. ЦНИИЭП им. Б. С. Мезенцева (канд. архит. В. И. Ревякин, архит. А. А. Оленев – разд. 14). – Рекомендации по проектированию музеев, п. 6.7, табл. 5.

Рис. 1. Недостроенное здание гостиницы «Дели»

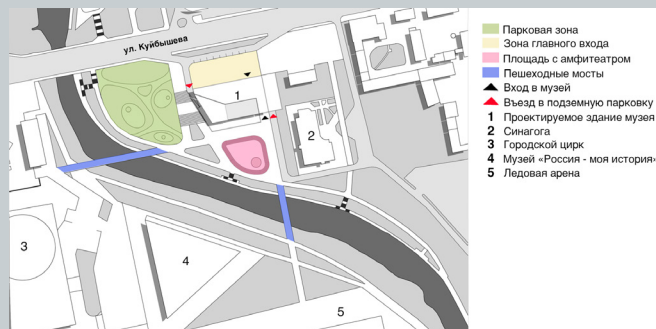

Рис. 2. Функционально-планировочное решение генерального плана

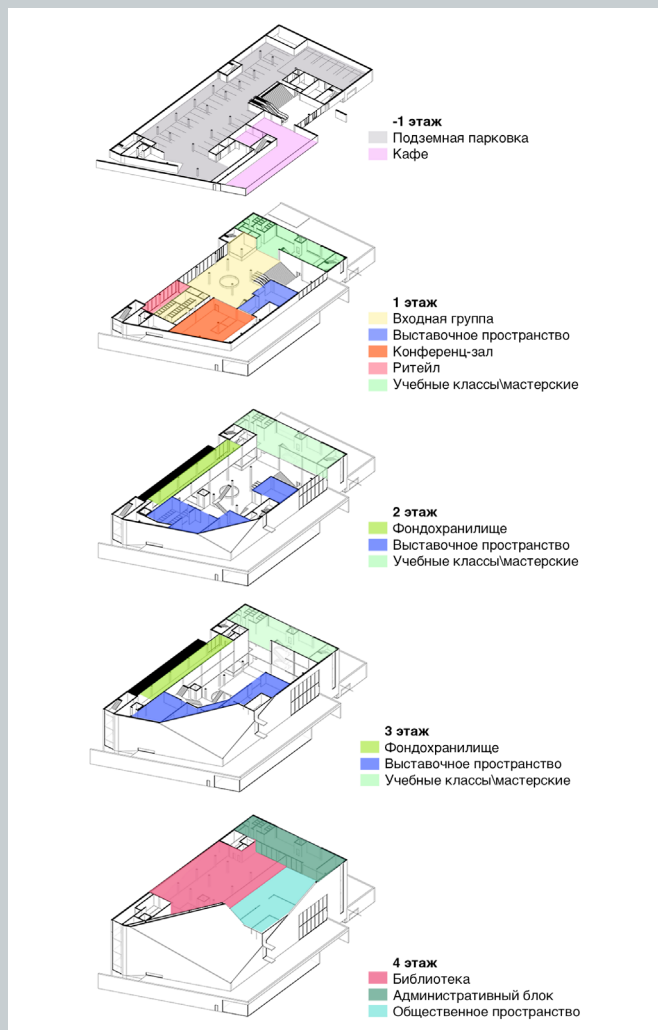

Рис. 4. Объемно-планировочное решение музея современного искусства

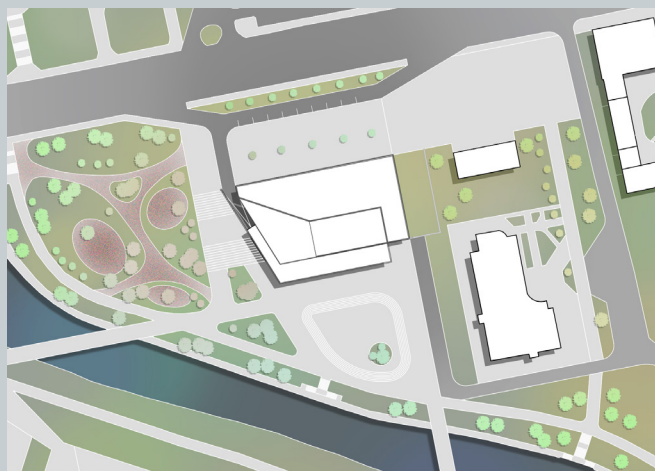

Рис. 3. Генеральный план

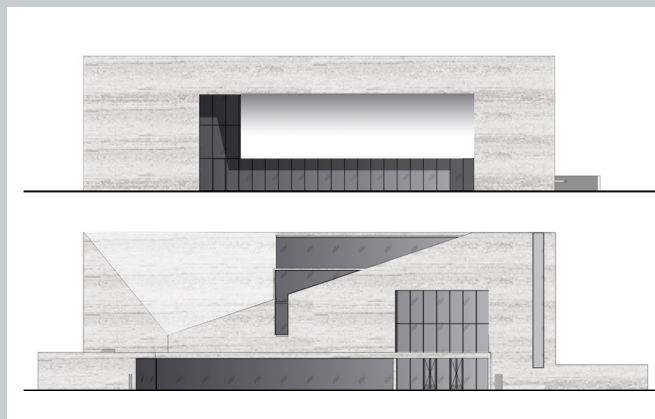

Рис. 5. Фасады здания

Рис. 6. Видовое изображения музея

АРХИТЕКТУРНЫЕ РЕШЕНИЯ ДЕТСКОГО ВСЕСЕЗОННОГО ЛАГЕРЯ

ARCHITECTURAL CONCEPT OF CHILDREN'S ALL-SEASON CAMP

В статье представлен разработанный проект детского лагеря круглогодичного пользования в поселке Токсово Ленинградской области. Обоснован выбор участка проектирования и проведен анализ ландшафта, окружающей застройки и видовых характеристик. На основе отечественного и зарубежного опыта выявлены основные функциональные зоны и блоки. Представлены архитектурные и конструктивные решения, использованные в проекте. В ходе анализа выявлена доминирующая функция, а также рассмотрены второстепенные функциональные блоки, обеспечивающие круглогодичное использование комплекса детского лагеря. Выбран прием формирования объемно-пространственной композиции с учетом ландшафтных особенностей территории и наличия водоема.

Ключевые слова: детский лагерь, всесезонный лагерь, школа, комплекс архитектурных объектов, архитектурное решение, природные материалы, функциональные блоки, архитектура для детей, детский отдых.

The article presents the developed project of a year-round children's camp in the village of Toksovo, Leningrad Region. The choice of the design site was substantiated and the analysis of the landscape, surrounding buildings and species characteristics was carried out. Based on domestic and foreign experience, the main functional zones and blocks were identified. The architectural and constructive solutions used in the project are presented. In the course of the analysis, the dominant function was identified, and secondary functional blocks were considered that ensure the year-round operation of the children's camp complex. The method of forming a volumetric-spatial composition is chosen, taking into account the landscape features of the territory and the presence of a reservoir.

Keywords: children's camp, all-season camp, school, complex of architectural objects, architectural concept, natural materials, functional blocks, architecture for children, children's recreation.

Детский лагерь в современном мире – это не только место отдыха детей на природе, но и множество дополнительных, взаимодействующих друг с другом функций. Путем изучения отечественного и зарубежного опыта были выявлены основные функциональные зоны (рис. 1): жилая зона для детей, административная зона с жилыми блоками для персонала, зона школы, зона приема пищи, зона спорта, культурно-досуговая и хозяйственная зоны [1].

При формировании рекреационно-досуговой зоны детского круглогодичного лагеря современные нормы требуют обеспечения качественного отдыха независимо от климатических условий. Возможность круглогодичного использования повышает экономическую эффективность проектируемого комплекса. Участок проектирования был выбран на территории, расположенной на берегу живописного озера Хепоярви в поселке Токсово Ленинградской области. Климатические условия, близость к водоему, ландшафт и видовые характеристики позволяют создать интересное архитектурное пространство. С территории лагеря предусмотрены выходы на общественные пляжи, расположенные вдоль озера Хепоярви.

Проектируемая территория детского лагеря имеет пологий рельеф с плавным спуском в сторону воды. Это привело к созданию криволинейного пешеходного бульвара от главного входа к мысу, где предусмотрен культурно-досуговый центр с амфитеатром – композиционная доминанта всего комплекса (рис. 1, № 1). С юго-восточной стороны культурно-досугового центра предусмотрена открытая на озеро площадь, замыкающая главный пешеходный бульвар. С восточной стороны площади, образуя дугу, расположен жилой корпус круглогодичного пользования (рис. 1, № 2). За жилым корпусом расположены летние жилые блоки в виде коттеджей (рис. 1, № 3). С южной стороны территории, справа от пешеходного бульвара, расположено здание школы (рис. 1, № 4), слева от бульвара, напротив школы – стадион с трибунами (рис. 1, № 5). С западной стороны от главного входа расположена административная зона с жилыми апартаментами персонала (рис. 1, № 6). Хозяйственная зона располагается в юго-восточной части участка (рис. 1, № 7), это обусловлено преимущественно юго-западными ветрами в поселке Токсово.

Проектом предусмотрена разработка здания школы и круглогодичного жилого корпуса. Главный вход в школу расположен на центральной оси основного объема. Спортивный блок, актовый зал и блок начальной школы расположены перпендикулярно основному объему, выступая из плоскости главного фасада и возвышаясь над ним. Блок начальных классов размещен в южной части здания и имеет отдельный вход с юго-западной стороны.

На первом этаже расположена спортивная зона с многофункциональным спортивным залом и бассейном, имеющая отдельный вход для эксплуатации в летнее время (рис. 3). Актовый зал находится на втором этаже над столовой. Основное пространство второго и третьего этажа занимают классы для средней и старшей школы.

Здание жилого корпуса (рис. 4) – трехэтажное, расположено по линии движения пешеходного бульвара и имеет форму полукольца с пятью радиальными «лепестками» (отдельными жилыми ячейками). Каждая жилая ячейка предназначена для одного отряда и имеет отдельный вход. Помимо детских жилых комнат предусмотрены комнаты вожатых, игровые комнаты и рекреационное пространство. Жилые комнаты для детей имеют размер от 20 до 30 кв.м из расчета 5 кв.м на одного проживающего (не более 5 чел. в одной комнате) [2]. В здании жилого корпуса предусмотрены собственный блок столовой и блок медицинского обслуживания.

Цветовое решение фасадов школы и жилого корпуса выдержано в природных тонах (рис. 5, 6). Композиции фасадов строятся на сочетании больших плоскостей глухих стен, отделанных разными натуральными материалами (деревянные доски и панели, природный камень), и больших плоскостей остекления.

Стены третьего этажа жилого корпуса заглублены относительно плоскости фасада и выделены белым цветом, а ризалиты изогнутого фасада создают ритм больших выступающих объемов вдоль главного пешеходного бульвара. С восточной стороны жилые ячейки террасированы, создавая интересный объем и благоприятные условия инсоляции.

Конструктивная схема зданий представляет собой железобетонный каркас с применением большепролетных конструкций (металлические фермы) в помещениях спортивного зала, бассейна и актового зала. Жесткость здания в продольном и поперечном направлениях обеспечивается монолитными железобетонными стенками-диафрагмами жесткости, а также лестничными клетками.

Водоснабжение и водоотведение лагеря осуществляется путем подключения к существующим сетям поселка Токсово. Для тушения и предотвращения распространения пожара предусмотрены пожарные гидранты [3]. Проектом предусматривается раздельная система водоотведения с очисткой вод ливневой канализации.

Таким образом, предлагаемое проектом решение детского лагеря предусматривает органичную интеграцию комплекса в окружающую среду с учетом существующего рельефа и наличия водоема. Это решение обеспечивает детям комфортное времяпрепровождение, создает экологически благоприятную среду для отдыха и положительно влияет на их эмоциональное состояние.

Литература

1. СНиП II-Л.12-68 Пионерские лагеря. Нормы проектирования.
2. Нормы основных планировочных элементов жилых и общественных зданий. НП-6.4-71. Учреждения массового отдыха. Помещения пионерских лагерей. Центральный институт типовых проектов. Москва. 1971.
3. СП 8.13130.2009 Системы противопожарной защиты. Источники наружного противопожарного водоснабжения. Требования пожарной безопасности.

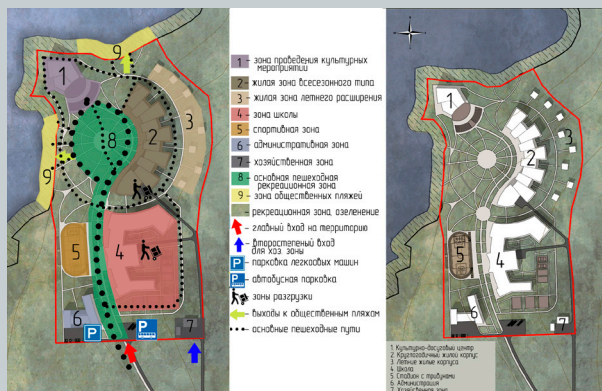

Рис. 1. Функциональное зонирование генерального плана участка

Рис. 2. Вид на лагерь с высоты птичьего полета

Рис. 3. Планировочные решения школы

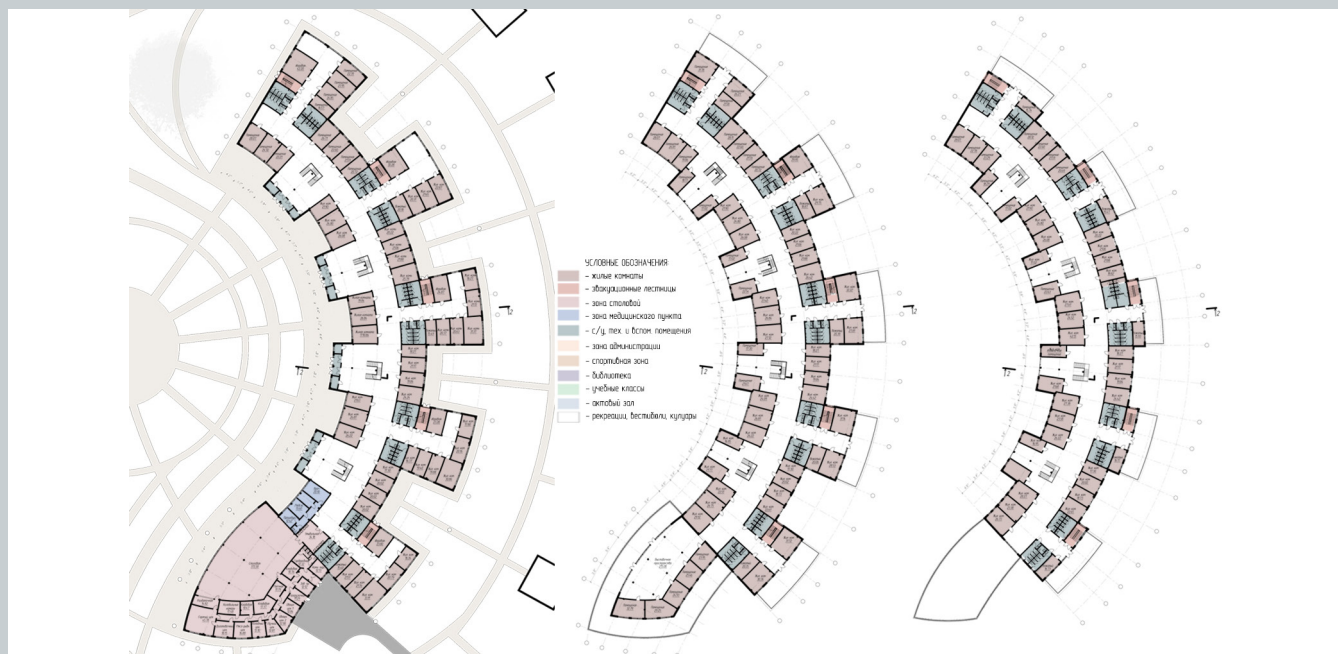

Рис. 4. Планировочные решения жилого корпуса круглогодичного пребывания

Рис. 5. Архитектурные решения жилого корпуса

Рис. 6. Архитектурное решение школы

ВИНЗАВОД НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА

WINERY ON THE TERRITORY OF CRIMEA

В статье рассмотрен отечественный и зарубежный опыт проектирования и строительства винзаводов с учетом разновидностей рельефа и типов винзаводов. Выявлены различные подходы к формированию как внутреннего, так и внешнего пространства, на основе анализа зарубежного и отечественного опыта. Рассматриваются основные приемы архитектурно-пространственного решения винзавода в условиях сложного рельефа Крыма. Выявлены особенности функционального зонирования с учетом необходимости сочетания производственной и туристической функции, которые, в свою очередь, являются ключевыми факторами в формировании архитектурного облика.

Ключевые слова: архитектурный облик винзавода, винзавод, рельеф, проектирование винзавода.

The article discusses the main methods of forming the architectural appearance of a winery in the difficult terrain of Crimea. Domestic and foreign experience of design and construction of wineries is considered, taking into account the variety of relief and types of wineries. Various approaches to the formation of both internal and external space are identified, based on the analysis of foreign and domestic experience. The features of functional zoning are identified, taking into account the need to combine production and tourism functions, which, in turn, are a key factor in the formation of the architectural appearance.

Keywords: architectural appearance of the winery, winery, relief, design of the winery.

На территории Крыма отрасль производства вина берет свое начало еще с древнегреческих поселений. Производство винограда и продуктов его переработки всегда было одним из бюджетообразующих направлений хозяйственной деятельности агропромышленного комплекса Крыма. Однако в настоящее время виноделие Крыма находится в кризисном состоянии. Раскорчевана треть виноградников. Насаждения высокоценных мускатных сортов винограда как: Рислинга, Каберне-Совиньона, Кокура, сократились в 5–10 раз. Из-за отсутствия сырья сокращено или полностью прекращено производство уникальных вин. Сокращается сортовое, марочное и шампанское виноделие. Винзаводы не имеют условий для развития производства столовых и марочных вин: нет подвалов и специальных помещений для их хранения и выдержки; морально устарело и физически изношено технологическое оборудование; ликвидирован единственный Симферопольский завод винодельческого машиностроения «Винмаш». Дубовая массандровская тара, изготовленная 30–40 лет назад, без обновления может в любое время выйти из строя. До сих пор эксплуатируются емкости из черного металла и железобетонные резервуары, установленные на открытых площадках. Отрасль теряет кадры и забывает лучшие традиции, которые складывались десятилетиями. Но после принятия закона «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации», началось бурное развитие, которое поможет восстановить отрасль и создать новые виноградники и винзаводы при них. Так же в последнее время сформировался новый тип архитектурного объекта – винзавод с туристической программой. Это приводит к решению более широких задач, выходящих за рамки развития конкретного предприятия. И в рамках данной отрасли стало актуальным для винзаводов Крыма. Такие объекты становятся катализаторами в развитии экономики региона и центрами притяжения туристов, что является важным для туристического маршрута региона Крым.

Самым главным при проектировании винзавода является выбор территории, земли которой пригодны для выращивания виноградников. При выборе территории учитывается: рельеф участка, его конфигурация, размер и местоположение. Необходимым условием является и расположение завода, который должен находиться в непосредственной близости от виноградников для быстрой и удобной транспортировки сырья на завод (рис. 1).

Земельный участок, выбранный для проектирования объекта, площадью 7,9 га, расположен на территории Крыма, г. Севастополь, Балаклавский район. Участок проектирования находится на небольшой возвышенности вдоль туристического маршрута Южного берега Крыма, который берет начало от Керчи и продолжается до города Севастополь. Это обстоятельство является важным при проектировании данного винзавода (рис. 1).

Проектом предусмотрено:

- создание общественного пространства на внутренней территории винзавода ($S = 2500 \text{ м}^2$)
- терраса для различных мероприятий под открытым небом. ($S = 1050 \text{ м}^2$)
- музей вина ($S = 150 \text{ м}^2$)
- туристический маршрут по территории винзавода и на производстве.

Основная функция объекта – производство и выдержка вина. Завод состоит из двух основных зон производственной ($S = 8050 \text{ м}^2$) и непроизводственной ($S = 2384 \text{ м}^2$).

Для обеспечения полного цикла производства завод включает следующие производственные зоны находящиеся на 1 и -1 этаже:

- приема и обработки,
- цех с цистернами,
- помещения для хранения и выдержки виноматериалов в бочках,
- помещения для хранения и выдержки вина в бутылках,
- складирование,
- экспедиция товара,
- лаборатория,
- помещения технологов.

Непроизводственная зона расположена на 2 и 3 этаже, включает в себя следующие функциональные зоны:

- гастрономическую зону с террасой,
- галерею,
- ресторан
- музей вина
- административную зону (рис. 2).

Объект проектирования расположен на небольшой возвышенности в сейсмической зоне с магнитудой 6–9 баллов, на территории с повышенными грунтовыми водами. В связи с такими непростыми условиями окружающей среды предусматривается усиленный каркас здания. Необходимы мероприятия по отведению грунтовых и поверхностных вод, усилению склона за счёт габионов.

Главной идеей проекта является лаконичное интегрирование объекта в окружающую среду с учетом сложного рельефа. Здание винзавода расположено вдоль магистрали на возвышенности. Блок хранения вина и блок экспорта частично врезано в рельеф. Блок общественно-административных помещений является доминантой и возвышается над производственным блоком винзавода. Выступающие на фасад в производственной части здания цистерны, как элементы промышленной архитектуры, наглядно демонстрируют функцию данного комплекса (рис. 3).

Объемно-пространственная композиция винзавода представлена в традициях промышленной архитектуры.

Литература

1. Перспективы развития экотуризма в Крыму на примере винной дороги Севастополя 2019 / Марина Викторовна Потанина, Наталья Алексеевна Фатеева.
2. Дипломное проектирование. Методические рекомендации. Винзавод с туристической программой. Е. Ю. Лопаткина. МАРХИ.
3. Технология вина. Герасимов М. А. 1959 г.
4. Сборник технологических инструкций, правил и нормативных материалов по винодельческой промышленности. Под редакцией д-ра техн. наук, проф. Г. Г. Валушко. Москва АГРОПОМИЗДАТ 1985 г.

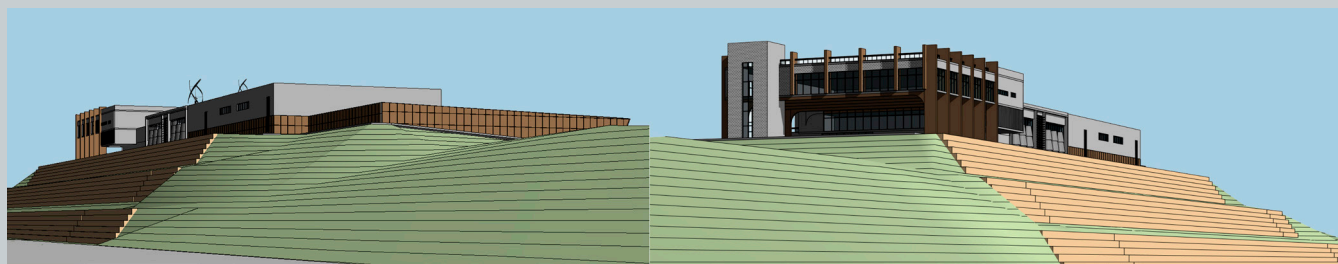

Рис. 1. Архитектурные решения винодельни

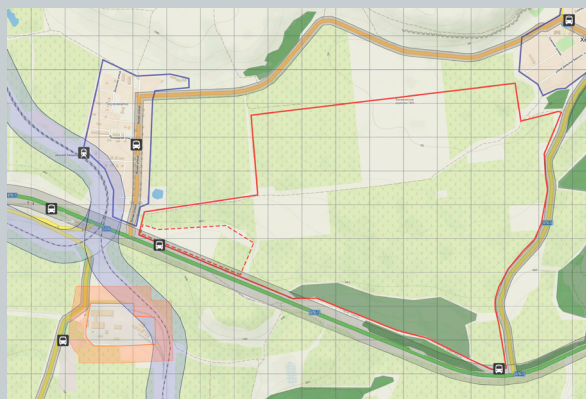

Рис. 2. Опорный план

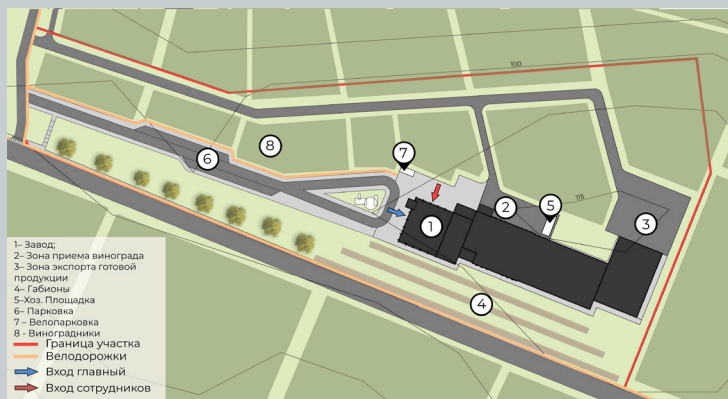

Рис. 3. Схема генплана

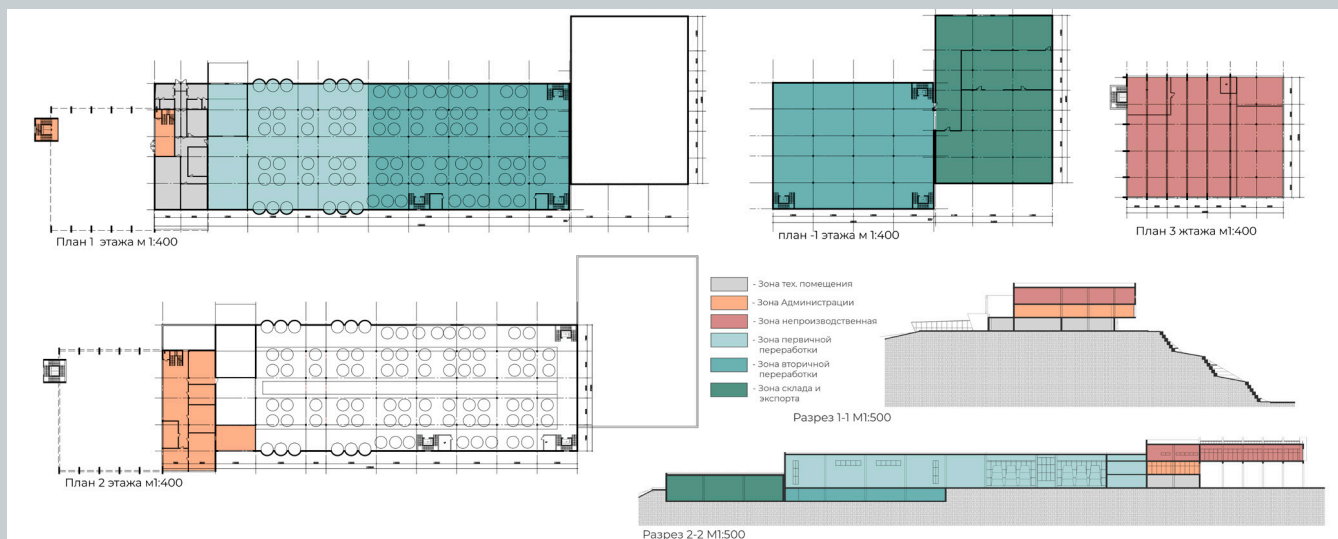

Рис. 4. Планировочные решения

КРИЗИСНЫЙ ЦЕНТР ПОМОЩИ ЖЕНЩИНАМ

WOMEN'S SHELTER

Данная статья посвящена проектированию женских кризисных центров. «Женский кризисный центр», или «женский приют» – это специальная служба для женщин и их детей, переживших насилие, предоставляющая безопасное жилье и оказывающая всевозможную поддержку, основанную на защите базовых прав человека. Такие центры, как правило, выполняют следующие функции: информируют население о проблеме гендерного насилия, проводят консультации психологов и адвокатов, оказывают материальную поддержку и юридическое сопровождение. В статье представлена история возникновения женских шелтеров и, как правовые системы по всему миру, стали принимать активное участие в борьбе против домашнего насилия. Описаны архитектурно-планировочные требования к проектированию внутренних пространств кризисных центров.

Ключевые слова: кризисный центр, социальная гостиница, абьюзивные отношения, домашнее насилие.

This article focuses on design of women's shelters. The term «women's shelter» is used interchangeably with «women's refuge». A women's shelter is a specialist service for women survivors of violence and their children, if any, providing safe accommodation and empowering support, based on a on the human rights and safety of victims. These centres usually provide the following kind of support: information, advice, advocacy and counselling, practical support, court accompaniment, pro-active support, outreach and other services. The article presents the history of the emergence of women's shelters and how legal systems around the world began to take an active part in the fight against domestic violence. Architectural and planning requirements for the design of internal spaces of crisis centers are described.

Keywords: women's shelter, halfway house, abusive relationships, domestic violence.

На фоне карантина при пандемии 2020 обнажились многие социальные проблемы российского общества. Одна из них – домашнее насилие. По статистике 2017 года каждая десятая убитая женщина в мире проживала в России, следует из доклада кризисного центра «Анна» [1]. В 2018 году российских женщин признали одними из самых незащищенных в мире – Россия набрала ноль баллов в области законодательства по защите женщин от насилия, оказавшись среди таких стран, как Либерия, Габон или Йемен.

Женские «шелтеры», как новый тип объектов социальной инфраструктуры, начали свое распространение лишь около 1970 года (преимущественно в США, Канаде и Израиле), когда домашнее насилие впервые подверглось широкой огласке. В начале «шелтеры» возникали на базе обычных жилых домов. Но с 1990-х годов, когда правовые системы по всему миру активно занялись проблемой домашнего насилия, шелтеры трансформировались в комплексные кризисные центры. В таких центрах женщинам стали оказывать полный спектр услуг, включающий бесплатное проживание и питание, психологическую поддержку и юридическое сопровождение, групповые тренинги и занятия по фитнесу, искусству и «родительству». На базе шелтеров стали возникать ясли и детские сады, создавались партнерские программы с близлежащими школами для старших детей. В центрах реабилитации появляется должность кейс-менеджера, который помогает женщине составить индивидуальный план реабилитации. Программы по чрезвычайной помощи в подобных центрах обычно длятся не больше двух месяцев, далее могут следовать «transitional programs» – программы по интеграции женщин, переживших семейное насилие, обратно в общество. Такие программы длятся до двух лет, позволяя женщине за это время получить новую профессию, выучить язык или с частичной компенсацией арендной платы арендовать жилье.

Кризисный центр, в соответствии с международными нормами [2], проектируется из расчета 1 место на 10000 жителей. Месторасположение кризисного центра выбирается вблизи объектов общественного транспорта (не более 10 минут пешей доступности), школ (не более 500 м), больниц, рекреационных зон и полицейских участков. Предпочтение отдается территориям в системе общественно-деловой застройки, где появляется возможность предоставления рабочих мест пострадавшим.

Особенностью российских кризисных центров является прием широкого круга лиц пострадавших, включая несовершеннолетних матерей и беременных. На территории комплекса также следует предусмотреть апартаменты для женщин, проходящих «transitional programs» длительно до двух лет. Исходя из этого, кризисный центр должен включать следующие отделения: приемное для несовершеннолетних; отдел социально-правовой помощи для несовершеннолетних; стационарное

пренатальное отделение; стационарное послеродовое отделение; пищеблок; реабилитационное отделение; отделение организационно-методической и просветительской работы; администрацию; приемное отделение для жертв насилия; отдел социально-правовой помощи для жертв насилия; консультативное отделение для жертв насилия; жилые корпуса для женщин, пострадавших от насилия; апартаменты для женщин, пострадавших от насилия («transitional housing»); ДДУ с классами начальной школы; приют для животных (по возможности); коммерческий сектор.

Доступ на жилую территорию кризисного центра ограничен. Контроль включает карточки-ключи и камеры по периметру и на входах. Желательно также ограничить видимость жилых пространств комплекса со стороны улицы, чтобы защитить частную жизнь пострадавших. Кризисный центр должен иметь несколько уровней общественного доступа. Кроме различных общественных пространств комплекса для жильцов кризисного центра, должны быть предусмотрены пространства для встреч с семьей и с друзьями, для проведения публичных мероприятий или предоставления мест для занятий и семинаров жителям города. Подобные пространства могут стимулировать граждан принять участие в выполнении миссии приюта и привлечь внимание к проблеме домашнего насилия [3].

Минимальное обеспечение одного стационарного места в кризисном центре предполагает наличие индивидуальной жилой комнаты с санузлом. При проектировании жилых ячеек важно учитывать различный объем семей пострадавших, а также возможность наличия у них животных. Общедоступные помещения кризисного центра должны обладать гибкостью, чтобы можно было их трансформировать в зависимости от вида использования. Кроме того их следует проектировать хорошо просматриваемыми, как со стороны общего коридора, смежных помещений, так и внутреннего двора комплекса. При проектировании кризисного центра следует максимизировать естественное освещение помещений и, в то же время, предусматривать наличие тихих пространств за пределами индивидуальных жилых ячеек пострадавших.

Литература

1. Доклад «Остаться в живых: Насилие в отношении женщин в России», Центр помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия «АННА», Москва, 2020 г.
2. Explanatory Report to the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence, Istanbul, 11.05.2011.
3. [Электронный ресурс]: сайт.-URL: <https://buildingdignity.wscadv.org/> (дата обращения 04.03.2022).

Рис. 1. Пример удачного расположения шелтера в городской среде

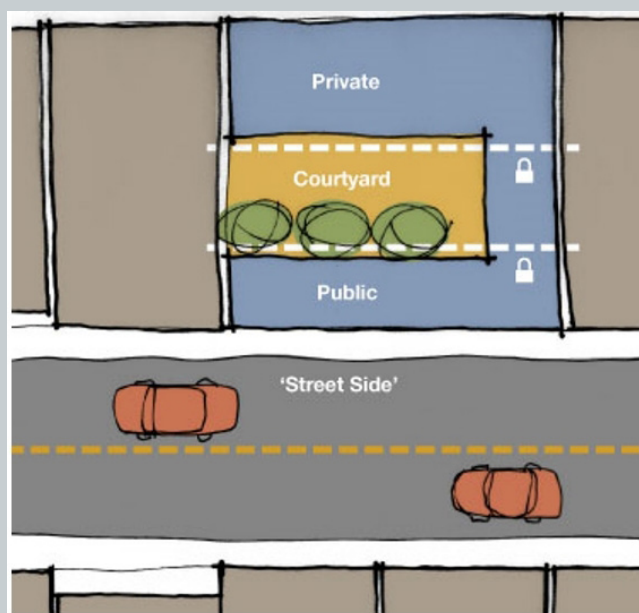

Рис. 2. Схема деления территории шелтера на несколько уровней общественного доступа

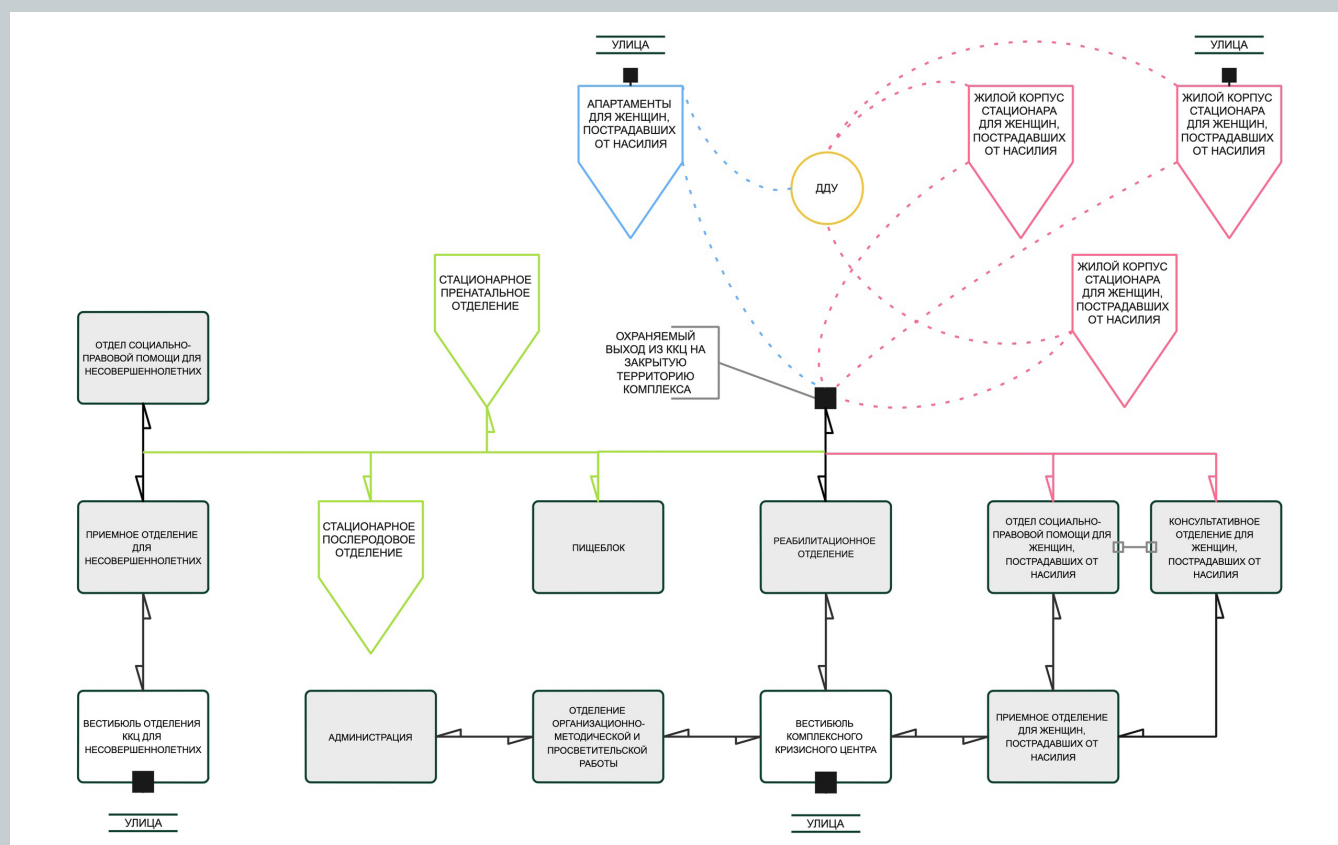

Рис. 3. Функциональные схемы планировки проектируемого кризисного центра

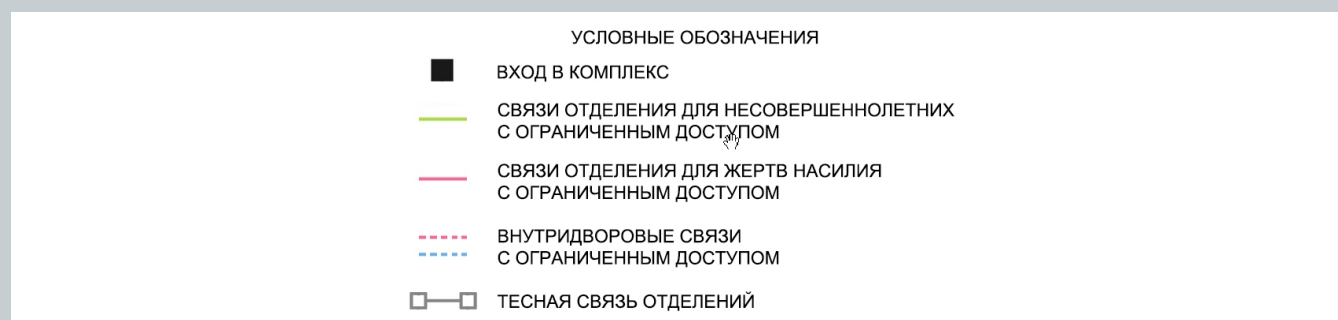

Рис. 4. Условные обозначения

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС НА ПРИБРЕЖНОЙ ТЕРРИТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

MULTIFUNCTIONAL RESIDENTIAL COMPLEX ON THE COASTAL TERRITORY OF ST. PETERSBURG

В данной статье рассматривается разработанный проект многофункционального жилого комплекса на прибрежной территории Санкт-Петербурга. В самом начале работы над предложением многофункционального жилого комплекса был изучен отечественный и зарубежный опыт проектирования деловых и жилых комплексов в сложившейся архитектурной среде. Предложены проектные разработки по формированию концепции жилого квартала с интеграцией общественно-деловой функции. Были сформулированы основные принципы и концептуальные решения по образу комплекса. Описано объемно-планировочное решение жилых групп, общественно-делового и спортивно-оздоровительного комплекса, предложенных для размещения на участке, их инсталляция в городскую среду. Обоснованы выбор функционального объемно-планировочные решения проектируемых объектов.

Ключевые слова: многофункциональный жилой комплекс, общественно-деловой и офисный комплекс, набережная, апарт отель, спортивно-оздоровительный комплекс, общественная пространства.

The article considers the relevance of creating a multifunctional residential complex on the coastal territory of St. Petersburg. In order to create coherent environment was considered local and foreign experience in designing multifunctional business and residential buildings in the existing architectural environment. Design developments on the formation of the concept of a residential quarter with the integration of a social and business function are proposed. The basic principles and conceptual solutions of the image of complexes were formulated. The article also describes the space-planning solution of residential groups, public-business and sports complex proposed for placement on the site, their installation in the urban environment. The choice of functional space-planning solutions of the projected objects is justified.

Keywords: mixed-use residential complex, social and business center, waterfront, apart hotel, public space.

В первое десятилетие XXI века изменяется взгляд на городское развитие: модель промышленного города уступает место постиндустриальной модели. Информационно-технологическая революция, которая началась в последние десятилетия XX века, привела к появлению новых форматов труда, которые изменили развитие новых направлений взаимодействия жилых и общественных пространств. Жесткое функциональное разделение территорий, свойственное индустриальной эпохе, уступает место объединению или включению деловой функции в жилые структуры. Мировой опыт проектирования и исследования показывает, что интеграция деловой функции становится одним из главных и наиболее прогрессивных направлений развития жилых комплексов.

Основной целью проекта является создание новой модели среды обитания, отвечающей потребностям горожан, а также разработка концепций совмещения жилых пространств с местом приложения труда. Такое отношение способствует повышению качества жилой среды и минимизации потребления природных ресурсов. Важно интегрировать объект проектирования в существующий градостроительный контекст и создать целостную и комфортную жилую среду.

Для проектирования был выбран участок, расположенный в юго-западной части Василеостровского района Санкт-Петербурга. Площадь участка составляет 2 га. Земельный участок расположен в зоне смешанной застройки, которая включает не только жилые и общественные здания, но и объекты министерства обороны и прочие здания.

Предлагаемая планировочная структура проектируемой территории частично опирается на сложившуюся сетку улиц. При разработке схемы улично-дорожной сети был выбран принцип более мелкой нарезки участков для деловой застройки, а для проектирования жилых групп были выделены участки, которые превышают по площади деловую застройку. Внутри квартального пространства организован пешеходный бульвар, расположенный на продолжении Малого проспекта от Наличной улицы до Галерной гавани (восток-запад). В центральной части квартала, с южной стороны бульвара, проектом предусмотрено расположение детского сада и начальной школы. С западной стороны детских учреждений предусмотрен сквер, который с севера объединяется с бульваром (рис. 1, 2).

Разработанный многофункциональный жилой комплекс расположен в юго-западной прибрежной зоне Галерной гавани. Комплекс имеет сложную планировочную структуру, включающую две основные функциональные зоны: жилую и общественно-деловую. В плане участок имеет прямоугольную форму (рис. 2). Комплекс состоит из нескольких разновысотных объемов, связанных общим подземным паркингом и остекленной пешеходной галерией на уровне второго этажа. Каждый объем предназначен для конкретного функционального назначения: жилая функция, деловая, спортивно-оздоровительная и социально-бытовая функция (рис. 3).

Жилой комплекс с апарт-отелем состоит из трех корпусов на общем стилобате высотой 9 и 7 этажей соответственно. В жилом корпусе сти-

лобной части на первых этажах размещаются помещения коммерческого назначения и входные группы подъездов. Начиная со второго этажа и выше – расположены квартиры. Подъезды домов спроектированы со сквозным вестибюлем лестничного холла, чтобы обеспечить жильцам доступ и к улице и во двор. Большинство жилых квартир имеет двухстороннюю ориентацию. На территории двора предусмотрены детские, спортивные и игровые площадки, площадки для отдыха с озеленением. Вся дворовая территория предполагает безбарьерную среду для перемещения маломобильных групп населения.

Корпус апарт-отеля располагается в середине участка и является своеобразной буферной зоной. Он спроектирован между жилым и общественно-деловым корпусом, защищая приватную жилую зону от активной общественной.

В южной части участка параллельно берегу Галерной гавани расположен общественно-деловой корпус высотой 5 этажей. Комплекс включает в себя многофункциональный конференц зал для проведения мероприятий, зоны общественного питания и офисные помещения. Для частей различного функционального назначения проектом предусмотрены изолированные входы. Основные входы в здание запроектированы со стороны Галерной гавани. Доступны также дополнительные входы в здание со двора и подземной парковки. В главном вестибюле в пространстве большого атриума расположена парадная винтовая лестница. На нижнем уровне здания располагается вестибюль с зоной отдыха, гардеробной, санузлами и преимущественно административными помещениями. Верхние этажи, спроектированные как свободное пространство, позволяющее сотрудникам различных подразделений легко перемещаться и взаимодействовать между собой.

За общественно-деловым зданием расположен спортивно-оздоровительный корпус высотой 4 этажа. Он включает в себя фитнес центр, бассейн, развлекательную зону и зону отдыха. Предусмотрен в объеме спортивного центра небольшой ресторан.

Точками притяжения должны стать не только объекты общественного значения, но и набережные на территории участка: от Шкиперского протока по береговой линии устраивается благоустройство с пешеходной улицей, удовлетворяя рекреационные и физкультурно-оздоровительные потребности населения (рис. 4).

Литература

1. Диссертационная работа на соискание ученой степени кандидата архитектуры, В. А. Колгашкина, Общественно-жилые комплексы с интегрированной деловой составляющей. МАРХИ 2015 г. – 238 с.
2. Учебник Г. А. Трухачева, Юлия Скоблицкая, Архитектура многоэтажных жилых комплексов. Организация обслуживания 2018 г. – 200 с.
3. Методическое пособие по проектированию многоэтажного жилого комплекса с обслуживанием Т. Н. Кондратьева 2018 г. – 100 с.

Рис. 1. Генеральный план территории, функциональное зонирование

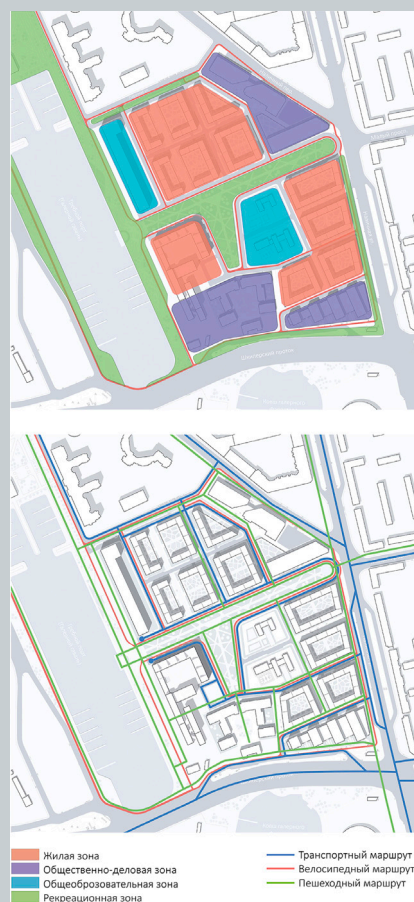

Рис. 2. Схемы движения, функциональное зонирование

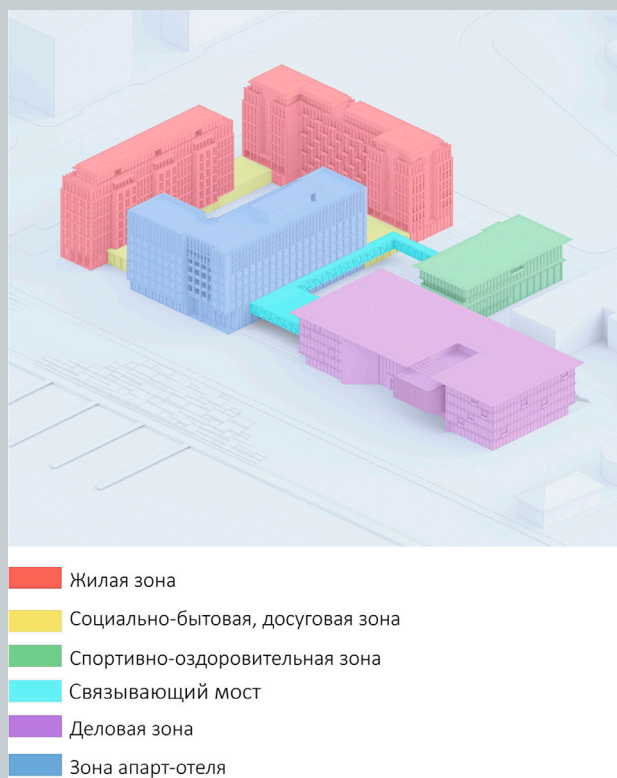

Рис. 3. Функциональное зонирование комплекса

Рис. 4. Перспективные иллюстрации комплекса

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

TRANSPORT INFRASTRUCTURE

Статья затрагивает вопрос транспортной ситуации в Санкт-Петербурге. Дано понятие транспортного пересадочного узла (ТПУ). Представлена функциональная наполняемость ТПУ и перечислены функциональные зоны, входящие в состав пересадочных узлов. Представлена схема развития транспорта в Санкт-Петербурге. Представлена схема нидерландских ученых по потребностям пользователей в пересадочных узлах в виде пирамид потребностей. Представлены выводы.

Ключевые слова: транспорт, генплан, градостроительные проблемы, пересадочный узел, функциональные зоны, парковки.

The article touches upon the issue of the transport situation in St. Petersburg. The concept of a transport interchange hub (TPU) is given. The functional occupancy of TPU is presented and the functional areas that are part of the interchange nodes are listed. The scheme of transport development in St. Petersburg is presented. The scheme of Dutch scientists on the needs of users of interchange nodes in the form of pyramids of needs is presented. Conclusions presented.

Keywords: transport, general plan, urban planning problems, interchange hub, functional areas, parking.

Зарубежные инвесторы давно поняли, что урбанизированные транспортные узлы – одна из главных градостроительных проблем. Что делать со стихийно возникающими парковками, какие меры принимать по сокращению «пробок», как освободить центр города от личного транспорта?

Данную проблему может решить общественный транспорт. Пассажиры могут осуществить пересадку между различными видами или линиями одного городского пассажирского и внешнего транспорта в комплексе транспортно-пересадочного узла (ТПУ). Попутно пассажиры могут воспользоваться элементами социальной инфраструктуры.

Согласно определению ТПУ – «узловой элемент планировочной структуры города». ТПУ объединяет в себе транспортное и общественное назначение. ТПУ включают и посадочные терминалы, зоны стоянки и ремонта общественного транспорта и перехватывающие парковки для личного, сочетая это с ролью общественно-делового комплекса.

Первым транспортным пересадочным узлом можно назвать вокзал Кинг-Кросс в Лондоне (рис. 1) где уже в 1968 было 8 платформ и проходило 6 линий метрополитена [2]. В России понятие ТПУ было впервые официально дано в распоряжение правительства от 2005 года «Об одобрении концепции строительства транспортно-пересадочных узлов в городе Москве». И только в 2011 году Правительство Москвы приняло программу создания многочисленных транспортно-пересадочных узлов (ТПУ) [3].

Санкт-Петербург – это, безусловно, уникальный город России, которому удалось сохранить непрерывную историческую ткань. Численность населения города по данным Росстата составляет более 5 млн. чел. (2021) [4]. Санкт-Петербург – большой город, обладающий к сожалению, так же рядом транспортных проблем, которые возможно решить по средствам создания ТПУ (рис. 2).

На основе анализа отечественного и зарубежного опыта транспортно-пересадочных узлов были выявлены необходимые функциональные зоны. Функциональные зоны, которые должны быть включены в ТПУ указаны в табл. 1.

Возникает ряд вопросов по проектированию транспортно-пересадочного узла. В первую очередь это уменьшение затрат времени на поездки с трудовыми или культурно-бытовыми целями, а также усовершенствование условий стыковки между разными видами транспорта.

Более сложные пересадочные узлы формируются при пересечении линий рельсового транспорта и уличного городского транспорта

Идеальной является так называемая «бесшовная» поездка. Суть такой поездки заключается в том, чтобы пассажиры практически не замечали пересадки.

Нидерландскими исследователями железных дорог была разработана специальная «Пирамида потребностей пользователей» [5]. Главным ее критерием стало восприятие качества поездки. Выявлено, что пассажир, при пользовании транспортом, будет испытывать комфорт только при наличии всех пяти уровней пирамиды.

Пирамида имеет основание, в котором формируется надежность и безопасность пассажиров.

Следующий уровень – это скорость, которая характеризует затраченное время и путь на переход между различными видами транспорта. Поэтому любая пересадка должна быть короткой и простой.

Середину пирамиды занимает простота и доступность. Главными характеристиками этого уровня можно назвать информативность и навигацию. Информативность должна быть продумана как визуально, так и на слух. Навигация состоит из схем и карт, которые должны быть логически последовательными.

Комфорт – это следующий уровень, на котором внимание обращено на распространность зон ожидания и отдыха, мест принятия пищи.

На вершине предложенной пирамиды находится восприятие и впечатление, т.е. архитектурные решения помещений, материалы отделки, цветовые решения, количество озеленения, воспринимаемые звуки и запахи (рис. 3).

Подведем итоги:

- Транспортно-пересадочные узлы выступают элементами планировочной структуры города, которые объединяют фрагменты транспортной инфраструктуры.

- Использование существующих точек пересечения транспорта затруднено в связи с ростом пассажиропотоков, появлением нелегальных парковок автотранспорта и стихийных точек торговли, что заставляет в первую очередь обратить внимание на существующие пересадочные узлы.

- На месте пересечения нескольких видов транспорта необходимо создание современных ТПУ, которые смогут обеспечить гражданам комфортные условия пересадки, объединив всё «под одну крышу» (выходы из станций метрополитена, пешеходные пути к перронам, залы ожидания пассажиров и «перехватывающую» парковку).

- Внутри ТПУ размещаются торговые площади, бытовое обслуживание, объекты развлекательного назначения, помещения, предназначенные для сдачи в наем и, таким образом, ТПУ становится огромной комплексной системой, играющей важную роль в жизни города.

Литература

1. Шмыголь И. В. Перспективы развития транспортно-пересадочных узлов в Российской Федерации / Журнал «Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике», 2014.
2. Вучик В. Р. Транспорт в городах, удобных для жизни / В. Р. Вучик. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. – 576 с.
3. Шишов Д. С., Дорофеева Н. Н. Мультимодальный пересадочный узел как элемент транспортной структуры города. ТОГУ, г. Хабаровск, Россия.
4. Комплексное развитие станций и городов / Научно-исследовательская группа по совместному развитию станций и городов при «Никкен Сэкэй». – Токио/Кабасуки-кайса Синкэнтисус, декабрь 2020.
5. Транспортно-пересадочные узлы в Москве: <http://stroj.mos.ru/TPU-aip/>
6. Транспортно – пересадочные узлы как городские центры активности / Материалы 16 сессии Зимнего градостроительного института, декабрь 2001.
7. СП 395.1325800.2018. Транспортно-пересадочные узлы. М.: ФГУП ЦПП, 2018. 86 с. 5.

Рис. 1. Вокзал Кинг-Кросс в Лондоне

Рис. 2. Схема развития транспорта в Санкт-Петербурге

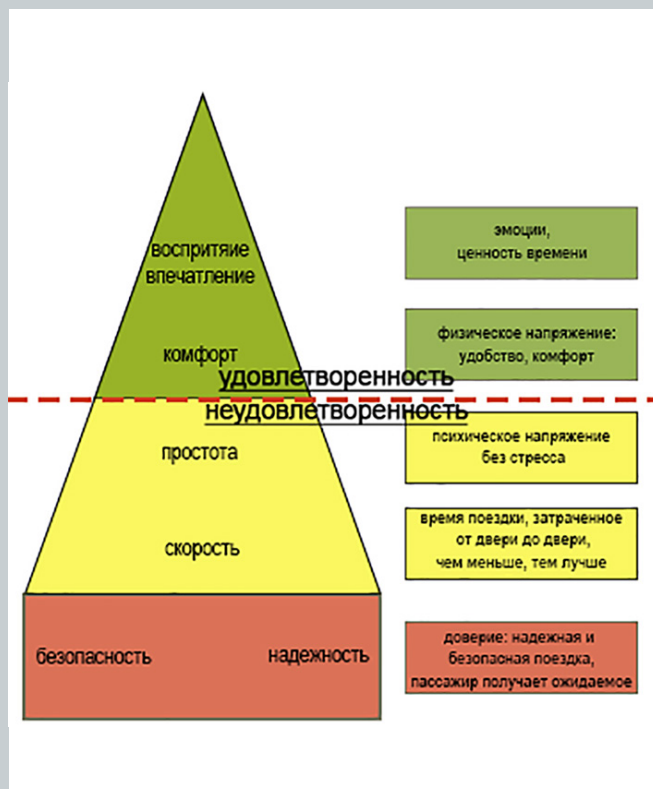

Рис. 3. Пирамида потребностей пассажиров

ПОИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ XXI ВЕКА

SEARCH FOR NATIONAL IDENTITY IN MODERN RUSSIAN ARCHITECTURE

В статье описывается кризис национального русского стиля в архитектуре на примере павильонов на международных выставках. Производится обзор современной отечественной архитектуры, описание приемов, благодаря которым авторы решают проблему кризиса русского стиля. Начиная от здания павильона России на выставке ЭКСПО-2010; «Русского дома» арх. Е. Л. Герасимов и застройки Софийской набережной в Москве арх. С. А. Скуратова (2018 год) и, заканчивая Клубным домом «Долгоруковская 25», арх. бюро «Апекс», статья демонстрирует, как современные архитекторы в поиске национальной идентичности в архитектуре, применяют стилизованные декоративные элементы русского зодчества.

Ключевые слова: кризис, русский стиль, павильоны, современная архитектура.

The article describes the crisis of the national Russian style in architecture on the example of pavilions at international exhibitions. A review of modern domestic architecture is made, a description of the methods by which the authors solve the problem of the crisis of the Russian style. Starting from the building of the Russian pavilion at EXPO-2010; "Russian House" arch. E.L. Gerasimov and the development of Sofiyskaya embankment in Moscow, architect. S. A. Skuratov (2018) and ending with the Club House "Dolgorukovskaya 25", architect. Bureau "Apeks", the article demonstrates how modern architects, in search of national identity in architecture, use stylized decorative elements of Russian architecture.

Keywords: crisis, Russian style, pavilions, modern architecture, research.

Введение

Русский ренессанс стал возможен благодаря духовному и культурному потенциалу, сложившемуся в России на протяжении всего XX в. Однако «у деятелей русского ренессанса, открывавших новые миры, была слабая нравственная воля и было слишком много равнодушия к социальной стороне жизни» [1], что привело к кризису этого этапа.

Период социальной напряженности российского общества стал переломным моментом для русского национального стиля в архитектуре.

Широкое развитие модернизма на западе удачно легло на новую советскую идеологию, сопровождавшуюся развитием авангарда и конструктивизма, отвергавшим старые архитектурные практики.

Смену идеологии российского общества можно проследить на примере участия России во всемирных выставках.

Рассмотрим здание Павильона русских окраин (арх. Р. Ф. Мельцер) на Всемирной выставке в Париже 1900 года (рис. 1). Автор цитирует архитектуру Московского кремля. Визуальный стиль павильона подкрепляется образами теремов, церквей и крепостных сооружений. Умышленная декоративность приглашала иностранных посетителей, в театральный антураж, давая представление о русской архитектурной традиции [2]. Также это подчеркивалось и транслировалось архитектурой павильонов.

Новая история триумфа русской культуры происходит на Международной выставке современных декоративных и промышленных искусств 1925 года в Париже. Выставочный павильон СССР, построенный по проекту архитектора К. С. Мельникова (рис. 2), был отмечен многими современниками. Ле Корбюзье писал, что советский павильон – единственный, на который стоит смотреть [3]. Невиданная ранее острая объемно-пространственная композиция резко выделялась на достаточно однообразном эклектическом фоне большинства павильонов. Авангардный павильон демонстрирует новый политический уклад, дав толчок развитию не только архитектуры, но и искусства в целом вплоть до наших дней, придавая заветные черты национальной архитектуры и элементы русско-византийского стиля на десятилетия вперед.

Сравнивая архитектуру павильонов, можно четко понять, в какой период начался кризис национальной самоидентификации в русской архитектуре, продолжающийся до наших дней.

Поиск новых форм русского стиля после 2000-х годов

В современном архитектурном процессе существует «жажда стилевых скреп». Потребность в стиле свидетельствует о поиске утраченных духовных и мировоззренческих ориентиров [4]. Это справедливо для современной России. Эволюцию такого поиска можно рассмотреть на нескольких примерах, относящихся к разным периодам.

Впервые за долгое время черты русской национальной архитектуры начинают проявляться в здании павильона России на выставке

ЭКСПО-2010 (рис. 3). Проект выполнен бюро TOTEMENT/PAPER. Авторы намеренно обращаются к древней славянской культуре при создании общей композиции павильона [5]. Однако национальные черты визуально прослеживаются только благодаря использованию традиционного плоскостного орнамента на фасадах. Подобный прием несет на себе в большей степени декоративную функцию, не пытаясь привнести новые идеологические смыслы в современную архитектуру.

Свое видение русского стиля в архитектуре жилого дома демонстрирует Герасимов Е. Л. в проекте жилого комплекса «Русский дом» в 2018 г. Воспроизводя черты ретроспективизма, свойственного архитектуре нач. XX века, автор занимается копированием исторических форм. Этот метод стилизации все еще не разрешает стилизованный кризис, однако продолжает поднимать вопросы перед новым поколением архитекторов.

Также вдохновение в русском стиле ищет архитектор С. А. Скуратов в своем проекте застройки Софийской набережной в Москве (2018 год). Отчасти необходимость прибегнуть к ретроспективным приемам обусловлена непосредственным соседством с Московским Кремлем и включение его в общую панораму комплекса (рис. 5). Несмотря на явную отсылку к русско-византийским приемам (например, сочетание краснокирпичных и белокаменных элементов), автор не пытается замаскировать новую архитектуру под старую, а наделяет ее новыми интересными комбинациями и сочетаниями элементов. Такой подход можно считать переосмыслением нового русского стиля.

Отдельным явлением на современной российской архитектурной сцене стало бюро Megabudka. Современный русский стиль является предметом исследований архитекторов. Так бумажный проект 2018 г. нового русского города стал своеобразным манифестом бюро (рис. 6, 7). Авторы опираются на характерные элементы русского стиля (например, формы окон, арок, куполов, закомар; различный декор), но не копируют их, а перерабатывают, получая здания абсолютно не похожие на историческую архитектуру другого времени.

Центр гостеприимства (инфоцентр), расположенный в арт-парке Кудыкина гора (2021 г.) также становится реализованным творческим высказыванием архитекторов. Объемы здания формируют фронт фасада, напоминающий фронт улицы старого города (рис. 8). Орнамент треугольных окон, щели, решетки, пояски, различные способы укладки доски, игра с пропорциями – вот некоторые приемы нового прочтения архитектуры русской избы [6].

Клубный дом «Долгоруковская 25», разработанный архитектурным бюро Апекс и построенный в 2021 году, также можно назвать воплощением нового русского стиля в архитектуре (рис. 9). Авторы работают не только со стилистическими приемами, но и морфологией исторических кварталов. Решения фасадов продиктованы окружением, где доминантой

района является колокольной церкви Николая Чудотворца. Такие приемы как вплетение орнаментов, аллюзии на мансарды, краснокирпичные цвета, форма зданий ларцов – все это, как считают авторы, является отпечатком византийской традиции в русском зодчестве, которые находят отражение и в современной архитектуре клубного дома.

Выводы

Поиски русской национальной идентичности в архитектуре продолжают до сих пор. Обзор аналогов в статье показывает, что со временем происходит очевидный прогресс в разрешении сложившегося кризиса: от использования только декоративных стилизованных приемов до создания абсолютно непохожих ни на что ранее произведений русского зодчества.

Литература

1. Бердяев Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека, 1916.
2. Харитонов, А. В. Архитектура русских павильонов на всемирных выставках до 1900 г.: функции и символика / А. В. Харитонов // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2018. – № 2. – С. 140–149.
3. Мельников К. С. Архитектура моей жизни. Творческая концепция. Творческая практика / Сост. А. Стригалёв и И. Коккинаки. – М. : Искусство, 1985. – 311 с.
4. Жуйков С. С. Тенденции формирования нового глобального стиля в архитектуре: диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры: 05.23.20 / Жуйков Станислав Сергеевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»], 2018. – 309 с.
5. TOTEMENT. Российский павильон на Всемирной выставке ЭКСПО-2010 в Шанхае [Электронный ресурс] // URL: http://www.paperteam.ru/t/01/05_expo-2010/TOTEMENT_expo-2010_ru.pdf (дата обращения: 10.02.2022).
6. Megabudka. ЦЕНТР ГОСТЕПРИИМСТВА [Электронный ресурс] // URL: <https://megabudka.ru/posts/1918> (дата обращения: 10.02.2022).

Рис. 1. Р. Ф. Мельцер Павильон русских окраин. Париж. 1900 г.

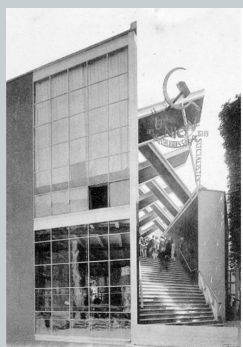

Рис. 2. К. С. Мельников Павильон СССР. 1925 г.

Рис. 3. TOTEMENT/PAPER. Павильон России на выставке в Шанхае. 2010 г.

Рис. 4. Е. Л. Герасимов ЖК «Русский дом». 2018 г.

Рис. 5. С. А. Скуратов Застройка Софийской набережной. 2018 г.

Рис. 6. Megabudka. Проект нового русского города (1). 2018 г.

Рис. 7. Megabudka. Проект нового русского города (2). 2018 г.

Рис. 8. Megabudka. Центр гостеприимства. 2021 год

Рис. 9. Апекс. Клубный дом «Долгоруковская 25». 2021 г.

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АСТРОФИЗИКИ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL CENTER OF ASTROPHYSICS IN THE LENINGRAD REGION

В статье рассматривается магистерский проект научно-просветительного центра астрофизики с организацией обсерватории и планетария на территории Гатчинского района Ленинградской области. Выявлены особенности выбранного участка проектирования, описан прием формирования композиции генерального плана. Рассмотрены основные функциональные блоки центра и прилегающей к нему территории, а также композиционные приемы объемно-пространственных и архитектурно-планировочных решений. Представлена концепция проекта, конструктивные и инженерные решения, применяемые в проекте.

Ключевые слова: планетарий, обсерватория, научно-просветительный центр, астроклимат, звездный зал.

The article discusses the developed project of the scientific and educational center of astrophysics with the organization of an observatory and a planetarium on the territory of the Gatchina district of the Leningrad Region. The features of the selected design area are revealed, the method of forming the master plan composition is described. The main functional blocks of the center and the territory adjacent to it, as well as compositional techniques of volume-spatial and architectural-planning solutions are considered. The concept of the project, constructive and engineering solutions used in the project are presented.

Keywords: planetarium, observatory, scientific and educational center, astroclimate, starry hall.

Санкт-Петербург продолжительное время считался астрономической столицей Российской Федерации благодаря расположенной в черте города Пулковской обсерватории – основной астрономической обсерватории Российской академии наук. По причине урбанизации отдаленных частей города – работа обсерватории сильно усложнилась. В результате светового загрязнения¹ – астрономический климат стал не пригодным для качественного наблюдения. Было принято решение перенести центр исследования в более благоприятные условия.

Проектом разработано предложение по переносу центра исследований в пределах территории Ленинградской области. Основываясь на требованиях к проектированию зданий с осуществляемой астрономической деятельностью, был выбран участок в Гатчинском районе. Выбранная территория расположена в южном направлении от города Санкт-Петербург, в районе села Малое Верево². Участок (рис. 1) находится на возвышенной территории в южной части населенного пункта, в окружении вечнозеленых насаждений, вдали от источников прямого света, на территории с минимальным световым загрязнением.

Высота над уровнем моря ³	
Малое Верево	88 м
Большое Верево	84 м
Пулковские высоты	75 м

Площадь территории в границах проектирования составляет 4га. Данная территория расположена на расстоянии более чем на 100 м от ближайших магистралей (Р23 – «Псков» и Е95 – Санкт-Петербург), что является одним из основных критериев по выбору участка проектирования.

На выбранном участке, на базе астрономической обсерватории, проектом предусмотрен молодежный научно-образовательный центр Астрофизики. Он представлен, как многофункциональный просветительный центр, расположенный в центральной части территории, и является главным объектом проектного предложения.

В связи с расположением и назначением комплекса, кроме основных жилых зданий для научных работников и служащих, предусмотрена возможность временного проживания посетителей и гостей научного центра, на базе сезонного молодежного наблюдательного лагеря. Жилая застройка представлена малоэтажными коттеджами.

При входе на территорию центра располагается небольшая благоустроенная площадь с организацией КПП и парковочной зоны для сотрудников и посетителей. В южной части участка находится астрономическая

зона, которая включает в себя две отдельно стоящие обсерватории комплекса, различающиеся по составу оборудования, астрономическая площадка с переносными оптическими инструментами. К астрономической зоне примыкают хозяйственная и резервная зоны. В хозяйственной зоне размещаются: здание фильмотеки; склад инвентаря, материалов и сырья для работы учебных мастерских, моделей, макетов и т. д. В соответствии с перспективой развития комплекса, резервная зона предусматривается для возможного расширения комплекса, устройства метеообсерватории, организации радиоастрономии, создания станции слежения за искусственными спутниками Земли и др. В северной части участка располагается основная зона – научно-просветительный центр. В центральной части предусмотрены зона игровых площадок и народная обсерватория. В северо-восточной части участка располагается зона сезонного молодежного наблюдательного лагеря. Все вышеперечисленные зоны связаны между собой экскурсионными тропами с различными тематическими экспонатами, моделями, макетами и приборами для демонстрации использования солнечной энергии (рис. 2).

В связи с расположением и назначением комплекса, предусмотрено на возможность временного проживания посетителей и гостей научного центра, на базе молодежного наблюдательного лагеря.

На территории участка максимально используется естественное озеленение почвы и минимально применяется искусственный материал для покрытия дорожек и площадок, так как устройство асфальтовых и других видов отмосток не рекомендуется. Для интеграции объекта в окружающую среду с учетом всех особенностей деятельности данного объекта предусмотрено озеленение кровель [2].

Молодежный научно-просветительный центр Астрофизики состоит из следующих функциональных зон (рис. 3):

- зрелищная зона включает: музей, планетарий, кинотеатр и административную;
- общественная зона включает в себя: пищеблок, рекреации и хозяйственные помещения;
- научная зона включает: библиотеку, лекционные залы, мастерские и лаборатории.

Большинство основных помещений в перечисленных зонах располагаются на нескольких этажах. В таких случаях предусмотрено вертикальное зонирование. Административная и рекреационная зона располагаются в первом этаже центра. Проектом предусмотрена смотровая площадка и выход на зеленые крыши.

Основной концепцией проекта является приближение и полное погружение человека в мир астрофизики. Это своего рода путешествие

¹ Световое загрязнение (засветка) – засвечивание ночного неба искусственными источниками освещения, свет которых рассеивается в нижних слоях атмосферы, мешая проведению астрономических наблюдений и изменяя биоритмы живых существ, приводя к гибели некоторых из них [1]. Иногда это явление также называют световым смогом.

² (фин. Vereva) – деревня в Гатчинском районе Ленинградской области. Входит в состав Верево-Воскресенского сельского поселения.

³ По данным «Citipedia.info».

по космическому пространству на планете Земля. Здания, предназначенные для работы планетариев, зачастую имеют необычную архитектуру, которая не редко отображает их функциональное назначение, что естественно отражается в их архитектурном образе (рис. 4).

При выборе объемного-пространственного решения было решено обратиться к космическим ассоциациям. Формообразование здания проводит аналогию с астрономическими принципами солнечной системы. Конкретно рассматривался пример орбитального движения, который попытались отобразить в генеральном плане.

Конструктивная система научного-просветительного центра – каркасная. Структурные плиты, образуют треугольные ячейки, путём пересечения плоских ферм в нескольких направлениях. Опирающие плиты на колонны осуществляется через выступающие капители, непосредственно в узлах нижнего и верхнего поясов. Пространственно-стержневые системы регулярной структуры предполагают использование относительно тонкостенных профилей – круглых или прямоугольных труб. Материал регулярной структуры – легкий сплав металла.

Купол планетария состоит из двух слоёв – наружного и внутреннего. Наружный купол выполняет защитную функцию от внешних воздействий, внутренний – представляет собой каркас для экрана или является самым экраном. Купол выполнен из обшивки с ребрами жесткости.

Согласно нормам проектирования каркас собирают из стальных труб, профилей, а обшивку – из листового алюминия, стеклоткани или других аналоговых вариантов.

Литература

1. Капцов В. А., Дейнего В. Н. Эволюция искусственного освещения: взгляд гигиениста / Под ред. Вильк М. Ф., Капцова В. А. – Москва : Российская Академия Наук, 2021. 632 с. – 300 экз.
2. Рекомендации по проектированию планетариев и массовых астрономических обсерваторий // НИЛЭП ОИСИ. М.: Стройиздат, 1988. 104 с.
3. Безчастнов И. М. Планетарии и массовые обсерватории/ И. М. Безчастнов – М. : Стройиздат 1977. – 172 с.
4. К вопросу необходимости создания образовательных центров на базе планетариев с обсерваториями / Н. И. Сидорова, Г. В. Коренькова / Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия.
5. Проектирование образовательных центров с планетарием и обсерваторией / Сидорова Н. И. / Научный руководитель: Тарасенко В. Н., канд. техн. наук, доц. / Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова.

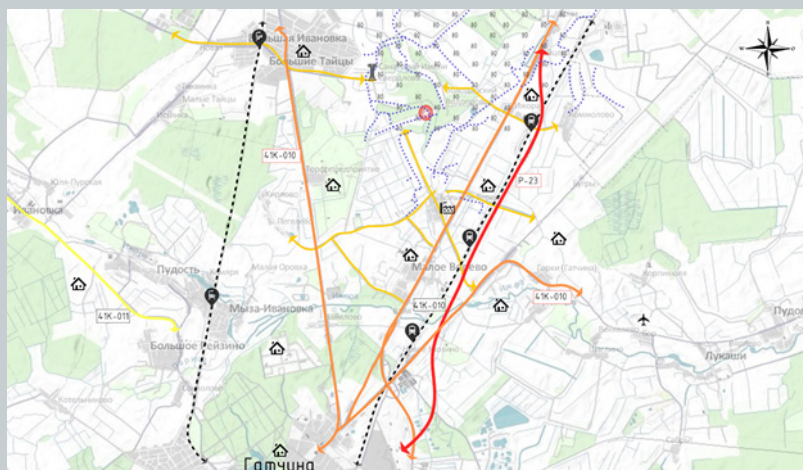

Рис. 1. Ситуационный план

Рис. 2. Функциональное зонирование территории проектирования

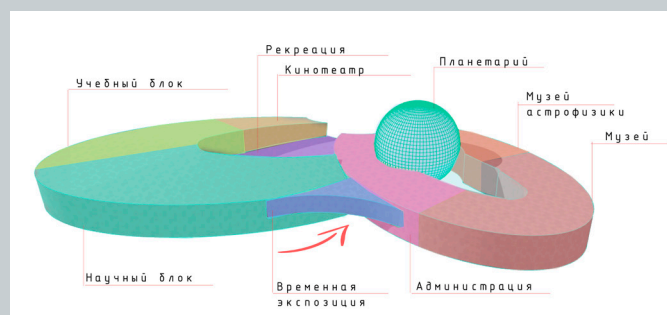

Рис. 3. Функциональное зонирование научно-образовательного центра

Рис. 4. Перспективное изображение научно-просветительного центра астрофизики

КОМПЛЕКС ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ С ИНТЕГРАЦИЕЙ ОБЩЕСТВЕННО-ДЕЛОВОЙ ФУНКЦИИ В АДМИРАЛТЕЙСКОМ РАЙОНЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

COMPLEX OF RESIDENTIAL REAL ESTATE WITH THE INTEGRATION OF A PUBLIC AND BUSINESS FUNCTION IN THE ADMIRALTEYSKY DISTRICT OF ST. PETERSBURG

В статье рассматриваются основные характеристики и особенности проектирования жилого комплекса с интеграцией общественно-деловой функции, а также актуальность такой взаимосвязи на сегодняшний день. Вынесены основные критерии к участку проектирования, на их основе выбран участок в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга. Определены основные характеристики места проектирования, аргументирован замысел создания такого комплекса на выбранной территории, концепция проекта учитывает «память места». Описана посадка функциональных блоков комплекса на генеральный план участка проектирования, описаны архитектурно-планировочные, композиционно-пространственные и концептуальные решения.

Ключевые слова: архитектура жилых зданий, дом-офис, общественные пространства, интеграция общественно-деловой функции в жилые комплексы, архитектурная типология.

The article discusses the main characteristics and features of the design of a residential complex with the integration of a public and business function, as well as the relevance of such a relationship today. The main criteria for the design site were made, on the basis of which a site in the Admiralty district of St. Petersburg was selected. The main characteristics of the design site are determined, the idea of creating such a complex in the selected territory is argued, the concept of the project takes into account the "memory of the place". The landing of the functional blocks of the complex on the master plan of the design site is described, architectural and planning, compositional-spatial and conceptual solutions are described.

Keywords: architecture of residential buildings, house-office, public spaces, integration of the public and business function of the sector into residential complexes, architectural typology.

Одной из актуальнейших проблем, стоявшей перед архитекторами разных времен и стран мира, было создание таких типов жилья, которые бы соответствовали запросам человека и общества в целом в конкретный момент.

Важный аспект настоящего времени – изменение сферы занятости человека. С развитием информационных технологий растёт процент населения, не привязанного к конкретному месту работы, городу или даже стране. Компании переводят штат сотрудников на удаленную работу, люди работают из дома или пользуются услугами коворкингов. Эта тенденция увеличивает потребность в разработке таких типов жилья, которые могут выполнять не только функцию основного назначения, но и совмещать ее с общественно-деловой [1]. Создание общественных пространств внутри такого комплекса создаёт комфортный социальный климат и инклюзивную среду. Чтобы стать активным участником городской ткани и способствовать развитию малого бизнеса на территории, комплекс должен активно интегрироваться в городскую среду и стать точкой притяжения для жителей района [2].

Решить данные вопросы и разнообразить типологию жилья призвана интеграция общественно-деловых блоков в жилые комплексы. Стоит отметить, что интеграция общественно-деловой функции в жилые блоки позволяет создать новые планировочные решения, отличные от планировок типовых и уже морально устаревших жилых единиц, привычных потребителю, и тем самым будет пользоваться спросом [3].

При выборе участка для проектирования были учтены следующие критерии:

- расположение в историческом районе города;
- высокая транспортная и пешеходная доступность, способствующая развитию малого и среднего бизнеса на территории;
- возможность нового строительства на территории;
- соответствие видов разрешенного использования территории;
- экологическая безопасность, наличие парков и скверов вблизи территории.

С учетом вышеприведенных критериев была выбрана территория, расположенная в Адмиралтейском районе города Санкт-Петербурга и ограниченная следующими улицами: с севера и северо-востока – Бумажной улицей, с юго-запада – Перекопской улицей, с запада и северо-запада – Набережной Бумажного канала.

Участок проектирования находится в буферной зоне вокруг «серого пояса» города, исторически здесь размещалось жилье для рабочих заводов и фабрик, например, жилой дом товарищества «Треугольник», жилмассив на Тракторной улице для рабочих Кировского завода и пр. Такое расположение жилых площадей позволяло сократить затраты времени на дорогу к месту работы.

Концепция настоящего проекта развивает и преобразует эту память места в современном рассмотрении, только уже «рабочие» не ходят на

завод через дорогу, а только спускаются по лестнице, или даже просто открывают соседнюю дверь на этаже, ведущую в личный офис.

Комплекс состоит из интегрированных в основной объем жилых зданий офисных блоков и блоков механизированных паркингов башенного типа. Интеграция общественно-деловой функции позволяет разнообразить архитектурно-градостроительную среду разными планировочными и фасадными решениями (рис. 1). Каркасная система здания позволяет добиться гибкости планировочных решений как общественно-деловой, так и жилой части комплекса. Механизированные паркинги позволяют максимально компактно разместить необходимое количество машиномест на территории комплекса.

Традиционная квартальная застройка формирует променад вдоль Набережной Бумажного канала, становясь, тем самым, новой прогулочной зоной. Первый уровень комплекса занят коммерческими помещениями для интеграции комплекса в инфраструктуру района (рис. 2). На территории квартала также расположен встроенно-пристроенный детский сад.

Часть фасадных решений жилого комплекса отсылает зрителя к привычной сетке фасада традиционных для города доходных домов с добавлением небольшого количества «накладных» элементов (неостекленных балконов) и эркеров. Фасады интегрированных офисных блоков имеют более крупное членение, без выносных элементов, тем самым визуально контрастируют с жилыми секциями (рис. 2). Такие фасадные решения позволяют комплексу аккуратно вписаться в среду района проектирования, в котором рядом сосуществуют жилые и производственные здания.

Территория квартала разделена на три тематических двора двумя пешеходными улицами, которые соединяют Набережную Бумажного канала и Бумажную улицу. Офисные блоки зданий и встроенные коммерческие помещения ориентированы на эти пешеходные направления, тем самым разделяя потоки жителей и посетителей комплекса и создавая общественные пространства разных уровней.

В заключении стоит отметить, что создание привлекательного образа таких объектов, где представлены площади жилого и смешанного назначения, будет способствовать привлечению новых инвестиций в уникальные, а не типовые проекты жилой застройки, а также повышению качества архитектурной среды нового строительства в Санкт-Петербурге.

Литература:

1. Колгашкина В. А. Предпосылки и основные тенденции формирования в современных условиях жилых комплексов с интегрированными деловыми функциями / В. А. Колгашкина – Текст : электронный // Международный электронный научно-образовательный журнал «Architecture and Modern Information Technologies» («Архитектура и современные информационные технологии») – 2012. – № 1(18). – URL: <https://marhi.ru/AMIT/2012/1kvart12/kolgashkina/kolgashkina.pdf> (дата обращения: 03.02.2022).

2. *Коряковская Н.* Рикен Ямамото: «дом-офис» – URL: http://archi.ru/foreign/news/news_current.html?nid=6186&fl=1&sl=1 (дата обращения: 04.02.2022).

3. *Хихлуха Л. В.* Доходные дома: ностальгия или практический шаг к стратегической цели // Жилищное строительство. М., 2010. – № 4. – С. 2–8.

Рис. 1. Аксонометрическая схема объемно-пространственной структуры проекта с указанием основных блоков комплекса

Рис. 2. Променада, созданный вдоль набережной Бумажного канала

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

DESIGN OF A TOURIST AND RECREATION COMPLEX IN THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF KARELIA

В статье рассматриваются особенности проектирования туристско-рекреационного центра, как места для отдыха и туризма, а также актуальность данной темы на сегодняшний день. Поднимается важность проблематики, так как отсутствие качественной туристической инфраструктуры и транспортной логистики не позволяет регионам, обладающим широкими возможностями для развития туризма, удовлетворять современным потребностям отдыхающего. В данном материале приведены основные принципы функционально-планировочной структуры и архитектурно-пространственной композиции туристско-рекреационного комплекса.

Ключевые слова: туристско-рекреационный комплекс, архитектура, туристический потенциал, принципы проектирования, планировочная организация, рекреационные территории.

The article discusses the features of designing a tourist and recreational center as a place for recreation and tourism, as well as the relevance of this topic today. The importance of the issue is raised, since the lack of high-quality tourism infrastructure and transport logistics does not allow regions with ample opportunities for tourism development to meet the modern needs of the vacationer. This material presents the basic principles of the functional and planning structure and architectural and spatial composition of the tourist and recreational complex.

Keywords: tourist and recreational complex, architecture, tourism potential, design principles, planning organization, recreational areas.

Интерес к внутреннему туризму, который вызван рядом причин, в том числе пандемией 2020-2022 года, превращается в долгосрочный тренд. В период самоизоляции количество желающих путешествовать по России существенно возросло. В целом популярность внутреннего туризма стабильно растет в последние 5 лет [1]. Увеличивается интерес к путешествиям в отдаленные уголки, формируются новые туристические направления, основанные на активных, приключенческих, культурно-познавательных аспектах туризма. Интенсивный рост к освоению населением привлекательных мест внутри своей страны обнаружил проблему серьезного преувеличения спроса над предложением. Отсутствие качественной туристической инфраструктуры и транспортной логистики не даёт регионам, располагающим широкими возможностями для развития туризма, удовлетворять возникшую на рынке потребность.

В рамках стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, в которой основной акцент делается на комплексное развитие внутренней индустрии отдыха за счет создания и улучшения среды для формирования и продвижения хорошего и конкурентоспособного туристского продукта, было принято решение о разработке туристско-рекреационного комплекса в Республике Карелия.

Карелия – это жемчужина с точки зрения инвестиционной привлекательности в сфере туризма, и она обладает огромным потенциалом для его развития. Древняя архитектура, археологические памятники, церкви и соборы – все это находится в республике. Также стоит отметить благоприятную экологическую обстановку, наличие интересных природных объектов, естественное состояние ландшафтов. Из-за недостаточного количества средств размещения туристов, неудовлетворительного состояния обеспечивающей инфраструктуры, создание современного высокотехнологичного туристического комплекса особенно актуально.

Территория, выбранная для проектирования объекта, расположена в поселке Чёлмужи, и ограничена с севера – Заливом Чёлмужская Губа, с юга – береговой линией Заонежского залива, с запада и востока – зоной лесфонда. Участок проектирования выбран, опираясь на ландшафтный и туристско-рекреационный анализ территории, по которым следует, что местность имеет ценные пейзажи, почти не тронутые антропогенной трансформацией и высокие рекреационные резервы, а также с учетом следующих критериев: транспортная доступность, визуальные характеристики, природно-климатические условия, наличие уникальных культурно-исторических ресурсов, близость к водным акваториям.

Основываясь на результаты исследований подходов к проектированию зарубежных и отечественных центров, сформулированы основные принципы проектирования архитектурно-пространственной композиции и функционально-планировочной структуры:

1. Создание на участке проектирования многофункциональной среды, где блоки различных функций объединены коммуникационными и пространственными связями. Многофункциональность заключается в совмещении в одной сложной объемно-планировочной архитектурной и градостроительной композиции функций жилых, общественных, рекреационных и административных назначений [2], обеспечивая необходимые условия для приема, проживания, питания, экскурсионного и дополни-

тельного обслуживания (спортивно-оздоровительное, зрелищно-развлекательное, туристско-экскурсионное, торгово-бытовое);

2. Создание малоэтажной композиции, имеющей взаимосвязь с окружающим ландшафтом;

3. Объект является частью развития зеленого каркаса территории;

4. Горизонтальное и вертикальное освоение пространства созданием целостной объемно-пространственной структурой;

5. Внедрение проектных решений, которые отвечают стандартам «устойчивой» архитектуры: использование экологически чистых строительных материалов и энергоэффективных инженерных систем.

Основной идеей визуально-пространственного и планировочного решения рекреационного комплекса является ассоциативный подход к созданию искусственной среды, с учетом исторически сформировавшихся древнерусских деревень и поселений народов севера, с их характерными особенностями, такими как: хаотичное расположение блоков деревянных домов, вблизи природных водоемов. Такое решение формирует яркий визуальный образ, отсылку к взаимодействию современного объекта с историей места, основанный на принципах сочетания новизны и преемственности. Кроме того, стоит отметить расположение участка проектирования вблизи памятника архитектуры древнерусского зодчества – церкви Богоявления, которая является настоящим украшением данной местности и уже больше четырех столетий возвышается на берегу и издалека просматривается с водных просторов озера, поэтому при проектировании учитывалось идентичность исторического наследия, ассоциативные связи и приемы старого и нового. Также на формирование архитектурного решения рекреационного комплекса повлияла непосредственная близость музея-заповедника «Кижи» с его многочисленными историческими примерами и подходами в формировании прибрежной деревянной архитектуры.

В проекте представлены шесть блок-секций, отличающиеся между собой по этажности и функциональному назначению (рис. 1).

1. Входная группа с вестибюлем и инфраструктурой сопутствующих помещений: лобби-баром, конференц-залами на втором этаже.

2. Рестораном с технологическими помещениями и кухней в подвальном этаже.

3. Административные помещения.

4. Спортивным блоком с бассейном, тренажерными залами.

5. Блок мастерских и конференц-зала.

6. Жилой блок номерного фонда.

Так же, на территории проектирования, предусматривается размещение отдельно стоящих коттеджей и изб для семейного проживания, открытой спортивной зоны, хозяйственной и технической зон.

Архитектурные композиционные связи между помещениями, обеспечивающими выполнение основных функций, определяют вид архитектурно-пространственного решения здания как блочная композиция [3]. Рассредоточенный, павильонный тип, при котором основные функции размещаются в разных объемах, в то же время объединяются общим пространством – соединительным остекленным коридором.

Связь композиционного замысла комплекса с окружающим природным контекстом обеспечивается мелкоразмерностью отдельных объемов,

применению природных материалов и отсылке к традиционному способу формирования.

Планировочное решение генерального плана основано на ландшафтных характеристиках территории, для полного раскрытия потенциала ее видовых точек. Решение территории комплекса определилось в создании нового парка, продолжающего лесные массивы, окружающие участок. В структуру комплекса вошли: туристско-рекреационный комплекс, открытые зоны отдыха и спорта, пляжная зона, зона визит-центра, зона кемпинга, зона транспортных автостоянок. На территории комплекса предусматривается размещение сопутствующих зданий: корпуса коттеджей для семейного отдыха, отдельно стоящий технический блок, яхт-станция с прокатом инвентаря, общежитие для персонала (рис. 2).

Итогом преобразования территории является создание многофункционального, современного и развитого туристско-рекреационного комплек-

са, спроектированного с учетом актуальных потребностей, совмещающего в себе различные функциональные зоны, такие как: зона туристско-рекреационного центра, гостиничного комплекса, административной, рекреационно-спортивной (рис. 3). Здания и сооружения учитывают особенности природного ландшафта, а также применение современных материалов и конструкций на основе индивидуального проектирования.

Литература

1. Агентство инноваций города Москвы. URL: https://innoagency.ru/files/Tourism_Prognoz_Covid19.pdf (дата обращения: 09.02.2022).
2. Лукьянова Л. Г., Цыбух В. И. Рекреационные комплексы. Киев : «Вища Школа», 2004. 350 с.
3. Максимов О. Г., Ополовникова Е. А. Рекреационные комплексы. М. : Стройиздат, 1981. – 120 с.

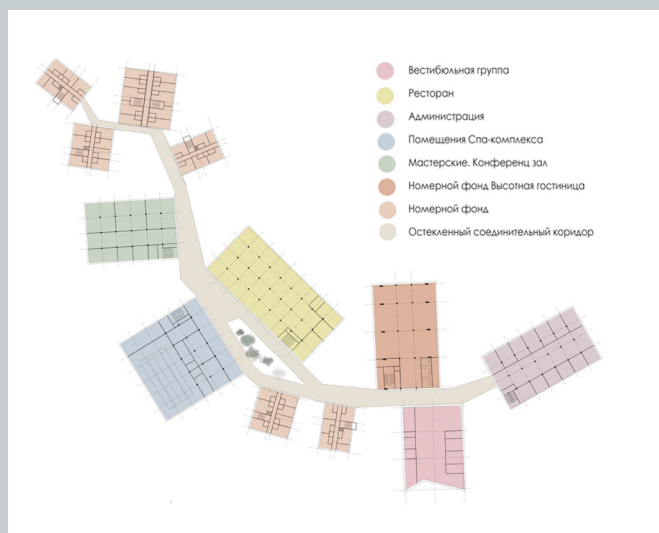

Рис. 1. Схема функционального туристско-рекреационного комплекса

Рис. 2. Генеральный план территории

Рис. 3. Перспективное изображение туристско-рекреационного комплекса

ПРОЕКТИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА В ГОРОДЕ РОСТОВЕ ВЕЛИКОМ

DESIGN OF A CULTURAL CENTRE OF IN THE CITY ROSTOV VELIKY

В России наблюдается рост внутреннего туризма, в частности путешествия по Золотому кольцу и к историческим городам. Растет актуальность появления новых культурных центров, поддерживающих местную культуру, в малых и средних исторических городах. В статье описываются предпосылки к проектированию культурного центра в г. Ростов Великий. Объемно-планировочные решения проектируемого комплекса, его материалы и декоративные элементы ассоциативно отсылаются к ростовскому Кремлю, а также к монастырям города. Этот культурный центр может стать точкой притяжения и соприкосновения мастеров-ремесленников, местной молодежи и туристов.

Ключевые слова: культурный центр, туристический кластер, общественное пространство.

In Russia, there is an increase in domestic tourism, in particular travel along the Golden Ring and to historical cities. There is a growing urgency for the emergence of new cultural centers that support local culture in small and medium-sized historical cities. The article describes the prerequisites for the design of a cultural center in the city of Rostov the Great. The space-planning solutions of the projected complex, its materials and decorative elements are associatively referred to the Rostov Kremlin, as well as to the monasteries of the city. This cultural center can become a point of attraction and contact for craftsmen, local youth and tourists.

Keywords: cultural center, tourist cluster, public space.

В связи со всеми событиями, происходящими в мире последние годы, путешествия за границу становятся все более дорогими и менее популярными среди большинства обычного населения России, растет интерес к внутреннему туризму по России, особенно по историческим городам и, в частности, по Золотому кольцу. Исторические города и поселения – населенные пункты, имеющие архитектурные памятники, градостроительные ансамбли и комплексы, являющиеся памятниками истории и культуры, а также сохранившиеся природные ландшафты и культурные слои, представляющие археологическую и историческую ценность [1].

В малых и средних городах появляются новые культурные объекты, их количество с каждым годом все растет [2]. Культурный центр в историческом городе может стать такой точкой, которая становится основой общения местных мастеров художественных промыслов, школьников, студентов и туристов, способствовать развитию местной культуры и традиционного вида искусств. Для развития и сохранения традиционных ремесел и искусств нужны не только мастера, владеющие знаниями, но и площадки, на которых они смогут заниматься своим делом, передавать его новому поколению, а также привлекать внимание людей к своему ремеслу. Для дипломного проектирования центра поставлена задача создания комплекса, который станет местом притяжения для туристов и местных молодых мастеров, а также предоставит для этого удобную функциональную площадку.

Для проектирования центра выбирался участок, располагающийся в малом историческом городе, который представлял бы интерес для туристов и местного населения. Выбранный в итоге анализ участка в городе Ростове Великом отвечал заданным критериям [3] и выделялся среди остальных территорий наилучшим расположением: он располагается непосредственно на набережной озера, с которой при хорошей погоде виднеется колокольня Храма Никиты Мученика города Поречье-Рыбное на другом берегу озера; участок располагается между Кремлем и Авраамиев Богоявленским монастырем (рис 1). Участок расположен на пересечении улицы Революции и набережной озера Неро, площадь участка 1,8 га.

Проект представляет из себя замкнутый контур зданий с городом мастеров и ярмарочной площадью в центре (рис 2). Комплекс имеет два основных входа – большие ворота для потока пешеходов, идущих по набережной от ростовского Кремля в сторону Авраамиевского монастыря и обратно и меньшие ворота со стороны пр.1-й Толстовской набережной. И те, и другие ворота фланкируются двухэтажными смотровыми башнями. Автомобильный подъезд к комплексу со стороны пр.1-й Толстовской набережной предназначается в первую очередь для посетителей, туристических автобусов и мастеров, торгующих на рынке. Для обслуживания главного здания и ресторана подъезд со стороны ул. Революции. С набережной, от больших ворот, открывается вид на город мастеров и здание рынка с ярмарочной площадью (рис 3). Со стороны малых ворот распо-

лагается аллея, ведущая к главному корпусу, с этого же входа открывается вид на город мастеров, стену с изразцами и ярмарочную площадь с другой стороны (рис 4).

Различные элементы предназначены для того, чтоб вызвать у посетителей ассоциации с Кремлем Ростова Великого, его монастырями и местной культурой. Эти отсылки присутствуют как в планировочных решениях, так и в материалах и декоративных элементах. Скатные кровли, выполнение из металлических листов, светлые оштукатуренные стены, малая этажность зданий – эти элементы встречаются как в новом комплексе, так и в главной достопримечательности города – Ростовском кремле. Связь с местной культурой призваны показать и изразцы, размещенные в нишах стен поскольку изразцы и финифть – традиционные ремесла для этого города. Проектируемый объект не должен вызывать дисгармонию с окружающей застройкой и превышать отметку 15.000 от уровня земли.

Комплекс состоит из города мастеров, здания рынка, смотровых башен, ресторана на 100 мест с террасой, выставочной галереи и Главного корпуса, который включает в себя кабинеты для кружковой работы, книгохранилище, кабинеты для самостоятельной работы, читальный зал и многофункциональный зал.

Проектируемый комплекс должен создать новые точки притяжения не только для туристов, но и сформировать рабочие места для мастеров, площадки для деятельности творческой молодежи города, использовать современное общественное пространство на уникальной прибрежной территории озера Неро.

Литература

1. Федеральный Закон РФ от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативноправовой информации Консорциума «Кодекс» – официальный сайт. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901820936> (дата обращения 20.02.2022).
2. *Ленько А.* Туристов манят малые города. // Отраслевой журнал «Вестник» – официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.vestnikstroy.ru/articles/architecture/turistov-manyat-malye-goroda/> (дата обращения 20.02.2022).
3. Приказ Министерства культуры Российской Федерации, Министерства регионального развития Российской Федерации от 29 июля 2010 г. № 418/339 г. Москва «Об утверждении перечня исторических поселений» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативноправовой информации Консорциума «Кодекс» – официальный сайт. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/90229996> (дата обращения 20.02.2022).

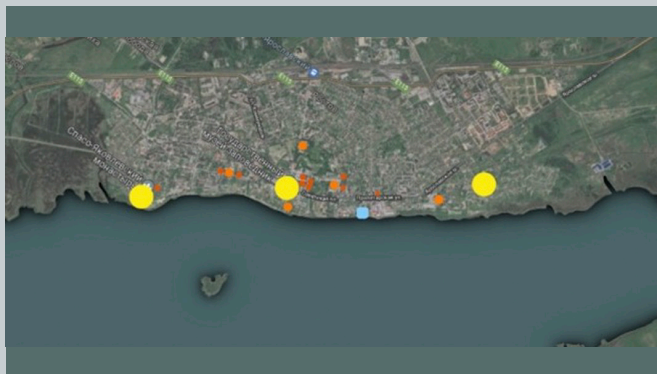

Рис. 1. Расположение знаковых культурных объектов

Рис. 2. Вид на комплекс с птичьего полета

Рис. 3. Вид со стороны больших ворот

Рис. 4. Вид со стороны малых ворот

Рис. 5. Компоновка проектного материала

ПРОЕКТИРОВАНИЕ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

DESIGN OF A REHABILITATION CENTER FOR PSYCHOLOGICAL CORRECTION

В данной статье рассматривается взаимосвязь архитектуры и психологии, проблема существующего негативного влияния архитектуры медицинских центров на выздоровление людей и актуальность проектирования центров психологической коррекции. На основе изученных тем и анализа в статье выявлены основные приемы проектирования рассматриваемых учреждений, способствующие повышению качества реабилитации и психокоррекционной работы.

Ключевые слова: реабилитационный центр, психологическая коррекция, влияние, психические заболевания, архитектурный образ.

This article deals with the interrelation of architecture and psychology, the problem of the existing negative influence of the architecture of medical centers on people's recovery and the relevance of designing centers for psychological correction. On the basis of the studied topics and analysis, the article identifies the main design techniques of the institutions in question, which contribute to improving the quality of rehabilitation and psycho-correctional work.

Keywords: rehabilitation center, correctional psychology, influence, mental illness, architectural image.

Архитектура и психология тесно взаимосвязаны, так как человек проживает свою жизнь в постоянном диалоге с окружающей его средой. Качество окружающей среды практически диктует ему модель поведения, формирует особенности характера, привычки и влияет на психоэмоциональное состояние человека. Пространство может по-разному влиять на человека, как вызывать у него положительные эмоции, так и вызывать отрицательные реакции, например ощущение страха или дискомфорта. Прослеживается некая тенденция негативных эмоциональных реакций человека в определенных местах или объектах. При слове больница у человека, скорее всего, возникает чувство тревоги, и появляются ассоциации с холодным белым светом, стерильными палатами, запахом лекарств и ощущением болезни. Все эти реакции человека никак не способствуют выздоровлению и хорошему самочувствию. Не только архитекторы, но и все люди в мире стремятся обитать в пространстве, которое будет красивым и удобным, а также будет благоприятно влиять на физическое и ментальное здоровье.

На основе изучения тем о взаимосвязи психологии и архитектуры о важности ментального здоровья человека и распространении психических расстройств, было принято решение о разработке здания реабилитационного центра психологической коррекции.

Актуальность исследования обоснована различными факторами риска развития психических заболеваний, начиная от генетической наследственности, трудных и неблагоприятных жизненных ситуаций, травм, пристрастий к различным веществам, потерей близких людей или насилия, заканчивая миграцией или пандемией. Биологические, психологические, социальные факторы и качество среды в совокупности могут отразиться на прогрессировании психических заболеваний. В РФ на сегодняшний день зарегистрировано около 5,6 млн человек, страдающих психическими расстройствами. Психологическая коррекция – это вопрос, который находится в фокусе внимания ученых и организаторов здравоохранения. Реабилитация важный процесс, от которого зависит полноценность человеческой жизни, во многих случаях занимает большее количество времени, чем само лечение. Психологическая коррекция – это один из видов психологической помощи, комплекс процедур, направленных на коррекцию эмоционального состояния человека, главными принципами которой являются комплексность, непрерывность и индивидуальный подход к пациентам. Так как архитектура оказывает сильное воздействие на психическое состояние человека, при проектировании центра психологической коррекции наиболее важно создать терапевтическую среду, от которой напрямую зависит процесс выздоровления людей. Научная новизна проектной работы заключается в создании реабилитационного центра, формообразование которого может повлиять на эффективность психологической коррекции пациентов.

Центр предназначен для людей, которые находятся в нестабильном эмоциональном состоянии, нуждаются в психологической поддержке и помощи, для тех, кто перенес физические или душевные травмы, а также людей, находящихся в состоянии аффективных, депрессивных расстройств, невротических заболеваний легкой и средней тяжести.

Анализ, зарубежного и отечественного опыта проектирования медицинских центров и оздоровительных комплексов, показал наиболее важные критерии, которым должен соответствовать современный оздоровительный центр.

Расположение реабилитационного центра играет важную роль в этом вопросе, уровень качества состояния пациентов значительно повышается концепция единения архитектурной и природной среды. Важен естественный природный ландшафт, доступ к свежему воздуху и озелененной территории. На основе анализа опыта проектирования, можно выделить следующие принципы и критерии терапевтической среды реабилитационного центра:

- расположение оздоровительного комплекса в отдалении от центра городской среды, на хорошо озелененных участках;
- расположение центра в загородной среде;
- близость к водным объектам, набережным, доступ к открытым ландшафтным пространствам;
- создание многофункциональной среды на территории проектирования.

Архитектурный образ реабилитационного центра, который будет способствовать улучшению состояния пациентов, должен быть основан на синтезе современных архитектурных решений и основных принципов «психологически безопасной» среды. При проектировании объекта необходимо:

- соблюдение человеческого масштаба;
- использование естественных форм;
- качественных и натуральных материалов строительства/отделки;
- создание эргономичного пространства;
- использование в проекте светлых и теплых оттенков материалов;
- формирование объемов с помощью простых спокойных линий и использование пластики фасадов для более интересного образа, который может вызывать позитивное мышление.

Главный принцип формирования реабилитационного центра психологической коррекции основан на целостности и взаимосвязи архитектурного образа и сути реабилитации.

Для выбора участка проектирования рассматривалась территория Ленинградской области, ввиду ее большого природного потенциала.

Выбранный участок находится в Приозерском районе и представляет собой полуостров, окруженный озером Большое Луговое.

Озеро создает естественные границы и условия для уединения. Территория полностью покрыта деревьями хвойных пород, которые обеспечивают свежий воздух, насыщенный полезными ионами, также островные деревья благоприятно влияют на людей с расстройствами нервной системы, вызывая у них благоприятные побуждающие эмоции. На участке естественным образом сформированы несколько ландшафтных полей, аллей и спусков к берегу озера.

Основываясь на критериях к участку реабилитационного центра, было предложено следующее развитие территории:

1. формирование нескольких функциональных зон на участке:

- зона главного здания центра;
- зона отдельно стоящих жилых групп;
- зона конюшни;
- рекреационная зона активного отдыха;
- рекреационная зона тихого отдыха;
- хозяйственно-бытовая зона.

2. благоустройство существующих зон и проектирование новых:
- благоустройство набережной;
 - проектирование пешеходных зон, аллей;
 - проектирование велодорожной сети.

Таким образом, проектом предусматривается проектирование главного здания центра, его отдельно стоящих жилых групп и зоны конюшни с небольшим ипподромом и аллеями для конных прогулок и благоустройство территории с проектированием новых пешеходных зон, аллей, амфитеатра, спортивных и игровых площадок, набережной, мест для отдыха, рыбалки и медитации. Центральную часть полуострова занимает зона активного отдыха, прогулочных аллей. Там же сконцентрированы рекреационные зоны для занятий спортом и терапией на свежем воздухе. Жилые группы располагаются вдоль набережных с восточной и западной части. Конюшня и аллеи для конных прогулок занимают южную часть полуострова и формируют собой замыкающий элемент композиции участка. Главное здание реабилитационного центра находится в северной части полуострова ближе к въезду на территорию.

Концепция архитектурного образа реабилитационного центра строится на трехчастности объемов и функциональных зон. Здание в плане напоминает греческую букву Ψ «пси», которая является международным символом психологии. Этот символ связывают с тремя сакральными силами души человека – ум, чувство и воля. Три силы, словно три листа Божественного лотоса, которые раскрываются в течение жизни человека.

Жизнь человека представляется как процесс раскрытия и слияния трех сил души, переход от телесного состояния к душевному, от душевного к духовному, такой переход символизирует состояние максимального психического развития. Принцип трехчастности иллюстрирует три основных сценария функционирования центра: физическая реабилитация, психологическая терапия и досуг.

В функцию физиореабилитации входят зоны спорта, спа и других процедур, направленных на укрепление физического здоровья. Программа психологической терапии подразумевает под собой как индивидуальные, так и групповые занятия, а в функциональном плане включает в себя зоны медитаций, залы для занятий терапией и кабинеты врачей. Для более комфортного пребывания пациентов, в центре предусмотрена функция досуга, куда входит столовая и кафетерий, небольшой медиацентр, а также зоны для занятий трудотерапией и др., такие как музыкальный класс, кружок актерского, столярного мастерства, художественная мастерская, студия гончарного мастерства и лепки из глины и др.

Центром композиции и связующим элементом реабилитационного центра является атриум – зеленое пространство, где пациенты могут заниматься медитацией, отдыхом и садоводством, что, в свою очередь, является частью психологической коррекционной терапии.

Архитектурный облик здания также поддерживает концепцию проекта. Цветовая гамма фасадов составлена из светлых и теплых оттенков, фасады сочетают в себе несколько различных фактурных материалов и барельефов. Объем формируется с помощью простых, спокойных линий и использования пластики фасадов для более интересного образа. Острые панорамные углы здания выступают в роли точек зрительного притяжения и вступают в диалог с островершинными елями и соснами, растущими на территории.

Большая площадь остекления дает хорошее естественное освещение внутреннего пространства и создает терапевтическую среду, граница между внутренним и внешним пространством становится менее заметной и пациенты могут ощущать психологический комфорт, когда находятся в единении с природой. Внутренняя атмосфера центра и состояние пациентов должны быть в гармонии и связи с внешней средой, эта связь должна быть видна и понятна.

Формирование территории как рекреационной среды с зонами общего пользования, с включением разных функциональных зон отдыха, досуга повышает не только визуальные характеристики территории, но и способствует активному использованию всей территории. Образная составляющая центра, с учетом критериев должна отражать принципы безопасной, уютной среды, психологического комфорта, вызывать у человека позитивные эмоции, способствующие выздоровлению.

Использование перечисленных в данной статье архитектурных приемов в современных реабилитационных центрах значительно бы повысило уровень комфорта и качества психологической коррекции пациентов.

Литература

1. Карпова Е. В. Влияние архитектурной среды на психологическое состояние человека.
2. Колин Э. Среда обитания. Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие.
3. Шилин В. В. Архитектура и психология.
4. Степанов А. В. Архитектура и психология.
5. Чудновец Р. С., Ткач Н. А. Статья «Влияние архитектурных форм на эмоциональное состояние человека».
6. Бородина А. И. Статья «Архитектура и дизайн медицинских учреждений».

Рис. 1. Генеральный план участка

Рис. 2. Поиск формы здания

Рис. 3. Перспективное изображение (1)

Рис. 4. Перспективное изображение (2)

МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

MUSEUM COMPLEX OF CONTEMPORARY ART IN SAINT PETERSBURG

В данной статье рассматривается концептуальный проект музейного комплекса современного искусства в городе Санкт – Петербург. В рамках проекта были разработаны общая концепция музея, архитектурно-планировочные решения. Были выделены основные функциональные зоны музея современного искусства, а также предложены идеи для рационального совмещения этих зон с целью комфортного пребывания посетителей. Детально рассмотрено адаптирование проекта в рамках универсального дизайна (для маломобильных групп населения) на уровне городской среды, генерального плана и объекта проектирования.

Ключевые слова: музейный комплекс современного искусства, архитектурно-планировочное решение музея, функциональные зоны музея, универсальный дизайн, адаптирование проекта для маломобильных групп.

This article discusses the conceptual design of the museum complex of contemporary art in the city of St. Petersburg. Within the framework of the project, the general concept of the museum, architectural and planning and design solutions were developed. The main functional areas of the Museum of Contemporary Art were identified, and ideas were proposed for the rational combination of these areas for the purpose of a comfortable stay for visitors. The adaptation of the project within the framework of universal design (for people with limited mobility) at the level of the urban environment, the master plan and the design object is considered in detail.

Keywords: museum complex of contemporary art, architectural and planning solution of the museum, functional areas of the museum, universal design, adaptation of the project for groups with limited mobility.

Вопрос актуальности музея современного искусства в России на сегодняшний момент является одним из самых значимых: эту тему поднимают в средствах массовой информации, в музейной и художественной среде, а также на научных конференциях. История отечественной музейной ситуации обладает следующей спецификой, что в XX веке, когда между Европой и США проходил свободный музейный диалог, в России музейная культура современного искусства не получала должного внимания. В связи с этим произошло замедление развития современного искусства на отечественных площадках. В настоящее время Россия пытается наверстать упущенное, чтобы конкурировать наравне с зарубежной современной музейной культурой. Такая ситуация подчеркивает важность исследования в данной области с целью создания конкурентноспособной и функциональной площадки для решения этого вопроса.

В концепцию проекта входит создание пространства с разнообразной структурой, включающей в себя экспозиционные пространства, научную деятельность, мастерские и лекционные, гостевые блоки с точками питания и рекреационными зонами. Посетитель современного музея теперь может не только любоваться экспонатами, но и взаимодействовать с ними, участвовать в их создании. В связи с этим необходимо включение в проект многочисленных деталей, которые добавляют комфортное пребывание по каждой из представленной функций. Немаловажным фактором является гибкость маршрута музея, поэтому функциональному зонированию и планировочному решению должно быть отведено отдельное внимание. Архитектурный образ зданий музеев современного искусства сегодня представляет собой сложный организм, где каждый процесс обособлен, но находится в целостной системе. При проектировании таких сложных объектов необходимо стремиться к достижению максимальной эффективности и функциональности, а также удобству эксплуатации. В результате анализа мирового опыта проектирования следует сделать вывод, что в настоящее время идет тенденция к трансформируемым помещениям, которые позволяют быстро переоборудовать пространство под нужные цели. Поэтому главной составляющей в концепции моего проекта станет достижение простоты навигации посетителей при сложной организации планов.

Участок проектирования расположен в городе Санкт-Петербург, в Центральном районе, представляет собой бывшую промышленную зону по ул. Тележная. Основная площадка с центральным входом организована с юго-восточного направления, со стороны ул. Тележная. Въезд и выезд в гостевой и подземный паркинг организован со стороны ул. Тележная. Заезд служебного блока для перевозки экспонатов расположен также со стороны ул. Тележная.

Объемное решение музейного комплекса современного искусства выполнено в виде композиции прямоугольных параллелепипедов, соединённых общими коммуникациями. Музейный комплекс на участке проектирования организован параллельно ул. Тележная. Комплекс пред-

ставляет собой блоки зданий высотой не более 3 этажей над уровнем земли. Высота одного этажа составляет 5 метров. В целом существуют 3 основные функциональные зоны: экспозиционная, учебная и административная. Согласно мировому опыту проектирования, административная зона является обособленной, имеет отдельный вход для сотрудников музея, тем самым исключая присутствия посетителей на ее территории. В этом же блоке проходит исследовательская работа в области искусства.

Проект был выполнен с условиями универсального дизайна, то есть учитывает нахождение маломобильных групп и организован с мероприятиями для их комфортного времяпрепровождения.

Для решения проблем маломобильных групп и создания и безбарьерной среды были сформулированы следующие мероприятия и разделены на 2 категории: моторные и сенсорные ограничения. Вопросы инклюзивности были рассмотрены на уровнях городской среды, генплана и самого объекта проектирования (см. табл.).

Архитектурно-планировочные решения в контексте музея современного искусства

Уровень	Моторные ограничения	Сенсорные ограничения
Городская среда	Оборудование специальными посадочными устройствами и поручнями на остановках общественного транспорта и станциях метро	Внедрение звуковых и осязательных сигналов, которые дублируют сигнал светофора и регулируют движение людей через проезжую часть
Генеральный план	Устройство ограждений, преграждающих опасные зоны пути движения; Создание зон отдыха на маршрутах движения; Создание пергол, навесов, озеленения и подогрева мощения в качестве защиты от солнца и осадков;	Организация продуманной системы освещения на протяжении всех маршрутов движения на территории музейного комплекса; Устройство тактильных плиток; Использование звукового оповещения;
	Отдельные парковочные места для инвалидов	

Уровень	Моторные ограничения	Сенсорные ограничения
Объект проектирования	Преобладание горизонтальных коммуникаций;	Яркое, неслепящее освещение;
	Использование пандусов, специальных механизмов на спуске и подъеме, лифтов, эскалаторов и трэволаторов;	Звуковые установки и специальное передающее оборудование;
	Организация входов в здание без неоправданных перепадов отметок уровня земли с первым этажом;	Устройство звукопоглощающих панелей на потолке и звукоотражающих на стенах;
		Организация системы напольных направляющих;
		Создание информационных систем на пути маршрута движения, включающие в себя тактильные, визуальные и акустические информаторы;
	Включение в состав помещений специализированных объектов социального и медицинского обслуживания	

Литература

1. Курбатова Н. В. Универсальная архитектура. М. : Творчество и современность, 2016.
2. СП 59.13330.2020 Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения.
3. СП 138.13330.2012 Общественные здания и сооружения, доступные маломобильным группам населения.
4. ГОСТ Р 52975 – 2007 «Указательные тактильные наземные для инвалидов по зрению».

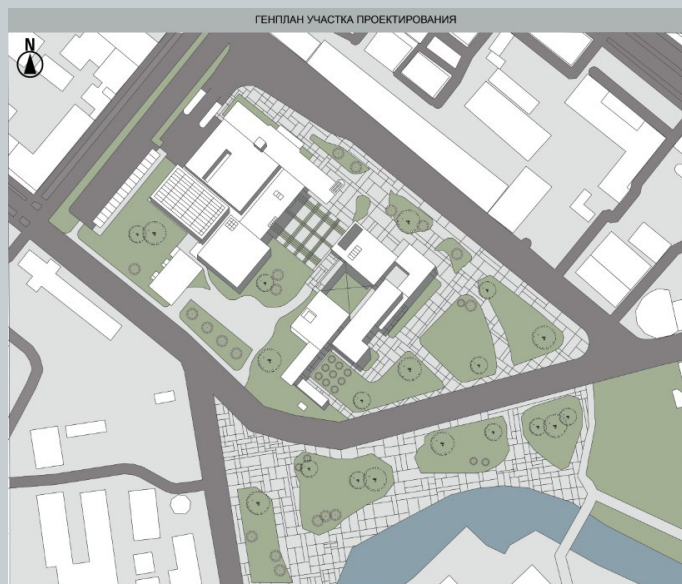

Рис. 1. Генплан участка

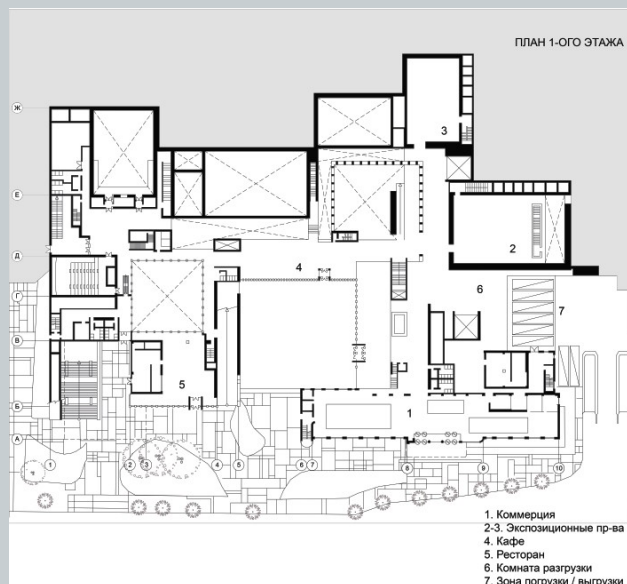

Рис. 2. План первого этажа музейного комплекса

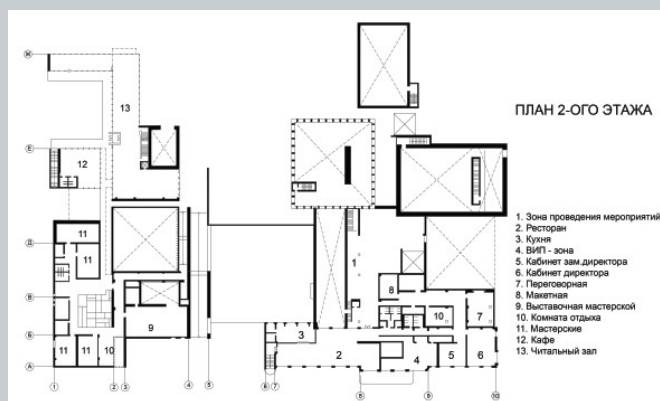

Рис. 3. План второго этажа музейного комплекса

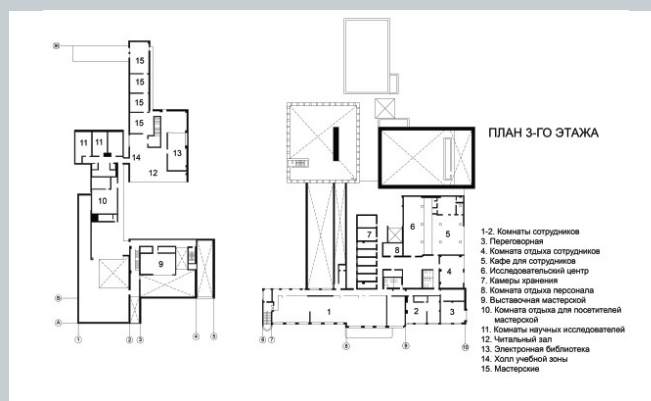

Рис. 4. План третьего этажа музейного комплекса

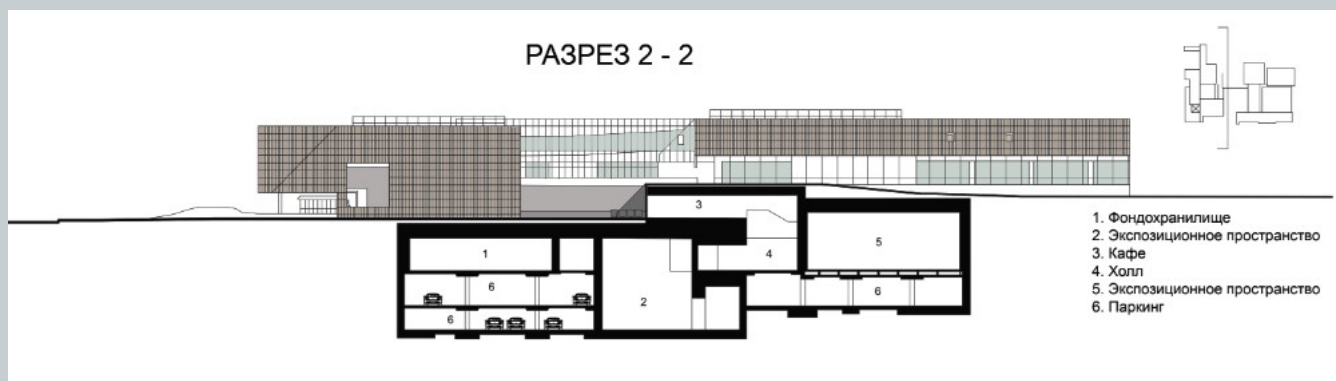
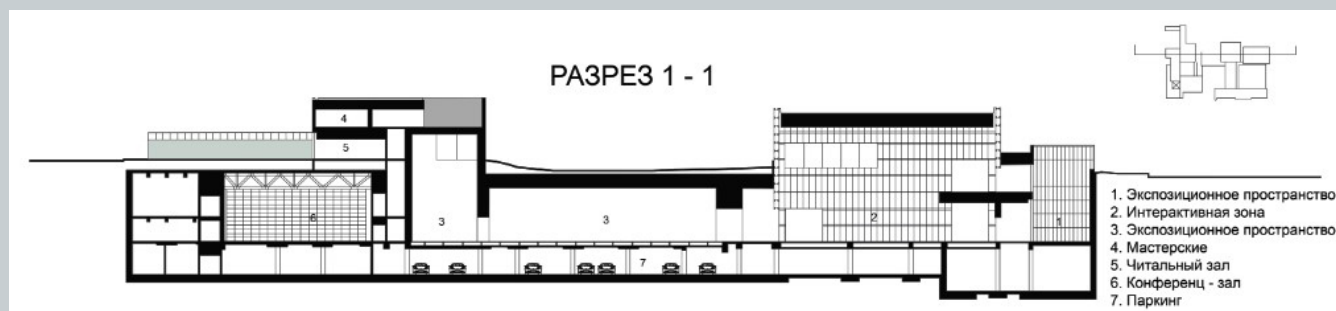

Рис. 5. Разрезы музейного комплекса

ПРОЕКТИРОВАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ И ФАРМАЦЕВТИКИ

DESIGN OF A RESEARCH CENTER IN THE FIELD OF MEDICINE AND PHARMACEUTICS

В данной статье рассматривается актуальность развития инфраструктуры организаций науки и интеграции в их структуру образовательных, общественно-просветительских и рекреационных учреждений. Описывается концепция архитектурно-планировочного решения и основные принципы проектирования научно-исследовательских центров, сформированные на основе проведенного анализа современного опыта строительства данных типов сооружений. Целью работы является создание проектного предложения научно-исследовательского центра, отвечающего современным требованиям и способствующего развитию научного сектора.

Ключевые слова: архитектура, биотехнологии, научно-исследовательский центр, функционально-планировочные особенности, медицинские учреждения.

This article discusses the relevance of developing the infrastructure of science organizations and integrating educational, public educational and recreational institutions into their structure. The concept of the architectural and planning solution and the basic principles of designing research centers, formed on the basis of the analysis of modern experience in the construction of these types of structures, are described. The aim of the work is to create a project proposal for a research center that meets modern requirements and contributes to the development of the scientific sector.

Keywords: architecture, biotechnology, research center, functional and planning features, medical institutions.

Биотехнология и генная инженерия в настоящее время являются одними из магистральных направлений научно-технического прогресса и активно способствуют ускорению решения многих задач в различных областях, наибольшие возможности открывая перед медициной и фармацевтикой. Разработки в данном направлении все в большей степени начинают влиять на экономический потенциал страны и определять качество жизни людей. В настоящее время все больше стран стремятся включить в процессы развития этого направления.

Научно-исследовательский центр биотехнологий и фармакологии должен являться масштабным многофункциональным комплексом, образующим синтез научно-исследовательской базы с интегрируемыми возможностями для образования, ведения общественно-просветительской деятельности и рекреационными функциями [1]. Одной из важнейших задач при проектировании является создание современного пространства научно-исследовательского центра, оборудованного всем необходимым для обучения и обмена опытом специалистов и стимулирующего развитие медицинских исследований в данной области [2, 3]. Кроме этого, при разработке архитектурно-планировочной структуры научно-исследовательского центра следует уделять особое внимание созданию решений поддерживающих межличностное общение сотрудников, участвующих в процессе научной деятельности, как фактора, способствующего развитию новых идей в исследовательской среде [4].

Для размещения объекта была выбрана территория в Приморском районе Санкт-Петербурга, на пересечении Суздальского шоссе и дороги в Каменку, на территории площадки «Новоорловская» особой экономической зоны «Санкт-Петербург», которая является площадкой для реализации проектов по разработке и производству высокотехнологичной продукции. Одними из приоритетных направлений деятельности в данной зоне являются биотехнологии и фармакология. Положительными факторами при выборе участка для размещения объекта проектирования стали также его выгодное расположение с точки зрения доступности и наличие зеленой зоны на данной территории.

На территории проектирования предлагается организация следующих функциональных зон:

- приемные зоны, формирующие у посетителей представление об образно-визуальной составляющей центра, а также представляющие собой пространства для аккумуляции и распределения потоков сотрудников и гостей центра;
- общественные зоны, располагающиеся внутри дворового пространства центра, объединяющие все функциональные блоки центра и способствующие междисциплинарному общению и коммуникациям как среди различных профессиональных групп, так и среди общественности и исследовательского сообщества;
- рекреационная зона, представляющая собой территорию с сохранением природных ресурсов и возможности дальнейшего расширения комплекса;
- хозяйственные и технологические зоны (рис. 1).

Концепция архитектурного и объемно-планировочного решения принята с учетом фактора положительного влияния природного окружения на общее физическое и психологическое состояние человека, в том числе и на его производительность труда. Основная идея заключается в создании на-

учно-исследовательского центра, интегрированного в природную среду, при этом сохраняющего лаконичный образ объекта науки и медицины. В результате проведенного анализа мирового опыта проектирования объектов данной типологии были выделены основные принципы формирования облика медицинских исследовательских центров: использование в отделке фасадов преимущественно материалов светлых оттенков, наличие больших площадей остекления с металлическими навесными перфорированными панелями или адаптивными системами фасадов для защиты от солнца, наиболее часто используемыми материалами являются стекло, бетон и металл.

Для реализации данной концепции было решено сформировать здание научно-исследовательского центра, состоящее из двух противоположных по своей структуре и функциональному назначению объемов. Нижняя часть центра представляет собой гибкий объем, плавно внедряющийся в природное окружение. Фасады данной части выполнены в виде витражного остекления, это позволяет создать визуальные связи внутреннего и внешнего пространства и подчеркивает связь центра с окружением.

Верхняя часть объема состоит из нескольких блоков, представляющих собой различные по объему параллелепипеды. Данное решение в большей степени обусловлено строгими нормативными требованиями к помещениям лабораторий и производственных помещений. Блоки верхнего объема научного центра, отличающиеся по размеру и высоте, придают всему образу здания динамичность. Фасады данной части центра лаконичные и строгие, для их решения использовалось сочетание белой штукатурки и остекления, закрытого навесными перфорированными панелями, выполненными из окрашенного металла. Данные архитектурные решения формируют ощущение лёгкости всего объема научно-исследовательского центра и позволяют создать визуальное восприятие объекта, мягко вписанного и словно «выплывающего» из окружающей его среды (рис. 2, 3).

Функциональная структура здания также делится на две составляющие: общественные пространства, размещенные на первых двух этажах здания, в его гибком объеме, и основные функциональные блоки центра, размещенные в верхних объемах: научно-исследовательский, образовательный, производственный и блок клинических испытаний. Первые два этажа также играют объединяющую роль, связывая все функциональные блоки центра между собой (рис. 4).

Таким образом, современный научно-исследовательский центр — это многофункциональный объект, служащий не только для проведения исследований и реализации их результатов, но и являющийся центром притяжения специалистов разного уровня с комфортными оборудованными пространствами для их обучения, обмена опытом и междисциплинарного взаимодействия.

Литература

1. Стратегия развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года. // Министерство здравоохранения Российской Федерации. // Министерство здравоохранения РФ. — официальный сайт. — 2018. — URL: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/23/stranitsa-967/strategiya-razvitiya-meditsinskoy-nauki-v-rossiyskoy-federatsii-na-period-do-2025-goda> (дата обращения: 09.02.2022).
2. Руководство по созданию и развитию инновационных центров (технологии и закономерности). Краткое изложение. — 2012. — URL:

- https://raex-a.ru/project_files/1640_1_inno-guide-rezume_ru.pdf (дата обращения: 01.02.2022).
3. Заболотский А. А. Междисциплинарный ракурс развития платформ биотехнологий / А. А. Заболотский, Г. А. Унтура // Инновации. – 2012. – № 7(165). – С. 69–77. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnyy-rakurs-razvitiya-platform-biotehnologiy> (дата обращения: 15.01.2022).
 4. Логинов И. Ю. Проблемы архитектурно-планировочной организации зданий и комплексов зданий научно-исследовательских институтов / И. Ю. Логинов, О. Л. Банцорова // АМТ. – 2014. – № 3(28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-arhitekturno-planirovochnoy-organizatsii-zdaniy-i-kompleksov-zdaniy-nauchno-issledovatelских-institutov/viewer> (дата обращения: 01.02.2022).

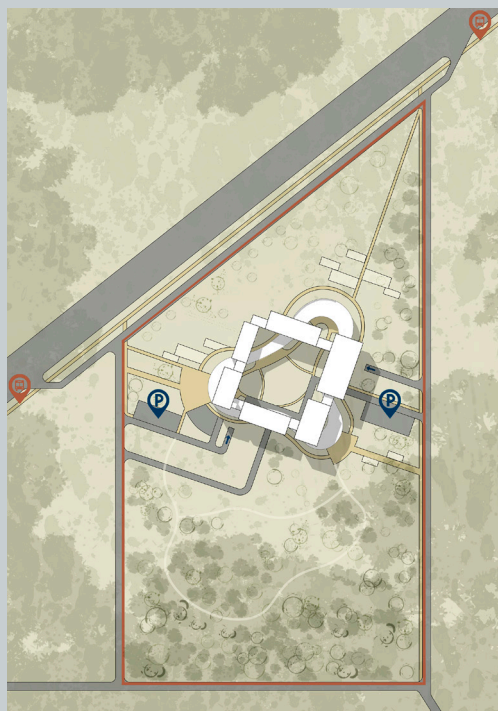

Рис. 1. Генеральный план научно-исследовательского центра

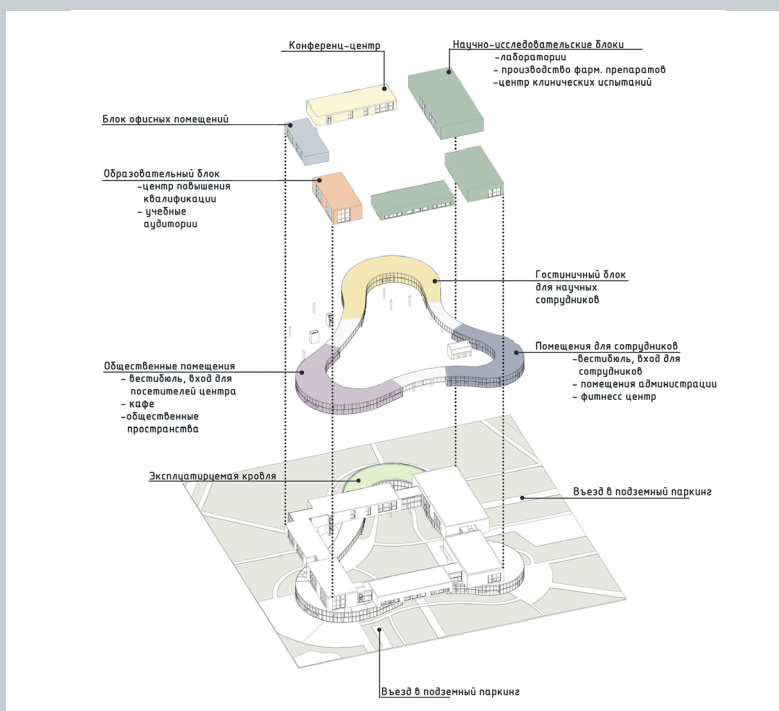

Рис. 4. Функциональные блоки центра

Рис. 2. Перспективное изображение

Рис. 3. Перспективное изображение внутреннего двора центра

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА НА ТЕРРИТОРИИ СЕСТРОРЕЦКОГО ОРУЖЕЙНОГО ЗАВОДА

DESIGN OF A PUBLIC CENTER ON THE TERRITORY OF THE SESTRORETSKY ARMS FACTORY

В статье поднимается вопрос обеспечения жилых районов местами проведения досуга за счёт приспособления исторических сооружений под общественные функции. Рассматриваются особенности исторической территории бывшего оружейного завода и возможности использования элементов ансамбля в формировании общественного центра. Проведен анализ объектов культурного наследия, планировочной и ландшафтной структуры территории и предложена концепция приспособления исторических сооружений завода под общественные функции. В статье выявляется потенциал развития территории и определяется подход к проектированию новых объектов в составе комплекса общественного центра.

Ключевые слова: общественный центр, объект культурного наследия, историческая среда, адаптация.

The article raises the issue of providing residential areas with places for leisure activities by adapting historical buildings for public functions. The article discusses the features of the historical territory of the former weapons factory and the possibility of using the elements of the architectural ensemble in the creation of a public center. The article provides an analysis of cultural heritage objects, planning and landscape structure of the territory and proposes the concept of adapting the historical buildings of the factory to public functions. The article reveals the potential for the development of the territory and defines the approach to designing new buildings as part of the public center complex.

Keywords: public center, cultural heritage, historical environment, adaptation.

В результате развития города на его карте появляются объекты, которые утратили свою первоначальную функцию и используются на данный момент нерационально или не используются совсем и недоступны для горожан. Такие объекты постепенно окружаются новой жилой и деловой застройкой. В связи с этим, к данным территориям предъявляются новые требования – они должны удовлетворять современным запросам жителей в доступной и функционально насыщенной городской среде. В процессе проектирования исследуются возможности размещения общественного центра в Курортном районе Санкт-Петербурга. Главным критерием выбора участка была возможность сохранения и рефункционализации исторических сооружений, находящихся в запустении. По результатам анализа района выбрана территория в Сестрорецке площадью 19 гектар, на которой находится Инструментальный завод имени С. П. Воскова, изначально построенный в качестве оружейного завода. Проект предполагает интеграцию объектов культурного наследия в комплекс общественного центра, включающего такие функциональные составляющие, как: музейный комплекс, культурные пространства, развлекательные мероприятия и система общественных пространств.

Строительство оружейного завода положило начало развитию Сестрорецка. Застройка складывалась вокруг производства, поэтому сейчас участок находится в центральной части города, примыкает к улице Воскова и реке Малая Сестра [1]. Территорию можно условно разделить на две части: южную – территорию объекта культурного наследия, и северную – производственную зону «Восков Технопарк». Исторический ансамбль образован одно- и двухэтажными кирпичными зданиями, возведёнными в период с конца XVIII века до второй половины XIX века. Композиция имеет несколько доминант: здание заводоуправления обладает более богатой пластикой фасада и является «лицом» завода со стороны улицы Воскова, а водонапорная башня и дымовая труба являются высотными доминантами на территории. До нашего времени композиция ансамбля дошла с определёнными потерями, а сохранившиеся здания находятся в упадочном состоянии. Северная производственная зона была застроена в 80-90-х годах зданиями складов и офисов [2].

Территория завода обладает уникальной архитектурной средой, богатой историей, хорошей транспортной доступностью, и расположена в районе с растущим населением. Эти качества характеризуют территорию, как наиболее подходящее место для формирования общественного центра.

Общая концепция развития территории предполагает вынос производственных функций за пределы участка и освобождение северной части для размещения проектируемого общественного центра. Функциональное насыщение в предполагаемом комплексе должно отвечать потребностям разных категорий пользователей. В процессе исследования и проектирования определен ориентировочный набор функций: музейно-выставочный комплекс, театрально-концертный зал, детский развлекательный центр, коммерческие объекты, заведения общепита, гостиница, лекционный зал, тир. На территории предполагается разместить открытые зоны отдыха и развлечения: детские площадки, скейт-парк, площадка для городских праздников, озеленённая набережная, открытая выставочная площадка, а также сезонные развлечения: каток и зимние горки.

В концепции предусматривается связь территории общественного центра с городом сетью пешеходных маршрутов. В ходе анализа территории выявлена необходимость проложить пути в направлении запад-восток для связи между участками города и создания более равномерной сетки улиц. Схема передвижения посетителей по территории проектирования, имеющей большую протяжённость, должна быть интуитивно понятной. При проектировании маршрута за основу была принята последовательность визуальных осей, ориентированных таким образом, чтобы в процессе движения зрителю открывались новые перспективные виды. Визуальными ориентирами служат разнообразие акценты, доминанты, активные силуэты, объекты искусства (рис. 1).

Адаптация исторического ансамбля под музейный комплекс предполагает превращение самих зданий в выставочные объекты и создание внутри живой интерактивной экспозиции с показом технологических циклов производства в бывших цехах. В здании гидроэлектростанции возможно размещение экспозиции, рассказывающей о работе завода на водяной силе, и демонстрация сохранившегося оборудования машинного зала. Здание цеха №8 подходит для размещения выставочного зала, поскольку оно обладает двусветным внутренним пространством с галереей по периметру и освещается верхним световым фонарем [3].

Новые постройки предполагается размещать с целью восстановления утраченных композиционных элементов. Изначально пространство завода имело замкнутый характер «города в городе». Для восстановления этой важной характеристики необходимо размещение замыкающего объёма в северной части исторической территории. Придать внутреннему пространству завода камерный характер можно, в том числе, разместив на месте некоторых утраченных зданий павильоны, подобные «призракам» оригинальных построек. Также можно завершить перспективный вид центральной внутризаводской аллеи и вернуть ей исторический облик, восстановив застройку симметричными одноэтажными корпусами вдоль улицы. Некоторые производственные элементы могут быть использованы в новом формате. Например, утраченные железнодорожные пути можно восстановить в качестве аттракциона и местного транспорта для передвижения по протяжённой территории.

Между северной и южной частями территории находится узкий участок, который ограничен с двух сторон кирпичными заводскими постройками. Эти здания образуют «пропилеи», отмечающие переход от исторической архитектуры к новой застройке, поэтому здесь возможно использование приёмов контрастного смещения стилистик разного времени.

Главный маршрут, проходящий через историческую часть территории, проводит посетителя по пути развития промышленности, который следует за развитием человеческой мысли. Этот маршрут должен привести к новой архитектуре, отражающей современный взгляд на мир.

В наше время преобладает концепция жизни в гармонии с природой, люди стремятся к её бережному сохранению, а не укрощению. В отличие от территории, занимаемой кирпичными зданиями завода, где сохраняется строгая планировка, северная часть участка никогда не имела определённой композиции и стилистики. Планировочную структуру данного участка было решено подчинить природным формам ландшафта. Таким

образом, формируется плавный переход от насыщенного застройкой центра города к курортной зоне. В основу архитектурного облика проектируемого общественного центра легли образы природных явлений, характерные для Курортного района. Проектируемый концертный зал выполнен в виде купола, окруженного декоративным водоёмом, и напоминает камень, выглядывающий из воды Финского залива. В то же время полусферическая форма зала ассоциируется с луной, отражающейся в озере. Этот загадочный глухой объём с небольшими просветами на фасаде является доминантой северной части композиции. Рядом с концертным залом проектом предполагается размещение детского развлекательного центра, образ которого отсылается к дождевым тучам, видимым на горизонте над Финским заливом. Объём здания предполагается приподнять на колоннах над землей и провести пешеходные пути под «тучей», из-за которой виднеется Луна (рис. 2, 3).

Строительство завода продемонстрировало способность человека значительно изменять ландшафт местности и использовать природную энергию в промышленности. К примеру, после строительства заводской плотины образовалось озеро Разлив, а анализ исторического развития ландшафта данной местности показал, что русло реки Малая Сестра менялось под воздействием хозяйственной деятельности. Эти процессы сформировали перепад рельефа, окружающий северную часть территории проектирования. Проектом предлагается создание декоратив-

ных водоёмов на месте бывшего русла реки и засыпанного Заводского канала в качестве напоминания о том, как развивалась эта территория.

Сестрорецкий оружейный завод в своё время был передовым в технологическом развитии, а строгая композиция из массивных кирпичных корпусов была отображением «духа времени». Новая архитектура должна также выражать мысли настоящего времени, стремление человека к развитию, изучению себя и мира, и перенимать опыт прошлых эпох, не маскируясь под старину.

Литература

1. Сестрорецк. / Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сестрорецк#История> (дата обращения 27.02.2022).
2. Восков Технопарк.// Восков технопарк. – официальный сайт. – URL: <https://www.voskov.ru/> (дата обращения 27.02.2022).
3. Акт государственной историко-культурной экспертизы объекта культурного наследия регионального значения «Ансамбль Сестрорецкого Оружейного завода», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, ул. Воскова, дом 1. // Министерство культуры РФ. – официальный сайт. 2017. – URL: <https://culture.gov.ru/documents/akt-gosudarstvennoy-istoriko-kulturnoy-ekspertizy-obekta-kulturnogo-naslediya-regionalnogo-znacheniya/> (дата обращения 27.02.2022).

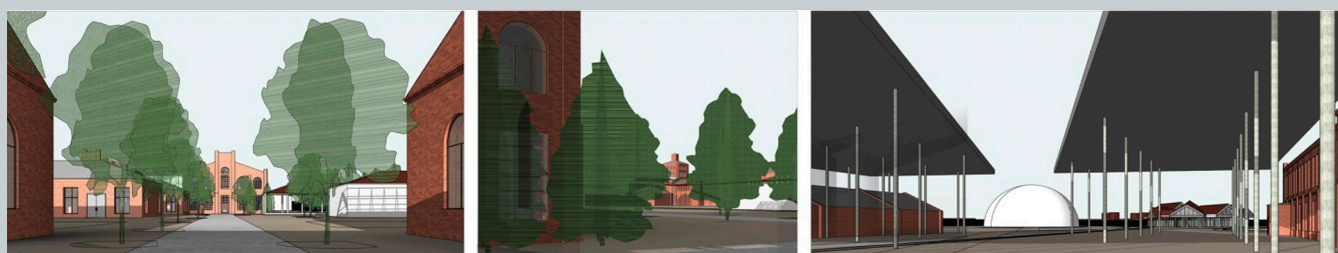

Рис. 1. Перспективные виды на основе главных визуальных осей проекта

Рис. 2. Визуальные образы проекта

Рис. 3. Перспективный вид проектируемого концертного зала

ПРОЕКТ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ДОСУГОВОГО КОМПЛЕКСА В Г. ЯКУТСКЕ

THE PROJECT OF HISTORICAL AND CULTURAL LEISURE COMPLEX IN YAKUTSK

В статье рассматриваются характерные принципы проектирования музейно-выставочных и развлекательных комплексов. На базе отечественных и зарубежных проектов культурно-развлекательных центров определена специфика композиционно-пространственных решений, комбинации функциональных зон и их когерентность, выявлены основные критерии к участку проектирования и требования к его благоустройству. Сформирована и обоснована концепция создания такого комплекса на выбранной территории. Проектируемый объект – аллюзия на якутский героический эпос Олонхо. Дано описание композиционно-пространственных и архитектурно-планировочных решений.

Ключевые слова: историко-культурный центр, развлекательный центр, музейный комплекс, национальная идея, этнос.

The article discusses the characteristic principles of designing museum-exhibition and entertainment complexes. On the basis of domestic and foreign projects of cultural and entertainment centers, the specifics of compositional and spatial solutions, combinations of functional zones and their coherence are determined, the main criteria for the design site and requirements for its improvement are identified. The concept of creating such a complex in the selected territory has been formed and justified. The designed object is an allusion to the Yakut heroic epic Olonkho. The description of compositional-spatial and architectural-planning solutions is given.

Keywords: historical and cultural center, entertainment center, museum complex, national idea, ethnos.

Богатая и самобытная культура Якутии по праву является общенациональным достоянием России. В связи с этим сохранение и дальнейшее развитие исключительного культурного и духовного наследия народов Севера – задача первостепенной важности. Культура народов Республики Саха (Якутия) богата традициями, идущими из глубин веков. Тем не менее, в Якутске, столице современной Якутии, трудно обнаружить знаковый историко-культурный центр. Создание такого комплекса станет важным звеном в цепи многовековой связи культур и поколений, такая «визитная карточка» Якутии станет дополнительной точкой притяжения.

При проектировании любого общественного здания важно учесть множество факторов: климатические условия, функционально-планировочное решение, окружающую среду и особенности участка территории, – но, пожалуй, наиболее репрезентативным фактором успешного проекта станет уникальный, узнаваемый облик здания, за идеей создания которого кроется философия местных народов. Создание мультифункционального центра притяжения в виде современного сложносочиненного здания, задачами которого будут просвещение и развлечение людей, – задача не простая. Кроме того, сегодня при проектировании подобных сооружений зачастую предполагается, что высокотехнологичны-

ми будут не только организация пространства и процесс строительства, но и сам облик здания, – яркие черты новейших архитектурных стилей легко считываются наблюдателем. Но порой трудно угадать, в какой части света реализуются такие незаурядные проекты. Находясь в контексте проектирования национальных общественных сооружений, плохо ли это? Проявляется ли как-либо колорит местного населения при проектировании национального культурных центров за рубежом? Существует ли у нас в России запрос на выражение этнической идентичности?

Россия – одно из крупнейших в мире многонациональных государств. Несмотря на влияние глобализации, на данный момент можно прямо утверждать о непреходящем наличии запроса на самоопределение у многочисленных национальных групп, которыми изобилует наша страна [1]. В большей мере такие мотивы прослеживаются на территориях исконного проживания этих народов, в том числе, в Республике Саха (Якутия) и его административном центре – многонациональном городе Якутске, где подавляющее большинство жителей составляют якуты (саха).

Проанализировав опыт современных архитекторов, можно сформировать следующую сравнительную таблицу принципов проектирования национальных объектов культурно-развлекательной направленности. (см. табл.):

**Сравнение современных принципов проектирования
объектов культурно-развлекательной направленности**

	Зарубежный опыт проектирования	Отечественный опыт проектирования
Градостроительные особенности проектирования архитектурного объекта	Объект чаще расположен вблизи природных объектов.	Объект чаще интегрирован в плотную городскую застройку
	Объект городского значения.	Объект городского значения.
	В относительно крупных городах объект иногда размещен на периферийной части города.	В относительно крупных городах объект всегда размещен в центральной части города.
Композиционно-планировочные и декоративно-визуальные особенности проектирования архитектурного объекта	Объект многоступенчатый, состоит из нескольких отдельных строений.	Объект одноэтажный, состоит из единственного строения.
	В основе образа объекта находятся сложносочиненные формы, в отделке фасадов используются как яркие оттенки, так и спокойные, натуральные цвета.	В основе образа объекта чаще находятся формы сдержанного дизайна, в отделке фасадов всегда используется сдержанная палитра цветов.

Руководствуясь полученными рекомендациями (табл. 1), а также результатом композиционно-пространственного и визуального ландшафтного анализа города Якутска был выбран обеспеченный транспортной доступностью участок в центральной части города, вблизи природных

объектов с наибольшим видовым потенциалом – это незастроенная территория Октябрьского района, ограниченная с севера набережной озера Сайсары, с запада – ул. Ойунского, с юга – ул. Дежнёва и восточную границу территории снова очерчивает набережная озера Сайсары. Выбранный

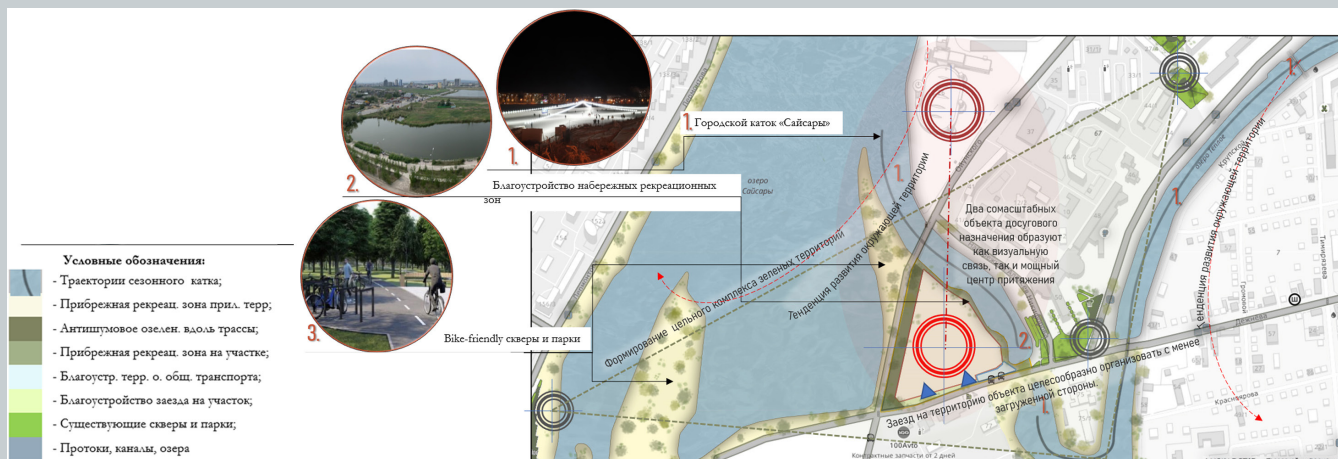

Рис. 3. Концепция развития участка проектирования

Рис. 4. Ураса и балаган, традиционные летний и зимний дома

Рис. 5. Здание ж/д вокзала, г. Томмот, сер. 1990-х гг. Общий вид

Рис. 6. Литературный музей им. П. А. Ойунского, г. Якутск, арх. К. А. Лыткин. Общий вид

Рис. 7. Общий вид на проектируемый историко-культурный досуговый комплекс со стороны озера Теплое

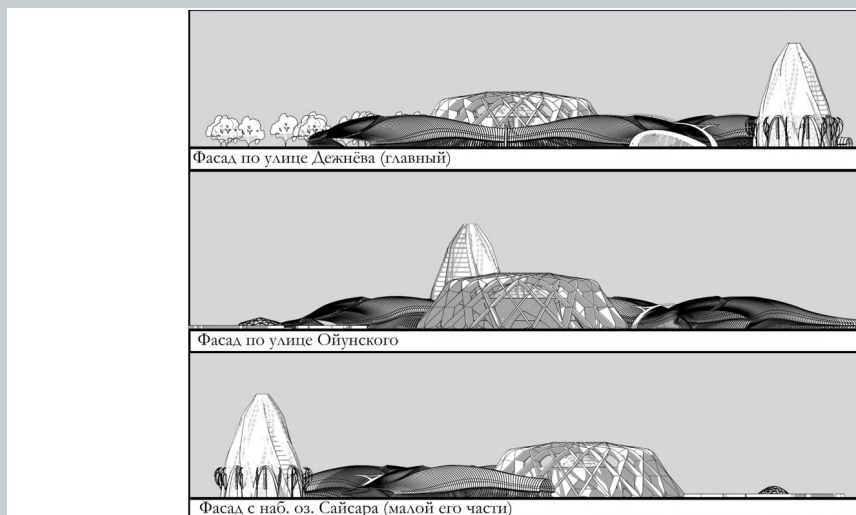
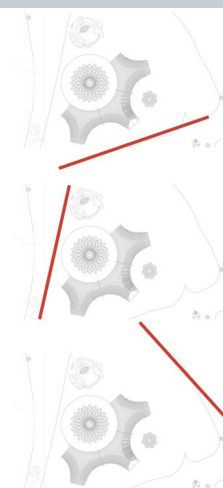

Рис. 8. Фасады проектируемого историко-культурного досугового комплекса

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ СОВРЕМЕННОГО БИБЛИОТЕЧНОГО КОМПЛЕКСА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

PROPOSAL FOR THE DESIGNING OF THE MODERN LIBRARY COMPLEX IN YEKATERINBURG

В современных условиях функции традиционных типов библиотек видоизменяются. Библиотеки должны соответствовать всем передовым требованиям организации и обслуживания. В настоящее время появляется необходимость создания информационного пространства нового типа, более привлекательного для человека. В статье представлено проектное предложение современного библиотечного комплекса в г. Екатеринбург. Обосновывается актуальность темы проектирования. Сформулированы критерии выбора участка проектирования, обозначено его функциональное зонирование. Определено расположение объекта на участке проектирования, обозначены основные функциональные блоки. Представлены объемно-пространственные и архитектурно-планировочные решения библиотечного комплекса.

Ключевые слова: архитектура, библиотека, медиатека, многофункциональный информационно-культурный комплекс, современная библиотека.

In today's world, the functions of traditional types of libraries are changing. Libraries must meet all advanced organizational and service requirements. There is now a need to create a new type of information space that is more attractive to humans. The article presents the project proposal of the modern library complex in Yekaterinburg. The relevance of the design theme is justified. The criteria for selecting the design area are formulated, its functional zoning is indicated. The location of the object in the design area is determined, the main functional blocks are indicated. Space-spatial and architectural-planning solutions of the library complex are presented.

Keywords: architecture, library, media library, multi-cultural information complex, modern library.

На протяжении многовековой истории библиотеки её деятельность была направлена на сохранение и распространение культурных и социальных ценностей. Здания библиотек служат украшением городов, зачастую являются доминантами и центрами архитектурно-пространственной композиции города [1]. Изменения в различных сферах жизни на рубеже XX–XXI вв. оказали существенное влияние на осмысление роли, функций и социальной значимости «пространства для чтения». Современная библиотека – многофункциональный общественный центр, предоставляющий доступ к информации, хранящейся в цифровом или печатном виде, а также предоставляющий возможности для осуществления культурной, досуговой, развлекательной и коммуникативной деятельности [2]. Для этого необходимо создание соответствующей архитектурной среды.

Екатеринбург – один из современных быстро развивающихся городов. Существующие библиотеки Екатеринбурга не позволяют в полной мере удовлетворить потребности жителей в проведении культурного досуга, в повышении информационного и культурного уровня.

Научная новизна работы заключается в разработке концепции современного библиотечного комплекса, объединяющего в себе традиционные элементы библиотеки и современные технологии, а также предоставляющего возможность использования как досугового центра.

Основными критериями при выборе участка были: площадь участка, соответствие правилам землепользования и застройки, расположение в центральной части города или близко к центру, транспортная доступность, пешеходная доступность.

Территорией для проектирования выбран участок на берегу р. Исеть в Верх-Исетском районе Екатеринбурга. По ПЗЗ участок принадлежит к общественно-деловой зоне. С юга территория ограничена ул. Долорес Ибаррури, с запада – ул. Бебеля, с севера – р. Исеть. Проектом предусмотрена разработка береговой линии и связующего пространства между территорией объекта и набережной, что позволит подчеркнуть рельеф и организовать пешеходное движение. При разработке планировочного решения генерального плана учитывались ландшафтные и визуальные характеристики участка (видовые точки, наиболее выгодные для восприятия объекта в контексте городской среды).

Для разработки функционального и объемно-планировочного решения был проанализирован отечественный и зарубежный опыт проектирования. Исходя из анализа объемно-пространственных решений современных библиотек, можно отметить, что внешний облик зданий представляет собой простые геометрические формы, композиции просты и целостны. Формирование объекта основывалось на принципах многофункциональности, мобильности открытости пространства.

Объект расположен по центральной оси участка. Симметричная композиция комплекса сформирована таким образом, чтобы взаимодействовать с улицей и набережной (рис. 1). Форма плана подчиняется направлениям главных композиционных осей (природных, градостроительных и визуально-пространственных). Здание состоит из четырех кубических блоков, соединенных между собой радиальными переходными галереями.

Фасад, обращенный на улицу Долорес Ибаррури, представляет собой два пятиэтажных блока, в которых расположены медиатека и библиотека, соединенных галереей на уровне второго и третьего этажей. Блоки со стороны набережной имеют высоту шесть этажей и также соединены галереями на третьем и четвертом уровнях (рис. 2).

Здание комплекса имеет внутренний двор, вход в который выделен порталом со стороны улицы, и галереей со стороны набережной (рис. 3). Портал и галерея, расположенные по оси симметрии, создают визуальную связь между улицей, внутренним двором, набережной и противоположным берегом.

Из внутреннего двора в здание предусмотрено два входа. Из вестибюля в левой части осуществляется вход в корпус медиатеки и кафе, а справа – в корпус библиотеки и книжный магазин. Также предусмотрены отдельные входы в кафе и книжный магазин со стороны набережной. Над кафе на втором и третьем этажах расположены кружковые помещения и помещения мастер-классов, на четвертом этаже – вход в конференц-зал. Над книжным магазином остальные этажи занимают кружковые помещения и помещения мастер-классов. Медиатека и библиотека соединяются галереями на втором и третьем уровнях. Здесь располагаются рекреационная зона и выставочные пространства (рис. 4). Со стороны набережной блоки также соединяются галереями на третьем и четвертом уровнях. Там расположены административные помещения, помещения персонала, а также рекреационное пространство.

Основные материалы, применяемые при проектировании – стекло и композитные панели. Основные цвета фасадов – белый (композитные панели) и градиент от приглушенного оранжевого к серо-голубому (остекление). Оранжевый цвет был выбран как олицетворение знаний и силы разума. Одной из основных идей, положенных в разработку библиотечного комплекса, является принцип проницаемости и связь с окружающей средой. Большая площадь остекления фасадов придает зданию лёгкость и обеспечивает взаимодействие внутреннего и внешнего пространств, а цветное стекло выделяет объект среди окружающей застройки (рис. 3).

Интерьеры выполнены в неконтрастных светлых цветах. Когда внутрь попадает солнечный свет, то пространство наполняется теплым светом и отражения от цветного остекления создают приятную атмосферу внутри объекта (рис. 5). Расположение комплекса на берегу реки позволяет сформировать наилучшие панорамные виды.

Таким образом, основываясь на опыте проектирования подобных объектов в отечественной и зарубежной практике, представлено проектное предложение современного библиотечного комплекса в г. Екатеринбург. Здания библиотек становятся глобальными общественно-информационными центрами благодаря функционально-информационному наполнению, они несут в себе изменения, обусловленные спецификой социальных, культурных, информационных и образовательных аспектов современной жизни. Библиотечный комплекс станет объектом притяжения и будет способствовать развитию данного района города.

Литература

1. Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек / Б. Ф. Володин. – СПб. : Профессия, 2004. – 432 с.
2. Дубинина О. А. Библиотека в пространстве современного города: Архитектура и дизайн. От прошлого к будущему / О. А. Дубинина. – М. : Библиомир, 2014. – 160с.

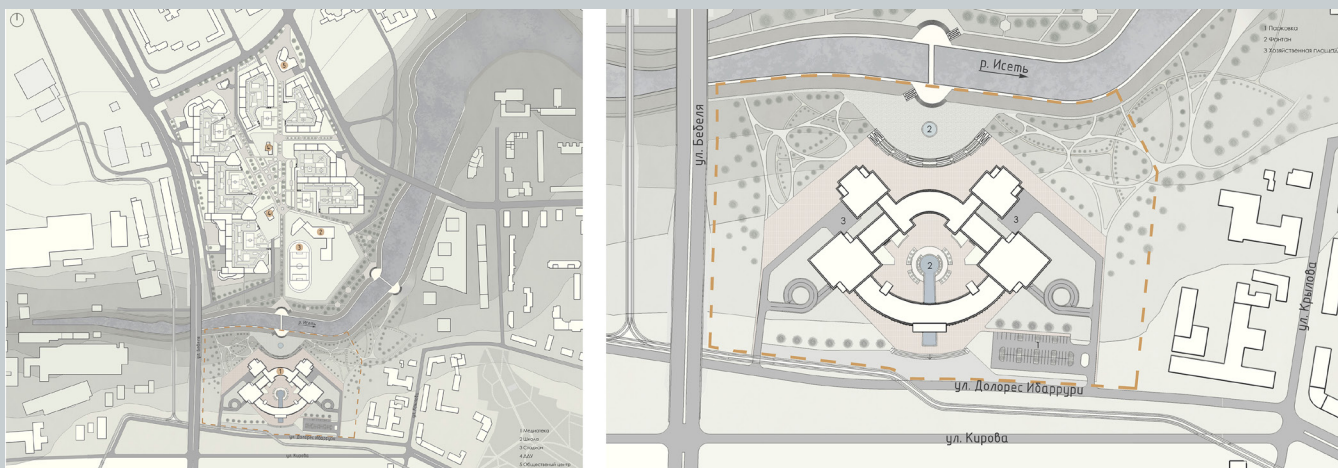

Рис. 1. Генеральный план

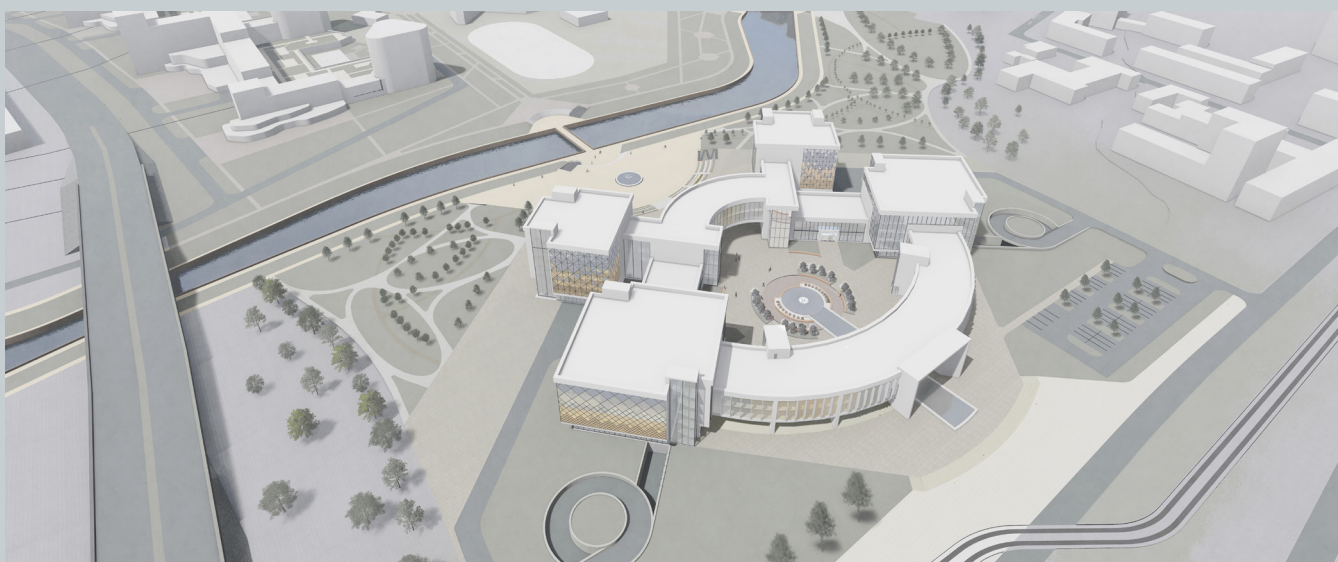

Рис. 2. Современный библиотечный комплекс. Вид сверху

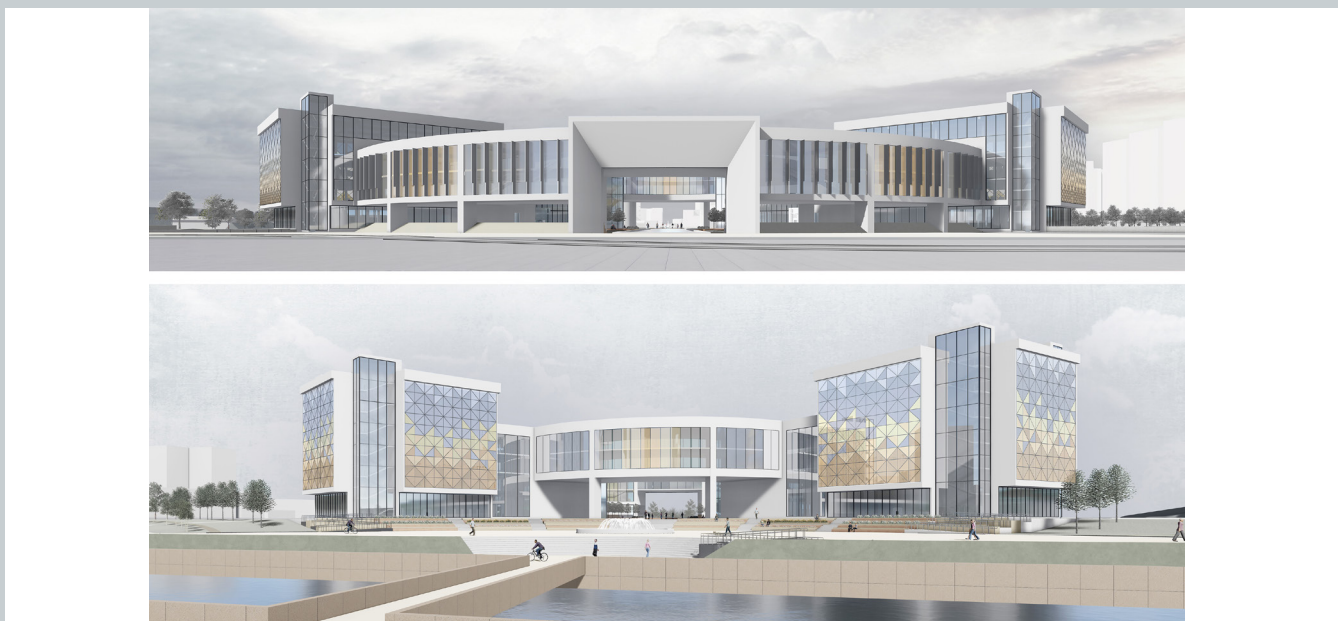

Рис. 3. Современный библиотечный комплекс. Перспективные изображения

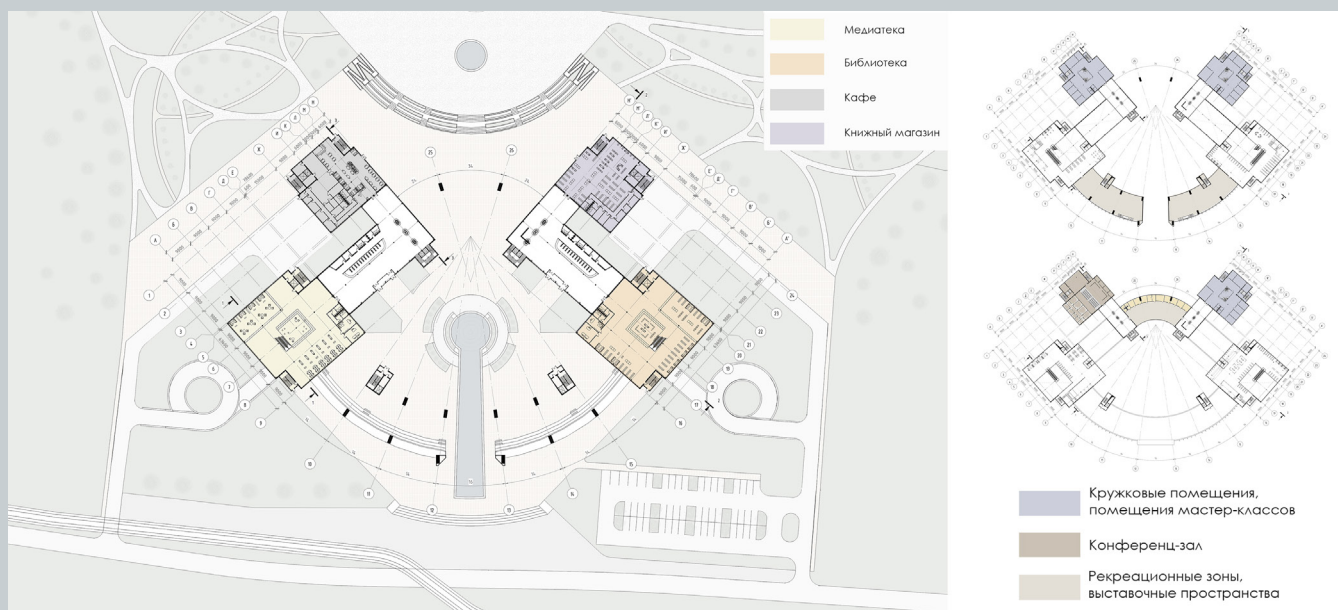

Рис. 4. План 1-го этажа. Планы 2-го и 3-го этажей

Рис. 5. Интерьер библиотеки

КОНЦЕПЦИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА ОНКОЛОГИИ В ПРИГОРОДЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

THE CONCEPT OF THE RESEARCH CENTER OF ONCOLOGY IN THE SUBURB OF SAINT PETERSBURG

В статье раскрывается концептуальная составляющая размещения проекта научно-исследовательского центра онкологии вблизи ценных исторических территорий в Ломоносовском районе Ленинградской области. Рассматриваются смысловые, исторические, градостроительные аспекты, оказавшие влияние на формирование концепции и архитектурного облика здания. В настоящее время актуальной является проблема раскрытия потенциала неиспользуемых территорий, расположенных вблизи ценных исторических поселений. Комплексное освоение рассматриваемой территории – проектирование онкологического научно-исследовательского центра с включением дополнительных функций позволит улучшить транспортную инфраструктуру территории, дать импульс развитию медицинского туризма, привлечь внимание к проблемам сохранения исторической среды.

Ключевые слова: научно-исследовательский центр, концептуальное решение, формообразующий принцип мультидисциплинарность, историческая среда.

The article reveals the conceptual component of the project of the oncology research center near valuable historical territories in the Lomonosov district of the Leningrad region. The semantic, historical, urban planning aspects that influenced the formation of the concept and architectural appearance of the building are considered. The problem of unlocking the potential of unused territories located near valuable historical settlements is topical. Comprehensive development of the territory under consideration – the design of an oncological research center with the inclusion of additional functions will improve the transport infrastructure of the territory, give impetus to the development of tourism, and draw attention to the problems of preserving the historical environment.

Keywords: research center, conceptual solution, form-building principle of multidisciplinary, historical environment.

Территория проектирования расположена в Ломоносовском районе Ленинградской области, окружающие территории обладают ценными историко-культурными характеристиками. Уникальный природный ландшафт местности – наличие возвышенностей и озер, включенных в композиционную структуру поселений, сохранившаяся историческая планировочная система, дошедшие до наших дней памятники архитектуры составляют исключительную историко-культурную ценность рассматриваемой территории.

Согласно проведенному историко-градостроительному анализу [1], проектируемая территория является незавершенным участком исторической среды и граничит с особо ценной территорией (территория объекта ОКН – онкологическая Больница Общины сестер милосердия). В основе концептуального решения проекта лежит создание современного медицинского научно-исследовательского центра с использованием принципов кластерного подхода, интеграции с природным окружением – использование рекреационного потенциала территории в оздоровительных целях, междисциплинарности – создание multifunctional пространства для эффективного взаимодействия всех групп пользователей, открытости для взаимодействия, гибкости и устойчивости [2].

Особенность проектируемой территории – расположение между поселениями с различной планировочной структурой – пос. Дудергоф с элементами ценной исторической планировочной структуры с живописной композицией, а также более современные дачные и коттеджные поселки с регулярной планировочной структурой. В результате такого положения на участке создается наслоение композиционных сеток и осей, ответом на которое становится создание динамичной композиции с использованием композиционных и концептуальных принципов архитектуры русского авангарда. Искусство русского авангарда было направлено на создание принципиально нового, нацелено на радикальное преобразование мира, а также во многом спровоцировано научными открытиями и достижениями, что является созвучным целям создания научно-исследовательского центра [3]. Также одним из главных концептуальных принципов формирования композиции является близость расположения 4-й в мире онкологической больницы Общины сестер милосердия Святого Георгия, которая создает функциональную историческую преемственность, своеобразный «дух места». Главная композиционно-визуальная ось сформирована по направлению к зданию бывшей больницы, что позволяет вписать исторический объект в композицию главного фасада центра.

В основе пространственной композиции – радиальные направления, напряженная дуга основного фасада создает приглашающую полузамкнутую площадь перед зданием, основной формообразующий принцип – компоновка здания из простых геометрических форм, различных по размерам, конфигурации и функциональному назначению, их врезки друг в друга, использование контрастных фактур и материалов. Остекление отдельных

частей центра выражает идею открытости внешнему миру и способность к восприятию и обмену новыми идеями и знаниями. Формирование архитектурно-планировочной модели комплекса соответствует принципам разделения основных потоков научно-исследовательского медицинского учреждения, вследствие чего здание имеет расчлененную композиционную схему, однако использование объединяющих пространств – внутренний двор, многосветные атриумы позволяет создать гибкую multifunctional среду. Перспективное развитие территории как медицинского кластера предполагает строительство гостиницы для пациентов и их родственников, приглашенных специалистов, а также группы общежитий и индивидуальных домов для врачей, ученых и студентов.

Здание научно-исследовательского центра состоит из нескольких функциональных блоков: блок поликлиники и диагностики (консультативно-диагностический центр), палатный блок, операционный блок с вспомогательными службами, блок радиологии с реабилитационным отделением, лабораторные блоки, учебный блок с симуляционным центром и библиотекой, конференц-зал. В отделке фасадов используется сочетание разных фактур – стекла, бетона, штукатурки, фиброцементных панелей с текстурой натурального камня. В качестве элементов фотозащиты используются фасадные ламели. В интерьере клинического корпуса используются теплые цвета и оттенки, натуральные фактуры, что помогает создать атмосферу тепла и гостеприимства. Интерьерные решения научно-исследовательского блока лаконичны в зоне лабораторий, с целью создания рабочей атмосферы. В зонах отдыха и пространствах взаимодействия используются теплые оттенки, натуральные фактуры.

Благоустройство центра учитывает данные исследований о целебной силе природного окружения. Открытый внутренний двор имеет свободную пейзажную планировку, обеспечивая при этом взаимосвязь основных блоков через систему тротуаров и дорожек, продолжением двора становится открытая озелененная территория, примыкающая к центру с северной стороны. Она также имеет свободную планировку, осуществляет связь с ОКН и памятником природы «Дудергофские высоты», а также является резервом для дальнейшего развития центра.

Литература

1. Суровенкова Н. А. Методические основы охраны и формирования среды сельских исторических поселений (на примере Ленинградской области). // Суровенкова Н. А. / Автореферат дис. ... кандидата архитектуры. – СПб.: СПбГАСУ, 1993. – Текст: электронный. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000761427> (дата обращения 20.10.2021).
2. Броневская А. С. Три стратегии медицинской архитектуры // А. С. Броневская / Проект Россия – 2006, № 1(39). – С. 131–132.
3. Турчин В. С. По лабиринтам авангарда – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 10–11.

Рис. 1. Генеральный план

Рис. 2. Перспективные изображения

Рис. 3. Перспективное изображение

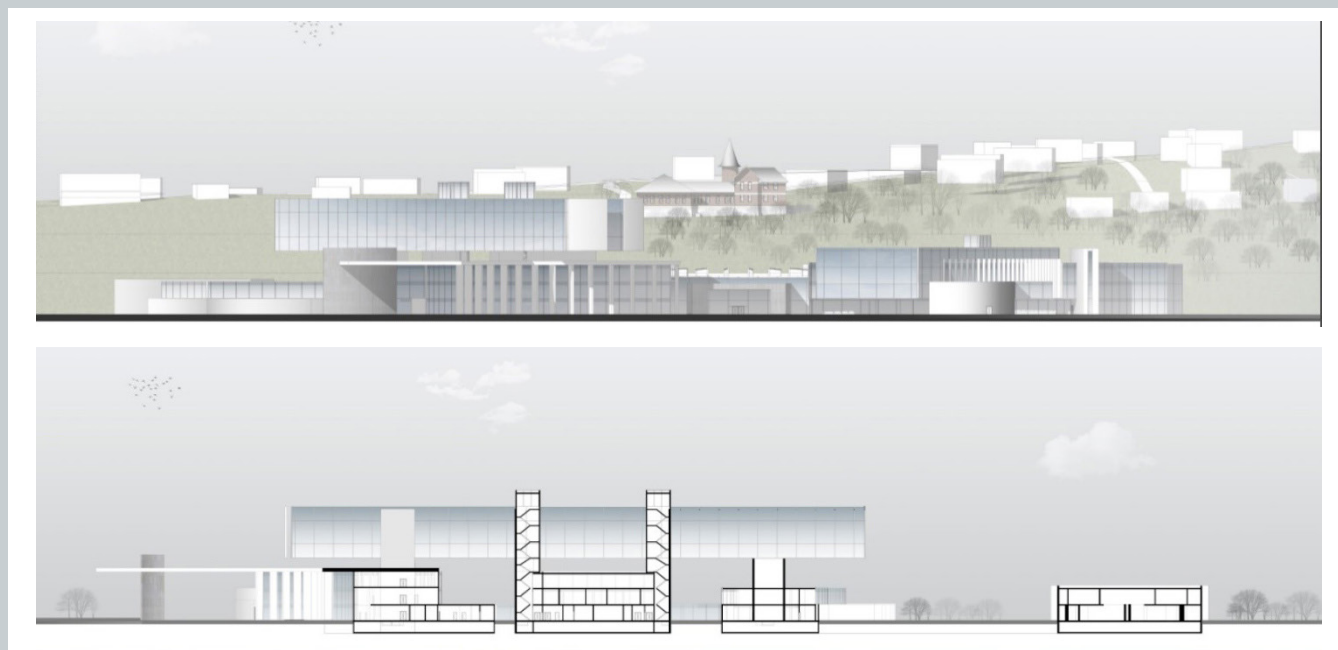

Рис. 4. Фасад, разрез

«НЕ-СПАЛЬНЫЕ РАЙОНЫ» – КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЫЩЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

“NON-SLEEPING AREAS” – CRITERIA FOR FORMING A SATURATED URBAN ENVIRONMENT

Вопрос формирования новых городских пространств, которые могут претендовать на полноценный и самостоятельный элемент городской структуры, всегда остро стоит для развивающихся городов. Актуален он и для Санкт-Петербурга, учитывая тот факт, что в свете проектируемой намывной территории на западной оконечности Васильевского острова, у города появляется возможность получить полноценный выход к Финскому заливу. Как спроектировать новый район на таком стратегически важном участке, чтобы он стал привлекателен для жителей, туристов и инвесторов и зажил яркой и насыщенной жизнью? Этот многогранный вопрос мы и постараемся осветить в предлагаемой статье.

Ключевые слова: общественные пространства, архитектура multifunctional зданий, намывные территории, новостройки, средовая психология, доступная среда, восприятие пространства.

The issue of the formation of new urban spaces that can claim to be a full-fledged and independent element of the urban structure is always acute for developing cities. It is also relevant for St. Petersburg, given the fact that in the light of the projected alluvial territory at the western end of Vasilievsky Island, the city has the opportunity to get a full-fledged access to the Finnish bay. How to design a new district on such a strategically important site so that it becomes attractive to residents, tourists and investors and has a vibrant and eventful life? We will try to highlight this multifaceted issue in this article.

Keywords: public spaces, architecture of multifunctional buildings, alluvial territories, new buildings, environmental psychology, accessible environment, space perception.

Архитекторы, взявшиеся спроектировать новый район – точку притяжения, или даже смелее – современный альтернативный центр города, должны задать вопрос: чем именно отличается спальный район, пусть и хорошо спроектированный, от городского пространства, пригодного для полноценной жизни в пределах одного района? Эта тема с одной стороны банальна, а с другой – так и не решена на постсоветском пространстве. Она вызывает целый ряд вопросов, которые будут вкратце рассмотрены в предлагаемой статье. Как проектировать новые районы, которые будут предназначены для качественной и насыщенной жизни, а не только для ночевки и удовлетворения базовых потребностей? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно сначала задаться другим – в чём, собственно, заключается эта самая насыщенная жизнь? Какая среда провоцирует человека на положительные эмоции, стремление к созидательной деятельности, да и просто к тому, чтобы выйти из комнаты? И может ли вообще городская среда влиять на эти факторы, на наше психоэмоциональное состояние?

Тот факт, что окружающее пространство непосредственно влияет на человека, его чувства и поведение, известен людям с глубокой древности. Этому свидетельствует открытие древнейшего храмового комплекса Гёбекли – Тепе, расположенного на юге Турции [1]. Очевидно нежилое назначение этого сооружения возрастом более 11 000 лет, построенного кочевыми народами, даёт нам представление о том, что ещё в самом зародыше развития архитектурной практики люди уже осознавали, какое колоссальное влияние на человека оказывает окружающая его среда. Достаточно вспомнить свои ощущения во время визита в величественный собор, или прогулки по извилистым улочкам средневековых городков, или по южным приморским променадам. А затем – по длинным широким проспектам среди типовой панельной застройки, или же пустырям между огромными новостройками. Подобные впечатления могут варьироваться у разных людей, поскольку здесь играет роль много факторов, но основополагающие чувства будут схожи и будут достаточно ярко демонстрировать достоинства и недостатки перечисленных мест пребывания. О влиянии пространства на наше эмоциональное состояние прекрасно знают маркетологи и оформители супермаркетов и торговых центров, намеренно проектирующие их так, чтобы ослабить самоконтроль и склонить людей к покупке того, что им не особенно, на самом-то деле, нужно [1].

Так, неизбежно приходя к выводу, что ответ на вопрос «влияет ли застроенная среда на человеческую психику?» – положительный, то чего именно не хватает вновь-проектируемым районам, чтобы там ключом забила полноценная жизнь, как в центре города?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, мы проведем анализ нескольких отечественных и зарубежных аналогов. Хотя подобные успешные городские районы уже давно не редкость во многих странах мира, мы поставим задачей вывод критериев, отличающих районы – точки при-

тяжения городской жизни от посредственных типовых районов, пусть и густонаселённых.

Анализ будет проведён по следующим критериям:

- функциональное наполнение района
- количество и организация зеленых насаждений
- организация пешеходных зон
- схема компоновки жилых помещений
- схема компоновки коммерческих помещений
- типология застройки
- художественные качества застройки

При анализе мы рассмотрим города, построенные на берегу каких-либо водоёмов – крупной реки, залива, моря или океана. Это важно, так как конечной целью исследования является проектирование района в Петербурге на берегу Финского залива и создание нового типа здания для его застройки. А взаимодействие с водой, как известно, значительно влияет на городской ландшафт и качество среды.

Проект HafenCity (Портовый город), Гамбург, Германия – крупнейший градостроительный проект в Европе, реализующийся в центральной части города, прототип для европейских городских центров, развивающихся на побережьях. На территории 157 гектаров расположилось новое живописное городское пространство, созданное для размещения офисов и жилья, торговли, ресторанов и баров, объектов культуры и отдыха [2].

Программа развития портового района Хафен-Сити в Гамбурге строилась на принципе создания гармоничной окружающей среды, органичной историческому городу. Хафен-Сити размещен на территории, прорезанной каналами и узкими историческими гаванями. Вопросы формирования фронта застройки набережных общей протяженностью 10 км и их благоустройство решены в русле общей концепции применения традиционно плотной застройки. Знаковым объектом района и одной из основных точек притяжения является Эльбская филармония, спроектированная архитектурным бюро «Херцог и де Мёрон». Новая филармония – это не просто место, где звучит музыка, это огромный жилой и культурный комплекс [3, 4].

Район Дубай-Марина (Дубай, ОАЭ) активно формировался в 2007–2010 гг., в период яркого всплеска строительства высотных зданий. Район является одной из ключевых точек городского каркаса и играет важную роль в градостроительной концепции развития территории Дубая [2]. Его застройка рассчитана на 120 тысяч жителей. Это один из лучших мировых примеров комплексного развития территории. По своей сути, Дубай-Марина – это город в городе.

Помимо прочего, знаменитый район является достаточно интересным примером с точки зрения транспортной инфраструктуры. Среди плотной городской застройки прорыт искусственный судоходный канал с несколькими проточными озерами, которые служат для швартовки

различных катеров и яхт обитателей [5]. Подобная «венецианская» концепция в ОАЭ более чем оправдана, поскольку страна, по сути, является пустыней, где всегда ощущается острая нехватка свежей воды и дождя.

Дубай-Марину можно отнести к одним из самых удачных градостроительных проектов Дубая. Район сочетает в себе и яркую архитектуру, и сильно варьирующуюся этажность, и весьма удобную транспортную инфраструктуру, включающую в себя и водный транспорт, и автомобильный, и, самое главное, уделяющую повышенное внимание комфорту пешеходов.

В Норвегии в соответствии с положениями Генплана Осло – 2025 принято решение о разработке комплексной программы реконструкции прибрежной зоны Осло: «Город у фьорда». Согласно программе, вдоль береговой полосы сформирована широкая прогулочная набережная, вместо индустриальной зоны появились жилые, офисы, различные учреждения культуры и разнообразные рекреационные пространства. Сегодня в структуре набережной построены крупные общественные здания и комплексы: здания Оперного театра, музея Мунка, музея Стенерсена, музея современного искусства Аструп-Ферли, сооружения делового квартала «Штрихкод» и др.

Во Франции программа преобразований Лиона получила «зеленый план» модернизации внутренних общественных мест и «синий план», определяющий связь города с водными пространствами. В рамках «синего плана» решена проблема существования в центре города на полуострове Лион-Конфлуанс промзоны, тянущейся от железнодорожного вокзала Перраш (Perrache) к месту слияния рек Роны и Соны. Концепция была составлена таким образом, чтобы вернуть горожанам возможность прогуливаться по набережным Соны. Лионскую набережную полуострова формируют крупный коммерческий и досуговый центр, музей «Конфлуанс», многофункциональный центр «Оранжевый куб», штаб-квартира телеканала «Евроныус» («Зеленый куб»), офисное здание компании GL Events и другие здания [6].

В качестве отечественного примера современного района, построенного с целью стать новой городской точкой притяжения, рассмотрим Международный деловой центр «Москва-Сити» (Москва, Россия). Этот сравнительно небольшой участок земли (около 60 га выделено под новую застройку) уже начала играть роль современного делового центра города. Однако, функциональное наполнение района не ограничивается офисами и конгресс-центрами, благодаря чему жизнь кипит здесь круглые сутки. Большое количество жилых апартаментов, развлекательно-досуговых функций, проектируемых общественных пространств постепенно делает эту новую часть всё более привлекательной для жителей, туристов и инвесторов [7, 8].

По итогам изучения аналогов, можно вывести некоторые критерии, формирующие интересующий нас тип городского пространства – а именно, новой точки притяжения городской жизни.

- многофункциональность является непременным фактором и является итогом острой конкурентной борьбы, поскольку прибрежные зоны – самые востребованные территории в городе, где инвесторы стремятся разместить и жильё, и парки, музеи, туристические объекты, различные рекреационные зоны, и коммерческую застройку

- важное значение придаётся социальным и коммерческим аспектам, среда проектируется таким образом, чтобы она стала доступной для всех групп населения (Хафен-сити: пятая часть территории выделена под общественные объекты)

- стремление обеспечить прямой контакт с водой, как способ гуманизировать городскую среду

- характер застройки определяет контакт с водой (береговая линия гамбургского комплекса Хафен-сити составляет 10 км, треть территории амстердамского района Zeeburg, насчитывающего 56 тыс. жителей, приходится на акваторию)

- архитектурной выразительности прибрежных комплексов придаётся большое значение, так как эти объекты должны становятся новыми символами обновлённого города (опера в Сиднее, национальная опера в Осло, филармония в Гамбурге, театральные здания и библиотека «Чёрный бриллиант» в Копенгагене, дом музыки, Film Institute и Nemo в Амстердаме)

- организации пешеходных путей и зеленых насаждений отводится значимое место в подобных проектах, поскольку это непосредственно влияет на качество среды и доступность, а соответственно и рентабельность всех предлагаемых услуг

- коммерческая и жилая функции тесно переплетены между собой, вплоть до того, что сосуществуют друг с другом в пределах одного здания. Такая компоновка функций насыщает жизнью каждый уголок района в любое время суток, не оставляя места для неосвоенных и небезопасных пространств

Все эти факторы формируют живую, насыщенную городскую среду, в которой всегда есть место для продуктивной работы, творчества, отдыха, общения и уединения.

Литература

1. Коллин Э. Среда обитания. Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие // Альпина Паблишер, Москва. 2017. С. 12–17, 82–83.
2. Салимбаева С. Е. Градостроительные комплексы вдоль побережья г. Дубай (ОАЭ) как пример сочетания канальной и дорожной транспортных инфраструктур // Наука и образование сегодня. 2017. С. 102–105.
3. Ольшевич А. Хафен-сити: устойчивое развитие территории. – Текст : электронный. – URL: file:///C:/Users/MSI/Downloads/367-1-374-1-10-20130727.pdf (дата обращения: 25.07.2021)
4. HafenCity, Гамбург [DE – перев. авт.] // KCAP – официальный сайт. – URL: <https://www.kcap.eu/ru/projects/v/hafencity/> (дата обращения: 25.07.2021).
5. Генералова М. Е. Архитектурная типология высотного жилья в Дубае // Градостроительство и архитектура. Самарский государственный технический университет. Том 8, № 4. 2018. С. 105–111.
6. Канальный район Слусехольмен // Википедия – официальный сайт. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD_%D0%A1%D0%BB%D1%83%D1%81%D0%B5%D1%85%D0%BE%D0%BB%D1%8C-%D0%BC%D0%B5%D0%BD (дата обращения: 26.07.2021).
7. Москва-Сити. Градостроительный эксперимент XXI века. // Интернет-журнал о дизайне и архитектуре BERLOGOS. – официальный сайт. – URL: <http://www.berlogos.ru/article/moskva-siti-gradostroitelnyj-eksperiment-xxi-veka/> (дата обращения: 25.09.2021).
8. Новые перемены в облике Москва-Сити // Moscowcitysale.ru – официальный сайт. – URL: <https://moscowcitysale.ru/blog/novye-peremeny> (дата обращения: 25.09.2021).

Рис. 1. Вид на Хафен-Сити

Рис. 2. Вид на район Дубай-Марина

ПРОЕКТИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА НА ТЕРРИТОРИИ ХАМБАНТОТА, ШРИ-ЛАНКА

DESIGNING A NATIONAL COMMUNITY CENTER IN THE TERRITORY OF HAMBANTOTA, SRI LANKA

В данной статье рассматриваются особенности проектирования национального общественного центра в районе Хамбантота, Шри-Ланка выполненного в форме цветка лотоса. Выявляется актуальность темы. Указаны требования к области проектирования и функциональным зонам генерального плана. Раскрываются принципы проектирования национальных общественных центров и функционального зонирования для различных тематических блоков. Выявляются архитектурно-планировочные особенности национального общественного центра, обеспечивающего современные и комфортные условия для посетителей. В заключении подводится итог, что привлекательный внешний образ совмещен с разнообразной функцией, которая удовлетворяет потребностям посетителей и туристов и дает возможность подробнее узнать о традициях Шри-Ланки.

Ключевые слова: Национальный общественный центр, Хамбантота, здания в форме лотоса, Шри-Ланка, структурные детали, концепция.

This article discusses the design features of the national community center in the district of Hambantota, Sri Lanka made in the form of a lotus flower. The relevance of the topic is revealed. The requirements for the design area and functional areas of the master plan are specified. The principles of designing national community centers and functional zoning for various thematic blocks are revealed. The architectural and planning features of the national community center, which provides modern and comfortable conditions for visitors, are revealed. In conclusion, it is summed up that an attractive external image is combined with diverse functions that meet the needs of visitors and tourists and provide an opportunity to learn more about the traditions of Sri Lanka.

Keywords: National Community Center, Hambantota, Lotus shaped buildings, Sri Lanka, structural details, concept.

Одним из важных экономических источников Шри-Ланки является туризм. В связи с недавними событиями, происходящими в мире, Шри-Ланка столкнулась с огромными потерями для своей экономики из-за отсутствия туризма. Люди посещают Шри-Ланку из-за ее тропического климата, прекрасных пляжей, великолепных пейзажей, пешеходных маршрутов и т.д. Но чего многие люди не знают, так это того, что Шри-Ланка обладает богатой культурой и документально подтвержденной историей, насчитывающей 3000 лет. Предполагается, что Национальный общественный центр станет культурным и образовательным центром для продвижения исторического, культурного, коммерческого, рекреационного туризма и туризма образа жизни в Шри-Ланке.

В связи с быстрыми темпами развития в городе Хамбантота предлагается построить Национальный общественный центр на искусственном острове, предназначенном для туристической деятельности [1]. В соответствии с планом развития муниципального совета Хамбантоты на 2019–2030 годы приоритет отдается промышленности, развитию туризма и предоставлению социально-культурного обслуживания услуг. Хамбантота – регион с прочными национальными и международными связями. В частности, стратегическое расположение порта Хамбантота привлекает коммерческое и навигационное внимание как на местном, так и на международном уровнях. Многофункциональность здания, символизирующая его образ в форме цветка лотоса с многочисленными лепестками.

В культуре Шри-Ланки лотос – это цветок, имеющий не только ботаническую ценность, но и религиозное, интеллектуальное, моральное и декоративное значение. Национальный общественный центр в Хамбантоте, Шри-Ланка, является классическим примером архитектурного включения формы цветка лотоса в конструкцию здания. Лотос называется «нелум» на главном национальном языке Шри-Ланки, сингальском. Лотос – один из самых ярких образов буддийской философии (рис. 1). Это единственное растение, которое цветет и плодоносит одновременно, так как оно выходит из глубин илистого болота и растет над водой. Эта способность подниматься в изысканной и симметричной форме из темных и мутных вод рассматривается как метафора просветленного человека, который поднимается над миром невежества и жаждет стать чистым и прекрасным. Говорят, что принц Сиддхартха прошел семь шагов, когда родился, и каждый шаг был встречен цветком лотоса, который мгновенно вырастал из земли [2].

Форма здания была вдохновлена древней буддийской архитектурой и историей. Проектом предусматривается цветущий лотос и шесть бутонов лотоса, которые представляют первые семь шагов принца Сиддхартхи, а шестигугольная форма изображает «Сансару – Колесо Жизни», а число шесть – идеальное число. «Цветущий лотос» состоит из основной функции здания, а шесть бутонов имеют свои собственные функциональные зоны. Здание имеет симметричную форму. В буддизме мандала означает круг, представляет собой изображения небес и вселенной, которые представлены симметричной круговой планировкой здания [3].

Основной объем здания состоит из входной зоны, торговой зоны, музея соответственно, а бутоны лотоса содержат выставочный зал, библиотеку, ресторан, мастер-классы, центр йоги и медитации и конференц-залы соответственно (рис. 2). Существует подземный этаж, на котором распо-

ложены парковка и хранилище музея. А первый этаж находится на высоте +4000 мм над землей с главными входами и отдельными входами в «бутоны лотоса». Основная цель проекта состоит в том, чтобы посетители могли познакомиться с культурой Шри-Ланки в одном месте. Здания в форме лотоса выполнены с использованием каркаса экзоскелета, изготовленного из металла и металлических сеток, который вдохновлен зданием Lotus и Народным парком в Учжине, Китай [4].

При выборе участка были приняты во внимание следующие критерии.

- Площадь участка
- Местоположение в городе
- Транспортная доступность
- Окружающие здания
- Инвестиционная привлекательность

Расположение здания на выделенном земельном участке неслучайно. Два фасада обращены прямо к океану и формируют вид с воды, в виде распускающегося в океане цветка лотоса (рис. 3.).

В основе концепции общественного пространства лежит формирование зоны отдыха, удобной для посетителей во время их визита, где они могут наслаждаться осмотром экспонатов на открытом воздухе, уникальных для Шри-Ланки. Это достигается за счет формирования «естественного» ландшафта, пропорциональности архитектурных форм человеческого масштабу в сочетании с линейной панорамой и высокой степенью озеленения. Деревья и кустарники, посаженные вдоль пешеходных аллей, обеспечивают тень и прохладный бриз в жаркую погоду Хамбантоты и частично очищают воздух от пыли и газов, а также создают акценты и подчеркивают естественность ландшафта.

Дороги к подземной парковке проходят через парковочную зону, но не затрудняют прогулки пешеходов. Над дорогами устроены пешеходные «зеленые» мосты, которые не прерывают прогулочные маршруты. Вдоль Стилобата здания круговой проезд транспортных средств экстренных служб (МЧС, пожарной охраны, полиции), доступ к которым возможен только в случае чрезвычайной ситуации.

Проект предусматривает высокий уровень озеленения с посадкой деревьев, обустройством газонов, пешеходных дорожек и площадок, вымощенных брусчаткой и гранитной плиткой (рис. 4, 5.).

Таким образом, при проектировании национального общественного центра для продвижения туризма в Шри-Ланке были разработаны такие архитектурные решения, которые не только имеют эстетическую привлекательность, выраженную в архитектурном образе здания, но и предлагают функциональное наполнение, которое удовлетворяет потребностям посетителей и туристов и дает возможность подробнее узнать о традициях и культуре Шри-Ланки.

Литература

1. Hambantota Municipal Council Area Development Plan 2019–2030; Vol. 1, Urban Development Authority District Office, Hambantota.
2. The beauty of lotus flower – Lotus Flower/ URL: <https://changpuakmagazine.com/en-article/The-Beauty-of-Lotus-Flower/579142/> (дата обращения: 09.02.2022).

3. Nancy Blume: Exploring the Mandala – Symbols of the Universe. URL : <https://asiasociety.org/exploring-mandala> (дата обращения: 09.02.2022).

Рис. 1. Цветок лотоса

4. “The Lotus Building and People’s Park / studio505” 07 Jul 2014. ArchDaily. URL: <https://www.archdaily.com/521699/the-lotus-building-and-peoples-park-studio505> (ISSN 0719-8884).

Рис. 3. Вид на национальный общественный центр со стороны океана

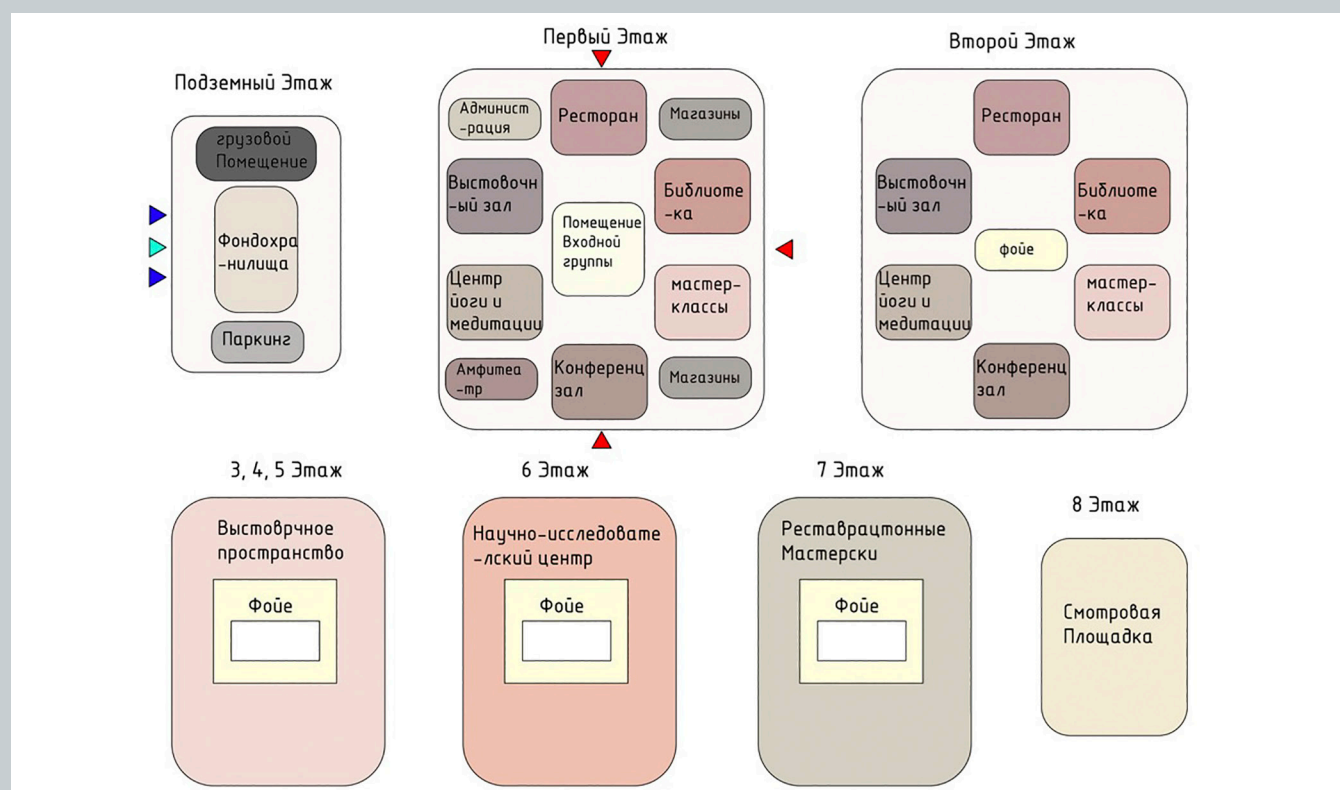

Рис. 2. Схема поэтажной планировочной организации национального общественного центра

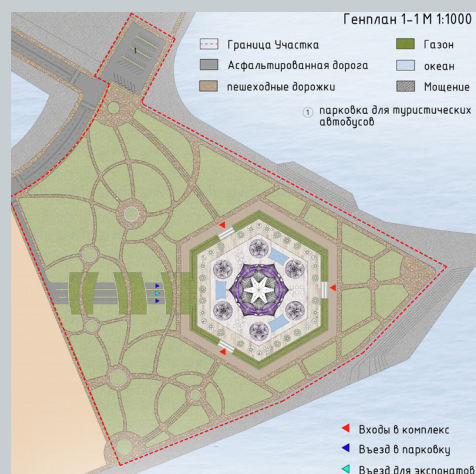

Рис. 4. Генеральный план

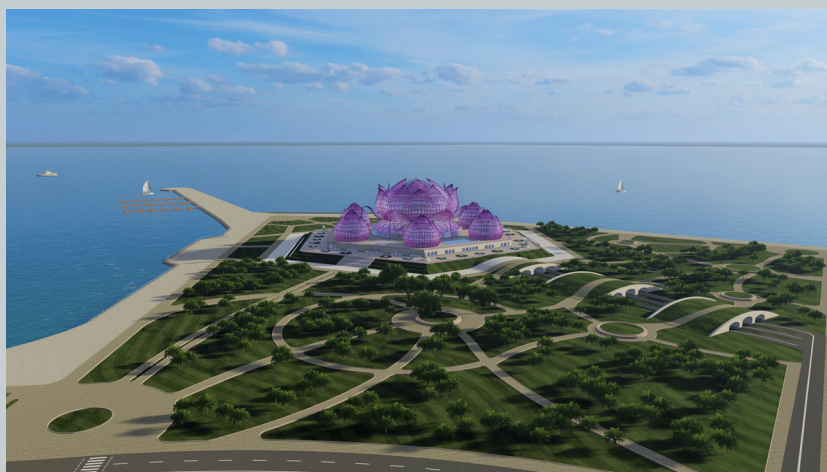

Рис. 5. Аксонометрический вид

ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОГО ЦЕНТРА ИСКУССТВ В ГОРОДЕ КАЗАНИ

DESIGN OF YOUTH ARTS CENTER IN KAZAN CITY

В статье содержатся предложения по проектированию молодежного центра искусств, основанные на исследовании градостроительной ситуации Казани, анализа идентификационных признаков архитектурной среды города, изучении аналогичных объектов по объемно-планировочным и функциональным решениям. В современных условиях функции традиционных типов центров искусств видоизменяются. Комплексы дополнительного образования должны соответствовать новым тенденциям по организации и обслуживанию. В настоящее время появляется необходимость в создании центров дополнительного образования нового уровня, включающие в себя не только помещения для занятий, но и наличие общественных пространств как внутри, так и на территории этих центров.

Ключевые слова: Казань, центр искусств, дополнительное образование, комфортная среда, молодежные центры.

The article contains proposals for the design of a youth center for the arts, based on a study of the urban situation in Kazan, an analysis of the identification features of the architectural environment of the city, the study of similar objects in terms of space-planning and functional solutions. In modern conditions, the functions of traditional types of art centers are changing. Complexes of additional education should correspond to new trends in organization and service. At present, there is a need to create centers for additional education of a new level, which include not only classrooms, but also the presence of public spaces both inside and on the territory of these centers.

Keywords: Kazan, art center, additional education, comfortable environment, youth centers.

Дополнительное образование детей, подростков и взрослых направлено на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени. Система дополнительного образования в России на протяжении 100 лет формировалась из уникальных отечественных форм внешкольной работы. Центр дополнительного образования – создан для профессиональной поддержки, непрерывного повышения квалификации административных и педагогических работников учреждений дополнительного образования [1].

Казань – один из современных быстро развивающихся городов. Каждый год в него приезжает много молодежи, как из соседних городов, так и из зарубежных стран. Казани присвоен статус Молодежной столицы ОИС – 2022. В Казани ежегодно проходят международные фестивали и соревнования: оперы Шалапинский, балета Нуриевский, классической музыки Рахманиновский, оперный оркестр «Казанская осень», современной музыки «Конкордия», литературный «Аксёнов-фест», мусульманского кино «Золотой Минбар» (с 2010 года – Казанский международный фестиваль мусульманского кино). Спортивные мероприятия по различным видам спорта: чемпионат России по синхронному плаванию, чемпионаты по шахматам, чемпионат мира по легкой спортивной авиации Red Bull Air Race, Гранд-финал Кубка России по киберспорту, в 2013 году проходила универсиада, в 2015 году проходил чемпионат по водным видам спорта, в 2018 году чемпионат мира по футболу. Многочисленные фестивали и конкурсы федерального и республиканского уровня [2]. Существующие центры искусств не позволяют в полной мере удовлетворить потребности жителей и гостей столицы.

Научная новизна работы заключается в разработке нового типа общественного здания центра дополнительного творческого развития, объединяющего разные функции интересов подростков и молодежи. И тем самым формирую культурно-образовательный центр городского значения. Основными приоритетными идеями дополнительного образования являются: свободный выбор видов и сфер деятельности; ориентация на личностные интересы, потребности, способности; возможность свободного самоопределения и самореализации; единство обучения, воспитания, развития; практико-деятельностная основа образовательного процесса. Современное дополнительное образование подростков и молодежи ориентировано на социализацию в обществе, профессиональную ориентацию, выявление и поддержку творческих потенциалов, организацию внеурочной деятельности, духовно-нравственное воспитание молодежи [3].

Территорией для проектирования выбран участок в центре города в Вахитовском районе города Казани. По правилам землепользования и застройки территория имеет высотные ограничения 25 метров. В целях формирования целостного архитектурно-эстетического облика исторического центра города Казани существуют определенные требования к фасадным и колористическим решениям. С юга участок ограничен ул. Бултерова, севера ул. Некрасова, с запада располагается шахматная школа и сквер Вахитова. При разработке планировочного решения генерального плана учитывался сложный рельеф и визуальные характеристики участка.

Объект расположен по центральной оси участка. Композиция комплекса сформирована таким образом, чтобы взаимодействовать с двумя улицами (рис. 1). Со стороны улицы Некрасова рельеф обрывистый здание выступает консолю над землей, что придает зданию эффект парения. Со стороны Бултерова рельеф равнинный, что позволяет спокойно зайти в здание любым группам населения, в том числе и маломобильным. Центр состоит из четырех блоков, соединяющих между собой переходными галереями.

Для разработки функционального и объемно-планировочного решения был проанализирован отечественный и зарубежный опыт проектирования. Исходя из анализа объемно-пространственных решений современных центров дополнительного творческого развития, облик зданий может иметь абсолютно любую форму и конфигурацию. Формирование объекта основывалась на принципах многофункциональности, трансформации и открытости пространства. Фасад, выходящий на улицу Бултерова, представляет собой три блока от трех до четырех этажей, в которых расположены художественный комплекс, музыкальный комплекс, выставочный зал и администрация. Блоки со стороны улицы Некрасова имеют три этажа и соединены галереей на втором этаже (рис. 2). С улицы Бултерова расположен центральный вход в распределительный корпус. Также предусмотрены отдельные входы в каждый блок. На втором этаже главного корпуса располагается выставочный зал, пешеходные галереи соединяют между собой художественный комплекс, музыкальный комплекс и многофункциональный зал, рассчитанный на 300 человек, а также танцевальные залы. На третьем этаже расположены помещения для эколого-биологического направления и на четвертом этаже находятся административные помещения, помещения персонала (рис. 3).

Материалы, применяемые в отделке центра – витражное остекление, навесной фасад из керамогранита, штукатурка. Основные цвета фасада – серый, белый, а также имеются акцентные цвета, такие как оранжевый, желтый. Одной из основных идей является связь с окружающей средой. Витражное остекление придает зданию легкость и взаимодействие с внешним пространством. Размещение центра искусств в центре города позволяет создать новое общественное пространство, привлекает большое количество посетителей на общегородские мероприятия и различные творческие направления, создает рабочие места, дает возможность культурного обогащения местного населения. Тем самым повышается качество жизни горожан и гостей города Казань. Проектируемый комплекс станет местом притяжения молодежи и подростков.

Литература

1. Ильных И. М. Дополнительное образование как пространство развития социальной активности молодежи. // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 1. – С. 327–337. – Текст электронный. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18903949_58799569.pdf (дата обращения 06.02.2022).
2. Статус Молодежной столицы ОИС – 2022 присвоен Казани// Казань – официальный сайт города. – URL: <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/status-molodezhnoy-stolitsy-ois-2022-prisvoen-kazani/> (дата обращения 06.02.2022).
3. Жаркова Л. С. Деятельность учреждений культуры : Учеб. пособие. – 3-е изд. испр. и доп. – М. : МГУКИ, 2003. – 234 с.

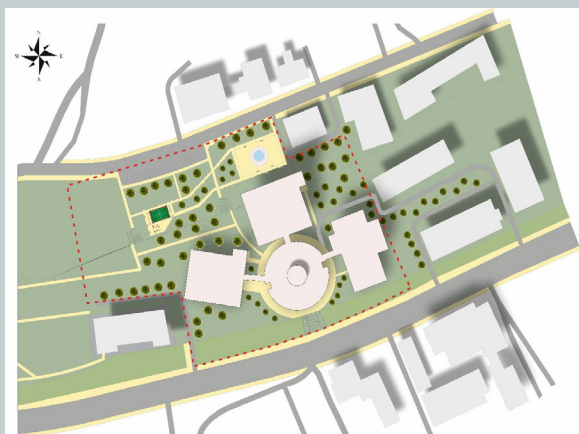

Рис. 1. Генплан

Рис. 3. Планы

Рис. 2. Фасады (1)

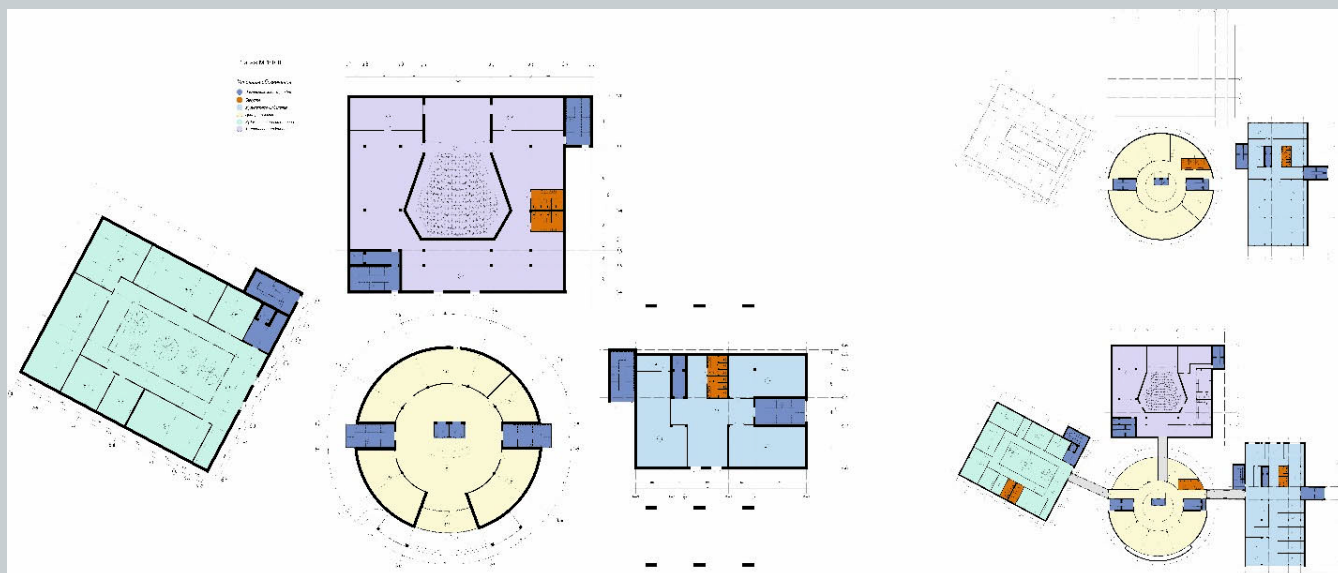

Рис. 4. Фасады (2)

ПРОЕКТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ФЕСТИВАЛЬНОГО ЦЕНТРА НА ПРИБРЕЖНОЙ ТЕРРИТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

PROJECT PROPOSAL FOR THE FORMATION OF A FESTIVAL CENTER ON THE COASTAL TERRITORY OF ST. PETERSBURG

В данной статье раскрываются основы концепции формирования фестивального центра в Санкт-Петербурге, как уникальной точки притяжения в структуре набережной современного города. Выявлены предпосылки размещения объекта на территории в акватории Галерного ковша с учетом градостроительного анализа и специфики объекта. Проектирование территории набережной и общественного центра рассматриваются комплексно. Обозначены основные функциональные и объемно-пространственные составляющие. Рассматриваются принципы и особенности формирования архитектурного и художественного образа фестивального центра. Представлен вариант объемно-пространственного решения объекта, отражающий концептуальные идеи научно-исследовательской работы.

Ключевые слова: фестивальный центр, многофункциональность, прибрежные территории, набережные, благоустройство.

This article reveals the basics of the concept of the formation of the festival center in St. Petersburg, as a unique point of attraction in the structure of the embankment of the modern city. The prerequisites for the placement of the object on the territory in the water area of the Galley Bucket are revealed, taking into account the urban planning analysis and the specifics of the object. The design of the embankment area and the public center are considered comprehensively. The main functional and spatial components are indicated. The principles and features of the formation of the architectural and artistic image of the festival center are considered. A variant of the three-dimensional solution of the object is presented, reflecting the conceptual ideas of the research work.

Keywords: festival center, multifunctionality, coastal areas, embankments, landscaping.

Исторически, как правило, в формировании, росте и развитии городов важную роль играет вода. Она способствует созданию пространства для отдыха, размещения разнообразных функций для комфортных условий жизни людей. Водный ресурс формирует структуру города и в целом добавляет особую ценность городским пространствам и застройке [1; 2].

В градостроительном отношении предложение по проектированию фестивального центра основывается на необходимости создания комплексов уникальных общественных зданий, как доминантных точек панорамы Санкт-Петербурга со стороны Финского залива – знаковых объектов, точек притяжения в структуре набережных современного города (рис. 1).

Проанализированный опыт многих стран мира, позволяет говорить о том, что в отечественной практике необходимо пересмотреть подход к проектированию архитектурных пространств, перпендикулярных линии берега, при этом акцентируя внимание именно на ресурсе воды в его качественном преобразовании. Несмотря на сложившийся исторический контекст, и уже освоенную часть прибрежных территорий, Санкт-Петербург по-прежнему обладает огромным потенциалом в освоении пространств у воды. В ходе анализа градостроительной ситуации, характера окружающей застройки и габаритов участка, наличия водных объектов, видовым характеристикам, инвестиционной привлекательности и другим факторам, участком для проектирования фестивального центра была выбрана территория на берегу акватории Галерного ковша в Санкт-Петербурге. Участок проектирования расположен на юго-западной оконечности Васильевского острова в историческом районе «Гавань» на берегу Финского залива.

В планировочной организации участка фестивального центра (рис. 2) можно выделить четыре доминирующие функциональные группы:

1. Выставочный комплекс;
2. Кинокомплекс;
3. Театральный комплекс;
4. Сохраняемая Шкиперская школа с амфитеатром.

Также проект включает в себя размещение музейно-мемориального комплекса с подводной лодкой Д-2 «Народоволец» и торпедного катера проекта 123К.

Функциональное назначение блоков определяет индивидуальные планировочные решения. Характерными особенностями планов являются: просторные пространства, антресольные этажи, естественное освещение, двусветные пространства и атриумы. Блоки выставочного комплекса и кинокомплекса соединены между собой крытой теплой остекленной галереей.

Эллиптический амфитеатр вместе со Шкиперской школой выступают главным ядром композиции. Архитектурное развитие всего объекта происходит относительно оси, ориентированной по зданию Шкиперской школы. На территории сформирована система общественных пространств: бульвар, зеленые зоны, фонтаны, теневые навесы, широкий променад

вдоль набережной Галерного ковша с двумя причалами, обеспечена возможность непосредственного контакта с водой и разнообразие социокультурной роли объекта. Расположение объекта с ориентацией на береговую линию выгодно обозначает объемно-пространственные параметры проекта и архитектурную пластику фасадов, а также органично вписывается в историческую среду города.

Основной визуальной композицией объекта является супрематическая композиция, представляющая собой цветные геометрические объемы. Сочетание разноцветных и разновеликих фигур образует пронизанную внутренним движением уравновешенную асимметричную композицию относительно вышеназванной оси (рис. 3). Цвет играет важную роль в создании архитектурного и художественного облика объекта. Как отечественные авангардисты (К. Малевич, В. Кандинский, В. Татлин, Э. Лисицкий, и др.), используя сочетания цветов и освобождая свои картины от предметности, стремились погрузить зрителя в «музыку света», в психофизическое восприятие, отказываясь от всего материального, стараясь передать настроение, так и при формировании фестивального центра было принято решение передать атмосферу искусства, музыки, праздника при помощи простых геометрических форм и цвета. Черный и белый – это полюсы между светом и тьмой, а также функция «очищающих» и корректирующих тонов. Желтый выступает, как ассоциация с теплом, в противовес ему – холодный синий. Зеленый, как и серый, является соединением противоположных цветов и дает ощущение спокойствия и стабильности. Красный же ощущается острее – добавляет динамику [3]. Взаимодействие цвета и формы здесь – это контраст, вызов и интерес.

Одним из главных принципов создания комплекса служит идея формирования духа праздника, многообразного культурного мероприятия, коим должен быть Фестивальный центр. Цветово-объемная композиция в соединении с функциональной необходимостью должны способствовать созданию атмосферы оптимизма и гуманистических идеалов.

Фестивальный центр рассматривается как символический порог между сушей и водой, как точка слияния города и природы, урбанистики и пейзажа, повседневной жизни и праздника.

Литература

1. Нефедов В. А. Как вернуть город людям / В. А. Нефедов. – М. : Искусство – XXI век, 2015. – 160 с.
2. Гайкова Л. В. Общественные здания и комплексы на набережных крупных городов // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – № 1(42). – 254–268 с.
3. Сысоев Т., Языкова И. Русский авангард: все, что нужно знать. // Электронный журнал «Фома» – официальный сайт. – 2017. – URL: <https://foma.ru/russkiy-avangard-bogoborhestvo-ili-bogoishtelstvo.html> (дата обращения: 07.02.2022).

Рис. 1. Панорама со стороны акватории Финского залива

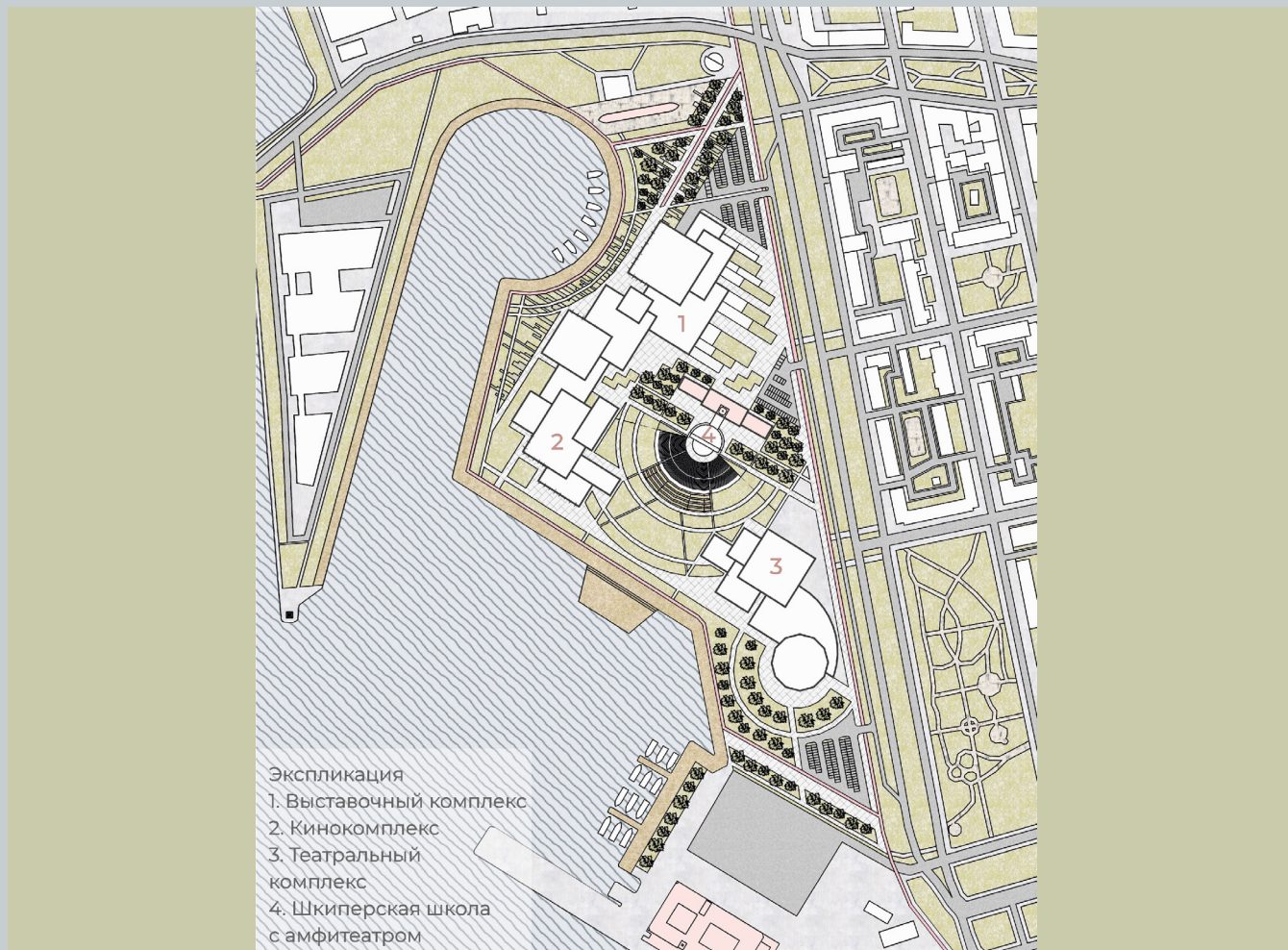

Рис. 2. Генеральный план

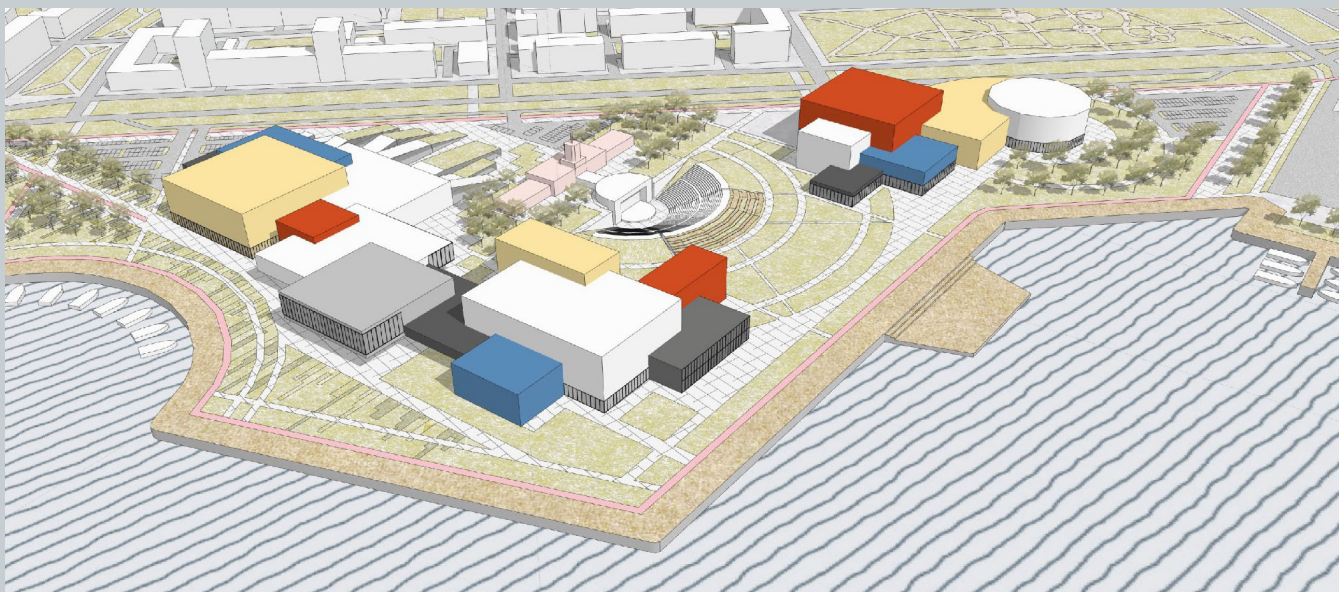

Рис. 3. Вид с птичьего полета

ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ GERONTOLOGICAL ЦЕНТРА В ЗЕЛЕНОГОРСКЕ

DESIGN PRINCIPLES OF A GERONTOLOGICAL CENTER

Проблема старения населения становится одной из самых актуальных проблем развитых стран в XXI веке. Увеличение числа пожилых людей привело к необходимости строительства большого количества геронтологических центров для обеспечения пожилой части населения достойной старости. В статье раскрываются принципы проектирования геронтологического центра в городе Зеленогорск, описываются подходы к формированию среды с учётом особенностей восприятия и физического и психического состояния пожилого человека.

Ключевые слова: геронтологический центр, пожилые, социальные учреждения, восприятие пространства, средовая психология.

The problem of population aging becomes one of the most pressing problems of developed countries in the 21st century. The increase in the number of elderly people has led to the need to build more geriatric centers to provide the elderly with a decent old age. The article reveals the principles of designing a geriatric center in the city of Zelenogorsk, describes approaches to the formation of the environment, taking into account the peculiarities of perception and the physical and mental state of an elderly person.

Keywords: geriatric center, elderly, social institutions, perception of space, environmental psychology.

Развитие медицины и технологий увеличивает продолжительность жизни человека, что отражается на демографической ситуации в стране. Население Российской Федерации, как и всего остального мира, стареет [1]. Пожилые – одна из наименее защищенных социальных групп населения. Этой категории граждан нужен совершенно особый уход и внимание, который не всегда могут предоставить более молодое поколение. Главная задача геронтологического центра – обеспечение пожилым людям достойной старости, создание комфортной атмосферы с оказанием необходимой медицинской помощи.

Выбранная территория для размещения геронтологического центра обладает большим потенциалом: смешанный лес, с южной стороны примыкает пляж Финского залива, живописный ручей. Основная часть комплекса расположена в северной части участка вдоль Приморского шоссе, южная часть отапливается под лесопарковую прогулочную зону с единственной постройкой – небольшим многофункциональным павильоном на берегу ручья на пути к Финскому заливу. Такое расположение продиктовано желанием сохранить лес в середине и на юге участка, где он особенно густой. За основу при проектировании были взяты два принципа: связь с природой и реминисцентная терапия [2].

Реминисцентная терапия – это процесс воспоминаний о прошлом, техника восстановления памяти, применяемая к пожилым людям с её ухудшением. Она состоит из разных видов работы с воспоминаниями пожилых людей, позволяющих проводить коррекцию межличностных отношений и личной «картины» пожилого человека, формировать позитивное мировоззрение, улучшать когнитивные способности, помогать в решении психологических проблем и восстанавливать пожилых людей в привычных функциях, обязанностях и видах деятельности. Прикосновение человека к своему прошлому создаёт сильный психотерапевтический эффект [3].

Применительно к архитектуре этот принцип находит отражение в градостроительном решении, образах зданий и их функциональным наполнением [4]. В совокупности с принципом взаимодействия с природой система воспоминаний даёт образ деревенской жизни и быта. Проектируемый геронтологический комплекс разделен на две части, так называемый «город» и «деревня». «Городская» часть разделена прямолинейными улочками, сходящимися на площади, предназначенной для проведения уличных мероприятий. Улица, идущая от Приморского шоссе, упирается в научно-исследовательский блок, и оттуда расходится на две другие: ведущую в «деревенскую» часть центра и тропинками вдоль ручья ведущую через лес к Финскому заливу.

У входа на территорию центра располагается административное и приёмное отделение с примыкающей к нему автостоянкой. Выступающие объёмы приёмного отделения и отделения постояльцев, нуждающихся в медицинском присмотре и уходе, обрамляют «городскую» часть центра с фасада, выходящего на Приморское шоссе. Жилой корпус формирует фасад улиц и имеет внутренние дворы. На первом этаже отделения с северо-западной стороны располагаются коммерческие помещения – булочные, магазины, кофейни – необходимый атрибут городской жизни. Также в нём есть свои административный и медицинский блоки и хозяйственный блок с кухней, действующей по системе таблет-питания. Жилые комнаты, рассчитанные на двух человек, сгруппированы в блоки, при каждом из которых располагается общая комната-столовая и медицинский кабинет. Каждый блок корпуса имеет своё архитектурное решение. Объём хозяйственного блока, кухни и общей столовой выходит на площадь. Его скромная форма и небогатое остекление отсылают к ар-

хитектуре советского модернизма, и являются привычными и знакомыми пожилому человеку, родившемуся в середине XX века. Хозяйственные помещения связаны тёплыми коридорами с приёмным отделением и отделением «Милосердие» для осуществления системы таблет-питания.

Одноэтажное отделение «Милосердие» располагается за медицинским корпусом и имеет в него доступ через коридор. Медицинский корпус решен в современных материалах – металлических профилированных панелях и декоративном рифлёном бетоне. Он имеет динамичную фасадную характеристику, формирующую площадь и улицу, уходящую в лес. Научно-исследовательский блок является частью медблока и консольно выступает за линию общего контура. Активная ступенчатая линия фасада медицинского центра в уровне второго этажа символизирует развитие технологий и динамику развития человеческого потенциала. Социально-реабилитационный центр завершает панораму площади. Южным фасадом он повторяет контур излучины ручья, а другими плоскостями формирует фасады улиц. Объём, выполненный в мелкофракционной штукатурке с использованием деревянной обшивки, создаёт располагающую, благоприятную атмосферу для психологического восприятия архитектуры.

Планировка «деревенской» части центра подчинена природному ландшафту и вторит движению ручья. Она состоит из 14 одноэтажных жилых домиков, имитирующих деревенскую застройку, садов-огородов и отдельностоящей часовни. Каждый домик выполнен в индивидуальной манере с использованием природных материалов. В их образе читаются реплики архитектуры деревенских изб: ставни, конёк, деревянная обшивка, имитация сруба, крыльцо. Немаловажную роль в центре играет лесная зона, обеспечивающая возможность общения с природой, уединения и открывающая возможность лыжных и иных прогулок в зимний период. Находящийся там небольшой павильон становится местом для групповой психотерапии и пунктом отдыха на пути к пляжу.

В отделе жилых блоков используются исключительно традиционные материалы: дерево и кирпич, мелкозернистая и крупнозернистая штукатурка. Архитектура общественных блоков позволяет использовать более строгие материалы – металлические панели, плитку, декоративный профилированный бетон.

Основные рассматриваемые в статье принципы проектирования способствуют созданию комфортной для пожилого человека среды, формируют разнообразную, и притом узнаваемую, атмосферу, что должно благоприятно отражаться на его физическом и психоэмоциональном здоровье – главной цели геронтологических центров.

Литература

1. Ожидаемая продолжительность жизни. // Статистический сайт – Our World in Data. – 2019 – URL: <https://ourworldindata.org/grapher/life-expectancy?tab=map&time=2019&country=~RUS> (дата обращения 24.09.2021).
2. Авдеева И. В., Якушева Е. Н. Реабилитация при нарушениях памяти // Медицинская сестра. 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-pri-narusheniyah-pamyati> (дата обращения: 13.01.2022).
3. Dick Swaab, Wij Zijn Ons Brein. Van Baarmoeder tot Alzheimer. 2014. – Текст электронный. URL: <https://archive.org/details/wijzijnsbreinv0000swaa> (дата обращения 24.09.2021).
4. Rupprecht I. Dementia Village De Hogeweyk in Weesp// Detail. URL: <https://www.detail-online.com/article/dementia-village-de-hogeweyk-in-weesp-16433/> (дата обращения 24.09.2021).

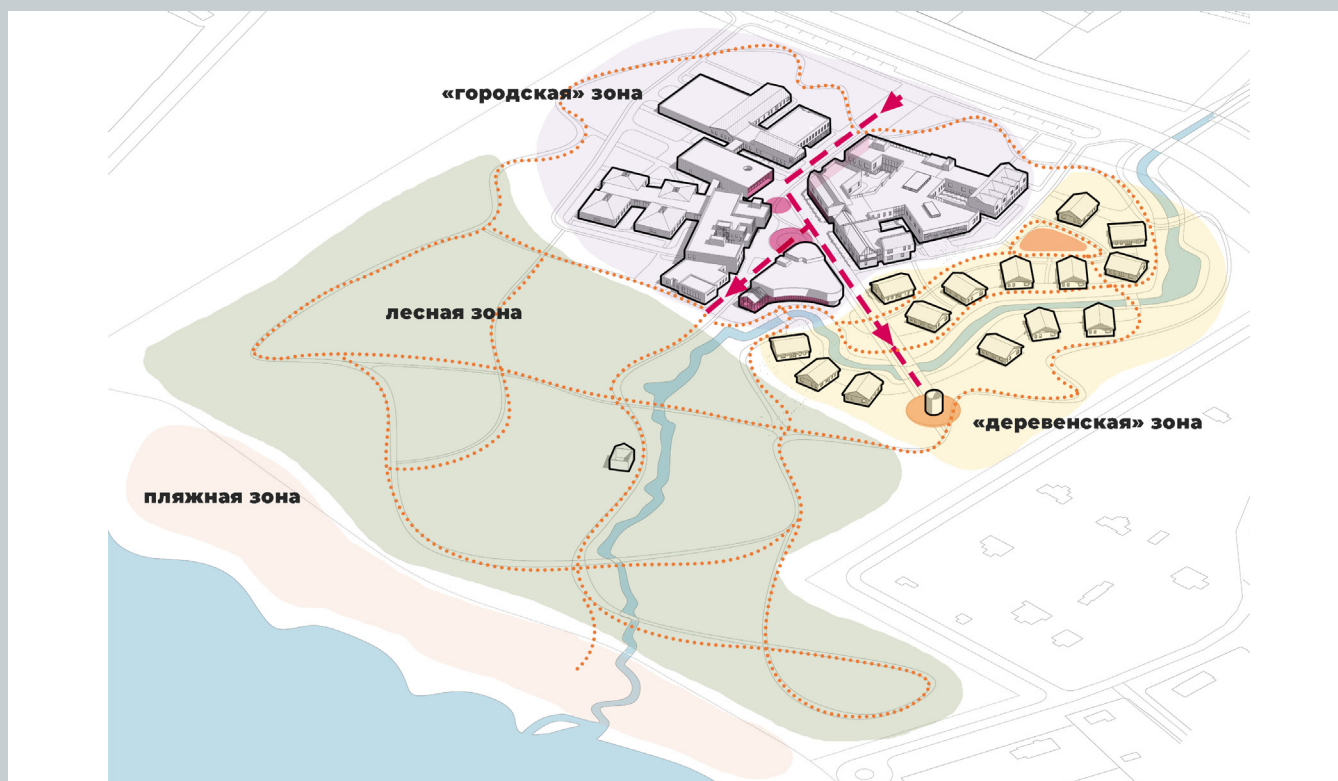

Рис. 1. Аксонометрическая схема участка

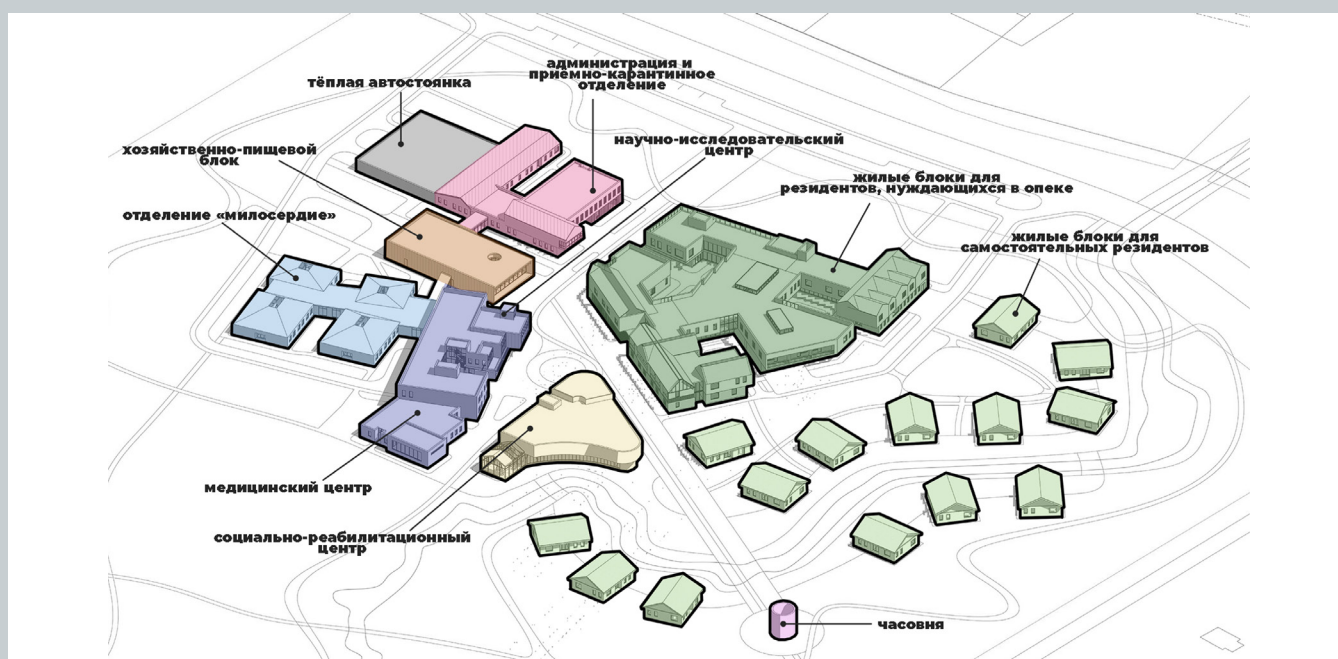

Рис. 2. Аксонометрическая схема геронтологического центра

Рис. 3. Перспективное изображение «городской» зоны

Рис. 4. Перспективное изображение «деревенской» зоны

ИНСТРУМЕНТЫ ЗЕЛЁНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ И ИНЖЕНЕРНЫХ ПРОСТРАНСТВ

GREEN TRANSFORMATION TOOLS FOR TRANSPORT AND ENGINEERING SPACES

На сегодняшний день нерегулируемое экстенсивное расширение территории жилой застройки на периферии Санкт-Петербурга сопровождается постоянным сокращением зелёных компонентов и отсутствием систематического подхода к планированию взаимосвязанной водно-зелёной инфраструктуры. В статье разобран один из методов восстановления баланса зелёных территорий города – метод зелёной трансформации транспортных и инженерных пространств. Приведены разнообразные инструменты и примеры их использования в зарубежной практике. Плотная сеть транспортных и инженерных коридоров имеет большой потенциал для воссоздания непрерывной системы открытых, разнообразных зелёных пространств.

Ключевые слова: зелёная инфраструктура, водно-зелёный каркас, городская периферия, зелёная трансформация.

Today the unregulated extensive expansion of residential development on the periphery of St. Petersburg is accompanied by a constant reduction in green components and the lack of a systematic approach to planning interconnected water-green infrastructure. The article analyzes one of the methods for restoring the balance of the green areas in the city – the method of green transformation of transport and engineering spaces. A variety of tools and examples of their use in foreign practice are given. A dense network of transport and engineering corridors has great potential to create a continuous system of open and diverse green spaces.

Keywords: green infrastructure, water-green frame, urban periphery, green transformation.

На городской периферии Санкт-Петербурга острая нехватка зелёных пространств. Это подтверждает анализ реальной обеспеченности города зелёными насаждениями общего пользования, которая для жителей периферийных районов составляет меньше требуемого по ПЗЗ – 6 кв. м. на человека. [1, 2] Но на застроенных жилых территориях нет свободных земель для создания новых зелёных парков и скверов.

Расширение городской периферии Санкт-Петербурга представляет собой процесс наращивания селитебных территорий вдоль основных вылетных транспортных магистралей и водных артерий города. Зачастую высокоскоростные магистрали и многочисленные парковки расположены вдоль самих береговых линий, вследствие чего городские жители лишены доступа к ближайшим водным и зелёным пространствам.

Протяженная сеть воздушных линий электропередач (ЛЭП), охранная зона которых может достигать 55 м, представляет собой полосу отчуждения, на которой запрещена любая хозяйственная деятельность. Как правило, зона ЛЭП – это полоса монотонного газона и индивидуальных гаражей, расположенных вдоль неё.

Перспективу для решения возникшей проблемы открывает метод зелёной трансформации транспортных и инженерных пространств, который также описывал в своих работах Нефёдов В. А. Смысл этого метода заключается в превращении отчужденных и агрессивных транспортных и инженерных зон в пространства, наполненные зелёными компонентами и доступные для человека. [3]

Анализ и обобщение отечественного и зарубежного опыта преобразования и обустройства аналогичных транспортно-инженерных территорий позволил предложить инструменты интегрирования зелёной инфраструктуры в городскую периферию и классифицировать их по территориальному принципу.

1. Инструменты интегрирования зелёной инфраструктуры на железнодорожных путях.

При работе с железнодорожным полотном в первую очередь необходимо переосмыслить сам профиль этих путей и озеленять околорельсовое пространство, как это делают в таких французских городах как Ницца или Лион. Этот приём не создаёт новый бульвар, но всё же выполняет несколько немаловажных функций – поглощение шума, отвод ливневых вод и сокращение загрязнения окружающей среды. [4]

Как показывает зарубежный опыт, инженерную зону вдоль железнодорожных путей можно трансформировать из безразличных и монотонных складов или индивидуальных гаражей в линейный спортивный парк с прилегающим небольшим зелёным буфером, как например парк Mimersparken в Копенгагене. Это решение помимо компенсации нехватки общественных и зелёных мест позволяет совместить шумный характер обоих пространств.

Следующий блок инструментов предполагает смену пространственной парадигмы взаиморасположения по отношению к уровню земли парков и железнодорожных путей. Наиболее экономически выгодным решением может стать размещение парка над путями на протяжённом мосту, как это было представлено при реконструкции железнодорожного коридора в Барселоне – Raised Gardens of Sants. Переход через пути – над или под железнодорожным полотном – тоже может быть зелёным. Как например, Platform Park в Калифорнии.

Заброшенные и неиспользуемые железнодорожные ветки являются отличной площадкой для реновации. В мировой практике встречается множество примеров организации линейных парков на бывших путях. Самым известным на сегодняшний день примером можно назвать парк-эстакаду High Line в Нью-Йорке.

Однако необязательно ограничиваться одним инструментом в рамках одного проекта. Например, в парке Gleisdreieck в Берлине – расположенном на пересечении бывших путей – использовано несколько приёмов взаимодействия с железнодорожными линиями. На некоторых участках парк проходит над действующими путями, на других – под ними.

2. Инструменты интегрирования зелёной инфраструктуры на автомобильных магистралях.

Автомобильные транзиты требуют изменения подхода к проектированию и их озеленения. В первую очередь это касается качественного и разнообразного озеленения разделительных полос, которые также не являются зелёными насаждениями общего пользования, но выполняют немаловажные функции: помимо уменьшения загрязнения окружающей среды и эстетического эффекта, такие полосы еще и упорядочивают движение, причём не только на скоростных магистралях, как принято в российском законодательстве. [5]

Доступным практически для любой неширокой улицы города является обустройство паркетов – небольших зелёных зон на месте парковочных мест у проезжей части, впервые появившиеся в Сан-Франциско – городе, перенасыщенном парковками. Либо полная замена парковочных линий в зелёные пешеходные зоны.

Также как и в случае с железнодорожными путями, новые парки могут быть образованы в местах перехода над или под транспортными транзитами, чаще всего высокоскоростными магистралями. Примером такого подхода является Buffalo Bayou в Техасе (США) – общественный линейный парк, проходящий под магистралями.

Частичная или полная трансформация проезжей части улиц в пешеходную является отличным инструментом для создания новых зелёных связей-бульваров. Преобразование одной из полос движения в полноценную общественную зону случилось с Бродвеем в Лос-Анджелесе – одной из самых широких улиц города. Применение полной реконструкции

улицы можно встретить и на территории России – улица Старый Арбат в Москве была реконструирована в пешеходную улицу ещё в 1985 году. В Санкт-Петербурге, например, уже задумывались об освобождении улицы Рубинштейна от машин. [6]

3. Инструменты интегрирования зелёной инфраструктуры на территориях ЛЭП.

Основным решением для зоны ЛЭП является закапывание линии электропередач под землю. Благодаря этому освобождается территория, на которой можно разместить линейные парки и бульвары. Бесконечные гаражи-боксы, непременно сопровождающие эти зоны, могут быть либо заменены на многоярусные парковки с зелёными паузами, либо на полноценные парковые зоны.

Область применения

Территории, которые могут быть рассмотрены в качестве области применения данного метода обширны: это и железнодорожные направления от Финляндского и Балтийского вокзалов, и заброшенные пути на территории вынесенных производств, как крупные магистрали непрерывного движения, проложенные вдоль берегов Невы, так и мелкие улочки (ул. Рубинштейна или ул. Чехова), а также зоны ЛЭП, воздушные линии которых опоясывают практически весь город.

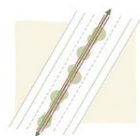
Выводы

Современное состояние Санкт-Петербурга и нарастающее число проблем, связанных с развитием недостаточно озеленённых жилых территорий на периферии города приводит к выводу о необходимости кар-

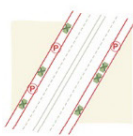
динальных преобразований. Анализ международного и отечественного опыта позволяет предположить, что метод зелёной трансформации транспортных и инженерных пространств, особенно актуальный для Санкт-Петербурга, может изменить ситуацию в лучшую сторону. Обширные линейные транспортные и инженерные коридоры на данный момент являются потенциальной сетью зелёных элементов. Трансформация этих территорий позволит создать взаимосвязанный зелёный каркас города, доступный каждому его жителю.

Литература

1. О Правилах землепользования и застройки Санкт-Петербурга: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 21.06.2016 года № 524 (с изменениями на 13 декабря 2021 года).
2. О зеленых насаждениях общего пользования: закон Санкт-Петербурга [принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 19.09.2007 (с изменениями на 24 декабря 2021 года)].
3. Nefedov V. A. Green Infrastructure Integration in the Urban Periphery // ICE PROCEEDINGS. Urban Design and Planning. 2017. P. 47–58.
4. Зеленые трамвайные пути в Европе // Сайт BIG Picture. URL: <https://bigpicture.ru/zelenye-tramvajnye-puti-v-evrope/> (дата обращения: 05.04.2022).
5. Злоказов В. О пользе разделительных полос // Сайт Живые улицы. URL: <http://www.livestreets.ru/2009/11/mediandividers/> (дата обращения: 04.04.2022).
6. Саитова В. Одну из центральных улиц Петербурга хотят зачистить от машин // Сайт РБК. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/25/09/2020/5f6dc2929a79476d5e4c8608/ (дата обращения: 05.04.2022).

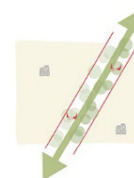
1. Озеленение

2. Сокращение парковочных мест

3. Взаимодействие

4. Реконструкция

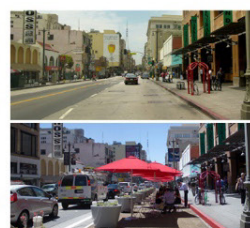
Йокогама, Япония

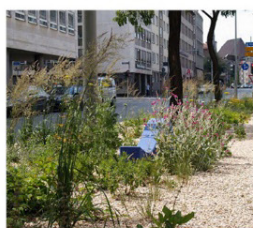
Парклет Сан-Франциско, США

Promenade Техас, США

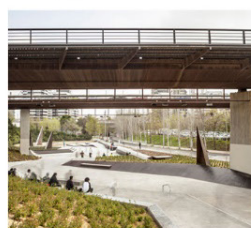
Бродвей Лос-Анджелес, США

Нюрнберг, Германия

Парклет Сан-Франциско, США

Les Corts Skatepark Барселона, Испания

Рис. 1. Инструменты железнодорожных путей

Рис. 2. Инструменты автомобильных транзитов

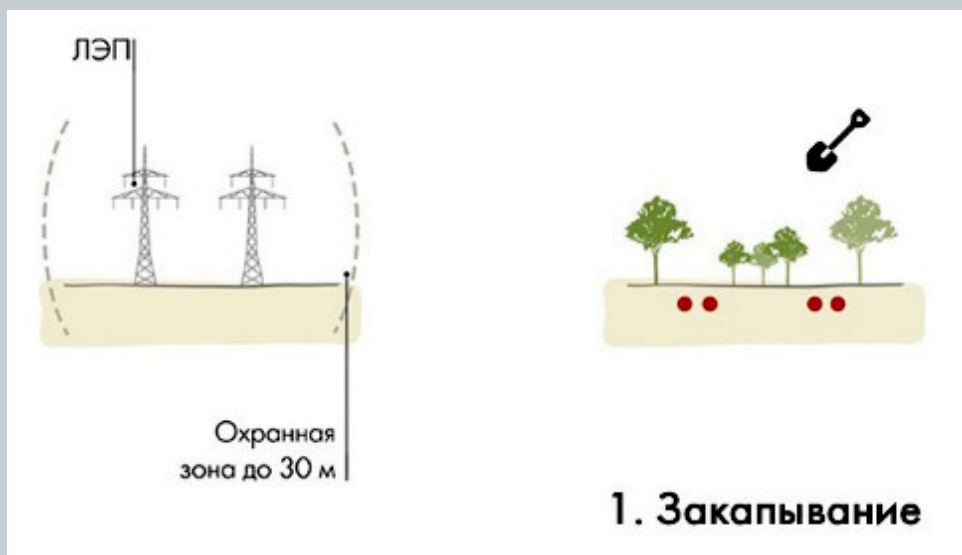

Рис. 3. Инструменты ЛЭП

Рис. 4. Схема потенциальных территорий

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

URBAN PLANNING ORGANIZATION OF PLACEMENT OF HEALTHCARE FACILITIES IN THE SPATIAL STRUCTURE OF ST. PETERSBURG

Современная система здравоохранения требует модернизации градостроительных подходов к их пространственному размещению и развитию, эволюционной преемственности и типологическим особенностям на этапе формирования актуальной повестки развития крупных и крупнейших городов. Целью исследования является выработка рекомендаций по размещению новых медицинских учреждений и развитию существующих объектов здравоохранения для их оптимального пространственного развития в условиях интегрирования в эволюционно сложившихся и динамически развивающихся районах Санкт-Петербурга. В исследовании предложена периодизация историко-эволюционного развития системы здравоохранения Санкт-Петербурга, разработаны градостроительные модели медицинских комплексов, предложена градостроительная классификация объектов здравоохранения на основе кластерной теории, разработаны проектные предложения по внесению изменений в генеральный план Санкт-Петербурга и выделению объектов медицинской инфраструктуры в отдельную подкатегорию в градостроительной документации.

Ключевые слова: градостроительная типология, пространственное развитие, медицинский кластер, теоретическая модель.

The modern healthcare system requires the modernization of urban planning approaches to their spatial placement and development, evolutionary continuity and typological features at the stage of formation of the current development agenda of large and largest cities. The aim of the study is to develop recommendations for the placement of new medical institutions and the development of existing health facilities for their optimal spatial development in conditions of integration into evolutionarily developed and dynamically developing districts of St. Petersburg. The study proposes a periodization of the historical and evolutionary development of the St. Petersburg healthcare system, urban planning models of medical complexes are developed, urban planning classification of healthcare facilities based on cluster theory is proposed, project proposals for making changes to the master plan of St. Petersburg and allocating medical infrastructure facilities to a separate subcategory in urban planning documentation are developed.

Keywords: urban planning typology, spatial development, medical cluster, theoretical model.

Градостроительное развитие селитебной застройки Санкт-Петербурга на современном этапе демонстрирует необходимость модернизации подходов к формированию стратегий пространственного развития, способных обеспечить более гибкую интеграцию компонентов инфраструктурной системы с учетом специфики формирования территориально-пространственных элементов в градостроительной структуре Санкт-Петербурга. Одной из важнейших динамически развивающихся систем является система здравоохранения и составляющие ее объекты. Система здравоохранения как совокупность санитарно-эпидемиологических, гигиенических, демографических аспектов является системообразующим фактором в формировании градостроительной среды. Доступность и качество функционирования системы здравоохранения являются важнейшими составляющими территориально-пространственного развития.

Этапы историко-эволюционного развития. В рамках исследования выделено три ключевых периода формирования историко-эволюционной преемственности объектов здравоохранения:

- дореволюционный период (1703–1917 гг.) – формирование градостроительного каркаса системы здравоохранения с выделением медицинских учреждений, ставших впоследствии системообразующими элементами в пространственной ткани города. Размещение объектов на территориальном уровне было бессистемным и дискретным, отсутствовали нормативные и расчетные показатели, не существовало также каких-либо градостроительных регламентов по размещению объектов медицинской инфраструктуры;

- советский период (1917–1991 гг.) – развитие системы здравоохранения Санкт-Петербурга претерпело многочисленные изменения с точки зрения административно-хозяйственных (переход на модель системы Н.А. Семашко) и планировочных принципов размещения (типизация архитектурно-градостроительных решений) без фактической привязки к территориальному уровню. Системных и точечных решений по планированию и прогнозированию развития системы здравоохранения Петербурга сформировано не было;

- современный период (1991 – настоящее время) – интенсивное освоение территориальных ресурсов за счет экспансивного расширения зон жилой застройки в спальных и пригородных зонах города привело к высокому дисбалансу с остальными элементами инфраструктурной системы Санкт-Петербурга, что является одной из ключевых проблем для системы здравоохранения в современных градостроительных реалиях. Эволюционное развитие сети объектов здравоохранения Петербурга, от-

ражает, что на раннем этапе системного уровня пространственное планирование проводилось в виде отдельных локальных функциональных элементов. В полной мере принципы размещения сформировались в советский послевоенный период в рамках многоступенчатой системы медицинского обеспечения. Сложившаяся пространственно-планировочная система медицинских объектов играет важную градостроительную роль в формировании городской ткани Петербурга в виде совокупности градостроительных факторов: местоположения и размера участков, морфологические и композиционные особенности, влияние на функционально-пространственную структуру городской среды.

Принципы размещения и классификация медицинских кластеров. Определены наиболее оптимальные подходы к модернизации объектов медицинской инфраструктуры – кластерная теория и кластеризация, которые изучаются рядом отечественных и зарубежных исследователей (Я. Ашер, А. С. Банин, Н. В. Дроздова, Л. Ф. Закеева, Б. М. Хромов, Julie Brown, Austin Barber, Silvis J., N. Macdonald и др.)

Проектом выявлены принципы размещения медицинских кластеров, определен типовой состав медицинских кластеров и три принципиальных градостроительных модели их формирования: формирование кластера вокруг крупного градообразующего предприятия (центрального ядра), определяющего специализацию медицинского кластера и объединяющего вокруг себя малые и средние фирмы-участники; формирование кластера в результате кооперации малых и средних фирм-участников со специализацией в области здравоохранения на локальной территории; формирование медицинского кластера в составе крупного научно-исследовательского или образовательного центра наряду с другими кластерами.

Проектные предложения по развитию системы здравоохранения в увязке с генеральным планом Санкт-Петербурга. Проектные предложения по развитию генерального плана Петербурга частично основаны на документе «Об утверждении отраслевой схемы развития и размещения объектов здравоохранения на территории Санкт-Петербурга на период до 2015 года с учетом перспективы до 2025 года», утвержденном Постановлением Правительства от № 783 от 01.07.2008 г. Согласно документу пространственно-планировочная структура Санкт-Петербурга формируется за счет системы пяти районированных медико-санитарных зон в системах оказания амбулаторно-поликлинической, стационарной и скорой медицинской помощи. Система пяти медико-санитарных зон корректируется посредством выделения Курортного, Пушкинского и Колпинского районов в отдельные зоны, в которых медицинская инфра-

структура имеет четкую иерархию административных и функционально-планировочных связей (от фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) до амбулаторно-поликлинических учреждений) с градообразующим многопрофильным учреждением со стационарной и клинической функциями и нормативной мощностью обслуживания. В остальных медико-санитарных зонах система медицинского обслуживания развита комплексно: представляет собой многоуровневые системы подчинения и более сложные функционально-типологические структуры.

Проектом предлагается выделение объектов медицинской инфраструктуры в отдельную подкатегорию зон общественно-деловой застройки с индивидуальным набором уточняющих нормативно-правовых требований. Необходимо закладывать регламентацию размещения и резервации территориальных ресурсов для объектов системы здравоохранения с привязкой к документам градостроительного зонирования (ГП) и территориального планирования (ПЗЗ). Определены и кодифицированы организационные и градостроительные характеристики формирования медицинских кластеров. Выявлены оптимальные границы их развития, нормативные и расчетные показатели (рис. 1).

Предлагается классифицировать развивающиеся и резервируемые территории на 4 уровня согласно кластерной теории: уровень А. Территориальный отраслевой медицинских кластер; уровень Б. Территориальный медицинский «развивающийся» кластер; уровень В. Территориальный медицинский «агломерационный» кластер; уровень Г. Многопрофильный медицинский комплекс. Разработаны градостроительные модели развития медицинских кластеров на примере трех территорий (рис. 2).

Выводы. Систему здравоохранения Санкт-Петербурга необходимо преобразовывать в увязке с пространственным развитием территорий, что даст толчок к формированию устойчивой модели планирования и развития города.

Необходимо рассматривать возможности для комплексного развития объектов здравоохранения методом кластерного подхода, разрабатывать новые организационно-пространственные формы развития медицинской инфраструктуры, в структуре города и устанавливать их связь с развитием общегородской медицинской инфраструктуры. Выделение предпосылок для формирования крупных медицинских кластеров, которые могли бы стать основой для эффективного функционирования медико-санитарных зон, границы которых в связи с ростом города и развитием перифе-

рийных районов, требуют уточнения и привязки к генеральному плану. Формирование региональных нормативов градостроительного проектирования объектов медицинской инфраструктуры сделало бы пространственное регулирование таких объектов более гибким и динамичным. Медицинские кластеры следует формировать с учетом проницаемости и доступности за счет буферизации, полифункциональности и высокого уровня вовлеченности в социальную жизнь населения.

Отдельной задачей является развитие медицинской инфраструктуры в рамках стратегии преобразования исторического центра, необходимо предусматривать как будут развиваться больницы или иные элементы, расположенные в объектах культурного наследия, исторических зданиях и зонах охраны, где имеются серьезные ограничения по их функционированию, развитию и совершенствованию. Необходимо резервировать территории для последующего формирования объектов медицинской инфраструктуры, в первую очередь, в зонах «серого пояса» и на территориях, планируемых для развития функциональных общественно-деловых и жилых зон за пределами расчетного срока согласно Генеральному плану Санкт-Петербурга.

Литература

1. Семенов С. В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703–2000-е годы. Дис. ... д-ра архитектуры. Санкт-Петербург. 2007. 66 с.
2. Давыдова Л. О. Новые подходы в проектировании городской застройки // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2012. No 8. С. 16–20.
3. Закиева Л. Ф. Особенности формирования специализированных территориальных кластеров в крупногородских агломерациях // Известия КГАСУ. 2016. No 4(38). С. 155–161.
4. Планы С. Петербурга в 1700, 1705, 1725, 1738, 1756, 1777, 1799, 1840 и 1849 годах, с приложением планов 13 частей столицы 1853 года. Сост. Н. Цыловым. Санкт-Петербург: Тип. Штаба Отдельного Корпуса Внутренней Стражи, 1853. 63 с.
5. Гуркина Н. К. Санкт-Петербург: градостроительство и архитектура 1703–1917 гг. СПб.: СПбГУАП, 2001. 72 с.
6. Бердникова Е. Ф. Развитие кластеров медицинских инноваций // Вестник Казанского технологического университета. 2013. No 7. С. 294–298.

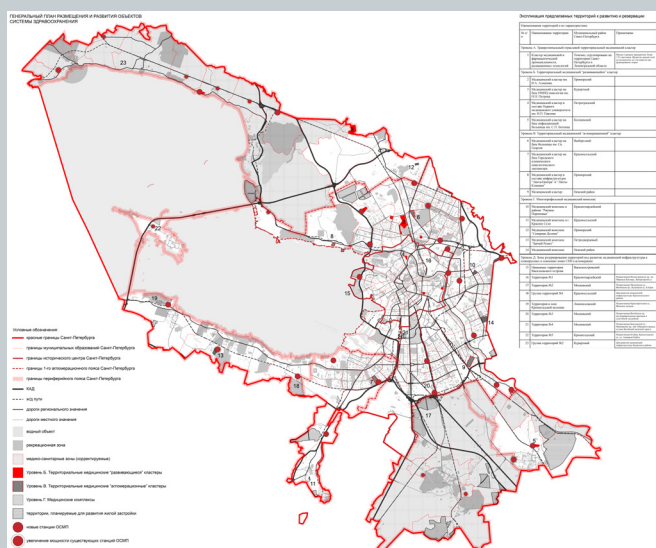

Рис 1. Генеральный план размещения объектов системы здравоохранения в Санкт-Петербурге

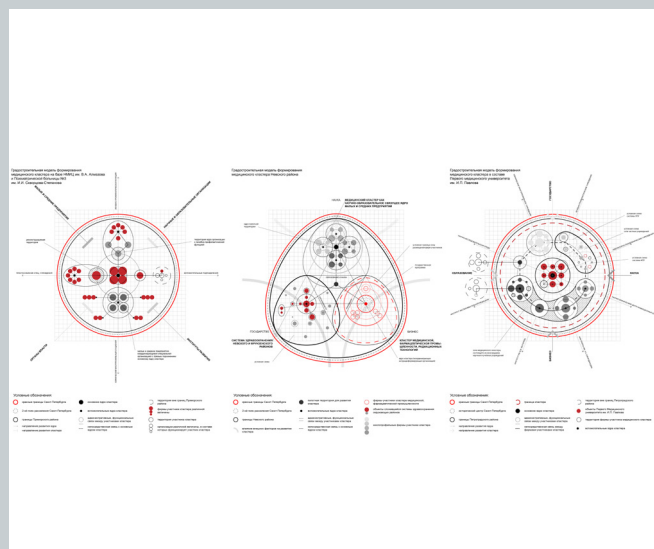

Рис 2. Градостроительные модели формирования медицинских кластеров

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ЕЖЕГОДНОГО ТВОРЧЕСКОГО ФОРУМА «АРХИТЕКТУРНЫЕ СЕЗОНЫ» В КОНТЕКСТЕ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СПбГАСУ

EXPERIENCE OF THE ANNUAL CREATIVE FORUM “ARCHITECTURAL SEASONS” IN THE CONTEXT OF ARCHITECTURAL EDUCATION AT SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF ARCHITECTURE AND CIVIL ENGINEERING

Творческий форум «Архитектурные сезоны в СПбГАСУ» проводится в Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете ежегодно с 2010 года. Мероприятия в рамках форума стали традиционными, учтены в учебных планах и являются этапом обучения на архитектурном факультете. В форуме принимают участие представители профессионального сообщества, студенты и преподаватели СПбГАСУ и других вузов.

В статье описаны последовательные шаги по организации и проведению всероссийского конкурса курсовых работ студентов-архитекторов с использованием интернет-сервисов и других самостоятельных разработок инициативной группы студентов.

Ключевые слова: творческий форум «Архитектурные сезоны в СПбГАСУ», выставка, конкурс, архитектурное сообщество, архитектурно-художественное образование, смотр курсовых проектов.

The creative forum “Architectural Seasons in SPbGASU” has been held at the St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering annually since 2010. The events within the framework of the forum have become traditional, are taken into account in the curricula and are a stage of training at the Faculty of Architecture. The forum is attended by representatives of the professional community, students and teachers of Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering and other universities.

The article describes the successive steps to organize and conduct the All-Russian competition of coursework of architecture students using Internet services and other independent developments of the initiative group of students.

Keywords: creative conference “Architectural seasons”, exhibition, competition, architectural community, architectural and art education, review of course projects.

Задача архитектурного образования – подготовка высококвалифицированных специалистов свободно владеющих профессией. В современной высшей школе идет процесс преобразований, корректировки и совершенствования образовательных методов, связанных с внедрением новых технологий обучения. Этот процесс также затронул архитектурно-художественное образование. Старейший в Петербурге архитектурно-строительный вуз СПбГАСУ решает задачи современных преобразований, сохраняя и развивая традиции преподавания предыдущих поколений профессорско-преподавательского состава архитектурного факультета.

Очевидно, что традиционным формам преподавания нужны новые трактовки.

В 2010 году по инициативе Ф. В. Перова, Г. Г. Кельха и Ю. А. Девятовой был задуман форум «Архитектурные сезоны в СПбГАСУ», который совмещал научные и творческие мероприятия по архитектуре.

На архитектурном факультете всегда проводилось много научных и творческих событий сверх обязательной программы – конференции, семинары, конкурсы, мастер-классы, встречи с архитекторами. Идея объединить разрозненные мероприятия в систему, продемонстрировать университету результаты обучения студентов-архитекторов, принадлежит Ф. В. Перову, на то время доценту кафедры архитектурного проектирования, в последствие заведующему кафедрой и декану архитектурного факультета.

Форум предполагал проведение на регулярной основе, ежегодно, с обозначением конкретной актуальной темы, разнообразных мероприятий, объединенных общей целью – передача опыта ведущих и специалистов и архитекторов Петербурга, России и других стран непосредственно студентам университета.

Второй задачей была определена обратная связь по ознакомлению архитектурной общественности с возможностями СПбГАСУ и творческим потенциалом студентов.

В составе первого форума были проведены:

Конференция – основное мероприятие форума. В международной практике считается крайне важным проведение в университете лекций самых известных специалистов. Мы хотели дать возможность нашим

студентам ознакомиться с опытом известных архитекторов – практиков и ученых – специалистов в области крайне важных для нашего города. При этом нам казалось важным приглашение самых значимых в мировом масштабе архитекторов и именно в очном формате с непосредственным общением, с передачей энергии, куража, что так важно в творческой работе архитектора.

Сборник статей – альманах форума стал выпускаться с первого года его проведения. Дизайн сборника, его состав и определенные принципы был предложен студентами Варей Князевой и Женей Шалимовой для первого издания и сохраняется до сих пор.

Первый ежегодный международный форум «Архитектурные сезоны в СПбГАСУ» проводился на тему «Центры исторических городов. Реконструкция и строительство». В дальнейшем, темы были продиктованы актуальными задачами архитектуры города, образования, учебным процессом.

Смотр курсовых проектов, выполненных студентами за последний год, представляет преподавателям и студентам общую картину качества обучения на архитектурном факультете и специализированных кафедрах. Выполняя подачи курсовых проектов, студенты вкладывают всю душу, все свое мастерство, создавая высокохудожественные произведения. Поэтому идея выставить на всеобщее обозрение свои проекты была принята с воодушевлением. Студенты сами отбирают свою лучшую (наиболее удачную) работу. Таким образом, мы получаем представление о том, что будущие архитекторы думают о себе, своем творчестве, как они способны критически его оценивать.

По положению о конкурсе каждый студент имел право выставить одну свою работу за текущий учебный год. В жюри принимали участия студенты и преподаватели АФ. Первые несколько лет этот конкурс курировал Г. Г. Кельх, который тогда был заместителем декана АФ. Потом О. П. Федоров, занимавший ту же должность.

В дальнейшем организацией выставки и проведением конкурса занялись инициативные студенты из студсовета АФ. Сбор работ на выставку, выбор номинаций (их количество и виды менялись от года к году) и критерии оценки и, наконец, определение победителей, сейчас целиком лежит на студентах.

Идея организовать выставку-конкурс курсовых проектов по курсам и темам оказалась актуальной для университета, и сейчас мы видим выставку курсовых работ студентов-архитекторов в холле университета. Экспозиция меняется раз в год в апреле после очередного конкурса.

Проектные семинары – клаузуры под руководством преподавателей, практикующих архитекторов, организованные сотрудниками журналов, профессиональных сообществ на различные темы проводятся среди студентов разных курсов архитектурного факультета. Иногда приглашаются участники из других институтов. Первый семинар прошел на тему «Анализ объектов нового строительства в контексте архитектурной среды Петербурга» и являлся попыткой осмысления необходимости чувствовать и поддерживать исторически сложившийся пластический характер архитектуры города. Участники из разных регионов были объединены в группы для совместной работы над проектами. Наши студенты делились со своими коллегами из других городов методикой и навыками архитектурного анализа, изучение пластического языка архитектуры Петербурга. Презентации и защиты проектов проводилась в актовом зале.

Мероприятия «Архитектурных сезонов» включают в себя выставки работ студентов и преподавателей кафедры рисунка и других кафедр архитектурного факультета.

Надо сказать, идея и состав первого форума оказались удачными, и в последующие годы в основном повторялись с незначительными добавлениями и изменениями.

Изменения в системе образования вели за собой новые темы конференций. Задача нахождения баланса между сохранением традиций нашей архитектурной школы и реформой образования в России нашла отражение и в тематике тем конференций. Когда встала задача перехода к двухуровневому образованию и интеграции российского архитектурного сообщества в международное профессиональное пространство была организована ежегодная конференция «Магистерские слушания». Основопологающая цель магистерской программы – воспитывать архитекторов, обладающих навыками научного анализа, специфического архитектурного, социального, философского мышления.

Так возникла ежегодная конференция «Магистерские слушания», которая дает магистрантам возможность сделать доклад и опубликовать научную статью в соавторстве с руководителем.

Стали традиционными экскурсии на строящиеся объекты с архитекторами – авторами проектов.

Таким образом, каждый год на протяжении 12 лет в нашем вузе две недели весны посвящаются архитектуре. За это время сложились традиции, наработан опыт, определены цели и задачи в проведении творческого форума «Архитектурные сезоны». Однако, в характере творческой молодежи сильны тенденции к обновлению, привнесению нового.

Два последних года председатель студенческого совета АФ Александра Хусаинова активно участвовала в подготовке творческого форума «Архитектурные сезоны в СПбГАСУ», руководила проведением конкурса.

В этом году она предложила ряд мероприятий, который был утвержден деканом архитектурного факультета Е. Р. Возняк, и разработала методику организации выставки-конкурса.

Участникам была предложена расширенная программа форума. Кроме ставшей традиционной научно-практической конференции «Магистерские слушания» практически ежедневно проходят мероприятия:

- Лекции известных архитекторов. 11 апреля выступил Е. Герасимов. Интерес к его выступлению обусловлен тем, что студентами заранее были записаны и отправлены ему вопросы и интересующие их темы. Такой формат выступления оказался интересен и выступающему, и слушателям.
- Мастер-классы с руководителями известных архитектурных бюро.
- Ридинг-группы.
- Клаузуры, которые способны дать шанс участнику стажироваться в успешных компаниях.
- Дебаты.
- Дискуссии с опытными архитекторами.
- Три экскурсии:
 - в реставрационные мастерские и в Александровский дворец в Царском Селе,
 - по интересным архитектурным объектам города,
 - в Великий Новгород.

Ежегодный конкурс курсовых работ студентов-архитекторов впервые прошел в новом - Всероссийском масштабе.

Каждый проект, который создает студент во время обучения, должен быть доведен до успешного завершения, и у студента должно остаться не

только ощущение гордости за полученный результат, но и понимание, что движение вперед вознаграждается. Конкурс – лучшая возможность реализовать себя. Но, чтобы дать эту возможность, нужно четко продумать структуру и последовательность организации конкурса.

1. Для организации конкурса на базе нашего университета были созданы 4 команды инициативных студентов АФ, чью работу координировала студентка 4 курса кафедры АиГН, председатель студенческого совета АФ Александра Хусаинова:

- Команды курировали работу по направлениям:
 - Техподдержка.

В их задачи входила рассылка писем по другим университетам, а также прием заявок других университетов, ответы на вопросы, регистрация студентов, подготовка работ для конкурса.

- Ответственные за внешние связи.

Они занимались решением вопросов с призами, поиском партнеров мероприятий, также они общались с архитекторами, бюро и компаниями, которым предлагалось принять участие в нашем форуме.

- Ответственные за организационные работы.

Для конкурса необходимо было проследить за тем, как и где будут проходить мероприятия, где и как будут вывешены конкурсные работы; также они принимали распечатанные работы и готовили списки подавших.

- Ответственные за имидж.

Эти ребята создали дизайн-код мероприятия. В это входит оформление афиш, дипломов, постов, грамот и стикерпаков.

2. Была организована регистрация участников через гугл-форму, в которую внедрена программа, написанная нашей командой техподдержки. При отправлении заполненной гугл-формы на почту участнику приходит письмо с инструкцией по оформлению работы и индивидуальным кодом, который генерирует программа. Это необходимо для последующего более удобного и объективного голосования.

3. После регистрации участник должен был распечатать свою работу. Студенты СПбГАСУ делали это самостоятельно. Работы же студентов других ВУЗов распечатал организационный комитет. Позже эти работы собирает команда, отвечающая за организацию.

4. Работы были развешены на балюстраде – самое красивое и большое место в СПбГАСУ – для последующего голосования.

5. Была разработана трехэтапная система голосования.

1-й Этап - Оценка студентов

2-й Этап - Оценка преподавателей

Этап Оценка приглашенных архитекторов

6. Чтобы оценить работы, студентам надо было подняться на балюстраду к работам. На каждой работе был написан индивидуальный код, а также к каждому прикреплен QR-код, который пересылает на гугл-форму с голосованием. Студенты имеют право оценить 3 работы по трем критериям по десятибалльной шкале. Это сделано для того, чтобы исключить голосование только за своих друзей или за свою группу, а также дать возможность принять более активное участие первокурсникам, работы которых часто обделяют вниманием.

7. Для оценки поданных работ были приглашены не только преподаватели кафедр архитектурного факультета, но и преподаватели с других факультетов. По результатам этих двух этапов отобраны 50 лучших работ.

8. Из этих вышедших в финал 50 проектов приглашенные архитекторы выбрали лучшую по каждому курсу. Также на этом этапе были распределены номинации.

Благодаря распределению обязанностей организаторы конкурса добились слаженной работы и смогли организовать Всероссийский конкурс на площадке нашего университета.

Такой подход к проведению конкурса имеет важное педагогическое значение: позволяет студентам выработать самостоятельность суждений, способность формулировать и обосновывать своё мнение относительно архитектурных проектов товарищей, ощутить ответственность, избежать предвзятость мнения.

Привлечение к работе по оценке конкурса не только профессорско-преподавательского коллектива АФ, но и с других факультетов позволяет исключить голосование, при котором преподаватели отстаивают интересы своей кафедры.

Приглашение проголосовать за лучшие работы сторонних архитекторов на третьем этапе конкурса решает задачу ознакомления профессионального сообщества с возможностями СПбГАСУ и творческим потенциалом студентов, причем их мнение не может влиять на оценку будущих архитекторов своей известностью или возможностью реализации.

Рис. 1. Афиша творческого форума

Рис. 2. Монтаж экспозиции

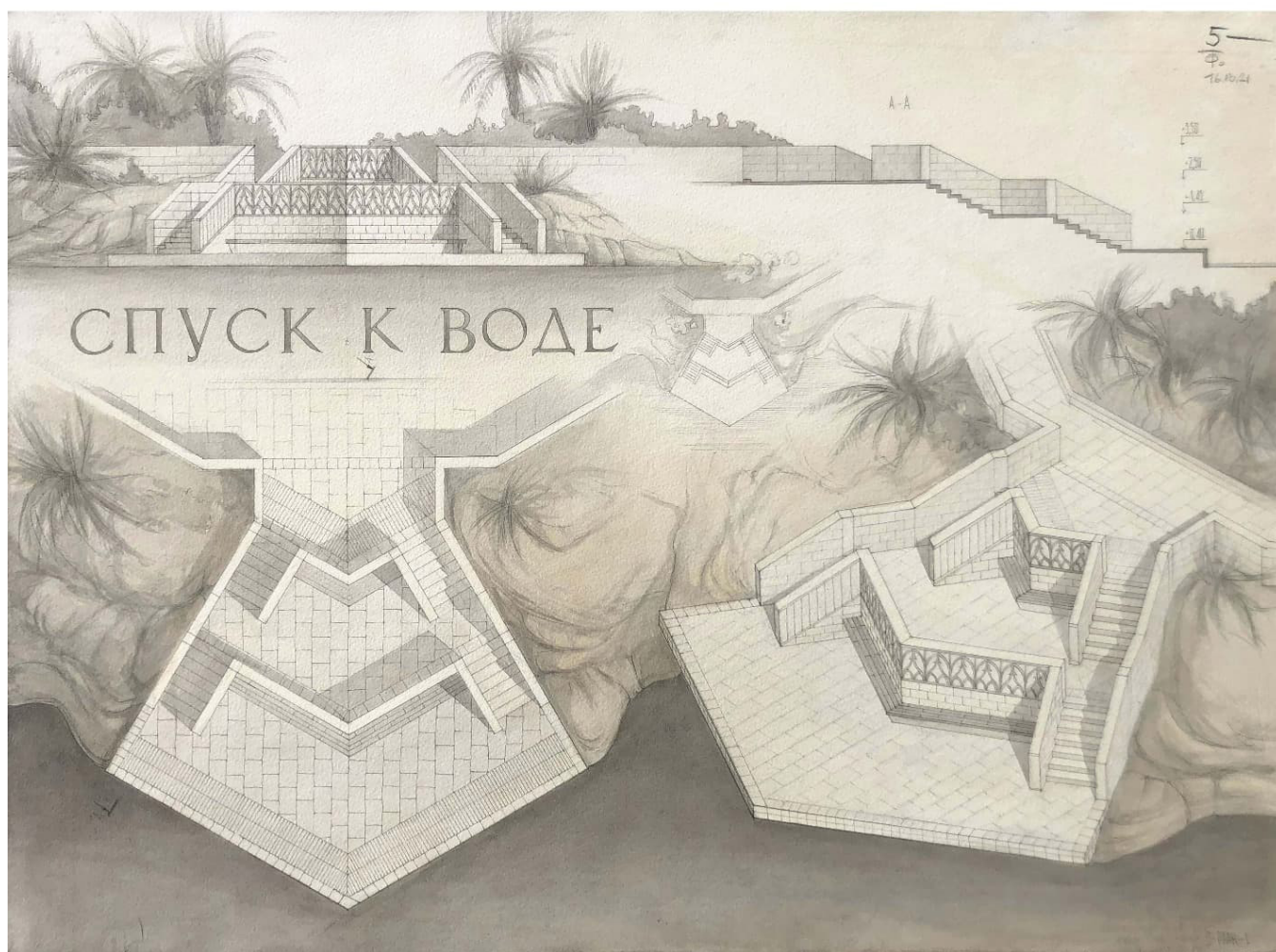
Рис. 3. Выставка курсовых проектов в 2022 г.

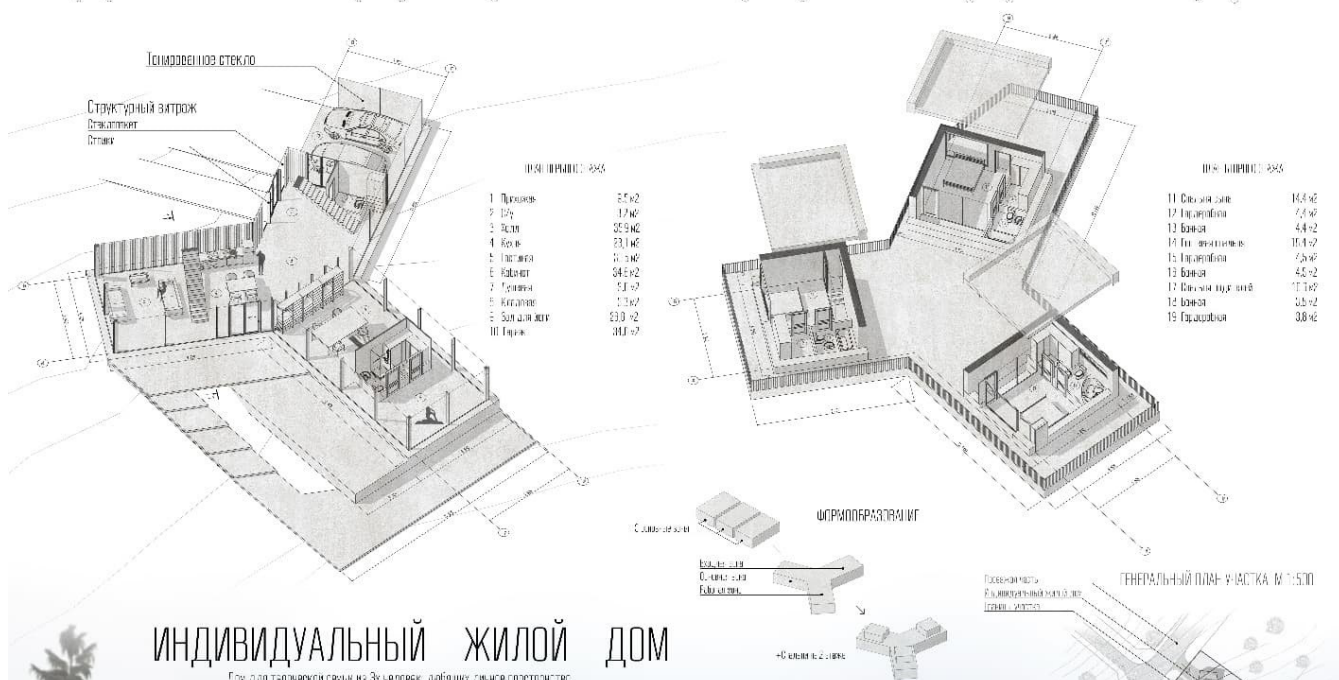
Рис. 4. Конкурс – процесс работы

Рис. 5. Проектный семинар

ANBHKDQ5

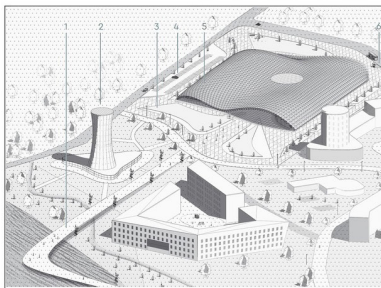
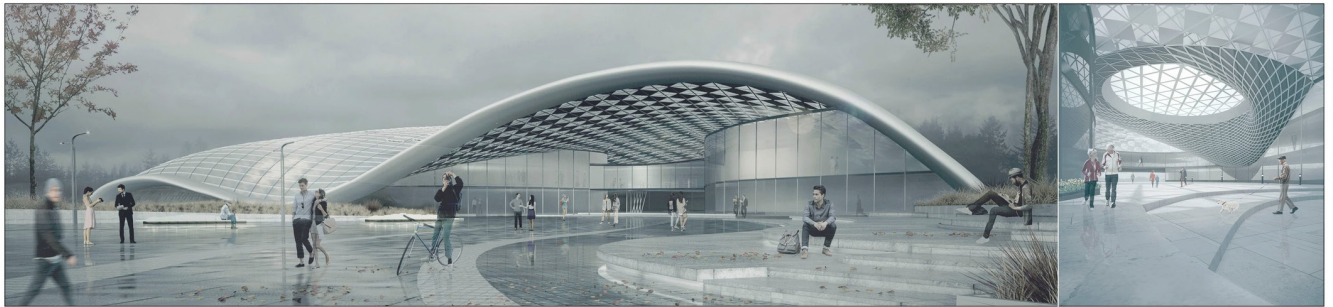

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ

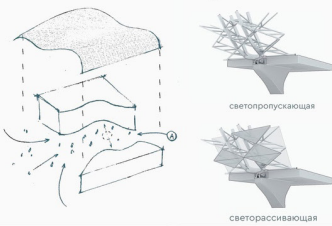
Дом для творческой семьи из 3х человек, любящих личное пространство.

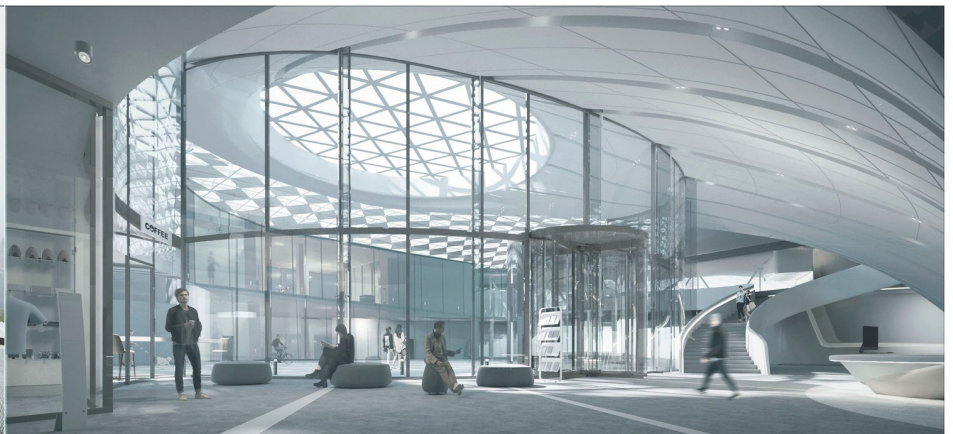
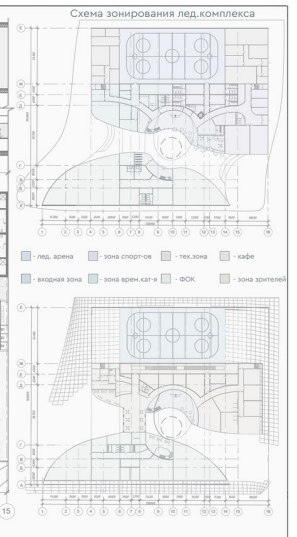
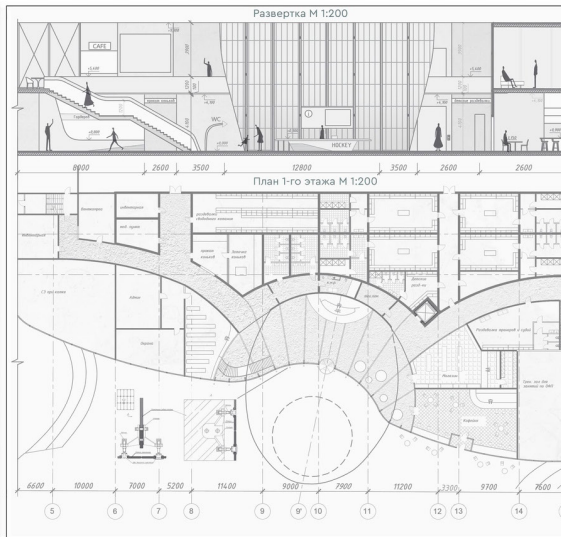
A2019R80

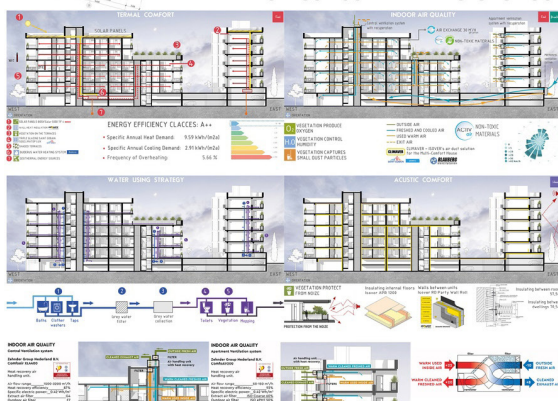
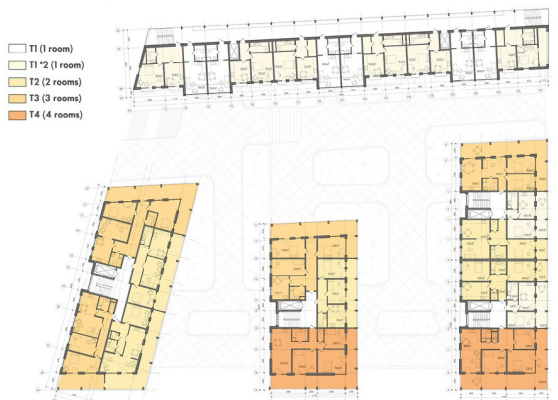
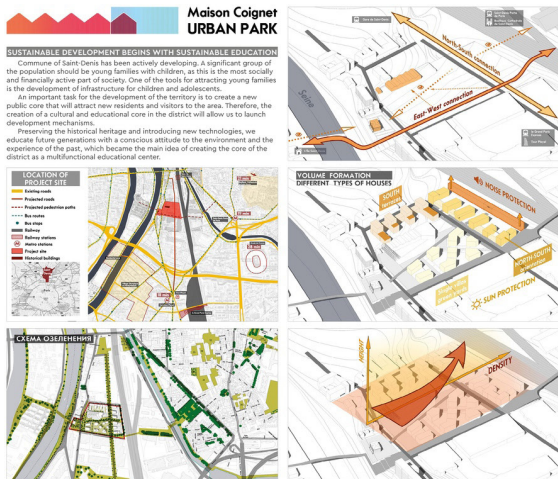
Конструкция сетчатой оболочки

Экспликация:
1-пешеходный мост
2-офис
3-площадка (каток зимой)
4-парковка
5-ледовый комплекс
ТЭП:
Ззастр.- 6400м²
Зучастка- 2.60га
Зозелен.- 2500м²
этажность- 3
строительный объем- 94570м³
Складского паркинга- 7290м²
кол-во посетителей блока ФОК- 150
кол-во регулярно тренирующихся спортсменов- 100
кол-во обслуж-го тренерского, судейского и административного персонала- 70
кол-во зрителей- 250 чел.
кол-во парков-ых мест- 60

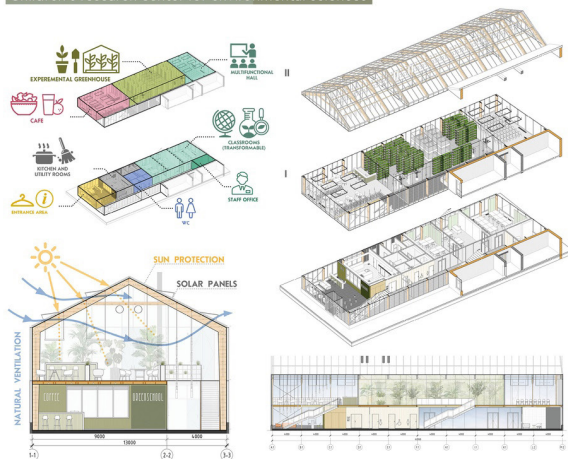

PQHR7CAM

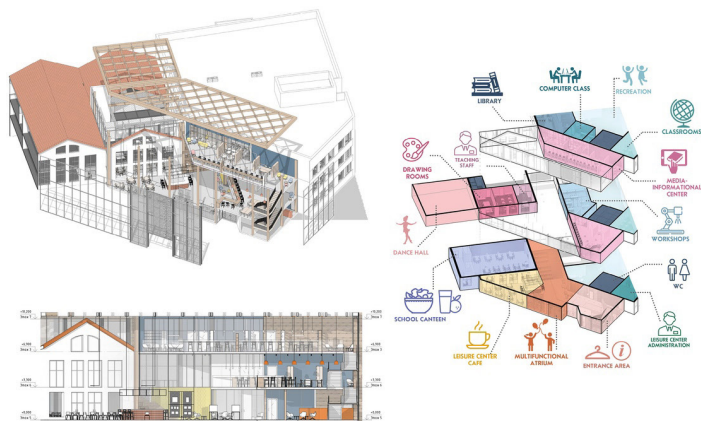

SLFXFARN

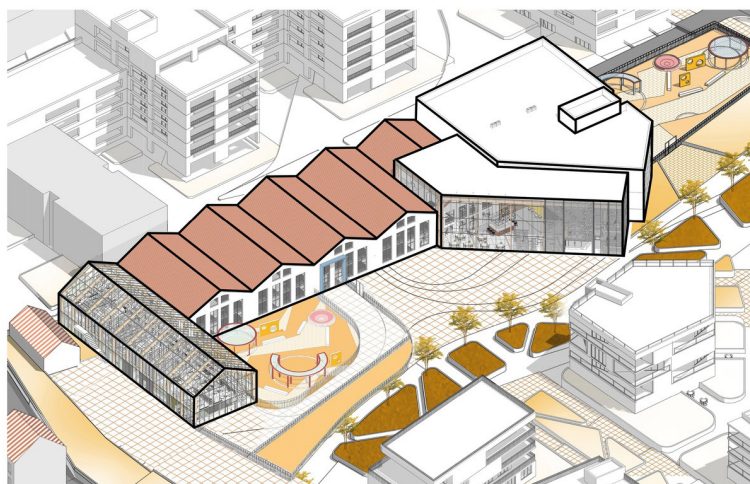
Children's research center for environmental sciences

Leisure center of multifunctional educational complex

SLFXFARN

SLFXFARN

QTYZUETT

«Архитектурные сезоны 2022» – традиционный форум на архитектурном факультете СПбГАСУ – прошел в расширенном формате. В тяжелые коронавирусные 2020 и 2021 годы магистерские слушания на «Архитектурных сезонах» проходили онлайн, другие мероприятия организовать было сложно. В этом году «Архитектурные сезоны» включали: лекции с приглашенными архитекторами, клаузуры и мастер-классы, дебаты по актуальным вопросам современной архитектуры, автобусные экскурсии для студентов, научную конференцию и т. д.

Мы были очень рады, что на встречи со студентами пришли наши выпускники, ставшие успешными архитекторами. Открыло «Архитектурные сезоны» выступление Евгения Львовича Герасимова, выпускника ЛИСИ, выдающегося архитектора современного Петербурга. Владимир Александрович Реппо и Андрей Кочетков, выпускники разных поколений СПбГАСУ, провели диспут со студентами на тему «Город будущего». Для нас чрезвычайно важно, чтобы архитекторы не теряли связь со своим вузом. Мы гордимся успехами наших выпускников, благодарны за проведение встреч со студентами и будем рады всем нашим выпускникам. Для студентов очень важно видеть перспективы своей профессии.

Самое большое событие «Архитектурных сезонов 2022» – это проведение конкурса студенческих работ, который впервые вышел за рамки нашего вуза и стал всероссийским. На конкурс было подано более 400 работ, из них 140 работ было прислано из разных городов Российской Федерации. Работы пришли из Самары, Ростова-на-Дону, Владивостока, Воронежа, Москвы, Новосибирска, Томска, Волгограда, Владимира, Саратова, Пензы. Лучшие курсовые работы были отобраны в результате многоуровневого голосования. В голосовании принимали участие студенты (1 этап – онлайн), преподаватели СПбГАСУ (2 этап – очно), экспертный совет действующих архитекторов (3 этап – очно).

В научно-практической конференции «Архитектурные сезоны в СПбГАСУ» приняли участие все без исключения магистранты архитектурного факультета. На каждой выпускающей кафедре было выбрано по одному лучшему докладу. Аудитория магистерских слушаний состояла из магистрантов, студентов бакалавриата, преподавателей и гостей форума. В итоговом заседании магистерских слушаний в актовом зале были заслушаны следующие доклады:

- «Градостроительная организация размещения объектов здравоохранения в пространственной структуре Санкт-Петербурга», магистрант Б. Провкин, кафедра градостроительства;

- «Реновация прибрежной территории реки Оки в историческом центре Калуги», магистрант Д. А. Лазарева, кафедра архитектурного и градостроительного наследия;

- «Особенности организации туристического кластера на территории Таймыра», магистрант А. Матюшонок, кафедра дизайна окружающей среды;

- «Проект туристического центра в Мурманской области», магистрант А. С. Ефимова, кафедра архитектурного проектирования;

- «Проект современного библиотечного комплекса в Екатеринбурге», магистрант И. Ю. Набойченко, кафедра архитектурного проектирования.

В актовом зале СПбГАСУ прошли финальные слушания, где присутствовали студенты 4 и 5 курсов и преподаватели. В результате голосования ведущих профессоров кафедр лучшей работой и научным докладом была признана работа «Особенности организации туристического кластера на территории Таймыра» магистранта Анастасии Матюшенок. Анастасия приехала в Петербург с Севера России, и ее работа закономерно была посвящена развитию туризма и архитектуры родного края.

В проведении «Архитектурных сезонов» традиционно принимают участие студенты. В этом году значительное число мероприятий было организовано Студенческим советом архитектурного факультета. Всероссийский конкурс, мастер-классы, дебаты – все это было запланировано и осуществлено самими студентами. Мне хочется назвать самых активных и целеустремленных: Сашу Хусаинову (новый председатель студсовета АФ), Елизавету Либову, Богдана Богданова, Елизавету Данилец.

Умение контролировать и решать множество мелких и важных проблем, неизбежно возникающих при решении организационных вопросов, и многие другие навыки организационной работы успешно освоили и показали наши студенты. Все это, безусловно, им пригодится, когда они станут руководителями подразделений и целых архитектурно-строительных фирм.

В будущем году традиция проведения «Архитектурных сезонов» на архитектурном факультете СПбГАСУ будет продолжаться. Мы ждем новых предложений от студентов, и мы надеемся, что при нашей помощи они смогут реализовать свои замыслы и сделать свою жизнь и обучение в университете ярче и наполненнее.

*Екатерина Пюрик-Возняк,
декан архитектурного факультета*

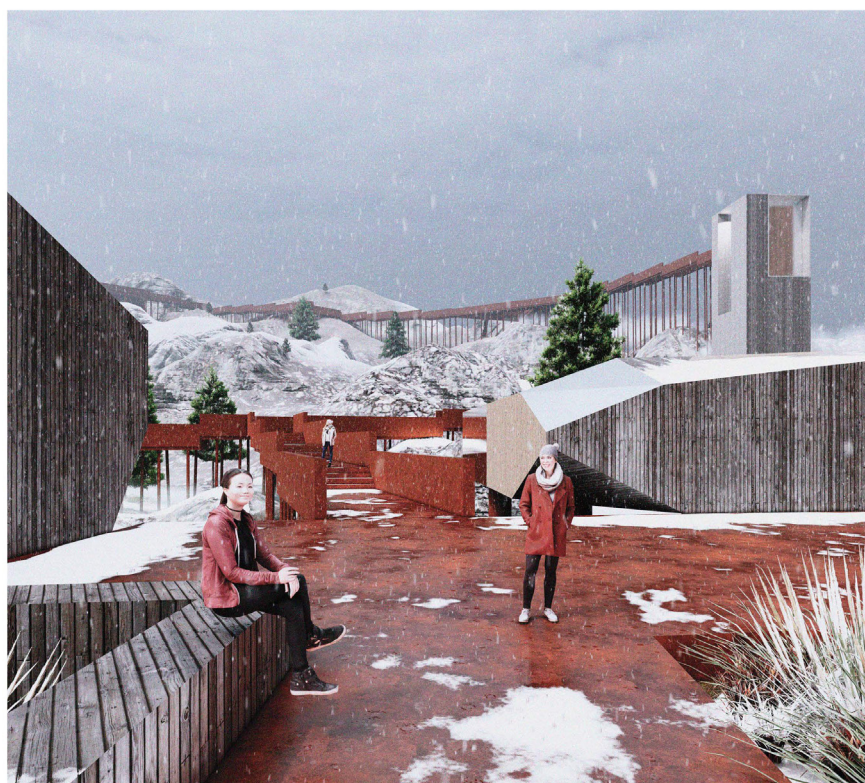
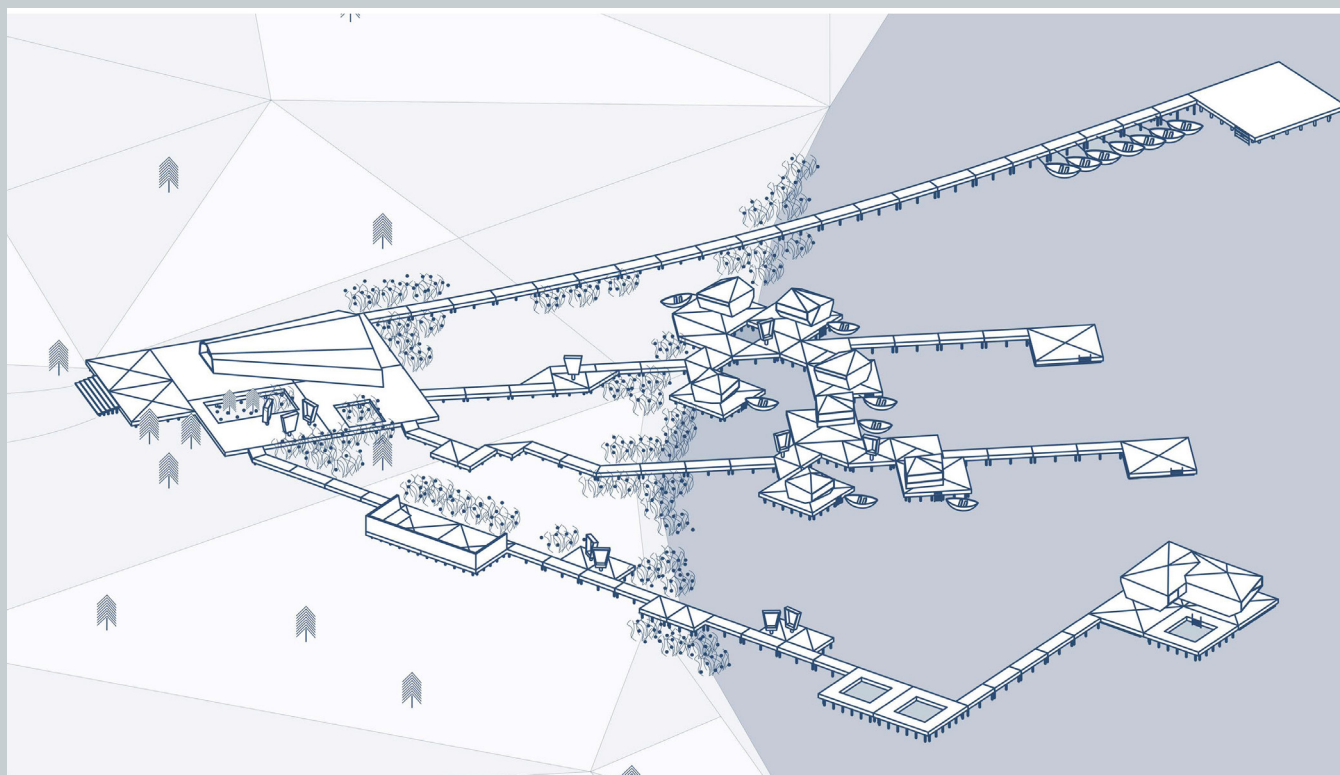

Рис. 1. Фрагмент подачи «Особенности организации туристического кластера на территории Таймыра», магистрант Анастасия Матюшонок, кафедра дизайна окружающей среды

Рис. 2. Е. Р. Возняк и А. А. Хусаинова – организаторы форума

Рис. 3. Конкурс курсовых работ

Рис. 4. Е. Л. Герасимов. Диспут на тему «Город будущего»

Рис. 5. Лекция Е. Л. Герасимова

АРХИТЕКТУРНО-ДИЗАЙНЕРСКАЯ ПРЕМИЯ «ЗОЛОТОЙ ТРЕЗИНИ-2022» ПРИГЛАШАЕТ НОМИНАНТОВ

До 15 сентября проходит прием заявок на V Международную архитектурно-дизайнерскую премию «Золотой Трезини». Подать свои проекты могут номинанты из всех стран мира – девелоперы и проектировщики, архитекторы и реставраторы, дизайнеры и декораторы, театральные художники, а также студенты архитектурных вузов и кафедр. Участие бесплатное. Оргкомитет приглашает к участию студентов, магистрантов и выпускников СПбГАСУ. Узнать обо всех условиях и подать проект онлайн можно на сайте www.goldtrezzini.ru.

Международная архитектурно-дизайнерская премия «Золотой Трезини» основана в 2018 году и названа в честь русского зодчего швейцарского происхождения Доменико Трезини (1670–1734) – первого архитектора Петербурга, создателя Петропавловского собора, здания Двенадцати коллегий и других шедевров петровского барокко.

Премия присуждается под эгидой Всемирного клуба петербуржцев. Церемония награждения проводится ежегодно в Санкт-Петербурге и транслируется в прямом эфире.

Главная награда премии – позолоченная статуэтка Доменико Трезини. Девиз премии – «Архитектура как искусство». Цель премии – музеефикация наиболее художественно ценных проектов в области архитектуры, дизайна, реставрации, сценографии и музейного дела. Работы победителей «Золотого Трезини» преобразуются в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности. Проекты лауреатов премии пополняют собрание Государственного музея истории Санкт-Петербурга и демонстрируются на ежегодной выставке «Архитектура как искусство».

Почетный председатель Международного совета премии «Золотой Трезини» – президент Всемирного клуба петербуржцев, генеральный директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский. В совет входят главы Государственного Русского музея, Государственного музея изобразительных

искусств им. А.С. Пушкина, Музея и Фонда Соломона Гуггенхайма, Музея Гетти, сети галерей Gagosian, Fondation Louis Vuitton, руководители ведущих музеев ряда европейских стран, представители органов власти и дипломатических корпусов Объединенных Арабских Эмиратов, России, Франции, Швейцарии, Израиля и Южной Кореи.

В числе почетных экспертов совета – художники Илья и Эмилия Кабаковы, народная артистка РФ Диана Вишнева, сэр Норман Фостер и баронесса Елена Очоа Фостер, архитекторы Сантьяго Калатрава, Даниэль Либескинд, Марио Ботта, Тойо Ито, Массимилиано Фуксас.

В составе жюри премии – архитекторы Андрей Боков, Сергей Скуратов, Михаил Белов, Евгений Асс, главный дизайнер Ferrari Флавио Манцони, историк архитектуры Борис Кириков, главный редактор издательства «НЛО» Ирина Прохорова и еще более 230 экспертов из 33 стран.

В жюри и отборочной комиссии премии работают президент Союза архитекторов Санкт-Петербурга, профессор кафедры архитектурного проектирования СПбГАСУ Олег Романов, доцент архитектурного факультета СПбГАСУ Владимир Линов, декан архитектурного факультета СПбГАСУ Екатерина Возняк, заведующий кафедрой архитектурного проектирования СПбГАСУ Федор Перов, доцент кафедры архитектурного проектирования СПбГАСУ Юлия Девятова, заведующая кафедрой градостроительства СПбГАСУ Юлия Янковская, и. о. заведующего кафедрой дизайна архитектурной среды СПбГАСУ Андрей Суровенков.

В число победителей «Золотого Трезини-2021» вошли проекты из 14 стран: Бразилии, Великобритании, Израиля, Индии, Италии, Исландии, Испании, Китая, Мексики, Нидерландов, Португалии, России, Сальвадора и Сингапура.

В 2022 году на «Золотом Трезини» представлено 20 основных и три специальных номинации. В том числе две из основных номинаций традиционно предназначены для работ студентов: «Лучший студенческий проект здания или сооружения» и «Лучший студенческий проект общественного пространства». Принимаются проекты, созданные не ранее 2020 года.

Лауреатов премии «Золотой Трезини-2022» назовут 15 ноября 2022 года в Эрмитажном театре в Санкт-Петербурге.

Учредитель премии – ООО «Золотой Трезини». Организатор премии – ООО «Новый Город». Церемония награждения лауреатов премии проходит при поддержке Государственного Эрмитажа. Генеральный музейный партнер – Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Стратегический музейный партнер – Государственный Русский музей. Независимый аудитор – юридическая фирма «Борениус».

Содержание

Архипова М. Ю., Леонтьев А. Г. Территория Свято-Троицкого кладбища: реновация мемориального комплекса	4
Бочкарева Н. А., Калошина Л. Л. Концепция реконструкции и реставрации улицы Черниговской в Нижнем Новгороде	8
Волкова В. С., Баулина Е. Н. Приспособление объектов культурного наследия под центры дополнительного образования	11
Деминская А. Н., Баулина Е. Н. Комплексное решение по сохранению исторических усадебных территорий Ленинградской области (на примере Фалилеевского сельского поселения)	14
Зубьют О. С., Возняк Е. Р. Устройство жизни современного деревянного дома	17
Кананкина А. А., Калошина Л. Л. Реновация квартала Кировского жилгородка в Санкт-Петербурге	19
Корнеева Н. А., Леонтьев А. Г. Проблемы сохранения и приспособления объекта культурного наследия федерального значения «Караулка у дамбы Морской беседки» в Петергофе, парк Александрия	21
Кузнецова В. В., Калошина Л. Л. Развитие строительства электростанций в Санкт-Петербурге XIX–XX вв. (реставрация и приспособление).	23
Кузнецова Д. А., Леонтьев А. Г. Проблематика реставрации и приспособления дачи П. А. Виноградовой в Петергофе	25
Лазарева Д. А., Баулина Е. Н. Реновация прибрежной территории реки Оки в историческом центре города Калуги	27
Марченков В. О., Калошина Л. Л. Реновация исторической территории в г. Казани.	30
Михайлова С. С., Баулина Е. Н. Методы сохранения древних храмовых построек на территории новгородских земель.	34
Мокрушина Е. М., Баулина Е. Н. Графическая реконструкция храмов при станционных поселках Николаевской железной дороги	38
Пестерев К. А., Баулина Е. Н. Воссоздание утраченных храмов Вологды как высотных доминант города.	41
Петрова М. И., Калошина Л. Л. Архитектурное наследие 1920–1930-х годов в Екатеринбурге	44
Селезнева А. В., Калошина Л. Л. Реновация квартала застройки 1960-х годов в Ленинграде	47
Семенничева Т. С., Возняк Е. Р. Особенности конструкций жилых зданий 1890–1917 годов в Санкт-Петербурге	51
Смирнова Д. Д., Баулина Е. Н. Концепция формирования историко-мемориальных зон вдоль исторического тракта Санкт-Петербург – Ивангород	53
Фаткуллина А. О., Возняк Е. Р. Деревянный фундамент в первой трети XVIII века в Санкт-Петербурге	57
Шайдуллина Д. И., Возняк Е. Р. Новоизмайловский проспект как часть лучевой системы Санкт-Петербурга	59
Богатырев А. А., Акулова Н. А. Исторические двери и порталы как элемент сохранения исторической среды Санкт-Петербурга	61
Волохова А. Ю., Петухова Н. М. Творческое наследие М. М. Перетятковича	63
Выборнова Е. В., Петухова Н. М. Концепция реновации дачного комплекса архитектора И. М. Гольмдорфа в посёлке Сиверский	65
Государева А. Г., Семенцов С. В. Рабочие посёлки при крупнейших промышленных предприятиях Ленинградской области 1930–1950-х годов. Типология и принцип застройки	67
Давыдов Ю. М., Семенцов С. В. Создание русского образцового города Нового времени на примере Оренбурга.	70
Макаров С. В., Семенцов С. В. Перспективы придания правового статуса объекту всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» в российском законодательстве	72
Маликова М. А., Петухова Н. М. Концепция реновации территории у станции Суйда на основе проекта города-сада 1916 года.	75
Мещерякова М. А., Кормильцева О. М. История формирования товарищества российско-американской резиновой мануфактуры «Треугольник»	77
Миловидова Н. А., Кормильцева О. М. Формирование образцовых деревень на Бабигонской возвышенности	80
Петрова С. В., Петухова Н. М. Строительство на Соловецком архипелаге в период 20-х – 30-х годов XX века	82
Сидорова Т. А., Акулова Н. А. Крепость Ям: историко-культурный потенциал и перспективы развития	85
Склокина К. А., Семенцов С. В. Концепция формирования «памяти места» как способ реновации промышленных территорий.	87
Шигапова А. М., Акулова Н. А. Приспособление Петровского канала в Новой Ладого	89

Юсупова А. Ф., Семенцов С. В. Сравнительная характеристика деревянных хозяйственных построек крестьянских усадеб Казанской и Санкт-Петербургской губерний XIX в.	91
Кокшилова Е. В., Леонтьев А. Г. Концепция сохранения и приспособления императорских парков в Петергофе – Английский и Луговой парки	94
Романчук К. А., Акулова Н. А., Семенцов С. В. Мавританский стиль в архитектуре Санкт-Петербурга: выявление объектов в градостроительной и культурной среде города.	96
Сходнова М. М., Возняк Е. Р. Конструкция завершения Смольного собора.	98
Еремеева В. К., Суровенков А. В. Ревитализация прибрежных пространств посёлка Листвянка (Иркутская обл.)	100
Коровина И., Еремеева А. Ф. Архитектурно-дизайнерское преобразование фортификационных сооружений в г. Кронштадте. 1-й, 2-й, 3-й Северные форты	103
Кузнецко А. А., Школьников И. Г. Развитие сельского туризма и формирование общественного пространства при ревитализации бывшего сахарного завода Боткина.	106
Матюшонок А. Н., Суровенков А. В. Особенности организации туристического кластера на территории Таймыра.	109
Мулюкова Д. А., Трофимов К. С. Влияние железнодорожного транспорта на городскую ткань	112
Овчинников В. Н., Еремеева А. Ф. Особенности проектирования горнолыжного комплекса в арктическом климате (на примере развития курорта Большой Вудъявр, г. Кировск).	115
Акишева В. Д., Линов В. К. Формирование на острове Краснофлотский рекреационно-спортивной территории	118
Ефимова А. С., Линов В. К. Факторы, влияющие на формирование архитектуры в условиях Крайнего Севера.	120
Аль Маали А. А., Лявданский В. Э. Архитектурные решения центра здорового образа жизни	123
Ангелова А. А., Линов В. К. Проектирование многофункционального общественного центра, вписанного в историческую среду города Тырговиште, Болгария	125
Гарская О. В., Линов В. К. Аэропорт «Иссык-Куль» – визитная карточка Республики Кыргызстан.	127
Долгих Е. Н., Линов В. К. Реабилитационный онкологический центр	129
Козлова А., Лявданский В. Э. Архитектурные решения многофункционального зрелищного комплекса в городе Краснодаре.	131
Койков В. В., Лявданский В. Э. Центр краеведения юга России	133
Корниенко А. Е., Лявданский В. Э. Зоологический парк в Санкт-Петербурге.	135
Мухамедзянова К. Р., Воронкова М. В. Проект университетского молодежного жилого комплекса в составе межвузовского кампуса в городе Уфе	137
Мансурова Д. С., Фёдоров О. П. Проект центра виртуальной реальности в Санкт-Петербурге	139
Лазина В. В., Воронкова М. В. Детский международный образовательный центр изящных искусств в Санкт-Петербурге.	141
Абдилакимова Д. О., Колодин К. И. Проект горно-туристического комплекса на северо-западной стороне горы Патандезбаши	143
Губанова А. В., Колодин К. И. Современная архитектура вахтового поселка в условиях Крайнего Севера.	145
Еремина А. О., Колодин К. И. Проект иммерсивного театрального комплекса в Санкт-Петербурге	147
Зубатенко П. Д., Колодин К. И. Многофункциональный центр семьи и отдыха как новая точка притяжения на набережной реки Карповки	149
Шапошникова Е. Б., Фёдоров О. П. Проект многофункционального музейного центра науки и космоса на Северном Кавказе	151
Корсун А. Д., Линов В. К. Горно-туристический комплекс в Республике Алтай	153
Ли Яньбо Архитектурные решения для музея архитектурной культуры	155
Носова А. О., Лявданский В. Э. Архитектурные решения Дома творчества.	157
Огрюм М. Г. Детский дом семейного типа	159
Полтавец В. А., Лявданский В. Э. Архитектурные решения музея современного искусства.	161
Рау А., Лявданский В. Э. Архитектурные решения детского всесезонного лагеря.	163
Рыбальченко Е. Д., Новоходская Н. С. Винзавод на территории Крыма	165
Соломкина М. Н., Новоходская Н. С. Кризисный центр помощи женщинам	167

<i>Турдиев И., Новоходская Н. С.</i>	
Многофункциональный жилой комплекс на прибрежной территории Санкт-Петербурга	169
<i>Хуснутдинова К. А., Новоходская Н. С.</i>	
Транспортная инфраструктура	171
<i>Черноярова А. В., Новоходская Н. С.</i>	
Поиски национальной идентичности в современной русской архитектуре XXI века.	173
<i>Чернявская Р., Новоходская Н. С.</i>	
Научно-просветительный центр астрофизики в Ленинградской области.	175
<i>Арсеньева Д. Р., Вешняков А. В.</i>	
Комплекс жилой недвижимости с интеграцией общественно-деловой функции в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга	177
<i>Баранова С. С., Демёнов И. Н.</i>	
Проектирование туристско-рекреационного комплекса на территории Республики Карелия	179
<i>Волкова А. А., Романов О. С.</i>	
Проектирование культурного центра в городе Ростове Великом	181
<i>Гордеева Р. В., Романов О. С., Тонких В. Д.</i>	
Проектирование реабилитационного центра психологической коррекции	183
<i>Кан А. А., Линов В. К.</i>	
Музейный комплекс современного искусства в Санкт-Петербурге.	186
<i>Дериглазова М. Р., Войцеховская Е. Г.</i>	
Проектирование научно-исследовательского центра в области медицины и фармацевтики	189
<i>Карелина К. В., Демёнов И. Н.</i>	
Проектирование общественного центра на территории Сестрорецкого оружейного завода	191
<i>Копач П. А., Тонких В. Д.</i>	
Проект историко-культурного досугового комплекса в г. Якутске	193
<i>Набойченко И. Ю., Тонких В. Д.</i>	
Предложение по проектированию современного библиотечного комплекса в Екатеринбурге	196
<i>Пустотина А. И., Войцеховская Е. Г.</i>	
Концепция размещения научно-исследовательского центра онкологии в пригороде Санкт-Петербурга	199
<i>Пяткина Я. П., Вешняков А. В.</i>	
«Не-спальные районы» – критерии формирования насыщенной городской среды.	201
<i>Эдирисингха Араччиге Гаавитхри Фонсека, Войцеховская Е. Г.</i>	
Проектирование национального общественного центра на территории Хамбантога, Шри-Ланка	203
<i>Хайруллина А. Р., Войцеховская Е. Г.</i>	
Проектирование молодежного центра искусств в городе Казани	205
<i>Цурупо Ю. В., Романов О. С.</i>	
Проектное предложение по формированию фестивального центра на прибрежной территории Санкт-Петербурга	207
<i>Шумилова Д. А., Вешняков А. В.</i>	
Принципы проектирования геронтологического центра в Зеленогорске	209
<i>Насыбулина К. И., Виленский М. Ю.</i>	
Инструменты зелёной трансформации транспортных и инженерных пространств	211
<i>Провкин Б. С., Виленский М. Ю.</i>	
Градостроительная организация размещения объектов здравоохранения в пространственной структуре Санкт-Петербурга.	214
<i>Хусаинова А. А., Девятова Ю. А.</i>	
Опыт проведения ежегодного творческого форума «Архитектурные сезоны» в контексте архитектурного образования в СПбГАСУ	216
Работы, победившие в конкурсе курсовых проектов в 2021 году	219
<i>Возняк Е. Р.</i>	
Post scriptum.	229

Научное издание

**Сборник материалов XII Регионального творческого форума
с международным участием
«Архитектурные сезоны в СПбГАСУ»**

19–22 апреля 2022 года

Компьютерная верстка *О. Н. Комиссаровой*

Подписано к печати 20.05.2022. Формат 60×84 ¹/₈. Бумага мелованная.
Усл. печ. л. 27,67. Тираж 300 экз. Заказ 64. «С» 27.
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.
190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.
Отпечатано на МФУ. 198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 32, лит. А.

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ